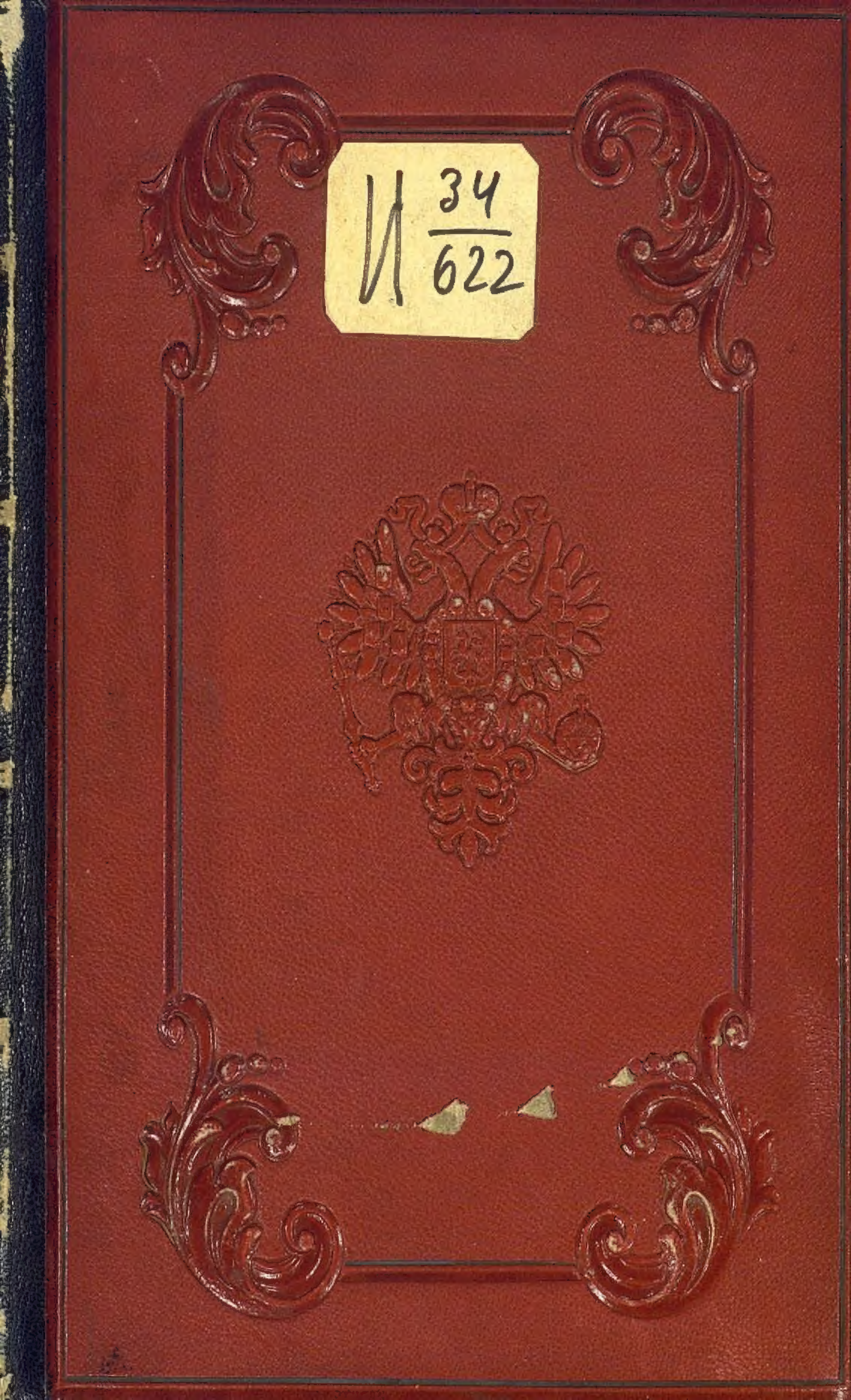

И 34/622

ИСТОРІЯ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ КАЗАЧЬЯГО

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПОЛКА.

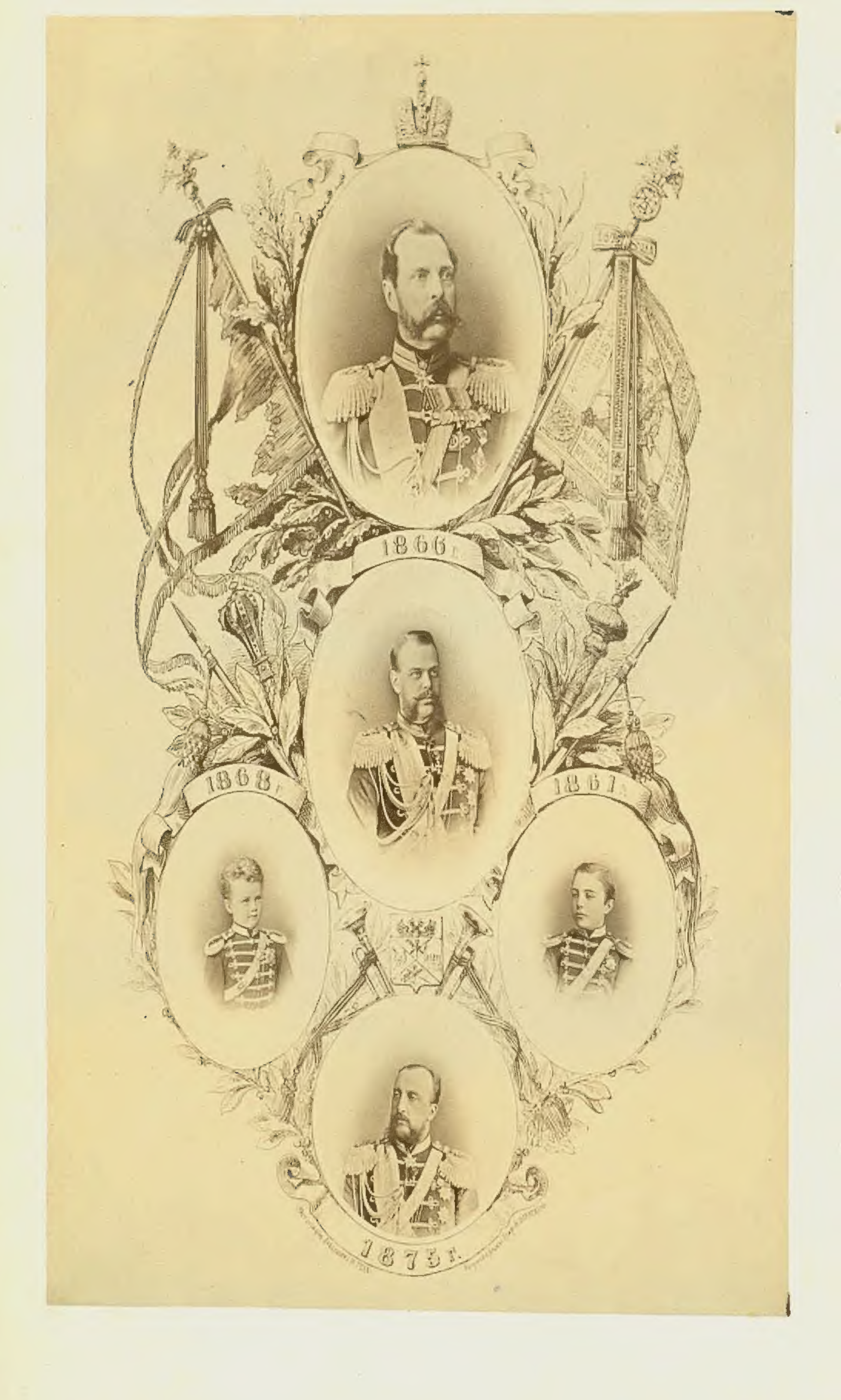
Составлена офицерами полка.

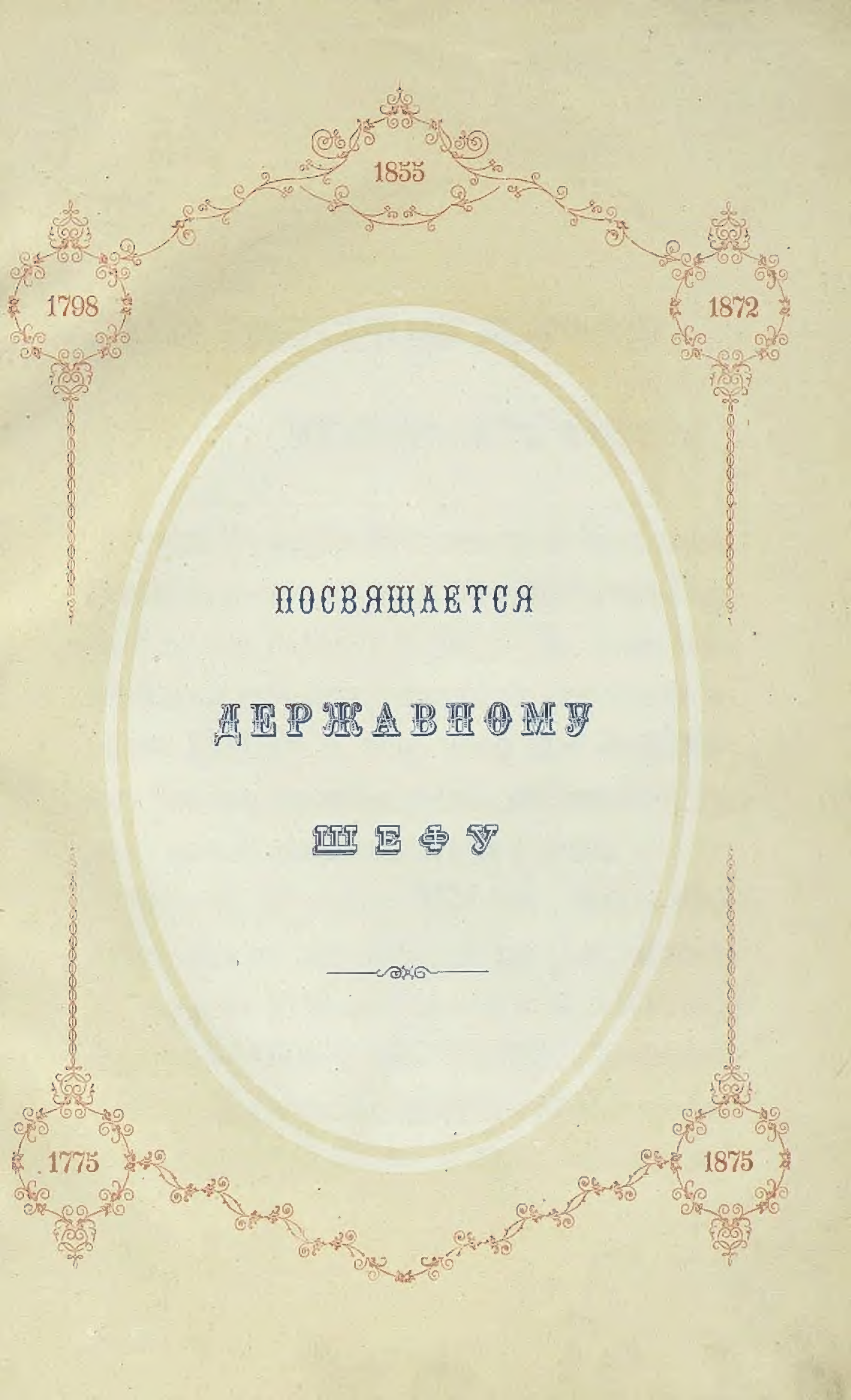
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1876

Въ Типографіи Втораго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

1866 г.
1868 г.
1861 г.
1875 г.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

ДЕРЖАВНОМУ

ШЕФУ

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО,

ВСЕАВГУСТѢЙШІЙ МОНАРХЪ!

Послѣ 20 апрѣля 1875 года, когда былъ торжественно отпразднованъ столѣтній юбилей Лейбъ-Гвардіи Казачьяго ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка, ознаменованный столькими выраженіями высокаго благоволенія ВАШЕГО къ нему, между нами Лейбъ-казаками родилась мысль—составить, собственными трудами, исторію прожитаго полкомъ столѣтія.

Сегодня, 17 апрѣля 1876 года, минуло пятьдесятъ лѣтъ съ того памятнаго для Лейбъ-казаковъ дня, когда въ 1826 году, по волѣ въ Бозѣ почившаго Родителя ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Императора Николая, ВЫ впервые возложили на СЕБЯ мундиръ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, и мы позволили

себѣ избрать этотъ знаменательный день, чтобы повергнуть нашъ посильный трудъ къ стопамъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Если это скромное приношеніе удостоится благосклоннаго вниманія и одобренія Вѣнценоснаго Шефа полка, Лейбъ-казаки почтутъ себя вполнѣ счастливыми.

Мы заключили исторію своего столѣтняго существованія словами: «Да послужитъ прошлое Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка залогомъ его будущаго!» И вѣрьте, ГОСУДАРЬ, что каждый изъ насъ—отъ командира до рядоваго казака—возмужалъ въ тѣхъ же чувствахъ преданности Престолу ВАШЕМУ и

ВАМИ дарованному штандарту, какія изстари присущи Лейбъ-казакамъ. Мы внуки борцевъ—тружениковъ Отечественной войны, Лейпцига, Providing Фершампенуаза; въ насъ не погасла воинственная мощь, прославившая Лейбъ-казаковъ этихъ достопамятныхъ дней. Непосрамимся и мы,—будемъ ихъ достойны!

Теперь, благодаря миротворному вліянію ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Европа спокойна; но, будь иначе, возгорись война—Лейбъ-казаки, здѣсь, у ступеней ВАШЕГО Престола, ждутъ только мановенія ИМПЕРАТОРСКОЙ руки, чтобы воспрянуть и ринуться на враговъ Россіи. Одно слово, Великій ГОСУДАРЬ, и мы, нынѣшніе Лейбъ-казаки, вѣрные

завѣту предковъ, ляжемъ костьми за ВАШУ честь и славу.

Съ чувствами высокаго благоговѣнія и непоколебимой преданности имѣемъ счастіе быть,

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

вѣрноподданные

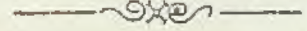
офицеры Лейбъ-Гвардіи Казачьяго ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка.

ИСТОРІЯ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ КАЗАЧЬЯГО

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПОЛКА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сто лѣтъ назадъ, Донское войско отправило, по желанію Императрицы Екатерины II, въ конвой къ Ея Величеству, своихъ представителей, которые образовали въ 1775 году «придворную Донскую казачью команду» послужившую основаніемъ нынѣшнему Л.-Гв. Казачьему Его Величества полку.

Въ теченіе вѣковой жизни своей, Л.-Гв. Казачій полкъ много совершилъ подвиговъ въ эпохи войнъ, много пережилъ событій и во времена мирныя.

Въ рядахъ его, всегда одинаково неизмѣнно и всегда блистательно, выказывались: безпредѣльная преданность Государю, мужество передъ врагами, горячая любовь къ Отечеству и къ своей

родинѣ—къ Дону тихому. Въ тѣхъ же рядахъ и особенно выработались боевыя качества историческихъ Донскихъ витязей: отвага, ничѣмъ не сокрушаемое мужество, смѣтливость, быстрота движеній, бодрость, неутомимость.

До сихъ поръ, эта вѣковая, богатая подвигами, жизнь Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка передавалась изъ поколѣнія въ поколѣніе изустными разсказами старослуживыхъ казаковъ, которые являлись живою лѣтописью преданій о походахъ полка, о битвахъ его со врагами, о трудахъ его и опасностяхъ, о всѣхъ радостяхъ и невзгодахъ; но, въ печати, обо всемъ этомъ, не много имѣемъ мы свѣдѣній.

Благія реформы настоящаго царствованія, коснувшись арміи, создали для нее новую организацію, на основаніи всесословной воинской повинности. Для Донскаго казачьяго войска, которое и прежде несло поголовную военную службу, эта новая система организаціи арміи выразилась, главнымъ образомъ, въ значительномъ сокращеніи

сроковъ дѣйствительной полевой службы казака. Вслѣдствіе такого уменьшенія сроковъ разомъ выбыли изъ рядовъ Л.-Гв. Казачьяго полка всѣ старослужилые казаки, эти нравственные воспитатели боеваго духа, преемственно жившаго и поддерживавшагося въ полку. Хотя исключительныя условія жизни Донскаго казачества по своимъ станицамъ и питаютъ въ молодомъ поколѣніи воинственный духъ разсказами ветерановъ, но къ сожалѣнію, время извращаетъ и, наконецъ, безслѣдно уноситъ съ собою устныя преданія. Желая, по мѣрѣ возможности, противодѣйствовать этому, неумолимому закону природы, мы рѣшились закрѣпить печатнымъ словомъ все то, что могли собрать въ одинъ общій сводъ изъ матеріаловъ, относящихся до исторіи Л.-Гв. Казачьяго полка въ истекшій столѣтній періодъ его существованія. Мы не ограничивались одними оффиціальными документами и не вдавались въ подробности, которыя легко найдти въ обширныхъ трудахъ нашихъ военныхъ писателей.

Если, по мѣрѣ развитія грамотности, настоящій посильный трудъ хотя сколько нибудь облегчитъ доступъ въ наши Придонскія станицы правдивому бытописанію Л.-Гв. Казачьяго Его Величества полка, этой избранной отъ всего Донскаго войска дружины, болѣе другихъ приближенной къ Августѣйшимъ Монархамъ и служащей какъ бы представительницей, связующимъ звѣномъ между Ними и войскомъ—мы достигли своей цѣли *).

*) Кромѣ оффиціальныхъ матеріаловъ, источниками настоящаго труда были и неизданныя записки, веденныя въ разныя эпохи бывшими офицерами Л.-Гв. Казачьяго полка. Къ числу таковыхъ дѣятелей, слѣдуетъ, съ благодарностью и уваженіемъ, отнести имена: С. С. Николаева, И. И. Краснова, И. Г. Луковкина, И. И. Шамшева и, особенно И. В. Денисова, почтенный трудъ котораго служилъ важнымъ подспорьемъ при описаніи войны 1831 года, а также А. П. Чеботарева, многолѣтняя служба котораго доставила ему случай знать лично почти всѣхъ командировъ и офицеровъ Л.-Гв. Казачьяго полка и любознательно записать ихъ разсказы.

ГЛАВА I.

Сводъ свѣдѣній объ основаніи полка.—Предписаніе графа Потемкина на Донъ о сформированіи и отправленіи въ Москву придворной Донской конвойной команды.—Исполненіе этого предписанія.—Составъ команды и первый начальникъ ея.—Внезапная замѣна команды новою.—Похвала и благодарность графа Потемкина.—Чугуевская конвойная команда и Лейбъ-Гусарскій эскадронъ.—Штаты.—Формы—парадная и вседневная.—Гатчинскіе казачьи эскадроны при Великомъ Князѣ, Наслѣдникѣ, Павлѣ Петровичѣ.

....

Относительно времени и порядка сформированія первыхъ придворныхъ казачьихъ командъ, послужившихъ основаніемъ къ образованію нынѣшняго Лейбъ-Гв. Казачьяго Его Величества полка, а равно и относительно обстоятельствъ, при которыхъ произошло это сформированіе, имѣются весьма не полныя, не точныя и, даже, нѣсколько противорѣчащія свѣдѣнія. Въ хронологическихъ таблицахъ Россійской военной хроники, читаемъ: «въ ноябрѣ 1774 года, по предложенію князя Потемкина Таврическаго, войсковымъ атаманомъ Але-

ксѣемъ Ивановичемъ Иловайскимъ, были составлены: Донская и Чугуевская команды изъ казаковъ знатнѣйшихъ фамилій, каждая въ числѣ 65 человѣкъ, и командированы въ Москву для имѣющаго быть въ іюнѣ 1775 года торжества, по случаю празднованія мира, при Кучукъ-Кайнарджи. По прибытіи въ Москву, команды эти, съ выбраннымъ изъ Гусарскихъ полковъ Лейбъ-эскадрономъ, образовали собственный конвой Императрицы Екатерины II. Въ декабрѣ 1775 года конвой былъ переведенъ на постоянное квартированіе въ С.-Петербургъ».

Военный энциклопедическій лексиконъ, касаясь образованія первой команды, положившей основаніе къ существованію Лейбъ-Гв. Казачьяго полка, говоритъ такъ: «въ 1774 году, ноября 19, князь Потемкинъ-Таврическій предложилъ войску Донскому—командировать въ Москву 65 человѣкъ казаковъ знатнѣйшихъ фамилій. Команда сія, сдѣлавшаяся основаніемъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, названа была придворною конвойною, войска Донскаго, казачьею командою».

Въ дѣлахъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка нѣтъ указаній на первый годъ существованія придворной Донской команды. Свѣдѣнія начинаются только съ 1776 года, т. е. со времени изданія

штатовъ команды. По этимъ свѣдѣніямъ, придворная Донская команда была учреждена: для конвоированія Императрицы Екатерины II во время проѣздовъ Ея Величества изъ С.-Петербурга въ Царское Село, а во время нахожденія Ея въ Царскомъ Селѣ,—для содержанія карауловъ и разъѣздовъ.

Первые казаки Донской придворной команды пришли съ Дона въ С.-Петербургъ съ полковникомъ Орловымъ, бывшимъ впослѣдствіи генераломъ отъ кавалеріи и атаманомъ войска Донскаго [1]).

Броневскій, въ своей исторіи Донскаго войска, говоритъ: «Въ семъ же (1774) году, 12 ноября, Императрицѣ угодно было приказать князю Потемкину—прислать въ Москву 65 казаковъ, выбранныхъ изъ имянитыхъ людей, для службы при дворѣ Ея Величества» [2]).

Всѣ эти свѣдѣнія, какъ было уже замѣчено, не полны и не совсѣмъ точны.

12 ноября 1774 года графъ [3]) Потемкинъ, завѣдывавшій, по особому повелѣнію Императрицы Екатерины II, всѣми иррегулярными войсками на

---

[1]) Дѣло полк. канц. Л.-Гв. Казач. полка, 1838 г., № 76.

[2]) Исторія Донскаго войска, Броневскаго. С.-П-б. 1834 г., ч. II.

[3]) Впослѣдствіи князь Потемкинъ-Таврическій.

*

правахъ главноуправляющаго, послалъ слѣдующее предписаніе на Донъ:

«По полученіи сего имѣетъ Войсковая канцелярія, выбравъ изъ самыхъ лучшихъ и способнѣйшихъ въ оборотахъ казацкой службы 65 человѣкъ, на легкихъ, прочныхъ лошадяхъ, отправить въ Москву, приказавъ явиться у меня, стараяся при томъ, чтобы оные къ январю мѣсяцу наступающаго года прибыть туда могли. А какъ оные имѣютъ быть употреблены, въ знакъ ревности и усердія всего войска—при Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества Дворѣ, то и не сомнѣваюся я, что войско Донское избраніемъ къ тому изъ имянитыхъ и лучшихъ людей, соотвѣтствующихъ какъ знаніемъ службы, такъ и поведеніемъ своимъ, оправдаетъ то непрестанное мое у престола Ея ходатайство, которое я непрестанно къ благополучію его употребляю, а о доставленіи имъ въ пути продовольствія предложено отъ меня г. генералъ-маіору Потапову» [1].

Вслѣдъ за тѣмъ, графъ Потемкинъ писалъ и генералъ-маіору Потапову: «Войска Донскаго войсковой канцеляріи предписано отъ меня, что-

---

[1]) Дѣло походной канцеляріи графа Потемкина. Генералъ-маіоръ Потаповъ былъ оберъ-комендантомъ крѣпости Св. Дмитрія (нынѣ г. Ростовъ-на Дону).

бы оная, выбравъ изъ самыхъ лучшихъ и способнѣйшихъ въ оборотахъ казацкой службы, 65 человѣкъ, на легкихъ и прочныхъ лошадяхъ, командировала въ Москву, для употребленія при Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества Дворѣ. Вслѣдствіе того имѣете ваше превосходительство въ доставленіи оныхъ казаковъ возможную оказать помощь и спабдя ихъ всѣмъ нужнымъ къ продовольствію въ пути, командировать съ ними для препровожденія до Москвы одного оберъ-офицера» [1]).

Желаніе графа Потемкина видѣть Донскую команду въ Москвѣ къ январю мѣсяцу—однакожъ не исполнилось. Прямаго указанія на то, когда именно команда эта прибыла въ Москву, не имѣется; но изъ сопоставленія нѣкоторыхъ частныхъ распоряженій, касающихся придворной Донской команды, можно сдѣлать приблизительно вѣрный выводъ о времени прибытія ея въ Москву: 7 февраля 1775 года графъ Потемкинъ поручилъ главной провіантской канцеляріи сдѣлать распоряженіе, «чтобы по требованіямъ начальства имѣющей прибыть Донской командѣ отпускались потребные по числу составляющихъ ее людей и лошадей про-

---

[1]) Ордеръ отъ 17 ноября № 452.

довольствіе и фуражъ». При этомъ графъ Потемкинъ замѣтилъ, что «оная команда по близости Москвы уже находится» [1]). Вскорѣ затѣмъ, графъ Потемкинъ послалъ оберъ-коменданту крѣпости Св. Дмитрія извѣщеніе, [2]) что «крѣпости Св. Дмитрія поручикъ Матзяпинъ, съ выбранными отъ войска Донскаго казаками, сюда (т. е. въ Москву) прибылъ». При этомъ извѣщеніи препровождена была къ генералъ-маіору Потапову, для повѣрки, выданная поручику Матзяпину книга для записыванія прихода и расхода денегъ и фуража. На основаніи этихъ данныхъ можно полагать, что Донцы, избранные въ придворную команду, явились въ Москву въ концѣ февраля, или въ началѣ марта 1775 года.

Изъ вышеприведенныхъ свѣдѣній оказывается, что заключающееся въ хронологическихъ таблицахъ военной хроники опредѣленіе о сформированіи первой Донской придворной команды войсковымъ атаманомъ Алексѣемъ Ивановичемъ Иловайскимъ—не вѣрно. Иловайскій назначенъ атаманомъ именно въ то время, когда команда эта

---

[1]) Сообщеніе главной провіант. канцеляріи отъ 7 февраля 1775 года, за № 89.

[2]) Ордеръ графа Потемкина генер.-маіору Потапову отъ 30 марта 1775 г., за № 345.

должна была находиться уже въ Москвѣ; сформированіемъ же ея, вѣроятно, занимался предшественникъ Иловайскаго—атаманъ Семенъ Сулинъ [1]).

Однакоже, не всѣ прибывшіе съ Дона въ придворную команду казаки признаны графомъ Потемкинымъ вполнѣ удовлетворяющими цѣли ихъ службы при дворѣ Императрицы и, по распоряженію Потемкина, 23 человѣка отправлены обратно на Донъ [2]). Вѣроятно, эти 23 человѣка были немедленно замѣнены новыми казаками съ Дона, такъ какъ изъ производившейся затѣмъ переписки съ московскимъ провіантскимъ правленіемъ «о поставкѣ для казачьей команды провіанта и фуража», видно, что продукты требовались на 76 человѣкъ и на 151 — 158 лошадей (цифра лошадей показывается въ требованіяхъ различно [3]). Отсюда видно, что на каждаго казака полагалось имѣть двѣ лошади. Что же касается до разности вышеприведенной численности команды (76 ч.) съ тѣмъ числомъ казаковъ, которое требовалось отъ

---

[1]) Предписаніе гр. Потемкина на Донъ отъ 18 февраля 1775 г., за № 136.

[2]) Предписаніе на Донъ отъ 2 апрѣля 1775 г., за № 365.

[3]) Сообщеніе гр. Потемкина московск. провіантскому правленію отъ 6 и 28 іюня 1775 года, за № 769 и 986.

войска Донскаго граф. Потемкинымъ въ 1774 году (65 ч.), то разность эта легко объясняется: въ командѣ должно было находиться, и дѣйствительно находилось, строевыхъ казаковъ 65 человѣкъ, но, кромѣ того, при ней были офицеры и деньщики. Такое предположеніе подтверждается тѣмъ, что и позднѣе, Высочайше утвержденнымъ въ 1776 году штатомъ конвойной отъ войска Донскаго команды, численность людей въ командѣ опредѣлена въ 77 человѣкъ, а именно: офицеровъ 5, деньщиковъ 7 и строевыхъ казаковъ 65 человѣкъ,—т. е. то же число, которое было первоначально вытребовано съ Дона.

Овесъ и сѣно отпускались въ томъ же количествѣ, какое было опредѣлено вообще для кавалерійскихъ лошадей [1]); но, можно полагать, что на первыхъ порахъ не привычнымъ степнымъ конямъ пришолся не по вкусу казенный порціонный фуражъ: они скучали по пастбищу, а потому, въ іюнѣ мѣсяцѣ, послано повелѣніе—«отвести для лошадей казачьей команды, по близости къ селу Коломенскому, для табуна, лугъ, и отдать

[1]) Сообщеніе гр. Потемкина москов. провіант. правлен. отъ 28 іюня 1775 г., № 985.

оный подъ росписку войска Донскаго полковнику Орлову»[1]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, на тульскіе оружейные заводы препровождены были образцы, по коимъ предписано приготовить, съ возможною поспѣшностію, для служащей при Дворѣ казачьей команды—карабиновъ 138, сабель 151, пистолетовъ 151, пикъ желѣзныхъ 148[2]). Оружіе это не было похоже на существовавшее тогда оружіе въ русской арміи, и отличалось оригинальностію отдѣлки—что можно заключить изъ слѣдующей фразы, помѣщенной въ одномъ изъ ордеровъ графа Потемкина генералъ-поручику Жукову, написанномъ по поводу отсылки денегъ за изготовленное оружіе: «на сдѣланныя при тульскихъ оружейныхъ заводахъ ко Двору Ея Императорскаго Величества, по азіатскому маперу, ружья, пистолеты, сабли и кинжалы, употребленныя деньги, 1,257 руб. 50¾ коп., препровождаю при семъ»[3]).

Особые отъ тогдашняго вооруженія арміи образ-

---

[1]) Сообщеніе графа Потемкина москов. губерн. канц. отъ 19 іюня, за № 921.

[2]) Ордеръ гр. Потемкина генералъ-маіору Жданову отъ 12 мая 1775 г., за № 659.

[3]) Ордеръ гр. Потемкина генералъ-поручику Жукову отъ 5 сентября 1775 г., за № 1377.

цы оружія для придворной Донской команды, показываютъ уже на желаніе отличить эту команду, внѣшностію, отъ прочихъ частей войскъ. Основываясь на такомъ предположеніи, нельзя не придти къ заключенію и о существованіи для этой команды особаго, однообразнаго обмундированія. Заключеніе это становится вполнѣ достовѣрнымъ вслѣдствіе одного, хотя и весьма отрывочнаго, извѣстія. сохранившагося въ бумагахъ канцеляріи графа Потемкина: отправляя, въ скорости, Донскую команду обратно на Донъ, онъ дѣлаетъ различныя распоряженія относительно предстоящаго ей похода и, между прочимъ, предписываетъ: «верхніе зеленые мундиры отъ казаковъ отобрать» [1]).

Безъ сомнѣнія, это были тѣ самые зеленые мундиры, какіе носили казаки придворной Донской команды и въ послѣдующее время и какіе указаны въ изданномъ 1776 года штатѣ этой команды. Притомъ, въ штатѣ 1776 г. нигдѣ не упоминается, что форма эта составляетъ нововведеніе, а говорится въ общихъ выраженіяхъ, какъ объ извѣстномъ уже предметѣ, — напр. «кафтанъ-зеленый, епанча-бѣлая», и т. п., безъ всякихъ дальнѣйшихъ объясне-

[1]) Приказъ изъ дежурства графа Потемкина конвойной казацкой команды есаулу Баранову, отъ 3 декабря 1775 г., № 2312.

ній. Непонятнымъ въ настоящемъ случаѣ представляется, одно только,—это установленіе однообразной формы одежды, для придворной Донской команды, въ то именно время, когда графъ Потемкинъ строго преслѣдовалъ ношеніе Донскими казаками вообще какой-бы то ни-было формы. 29 іюня 1775 года онъ писалъ къ полковнику войска Донскаго, Ивану Сулину: «Извѣстенъ будучи о прибытіи вашемъ съ полкомъ въ С.-Петербургъ, ожидаю о числѣ людей и состояніи онаго полка рапорты, а при томъ, услышавъ, что бывшіе въ Польшѣ войска Донскаго полки, вмѣсто обыкновеннаго своего платья, имѣютъ мундиры по полкамъ,—симъ строжайше подтверждаю: если оное по нынѣ еще не уничтожено, то, съ полученіемъ сего, сильнѣйшимъ образомъ запрещается вамъ имѣть въ полку хотя и малѣйшій видъ мундира, а вмѣсто того отдать казакамъ на волю дѣлать такое платье, какое они сами хотятъ» [1]).

Въ вышеприведенныхъ, отрывочныхъ свѣдѣніяхъ, заключаются всѣ тѣ извѣстія, которыя возможно было почерпнуть изъ официальной переписки о первой, прибывшей въ Москву, ко Двору Им-

---

[1]) Журналъ исх. бум. походной канцеляріи гр. Потемкина отъ 29 іюня 1775 г., № 988.

ператрицы Екатерины II, командѣ отъ войска Донскаго. Остается прибавить только, что команда эта весьма не долго находилась въ Москвѣ и, въ въ концѣ того же 1775 года была отправлена, въ полномъ своемъ составѣ, обратно на Донъ. Какія были побудительныя причины къ такому поспѣшному возвращенію команды на родину—неизвѣстно. Видно только, что еще въ августѣ 1775 года были приняты мѣры къ составленію на Дону новой команды, для замѣны старой. Отъ 13 августа графъ Потемкинъ писалъ: 1) Наказному атаману, арміи полковнику Иловайскому: «На смѣну состоящей при Дворѣ Ея Императорскаго Величества отъ Донскаго войска команды, имѣете, выбравъ порядочнаго поведенія, самыхъ лучшихъ видомъ и ростомъ, и доброконныхъ, казаковъ, такое же число, какое нынѣ здѣсь состоитъ, отправить оныхъ съ полковникомъ Орловымъ, снабдивъ его на покупку дорогою фуража и провіанта, потребною суммою, по прибытіи котораго возвращена будетъ въ Черкаскъ—вся состоящая» [1]. 2) Войска Донскаго полковнику Орлову: «Ѣхать на Донъ и выбравъ команду, привести, а во время отсут-

[1]) № 1238 исходящей бумаги по журналу походной канц. гр. Потемкина за 1775 г.

ствія вашего препоручите здѣсь команду надъ казаками старшему по васъ» [1]).

Изъ этихъ повелѣній видно, что первымъ начальникомъ придворной отъ войска Донскаго команды, прибывшей въ Москву, былъ полковникъ Орловъ, который считался однимъ изъ способныхъ и храбрыхъ офицеровъ Донскаго войска, что доказывается и пожалованною ему, вскорѣ затѣмъ (въ ноябрѣ того же 1775 года) золотою медалью «за храбрые его въ минувшую войну подвиги» [2]). Графъ Потемкинъ лично зналъ Орлова и надѣялся, что онъ исполнитъ возложенное на него порученіе вполнѣ успѣшно.

Полковникъ Орловъ, уѣзжая на Донъ, передалъ начальство надъ оставленною въ Петербургѣ придворною казачьею командою, есаулу Баранову. Черезъ четыре потомъ мѣсяца, а именно въ декабрѣ 1775 года, Барановъ повелъ эту команду обратно на Донъ; но, передъ самымъ выходомъ туда, ей предоставлена честь—служить конвоемъ Императрицы отъ Калуги до Тулы, по случаю предпринимавшагося тогда Ея Величествомъ пу-

---

[1]) № 1239 исходящей бумаги по журналу походной канц. гр. Потемкина за 1775 г.

[2]) Журн. пох. канц. граф. Потемкина за 1775 г; извѣщеніе ген.-аншефу князю Вас. Мих. Долгорукову отъ 13 нояб., № 439.

тешествія на югъ Россіи [1]). Для этой цѣли конвойная казачья команда расположена на слѣдующихъ четырехъ пунктахъ: въ дер. Алешнѣ, въ селѣ Титовѣ, въ Посошкахъ и въ г. Калугѣ. Во всѣхъ этихъ пунктахъ поставлены были партіи казаковъ, при одномъ офицерѣ, и каждая партія сопровождала Императрицу до слѣдующаго пункта.

Въ г. Тулѣ встрѣтились: команда новая—идущая съ Дона съ полковникомъ Орловымъ, и команда старая—возвращающаяся на родину. Послѣдняя получила въ Калугѣ всѣ принадлежащіе казакамъ пожитки, заранѣе свезенные и сложенные въ этомъ городѣ; форменные, зеленые кафтаны, однакожъ, отъ казаковъ отобраны. Они, а также оружіе и всѣ аммуничныя вещи, приняты полковникомъ Орловымъ по описи отъ есаула Баранова [2]).

Графъ Потемкинъ, отпуская старую команду на Донъ, писалъ наказному атаману Иловайскому: «избранную вами для конвоя при Дворѣ Ея Императорскаго Величества отъ войска Донскаго команду, въ бытность мою въ Тулѣ, я смотрѣлъ и учиненный выборъ людей пріемлю съ истиннымъ признаніемъ; находящуюся нынѣ конвойную команду,

[1]) Изъ дѣлъ поход. канц. графа Потемкина.—Приказъ конвойной казацкой команды есаулу Баранову отъ 3 декабря, № 2312.

[2]) Приказъ гр. Потемкина полк. Орлову отъ 20 декабря 1775 г., № 2480.

по приложенному при семъ списку [1]), возвращаю въ Черкаскъ, съ тѣмъ, что производимая оною въ нынѣшнемъ году при Дворѣ служба, всегдашняя исправность и честное поведеніе той команды, не токмо самимъ мною засвидѣтельствовано, но, къ чести цѣлаго войска, Высочайшею Ея Величества персоною усмотрѣно; въ разсужденіи сего и имѣете вы въ полномъ собраніи всей канцеляріи учинить ей отъ войска похвалу и благодарность» [2]).

Немедленно по прибытіи въ Москву новой придворной Донской команды, она отправлена въ С.-Петербургъ; причемъ полковнику Орлову данъ слѣдующій приказъ: «Его Сіятельство (графъ Потемкинъ) изволилъ приказать, что-бы вы съ конвойными командами, Донскою и Чугуевскою, явились въ команду господина Лейбъ-Гвардіи премьеръ-маіора и кавалера, Федора Матвѣевича Толстова, отъ котораго будете отправлены въ С.-Петербургъ».

Изъ приказа этого видно, что полковникъ Орловъ командовалъ не только Донскою, но и Чугуевскою казачьею командою. Обѣ эти команды, впослѣдствіи, вошли въ составъ «Лейбъ - Гусарскаго - Казачьяго полка», а потому необходимо сказать нѣсколько словъ и о Чугуевской командѣ.

---

[1]) Списокъ помѣщенъ въ концѣ сей книги.

[2]) Ордеръ отъ 19 декабря 1775 г., № 2438.

Въ началѣ первой Турецкой войны, при Императрицѣ Екатеринѣ II, сформированы были два небольшіе корпуса войскъ, до 6000 въ каждомъ.— Корпуса эти названы «легіонами» Петербургскимъ и Московскимъ. При этихъ двухъ легіонахъ состояли и казачьи части—Чугуевскихъ и Волжскихъ казаковъ. Въ 1775 году, упомянутые легіоны, во время нахожденія своего въ Царствѣ Польскомъ, были расформированы и, изъ возвращенныхъ въ Чугуевъ казаковъ, по приказанію Графа Потемкина, образована была команда, въ 60 человѣкъ, при одномъ офицерѣ, для службы при Дворѣ Императрицы [1]. Эта команда чугуевцевъ прибыла въ Москву, вѣроятно, въ концѣ мая, или въ началѣ іюня 1775 года: такъ, по крайней мѣрѣ, можно предположить на основаніи даннаго графомъ Потемкинымъ московской губернской канцеляріи, 19 іюня 1775 года, предписанія «отвесть луга для лошадей Чугуевской команды», причемъ сказано, что «команда сія прибудетъ въ Москву на дняхъ [2]». Такимъ образомъ, почти одновременно прибыли въ Петербургъ, ко Двору Императрицы, двѣ конвойныя

[1]) Ордеръ полков. Михельсону отъ 2 апрѣля 1775 г., № 351.

[2]) Журн. пох. канц. гр. Потемкина за 1775 г., № 921.

команды: Донская и Чугуевская, поступившія подъ начальство полковника Орлова. Къ нимъ, на пути, присоединился и Лейбъ-Гусарскій эскадронъ, набранный изъ разныхъ гусарскихъ полковъ, для той же цѣли,—т. е. въ конвой Императрицѣ.

По прибытіи всѣхъ этихъ частей въ Петербургъ, имъ отведены были, за Невскимъ монастыремъ, никѣмъ не занятыя въ то время, «Кирасирскія конюшни и имѣющіяся при оныхъ свѣтлицы», и велѣно—«для освѣщенія и отопленія тѣхъ свѣтлицъ отпускать дрова и свѣчи, на томъ же самомъ основаніи, какъ предъ симъ, во время кирасирскаго постоя, отпускалось, а равнымъ образомъ людямъ провіантъ и на лошадей фуражъ, отпускать такъ, какъ въ Москвѣ» [1]).

Многіе изъ числа казаковъ вновь прибывшей въ Петербургъ придворной Донской команды, были заслуженные и испытанные въ бою воины—что видно изъ рапорта графа Потемкина въ государственную военную коллегію: [2]) «по приложенному при семъ именному списку [3]) находящимся въ

---

[1]) Предписаніе глав. провіантской канц. отъ 21 января 1776 г., за № 149.

[2]) Отъ 16 марта 1776 г., № 662.

[3]) Къ сожалѣнію—упомянутаго списка не найдено.

2

придворной Ея Императорскаго Величества конвойной командѣ казакамъ, бывшимъ въ походѣ во время Турецкой войны и противъ непріятеля, и при истребленіи изверга Пугачева, прошу пожалованныя при торжествѣ мира съ портою Отоманскою медали, отпустить».

Первыми офицерами придворной Донской команды, какъ видно изъ переписки того времени, кромѣ полковника Орлова, были, въ чинѣ поручиковъ—есаулы: Андрей Орловъ и Яковъ Мѣшковъ. Объ Андреѣ Орловѣ князь Потемкинъ писалъ войсковому атаману, Иловайскому, что онъ «честнымъ поведеніемъ и расторопностію своею, заслуживъ мое признаніе, достоинъ и общей всего войска похвалы» [1]).

Вскорѣ составлены были для придворныхъ казачьихъ командъ и штаты, утвержденные Императрицею въ 7-й день мая 1776 года [2]). Команды

---

[1]) Ордеръ войск. атаману, Иловайскому, отъ 16 іюня 1776 г., за № 1628.

[2]) Полное собр. законовъ Россійской Имперіи, т. XLIII ст. 14467.

По штату конвойной при Дворѣ Ея Императорскаго Величества отъ войска Донскаго команды положено:

Полковникъ—одинъ, съ годовымъ жалованьемъ въ 400 р. Есауловъ поручикскаго чина—4, съ жалованьемъ по 120 р. въ годъ; казаковъ 65—по 24 руб. на каждаго и, вмѣсто деньщиковъ, изъ числа казаковъ 7 человѣкъ—тоже по 24 р. на каждаго. Итого, на

эти пользовались весьма виднымъ положеніемъ, благодаря ихъ назначенію—служить конвоемъ для

личный составъ ассигновано было—2608 р. въ годъ. Сверхъ того, всѣмъ 72 казакамъ назначено получать указанный мѣсячный провіантъ, который, по тогдашней штатной оцѣнкѣ, опредѣленъ по 289 р. 57$^1/_2$ коп. въ годъ, а фуража разрѣшено отпускать: полковнику — на 8 лошадей, 4 есауламъ—на 3 лошади каждому, казакамъ—на 2 лошади каждому, а всего на 164 лошади, по оцѣнкѣ всего фуража въ годъ, на сумму 2952 р.—Такимъ образомъ, общій расходъ на личный составъ и содержаніе лошадей, опредѣленъ 2608 р.+289 р. 57$^1/_2$ к.+2952=5849 р. 57$^1/_2$ к. въ годъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, изданы были для придворной Донской команды слѣдующія формы обмундированія и вооруженія: (Историческое описаніе одежды и вооруженія россійскихъ войскъ, изданное по Высочайшему повелѣнію въ 1844 г., часть 5-я).

а) парадная форма:

Кафтаны изъ зеленаго сукна съ отвороченнымъ верхомъ другаго цвѣта и съ длинными подъ пазухою прорѣхами, устроенными такъ, чтобы рукава можно было, по произволу—надѣвать или закладывать за спину; подбой на рукавахъ красный; обшивка изъ серебрянаго галуна, съ пуговицами лужеными и съ эполетами изъ серебра съ краснымъ шелкомъ; полукафтаны и шаровары изъ краснаго сукна: первые безъ обшивки, послѣдніе—съ зеленою, суконною выкладкою и съ нашивками по ней изъ серебрянаго шнурка; сапоги изъ чернаго сафьяна; поясъ изъ чернаго стамеда; галстукъ изъ чернаго флера; перчатки замшевыя безъ обшлаговъ; шапка низкая, изъ цвѣтнаго сукна, опушенная черною смушкою, съ краснымъ выпуклымъ верхомъ; епанча—бѣлая; вмѣсто сабли шашка, на узкомъ ремнѣ изъ черной кожи; карабинъ безъ штыка съ мѣднымъ приборомъ; погонный и лядуночный ремни съ пряжками, запряжниками и наконечниками посеребреными, а первый еще и съ же-

*

Ея Величества [1]). Князь Потемкинъ, въ одномъ изъ ордеровъ своихъ, говоритъ, что находящіяся

лѣзнымъ крюкомъ, обшитые во всю ширину серебрянымъ галуномъ съ узкою по краямъ серебряною же бахрамою; лядунка изъ черной яловочной кожи, обложенная краснымъ сукномъ и украшенная: по краямъ крышки—узкимъ серебрянымъ галуномъ, а по срединѣ ея—высеребрянымъ государственнымъ гербомъ; пика съ краснымъ древкомъ; при сѣдлѣ — пара пистолетовъ; чапракъ изъ бѣлаго сукна, съ обшивками и выкладками бѣлыми же, и чемоданъ бѣлый.—Остальныя принадлежности конскаго убора тѣ же, что и во всѣхъ пикенерныхъ полкахъ.

Офицерская форма отличалась только тѣмъ, что офицеры имѣли галунъ—шире и по всѣмъ швамъ, сапоги съ серебряною обшивкою, вмѣсто поясовъ золотые съ чернымъ шелкомъ шарфы и чапраки съ галуномъ и вензелями серебряными.

б) Вседневная форма:

Кафтанъ, полукафтанъ и шаровары—подобные параднымъ, но первый съ обшивкою изъ бѣлаго нитянаго шнурка; шапка безъ галуна, съ мохромъ изъ бѣлаго и краснаго гаруса и съ бѣлымъ бантомъ и султаномъ; галстукъ изъ чернаго стамета; погонный и лядуночный ремни и лядунка безъ обшивокъ съ металлическимъ приборомъ—вылуженнымъ, вмѣсто высеребрянаго, и чапракъ безъ краснаго, съ обшивкою изъ бѣлаго сукна. Остальное все то же, что полагалось въ парадѣ. Офицерское вседневное обмундированіе неизвѣстно.

Въ 1790 г. форма придворной Донской команды была измѣнена. Въ лѣтнее время нижніе чины стали носить короткую красную куртку, съ небольшимъ стоячимъ воротникомъ и съ зубчиками по нижнему краю, застегнутую на крючкахъ и обшитую по воротнику, краямъ рукавовъ, борту, всѣмъ швамъ и вокругъ зубчиковъ—

[1]) Исторія Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка, полковника Манзея.

при Дворѣ казачьи команды «имѣютъ счастіе служить предъ лицемъ Ея Императорскаго Величества и, находясь въ столь знаменитомъ посту, составляютъ репутацію и честь тому войску, изъ котораго они взяты» [1]).

Вторая придворная Донская команда, прослуживъ два года въ Петербургѣ, была смѣнена новою, прибывшею съ Дона. Князь Потемкинъ и объ этой, второй командѣ, писалъ на Донъ слѣдующее: «Находящуюся при Дворѣ Ея Императорскаго Величества конвойную войска Донскаго команду, по прибытіи сюда на смѣну ее таковой же другой команды, по удовольствіи на путевое

серебрянымъ шнуркомъ; два эполета изъ серебра, съ красными Императорскими вензелями; поясъ изъ бѣлаго стамеда; шаровары изъ чернаго сукна съ серебрянымъ шнуркомъ, нашитымъ вдоль боковыхъ швовъ, въ видѣ рѣшетки; сапоги черные; шапку прежняго покроя изъ черной смушки съ чернымъ же суконнымъ верхомъ, обшитымъ серебряными галунами и украшеннымъ, при оконечности, серебряною кистью, съ бантомъ бѣлымъ и султаномъ бѣлымъ же, имѣвшимъ верхъ красный.—Ефесъ сабли и оправа ноженъ были стальныя, а аммуниція черная.

Офицеры носили такую же одежду, но галуны шире; внизу куртки, вмѣсто зубцовъ—серебряную бахраму; по поясу шарфъ изъ золота и чернаго шелка; сапоги съ серебрянымъ шнуромъ и кистями; султанъ весь бѣлый; ефесъ и оправу сабли вызолоченные; темлякъ золотой съ чернымъ шелкомъ.

[1]) Извѣщеніе гр. Потемкина отъ 13 сентября, за № 2741.

содержаніе, за провіантъ и фуражъ, надлежащимъ числомъ денегъ,—отправилъ я къ войску, будучи, съ моей стороны, весьма доволенъ какъ хорошимъ ихъ чрезъ всю бытность въ С.-Петербургѣ поведеніемъ, такъ повиновеніемъ къ своимъ начальствамъ и примѣрнымъ исполненіемъ своей должности» [1]). Новую (третью) придворную Донскую команду привелъ въ Петербургъ полковникъ Кумшацкій, при поручикѣ Добрышевѣ. Вообще, срокъ службы Донскихъ придворныхъ командъ былъ двухлѣтній. Изъ переписки князя Потемкина видно, что команда, прибывшая въ Петербургъ въ 1776 г., отправлена обратно въ 1778 [2]); команда 1778 г. возвратилась на Донъ въ 1780 г., а слѣдующія команды уходили изъ Петербурга въ 1782, 1784 годахъ, и такъ далѣе [3]). Командирами придворныхъ Донскихъ командъ послѣ полковника Орлова были, послѣдовательно, полковники—Кумшацкій, Дячкинъ, Мѣшковъ, Поздѣевъ и Грековъ [4]).

Кромѣ Донской и Чугуевской конвойныхъ казачьихъ командъ при Дворѣ Императрицы Екатерины II, въ послѣдніе годы Ея царствованія была

[1]) Журн. исх. бум. 1778 г., № 129.

[2]) Журналъ исх. бум. князя Потемкина, № 674.

[3]) Тамъ же, № 307.

[4]) Тамъ же, № 348.

еще одна казачья команда отъ войска Донскаго—при Дворѣ Наслѣдника, Великаго Князя, Павла Петровича. Въ 1782 году, Великій Князь, имѣя по званію генералъ-адмирала въ своемъ вѣдѣніи Балтійскіе флотскіе баталіоны, повелѣлъ—составить, изъ вытребованныхъ отъ каждаго изъ этихъ баталіоновъ людей, команды, по 30 человѣкъ каждая, для содержанія карауловъ при Дворцахъ Его Высочества—Каменно-островскомъ и Павловскомъ. Мало по малу численность войскъ, отданныхъ въ распоряженіе Великаго Князя Наслѣдника, постепенно усиливалась, такъ, что къ 1793 году образовался цѣлый отдѣльный корпусъ, имѣвшій пѣхоту, кавалерію и артиллерію. Корпусъ этотъ расположенъ былъ въ принадлежавшихъ Наслѣднику: селѣ Павловскѣ и мызѣ Гатчинѣ, а частью и на Каменномъ островѣ. — Войска эти извѣстны были подъ общимъ названіемъ «Гатчинскаго гарнизона» [1]. Сюда-то, въ 1793 году, была вызвана съ Дона особая команда, названная «казачьими эскадронами». Эти казачьи эскадроны составили, вмѣстѣ съ существовавшими уже при Дворѣ Наслѣдника тремя конными полками (кирасиръ, драгунъ и гусаръ), кавалерію Гатчинскихъ войскъ, по-

[1]) Свѣд. о Гатчинскихъ войскахъ. С.П.Б. 1835 г.

рученную общему начальству подполковника Кологривова. Въ казачьихъ эскадронахъ состояло: 1 штабъ-офицеръ, 5 оберъ-офицеровъ, 7 унтеръ-офицеровъ и 50 рядовыхъ, а всего 63 человѣка.—Офицеры были: подполковникъ Евграфъ Грузиновъ, поручикъ Романъ Грузиновъ и корнеты: Петръ Гуровъ, Осипъ Власовъ, Николай Полтавсковъ и Иванъ Егоровъ.

Для Гатчинскихъ казачьихъ эскадроновъ, въ отличіе отъ придворной Ея Величества конвойной казачьей команды, установлена была особая форма одежды: верхніе кафтаны, или чекмени—синіе; куртки—красныя; шаровары—бирюзоваго цвѣта; кушаки—бѣлые; шапки изъ черной смушки съ краснымъ верхомъ, съ кистями и султаномъ. Вооруженіе и аммуницію рядоваго казака составляли: сабля съ мѣдною оправою ефеса и ноженъ; портупея черная, кожаная съ бѣлыми прошивками; пистолетъ, привѣшенный за курокъ на обыкновенной карабинной перевязи, которая была лосиная, выбѣленная; лядунка черная, съ мѣдною бляхою во всю крышку и съ бѣлою перевязью и, въ конномъ строю, пика съ красн. древкомъ. [1])

Гатчинскія войска, подобно всѣмъ штатнымъ

---

[1]) Истор. опис. одежды и вооруж. россійск. войскъ, ч. V.

войскамъ, имѣли свои знамена и штандарты. Въ настоящее время сохранились только два рода знаменъ, принадлежавшихъ Гатчинскимъ полкамъ, но какимъ именно изъ тѣхъ полковъ они принадлежали—неизвѣстно. [1])

Въ 1796 году, всѣ вышеназванныя придворныя конвойныя казачьи команды (Донская и Чугуевская) и эскадроны Гатчинскихъ казаковъ, вошли въ составъ вновь учрежденнаго Лейбъ-Гусарскаго-Казачьяго полка.

---

[1]) Истор. опис. одежды и вооруж. россійск. войскъ, ч. VI.

ГЛАВА II.

Лейбъ-Гусарскій-Казачій полкъ.—Подполковникъ Кологривовъ—командиръ полка; подполковникъ Грузиновъ—командиръ казачьихъ эскадроновъ.—Участіе Лейбъ-Гусарскаго-Казачьяго полка въ церемоніяхъ: перенесенія тѣла Императора Петра III, погребенія Его и Императрицы Екатерины II, коронованія Императора Павла I. Возвращеніе Лейбъ-Гусарскаго-Казачьяго полка изъ Москвы въ С.-Петербургъ. Походъ его на границу Финляндіи.—Раздѣленіе этого полка. Вновь образованный Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ. Генералъ-лейтенантъ Денисовъ—первый командиръ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка.—Штаты и табели этого полка. Пожалованіе ему штандарта и печати.—Судьба полковника Грузинова и его товарищей.—Командированіе Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка по эскадронно въ Выборгъ, Новгородъ и къ Бѣлому морю. Участіе Лейбъ-казаковъ въ Голландской экспедиціи. Битва при Бергенѣ.—Подвигъ поручика Давыдова. Лейбъ-казаки въ Англіи.—Высочайшая грамата Лейбъ-Гвардіи Казачьему полку и пожалованіе ему новыхъ штандартовъ.

6 ноября 1796 года скончалась Императрица Екатерина II, а 7 того же ноября Императоръ Павелъ I отдалъ Великому Князю Александру Павловичу, при паролѣ, нѣсколько приказовъ, въ числѣ которыхъ находились и приказы: о принятіи Государемъ «на себя, званій шефа и Полковника всѣхъ Гвардейскихъ Корпусовъ» и о назначеніи подполковника Кологривова команди-

ромъ Лейбъ-гусарскихъ эскадроновъ и казачьихъ командъ.

Въ послѣднемъ приказѣ было выражено: «подполковнику Кологривову быть въ эскадронѣ гусаръ, какъ въ Лейбъ, такъ и въ его полку, и надъ казаками—что и будетъ составлять полкъ, прочее жъ поступать по уставу».

Такимъ образомъ положено основаніе полку, получившему наименованіе Лейбъ - Гусарскаго Казачьяго полка. Казачьихъ эскадроновъ въ этомъ полку было два; они сформированы изъ придворныхъ казачьихъ конвойныхъ командъ и изъ казаковъ Гатчинскихъ эскадроновъ. Назначенный командиромъ этихъ двухъ казачьихъ эскадроновъ, подполковникъ Грузиновъ 1, командовалъ уже нѣсколько лѣтъ Гатчинскими казаками и пользовался особымъ благорасположеніемъ къ нему Государя. Съ Гатчинскими же казаками въ новый Лейбъ-Гусарскій-Казачій полкъ поступилъ и вахмистръ Ефремовъ, извѣстный впослѣдствіи партизанъ въ отечественную войну и командиръ Лейбъ-Гв. Казачьяго полка. Одинъ казачій эскадронъ новаго Лейбъ - Гусарскаго-Казачьяго полка получилъ названіе—эскадрона Его Величества, а другой—подполковника, впослѣдствіи полковника, Грузинова 1. Гатчинскіе казаки

имѣли, какъ и всѣ другіе Гатчинскіе полки, свои особые штандарты. Штандарты эти, вмѣстѣ съ казачьими эскадронами, вошедшими въ составъ новаго Лейбъ-Гусарскаго-Казачьяго полка, перешли въ этотъ послѣдній полкъ, но свѣдѣній о формѣ ихъ и рисункѣ не сохранилось.

8 ноября того же 1796 г. состоялся Высочайшій приказъ о производствѣ подполковника Кологривова въ полковники и Донскаго войсковаго старшины Грекова (послѣдняго начальника придворной Донской конвойной команды) въ маіоры; 12 ноября полковникъ Кологривовъ произведенъ въ бригадиры; 14 ноября Высочайше повелѣно: «Лейбъ-Гусарскій-Казачій полкъ, считать на томъ же основаніи, какъ Конная Гвардія» [1]).

Изъ рапорта бригадира Кологривова къ президенту военной коллегіи, отъ 16 декабря 1796 г., съ представленіемъ Высочайше конфирмованныхъ штатовъ двухъ эскадроновъ Лейбъ-Гусарскаго Казачьяго полка, видно, что «Государь Императоръ повелѣть соизволилъ: двумъ эскадронамъ Лейбъ-казаковъ состоять на прежнемъ довольствіи, какое получала придворная команда».

---

[1]) Полное собр. Зак. Россійск. Имперіи, т. XXIX, ст. 17554.

28 декабря, этого же года, бригадиръ Кологривовъ произведенъ въ генералъ-маіоры.

Всѣ перечисленныя распоряженія, послѣдовавшія въ первые же дни вступленія Императора Павла на престолъ, вполнѣ свидѣтельствуютъ о томъ особенномъ благоволеніи, которое оказывалъ Государь своимъ прежнимъ Гатчинскимъ войскамъ.

Новый полкъ, Лейбъ-Гусарскій-Казачій, является въ первый разъ предъ своимъ Монархомъ во время совершившейся, 2 декабря 1796 года, церемоніи-перенесенія тѣла Императора Петра III изъ Александро-Невской лавры въ Зимній Дворецъ. Полкъ былъ выстроенъ по Невскому проспекту развернутымъ фронтомъ, начиная отъ стѣнъ монастыря.

Чрезъ нѣсколько дней потомъ, Лейбъ-Гусарскій-Казачій полкъ принимаетъ участіе въ другой церемоніи—погребенія Императора Петра III и Императрицы Екатерины II.

Первые годы существованія Лейбъ-Казачьихъ эскадроновъ, они находились постоянно въ передвиженіяхъ, совершая весьма продолжительные и далекіе походы. Хотя походы эти и не представляли случаевъ развернуться казачьей удали, но тѣмъ не менѣе заслуживаютъ вниманія.

25 января 1797 года отданъ былъ слѣдующій Высочайшій приказъ: «завтрашняго числа, въ 10-мъ часу, быть готовому артиллерійскому батальону и выступить въ Москву; послѣ завтра Лейбъ-Гусарскому и Лейбъ-Казачьему полкамъ—въ томъ же часу, оставляя изъ Лейбъ-гусаръ число, нужное для конвоя Его Величества и въ Лейбъ-Казачьемъ полку ту команду, которая въ командировкѣ, которой и придти сюда для разъѣзду. Его Величество жалуетъ Лейбъ - Казачьяго полка маіоровъ: Грузинова 2 и Грекова въ подполковники».

Походъ этотъ былъ назначенъ по поводу предстоявшаго въ Москвѣ торжества коронованія Императора Павла I.

Въ вышеупомянутой командировкѣ былъ отрядъ полковника Грузинова 1, ходившій въ Ладожскій уѣздъ для возстановленія спокойствія между волновавшимися тогда крестьянами. Волненіе ихъ приняло такіе размѣры, что мѣстныя власти не находили уже возможности обойтись своими средствами. Полковникъ Грузиновъ 1 быстро и успѣшно исполнилъ возложенное на него порученіе и вскорѣ возвратился въ Петербургъ.

Въ Москву Лейбъ - Гусарскій - Казачій полкъ выступилъ 27 января.

Строго придерживаясь устава, онъ, на маршѣ, исполнялъ безъ малѣйшаго отступленія, всѣ предписанныя уставомъ правила относительно военныхъ походовъ: впереди шелъ авангардъ, затѣмъ главная колонна и, наконецъ, арріергардъ; съ позиціи снимался полкъ—«по сбору», лошадей сѣдлалъ—«по генералъ-маршу», производилъ разводы, исполнялъ зори съ церемоніей...

Въ Москву полкъ вступилъ 28 февраля, и тамъ цѣлый мѣсяцъ ожидалъ прибытія Императора.

Торжественный въѣздъ Императора Павла въ древнюю столицу совершился 28 марта. Шествіе открывали Лейбъ-казаки; за ними шли Лейбъ-гусары и, потомъ, тянулась длинная процессія отъ Петровскаго дворца къ Кремлю, а отъ Кремля чрезъ Спасскія ворота, по Никольской улицѣ, гдѣ находился домъ графа Безбородко, въ которомъ Государю угодно было остановиться [1]). 5 апрѣля совершилось коронованіе и былъ парадъ войскъ. 14 апрѣля вся гвардія, разставленная отъ Краснаго крыльца до дома графа Безбородко, принимала участіе въ церемоніи раздачи вновь утвержденныхъ знаковъ отличія Св. Анны.

---

[1]) Ист. Л.-Гв. Гусар. Его Величества п.; полковн. Манзея.

Въ Петербургъ Лейбъ-Гусарскій-Казачій полкъ возвратился только къ осени.

Въ началѣ октября, того же 1797 г., назначенъ Лейбъ-Гусарскому-Казачьему полку новый походъ: 2-го числа, онъ, въ полномъ своемъ составѣ, подъ командою генералъ-маіора Кологривова, двинулся изъ Гатчины, для содержанія кордонной стражи, на границу Финляндіи, гдѣ пробылъ осень и часть зимы, а въ концѣ января 1798 года Лейбъ-казачьи эскадроны, подъ начальствомъ полковника Грузинова 1, пошли обратно въ Петербургъ, куда и прибыли 28 января. Въ Петербургѣ ожидалъ казаковъ новый начальникъ, генералъ-лейтенантъ Денисовъ, [1]) заслуженный и храбрый воинъ, Высочайше назначенный командиромъ вновь образованнаго изъ казачьихъ эскадроновъ «Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка».

О назначеніи этомъ объявлено въ Высочайшемъ приказѣ, отданномъ при паролѣ 24 января 1798 года. Въ приказѣ сказано: «Генералъ-лейтенанту Денисову командовать Лейбъ - Гвардіи Казачьимъ полкомъ и имѣть эскадронъ Его Величества».

---

[1]) Впослѣдствіи генералъ отъ кавалеріи и графъ Россійской Имперіи—первый изъ Донскихъ казаковъ, удостоенный графскимъ титуломъ.

Полковникъ Грузиновъ 1-й, сдавъ начальство надъ состоявшими въ его вѣдѣніи двумя эскадронами генералъ-лейтенанту Денисову, продолжалъ службу въ Лейбъ-Гвардіи Казачьемъ полку, командуя 2-мъ, своего имени, эскадрономъ. Получившему такимъ образомъ самостоятельное существованіе Лейбъ-Гвардіи Казачьему полку, вскорѣ даны новые штаты и табели [1]).

---

[1]) По Высочайше утвержденному 10 іюля 1798 г. штату, Л.-Гв. Казачій полкъ состоялъ изъ двухъ эскадроновъ, въ которыхъ положено: генералъ 1, полковниковъ 2, ротмистровъ 2, поручиковъ 3, (изъ нихъ одинъ адъютантъ) корнетовъ 5 (изъ нихъ одинъ въ замѣнъ генеральскаго адъютанта), вахмистровъ 2, эстандартъ-юнкеровъ 4, унтеръ-офицеровъ 20, квартермистровъ 2, трубачей 4, рядовыхъ казаковъ 256, аудиторъ 1, лекарь 1, подлекарь 1, штабъ-трубачъ 1, фельдшеровъ эскадронныхъ 2, ложенный мастеръ 1, коновалъ 1, кузнецовъ 2, слесарь 1, профосъ 1. Сверхъ того назначено деньщиковъ: генералу 8, полковникамъ по 6, ротмистрамъ по 4, штабсъ-ротмистрамъ по 3, поручикамъ по 2, корнетамъ и аудитору по 1, всего 46 деньщиковъ.

Лекарю деньщика не назначено; вмѣсто деньщика ему положено выдавать причитающееся на деньщика жалованье.

Жалованье служащимъ въ полку опредѣлено: генералу 2330 р. 40 к., полковнику 1200 р., ротмистру 777 р. 16 к., штабсъ-ротмистру 624 р. 42 к., поручику 562 р., корнету 306 р., аудитору 237 р. 99 к., лекарю 450 р., вахмистру 95 р. $80\frac{1}{2}$ к. эстандартъ-юнкеру 60 р., квартермистру 60 р., унтеръ-офицеру 69 р., казаку 24 р., трубачу 55 р. $97\frac{1}{2}$ к., подлекарю 180 р., штабъ-трубачу 100 р., фельдшеру 22 р. $19\frac{1}{4}$ к., ложенному

3

Затѣмъ, въ царствованіе Императора Павла I, послѣдовали еще слѣдующія распоряженія, касающіяся Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка:

1 августа 1798 года полку этому пожалована Государемъ печать; но что было вырѣзано на ней и куда она впослѣдствіи поступила—свѣдѣній не найдено. Въ мартѣ 1799 года предположено было—составъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка усилить до 5 сотенныхъ эскадроновъ [1]), но предположеніе это не состоялось, и потому, въ маѣ того же года, Высочайше повелѣно-сформировать

мастеру 100 р., слесарю 60 р., коновалу, кузнецу и профосу по 22 р. 91¼ к.

Получающихъ провіантъ положено: унтеръ - офицеровъ 28, рядовыхъ казаковъ 256, трубачей 4, штабъ-трубачей 1, кузнецовъ 2, деньщиковъ 47, профосъ 1, итого 344 человѣка; каждому изъ нихъ въ годъ: муки по 3 четверти, крупы по 2 четверика и 2 гарнца.

При этомъ подтверждено, что какъ штабъ и оберъ-офицеры, такъ и унтеръ-офицеры и казаки, имѣютъ своихъ собственныхъ лошадей, строевыхъ по одной и подъемныхъ по одной и, что на строевыхъ лошадей унтеръ-офицерскихъ, трубаческихъ и казачьихъ, въ числѣ 289, производится въ теченіи 10 мѣсяцевъ въ году фуражъ: на строевую лошадь овса по 3 гарнца и сѣна по 15 фун. въ сутки; а на подъемныхъ 289 лошадей: каждой въ сутки овса 2 гарн. $^{4}/_{30}$, сѣна 20 фунт..

[1]) Высочайшій прик. 18 марта 1799 г.

только три эскадрона, по 100 чел. рядовыхъ въ каждомъ [1]). Эскадроны, согласно послѣдняго повелѣнія, были укомплектованы людьми, прибывшими съ Дона, подъ командою поручика Чикова.

Вслѣдствіе такого преобразованія, въ Лейбъ-Гв. Казачьемъ полку прибавилось: 1 полковникъ, 1 ротмистръ, 1 штабсъ-ротмистръ, 1 поручикъ, 2 корнета, 1 вахмистръ, 1 эстандартъ-юнкеръ, унт.-офицеровъ 11 (въ томъ числѣ одинъ квартермистръ), рядовыхъ 44, трубачей 2. Сверхъ того положено имѣть другаго лекаря, изъ котораго одинъ назывался—полковымъ, или старшимъ, а другой младшимъ.

Начальникомъ вновь сформированнаго третьяго эскадрона Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка назначенъ генералъ-маіоръ Орловъ 2, по имени котораго и сталъ называться этотъ 3 эскадронъ.

При Императорѣ Павлѣ, всѣ передвиженія и повышенія въ Лейбъ-Гвардіи Казачьемъ полку, шли очень быстро. Рѣдко случалось, чтобы Высочайшіе по войскамъ приказы не содержали въ себѣ какихъ либо распоряженій, касающихся этого полка; но,

---

[1]) Высочайшій прик. 24 мая 1799 г.

въ большинствѣ случаевъ, не смотря на извѣстную требовательность Императоромъ Павломъ строгаго исполненія войсками ихъ служебныхъ обязанностей, распоряженія эти не переставали свидѣтельствовать о Монаршемъ къ Лейбъ-казакамъ благоволеніи. Нельзя, однакожъ, не сказать и того, что между подобными Высочайшими приказами, были и приказы, выражающіе гнѣвъ Императора. Такъ въ приказѣ 17 сентября 1798 года изображено:

«Свиты Его Императорскаго Величества полковникъ, Грузиновъ 1, за ложное себя рапортованіе больнымъ чрезъ 6 недѣль, исключается изъ полка, и посылается на Донъ, съ фельдъегеремъ [1])».

Приказъ этотъ наводитъ на размышленія—какимъ образомъ человѣкъ, всегда бывшій у Государя на самомъ лучшемъ счету, пользовавшійся Монаршими милостями, еще недавно повышенный чиномъ [2]) и принятый въ Свиту Его Величества, всегда исправный по службѣ—что было не разъ засвидѣтельствовано въ приказахъ, изъ-

[1]) Въ дѣлахъ полка не отыскано когда полковникъ Грузиновъ назначенъ въ Свиту Государя.

[2]) Высочайшій прик. 10 апрѣля 1797 г.

являвшихъ ему Высочайшую благодарность [1]),—какимъ образомъ этотъ человѣкъ могъ такъ неожиданно навлечь на себя Монаршій гнѣвъ и, притомъ, не понятною виною—уклоненіемъ отъ служебныхъ обязанностей?... Съ другой стороны—чѣмъ можетъ быть объяснена быстрая высылка его на родину, съ фельдъ-егеремъ?... Вопросы эти становятся еще болѣе затруднительными, если, на ряду съ приведеннымъ Высочайшимъ приказомъ, сопоставятся два другихъ приказа Императора, хотя послѣдовавшіе и нѣсколько ранѣе приказа объ исключеніи Грузинова 1 изъ полка. Эти два другихъ приказа были отданы: 24 апрѣля и 29 іюня того же 1798 года. Первый: «Лейбъ-Казачьяго полку подполковникъ Грузиновъ 2—исключается изъ списковъ». Второй: «бывшій Лейбъ-Казачьяго полку подполковникъ Грузиновъ 2—Всемилостивѣйше прощается, такъ какъ и бывшій войска Донскаго подполковникъ же Грековъ».

Грузиновъ 2 былъ родной братъ Грузинова 1, за что уволенъ былъ отъ службы Грузиновъ 2, а также и Грековъ?...

Два брата, оба пользовавшіеся хорошею репута-

---

[1]) Высочайшій прик. 5 февраля 1798 г.

ціею и постоянно получавшіе повышенія, вдругъ, въ теченіи одного полугодія, навлекаютъ на себя неудовольствіе Монарха и удаляются отъ службы вмѣстѣ съ сотоварищемъ своимъ, тоже удостоеннымъ Царскими милостями... Чѣмъ разъяснить причину такого рѣзкаго переворота?....

Очевидно, что въ настоящемъ случаѣ осталось что-то недоговореннымъ.... Это недоговоренное начинаетъ выясняться только теперь, хотя и не вполнѣ....

Вѣрно одно: находясь на Дону, послѣ высылки изъ столицы, полковникъ Евграфъ Осиповичъ Грузиновъ 1, а также и братъ его, Грузиновъ 2, да Войска Донскаго есаулъ Котламинъ, хорунжій Чеботаревъ и сотникъ Афанасьевъ, были оговорены въ государственной измѣнѣ и умерли въ Черкаскѣ, на эшафотѣ.—

Это печальное дѣло братьевъ Грузиновыхъ имѣетъ слишкомъ важное значеніе для исторіи Лейбъ-Гвардіи Казачьяго Его Величества полка и заслуживаетъ полнаго вниманія, особенно въ настоящее время, когда, благодаря новѣйшимъ разъясненіямъ, представляется уже возможнымъ снять съ памяти братьевъ Грузиновыхъ и съ памяти другихъ, пострадавшихъ съ ними донцовъ, безчестье государственнаго преступле-

нія, и тѣмъ самымъ доказать, что на страницахъ исторіи Лейбъ-Гвардіи Казачьяго Его Величества полка не можетъ быть мѣста какому-бы то ни-было повѣствованію объ измѣнѣ вѣрныхъ Государевыхъ слугъ.

Вотъ вкратцѣ содержаніе напечатанной въ журналѣ «Русская старина», за 1873 годъ, замѣтки о дѣлѣ братьевъ Грузиновыхъ [1]):

Многимъ изъ лицъ, приближеннымъ къ Императору Павлу, не нравилась особенная привязанность Его къ полковнику Грузинову, исполнявшему всѣ Царскія секретныя порученія и находившемуся неотлучно, даже ночью, при Государѣ. Они употребили всѣ усилія, чтобы очернить Его любимца, стараясь даже оклеветать послѣдняго въ измѣнѣ.... Но, долго, всѣ старанія ихъ не могли возбудить въ Императорѣ искру подозрѣнія.... Тогда враги Грузинова прибѣгли къ слѣдующему средству удалить его: они убѣдили Государя испытать Грузинова и, съ этою цѣлію отпустить его на Донъ, для свиданія съ родными, объясняя, что почувствовавъ себя на свободѣ, онъ обнаружитъ дерзкіе замыслы про-

[1]) Журн. «Русск. Стар.» кн. IV, 1873 г. «Казнь братьевъ Грузиновыхъ.» Стат. А. А. Карасева.

тивъ своего Благодѣтеля. Императоръ склонился на эту хитрость. Грузиновъ отказывался отъ отпуска, но, потомъ, согласился. Этого только и нужно было злоумышленникамъ: они отыскали какія-то улики, успѣли истолковать въ превратномъ видѣ дѣйствія Грузинова и довели до того, что Императоръ повѣрилъ имъ и далъ приказаніе — произвесть строжайшее изслѣдованіе. Среди нахожденія въ отпуску, въ Черкаскѣ, Грузиновъ былъ схваченъ, посаженъ въ тюрьму и закованъ въ кандалы. Его обвинили въ самыхъ невѣроятныхъ и неправдоподобныхъ преступленіяхъ, какъ напримѣръ: будто онъ хвалился, что возьметъ Константинополь и населитъ его разныхъ вѣръ людьми, учредитъ тамъ свой сенатъ и управленіе; что пройдетъ всю Россію и не такъ какъ Разинъ или Пугачевъ, а такъ, что и Москва затрясется и, при этомъ, будто бы дерзко отозвался объ особѣ Государя Императора. На всѣхъ допросахъ и священническихъ увѣщаніяхъ. Грузиновъ отвѣчалъ одно: «что въ кандалахъ онъ говорить не можетъ, да и не знаетъ что ему говорить», и прибавлялъ «что если бы самъ Государь видѣлъ его, то повѣрилъ бы въ его невинность».—Но враги его не переставали дѣйствовать: слѣдствіе и судъ окончены самымъ

поспѣшнымъ образомъ и, вскорѣ, послѣдовала смертная казнь всѣхъ участниковъ, признанныхъ виновными. Неизвѣстно—была ли на то конфирмація Государя; извѣстно только, что черкаскій прокуроръ протестовалъ, и что Императоръ Павелъ, столь же быстрый въ милости, какъ и въ гнѣвѣ, послалъ указъ о помилованіи; но, благодаря людямъ, стремившимся погубить вѣрныхъ слугъ Царскихъ, этотъ указъ былъ объявленъ уже послѣ казни, и когда Императоръ узналъ о томъ, то немедленно отдалъ подъ судъ генераловъ Рѣпина и Кожина, посланныхъ изъ Петербурга для наблюденія надъ производствомъ на Дону слѣдствія по дѣлу Грузинова и его товарищей.

Этотъ разсказъ, составленный по подлинному «современному экстракту» [1]) изъ дѣла о полковникѣ Грузиновѣ, въ связи съ обстоятельствами, предшествовавшими возникновенію дѣла и слѣдовавшими за нимъ, кажется достаточно доказываетъ полную невиновность Грузиновыхъ съ товарищами.—

Здѣсь представляется невѣрнымъ только одно изложеніе обстоятельствъ выѣзда Грузинова изъ Петербурга. Какъ видно изъ вышеприведен-

[1]) Журн. «Русская Старина», книга IV, 1873 г.

ныхъ Высочайшихъ приказовъ, враги безславно погибшихъ Лейбъ-казаковъ, еще въ бытность Грузинова 1 въ Петербургѣ, успѣли въ своемъ замыслѣ подорвать вѣру Государя въ испытанныхъ слугъ Его и, уже въ Петербургѣ разразился надъ ними Царскій гнѣвъ...... Можно надѣяться, что, со временемъ, вполнѣ раскроется печальная исторія братьевъ Грузиновыхъ и ихъ товарищей, и что обнаруживающаяся нынѣ невинность ихъ будетъ доказана окончательно, къ чести всѣхъ донцовъ вообще, и въ частности къ чести Лейбъ-казаковъ.

По исключеніи полковника Грузинова 1 изъ списковъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, 2-й эскадронъ его имени сталъ называться—эскадрономъ генерала Денисова,—т. е. по имени бывшаго въ то время полковаго командира.

Въ первый годъ начальствованія генералъ-лейтенанта Денисова, Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ стоялъ на мѣстѣ, въ Петербургѣ, или въ его окрестностяхъ, пользуясь полнымъ спокойствіемъ. Но, за то, очень тяжелымъ былъ для него 1799 годъ, въ теченіи котораго полкъ совершилъ дальніе и трудные походы. Въ этомъ году Россія вела войну съ французскою республикою. Слава русскаго оружія гремѣла по всему свѣту

и изумленная Европа со страхомъ и надеждами слѣдила за успѣхами нашего геніальнаго полководца, Суворова, каждый шагъ котораго въ сѣверной Италіи ознаменовывался побѣдою.

Слухъ, что французы намѣрены сдѣлать высадку на Русскіе берега, въ Балтійскомъ или Бѣломъ моряхъ, вызвалъ распоряженіе о сборѣ, въ Лифляндіи, особаго отряда, подъ начальствомъ генерала Эссена 1, а для охраненія Архангельскаго и Онежскаго портовъ предписано было генералу князю Волконскому 4—собрать, у Бѣлозерска и Вологды, другой отрядъ.

Въ составъ этихъ—перваго и втораго отрядовъ, вошли и Лейбъ-казаки, два эскадрона которыхъ были предъ тѣмъ на границахъ Финляндіи и одинъ—въ Новгородской губерніи. Первые два эскадрона командированы въ Выборгъ 12 апрѣля 1799 г., подъ начальствомъ полковника Грекова, для содержанія кордонной линіи по берегу Кюмени и Финскаго залива, въ виду возникавшихъ недоразумѣній со Швеціею и снаряженія ею въ Свеаборгѣ значительной флотиліи, а послѣдній эскадронъ, подъ командою ротмистра Эльмурзина, оставленъ въ Новгородской губерніи, для усмиренія возмутившихся крестьянъ. Полковнику Грекову предписано немедленно прибыть съ своими эскадро-

нами въ Петербургъ, сдавъ свои посты прибывшему тогда къ Выборгу Донскому казачьему полевому полку. Оба упомянутые эскадроны прибыли въ Петербургъ 25 мая и, послѣ краткаго отдыха выступили въ Лифляндію, къ отряду генерала Эссена. Начальство надъ ними принялъ командиръ 3-го эскадрона, генералъ-маіоръ Орловъ 2-й, назначенный командующимъ Лейбъ-Гвардіи Казачьимъ полкомъ, такъ какъ генералъ отъ кавалеріи. графъ Денисовъ, [1]) былъ, не за долго предъ тѣмъ, назначенъ инспекторомъ Кавказской дивизіи и Астраханскимъ военнымъ губернаторомъ, съ оставленіемъ и въ должности командира Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка. [2]) Но, не успѣли еще упомянутые два первыхъ эскадрона дойти до мѣста своего новаго назначенія, какъ 2 іюля послѣдовало Высочайшее повелѣніе, коимъ, въ отмѣну сдѣланнаго уже распоряженія о сформированіи въ Лифляндской губерніи большаго отряда генерала Эссена 1-го, назначено быть тамъ только двумъ эскадронамъ Лейбъ-казаковъ и двумъ пѣхотнымъ баталіонамъ, съ четырьмя орудіями конной артиллеріи. Общее начальство надъ этимъ отрядомъ

[1]) Высочайше пожалованъ графомъ Россійской Имперіи 4 апрѣля 1799 г.

[2]) Высочайшій приказъ 10 мая 1799 г.

поручено генералъ-маіору Орлову 2-му, который и расположилъ его по берегу Балтійскаго моря.

На долю командуемаго ротмистромъ Эльмурзинымъ 3-го эскадрона Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, выпалъ болѣе продолжительный и трудный походъ — къ берегамъ Бѣлаго моря. Главный пунктъ, порученный его наблюденію и, въ случаѣ надобности—его защитѣ, былъ Онежскій портъ. Здѣсь 3-й эскадронъ провелъ лѣто, осень и часть зимы и только 19 декабря, по полученному Высочайшему повелѣнію, выступилъ обратно въ Петербургъ, куда и прибылъ 15 января 1800 г., не видѣвъ и слѣдовъ непріятеля. Очень жаль, что объ этомъ походѣ, весьма интересномъ по своей отдаленности и по тѣмъ трудностямъ и лишеніямъ, которыя, безъ сомнѣнія, должны были перенести участвовавшіе въ немъ Лейбъ-казаки, не сохранилось никакихъ извѣстій, какъ оффиціальныхъ, такъ и частныхъ.

Столько же не основательны оказались и слухи о намѣреніи французовъ появиться съ своимъ флотомъ въ Балтійскомъ морѣ. 15 и 19 іюля послѣдовали Высочайшія повелѣнія о роспускѣ отряда генералъ-маіора Орлова и, 21 августа, Лейбъ-казаки возвратились въ Петербургъ, но

не всѣ: часть ихъ, въ это самое время, плыла уже по волнамъ Балтійскаго моря, въ далекую «секретную»,—какъ тогда говорили,—«экспедицію». Рѣчь идетъ о неудавшейся Голландской экспедиціи, предпринятой по плану Лондонскаго кабинета: 11 іюня подписанъ былъ между Россіею и Англіею договоръ, по которому Россія обязалась—выставить 17тысячную армію и эскадру изъ нѣсколькихъ кораблей; Лондонскій же кабинетъ обѣщалъ—перевезти изъ Ревеля въ Англію часть русскихъ войскъ, которая не помѣстится на снаряженныхъ въ путь русскихъ корабляхъ, присоединить къ ней 13 тысячъ англійскихъ войскъ и взять на себя всѣ издержки экспедиціи.

Въ первыхъ числахъ іюля сосредоточились у Ревеля, подъ начальствомъ генерала Германа, наши войска, предназначенныя къ отплытію. Въ число ихъ, Высочайшимъ повелѣніемъ 2 іюня, назначено Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка 60 человѣкъ, при четырехъ офицерахъ и Лейбъ-Гв. Гусарскаго полка 42 челов. при двухъ офицерахъ.

Пересадка войскъ на суда началась 9 іюля и, чрезъ нѣсколько дней, Англійская и Русская эскадры вышли въ море. Къ берегамъ Голландіи эскадры эти пришли очень не скоро: противные вѣтры и страшныя бури задержали ихъ въ пути

такъ долго, что высадка на Голландскій берегъ, у Гельдера, куда успѣли уже прибыть войска англійскія, совершилась не ранѣе начала сентября. Едва русскія войска стали на землю, какъ получили приказаніе двинуться впередъ, на позицію, заранѣе избранную англичанами, близъ Бергена.

Русскія войска, и безъ того утомленныя продолжительнымъ плаваніемъ, сильною качкою и, особенно, большими неудобствами размѣщенія ихъ на корабляхъ, испытывали теперь другаго рода лишенія: подъ ногами изнуренныхъ солдатъ нашихъ былъ сыпучій, глубокій песокъ; томимые жаждою, они не находили нигдѣ прѣсной воды; толпы отсталыхъ покрывали пройденный нашими войсками путь... Трудно изобразить всѣ лишенія, которыя пришлось тогда испытывать русскимъ войскамъ... Съ начала сентября наступила осенняя погода; рѣзкій сѣверо-западный вѣтеръ пронизывалъ до костей; проливной дождь смѣнялся хлопьями снѣга; низменности Голландіи обратились въ топкое болото, перерѣзанное каналами, наполненными морскою соленою водою; даже въ колодцахъ вода испортилась и сдѣлалась негодною къ употребленію. Солдаты наши не имѣли никакого прикрытія отъ непогоды: вокругъ болото и вода; не было ни какого

матеріала для шалаша, а палатокъ не привезено. Кутаясь въ промокшіе плащи и прикрывая ими свои ружья, солдаты наши ложились гдѣ и какъ могли, на мокромъ пескѣ, на грязныхъ плотинахъ, а иногда и въ самомъ болотѣ... Въ довершеніе всѣхъ испытаній — и продовольствіе нашихъ войскъ, по недостатку перевозочныхъ средствъ и по затруднительности путей, производилось крайне не акуратно. Вообще, состояніе высадившихся въ Голландіи войскъ и, въ особенности русскихъ, было далеко неблестящее. Русскіе пришли въ Голландію безъ обозовъ, безъ артиллеріи, безъ лошадей... Даже генералы и офицеры наши не имѣли ни повозокъ, ни вьюковъ, а небольшое ихъ имущество переносилось на спинахъ деньщиковъ. Единственною кавалеріею высадившихся русскихъ войскъ — были Лейбъ-казаки, (64 чел.) и Лейбъ-гусары (44 чел.), не разстававшіеся и въ этой экспедиціи съ надежнымъ спутникомъ своимъ — конемъ. Все, что недоставало русскимъ, англичане обязались, доставить отъ себя, но обѣщаніе не было исполнено [1]).

Вслѣдъ за прибытіемъ русскихъ (вечеромъ 7 сентября) на позицію, занятую англичанами,

[1]) Полк. Милютинъ «Исторія войны съ Франціей въ 1799 г.»

назначена была на 8 число общая аттака непріятельской арміи, расположившейся впереди Бергена. Такимъ образомъ, войска, перенесшія самыя трудныя испытанія, обезсиленныя продолжительными и тяжелыми лишеніями, не получили для отдыха ни одного дня и были посланы прямо въ бой.

На правомъ флангѣ поставлены русскія войска противъ 10,000 испытаннаго въ бояхъ французскаго войска, занявшаго выгодную и, притомъ, укрѣпленную позицію.

Въ 4 часу утра русскія колонны двинулись противъ французовъ. Въ первой линіи, бывшей подъ начальствомъ генералъ-маіора Эссена, шли и Лейбъ-казаки, подъ командою штабсъ-ротмистра Гурова при офицерахъ — поручикѣ Давыдовѣ, корнетахъ Грузиновѣ 4 и Филиповѣ.

Среди ночной темноты русскія колонны прошли, узкими проходами, мимо плотины; передовые егеря бросились въ разсыпную по болотистой низменности; раздалась ружейная перестрѣлка; громкое «ура» огласило окрестности и, наши колонны бросились во рвы, а затѣмъ и въ укрѣпленія.... Озадаченные внезапностію нападенія, французы, почти не защищали занятой ими позиціи, а главныя силы ихъ отошли по дорогѣ на Шхорльдамъ.

4

Но тутъ вышла большая неурядица: въ темнотѣ свои не узнавали другъ друга; начальники потеряли изъ виду свои части, новые баталіоны постепенно выступали съ плотины, мѣшаясь съ авангардомъ. Въ довершеніе всего — не было проводниковъ и никто не зналъ куда идти далѣе; одни части колоннъ устремились прямо на песчаные холмы дюнъ, другіе на Шхорль и Бергенъ. Но, подобно неукротимому потоку, войска быстро неслись впередъ и впередъ, прогнали непріятеля изъ Шхорля и, продолжали безостановочное движеніе къ Бергену.

Шелъ частый, осенній дождь, при пронзительномъ, сыромъ вѣтрѣ.

Между тѣмъ начало свѣтать и, вдругъ, русская колонна, бросившаяся на Бергенъ, увидѣла передъ собою непріятеля, ожидавшаго ее въ стройномъ, боевомъ порядкѣ.... Ядры и пули полетѣли на наши войска со всѣхъ сторонъ—справа, слѣва, съ фронта, съ высотъ и изъ за плотинъ, изъ оградъ и садовъ Бергена...Русскіе не оробѣли: поражаемые неумолкнымъ непріятельскимъ огнемъ, они пошли въ штыки на проломъ и... овладѣли Бергеномъ. — Но, здѣсь окончились ихъ успѣхи, вслѣдствіе непонятной медленности въ движеніи англійскихъ войскъ на центръ и лѣвое крыло не-

пріятельской арміи. Французскій главнокомандующій, Брюнпъ, увидя, что въ бой вступили одни русскіе, повелъ общую аттаку противъ Бергена и послалъ сильный отрядъ въ обходъ нашего праваго фланга. Французы ворвались въ Бергенъ и, окруженный непріятельскою кавалеріею нашъ генералъ, Германъ, взятъ въ плѣнъ..... Старшимъ по немъ остался генералъ Эссенъ, и тотчасъ же ядро убиваетъ подъ нимъ лошадь.... Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, Давыдовъ, поспѣшилъ отдать ему своего коня, а самъ бросился въ бой пѣшимъ.... Въ это время французы окружаютъ небольшую часть русскихъ войскъ, защищающихъ свое знамя; всѣ защитники изранены или убиты, и знамя въ рукахъ враговъ... но, поручикъ Давыдовъ врывается съ своими удальцами, казаками, въ середину торжествующаго непріятеля, собственноручно выхватываетъ у него русское знамя [1]) и представляетъ его генералу Эссену, дѣлающему послѣднія попытки къ удержанію французовъ.... Ничто, однакоже, не могло уже поправить дѣла и, войска наши въ безпорядкѣ отступили.... Кромѣ нѣсколькихъ раненыхъ, Лейбъ-казаки потеряли одного убитаго.

[1]) Изъ рукописн. запис. быв. команд. Л.-Каз. п., ген.-лейт. Николаева.

*

После этого, неудавшагося дѣла, Лейбъ-казаки принимали еще участіе въ двухъ сраженіяхъ при Бергенѣ, 21 и 25 сентября. Въ послѣднемъ изъ нихъ Лейбъ-казакамъ удалось даже отличиться: они первые ворвались въ д. Бакумъ и вытѣснили засѣвшихъ въ ней французовъ; но отличіе это стоило и жертвъ: здѣсь убитъ у нихъ одинъ рядовой и ранены штабсъ-ротмистръ Гуровъ и два рядовыхъ.

Крайній недостатокъ въ продовольствіи и невозможность скораго подвоза — заставили англійскаго главнокомандующаго вступить въ переговоры о заключеніи перемирія, а между тѣмъ союзныя арміи стали отступать.

Преслѣдованіе со стороны французовъ было весьма слабое: до самаго возвращенія союзныхъ армій къ Гельдерской позиціи не произошло ни одного серьезнаго аррьергарднаго дѣла; передовыя непріятельскія войска хотя и завязывали иногда перестрѣлку, но, послѣ непродолжительныхъ схватокъ, стрѣльба умолкала и союзники могли спокойно отступать далѣе. Въ числѣ этихъ схватокъ нельзя не упомянуть здѣсь о схваткѣ у Алькмора: въ то время, когда союзная армія расположилась на позиціи у Гельдера, французскій отрядъ напалъ на русскій передовой постъ, стоявшій передъ

г. Алькморомъ, но непріятель мужественно отраженъ горстью русскихъ, между которыми были и Лейбъ-казаки.

6 октября заключена съ французскимъ главнокомандующимъ конвенція, по которой предоставлено союзнымъ войскамъ свободно сѣсть на суда. Эскадра, ожидавшая русскія войска, состояла подъ командою контръ-адмирала Чичагова. Въ половинѣ октября войска начали садиться на суда и, вскорѣ, наша эскадра, съ войсками, вышла на рейдъ. Но, подулъ противный вѣтеръ и поднялась буря.... Положеніе нашихъ войскъ было невыносимо: въ страшной тѣснотѣ, терпя недостатокъ въ пищѣ и въ прѣсной водѣ, они утѣшали себя единственною надеждою на скорое возвращеніе въ отечество. Но и эта надежда не сбылась... Чичаговъ получилъ приказаніе—перевезти русскія войска, на зиму, въ Англію. И тамъ они не нашли успокоенія: высадившись на островахъ Джерсей и Гернсей, они терпѣли попрежнему недостатокъ во всѣхъ необходимыхъ предметахъ. По выраженію нашего посла въ Англіи, графа Воронцова, «они находились въ сущей нагости; уже гораздо «за сроки носили извѣтшалую совсѣмъ одежду; а «иные уже болѣе года должны бы получить «оную». Императоръ Павелъ, не смотря на всю

Его снисходительность къ союзникамъ, не могъ простить имъ пренебреженія къ Своимъ войскамъ. Русскія эскадры, находившіяся у береговъ Англіи, получили приказаніе немедленно снарядиться для перевозки зимовавшихъ тамъ войскъ нашихъ въ Россію.—Но, весьма потерпѣвшія во время продолжительныхъ и бурныхъ походовъ, эскадры наши, не скоро приготовились къ новому плаванію, не имѣя потребнаго числа транспортныхъ судовъ. Не ранѣе 25 мая началась пересадка войскъ на корабли. Въ какомъ состояніи находился въ это время русскій корпусъ—ясно видно изъ представленнаго Императору Павлу преемникомъ генерала Эссена, генераломъ графомъ Віоменилемъ, строеваго рапорта за апрѣль мѣсяцъ 1800 года, цифры котораго говорятъ краснорѣчивѣе всякихъ словъ. По рапорту показано на лицо: 396 офицеровъ и 11,238 нижнихъ чиновъ; больныхъ же на это число было 55 офицеровъ и 1506 рядовыхъ: приходится менѣе чѣмъ на 7 человѣкъ 1 больной. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что здѣсь показаны только больные, а всѣ раненые благовременно перевезены въ Ярмутъ и оттуда были отправлены въ Эдинбургскіе госпитали. Съ острововъ Джерсея и Гернсея, войска наши были перевезены въ Портсмутъ и изъ этого города отправились въ Россію,

послѣдовательно, эшелонами. Первый эшелонъ отплылъ изъ Портсмута 5 іюня и прибылъ въ Ревель 22 іюля, а послѣдній—возвратился на родину только въ началѣ септября. Изъ того же рапорта графа Віоменнля видно, что вмѣсто 64 человѣкъ Лейбъ-казаковъ, къ маю мѣсяцу 1800 г. состояло на лицо только 55 человѣкъ.

6 іюня 1799 г., Л.-Гв. Казачій полкъ удостоился получить, при Высочайшей грамотѣ, новые штандарты, взамѣнъ старыхъ, перешедшихъ въ полкъ отъ Гатчинскаго казачьяго эскадрона [1]). Штандарты эти, мѣрою: по древку 10 верш., въ длину 1 арш. 15 вершковъ. Штандартъ 1 эскадрона былъ—бѣлый съ золотою бахрамою и съ малиновымъ крестомъ въ золотомъ сіяніи; 2 эскадрона—малиновый съ серебряною бахрамою и съ бѣлымъ крестомъ въ серебряномъ сіяніи. Древки, равно какъ и принадлежавшіе къ нимъ копья и шнуры съ кистями, были такіе же какъ у штандартовъ Кирасирскихъ и Драгунскихъ полковъ.

---

[1]) Въ 1801 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы легкой кавалеріи штандартовъ не имѣть, а потому и полученные Лейбъ-Гвардіи Казачьимъ полкомъ въ 1799 г. штандарты, были взяты обратно.

Вотъ подлинныя слова Высочайше пожалованной граматы:

«Божіею милостію Мы Павелъ первый Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

и прочая и прочая и прочая.

Нашему Лейбъ-казачьему экскадрону.

Отправленныя при семъ эстандарты сообразуясь съ воинскимъ уставомъ и освятя по прочтеніи предъ всѣмъ полкомъ сего рескрипта, употребить на службу Намъ и Отечеству, съ вѣрностію усердіемъ и храбростію единому Россійскому воинству свойственными; а старыя отдать въ ближнее депо, или оставить въ полковомъ цейхгаузѣ. Пребываемъ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны. Данъ въ Павловскѣ. Іюня въ 6 день 1799 года. Павелъ».

ГЛАВА III.

Служебныя занятія Л.-Гв. Казачьяго полка при Императорѣ Павлѣ I.—Участіе Лейбъ-казаковъ въ охраненіи спокойствія по окрестностямъ Петербурга.—Увольненіе графа Денисова и назначеніе командиромъ Л.-Гв. Каз. полка генералъ-маіора Орлова 2.—Увеличеніе чинамъ полка жалованья.—Участіе Лейбъ-казаковъ въ церемоніи коронованія Императора Александра I.—Командированіе 3 эскадрона.—Увольненіе генералъ-маіора Орлова. Назначеніе вмѣсто его полковника Чернозубова 5.—Новые штаты Л.-Гвар. Казачьяго полка.

Возвратившаяся изъ экспедиціи въ Голландію команда Лейбъ-казаковъ прибыла въ Петербургъ 15 августа 1800 г., подъ начальствомъ поручика Давыдова, принявшаго ее въ Англіи отъ штабсъ-ротмистра Гурова, который уволенъ въ отставку за ранами [1]).

Время долгаго странствованія своихъ собратовъ въ этой экспедиціи, Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ провелъ спокойно, если впрочемъ можно назвать службу того времени спокойною. Извѣстно, какъ много Императоръ Павелъ обращалъ вниманія на

[1]) Выс. пр. 18 мая 1800 г.

улучшеніе организаціи Своей арміи, на поддержаніе въ ней порядка, строгой дисциплины и знанія строеваго дѣла. Всегда готовый самъ на всѣ эти труды, Онъ былъ требователенъ и къ другимъ, что и выражалось въ строгихъ наказаніяхъ за всякое отступленіе отъ военнаго устава. По этому, служба того времени была не легка: ежедневныя ученья, частые парады, содержаніе карауловъ при Дворцахъ и пикетовъ въ окрестностяхъ Петербурга (въ Пулковѣ, Кузминѣ, Гатчинѣ, Резинѣ, Скворицахъ, Славянкѣ, Ижорѣ), конвоированіе Государя Императора во время прогулокъ по Петербургу и во время переѣздовъ изъ Петербурга въ загородные Дворцы, участіе въ маневрахъ, обыкновенно производимыхъ нѣсколько разъ въ году, въ присутствіи и подъ руководствомъ самого Императора, наконецъ и сопряженныя съ большими трудами лагерныя занятія,—все это, вмѣстѣ, дѣлало тогдашнюю военную службу, даже въ мирное время, весьма трудною. Но, Императоръ зналъ очень хорошо—какъ не легка служба Его гвардіи, и потому не упускалъ никогда случая вознаграждать ея труды и внимательно слѣдилъ за всѣми успѣхами войскъ. Въ приказахъ того времени находимъ не разъ и «особое благоволеніе Его Величества Лейбъ - казакамъ за ихъ расто-

ропность, проворство и совершенное знаніе своего дѣла.»

18 марта 1800 года, генералъ отъ кавалеріи графъ Денисовъ, «за проволочку препорученнаго ему дѣла по коммисіи военнаго суда», отставленъ отъ службы [1]), а командующимъ Л.-Гв. Казачьимъ полкомъ остался генералъ-маіоръ Орловъ 2. 6 ноября 1800 г. графъ Денисовъ принятъ, по прежнему, на службу, и 9 ноября того же года велѣно ему «быть въ Лейбъ-Гв. Казачьемъ полку шефомъ.»

Вскорѣ за симъ мирныя занятія Лейбъ-казаковъ смѣнились новыми обязанностями: имъ объявленъ походъ въ Финляндію. 26 ноября 1800 г. Л.-Гв. Казачій полкъ выступилъ, въ полномъ составѣ, подъ командою графа Денисова, въ Сестрорѣцкъ и, затѣмъ, получилъ приказаніе наблюдать берега Финскаго залива.

Между тѣмъ, въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, Европа, въ политическихъ дѣлахъ своихъ совершаетъ необычайный переворотъ: непримиримые враги дѣлаются друзьями, прежніе друзья—врагами: содрогнувшія Европу стремленія французской республики вдругъ объединяются, складываются

---

[1]) Дѣло общаго арх. Глав. Шт. № 2.

въ нѣчто цѣлое и выливаются въ тѣ формы государственнаго устройства, которое, подъ мощною рукою Перваго Консула, могло, казалось, служить надежною гарантіею европейскаго спокойствія. Подготовляемая усиліями Англіи европейская коалиція противъ Франціи—распадается и, вмѣсто нея является союзъ континентальныхъ государствъ противъ самой Англіи. Происходитъ разрывъ: Россія, Пруссія, Данія, Швеція—становятся враждебными съ одной стороны; Англія—съ другой.

Императоръ Павелъ I поспѣшилъ принятіемъ мѣръ къ защитѣ русскихъ береговъ. Войска наши поспѣшно стянуты въ Курляндію, Лифляндію, Эстляндію и въ Петербургскую губернію, подъ начальствомъ генерала Палена. Защита окрестностей Петербурга поручена резервному корпусу генерала Голенищева-Кутузова и, подъ его начальство поступаетъ Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ. Центральнымъ пунктомъ расположенія этого полка былъ Сестрорѣцкъ. Вдоль морскаго берега, по одну и другую сторону Сестрорѣцка, Лейбъ-казаки размѣстили свои сторожевые пикеты.

Въ этомъ періодѣ службы своей, Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ въ первый разъ познакомился съ

будущимъ защитникомъ Россіи въ великую эпоху отечественной войны, Кутузовымъ, имя котораго уже и въ 1800 году начинало пріобрѣтать всеобщую извѣстность и на глазахъ котораго, впослѣдствіи, удалось Лейбъ-казакамъ показать столько богатырскихъ подвиговъ.... Но, въ 1800 году, нашему обсерваціонному корпусу нечего было дѣлать у береговъ Финскаго залива и, хотя Англійскія эскадры дѣйствительно появились въ Балтійскомъ морѣ, но англичане вскорѣ убѣдились, что для военныхъ дѣйствій флота выбрано самое неудобное время: берега Балтійскаго моря покрылись льдомъ, а Финскій заливъ совсѣмъ замерзъ. Лейбъ-Гв. Казачій полкъ размѣстился на зимнихъ квартирахъ въ прибрежныхъ деревняхъ, ожидая весны и вскрытія водъ. Здѣсь онъ снова разстался, и уже навсегда, съ своимъ полковымъ командиромъ, графомъ Өедоромъ Петровичемъ Денисовымъ, который, по Высочайшему повелѣнію 4 января 1801 г., «за безпорядки, происшедшіе въ полку, ему ввѣренномъ, по старости лѣтъ отставленъ отъ службы [1])».

Изъ дѣлъ не видно—въ чемъ заключались эти безпорядки, и, главное, какъ они замѣчены Госу-

---

[1]) Дѣло общ. арх. Глав. Штаба, № 2.

даремъ въ то время, когда весь полкъ находился далеко отъ Петербурга. На мѣсто графа Денисова назначенъ командиромъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка генералъ-маіоръ Орловъ 2.

Впрочемъ нельзя не замѣтить, что, вообще, начальствованіе графа Денисова Лейбъ-Гвардіи Казачьимъ полкомъ было болѣе номинальное: ему давались Государемъ отдѣльныя порученія, не имѣвшія никакой связи со службою его въ полку и, въ дѣйствительности, полкомъ командовалъ, за постояннымъ отсутствіемъ графа Денисова, генералъ-маіоръ Орловъ 2-й. Такъ 12 марта 1799 года, Императоръ командировалъ графа Денисова для начальствованія надъ 28-ю Донскими Казачьими полками, собранными на западной нашей границѣ [1]), гдѣ, въ то время, стояли въ готовности и арміи генераловъ Ласси и Гудовича, а въ началѣ 1800 года ему Высочайше порученъ разборъ какого-то дѣла «по коммисіи военнаго суда» [2]).

Съ выбытіемъ графа Денисова изъ Лейбъ-Гвар-

---

[1]) Вотъ слова подлиннаго Высочайшаго рескрипта: «По прибытіи вашемъ въ назначенное мѣсто, возьмите въ свою команду всѣ находящіеся тамъ казачьи полки, для исполненія вамъ порученнаго Мною». (Изъ семейнаго архива графовъ Орловыхъ-Денисовыхъ).

[2]) Дѣло общаго архива Главнаго штаба, № 2.

діи Казачьяго полка, 2-й, имени его, эскадронъ сталъ называться—эскадрономъ полковника Черноозубова 5.

13 марта 1801 года, расположенный у Сестрорѣцка Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ, получилъ печальное извѣстіе о кончинѣ Императора Павла I и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приказаніе возвратиться въ С.-Петербургъ. Полкъ, подъ командою генералъ-маіора Орлова 2, прибылъ въ столицу 17 марта.—Здѣсь, 5 мая, на Царицыномъ лугу, происходило торжественное открытіе памятника генералиссимусу, князю Италійскому, графу Суворову Рымникскому. Въ торжествѣ этомъ и парадѣ войскъ гвардіи, участвовалъ и Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ, а 11 мая полкъ этотъ вновь выступилъ къ Сестрорѣцку, подъ командою того же генералъ-маіора Орлова 2-го. Совсѣмъ другая картина представилась на этотъ разъ участникамъ похода: передъ глазами ихъ было дѣйствительное море, а не сплошная масса льда. . . . Непріятельскихъ кораблей, однакожъ, не показывалось. У Ревеля появилась было Англійская эскадра, угрожая высадкою, но вслѣдъ за тѣмъ обстоятельства измѣнились: русскіе и шведскіе корабли стали спокойно проходить мимо англійскихъ крейсеровъ, не опасаясь захва-

та; начались переговоры и, 5 іюня, заключенъ миръ. Берега моря не нуждались уже въ охранѣ ихъ, и 10 іюня 1801 года. Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ возвратился въ Петербургъ [1]).

Однимъ изъ первыхъ распоряженій Императора Александра I, по вступленіи на престолъ, было порученіе Цесаревичу, Великому князю Константину Павловичу, начальствовать надъ всею гвардіею.

Цесаревичъ съ жаромъ принялся за исполненіе возложенной на него обязанности и, при немъ гвардейскіе полки сдѣлали большіе успѣхи, какъ въ отношеніи строевой службы, такъ и по части своего хозяйственнаго управленія.

Время начальствованія гвардіею Великимъ Княземъ, Цесаревичемъ, останется навсегда памятнымъ въ хроникахъ всѣхъ гвардейскихъ полковъ: Августѣйшій вождь былъ неразлученъ съ ними ни на ученьяхъ, ни на маневрахъ, ни въ

---

[1]) Въ 1801 году увеличено жалованье нѣкоторымъ чинамъ Л.-Гв. Казачьяго полка, а именно: полковнику съ 1200 р. въ годъ на 1397 р.; ротмистру вмѣсто 770 р. 16 коп. на 891 р.; штабсъ-ротмистру съ 624 р. 42 к. на 718 р.; поручику съ 562 р. 48 к. на 658 р.; корнету вмѣсто 306 р. 94 к. 360 р., и вахмистру 97 р. 75 к. вмѣсто прежнихъ 95 р. 80¼ коп. (Изъ дѣлъ полковой канцеляріи Л.-Гв. Каз. полка).

самомъ разгарѣ битвъ съ непріятелемъ. Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ также сохраняетъ преданія своихъ отцовъ объ этой дѣятельности и заботливости Цесаревича о подчиненныхъ.

1-го августа 1801 года, одинъ изъ эскадроновъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, и именно эскадронъ Его Величества, выступилъ, подъ командою полковника Егорова 1, въ Москву, по случаю предстоявшаго коронованія Императора Александра I. При эскадронѣ находились: полковой командиръ, генералъ-маіоръ Орловъ 2-й, и 9 офицеровъ [1]).

Въ день торжественнаго въѣзда Императора въ Москву, 8 сентября, Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ открывалъ шествіе Высочайшаго кортежа къ Кремлю.

Вскорѣ по возвращеніи эскадрона Л.-Гв. Казачьяго полка изъ Москвы, полку этому представилась новая командировка. Въ то время, въ Петербургской губерніи и, особенно, въ окрестностяхъ столицы, было не совсѣмъ покойно: въ лѣсахъ появились бродяги, успѣвшіе въ весьма

---

[1]) Полковникъ Егоровъ, ротмистръ Чернозубовъ 2, штабсъ-ротмистры: Ефремовъ, Егоровъ 2, поручики: Давыдовъ, Грузиновъ 4, Филиповъ и корнеты: Мельниковъ и Сохрановъ.

5

короткое время совершить нѣсколько жестокихъ и смѣлыхъ преступленій; разнеслись слухи о грабежахъ по дорогамъ и, даже, о нападеніяхъ на жилища. Возрастающая смѣлость образовавшихся шаекъ грабителей указала на необходимость— принять энергическія мѣры къ подавленію зла. Обязанность эта возложена была на 3-й, генералъ-маіора Орлова 2, эскадронъ, подъ начальствомъ полковника Чернозубова 7. Ему дано предписаніе—имѣть разъѣзды по всѣмъ ближайшимъ къ столицѣ уѣздамъ, ловить всякаго рода подозрительныхъ людей и представлять ихъ въ Петербургъ. Эта командировка одного изъ эскадроновъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка была весьма продолжительна: она окончилась только тогда уже, когда несмѣтныя полчища Наполеона придвинулись къ Русской границѣ. Послѣ полковника Чернозубова 7, начальствовалъ надъ откомандированнымъ отъ полка эскадрономъ ротмистръ Эльмурзинъ и эскадронная квартира находилась въ Екатерингофѣ.

Въ 1802 году, декабря 30, вышелъ въ отставку командиръ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, генералъ-маіоръ, Алексѣй Петровичъ, Орловъ 2-й и сдалъ полкъ полковнику, Петру Абрамовичу, Чернозубову 5, который, впрочемъ, не получилъ зва-

нія полковаго командира; этимъ званіемъ полковникъ Чернозубовъ не пользовался даже и впослѣдствіи, не смотря на то, что командовалъ полкомъ болѣе пяти лѣтъ (до 21 іюля 1808 года) и что за время командованія полкомъ получилъ чинъ генералъ-маіора (24 мая 1807 г.).

Во все это время, Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ комплектовался своевременно приходящими людьми съ Дона; но нерѣдко однакожъ встрѣчались при исполненіи всѣхъ лежавшихъ на полку обязанностей, затрудненія, вслѣдствіе сравнительной малочисленности этого состава съ потребностями службы и, главнымъ образомъ, вслѣдствіе недостатка лошадей.—Такъ войсковой атаманъ войска Донскаго, Платовъ, въ рапортѣ [1]) своемъ Великому Князю-Цесаревичу писалъ: «въ продолженіи бытности моей во весь прошлый 1803 годъ въ Петербургѣ, я, примѣчая состояніе служащаго здѣсь Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, нашелъ, что хотя въ ономъ состоитъ три эскадрона, и въ каждомъ изъ нихъ числятся по сту казаковъ, но изъ числа ихъ одинъ эскадронъ расположенъ внѣ города, [2]) по разнымъ уѣздамъ

---

[1]) Отъ 4 февраля 1804 г., № 91.

[2]) 3 эск., откомандированный, какъ выше сказано, въ смежные съ Петербургомъ уѣзды.

и селеніямъ, а затѣмъ изъ остающихся здѣсь двухъ эскадроновъ,—за исключеніемъ больныхъ, въ караулы, на-вѣсти, въ разъѣзды по городу и въ другія по полку употребленія,—только двѣ смѣны, такъ, что казакъ, чрезъ всякій день, бываетъ въ таковой должности, отъ чего казачьи строевыя лошади доводятся до изнуренія.»

Для устраненія этихъ неудобствъ и для облегченія службы Лейбъ-казаковъ, генералъ - лейтенантъ Платовъ ходатайствовалъ предъ Цесаревичемъ: «о прибавкѣ къ каждому эскадрону, по примѣру гусарскихъ полковъ, по двадцати восьми человѣкъ, что составитъ на всѣ три эскадрона 84 казака,» — причемъ присовокуплялъ: «тогда употребленіе ихъ не будетъ столь частое, слѣдовательно и лошади останутся безъ отягощенія и казакамъ доставится сею выгодою особливая Монаршая милость».

Приказомъ Лейбъ-Гвардіи Казачьему полку, отъ 23 февраля 1804 года, Великій Князь—Цесаревичъ далъ знать, что Государь Императоръ мнѣніе о прибавленіи въ каждый эскадронъ по 28 человѣкъ казаковъ для облегченія находящихся здѣсь на службѣ, «Высочайше опробовавъ, указать изволилъ генералъ-лейтенанту Платову сдѣлать надлежащее».

Съ этого времени численный составъ строевыхъ чиновъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка включалъ въ себѣ 384 человѣка и такой составъ продолжалъ существовать до 4 марта 1816 года, когда, согласно Высочайшаго повелѣнія, были сформированы въ Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ еще три новые эскадрона.

ГЛАВА IV.

Походъ гвардіи къ Австрійской границѣ, 1805 г.—Форсированные переходы ея.—Битва подъ Аустерлицемъ.—Участіе въ ней гвардіи вообще и Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка въ частности.—Награды.—Возвращеніе Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка въ С.-Петербургъ.

По договору, заключенному съ Австріею, Россія обязалась выставить ей, въ помощь противъ французовъ, 50-ти тысячную армію. Армія эта, къ августу мѣсяцу 1805 года, была уже сосредоточена на Австрійской границѣ, близъ Радзивилова. Начальство надъ нею принялъ генералъ отъ инфантеріи, Голенищевъ-Кутузовъ, получившій приказаніе перейти границы Австріи и усиленными маршами спѣшить на соединеніе съ Австрійскою арміею Эрцгерцога Фердинанда, расположенною въ Баваріи.

Предвидя заранѣе недостаточность этихъ силъ

для обузданія необъятныхъ замысловъ Наполеона, Императоръ Александръ I рѣшился послать въ подкрѣпленіе генералу Голенищеву-Кутузову Свою гвардію, которая, 5 августа, и получила приказаніе—въ пять дней быть готовой къ походу.

10 августа, всѣ части войскъ нашей гвардіи, назначенныя въ походъ, въ томъ числѣ и два эскадрона Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, выстроились на Измайловскомъ плацу. Общее начальство надъ ними принялъ Великій Князь—Цесаревичъ, Константинъ Павловичъ. Въ назначенный часъ, на Измайловскій плацъ прибылъ Императоръ и произвелъ смотръ находившимся въ строю войскамъ, которыя, затѣмъ и двинулись въ походъ.

Гвардейскій отрядъ раздѣленъ былъ на шесть эшелоновъ, двигавшихся на близкомъ другъ отъ друга разстояніи и получившихъ приказаніе соединиться въ городѣ Брестъ-Литовскѣ.

Лейбъ-казаки шли въ пятомъ эшелонѣ, съ Кавалергардскимъ и Лейбъ-Гусарскимъ полками и съ частью пѣшей артиллеріи.

Состоя подъ начальствомъ командующаго полкомъ, полковника Чернозубова 5, Лейбъ-казаки имѣли эскадроны: 1-й Его Величества, подъ командою полковника Егорова и 2-й, полковника

Чернозубова 5, подъ командою ротмистра Бирюкова [1]).

Маршрутный путь Лейбъ-казаковъ лежалъ: на Гатчину, Лугу, Порховъ и Витебскъ.

9 ноября, въ Брестъ-Литовскѣ, произошло соединеніе всѣхъ эшелоновъ.—Несмотря на испорченныя дождями дороги и осеннее ненастье, походъ гвардіи сначала совершался довольно удовлетворительно: дневные переходы составляли обыкновенно верстъ 20, и не болѣе 25; за каждыми тремя переходами слѣдовала дневка. Чрезъ лежавшіе на пути губернскіе города войска проходили, обыкновенно, мимо Великаго Князя—Цесаревича, церемоніальнымъ маршемъ, въ полной парадной формѣ.

Гвардіи оказанъ былъ самый радушный пріемъ со стороны мѣстныхъ жителей: вездѣ ей дѣлались торжественныя встрѣчи, вездѣ она видѣла выраженія народнаго восторга. . . . Особеннымъ гостепріимствомъ отличалась Псковская губернія. Крестьяне села Бѣшковичей, Порховскаго уѣз-

[1]) При эскадронахъ состояло: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 12, унтеръ-офицеровъ 28, музыкантовъ 4, рядовыхъ 249, нестроевыхъ 21; лошадей: строевыхъ 283, подъемныхъ 335. (Военно-ученый Архивъ, № 1549).

да, съ такимъ радушіемъ встрѣчали проходившую гвардію, что Императоръ призналъ справедливымъ наградить этихъ крестьянъ единовременною выдачею тысячи рублей. Но, чѣмъ дальше шла гвардія, тѣмъ походъ становился труднѣе. Съ 20 октября отдано приказаніе ускорить маршъ—и переходы увеличились до 35 верстъ. Въ Брестъ-Литовскѣ войскамъ данъ пятидневный отдыхъ, послѣ котораго они снова двинулись впередъ къ Австрійской границѣ и, послѣ нѣсколькихъ переходовъ отъ Бреста, получили тревожную вѣсть объ Ульмскомъ погромѣ, поразившемъ всю Европу: 90 тысячная Австрійская армія Эрцгерцога Фердинанда, къ которой мы шли на помощь, уже не существовала. . . .

Вслѣдъ затѣмъ появились и новыя, тяжелыя, вѣсти: объ отступленіи Кутузова отъ границъ Баваріи и о жаркомъ преслѣдованіи его Наполеономъ.

Всѣ поняли тогда опасность, въ которой находилась немногочисленная въ сравненіи съ непріятелемъ русская армія, мужественно задерживающая быстрыя наступленія Ульмскаго побѣдителя и угрожаемая обходомъ съ фланговъ. . . . Надобно было спѣшить на помощь Кутузову и, гвардія, начала дѣлать усиленные переходы по 40 и

болѣе верстъ, съ весьма рѣдкими дневками. Въ Галиціи войска наши стали пользоваться нѣкоторыми услугами со стороны австрійцевъ: аммуниція нижнихъ чиновъ была сложена въ телѣги. для которыхъ давали обывательскихъ лошадей; офицеры, на половинѣ каждаго перехода, находили для себя готовый обѣдъ.

Дойдя до Кракова, гвардія наша раздѣлилась и продолжала свой путь двумя колоннами; одна— подъ начальствомъ Великаго Князя, Цесаревича, (полки Преображенскій, Семеновскій, Егерьскій, Конный и Гусарскій, вся конная и часть пѣшей артиллеріи) шла впередъ, а за нею шла вторая колонна—подъ начальствомъ генералъ лейтенанта Малютина, (полки Измайловскій, Лейбъ-Гренадерскій, Кавалергардскій, два эскадрона Лейбъ-Казачьяго и остальная часть пѣшей артиллеріи).

Въ такомъ порядкѣ гвардія наша шла до Ольмюца, вблизи котораго, обѣ ея колонны, соединясь вмѣстѣ, остановились для отдыха. Въ Ольмюцѣ нетерпѣливо ожидалъ ее Кутузовъ, блистательно отступившій отъ превосходныхъ силъ Наполеона, употреблявшаго всѣ усилія разгромить русскую армію прежде чѣмъ она соединится съ идущими къ ней подкрѣпленіями.

Послѣ непродолжительнаго отдыха, гвардія наша, подъ начальствомъ Цесаревича, вошла, 13 ноября, въ парадной формѣ, въ г. Ольмюцъ, гдѣ въ то время находились Императоры Александръ I и Францъ I. Здѣсь всѣмъ русскимъ войскамъ произведенъ Высочайшій смотръ. Войска для смотра расположились такъ: гвардія—стала на правомъ флангѣ, армія Кутузова—въ центрѣ, корпусъ графа Буксгевдена, пришедшій изъ Россіи нѣсколькими днями ранѣе гвардіи—на лѣвомъ флангѣ. Императоръ Александръ остался вполнѣ доволенъ состояніемъ Своихъ войскъ и, проѣзжая по рядамъ, выражалъ имъ благодарность.

Послѣ смотра, всѣ войска расположились биваками на возвышенностяхъ, окружающихъ Ольмюцъ.

Того же дня Великій Князь, Цесаревичъ, отдалъ по гвардейскому корпусу приказъ, съ изъявленіемъ благодарности Государя Императора, за порядокъ и исправность всей гвардіи.

15 ноября русскія войска спустились съ Ольмюцскихъ высотъ и двинулись впередъ нѣсколькими колоннами. Гвардія вошла въ составъ третьей колонны. Съ этою колонною слѣдовалъ и Императоръ Александръ. Послѣ авангарднаго дѣла у г. Вишау, армія наша свернула влѣво отъ

Ольмюцкаго шоссе и направилась проселками къ Аустерлицу. 18 числа войска расположились на бивакахъ, при Мергофѣ, въ виду Аустерлица. занятаго въ тотъ же день авангардомъ князя Багратіона.

Небольшой переходъ къ Аустерлицу былъ чрезвычайно труденъ. Армія наша сильно терпѣла отъ недостатка продовольствія; пройденная ею въ два перехода проселочная дорога, представляла затрудненія для движенія большихъ массъ и, особенно, артиллеріи; морозъ стянулъ осеннюю грязь, лужи покрылись нетвердымъ слоемъ льда— чрезъ это и лошади терпѣли не менѣе людей.

19 число прошло для русской арміи въ передвиженіи войскъ для занятія позицій предъ Аустерлицемъ. Потянулись впередъ колонны Дохтурова и Ланжерона, предназначенныя къ обходу праваго крыла французовъ; за этими двумя колоннами спустилась съ Праценскихъ высотъ третья колонна; Багратіонъ направился на правый флангъ; гвардія образовала резервъ.

Ночью на 20 число гвардія снялась съ позиціи у Мергофа, оставивъ въ резервѣ полки: Лейбъ-Гренадерскій, Кавалергардскій и Лейбъ-Казачій.

Провожая двинувшіеся впередъ гвардейскіе полки и видя себя оставленными сзади, Лейбъ-

казаки пріуныли,—что не будутъ участвовать въ предстоящемъ сраженіи; но, случилось иначе: до 2 часовъ слѣдующаго дня простояли они у Мергофа, въ бездѣйствіи; слышали сильную канонаду, замѣчали по постепенно приближающимся выстрѣламъ, что сраженіе клонится не въ нашу пользу и, страдали..... Вдругъ скачетъ къ резерву нашему ординарецъ Цесаревича и передаетъ приказаніе Его Высочества—спѣшить на помощь гвардіи... Въ карьеръ помчались Лейбъ-казаки чрезъ Аустерлицкія высоты, спустились внизъ къ Рауеницкому ручью и, здѣсь только сознали опасность, въ которой находилась русская гвардія: по диспозиціи она должна была стоять въ резервѣ между центромъ и правымъ флангомъ, имѣя предъ собою австрійскія войска князя Лихтенштейна, но эти послѣднія войска не поспѣли во время занять предназначенное имъ мѣсто и, наша гвардія, прійдя на позицію, увидѣла предъ собою вмѣсто союзныхъ войскъ—французскую кавалерію, занявшую пространство, раздѣлявшее центръ и правый флангъ нашего боеваго порядка. Такимъ образомъ, русская гвардія, предназначавшаяся въ резервъ, очутилась въ первой боевой линіи и, притомъ въ то время, когда центръ нашъ былъ уже разстроенъ и поспѣшно отступалъ. Положеніе

гвардіи было крайне трудное: ей приходилось сражаться съ далеко превосходящими силами непріятеля и, въ то же время, отступать по длинному, топкому болоту, къ Аустерлицу... Напоръ французскихъ колоннъ становился все сильнѣе и смѣлѣе, вслѣдствіе прибытія къ нимъ свѣжихъ подкрѣпленій: наши гвардейскіе пѣхотные полки должны были, почти на каждомъ шагу, вновь поворачиваться къ непріятелю, и защищаться штыками; кавалерія, охраняя фланги и прикрывая артиллерію, съ трудомъ пробиравшуюся по вязкому болоту, безпрерывно кидалась въ аттаку, удерживая напиравшія французскія колонны... Такое тяжелое и опасное отступленіе длилось болѣе часу... Близко уже были и Крженевицъ и переправа чрезъ Рауеницкій ручей, за которымъ начиналась возвышенность, идущая до Аустерлица..... Настала для отступающей гвардіи нашей рѣшительная минута.... Наполеонъ видѣлъ какъ ускользаетъ отъ него добыча, которую онъ считалъ уже своею и, вотъ, вся масса французской кавалеріи устремляется на наше лѣвое крыло, разстраиваетъ нѣсколько баталіоновъ и тѣснитъ Лейбъ-гусаръ. . . . Еще мгновеніе и, вся гвардія наша обойдена, путь къ переправѣ отрѣзанъ . . . . Въ этотъ моментъ являются

Лейбъ-казачьи эскадроны, проскакавшіе 10 верстъ до мѣста битвы. . . . Увидя непріятельскую конницу, врѣзавшуюся въ наши пѣхотные баталіоны, Лейбъ-казаки стремительно бросаются ей во флангъ и, ряды ее мгновенно смѣшиваются, разстраиваются . . . . . Не останавливаясь на этомъ успѣхѣ, Лейбъ-казаки кидаются на вновь подоспѣвшія французскія колонны и, тутъ завязывается ожесточеннѣйшій бой . . . . . штабсъ-ротмистръ Филиповъ, [1]) одушевлявшій казаковъ своимъ примѣромъ, падаетъ въ головѣ эскадрона мертвый. валятся съ лошадей Лейбъ-казаки одинъ за другимъ, но. . . видъ смерти не уменьшаетъ ихъ мужества; напротивъ, они проникаются местію за своихъ собратовъ и еще сильнѣе тѣснятъ врага. На помощь Лейбъ-казакамъ подоспѣваютъ кавалергарды. . . Страшна была сѣча тѣхъ и другихъ съ многочисленнымъ непріятелемъ; она задержала ожесточенное наступленіе его массъ пока гвардейскіе полки успѣли перейти чрезъ ручей и чрезъ лежащій по той сторонѣ его широкій оврагъ и, поднявшись на возвышеніе, построиться въ боевой порядокъ. Тотчасъ же выдвинуты орудія, загремѣли выстрѣлы . . . . . Тогда только отступили кавалергарды и Лейбъ - казаки на лѣвый берегъ

[1]) Участникъ Голландской экспедиціи въ чинѣ корнета.

ручья . . . . . Непріятельская кавалерія пыталась прорваться вслѣдъ за ними за мостъ, но, остановленная аттакой Лейбъ-казаковъ, принуждена была отступить на правый берегъ, съ урономъ.

Въ это время подошли лейбъ-гренадеры и выстроили развернутый фронтъ. Наполеонъ счелъ ихъ за передовое войско корпуса Эссена, поспѣшавшаго въ то время на соединеніе съ русскою арміею. Полагая, что и весь корпусъ Эссена уже не вдалекѣ, Наполеонъ не рѣшился переходить чрезъ Рауспицкій ручей, чтобъ аттаковать нашу, готовую принять бой, гвардію, и прекратилъ наступленіе.

Гвардія наша пошла далѣе къ Аустерлицу, а для защиты переправы оставлены кавалергарды, Лейбъ-казаки и одинъ баталіонъ Измайловскаго полка подъ начальствомъ генералъ-маіора Депрерадовича.

Между тѣмъ, къ стоявшимъ на противоположномъ берегу французскимъ войскамъ подоспѣла артиллерія и, подъ ея прикрытіемъ, они рѣшились сдѣлать новую попытку овладѣть переправою.—Загремѣли орудія. Поддерживаемыя сосредоточеннымъ артиллерійскимъ огнемъ, непріятельскія колонны бросились на мостъ, но получили энергическій отпоръ. . . . Поражаемые огнемъ

нашей артиллеріи и мужественно встрѣченные Измайловскими стрѣлками и спѣшенными Лейбъ-казаками, французскія колонны обратились въ бѣгство и были жестоко преслѣдуемы кавалергардами по другую сторону ручья.... Это было послѣднее покушеніе французовъ перейти Рауеницкій ручей; но не смотря на свое отступленіе, они не прекращали сильнаго артиллерійскаго и ружейнаго огня съ того берега, на что и наши войска, съ своей стороны, отвѣчали съ немсньшею силою. Этотъ жестокій огонь продолжался до наступленія совершенной темноты. Не разъ завязывалась перестрѣлка и ночью. Отрядъ Депрерадовича удерживалъ переправу до самаго утра и, потомъ, поспѣшилъ на присоединеніе къ главной арміи.

Къ 6 часамъ вечера, наши, отступавшія съ центра позиціи войска и гвардія, собрались позади Аустерлица — у Годицъ и Мисковица.

Въ полночь вся гвардія наша направилась въ Венгрію, по дорогѣ чрезъ Годыжецъ, Чейчъ, Гедингъ и Голичъ.

Въ окрестностяхъ Голича она расположилась лагеремъ, при Сеницѣ, и тутъ до нея дошли извѣстія о прекращеніи военныхъ дѣйствій.

Здѣсь же былъ полученъ слѣдующій приказъ: «Его Императорское Величество объявляетъ

6

свою совершенную благодарность всему корпусу, состоявшему подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича, за храбрость въ сраженіи 20 числа сего мѣсяца, которую оный корпусъ доказалъ, будучи употребленъ противъ самаго сильнаго упора непріятеля, чему отдаетъ справедливость и самъ непріятель.»

Подъ Аустерлицемъ, Лейбъ-казаки, кромѣ раненыхъ, потеряли убитыми 1 оберъ-офицера (штабсъ-ротмистра Филипова), 3 унтеръ-офицеровъ и 19 человѣкъ рядовыхъ [1].—За оказанную здѣсь храбрость награждены: командующій полкомъ, полковникъ Чернозубовъ—орденомъ Св. Георгія 4 ст., ротмистръ Бирюковъ 1, поручикъ Чеботаревъ и корнетъ Жмуринъ—орденами Св. Анны 3 ст.

Подъ Аустерлицемъ русская гвардія покрыла себя славою, блистательно выйдя изъ чрезвычайно труднаго положенія. Съ гордостью можно сказать, что здѣсь и Лейбъ-казаки, во-время прискакавшіе и мужественно кинувшіеся на французскія колонны, оказали гвардіи неоцѣненную услугу. Нельзя, конечно, опредѣлить—что могло бы

---

[1]) Государь Императоръ, 10 мая 1806 г. повелѣть соизволилъ: производить вдовѣ убитаго Филипова пенсію, по 1000 р. въ годъ.

случиться, еслибъ въ критическую для гвардіи минуту не подоспѣли къ ней на помощь Лейбъ-казаки; но, можно, кажется, съ увѣренностью сказать, что безъ этой помощи, безъ этой молодецкой аттаки Лейбъ-казаковъ, поразившей и ошеломившей французовъ неустрашимостью аттакующихъ, едва ли удалось бы гвардіи перейти Раусницкій ручей безъ страшныхъ потерь. Положивъ преграду стремительному потоку наступающихъ французскихъ колоннъ и составивъ изъ себя щитъ, прикрывающій отступленіе изнемогавшей въ бою нашей гвардіи, Лейбъ-казаки совершили такой важный подвигъ, который не можетъ не занять достойное ему мѣсто въ нашей военной исторіи.

27 ноября русская армія предприняла обратный походъ въ отечество, чрезъ Венгрію и Галицію, встрѣчая вездѣ самый радушный пріемъ. 11 декабря гвардія наша вступила въ Краковъ; 1 января 1806 года—въ Люблинъ и 9 января перешла русскую границу, у Брестъ-Литовска, откуда, весьма медленными, но тѣмъ не менѣе трудными переходами, двинулась къ Петербургу, по тому же пути, по которому нѣсколько мѣсяцевъ назадъ шла въ Австрію. Глубокіе снѣга и жестокіе морозы крайне затрудняли движеніе

*

гвардейскихъ колоннъ. Къ Петербургу гвардія подошла въ концѣ марта и расположилась въ окрестностяхъ столицы, чтобы приготовиться къ парадному вступленію въ нее.—

Императоръ Александръ I встрѣтилъ возвратившуюся гвардію за Московскою заставою, откуда полки слѣдовали уже церемоніальнымъ маршемъ до Зимняго Дворца. Здѣсь, на площади, послѣдовало приказаніе остановиться и, всѣмъ безъ исключенія генераламъ, штабъ и оберъ - офицерамъ розданы были ордена.—

ГЛАВА V.

Новый походъ гвардіи, за границу въ 1807 г.—Высочайшій смотръ въ Мемелѣ. Нападеніе на маршала Нея, и преслѣдованіе его.—Схватка съ французами у Клейнфельда.—Подвигъ Лейбъ-казаковъ при Вольфсдорфѣ.—Переправа чрезъ р. Алле и аттака французовъ у Гутштадта.—Ночной поискъ чрезъ рѣку въ раіонѣ французской арміи.—Эпизодъ у Фридландскаго моста.—Бой Фридландскій. Тильзитскій миръ.—Лейбъ-казаки въ Тильзитѣ, въ конвоѣ Императора Александра I.—Возвращеніе въ С.-Петербургъ.

Послѣ неудачнаго исхода войны 1805 года, въ Австріи, Императоръ Александръ I пріостановилъ исполненіе своихъ намѣреній относительно обузданія властолюбивыхъ замысловъ Наполеона, во ожиданіи болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ. Эти обстоятельства и не замедлили представиться: Прусскій король, не вынося болѣе оскорбленій со стороны Наполеона, обратился къ Русскому Монарху съ просьбою о помощи. Императоръ Александръ внялъ этой просьбѣ и немедленно приказалъ сосредоточенной у Прусской границы арміи Своей—приготовиться къ переходу границы и къ соединенію съ прусскими войсками.

Но и въ 1806 году повторилось тоже, что было въ 1805 году: вмѣсто того, чтобы явиться для Пруссіи вспомогательною арміею, русскія войска очутились предъ Наполеономъ одни и, должны были, на своихъ только плечахъ, вынести всю тяжесть начатой войны. Не успѣлъ еще русскій главнокомандующій, Бенигсенъ, перейти въ прусскіе предѣлы, какъ, подобно Ульмскому разгрому, разнеслась вѣсть объ истребленіи прусской арміи при Іенѣ и Ауэрштедтѣ. Армія, къ которой мы спѣшили на помощь, болѣе не существовало: она была разбита, разсѣяна, плѣнена; половина Пруссіи находилась уже въ рукахъ французовъ и Наполеонъ повелѣвалъ въ Берлинѣ. . . . . Русскіе опять стояли одни, лицомъ къ лицу съ многочисленными полчищами побѣдоноснаго полководца . . .

Пропуская наступательное движеніе Бенигсена къ берегамъ Вислы, отступленіе его къ Кенигсбергу, дѣла при Морунгенѣ, Бергфидѣ, Гофѣ и кровопролитное сраженіе при Прейсишъ-Эйлау, начнемъ дальнѣйшія изложенія событій на театрѣ войны съ того времени, когда въ ходѣ этихъ событій принялъ участіе Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ.

Хотя Прейсишъ-Эйлауское сраженіе осталось

не рѣшеннымъ, но, тѣмъ не менѣе, оно указало на необходимость усилить нашу воюющую армію новыми подкрѣпленіями.

Въ числѣ другихъ, предназначенныхъ для присоединенія къ арміи Бенигсена русскихъ войскъ, и наша гвардія получила предписаніе приготовиться къ походу.

Въ половинѣ февраля 1807 г. всѣ гвардейскіе полки выступили изъ Петербурга подъ командою Великаго Князя, Цесаревича.

Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ пошелъ въ походъ подъ начальствомъ полковника Чернозубова 5, въ составѣ двухъ эскадроновъ: 1-го Его Величества, коимъ командовалъ полковникъ графъ Орловъ-Денисовъ [1]) и 2-го, подъ командою ротмистра Бирюкова.

Походъ совершался въ чрезвычайно холодное время; морозы доходили до 25 градусовъ; но, несмотря на это, гвардія шла усиленными маршами, пользуясь дневками только чрезъ пять или шесть переходовъ.

За гвардейскими полками шли длинные обозы обывательскихъ подводъ, на которыхъ везли

---

1) Василій Васильевичъ графъ Орловъ-Денисовъ переведенъ въ Л.-Гв. Казачій полкъ изъ войска Донскаго 19 мая 1806 г.; это будущій командиръ полка и генералъ-адъютантъ.

ранцы, ружья, вьюки, усталыхъ. Сверхъ того имѣлись особыя телѣги для перевозки, попеременно, и частей пѣхоты. Къ 20 марта, чрезъ мѣсяцъ по выступленіи изъ Петербурга, вся гвардія собралась въ пограничномъ городѣ Юрбургѣ, гдѣ ей данъ отдыхъ.

Находившійся въ это время вблизи Юрбурга, въ Мемелѣ, Императоръ Александръ I, пожелалъ произвести Своей гвардіи смотръ и 27 числа прибылъ, вмѣстѣ съ Королемъ и Королевою Прусскими въ Юрбургъ.

Осмотрѣвъ войска, Государь остался весьма доволенъ и выразилъ имъ Высочайшую благодарность. Послѣ смотра гвардейскій отрядъ пошелъ изъ Юрбурга на соединеніе съ дѣйствующею арміею. Обозы были значительно уменьшены.

Апрѣля 10 гвардія пришла къ Шипенбейлю и расположилась на квартирахъ. Въ это время, чрезъ старанія и посредничество Австріи, начались между воюющими сторонами переговоры о мирѣ и о составленіи общаго европейскаго конгреса, а потому наши войска оставались въ бездѣйствіи.

Въ половинѣ апрѣля гвардейскіе полки, двинутые впередъ, къ Гельсбергу, *расположились* бивакам на правомъ берегу Алле, но вскорѣ

снова возвращены въ окрестности Шипенбейля. Передвиженіе это было произведено вслѣдствіе возникшаго намѣренія воспользоваться выдвинувшимся слишкомъ впередъ расположеніемъ французскаго авангарда, у Гутштадта, чтобы отрѣзать его отъ главной арміи. Войска съ радостію пошли впередъ, нетерпѣливо ожидая встрѣчи съ французами; но, полученные Бенигсеномъ ложные слухи о совершившихся будто бы перемѣнахъ въ расположеніи арміи Наполеона, заставили насъ занять снова прежнюю позицію. Какъ только обнаружился этотъ обманъ, Бенигсенъ рѣшился привесть въ исполненіе прежде задуманное намѣреніе и двинулся впередъ.

Отрѣзать у Гутштадта корпусъ Нея отъ главной арміи Наполеона, расположенной по другую сторону р. Пассарги, намъ не удалось, такъ какъ посланные обойти Нея русскіе отряды не успѣли исполнить этого своевременно и Ней свободно могъ отступать; но, тѣмъ не менѣе, произведенная авангардомъ кн. Багратіона аттака съ фронта, нанесла корпусу Нея сильнѣйшій уронъ: натискъ Багратіона былъ такъ силенъ, что Ней, при своемъ поспѣшномъ отступленіи, принужденъ былъ бросить двѣ пушки и часть обоза. Здѣсь пришлось поработать и нашей кавалеріи, особенно

же Лейбъ-казакамъ, которые, во время отступленія непріятельскаго корпуса, шли за нимъ по пятамъ и смѣлыми натисками наносили ему большой вредъ. Ней мужественно отбивался и къ вечеру остановился у Анкендорфа.

На другой день, въ 3 часа утра, князь Багратіонъ снова аттаковалъ Нея, занявшаго крѣпкую позицію: лѣвое крыло его примыкало къ болоту, а правое къ лѣсистымъ горамъ. Опрокинутый на своемъ правомъ флангѣ, Ней началъ отступленіе и перешелъ за Пассаргу. Онъ потерялъ въ оба дня до 1500 плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ былъ и генералъ Роже.

При первомъ извѣстіи о нападеніи на Нея. Наполеонъ поспѣшилъ сосредоточить свою армію у Зальфельда, ожидая общей со стороны нашей аттаки; но Бенигсенъ не рѣшался пока перейти чрезъ Пассаргу въ виду многочисленной французской арміи и ограничился занятіемъ пространства между Гутштадтомъ и этою рѣкою: авангардъ князя Багратіона сталъ въ Деппенѣ, выдвинувъ Лейбъ-казаковъ на передовые посты по берегу Пассарги.

26 мая пріѣхалъ къ Нею Наполеонъ. Узнавъ, что русскіе не идутъ впередъ, онъ рѣшился самъ начать наступательныя дѣйствія.

Рано утромъ, 27 числа, Лейбъ-казаки замѣтили необыкновенное движеніе въ непріятельскихъ колоннахъ, расположенныхъ по ту сторону Пассарги. Извѣщенный объ этомъ князь Багратіонъ поспѣшилъ къ авангарду и, удостовѣрившись въ приготовленіяхъ непріятеля къ наступленію, далъ приказаніе командующему передовыми войсками авангарда, генералъ-маіору Раевскому, отступать при появленіи французовъ.

Пѣхотная французская бригада изъ корпуса Сульта первая перешла по наведеннымъ мостамъ на правый берегъ Пассарги, у Эльдингена. Оберегавшіе переправу казаки отступили. . . Увѣренность французовъ въ нашемъ отступленіи была такъ велика, что они не позаботились даже принять, обыкновенныхъ при всякомъ движеніи, мѣръ предосторожности и, французская бригада, въ одной колоннѣ, безъ авангарда, пошла впередъ за отступавшими Лейбъ-казаками. Казаки, замѣтивъ оплошность французовъ, дали знать Раевскому, который и устроилъ французамъ засаду. . . Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ р. Пассарги лежала на пути деревня Клейнфельдъ, въ которую смѣло вошли французы... но здѣсь они, совершенно неожиданно, были встрѣчены русскими, заранѣе приготовившимися къ бою. . . Въ нѣсколько минутъ фран-

цузы были окружены, взяты во флангъ нашею кавалеріею и, въ полнѣйшемъ безпорядкѣ бросились назадъ. . . . Лейбъ-казаки понеслись за бѣгущимъ непріятелемъ и довершили совершенное его пораженіе. Бригадный французскій начальникъ, Гюо, заплатилъ жизнію за свою самоувѣренность. Къ концу этого молодецкаго дѣла пріѣхалъ въ авангардъ и князь Багратіонъ. Увидя наступленіе цѣлаго корпуса маршала Сульта, онъ приказалъ своимъ войскамъ оставить д. Клейнфельдъ и отступать къ Гутштадту. Всю ночь, съ 27 на 28, французы тѣснили насъ, наступая по пятамъ. Къ утру князь Багратіонъ получилъ отъ главнокомандующаго увѣдомленіе, что намѣреніе принять сраженіе при Гутштадтѣ оставлено, и что армія наша будетъ продолжать отступленіе къ Гейльсбергу, при чемъ Беннигсенъ настоятельно требовалъ, чтобы со стороны нашего арріергарда употреблены были всѣ усилія задерживать наступленія французовъ, дабы выиграть время, необходимое на переходъ цѣлой арміи чрезъ крайне неудобную для переправы рѣку Алле, у Гутштадта. Багратіонъ и Раевскій блистательно исполнили это порученіе.

Въ исторической жизни народовъ, великія, общія событія, оставляютъ за собою безслѣдно

случаи частные, подавляя своею грандіозностью не имѣющіе міроваго значенія факты. Такъ и во время войнъ: рѣшительныя и громкія побѣды заставляютъ забывать тѣ мелкія дѣла и стычки, которыя, однакожъ, часто случается, подготовляютъ самую благодатную почву для успѣха рѣшительнаго боя главныхъ силъ армій. Громъ Гейльсбергской битвы заглушилъ звуки аррьергардной перестрѣлки князя Багратіона и Раевскаго, хотя день, проведенный ими въ этой перестрѣлкѣ, принадлежитъ, можетъ быть, къ лучшимъ днямъ ихъ славной боевой жизни.

Цѣлый день 27 мая непріятельскія колонны переходили р. Пассаргу, какъ у Эльдингена—противъ Раевскаго, такъ и при Деппенѣ—противъ князя Багратіона. Князь Багратіонъ отступилъ отъ Деппенской позиціи къ Анкендорфу, приказавъ Раевскому приблизиться къ нему и стать на одной съ нимъ высотѣ, у дер. Вольфсдорфа. Раннимъ утромъ, 28 мая, французы одновременно аттаковали обѣ позиціи нашего аррьергарда и, данный имъ здѣсь отпоръ, безъ преувеличенія можетъ быть названъ—геройскимъ.

Вольфсдорфъ нѣсколько разъ переходилъ отъ насъ къ французамъ и отъ нихъ обратно къ намъ. Въ самыхъ улицахъ Вольфсдорфа гремѣлъ артил-

лерійскій огонь и пѣхота ходила въ штыки, а за городомъ кавалерія рубилась холоднымъ оружіемъ. И Лейбъ-казаки совершили здѣсь нѣсколько смѣлыхъ аттакъ: они первые встрѣтили, передъ городомъ, передовой французскій отрядъ и, взявъ его въ пики, совершенно разсѣяли. Увлеченные успѣхомъ, Лейбъ-казаки, въ погонѣ за бѣгущимъ непріятелемъ, наскочили на его пѣхотную колонну, прикрытую артиллеріею . . . . . Врѣзавшись въ эту колонну, они произвели въ ней страшное опустошеніе. . . . А между тѣмъ къ французамъ подоспѣли подкрѣпленія. . . . Труденъ былъ этотъ бой для Лейбъ-казаковъ: ринувшись на массу французской пѣхоты, они неминуемо должны были разстроить свои ряды и сражаться въ одиночку. Корнетъ, князь Меликъ-Осиповъ, увлеченный отвагою, проскакалъ такъ далеко, что очутился одинъ среди непріятеля; онъ отбивался отъ французовъ напрягая всѣ усилія свои; но путь къ товарищамъ былъ окончательно отрѣзанъ. . . Замѣтивъ гибель своего офицера, Лейбъ-казаки: Михайловъ, Чернышевъ, Ерофѣевъ, Комаровъ, Устиновъ и Курановъ, не смотря на начавшееся уже отступленіе своихъ эскадроновъ, бросились впередъ съ такою рѣшимостію, что смяли окружившихъ князя Меликъ-Осипова французовъ

и успѣли выручить его. . . Трое изъ названныхъ казаковъ (Михайловъ, Ерофѣевъ и Устиновъ) заплатили за этотъ подвигъ жизнію, а уцѣлѣвшіе остальные (Курановъ, Чернышевъ и Комаровъ) награждены знаками отличія ордена Св. Георгія.

Въ это время генералъ-маіоръ Чернозубовъ 5 [1]), замѣтивъ въ отдаленіи французскій полкъ гвардейскихъ конныхъ егерей, несшихся въ аттаку на нашъ флангъ, перестроилъ свои эскадроны и поспѣшилъ на встрѣчу непріятельскимъ егерямъ. Этотъ маневръ произведенъ былъ такъ быстро, что совершенно смутилъ непріятеля, предполагавшаго уничтожить казаковъ своею фланговою аттакою. Французскіе егеря смѣшались и въ безпорядкѣ бросились назадъ, преслѣдуемые казаками.

Раевскій только тогда началъ отступленіе, когда непріятель ввелъ въ дѣло слишкомъ значительныя силы и началъ угрожать намъ обходомъ. Около семи верстъ нужно было пройти ему до Гутштадта, удерживая на своихъ плечахъ, безъ перерыва, натискъ французовъ. Столь же храбро и блистательно отступалъ и князь Багратіонъ. Французы,

---

[1]) Чинъ генералъ-маіора получилъ полковникъ Чернозубовъ за четыре дня предъ тѣмъ, 24 мая.

узнавъ объ опасности, въ которой находилась наша главная армія, переправляющаяся чрезъ Алле, у Гутштадта, напрягали всѣ свои усилія, чтобы сломить нашъ аррієргардъ и поспѣть скорѣе къ мѣсту переправы; но, не смотря на всѣ старанія, они дошли до стѣнъ Гутштадта не ранѣе, какъ чрезъ четыре часа: такъ долго князь Багратіонъ и Раевскій задерживали ихъ при своемъ отступленіи! Но, и при Гутштадтѣ ждалъ французовъ новый, ожесточенный бой: чтобы дать возможность своимъ войскамъ пройти городъ и переправиться чрезъ р. Алле, имѣющую очень высокіе и обрывистые берега, крайне затрудняющіе переправу, князь Багратіонъ принужденъ былъ употребить послѣднія усилія для задержанія французовъ у городскихъ стѣнъ. Онъ расположилъ, на возвышенностяхъ, заднія колонны свои, предназначенныя прикрыть отступленіе прочихъ войскъ нашего аррієргарда чрезъ городъ и размѣстилъ впереди упомянутыхъ колоннъ свою артиллерію. Французы дружно пошли въ аттаку; завязался рукопашный бой; но, сломить русскихъ, было не легко... Бой упорно длился до тѣхъ поръ, пока передовыя части нашего аррієргарда не перешли рѣку и только тогда наши сражающіяся колонны начали отступать.

Замѣтивъ это, французы еще болѣе усилили

свой натискъ, а конница ихъ стремительно бросилась на нашъ лѣвый флангъ и, подавляя своимъ численнымъ превосходствомъ, успѣла отрѣзать часть нашихъ войскъ отъ пути отступленія. На выручку отрѣзаннымъ прискакали Лейбъ-казаки: съ обычной удалью и быстротой полетѣли они во флангъ французской кавалеріи и, отбросивъ ее на нашъ отрѣзанный лѣвый флангъ, привели французовъ въ сильное замѣшательство. Поражаемая съ двухъ сторонъ, французская кавалерія поспѣшила отступить и укрыться за своею пѣхотою.

На плечахъ Лейбъ-казаковъ ворвались французы въ Гутштадтъ; ближайшимъ къ непріятелю частямъ нашего арріергарда предстояло теперь весьма трудное дѣло: перейти рѣку Алле и, въ то же время, отражать натискъ французовъ. Полковникъ, графъ Василій Васильевичъ Орловъ-Денисовъ, видя опасность, которой подвергались остающіяся на лѣвомъ берегу Алле войска наши, вызвалъ изъ Лейбъ-казаковъ охотниковъ и съ ними держался на той сторонѣ рѣки до тѣхъ поръ, пока всѣ войска арріергарда нашего не перешли на другую сторону; тогда, быстро ударивъ на ближайшій французскій отрядъ, графъ Орловъ-Денисовъ смѣшалъ его и, пользуясь этимъ раз-

7

стройствомъ, успѣлъ благополучно присоединиться къ своимъ [1]).

За отличіе въ сраженіи при Гутштадтѣ оба вахмистра Л.-Гв. Казачьяго полка, Парамоновъ и Коросотовъ, а также юнкера: Даниловъ, Сулхановъ и Сенюткинъ, унтеръ-офицеры: Филиповъ, Мельниковъ (Алексѣй) и Мельниковъ (Степанъ) и 12 рядовыхъ казаковъ, [2]) награждены знаками отличія ордена Св. Георгія.

Всю ночь, послѣ переправы, армія наша двигалась по берегу р. Алле, вверхъ, до Гейльсберга, и къ утру расположилась на избранной здѣсь Бенигсеномъ позиціи. Такъ какъ неизвѣстно было по какой сторонѣ рѣки пойдетъ преслѣдующая насъ армія Наполеона, то войска были размѣщены, передъ Гейльсбергомъ, на обоихъ берегахъ рѣки. Впереди всей позиціи нашей построены были редуты и поставлены на нихъ батареи. Войска, расположенныя на правомъ берегу, поступили подъ начальство Великаго Князя, Цесаревича. Состоявшая въ числѣ этихъ войскъ

---

[1]) Изъ записокъ ген. Николаева, и изъ дѣлъ полк. канц. Л.-Гв. Казачьяго полка.

[2]) Булановъ, Абрамовъ, Золотаревъ, Чекомасовъ, Валуйсковъ, Ауловъ, Бобылевъ, Агурѣевъ, Поповъ, Коржовъ, Бендеберинъ и Фроловъ.

гвардія, къ которой изъ арріергарда примкнули и Лейбъ-казаки, была назначена въ резервъ и стала назади расположенія войскъ, у стѣнъ города.

Въ 10-мъ часу утра показались уже на лѣвомъ берегу р. Алле головныя колонны французской арміи и раздались передовые выстрѣлы. Авангардъ нашъ, подъ командою князя Багратіона, медленно отступалъ на позицію, продолжая усиленную перестрѣлку, и вскорѣ, съ высотъ Гейльсбергскихъ, гвардія наша увидѣла развернувшіяся на противуположномъ берегу полки французскихъ войскъ. Но, напрасно она устремляла свои взоры впередъ, на открытую мѣстность предъ фронтомъ своей позиціи: здѣсь не видно было нигдѣ ни одного врага. Не показался онъ и позже, когда Наполеонъ двинулъ свои сосредоточенныя силы противъ центра нашей позиціи . . . Безмолвно, то со страхомъ, то въ восторгѣ слѣдила наша гвардія за ходомъ сраженія; видѣла она—какъ одинъ за другимъ переводились стоявшіе предъ нею въ первой линіи полки наши на лѣвый берегъ Алле и становились въ ряды сражающихся,—какъ въ безпорядкѣ бѣжали французы назадъ, послѣ неудавшейся аттаки на нашъ центръ,—какъ снова вернулись они съ удвоенными силами и снова бѣжали,—какъ ударили потомъ на правый нашъ флангъ и

*

въ третій разъ потерпѣли неудачу. . . . Когда сраженіе кончилось, гвардія наша очутилась одинокою на всемъ пространствѣ праваго берега Алле: она одна не оставляла своей позиціи въ теченіи битвы и она одна не принимала въ ней дѣйствительнаго участія. . . . Послѣ новой, неудачной попытки сбить насъ, предпринятой уже въ 11 часовъ ночи, Наполеонъ принужденъ былъ отступить.—Наши форпосты расположились по берегамъ, а батареи, стоявшія на возвышеніяхъ, не переставали бросать ядра въ направленіи, по которому непріятель удалялся. . . . Полковникъ графъ Орловъ-Денисовъ получилъ приказаніе—разсыпать свой эскадронъ по берегу р. Алле, для наблюденія за движеніями на противуположномъ берегу непріятельскихъ колоннъ; между тѣмъ наступила полнѣйшая темнота. Не смотря на то, что до насъ доносился шумъ, производимый при передвиженіяхъ французовъ и что казаки вели неумолкаемую перестрѣлку съ ними черезъ рѣку, мы не могли составить вѣрнаго понятія о значеніи и направленіи этихъ передвиженій. Не зная гдѣ непріятель расположился послѣ битвы, наша артиллерія принуждена была прекратить свой огонь. — Тогда, Великій Князь, Константинъ Павловичъ, обратился къ Лейбъ-казакамъ и вызвалъ изъ нихъ охот-

никовъ совершить опасный поискъ на ту сторону Алле, чтобъ высмотрѣть расположенiе французскихъ войскъ и ихъ позицiи. Въ охотникахъ недостатка не было! Корнету Жмурину, успѣвшему вызваться первымъ, удалось принять эту команду храбрыхъ и вести ее на смѣлый подвигъ. . . Шелъ сильный дождь, темныя облака повисли надъ землею, увеличивая мракъ ночи. Въ полночь, когда въ обѣихъ армiяхъ наступила тишина, наши удальцы незамѣтно пробрались внизъ по правому берегу Алле и, противъ центра расположенiя французской армiи, пустились вплавь. . . Неслышно переплыли привычные кони ихъ неширокую рѣку и выбрались на крутой, противуположный берегъ. Условившись заранѣе о мѣстѣ сбора, Лейбъ-казаки пустились на поиски. Какъ и слѣдовало ожидать—эта экспедицiя ихъ окончилась не только благополучно, но и съ полнымъ успѣхомъ: все, что было нужно, развѣдано и, Жмуринъ, захвативъ зазѣвавшагося французскаго часоваго, подробно донесъ Великому Князю о результатѣ своей командировки. Благодаря привезеннымъ свѣдѣнiямъ, наши артиллеристы навели орудiя и началась опять недавно умолкнувшая канонада, которая и продолжалась всю ночь [1].

[1]) Изъ дѣлъ полковой канцелярiи Л.-Гв. Казачьяго полка.

Къ вечеру, съ 30 на 31 мая, Бенигсенъ переправилъ свою армію чрезъ Алле, и двинулся на Бартенштейнъ; но, получивъ донесеніе казаковъ о появленіи французовъ у Домнау, онъ сознаъ необходимость употребить всѣ усилія для прикрытія Кенигсберга, гдѣ находились запасы русской арміи, и потому поспѣшилъ къ Фридланду, чтобы не допустить непріятеля овладѣть находящеюся тамъ переправою чрезъ Алле. Стараясь предупредить его, Бенигсенъ отправилъ впередъ генерала Кологривова съ гвардейскою конницею, имѣвшею въ авангардѣ Лейбъ-казаковъ; за этою конницею двинулась и вся наша армія.

Здѣсь должна быть занесена на страницы нашего очерка одна, довольно характеристическая боевая сцена, происшедшая предъ Фридландскимъ мостомъ, въ то время, когда къ нему подошла русская конница.

Въ Фридландѣ находился уже въ это время Л.-Гв. Казачьяго полка поручикъ Каменновъ 1-й съ аудиторомъ Костинымъ и съ командою изъ 25 Лейбъ-казаковъ и 25 уланъ и гусаръ. Они были присланы для пріема продовольствія полкамъ 1-й кавалерійской дивизіи. Узнавъ о приближеніи французовъ, Каменновъ поспѣшилъ приготовить свои обозы и тронулся въ путь;

но, на дорогѣ, ему сообщили, что два эскадрона французской кавалеріи уже вступили въ городъ и спѣшатъ сжечь мостъ чрезъ Алле, для воспрепятствованія нашей арміи переправиться на лѣвый берегъ рѣки. Тогда, Каменновъ и Костинъ, рѣшились остановиться и, не смотря на неравенство силъ, попробовать удержать французовъ и не допустить ихъ къ мосту до прибытія нашего авангарда. Непріятель приблизился.. Каменновъ ударилъ въ аттаку и тѣмъ завязалъ дѣло съ французскою кавалеріею, стойко удерживая ее и не подаваясь назадъ ни на шагъ. Къ счастію, въ это время, на противуположной сторонѣ рѣки показались Лейбъ-казаки и уланы Цесаревича; это придало еще болѣе смѣлости нашимъ храбрецамъ. Часть французовъ бросилась разбирать мостъ; но прежде чѣмъ успѣла окончить свою работу, она должна была спасаться бѣгствомъ отъ смѣлаго нападенія уланъ. Тогда, общими силами, уланы и Лейбъ-казаки, бросились на французовъ и прогнали ихъ съ урономъ.

За это молодецкое дѣло въ Л.-Гв. Казачьемъ полку награждены: поручикъ Каменновъ [1])—орденомъ Св. Владиміра 4 ст., аудиторъ Костинъ—

[1]) Александръ Михайловичъ, впослѣдствіи командиръ Л.-Гв. Каз. полка.

орденомъ Св. Анны 3 ст., а юнкеръ Абрамовъ, уп.-офицеръ Кольцовъ и казаки: Карташевъ, Кривороговъ и Бреховъ—Георгіевскими знаками [1]).

Генералъ Кологривовъ, тотчасъ по занятіи Фридланда, разослалъ по разнымъ направленіямъ легкіе кавалерійскіе отряды—выбить французовъ изъ ближайшихъ деревень. Лейбъ-казаки, несмотря на проведенную ими безъ сна и отдыха ночь, и здѣсь были выдвинуты впередъ: пришлось имъ и другую ночь провести въ передовыхъ разъѣздахъ, перестрѣлкахъ и стычкахъ съ непріятелемъ.—Ранній разсвѣтъ засталъ Лейбъ-казаковъ далеко впереди Фридланда, по дорогамъ къ Домнау, Шипенбейлю и Сортлаку. Здѣсь они услышали артиллерійскіе выстрѣлы, раздавшіеся далеко съ правой стороны и возвѣстившіе движеніе на насъ корпуса Ланна . . . Слабый свѣтъ наступающаго утра не позволялъ обѣимъ враждующимъ сторонамъ разглядѣть другъ друга. Русскіе передовые посты, перестрѣливаясь, отступали передъ медленнымъ и уклончивымъ движеніемъ французовъ и, когда, наконецъ, показалось солнце, то оно освѣтило весьма незначительныя силы французскаго маршала.—Получивъ свѣдѣнія о происходившемъ, нашъ главнокомандующій

[1]) Изъ дѣлъ полков. Архива Л.-Гв. Каз. полка.

отдалъ приказаніе—перейти нѣсколькимъ дивизіямъ съ праваго берега рѣки на лѣвый и стать передъ Фридландомъ на позицію, тыломъ къ рѣкѣ.

Такъ началась Фридландская битва. Сначала мы думали, что имѣемъ дѣло съ передовыми французскими разъѣздами, потомъ—что передъ нами корпусъ Ланна, и только тогда, когда мало по малу всѣ наши войска перешли на лѣвую сторону Алле и введены были въ дѣло, да когда началась общая аттака французовъ по всей линіи. завѣса упала и стало ясно, что подъ Фридландомъ будетъ рѣшительный бой.

Къ полдню подоспѣлъ сюда и самъ Наполеонъ со всею массою своихъ силъ. . . Окинувъ взглядомъ нашу позицію, онъ тотчасъ разослалъ приказанія и,—участь нашего лѣваго крыла, командуемаго храбрымъ княземъ Багратіономъ, была рѣшена. . . Раздался залпъ французскихъ орудій—сигналъ къ аттакѣ. На Сортлакскій лѣсъ двинулся Ней; передъ нашимъ лѣвымъ крыломъ, въ лѣсу, завязалась жаркая перестрѣлка и, вскорѣ, колонны Нея показались передъ нами. Но, часъ побѣды ихъ еще не насталъ: русскія батареи осыпали непріятельскія колонны картечью и поколебали ряды; на помощь французамъ явилась конница и стремительно понеслась въ

аттаку; но и съ нашей стороны понеслись въ бой гвардейскіе кавалерійскіе полки и, произошла ожесточенная схватка . . . Въ это мгновеніе, на флангѣ французскихъ кирасиръ раздалось казачье «ги-и-и» и Лейбъ-казаки, съ опущенными пиками, врѣзались въ ихъ ряды. Латы не спасали кирасиръ отъ казачьихъ ударовъ: пики были остры, удары стремительны и мѣтки! Корнетъ Поповъ, пронесшійся въ средину непріятельскихъ рядовъ, былъ мгновенно окруженъ французами и сбитъ съ лошади. Гибель его казалась неизбѣжною; но, рядовые Лейбъ-казаки: Перфиловъ, Талалаевъ, Гудковъ и Батальщиковъ, бросились къ нему на помощь и, успѣли освободить смѣльчака въ то самое мгновеніе, когда надъ головою его была уже занесена зловѣщая сабля. [1]) Французскіе кирасиры, аттакованные съ двухъ сторонъ, не выдержали дружнаго удара казаковъ и, потерявъ свой орелъ, въ безпорядкѣ бросились назадъ, увлекая по пути другіе полки свои. Тогда ринулась за бѣгущимъ непріятелемъ наша конница, а за нею двинуты впередъ и пѣхотные полки. Казалось—побѣда была уже безспорна! . . . Но, тутъ совершилась та знаменитая аттака фран-

[1]) За этотъ подвигъ помянутые рядовые получили Георгіевскіе знаки.

цузской артиллеріи, которая не имѣла еще примѣра въ прошедшемъ: 36 орудій, скрывавшіяся за возвышеніями, вдругъ, на всемъ карьерѣ, вынеслись изъ французскихъ колоннъ и, снявшись съ передковъ на разстояніи не болѣе 200 саженъ отъ русскихъ рядовъ, обсыпали ихъ роемъ картечи . . . Не успѣли наши войска оправиться отъ такой неожиданности, какъ тѣ же батареи снова помчались впередъ, остановились во 100 саженяхъ и снова открыли убійственный огонь по плотной стѣнѣ русскихъ полковъ. . . Напрасно бросались наши полки на эти смертоносныя орудія: картечь рвала ряды и устилала землю трупами. На смѣну павшихъ спѣшили другіе, но только для того, чтобы въ свою очередь пасть, хотя и со славой, но безполезно для дѣла. Едва ли гдѣ-либо потрачено было столько мужества и столько усилій такъ безплодно, такъ безнадежно! . . Только русскіе были способны вынести эти страшныя минуты и не предаться бѣгству . . . Началось наше отступленіе. Съ каждымъ шагомъ съуживалось пространство въ вершинѣ остраго угла, образуемаго рѣкою Алле у Фридланда; а картечь не переставала градомъ сыпаться на эту массу отступающихъ. По показаніямъ французовъ, артиллерія ихъ выпустила

въ это время болѣе двухъ тысячъ картечныхъ зарядовъ.

Но, несмотря на наше отступленіе, цѣль задуманной Наполеономъ колоссальной аттаки не была вполнѣ достигнута: ему не удалось, какъ онъ располагалъ, разбить и уничтожить наше лѣвое крыло: оно отступило въ городъ, медленно и въ порядкѣ, на сколько, конечно, былъ мыслимъ порядокъ въ пережитыя этими войсками минуты. У стѣнъ Фридланда у насъ успѣли сформировать арріергардъ, который продолжалъ ожесточенно сражаться съ французами въ самомъ городѣ и надолго задерживалъ ихъ напоръ на нашу отступающую армію. Этотъ арріергардъ замыкался Лейбъ-казачьимъ полкомъ.

Такъ окончилось сраженіе, извѣстное подъ именемъ Фридландской битвы . . . Результатомъ этой битвы были: новая слава для русской, хотя и побѣжденной арміи, и Тильзитскій миръ. Иностранцы, свидѣтели Фридландскаго боя, не находили словъ для выраженія своего удивленія предъ геройствомъ нашихъ войскъ. «Они побѣдили бы»,—писалъ англійскій посолъ своему правительству, — «если бы только одно мужество могло доставить побѣду». Подъ Фридландомъ Лейбъ-казаки потеряли убитыми 28 человѣкъ;

между ранеными, о числѣ которыхъ не сохранилось точныхъ свѣдѣній, былъ корнетъ Поповъ 3.

За подвиги храбрости и самоотверженія въ приведенныхъ дѣлахъ награждены: полковникъ графъ Орловъ-Денисовъ орденомъ Св. Георгія 4 ст., ротмистры Бирюковъ 1 и Ягодинъ (Алексѣй), штабсъ-ротмистры Ефремовъ, Ягодинъ (Дмитрій) и Протопоповъ, поручики Каменновъ и Ѳоминъ и корнетъ Жмуринъ—орденами Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ; корнеты Бирюковъ 2, Поповъ 3, Меликъ-Осиповъ и аудиторъ Костинъ—орд. Св. Анны 3 ст. Изъ нижнихъ чиновъ Л.-Гв. Казачьяго полка, отличившихся въ Фридландской битвѣ, получили знаки отличія ордена Св. Георгія: штабъ-трубачъ Даниловъ, трубачъ Чигодаевъ, юнкера Кузнецовъ, Наумовъ, унтеръ-офицеры Климовъ, Рудаковъ, Марковъ, Андріяновъ и 36 рядовыхъ казаковъ [1]).

---

[1]) Бударинъ, Клачковъ, Лаптевъ, Камбуловъ, Гребенниковъ, Кадочкинъ, Агурѣевъ, Печеневъ, Сѣровъ, Плясовъ, Плешаковъ, Слышкинъ, Лобовъ, Лукьяновъ, Михайловъ, Мисенжинъ, Максимовъ, Гульцовъ, Ермаковъ, Камышановъ, Туголуковъ, Кацеевъ, Глуховъ, Слѣпковъ, Ревинъ, Макѣевъ, Гладковъ, Королевъ, Ильичевъ, Поскребалинъ, Малюгинъ, Янченковъ, Авдѣевъ, Никитинъ, Катольниковъ и Чуринъ (вскорѣ отъ раны умершій.)

Генералъ-маіоръ Чернозубовъ и полковникъ графъ Орловъ-Денисовъ, получили еще отъ Короля Прусскаго орденъ «за заслуги» (Pour le mérite.)

Сверхъ того, всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, по повелѣнію Государя Императора, было выдано не въ зачетное жалованье.

По окончаніи Фридландской битвы, армія наша направилась къ Тильзиту и, переправившись (6 іюля) черезъ Нѣманъ, расположилась на квартирахъ.

Во время пребыванія Императора Александра I въ Тильзитѣ, назначена въ конвой Его Величества команда изъ Лейбъ-казаковъ, которая и занимала иногда караулы въ части города, бывшей въ расположеніи русскихъ.

По заключеніи Тильзитскаго мира, Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ выступилъ, въ обратный походъ, черезъ Ригу, Дерптъ, Нарву и Ямбургъ. Въ послѣднемъ городѣ эскадроны раздѣлились: эскадронъ Его Величества пошелъ въ Красное Село, гдѣ участвовалъ въ смотрахъ, произведенныхъ всему Гвардейскому корпусу, сперва Великимъ Княземъ Цесаревичемъ, а потомъ и Государемъ Императоромъ; а 2-й эскадронъ получилъ приказаніе расположиться по берегу Финскаго залива, отъ Ораніенбаума до Сойкиной горы, для наблюденія

за появленіемъ на морѣ англичанъ, недовольныхъ союзомъ нашимъ съ Франціею. Эти кордоны содержались до 12 октября: въ этотъ день 2-й эскадронъ возвратился въ С.-Петербургъ.

Кампанія 1807 года должна быть навсегда памятна Лейбъ-казакамъ, потому, что въ ней, вмѣстѣ съ нѣсколькими полками Донскихъ братьевъ своихъ, Лейбъ-казаки упрочили военную славу Донцовъ, которая пріобрѣла имъ всеобщую европейскую извѣстность. Несмотря на краткость времени, въ теченіи котораго дѣйствовали Лейбъ-казаки на театрѣ войны съ французами въ Пруссіи, они успѣли показать себя вполнѣ достойно. Съ самой первой встрѣчи со врагомъ, во время наступательнаго движенія нашей арміи, Лейбъ-казаки шли въ головѣ русскихъ колоннъ; съ минуты отступленія нашей арміи— они шли послѣдними въ аррiергардѣ ея и, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, Лейбъ-казаки были въ постоянномъ огнѣ; однимъ словомъ, весь десятидневный періодъ времени, съ 24 мая по 3 іюня, долженъ быть признанъ для нихъ однимъ непрерывнымъ сраженіемъ. Ночью— въ разъѣздахъ и поискахъ, днемъ— въ перестрѣлкахъ и рукопашныхъ бояхъ, Лейбъ-казаки неутомимо исполняли возложенный на нихъ долгъ, не думая объ отдыхѣ и преодолѣ-

вая всѣ лишенія. Въ эти тяжелые дни успѣли выдѣлиться изъ среды ихъ люди, предавшіе потомъ свои имена вѣчной памяти исторіи и занявшіе видное, блестящее мѣсто въ рядахъ русской арміи: то были герои отечественной войны—графъ Орловъ-Денисовъ и Ефремовъ.

ГЛАВА VI.

Война со Швеціей, 1808 г. Назначеніе генералъ-маіора графа Орлова-Денисова командиромъ Л.-Гв. Каз. полка. Зимній походъ въ Финляндію. — Дѣло у Форсби.—Занятіе Гельсингфорса и взятіе кр. Свеаборга.—Движеніе Лейбъ-казаковъ на сѣверъ Финляндіи.—Возстаніе мѣстныхъ жителей.—Ночное убійство казаковъ въ Плелаксѣ.—Новые десанты войскъ изъ Швеціи.—Дѣйствія графа Орлова-Денисова у Христиненштадта.—Дѣла у Плелакса и Каскэ.—Положеніе нашихъ дѣйствующихъ войскъ въ Финляндіи.—Христиненштадтское сраженіе.—Подвигъ поручика Попова.—Нападеніе шведовъ у Лапфіерта.—Отъѣздъ графа Орлова-Денисова.—Дѣйствія Бибикова.—Побѣды графа Каменскаго.—Дальнѣйшій ходъ кампаніи.—Значеніе Шведской войны для Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка.—Возвращеніе его въ Петербургъ.—Награды.—Укомплектованіе полка. Л.-Гв Черноморская сотня при Л.-Гв. Казачьемъ полку.

Договоромъ, заключеннымъ въ 1800 году при разрывѣ въ Англіею, Россія, Швеція и Данія обязались взаимно «содержать Балтійское море, какъ закрытое, неприкосновенное отъ всякаго враждебнаго противъ него покушенія постороннихъ дворовъ, употребляя всѣ возможные способы къ защитѣ береговъ его отъ стѣсненій и насилій.»

Опираясь на этотъ договоръ, Императоръ Александръ I, возмущенный внезапнымъ нападеніемъ англійскаго флота на столицу Даніи и ограбленіемъ датскаго флота, обратился къ

шведскому королю, Густаву IV, съ требованіемъ дѣйствовать противъ Англіи на защиту Балтійскаго моря.

Густавъ IV нетолько отказался исполнить такое справедливое требованіе, но и приступилъ къ союзу съ Англіею. Оставалось силою заставить шведовъ исполнять заключаемые трактаты и, Императоръ Александръ двинулъ на границы Финляндіи русскую армію, подъ начальствомъ генерала графа Буксгевдена.

17 января 1808 года, два эскадрона Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка получили приказаніе выступить въ Финляндію и графъ Орловъ-Денисовъ, числившійся по войску Донскому со дня производства его, 12 декабря 1807 года, въ генералъ-маіоры, былъ снова зачисленъ въ Лейбъ-Казачій полкъ и принялъ команду надъ нимъ, хотя и безъ званія полковаго командира, въ которомъ былъ утвержденъ только спустя нѣсколько мѣсяцевъ, а именно 21 іюля. [1]) Лейбъ-Казачьи эскадроны выступили въ походъ: 1-й Его Величества, подъ командою полковника Ягодина 2-го и 2-й генералъ-маіора Чернозубова, подъ коман-

[1]) Командовавшій Л.-Гв. Казачьимъ полкомъ, генералъ-маіоръ Чернозубовъ 5, былъ въ то время въ отпуску и затѣмъ, остался на Дону.

дою полковника Бирюкова — 28 января 1808; а 3-й эскадронъ, командуемый полковникомъ Эльмурзинымъ, остался, какъ объяснено выше, въ окрестностяхъ С.-Петербурга.

Собравшіяся на границахъ Финляндіи войска наши раздѣлены были на три колонны, получившія повелѣніе дѣйствовать каждая особо, съ цѣлію занять возможно большее пространство и разсѣять разрозненныя силы непріятеля. Колонны эти расположились такъ: на лѣвомъ крылѣ нашихъ войскъ, въ Фридрихсгамѣ—17 дивизія гр. Каменскаго, (въ отсутствіи его командовалъ кн. Горчаковъ 1-й); въ центрѣ, близъ Вильманстранда—21 дивизія князя Багратіона; на правомъ крылѣ, между Вильманстрандомъ и Нейшлотомъ— 5 дивизія Тучкова.

Лейбъ-казаки вошли въ составъ лѣвой колонны князя Горчакова 1. Возложенное на эту колонну порученіе заключалось въ овладѣніи городами Ловизою, Гельсингфорсомъ и кр. Свеаборгомъ.

8 февраля, колонна князя Горчакова, при коей находился и самъ главнокомандующій графъ Буксгевденъ, перешла р. Кюмень у Аборфорса. Движеніе ее было крайне затруднительно. Зима стояла въ полной силѣ. Продолжительные снѣга занесли дороги и сдѣлали ихъ трудно проходимыми. Снѣгъ былъ такъ глубокъ, что легкую пѣхоту снабдили

*

лыжами, артиллерію везли на саняхъ. Но еще более затрудненій для прохода арміи причиняла мѣстность страны. Высокія, смѣняющія одна другою, горы; громоздящіяся одна на другую и образующія безчисленныя ущелья и пропасти гранитныя скалы; дикіе, непроходимые лѣса, покрывающіе низменности и горы, и все это подъ глубокимъ слоемъ снѣга—вотъ въ общихъ чертахъ картина Финляндіи во время зимы!... и среди этой мѣстности, чрезъ горы, скалы, ущелья и лѣса тянутся узкія, извилистыя дорожки—единственные пути для движенія войскъ. Остается только представить себѣ, что за каждымъ деревомъ въ дремучемъ лѣсу легко притаиться непріятелю, что за каждымъ обломкомъ скалы удобно укрыться засадѣ, что горсть смѣлыхъ людей, укрѣпившись въ какомъ либо узкомъ ущельѣ, способна надолго удержать движеніе значительнаго отряда, и—тогда будетъ понятна трудность движенія нашей арміи среди снѣговъ и мятелей, при жестокихъ морозахъ, доходящихъ до 25° реомюра.

На эту-то грозную природу и возлагало свои надежды шведское правительство, упрямо отказываясь отъ исполненія справедливыхъ, основанныхъ на трактатахъ, требованій Русскаго Императора.

Первый шведскій городокъ, Аборфорсъ, занятъ былъ нами послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, на разсвѣтѣ 9 февраля. Къ вечеру мы подступили уже къ слѣдующему, лежащему на пути, городку Вазѣ... Послѣ небольшихъ переговоровъ, гарнизонъ его отступилъ и Ваза занята русскимъ авангардомъ. Шведскія войска были слишкомъ слабы, чтобы преградить дорогу нашему движенію и спѣшили отступить до пункта соединенія своихъ отрядовъ въ надежной позиціи. Такою позиціей было ущелье и скала у приморской деревушки Форсби: чрезъ это ущелье, чрезъ эту скалу предстоялъ путь русскимъ войскамъ. Здѣсь шведы сосредоточили въ значительныхъ силахъ пѣхоту, часть кавалеріи и нѣсколько орудій. Дефилеи и гребни утесовъ, окруженныхъ стремнинами, дѣлали позицію при Форсби неприступною. Чтобы избѣжать значительной потери людей, неминуемой при аттакѣ непріятельской позиціи съ фронта, графъ Буксгевденъ нашелъ возможнымъ обойти эту позицію слѣва, по льду узкаго, далеко врѣзавшагося въ землю, залива, у крайней сѣверной оконечности котораго стоитъ деревня Форсби. Исполненіе этого плана было возложено на Лейбъ-казачьи эскадроны и, генералъ-маіоръ, графъ Орловъ-Денисовъ, направился къ морю, еще до разсвѣта, 12 февраля.

Оказалось, однакожъ, что исполнить эту экспедицію въ назначенный часъ—не было ни какой возможности: при жесточайшемъ морозѣ поднялась такая непроглядная мятель, что дальнѣйшее движеніе эскадроновъ, по открытой поверхности моря, сдѣлалось немыслимо. Мятель, въ буквальномъ смыслѣ слова, слѣпила глаза и замѣтала снѣгомъ людей. Пришлось остановиться на берегу моря и, въ ущельи скалъ пережидать непогоду.

Къ 8 часамъ буря начала стихать и Лейбъ-казаки снова двинулись въ путь. Шагомъ, понуря голову, шли измученные кони, съ трудомъ вытаскивая ноги изъ снѣжныхъ сугробовъ. Небольшое пространство, отдѣлявшее казаковъ отъ непріятельской позиціи, не могло поэтому быть пройдено очень скоро и шведы увидѣли, что мы заходимъ въ тылъ ихъ. Тотчасъ же они начали отступать по дорогѣ; но отступленіе удалось только первымъ непріятельскимъ колоннамъ, а остальныя были застигнуты казаками. Непріятель дѣлалъ попытки защищаться и даже выслалъ въ аттаку своихъ драгунъ; но, послѣ рукопашной схватки, драгуны были смяты и обращены въ безпорядочное бѣгство. Тогда Лейбъ-казаки бросились къ Форсбинскому ущелью, въ которомъ засѣли неуспѣвшіе отступить остатки шведскихъ войскъ; но и они

вскорѣ разбѣжались, бросивъ оружіе и отдавши много плѣнныхъ, въ числѣ коихъ находился полковникъ Стіерналь. Въ то время, когда Лейбъ-казаки, увлеченные боевымъ жаромъ, очищали Форсбинское ущелье отъ непріятеля, преслѣдуя его по разнымъ направленіямъ, графъ Орловъ-Денисовъ замѣтилъ приближающихся къ занятой имъ позиціи нѣсколько шведскихъ эскадроновъ, вознамѣрившихся выбить насъ изъ ущелья. Наскоро собралъ графъ Орловъ-Денисовъ четыре взвода, раздѣлилъ ихъ на двѣ части; одной изъ нихъ, подъ командою поручика Жмурина—отдалъ приказаніе поспѣшить перерѣзать непріятелю отступленіе, а другой, подъ начальствомъ полковника (Алексѣя) Ягодина, приказалъ напасть на непріятеля съ фронта. Это приказаніе исполнено въ точности: аттакованные съ двухъ сторонъ, шведы, послѣ непродолжительнаго сопротивленія, разсѣялись; причемъ большая часть ихъ положена на мѣстѣ и нѣсколько человѣкъ взято въ плѣнъ. Съ нашей стороны пострадалъ только одинъ поручикъ Жмуринъ: подъ нимъ убита лошадь, которая, при паденіи своемъ, ударила его о камень и онъ повредилъ себѣ руку на столько, что во всю дальнѣйшую кампанію не могъ уже принимать участія въ бою.

Графъ Орловъ-Денисовъ, усиленный егерями и эскадрономъ драгунъ, поспѣшилъ съ своимъ отрядомъ за отступающимъ непріятелемъ. Шведы не разъ пытались затѣмъ удержаться на новыхъ, выгодныхъ позиціяхъ, но безуспѣшно. У деревни Ильби, пользуясь удобствомъ мѣстности, они поставили батарею и встрѣтили эскадроны Лейбъ-казаковъ артиллерійскимъ огнемъ. Тогда казаки, по невозможности развернуться на узкой, гористой дорогѣ, спѣшились и съ пиками бросились на батарею. Шведы не выдержали ихъ удара— начали поспѣшно отступать и, преслѣдуемые по пятамъ, не успѣли даже построиться, чтобы дать отпоръ у стѣнъ города Борго, которымъ казаки и овладѣли безъ всякаго уже сопротивленія. Въ дѣлѣ при Форсби и въ дальнѣйшихъ стычкахъ Лейбъ-казаковъ, до взятія Борго, юнкеръ Хрещатицкій, [1]) отличилъ себя примѣрною храбростію и неустрашимостью, за что и награжденъ знакомъ отличія ордена Св. Георгія.

Не смотря на чрезвычайно затруднительную для движенія мѣстность и на глубокіе снѣга, останавливавшіе почти на каждомъ шагу русскія войска,

---

[1]) Павелъ Степановичъ; впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ и походный атаманъ Донскихъ каз. полковъ на Кавказѣ.

графъ Буксгевденъ рѣшился ускорить успѣхи своего лѣваго крыла. Въ этихъ видахъ, занятіе Гельсингфорса представляло важное стратегическое значеніе: оно отдѣлило бы городъ отъ крѣпости Свеаборга и уничтожило прямое сообщеніе этого главнаго военнаго депо съ корпусомъ шведскаго главнокомандующаго, графа Клингспорра. Исполненіе задуманнаго нашимъ главнокомандующимъ предпріятія на Гельсингфорсъ, возложено на графа Орлова-Денисова и, летучій отрядъ его, подкрѣпленный частью кавалеріи генерала Бороздина, двинулся 18 февраля, по большой дорогѣ, изъ гор. Борго въ Гельсингфорсъ.

Подойдя, ночью, къ Гельсингфорсу; графъ Орловъ-Денисовъ послалъ, подъ командою полковника Бирюкова, эскадронъ Лейбъ-казаковъ и баталіонъ егерей, по льду, черезъ заливъ—отрѣзать, съ разсвѣтомъ дня, путь къ кр. Свеаборгу; а самъ направился на Гельсингфорсъ прямою дорогою. Передъ городскими стѣнами стоялъ уже непріятель, ожидавшій наши войска. Но, вскорѣ затѣмъ, шведы замѣтили боковые отряды наши, стремившіеся отрѣзать ихъ отъ Свеаборга, и начали отступать.

Тогда, графъ Орловъ-Денисовъ, чтобы не

допустить непріятеля стать подъ защиту пушечныхъ выстрѣловъ Свеаборгской крѣпости, аттаковалъ отступавшихъ шведовъ двумя эскадронами казаковъ и полуэскадрономъ драгунъ и, не смотря на сильный ружейный огонь непріятеля, привелъ его стремительнымъ натискомъ своимъ въ совершенное разстройство, положилъ болѣе 100 человѣкъ на мѣстѣ и взялъ болѣе 100 человѣкъ въ плѣнъ; остальные искали спасенія въ безпорядочномъ бѣгствѣ.

Трофеями этого дѣла были 6 орудій—первыя пушки, взятыя русскими у шведовъ въ Финляндскую войну.

Аттака произведена была гр. Орловымъ-Денисовымъ съ такою быстротою и рѣшительностію, что непріятель успѣлъ воспользоваться своими орудіями только на одинъ залпъ: всѣ захваченныя орудія оказались заряженными.

Вслѣдъ затѣмъ, графъ Орловъ-Денисовъ занялъ и самый городъ, Гельсингфорсъ, въ которомъ взяты 13 пушекъ и весьма большіе запасы оружія, пороха, провіанта и фуража.

За эти дѣла, графъ Орловъ-Денисовъ пожалованъ орденомъ Св. Владиміра 3 ст., полковники: (Алексѣй) Ягодинъ и Бирюковъ 1, ротмистръ Протопоповъ и штабсъ-ротмистръ (Дмитрій)

Ягодинъ получили золотыя «за храбрость» сабли и почти всѣ прочіе офицеры Лейбъ-казачьихъ, эскадроновъ, удостоены Высочайшимъ благоволеніемъ, а 12 нижнихъ чиновъ награждены знаками отличія военнаго ордена [1]).

Оставивъ въ Гельсингфорсѣ небольшой гарнизонъ, графъ Орловъ-Денисовъ безостановочно продолжалъ преслѣдованіе непріятельскихъ отрядовъ, отступавшихъ къ Тавастгусу; но 26 февраля получилъ предписаніе возвратиться съ Лейбъ-казачьими эскадронами въ Гельсингфорсъ, для усиленія войскъ, блокирующихъ крѣпость Свеаборгъ.

Крѣпость эта представляла немалыя препятствія къ овладѣнію ея силою; при томъ и Свеаборгскій гарнизонъ былъ весьма многочисленъ; по этому, графъ Буксгевденъ рѣшился ограничиться строгою ея блокадою, съ цѣлію довести непріятеля до истощенія жизненныхъ и боевыхъ припасовъ и тѣмъ принудить его къ сдачѣ. По ночамъ, чтобы тревожить непріятеля, предпринимались фальшивыя аттаки, исполненіе которыхъ, по преимуществу, выпадало на долю Лейбъ-каза-

---

[1]) Унтеръ-офицеры Бѣловъ, Сосковъ, Жуковъ, рядовые: Агаповъ, Муруговъ, Артамоновъ, Полозовъ, Купрюцковъ, Шумковъ, Безсѣменовъ, Камбуловъ и Савинъ.

ковъ. Пользуясь прикрытіемъ, представляемымъ мѣстностію, они тихо подкрадывались до крѣпостныхъ стѣнъ. Встревоженный гарнизонъ открывалъ на удачу жесточайшій огонь, который однако рѣдко причинялъ какой либо вредъ нашимъ удальцамъ. Учащенная стрѣльба, усиленный барабанный бой съ нашей стороны, до такой степени пугали шведскій гарнизонъ, что, вполнѣ увѣренный въ намѣреніи русскихъ идти на штурмъ, онъ, нерѣдко, цѣлыя ночи проводилъ на крѣпостныхъ стѣнахъ.

Блокада нашими войсками Свеаборга продолжалась до 25 марта, когда заключено было между комендантомъ крѣпости и нашимъ главнокомандующимъ перемиріе, въ силу котораго гарнизонъ обязался сдать крѣпость въ половинѣ апрѣля, если къ этому времени не подойдутъ къ шведамъ подкрѣпленія. Военныя дѣйствія на время прекратились, но русскія войска, занимая прежнія позиціи вокругъ Свеаборга, не переставали укрѣплять ихъ.

Въ назначенный срокъ, графъ Буксгевденъ потребовалъ сдачи крѣпости—что и состоялось. Вмѣстѣ съ занятіемъ Свеаборга досталось въ наши руки 7500 плѣнныхъ, 2000 орудій и множество оружія и припасовъ.

По занятіи Свеаборга, графъ Орловъ-Денисовъ отправленъ съ Лейбъ-казачьими эскадронами къ г. Або. Лейбъ-казакамъ приказано содержать на окрестныхъ этому городу морскихъ берегахъ сторожевые пикеты и наблюдать за движеніями проходящихъ шведскихъ судовъ. Но, вскорѣ Лейбъ-казаки были вызваны для болѣе труднаго дѣла: они получили приказаніе спѣшить на сѣверъ Финляндіи, къ Христиненштадту, и далѣе, на подкрѣпленіе слабаго корпуса Раевскаго, изнемогавшаго въ борьбѣ съ превосходными силами непріятеля. Графъ Орловъ-Денисовъ прибылъ въ Христиненштадтъ къ началу іюня и, кромѣ Лейбъ-казачьихъ эскадроновъ, принялъ тамъ, подъ начальство свое, роту егерей и эскадронъ драгунъ. Онъ поспѣшилъ размѣстить свой небольшой отрядъ на болѣе важныхъ пунктахъ, между Вазою и Христиненштадтомъ. Одинъ эскадронъ Лейбъ-казаковъ поставленъ въ дер. Плелаксѣ, къ сѣверу отъ Христиненштадта; драгуны и егеря размѣщены въ приморскомъ городѣ Каскэ и въ деревнѣ Кухаіоки—въ пунктахъ, прикрывавшихъ сообщенія Раевскаго съ Таммерфорсомъ и Тавастгусомъ. Съ другимъ эскадрономъ Лейбъ-казаковъ, графъ Орловъ-Денисовъ занялъ деревню Лапфіертъ, лежащую на соединеніи нѣсколькихъ дорогъ.

Едва успѣлъ гр. Орловъ-Денисовъ осмотрѣться на новомъ районѣ расположенія своего отряда, какъ замѣтилъ, что положеніе его крайне опасно: съ сѣвера доходили неблагопріятные слухи о новомъ отступленіи Раевскаго къ гор. Вазѣ; на морѣ, передъ глазами нашими одна за другой проходили шведскія флотиліи и, вскорѣ, разнеслась вѣсть о покушеніи шведовъ къ высадкѣ у гор. Або. Народонаселеніе края волновалось все больше и больше. Безчисленныя бухты Ботническаго залива представляли непріятелю легкую возможность разсылать со своихъ флотилій мелкіе суда съ людьми, рѣшившимися пробираться въ мѣстности, занятыя русскими войсками, для возбужденія народныхъ массъ и для призыва ихъ къ оружію. Эти эмиссары сами становились во главѣ вооруженныхъ жителей и являлись весьма опасными партизанами, проникая все далѣе и далѣе въ глубь Финляндіи и пропагандируя поголовное возстаніе.

Все это убѣждало графа Орлова-Денисова въ невозможности сохранить спокойствіе въ отданной подъ его защиту мѣстности и, въ то же время, прикрыть ее отъ вторженія морскихъ и сухопутныхъ непріятельскихъ силъ. Поэтому, онъ обратился къ генералу Раевскому съ просьбою о подкрѣпленіи его; но, пока подкрѣпленіе пришло, въ дере-

нѣ Плелаксѣ случилось печальное происшествіе, навсегда памятное въ исторіи Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка по своей трагической развязкѣ. Выше сказано, что въ этой деревушкѣ размѣстился одинъ эскадронъ Лейбъ-казачьяго полка: это былъ эскадронъ Его Величества, при штабсъ-ротмистрѣ Ѳоминѣ [1]. 13 іюня, ночью, всѣ жители Плелакса, тайно сговорившись, напали врасплохъ на квартировавшихъ у нихъ казаковъ и, семьдесять человѣкъ сдѣлались жертвою этого предательскаго нападенія: одни изъ нихъ изрублены, другіе захвачены въ плѣнъ. Въ плѣнъ попали—и шт.-рот. Ѳоминъ и аудиторъ Костинъ—послѣдній упоминался уже выше, какъ отличавшійся въ кампаніи 1807 года.

Получивъ прискорбное извѣстіе объ этомъ несчастіи, графъ Орловъ-Денисовъ поспѣшилъ съ другимъ эскадрономъ Лейбъ-казаковъ и съ драгунами въ Плелаксъ,.. но было поздно: всѣ, захваченные въ плѣнъ Лейбъ-казаки, уже увезены шведскими судами въ Торнео [2].

---

[1]) Въ дѣлахъ Л.-Гв. Казачьяго полка не сохранилось свѣдѣнія по какимъ причинамъ не находился при своемъ эскадронѣ полковникъ Ягодинъ.

[2]) Только въ декабрѣ 1809 г. по заключ. мира, эти плѣнные возвратились въ С.-П.-Бургъ и, по Высоч. повелѣнію, приняты въ полкъ съ прежн. старшинствомъ. (Дѣла Л.-Гв. Каз. полка).

Оставалось ограничиться наказаніемъ виновныхъ въ предательствѣ жителей и, затѣмъ, озаботиться сосредоточеніемъ разбросанныхъ частей отряда, чтобы предотвратить повтореніе подобнаго же несчастья, и графъ Орловъ-Денисовъ стянулъ всѣ части своего отряда къ Лапфіерту.

Между тѣмъ, волненіе среди мѣстнаго населенія Финляндіи еще болѣе усилилось. Шведы сдѣлали новую попытку высадить десантъ близъ г. Вазы и успѣли овладѣть городомъ. Хотя оттуда они были немедленно выбиты гр. Орловымъ-Денисовымъ, но, возбужденные появленіемъ шведовъ, обыватели всѣхъ окрестныхъ деревень, ополчились поголовно и, образовавъ многочисленные отряды, бросились на дороги, ведущія отъ Вазы къ Христиненштадту, испортили мосты, завалили дороги засѣками и заняли всѣ лежащія на этомъ пути дефилеи и ущелья. Такимъ образомъ, сообщенія графа Орлова-Денисова съ войсками корпуса Раевскаго—прерваны. Посланные имъ противъ возставшихъ обывателей команды оказались уже безсильными къ подавленію всеобщаго мятежа; мѣстные жители, въ засадахъ и неприступныхъ проходахъ, встрѣчали насъ пулями и камнями. По необходимости пришлось уступить силѣ обстоятельствъ и, графъ Ор-

ловъ-Денисовъ рѣшился стянуть свой отрядъ нѣсколько южнѣе Христиненштадта. Въ то же время и Раевскій былъ вынужденъ отступить отъ г. Вазы къ Лаппо, но, при этомъ, успѣлъ послать графу Орлову-Денисову давно желанное имъ подкрѣпленіе изъ двухъ ротъ егерей. Одновременно съ этимъ подкрѣпленіемъ пришли къ Христиненштадту и двѣ сотни казаковъ Донскаго армейскаго полка, а также два орудія артиллеріи. Такимъ образомъ, графъ Орловъ-Денисовъ, наконецъ, чувствовалъ себя достаточно сильнымъ, чтобы приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. 17 іюня онъ получилъ свѣдѣніе, что при Нэрпесѣ высадился баталіонъ шведскихъ войскъ съ частью артиллеріи и что высадившійся непріятель разрушилъ у Нэрпеса Финстремскій мостъ, для воспрепятствованія казакамъ производить поиски къ сѣверу. Тотчасъ же гр. Орловъ-Денисовъ отрядилъ туда команду казаковъ и егерей подъ начальствомъ штабсъ-ротмистра Денисова. Не доходя до Нэрпеса офицеръ этотъ встрѣтилъ непріятельскій отрядъ изъ регулярныхъ войскъ и обывателей. Послѣ непродолжительной перестрѣлки непріятель былъ сбитъ и потерялъ 10 человѣкъ убитыми. Слѣдуя далѣе, по приморской дорогѣ, шт.-ротм. Денисовъ неожиданно встрѣченъ огнемъ шведской за-

9

сады и стремительно аттакованъ съ фронта. Смѣлымъ ударомъ въ пики и штыки Денисовъ до того озадачилъ, никакъ не ожидавшихъ нападенія съ нашей стороны, шведовъ, что они, въ крайнемъ безпорядкѣ бросились къ стоявшимъ у берега судамъ своимъ; но, немногимъ изъ нихъ удалось спастись на суда, и весь этотъ отрядъ, въ нѣсколько минутъ, былъ разсѣянъ по лѣсамъ...

Здѣсь, штабсъ-ротмистръ Денисовъ, узналъ, что около гор. Каскэ, нѣсколько дней уже, показываются шведскіе корабли и приближаются даже къ Христиненштадту. Тотчасъ онъ сообщилъ объ этомъ графу Орлову-Денисову, который въ то же время получилъ и другое извѣстіе, что на непріятельскихъ судахъ къ Христиненштадту пришелъ свѣжій десантъ. Вскорѣ затѣмъ выяснилось, что эти корабли составляютъ лишь часть шведской флотиліи, везущей подкрѣпленія въ Финляндію. Сознавая слабость своего отряда противъ такихъ силъ непріятеля, графъ Орловъ-Денисовъ послалъ къ графу Буксгевдену просить подкрѣпленій, а самъ, собравъ баталіонъ 2-го Егерьскаго полка, эскадроны драгунъ и Лейбъ-казаковъ, двѣ сотни казаковъ Донскаго армейскаго (подполковника Киселева) полка и прибывшую передъ тѣмъ изъ Таваступса роту 39 Егерскаго полка

съ однимъ орудіемъ, поспѣшилъ къ Христиненштадту, вблизи котораго и остановился, на прежней своей позиціи, въ Лапфіертѣ, выставивъ авангардъ до деревни Плелакса. Графъ Буксгевденъ послалъ къ нему еще три роты егерей изъ Біернеборга; но, какъ непріятель сильно укрѣпился въ Христиненштадтѣ и, притомъ, находился подъ защитою артиллеріи его канонерскихъ лодокъ, то графъ Орловъ-Денисовъ нашелъ невозможнымъ аттаковать шведовъ, а приказалъ своему авангарду выдвинуться впередъ и ложными движеніями заманивать непріятеля дальше отъ города. Эта хитрость вполнѣ удалась. Въ 3 часа утра, 1 іюля, прискакавшій казакъ доставилъ извѣстіе, что шведскій десантъ напалъ у Плелакса на наши передовые посты и сильно тѣснитъ авангардъ. Графъ Орловъ-Денисовъ тотчасъ же распорядился аттаковать непріятеля, для чего раздѣлилъ свой отрядъ на четыре части: авангарду велѣлъ напасть на непріятеля по дорогѣ отъ Тіокъ до Плелакса и занять перекрестную дорогу изъ Христиненштадта; второй части отряда—слѣдовать за авангардомъ и служить ему подкрѣпленіемъ; третьей—идти съ противуположной стороны къ заливу (гдѣ непріятель сбилъ нашъ постъ), прогнать шведовъ, или хотя задер-

*

жать ихъ и тѣмъ обезпечить нашъ тылъ; а четвертой части отряда—прикрывать обозы и Біерноборгскую дорогу, а также дѣлать разъѣзды по берегу моря.

По этой диспозиціи дѣло завязалось: авангардъ встрѣтилъ непріятеля у селенія Тіоки; разсыпавшись по сторонамъ дороги, егеря и спѣшившіеся казаки Донскаго Киселева полка, послѣ довольно продолжительной перестрѣлки, принудили шведовъ отступить до перекрестной дороги въ Христиненштадтъ; но, здѣсь присоединилась къ непріятелю довольно сильная колонна съ двумя орудіями. Ободренные подкрѣпленіемъ, отступившіе шведы перешли въ наступленіе и стремительно бросились въ обходъ нашего праваго фланга; но прискакавшіе изъ второй части нашего отряда Лейбъ-казаки встрѣтили ихъ дружнымъ ударомъ въ пики и, шведы дали тылъ, бросились къ деревнѣ Плелаксу, перебѣжали чрезъ небольшую рѣчку и расположились въ устроенныхъ заранѣе засѣкахъ, подъ прикрытіемъ двухъ батарей. Какъ не была сильна эта позиція, но, графъ Орловъ-Денисовъ, рѣшившись непремѣнно разбить высадившагося непріятеля, остановилъ аттаку на него съ фронта и, раздѣливъ свой отрядъ, послалъ одну часть его по дорогѣ къ Христиненштадту, для на-

блюденія за бывшимъ въ городѣ непріятелемъ; другую, съ есауломъ Степановымъ, направилъ въ обходъ лѣваго крыла засѣвшихъ за рѣкою шведовъ; третьей приказалъ двинуться влѣво, въ обходъ праваго ихъ крыла, а самъ, въ ожиданіи дѣйствій этихъ отдѣльныхъ колоннъ, остановился съ Лейбъ-казаками и съ частью егерей въ выжидательномъ положеніи, противъ фронта. Всѣ эти распоряженія исполнены въ точности: отрядъ Степанова, состоявшій изъ казаковъ Донскаго Киселева полка и части Лейбъ-казаковъ, пробрался съ величайшими усиліями чрезъ густой, болотистый лѣсъ и, переправясь вплавь черезъ рѣку, бросился на шведовъ въ тылъ, въ то самое время, когда на лѣвомъ ихъ крылѣ показался второй казачій отрядъ, пробравшійся чрезъ болото и ударившій на нихъ съ своей стороны. Въ эту же минуту, ротмистръ Протопоповъ, съ командою Лейбъ-казаковъ, стремительно аттаковалъ непріятеля съ фронта и овладѣлъ шведскими орудіями послѣ перваго ихъ выстрѣла. Поражаемые со всѣхъ сторонъ, шведы бросились въ строенія и загороди деревни. Эта новая позиція ихъ была также крѣпка, какъ защищенная закрытою мѣстностію. Тогда, штабсъ-ротмистръ Чеботаревъ обратилъ противъ деревни отбитыя передъ тѣмъ у шведовъ орудія,

учащенные выстрѣлы которыхъ произвели въ деревнѣ пожаръ, заставившій шведовъ броситься въ разсыпную, въ лѣсъ и въ болото, причемъ они жестоко были преслѣдуемы казаками и егерями. Немногіе, уцѣлѣвшіе остатки разбитыхъ колоннъ непріятельскихъ, успѣли сѣсть на суда, у деревни Рейлакса.

Между тѣмъ, перестрѣлка и пушечная канонада, безпрерывно раздававшіяся въ тылу нашего отряда, заставили графа Орлова-Денисова поспѣшить дать помощь егерямъ, оставшимся на Христинештадтской дорогѣ. Удержавъ роту пѣхоты и 100 казаковъ въ Плелаксѣ, онъ приказалъ маіору Эссену поторопиться съ остальными частями нашего отряда на выручку егерей. Эссенъ поспѣлъ вò-время, и ударъ, нанесенный имъ непріятелю былъ такъ силенъ, что выступившій противъ егерей шведскій отрядъ, оставивъ на мѣстѣ болѣе 50 убитыхъ, бѣжалъ въ смятеніи къ заливу, гдѣ и бросился на суда.

Въ этихъ дѣлахъ отбито у непріятеля 7 чугунныхъ пушекъ и значительный обозъ. Непріятель, въ дѣлѣ у Плелакса, имѣлъ болѣе 700 человѣкъ; столько же было у него у Христинештадта и на берегу Христинештадтскаго залива; онъ потерялъ до 200 человѣкъ. Съ нашей стороны убито: еге-

рей 9 и казаковъ 6 (въ томъ числѣ 2 Лейбъ-казака); ранено егерей 8, казаковъ 11 (въ томъ числѣ 3 Лейбъ-казака).

Послѣ Плелакскаго дѣла, графъ Орловъ-Денисовъ, въ ожиданіи новаго подкрѣпленія, остановился на прежней позиціи, въ Лапфіертѣ, занявъ въ то же время значительною партіею казаковъ, подъ начальствомъ штабсъ-ротмистра Денисова, и дер. Кухаіоки. Авангардъ свой онъ поставилъ въ Плелаксѣ и, сверхъ того, расположилъ отряды егерей и казаковъ въ Христиненштадтѣ, на берегу залива, противъ этого города, и въ деревнѣ Тіоки.

Не успѣлъ графъ Орловъ-Денисовъ окончить свои распоряженія относительно размѣщенія отряда, какъ получилъ извѣстіе, что значительныя силы шведовъ сосредоточиваются у Каскэ, и что въ морѣ, предъ Христиненштадтомъ, вновь показались корабли съ десантомъ. Поэтому, графъ Орловъ-Денисовъ, выступилъ изъ Лапфіерта, 7 іюля, пославъ приказаніе штабсъ-ротмистру Денисову, чтобы и онъ двинулся изъ Кухаіоки къ Плелаксу, на соединеніе съ главными силами отряда.

Авангардъ отряда, составленный изъ Лейбъ-казаковъ, изъ Донскихъ казаковъ Киселева полка и изъ егерей, съ однимъ орудіемъ, подошелъ къ Плелаксу и, дождавшись тамъ прихода штабсъ-

ротмистра Денисова, направился далѣе къ Нэрпесу. Остальная часть прибывшихъ изъ Кухаіоки казаковъ, съ орудіемъ, пошла за авангардомъ нѣсколько позже, образуя отдѣльную колонну, предназначенную для подкрѣпленія первой. Прочія части отряда графа Орлова-Денисова остались въ Плелаксѣ для охраненія нашего тыла со стороны Христиненштадта. Пройдя почти безъ отдыха всю ночь, нашъ авангардъ, въ 4 часа утра, подошелъ къ рѣчкѣ Нэрпесу, на противуположномъ берегу которой, въ деревнѣ Финби, открылъ значительный непріятельскій отрядъ, устроившій земляное укрѣпленіе и поставившій на немъ батарею. Но, графъ Орловъ-Денисовъ заранѣе уже имѣлъ объ этомъ свѣдѣніе, а потому, не доходя до Финби, послалъ отрядъ изъ егерей, казаковъ Киселева полка и Лейбъ-казаковъ, влѣво отъ дороги, съ приказаніемъ — скрытно переправиться, вплавь черезъ р. Нэрпесъ, пользуясь сильнымъ туманомъ и, сколь возможно быстрымъ и неожиданнымъ нападеніемъ на правый флангъ непріятеля, разстроить его. Во ожиданіи этого нападенія, поставлены противъ деревни Финби, съ фронта, два орудія и открыта пальба. Посланный вплавь черезъ рѣку отрядъ благополучно совершилъ свою переправу и, зайдя во флангъ непріятелю, повелъ

стремительную аттаку, выгоняя шведовъ изъ засадъ на большую дорогу, которую съ лѣваго берега рѣки обстрѣливали два нашихъ орудія. Сильный натискъ нашъ на правый флангъ непріятеля обратилъ туда все его вниманіе. Пользуясь этимъ, графъ Орловъ-Денисовъ переправилъ сначала егерей чрезъ рѣку, на найденныхъ у деревни лодкахъ, а подъ прикрытіемъ ихъ послалъ и казаковъ, вплавь и, за тѣмъ, дружно ударилъ на шведовъ, которые поспѣшили отступить по дорогамъ на Вазу и къ Каскэ. По первой преслѣдовали непріятеля Лейбъ-казаки, а по второй—его гналъ подполковникъ Киселевъ 2-й съ прочими казаками, подкрѣпленными ротою егерей. Предъ г. Каскэ, стоящимъ на островѣ, Шведы засѣли въ мызѣ, расположенной при переправѣ, и упорно держались, до тѣхъ поръ, пока были зажжены мызныя строенія—что и принудило ихъ спасаться на судахъ, подъ прикрытіемъ выстрѣловъ съ двухъ фрегатовъ ихъ, стоявшихъ въ заливѣ.

Сраженіе продолжалось упорно болѣе 7 часовъ, у непріятеля убито до 200 человѣкъ, а у насъ 11 казаковъ убито и ранено егерей и казаковъ 23.

Между тѣмъ, дѣла наши въ Финляндіи начали принимать самый неблагопріятный оборотъ. Составленный графомъ Буксгевденомъ планъ весен-

ней кампаніи, основанный на общемъ наступательномъ движеніи войскъ Барклая-де-Толли и Раевскаго, чтобы отбросить графа Клингспорра къ сѣверу—не удался. Барклай-де-Толли, принужденный пріостановить свое движеніе во флангъ непріятеля, ограничился удержаніемъ Куопіо и обороною путей сообщенія съ Россіею. Раевскій, оставленный на произволъ собственныхъ силъ, былъ слишкомъ слабъ для борьбы съ превосходными силами шведовъ; окруженный ихъ партизанами, не имѣя продовольствія, и сильно тѣснимый многочисленнымъ непріятелемъ, онъ долженъ былъ идти назадъ, къ Тавастгусу, и бороться съ тремя врагами: съ войсками, съ возставшими жителями и съ крайнимъ недостаткомъ продовольствія. Послѣднее происходило не потому, чтобы провіантъ не присылался изъ Россіи, но по невозможности доставлять его въ тѣ мѣста, гдѣ была въ немъ надобность: всѣ подвозы къ намъ были перехватываемы партизанами и взбунтовавшимися жителями, а для огражденія обозовъ вооруженною силою недоставало войскъ. На югѣ, у Або, стоялъ графъ Буксгевденъ, въ ожиданіи высадокъ шведскаго короля съ Аландскихъ острововъ. Такимъ образомъ, корпуса наши являлись безъ взаимной между собою связи; фланги ограни-

чивались оборопою; центръ обнажалъ своимъ отступленіемъ среднюю Финляндію и, вообще, дѣла наши шли такъ плохо, что по сознанію самого главнокомандующаго, не только покореніе Финляндіи, но и самое удержаніе занятаго уже нами пространства—становились часъ отъ часу затруднительнѣе. Въ это время и графъ Орловъ-Денисовъ, котораго мы оставили расположеннымъ близъ г. Христиненштадта, изнуренный ежедневною битвою со шведскими десантами, угрожаемый со всѣхъ сторонъ опасностію быть отрѣзаннымъ и потерять единственную, остающуюся за нимъ дорогу, принужденъ былъ подвинуть свой отрядъ нѣсколько на югъ, ближе къ Біернеборгу; но, едва исполнилъ это, какъ получилъ предписаніе главнокомандующаго: идти впередъ, къ Лапфіерту, и аттаковать шведовъ по двумъ дорогамъ—къ Вазѣ и Кухаіоки. Причемъ, графъ Буксгевденъ писалъ: «знаю, что отрядъ вашъ слабъ, но благоразуміе и храбрость ваши дополняютъ сей недостатокъ. Я даже заблаговременно увѣренъ, что непріятель будетъ вами разбитъ».

Въ тоже время, и именно 12 іюля, начальствовавшій надъ войсками центра арміи графа Буксгевдена, графъ Каменскій 2, посланъ принять командованіе надъ войсками Раевскаго. Ему, отъ Букс-

гевдена не дано иной инструкціи, кромѣ приказанія «не взирая на малое число войскъ вашихъ, вы должны разбить непріятеля».

Графъ Орловъ-Денисовъ, исполняя данное ему приказаніе, собралъ свой отрядъ и двинулся снова на сѣверъ; но не смѣя съ слабыми силами заходить слишкомъ далеко, онъ рѣшился въ ожиданіи дальнѣйшихъ событій, занять Лапфіертъ и Кухаіоки, какъ важные стратегическіе пункты, прикрывающіе дороги на Або и Таммерфорсъ, и держаться въ этихъ пунктахъ по мѣрѣ возможности. Съ такою цѣлью графъ Орловъ-Денисовъ раздѣлилъ свой отрядъ на двѣ половины: одну, подъ командою полковника Ягодина, изъ оставшихся на лицо Лейбъ-казаковъ 1-го эскадрона и частію егерей и драгунъ, направилъ въ Кухаіоки, а самъ, съ другою половиною своею отряда занялъ Лапфіертъ; для разузнанія же о силахъ и расположеніи враждебныхъ войскъ, разослалъ, по разнымъ направленіямъ, небольшіе кавалерійскіе разъѣзды. Разъѣзды эти вскорѣ донесли, что всюду, куда они не направлялись, встрѣчали засѣвшаго въ укрѣпленныхъ мѣстахъ непріятеля. Одинъ изъ этихъ разъѣздовъ, высланный изъ Кухаіоки, въ числѣ 12 Лейбъ-казаковъ и 8 драгунъ, подъ командою корнета Грекова, наткнулся близъ кирки Корунъ на

непріятельскій кавалерійскій пикетъ, подкрѣпленный пѣхотою. Разъѣздъ нашъ началъ отступать, продолжая перестрѣлку; но, вблизи Кухаіоки, былъ остановленъ новымъ отрядомъ непріятельской конницы, зашедшимъ ему съ тыла. Корнетъ Грековъ рѣшился пробиться, во что бы ни стало, и выполнилъ это, потерявъ убитыми четырехъ человѣкъ и раненымъ одного; кромѣ того, самъ Грековъ былъ раненъ сабельнымъ ударомъ; непріятель же потерялъ убитыми болѣе 10 человѣкъ. Пробившись такимъ образомъ, разъѣздъ нашъ поспѣшилъ въ Кухаіоки для увѣдомленія полковника Ягодина о близости передовыхъ войскъ графа Клингспорра, которыя видѣлъ онъ въ значительныхъ силахъ близъ деревни.

Полковникъ Ягодинъ немедленно озаботился принятіемъ мѣръ къ защитѣ. Въ вечеру шведы бросились на деревню съ трехъ сторонъ, при чемъ подтвердилось донесеніе Грекова, что силы шведовъ были велики. Не видя никакой возможности удержать свою позицію, Ягодинъ успѣлъ пробиться чрезъ окружавшаго его непріятеля и отступилъ къ Лапфіерту, откуда выслана ему на помощь рота егерей. Графъ Орловъ-Денисовъ хотѣлъ было и самъ двинуться къ Кухаіоки, но получилъ съ противуположной стороны, изъ деревни Плелакса,

донесеніе подполковника Киселева, что ночью значительныя непріятельскія силы напали на нашъ авангардъ. Тогда, графъ Орловъ-Денисовъ, послалъ къ Киселеву приказаніе—отступать, по сколь возможно медленнѣе, задерживая всячески непріятеля; а самъ направился съ своимъ отрядомъ на встрѣчу шведовъ и остановился въ весьма выгодной позиціи, у деревни Тіокъ. Въ то же время онъ распорядился, чтобы полковникъ Ягодинъ перешолъ, съ посланнымъ къ нему подкрѣпленіемъ, въ наступленіе и, снова овладѣлъ Кухаіокомъ. Въ Тіокахъ графъ Орловъ-Денисовъ узналъ, что появившіяся предъ нимъ шведскія войска составляютъ часть десанта, высадившагося ночью у Христиненштадта и въ Плелакскомъ заливѣ.

Между тѣмъ, авангардъ нашъ, отстрѣливаясь на каждомъ шагу, дошелъ отъ Плелакса до деревни Тіокъ, гдѣ и предположено дать непріятелю сильный отпоръ. Но, прежде чѣмъ завязалось дѣло, на лѣвомъ нашемъ флангѣ, у морскаго залива, борьба была уже окончена совершеннымъ истребленіемъ шведовъ. Пораженные этимъ ударомъ, наступавшія на насъ въ Тіокахъ войска, въ недоумѣніи остановились; нашъ же авангардъ, подкрѣпленный егерями и Лейбъ-казаками, стремительно ударилъ на шведовъ и обратилъ ихъ

въ бѣгство. У перекрестной дороги къ Христиненштадту, непріятель остановился, пользуясь выгодною позиціею и, получивъ значительное подкрѣпленіе, съ нѣсколькими орудіями удерживалъ въ теченіи трехъ часовъ узкіе дефиле. По невозможности обойти эту позицію, оставалось выбить шведовъ аттакой съ фронта. Егеря и спѣшенные казаки бросились впередъ и, послѣ непродолжительнаго сопротивленія, овладѣли позиціей. Непріятель побѣжалъ къ деревнѣ Плелаксу, у которой сраженіе опять возобновилось; но егеря, посланные въ обходъ, принудили шведовъ, пальбою и штыками, отступать со всѣхъ пунктовъ и спасаться на суда. Сраженіе продолжалось цѣлый день. Мы потеряли въ немъ убитыми 15 человѣкъ, ранеными 33.

Пока происходила эта борьба на Христиненштадтской дорогѣ, полковникъ Ягодинъ, получивъ приказаніе гр. Орлова-Денисова овладѣть снова деревнею Кухаіоки, успѣлъ соединиться съ посланнымъ ему подкрѣпленіемъ и перешелъ въ наступленіе. Онъ быстро потѣснилъ непріятеля; но силы послѣдняго были слишкомъ велики: шведы имѣли здѣсь до двухъ тысячъ пѣхоты и два эскадрона кавалеріи. Избравъ болѣе выгодную позицію, они остановили натискъ Ягодина и

въ то же время выслали отряды въ обходъ нашего лѣваго фланга. Замѣтя это, штабсъ-ротмистръ Чеботаревъ, съ командою Лейбъ-казаковъ и егерей, бросился на обходившую насъ колонну и смялъ ее; но какъ, въ то же время, появились значительныя партіи шведовъ и на другомъ нашемъ флангѣ, то Ягодинъ принужденъ былъ отступить на соединеніе съ графомъ Орловымъ-Денисовымъ, у Лапфіерта. Уронъ нашъ въ этихъ стычкахъ состоялъ изъ 5 убитыхъ.

Едва графъ Орловъ-Денисовъ успѣлъ прибыть къ Лапфіерту послѣ дѣлъ на Христиненштадтской дорогѣ, какъ узналъ о неудавшейся попыткѣ полковника Ягодина овладѣть Кухаіокамп. Тогда, рѣшившись немедленно занять этотъ важный пунктъ, чтобы недопустить непріятеля дѣйствовать на Лапфіертъ съ трехъ сторонъ, онъ подкрѣпилъ полковника Ягодина еще ротою егерьскаго полка и частію Лейбъ-казаковъ, а самъ пошелъ впередъ. Непріятель занималъ позицію въ дефиле, у деревни Манилла, которую обороняли два орудія, а по сторонамъ, въ лѣсу, размѣщены были стрѣлки. Завязавшійся здѣсь бой продолжался четыре часа: непріятель нѣсколько разъ собиралъ, подъ прикрытіемъ лѣса, значительныя колонны на своихъ флангахъ и бросался на насъ

въ аттаку; по всякій разъ его встрѣчали штыки егерей и пики Лейбъ-казаковъ и отбрасывали назадъ. Наконецъ, въ 2 часа ночи, произведена была нами общая аттака; непріятель былъ сбитъ и прогнанъ, оставивъ на мѣстѣ 39 убитыхъ и много плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ находился одинъ капитанъ. Съ нашей стороны, убиты: 6 казаковъ и 8 егерей; раненъ 1 офицеръ, 10 егерей и 7 казаковъ. Въ этотъ дѣлѣ особенно отличился Лейбъ-Гв. Каз. полка поручикъ Поповъ, который, состоя при графѣ Орловѣ-Денисовѣ адъютантомъ, съ замѣчательнымъ безстрашіемъ исполнялъ, подъ непріятельскимъ огнемъ, возлагаемыя на него порученія и нѣсколько разъ самъ ходилъ съ Лейбъ-казаками въ аттаку. Особенно блистательный подвигъ совершилъ онъ съ егерями: когда во время боя, непріятель неожиданно бросился на нашъ правый флангъ и, подавляя его своею многочисленностію, заставилъ очистить позицію,—скакавшій тутъ съ порученіемъ отъ графа Орлова-Денисова, поручикъ Поповъ, случайно увидѣлъ опасность, угрожавшую нашему отряду; онъ быстро соскочилъ съ коня, схватилъ стоявшіе невдалекѣ два взода егерей и, съ такою рѣшимостью ударилъ во флангъ наступающихъ шведовъ, что немедленно смѣшалъ ихъ ряды и заставилъ укрыться обратно въ лѣсъ.

10

После небольшаго отдыха, полковникъ Ягодинъ двинулся къ Кухаіоки и въ 6 верстахъ передъ этою деревнею встрѣтилъ непріятеля въ крѣпкой позиціи. Тотчасъ же онъ велѣлъ двумъ ротамъ егерей, разсыпавшись, аттаковать непріятельскіе фланги, а третью роту, съ драгунами и казаками, поставилъ на дорогѣ противу непріятельской батареи, выдвинувъ впередъ два орудія. Удачное дѣйствіе картечью и быстрый ударъ егерей въ штыки по всей линіи, поколебали непріятельскій фронтъ. Показавшие тылъ шведы были преслѣдуемы въ безпорядкѣ, за Кухаіоки. Сраженіе это продолжалось болѣе пяти часовъ. — Убитыхъ шведовъ найдено на мѣстѣ 67 человѣкъ, а нашъ уронъ состоялъ изъ 9 убитыхъ и 38 раненыхъ.

Умножающіяся на всѣхъ пунктахъ силы непріятеля и прибытіе къ Христиненштадту новыхъ судовъ съ десантомъ, заставили генералъ-маіора графа Орлова-Денисова оставить въ Кухаіокахъ только эскадронъ драгунъ и партію Лейбъ-казаковъ, а прочія войска свои приблизить къ Христиненштадту, чтобы имѣть возможность разрушить замыслы шведовъ овладѣть Лапфіертомъ; но, пока эти войска двигались къ Лапфіерту, 17 числа, утромъ, непріятель аттаковалъ нашу позицію при Лапфіертѣ со всѣхъ сторонъ. Сдѣлавъ въ

Христиненштадтскомъ заливѣ, подъ прикрытіемъ пяти канонерскихъ лодокъ высадку десанта, онъ, въ то же время, началъ тѣснить наши аванпосты въ Плелаксѣ.—2 Егерскаго полка маіоръ Эссенъ посланъ былъ, немедленно, съ частію егерей и казаковъ, встрѣтить десантъ, а авангардному начальнику, подполковнику Киселеву, велѣно, дождавшись подкрѣпленій у перекрестной дороги въ Христиненштадтъ, аттаковать непріятеля и гнать его за Плелакскую позицію.—Три часа продолжалась со всѣхъ сторонъ неумолкаемая пальба, а по прибытіи подкрѣпленій, наши бросились въ аттаку и оттѣснили шведовъ къ морю.

20 числа шведы возобновили свое покушеніе сбить нашу позицію у Лапфіерта.... На этотъ разъ, гр. Орловъ-Денисовъ, для предупрежденія привычной шведамъ одновременной аттаки съ двухъ сторонъ, рѣшился сосредоточить свои силы и разбить шведовъ прежде на одномъ пунктѣ, а потомъ на другомъ. Непріятельская позиція, за селеніемъ Плелаксъ, оборонялась двумя батареями, состоящими изъ 6 орудій; правый флангъ примыкалъ къ заливу, находясь подъ прикрытіемъ четырехъ канонерскихъ лодокъ, а лѣвый обезпечивался болотомъ.—Въ виду этого велѣно было двумъ ротамъ 2 Егерскаго полка, не доходя до

дефиле, случившагося передъ фронтомъ непріятеля, раздѣлиться на двѣ части и пробраться на оба его фланга. Стрѣлки лѣваго фланга, оставя въ тылу своемъ канонерскія лодки, сблизились къ непріятельскому флангу и открыли огонь, съ цѣлью—отвлечь его вниманіе; чрезъ полчаса, открытъ неожидаемый непріятелемъ огонь и стрѣлковъ праваго фланга; вслѣдъ затѣмъ выдвинуты впередъ орудія, и началась канонада противъ непріятельской батареи, которая вскорѣ и замолкла. Пользуясь этимъ, егеря и казаки, аттаковали непріятельскую позицію въ штыки и пики. — Непріятель не выдержалъ: опрокинутый, онъ бѣжалъ, оставивъ на мѣстѣ 175 челов. убитыхъ. Потеря была и у насъ: убиты 1 казачій офицеръ [1]) и 12 егерей, да ранено—капитанъ егерей [2]), 6 казаковъ и 21 егерь.—Такъ уничтоженъ замыселъ непріятеля сбить насъ съ занятой важной позиціи, и уничтоженъ однимъ рѣшительнымъ ударомъ, и на одномъ пунктѣ. Позиція при Лапфіертѣ осталась за нами.

За оказанную этимъ дѣломъ заслугу, графъ

---

[1]) Донскаго, Кисилева полка, есаулъ Степанниковъ, первый бросившійся на непріятельскую батарею.

[2]) Черноусовъ, подававшій въ этомъ дѣлѣ замѣчательный примѣръ храбрости.

Орловъ-Денисовъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2 класса, украшеннымъ алмазами. Но, всегда неутомимый, всегда въ огнѣ, не сходящій съ коня ни дни ни ночи, въ безконечныхъ переѣздахъ отъ одного своего отряда къ другому, безъ сна и отдыха, графъ Орловъ-Денисовъ почувствовалъ, наконецъ, что и его крѣпкое здоровье измѣнило ему: вскорѣ послѣ описаннаго дѣла онъ тяжело заболѣлъ и, 21 іюля принужденъ былъ сдать свой отрядъ генералъ-маіору Шепелеву. Старшимъ надъ Лейбъ-казаками остался полковникъ Бирюковъ. Вмѣстѣ съ отъѣздомъ графа Орлова-Денисова, сошелъ съ театра военныхъ дѣйствій въ Финляндіи и полковникъ Ягодинъ, который сперва былъ командированъ въ гор. Ловизу, съ уцѣлѣвшими отъ Плелакской рѣзни остатками Лейбъ-казачьяго эскадрона Его Величества, а потомъ, съ этими же остатками храбрыхъ Лейбъ-казаковъ, отправленъ въ Петербургъ, куда и прибылъ 21 сентября [1]).

По отъѣздѣ графа Орлова-Денисова, шведы опять овладѣли Кухаіоками. Генералъ-маіоръ Шепелевъ

---

[1]) Посланный, въ февралѣ 1809 года, по Высочайшему повелѣнію, на Донъ, полковой адъютантъ Л.-Гв. Казачьяго полка, штабсъ-ротмистръ Чеботаревъ, привелъ, въ слѣдующемъ году, для укомплектованія Лейбъ-эскадрона Его Величества, 100 казаковъ.

собралъ казаковъ, драгунъ и егерей и двинулся противъ непріятеля; но, сознавъ незначительность своихъ силъ, вынужденъ былъ отступить. Во время отступленія онъ узналъ, что шведы сдѣлали высадку у Христиненштадта и 30 іюля заняли Лапфіертъ. Затѣмъ Шепелевъ получилъ извѣстіе и о высадкѣ шведовъ въ тылу его, у Ништадта, гдѣ непріятель, напавши на нашъ постъ, отбилъ бывшій на немъ фалконетъ. Всѣ эти неблагопріятныя свѣдѣнія заставили генералъ-маіора Шепелева отступить къ Біернеборгу. На маршѣ туда онъ заболѣлъ и, 1 августа сдалъ отрядъ полковнику Бибикову, командовавшему до того береговыми постами.

Описанныя выше движенія отряда графа Орлова - Денисова и сшибки его съ непріятелемъ, происходили въ то время, когда гр. Каменскій 2-й только что готовился открыть наступательныя движенія, и не могъ расчитывать на содѣйствіе ему нашихъ береговыхъ отрядовъ. Прежде, нежели дошли до Каменскаго извѣстія о неблагопріятномъ положеніи этихъ отрядовъ, узналъ о томъ самъ главнокомандующій, графъ Буксгевденъ, и тотчасъ же приказалъ генералу Ушакову спѣшить съ его отрядомъ изъ Киро въ Кухаіоки.

Полковникъ Бибиковъ, узнавши о движеніи

Ушакова, пошелъ съ своимъ отрядомъ изъ Біерпеборга впередъ. Непріятельскіе посты отступили до Эмоса, гдѣ Бибиковъ и остановился, стараясь быть на одной высотѣ съ Ушаковымъ, по послѣдній подвигался весьма тихо, приводя въ извиненіе своей медленности недостаточное число конницы при его отрядѣ. Пройдя въ девять дней только 80 верстъ, Ушаковъ, 15 августа, подступилъ къ Пуміарви и аттаковалъ это мѣстечко, но былъ отбитъ; а между тѣмъ, Бибиковъ, не имѣя еще извѣстія о неудачѣ Ушакова, приблизился съ своей стороны къ Лапфіерту, 17 августа. Расчитывая, что здѣсь находятся приблизительно тѣ же силы, какія оставлены были нами здѣсь во время отступленія къ Біерпеборгу, Бибиковъ рѣшился аттаковать шведовъ. Дружно ударили егеря и казаки въ штыки и пики, но тутъ только Бибиковъ увидѣлъ, что вступилъ въ дѣло съ далеко неравными силами. Оказалось, что у Лапфіерта, сверхъ отряда Дебельна, находившагося тамъ со времени нашего отступленія, былъ еще весьма значительный отрядъ Фегезака, присланный шведскимъ королемъ съ Аландскихъ острововъ; послѣдній отрядъ соединился съ Дебельномъ только наканунѣ и состоялъ изъ 5 баталіоновъ пѣхоты, 2 эскадроновъ королевской конной гвардіи и 6 орудій. — Фегезакъ долженъ

былъ пристать къ Финляндскому берегу южнѣе Біернеборга и ударить въ тылъ русскихъ войскъ, расположенныхъ у Ботническаго залива; противные вѣтры заставили его высадиться не южнѣе, а гораздо выше Біернеборга, гдѣ онъ и соединился съ Дебельномъ. Такимъ образомъ, полковникъ Бибиковъ очутился въ весьма опасномъ положеніи. Увидя намѣреніе непріятеля отрѣзать его отъ Біернеборга, онъ поспѣшилъ ударить отбой и, защищаясь безъ перерыва, совершилъ отступленіе; причемъ, Лейбъ-казаки и драгуны, бросаясь въ аттаку, задерживали сильные натиски шведовъ. Мы понесли, однакожъ, въ этомъ дѣлѣ, большой уронъ—до 300 человѣкъ [1]).

Графъ Буксгевденъ послалъ новыя подкрѣпленія нашимъ береговымъ отрядамъ: къ Бибикову — Плоцкій полкъ, а къ Ушакову—25-й Егерьскій и эскадронъ Конно-Польскаго уланскаго полка. Тогда, Ушаковъ двинулся впередъ и, послѣ упорной обороны, занялъ Кухаіоки 20 августа. Въ свою очередь, и Бибиковъ направился впередъ. Утромъ 25 августа онъ подошелъ къ дер. Эмосъ, лежащей невдалекѣ отъ Лапфіерта, и открылъ здѣсь непріятеля, укрѣпившагося въ очень выгод-

---

[1]) Графъ Сухтеленъ (Картина военныхъ дѣйствій въ Финляндіи).

ной позиціи. Отрядъ свой полковникъ Бибиковъ расположилъ такъ: противъ праваго непріятельскаго фланга поставилъ роту 2 Егерьскаго полка; въ обходъ лѣваго фланга послалъ маіора Эссена съ четырьмя ротами того же полка, а въ центрѣ выставилъ батареи, прикрывъ ихъ Лейбъ-казаками. Когда обходное движеніе маіора Эссена было совершено и онъ бросился съ своими ротами на лѣвый непріятельскій флангъ, стоявшая впереди рота егерей съ своей стороны ударила на правый флангъ. Видя свои фланги въ опасности, шведы ослабили свой центръ, поражаемый выстрѣлами изъ нашихъ батарей. Бибиковъ поспѣшилъ воспользоваться этимъ и направилъ противъ крѣпко защищеннаго непріятельскаго центра Лейбъ-казаковъ, подъ командою полковника Бирюкова, которые ворвались въ ряды шведовъ и произвели между ними большое опустошеніе. Аттакованный со всѣхъ сторонъ, непріятель, обратился въ бѣгство и былъ преслѣдуемъ Лейбъ-казаками на протяженіи 8 верстъ, потерявъ много убитыхъ и плѣнныхъ; а Лейбъ-казаки потеряли въ этомъ дѣлѣ убитыми 1 унтеръ-офицера и 3 рядовыхъ [1]). Въ числѣ раненыхъ находился и корнетъ Михаилъ Каменновъ 2.

[1]) Унтеръ-офицеръ Бѣловъ, рядовые: Малаховъ, Булановъ и Лобовъ

Полковникъ Бирюковъ, приблизясь затѣмъ къ Лапфіерту, былъ крайне удивленъ, нашедши этотъ важный пунктъ незанятымъ непріятелемъ. Удивленіе его возрасло еще болѣе, когда немедленно посланные въ разныя стороны Лейбъ-казачьи разъѣзды донесли, что нигдѣ не видѣли никакихъ слѣдовъ шведскихъ войскъ. Вскорѣ затѣмъ полученныя извѣстія съ главнаго театра войны объяснили эту загадку: графъ Каменскій, молодой генералъ, только недавно начавшій свое военное поприще въ Итальянской войнѣ и обратившій уже на себя вниманіе Суворова, буквально исполнилъ данное ему гр. Буксгевденомъ приказаніе—«побѣдить».

Битва при Куортакѣ, 20 августа, положила начало нашимъ побѣдамъ, быстро слѣдовавшимъ потомъ одна за другою и загнавшимъ снова графа Клингспорра на крайній сѣверъ Финляндіи. Немедленнымъ слѣдствіемъ Куортакскаго сраженія было—полное очищеніе шведами береговъ Ботническаго залива. Полковникъ Бибиковъ, не встрѣчая сопротивленія, медленно двигался впередъ и достигнулъ г. Вазы. Здѣсь Лейбъ-казаки получили особое назначеніе—наблюдать за берегами Ботническаго залива между городами Вазою и Христиненштадтомъ. Послѣ тяжкихъ трудовъ, понесенныхъ ими въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, настоя-

щія обязанности казались уже на столько легкими, что время, проведенное Лейбъ-казаками въ окрестностяхъ Вазы, они называли временемъ отдыха. Отовсюду доходили къ нимъ радостныя вѣсти: блистательная побѣда Каменскаго при Оравайсѣ, разбитіе десанта шведской гвардіи близъ Або, давно желанное отступленіе талантливаго шведскаго генерала Сандельса съ Тайвольской позиціи, удачныя дѣла на морѣ, наконецъ полное изгнаніе шведскихъ войскъ со всей Финляндской территоріи до береговъ р. Кеми,—всѣ эти событія веселили сердце русскаго воина, ободряя его на новые подвиги.

Не смотря, однакожъ, на такіе замѣчательные успѣхи нашихъ войскъ въ Финляндіи, король шведскій собиралъ послѣднія средства своего истощеннаго государства для продолженія борьбы съ Россіею... Чтобы заставить короля заключить прочный миръ, намъ оставалось одно средство—внести войну въ предѣлы самой Швеціи и силою оружія положить конецъ междоусобію. Императоръ Александръ I рѣшился на это послѣднее средство, вслѣдствіе чего и было повелѣно—съ приближеніемъ зимы приготовиться къ новому походу.

Здѣсь, исторія Л.-Гв. Казачьяго полка должна

покончить съ описаніемъ войны между Россіею и Швеціею, театромъ которой была Финляндія.

Война эта, веденная въ скалахъ и трущобахъ гранитныхъ горъ, въ дремучихъ лѣсахъ, болотистыхъ мѣстностяхъ и на окованныхъ льдомъ пучинахъ Кваркена, заслуживаетъ самыхъ подробныхъ описаній и всѣхъ трудностей, перенеся которыя, русскія войска заставили наконецъ Швецію приступить къ заключенію, въ 1809 году, выгоднаго для насъ Фридрихсгамскаго мира.

Въ ряду войнъ нынѣшняго столѣтія, эта война, по обширности и разнообразію стратегическихъ плановъ и по крайнимъ особенностямъ мѣстности, на которой производились военныя операціи наши, должна занимать весьма видное мѣсто и служить предметомъ самаго полнаго и самостоятельнаго изученія. Большое значеніе имѣетъ также эта война и для Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, принимавшаго въ ней самое дѣятельное участіе. Первые выстрѣлы, въ 1808 г., раздавшіеся на берегахъ Кюмени и возвѣстившіе о переходѣ русскихъ черезъ финляндскую границу, принадлежали Лейбъ-казакамъ и, затѣмъ, изо-дня въ день, въ теченіи цѣлаго года, они неустанно вели борьбу съ дикою природою, съ ожесточеннымъ врагомъ, съ поголовно возставшимъ населеніемъ,

со стужею, наконецъ, даже—съ голодомъ. Такимъ образомъ не легко прожитъ Лейбъ-казаками 1808 годъ, а для большей половины ихъ онъ былъ и послѣднимъ годомъ жизни. . . Изнуренный битвами и трудами, Л.-Гв. Казачій полкъ вышелъ изъ кампаніи 1808 года съ такимъ урономъ своего состава, что не могъ уже участвовать въ дальнѣйшихъ подвигахъ нашихъ войскъ въ слѣдующемъ 1809 году; но оставшіеся въ живыхъ Лейбъ-казаки утѣшали себя полнымъ сознаніемъ трудности совершоннаго ими подвига на пользу Государства. Финляндская война была и основаніемъ громкой воинской славы командира Лейбъ-казаковъ, графа Орлова-Денисова. Его богатырскіе подвиги мѣтко очерчены слѣдующими словами біографа: «онъ торжествовалъ надъ всѣми препятствіями, поспѣвалъ вездѣ; изумленные непріятели не вѣрили глазамъ своимъ, видя его то передъ Христинепштадтомъ, то у Вазы. Утромъ, за сто верстъ отъ мятежнаго селенія, ночью—онъ былъ уже тамъ. Финляндцы долго помнили воинственнаго витязя, на рьяномъ конѣ, налетавшаго молніею на противниковъ» [1]).

За оказанныя въ кампанію 1808 года отличія, кромѣ графа Орлова-Денисова, о которомъ упомя-

[1]) Воен. галлерея Зимняго Дворца, т. 1.

нуто отдѣльно, получили награды: полковникъ Ягодинъ—св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ; полковникъ Бирюковъ, ротмистръ Протопоповъ и штабсъ-ротмистръ Ягодинъ—золотыя сабли, съ надписью «за храбрость»; всѣмъ прочимъ офицерамъ объявлено Высочайшее благоволеніе, а изъ нижнихъ чиновъ награждены знаками отличія ордена св. Георгія 18 человѣкъ [1]).

По возвращеніи въ С.-Петербургъ, 7 февраля 1809 года, первымъ дѣломъ для Л.-Гв. Казачьяго полка было—озаботиться своимъ укомплектованіемъ. Едва окончивъ комплектованіе, Лейбъ-казаки снова выступили изъ Петербурга: на нихъ возложено было охраненіе берега Финскаго залива отъ высадки англичанъ, недовольныхъ Россіею за участіе ее въ континентальной системѣ, устроенной Наполеономъ во вредъ торговли Англіи. Простоявши на берегахъ залива до 7 октября 1810 года, Лейбъ-казаки возвратились въ Петербургъ. Императоръ Александръ, желая явить Лейбъ-Гв. Казачьему полку знакъ особаго Монаршаго благоволенія, 30 января 1811 года удостоилъ коман-

[1]) Юнкеръ Хрещатицкій; унтеръ-офицеры: Бѣловъ, Сосковъ, Жуковъ и Горшковъ, рядовые: Ахановъ, Муруговъ, Артамоновъ, Полозовъ, Купдрюцковъ, Шумковъ, Безсѣменовъ, Камбуловъ, Савинъ, Ермиловъ, Кулешовъ, Пестеровъ и Горшенинъ.

дира этого полка, генералъ-маіора графа Орлова-Денисова, высокой награды—званія генералъ-адъютанта. Въ томъ же году нѣсколько увеличенъ личный составъ Лейбъ-казачьихъ эскадроновъ, а именно: 1 марта 1811 года, по представленію Великаго Князя, Цесаревича, Высочайше повелѣно: въ каждомъ Лейбъ-Казачьемъ эскадронѣ, по примѣру гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ, имѣть по 20 унтеръ-офицеровъ, включая въ то число вахмистровъ и эстандартъ-юнкеровъ, а 29 ноября прибавлено въ каждый Лейбъ-казачій эскадронъ, въ уваженіе недостатка въ нихъ офицеровъ, по одному поручику и по одному корнету. Въ этомъ же, 1811 году сформирована при Лейбъ-Гв. Казачьемъ полку Черноморская сотня [1]).

[1]) Сотня эта прибыла въ Петербургъ, подъ командою войсковаго полковника, Бурсака 2. Отъ гвардіи эта сотня отличалась только тѣмъ, что офицеры ея имѣли армейскіе казачьи чины и особое производство по Черноморскому казачьему войску. Въ Черноморской сотнѣ состояло: штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеровъ 3, урядниковъ 14, казаковъ 100, лошадей строевыхъ 114 и столько же подъемныхъ.

ГЛАВА VII.

1812 годъ. Сосредоточеніе русскихъ войскъ на западной границѣ. Выступленіе туда же гвардіи.—Назначеніе Лейбъ-Гв. Казачьяго полка на Нѣманъ, въ отрядъ князя Шаховскаго.—Переходъ французовъ черезъ Нѣманъ.—Первые выстрѣлы.—Высочайшій приказъ по арміямъ.—Отступленіе нашей арміи на Вильну.—Стычки Лейбъ-казаковъ съ французами при отступленіи.—Дѣло при Повыверкахъ.—Дальнѣйшія движенія русскихъ армій съ цѣлію соединенія ихъ.—Дѣло у Кочержишекъ.—Дрисскій лагерь.—Движеніе нашей арміи къ Витебску.—Подвигъ поручика Конькова.—Сраженіе при Витебскѣ.—Донесеніе Барклая-де-Толли Государю.—Движеніе арріергарда 1 арміи къ Порѣчью и далѣе къ Смоленску.—Соединеніе 1 и 2 арміи нашихъ.—Битва подъ Смоленскомъ.—Отдѣльныя схватки Лейбъ-казаковъ съ французами.—Фланговое движеніе 1 арміи.—Сраженіе у Лубина и дѣйствія отряда гр. Орлова-Денисова у Заболотья.—Частныя отличія.—Движеніе нашихъ армій къ Цареву-Займищу.—Назначеніе князя Кутузова главнокомандующимъ надъ всѣми русскими арміями.—Дѣло у Колоцкаго монастыря.—Бородинскій бой.—Участіе въ немъ Лейбъ-Гв. Казачьяго полка.—Высочайшія награды.—Дальнѣйшее отступленіе русскихъ къ Можайску.—Рѣшеніе Кутузова объ оставленіи Москвы.—Случайное въ Москвѣ раздвоеніе Лейбъ-Гв. Казачьяго полка.

Наступилъ незабвенный двѣнадцатый годъ,—годъ нашествія на Россію несмѣтныхъ полчищъ Наполеона! Настала трудная, но славная пора и въ жизни, тогда еще молодаго, Лейбъ-Гв. Казачьяго полка.

Россія, въ 1812 году, не знала ни запасныхъ армій, ни недѣйствующихъ корпусовъ: всѣ полки ея, до единаго, были въ огнѣ, всѣ проливали кровь за дорогое отечество!..

Уже въ началѣ достопамятнаго 1812 года, грозныя тучи скоплялись надъ горизонтомъ нашего отечества. Россія чутко всматривалась въ то невѣдомое будущее, которое предвѣщало ей безпощадную войну со врагомъ, готовящимся посягнуть на народную ея честь и на ея самостоятельность. Было ясно, что въ наступившемъ 1812 году суждено совершиться великимъ событіямъ, что они должны разрѣшить судьбу Россіи, даже—Европы.... Всѣ помыслы, всѣ силы русскаго народа сосредоточились на одномъ,—на приготовленіи ко встрѣчѣ надменнаго врага и на общей, твердой рѣшимости — грудью отстоять неприкосновенность роднаго очага... Дѣятельность закипѣла: прежнія арміи переформировывались; образовывались новые корпуса; передвигались дивизіи, полки; производились наборы; заготовлялись продовольственные припасы... Но, откуда послѣдуетъ первый ударъ полчищъ Наполеона,—гдѣ именно ожидать его?... Вотъ вопросы, рѣшить которые не представлялось возможности въ виду обширности нашей западной границы. По этому необходимость заста-

11

вляла принять мѣры, чтобы вездѣ, гдѣ только можетъ появиться непріятель, ему противустали наши вооруженныя силы.

На западныя границы Имперіи стянулись: 1-я армія, Барклая-де Толли—у Вильны; 2-я армія, князя Багратіона—у Гродны и 3-я армія, Тормасова—на Волыни. Кромѣ того, изъ предѣловъ Турціи спѣшила въ Россію еще армія, со славою окончившая передъ тѣмъ войну съ Отоманскою Портою.

Въ началѣ 1812 года повелѣно и Лейбъ-Гв. Казачьему полку двинуться на западную границу нашу.

16 марта, Императоръ Александръ I произвелъ смотръ всѣмъ выступающимъ въ походъ полкамъ гвардіи и, по окончаніи смотра, обратился къ нимъ съ краткою рѣчью, въ которой выразилъ, «что Онъ съ удовольствіемъ видитъ пламенную готовность во всѣхъ отличнѣйшихъ воинахъ къ ознаменованію себя новыми подвигами на поприщѣ славы, и надѣется, что сіе благородное стремленіе всегда и вездѣ сопутствовать имъ будетъ, гдѣ только представутъ случаи къ возвышенію ихъ чести» [1]).

Послѣ Высочайшаго смотра, Лейбъ-Гв. Казачій

[1]) С.-Петербургъ вѣдом. 1812 г., № 23.

полкъ, подъ начальствомъ своего полковаго командира, генералъ-адъютанта графа Орлова-Денисова, въ составѣ 1-го эскадрона Его Величества (коимъ командовалъ полковникъ Ефремовъ), 2-го эскадрона (подъ командою полковника Эльмурзина), 3-го эскадрона (подъ командою полковника Протопопова) и 4-го Черноморскаго (подъ командою полковника Бурсака 2)—выступилъ въ предназначенный походъ.

Путь полка лежалъ на Вильну, куда онъ и прибылъ около половины апрѣля. По прибытіи въ Вильну Лейбъ-Гв. Казачій полкъ получилъ назначеніе состоять въ авангардѣ 3-го (генерала Тучкова) корпуса, расположеннаго при г. Троки.

Поступивъ подъ команду авангарднаго начальника, генерала князя Шаховскаго, Лейбъ-Гв. Казачій полкъ немедленно занялъ позицію въ головѣ авангарда и выдвинулъ отдѣльныя партіи къ берегамъ Нѣмана.

Такъ прошли апрѣль и май мѣсяцы 1812 года.

Въ темную ночь, съ 12 на 13 іюня, стоявшій у береговъ Нѣмана, близъ Ковны, Лейбъ-казачій пикетъ, замѣтилъ на противуположномъ берегу рѣки необычайное движеніе, услышалъ сильный топотъ копытъ и скрипъ обозовъ. Встревоженный этимъ движеніемъ, Лейбъ-казачій пикетъ удвоилъ

бдительность и, съ напряженнымъ вниманіемъ, всматривался въ непріятельскій берегъ... Вскорѣ, на этомъ берегу заблистали огни; движеніе и шумъ усилились и, по гладкой поверхности Нѣмана, тихо поплыли понтонныя суда; тотчасъ же зазвучали топоры; суда начали выравниваться и. казаки поняли въ чемъ дѣло: врагъ Россіи приступилъ къ переправѣ своихъ полчищъ на нашу родную землю... Насталъ, наконецъ, этотъ роковой для русскаго сердца часъ!.... Стремглавъ понесся одинъ изъ Лейбъ-казаковъ извѣстить начальство о происходящемъ на Нѣманѣ; другіе, пикетные Лейбъ-казаки, неслышно приблизились къ рѣкѣ и, зорко слѣдили за производившеюся на ней работою.... И вотъ, не смотря на темноту ночи, они замѣчаютъ, что отъ противуположнаго берега отдѣляются лодки, что они наполнены народомъ и плывутъ къ нашему берегу.... Первыми ступили на нашу землю—нѣсколько ротъ пѣхоты изъ корпуса Даву и эскадронъ польскихъ уланъ. Первые увидѣли непріятеля въ славную для Россіи отечественную войну—Лейбъ-казаки; ихъ пикету принадлежатъ первые, огласившіе песчаные берега Нѣмана, выстрѣлы—сигналъ самозащиты....

Поляки бросились впередъ на выстрѣлы горсти Лейбъ-казаковъ; но, быстрые кони послѣднихъ

были уже далеко.... Скажемъ къ слову, что нѣсколько мѣсяцевъ спустя, когда, на этихъ самыхъ берегахъ Нѣмана, русскія войска добивали остатки бѣгущаго изъ Россіи посрамленнаго врага,—послѣдніе выстрѣлы, пущенные во слѣдъ вражьей толпѣ, перебѣжавшей Прусскую границу, произведены изъ того же Лейбъ-казачьяго ружья....

И такъ, Лейбъ-казаки вправѣ гордиться какъ первымъ, такъ и послѣдними выстрѣлами въ незабвенномъ 1812 году!

Мостовыя работы у непріятеля шли быстро и, къ утру, значительныя французскія колонны успѣли уже переправиться на нашу сторону.

Въ это время, въ д. Жижморахъ, вблизи переправы, изъ казачьихъ пикетовъ собралась небольшая партія, подъ командою штабсъ-ротмистра Рубашкина [1]). Рубашкинъ послалъ донесеніе графу Орлову-Денисову о переправѣ непріятеля черезъ Нѣманъ и испрашивалъ приказаній: отступить или держаться въ Жижморахъ.... Графъ Орловъ-Денисовъ, въ свою очередь, послалъ донесеніе по начальству, а Рубашкину приказалъ—поспѣшно собрать всѣ состоявшіе въ его завѣдываніи пикеты и отступать съ ними по дорогѣ къ Вильнѣ.

---

[1]) Впослѣдствіи генералъ-маіоръ и командиръ Атаманскаго полка.

Въ день вторженія полчищъ Наполеона въ предѣлы Россіи, Императоръ Александръ Благословенный, въ приказѣ по арміямъ, между прочимъ, сказалъ: «Не нужно Мнѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ Нашимъ, о ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь Славянъ. Воины! Вы защищаете Вѣру, Отечество, Свободу. Я съ вами! На зачинающаго Богъ!» [1]) Въ посланномъ того же дня рескриптѣ предсѣдательствовавшему въ государственномъ совѣтѣ и комитетѣ министровъ, фельдмаршалу графу Салтыкову, Государь писалъ: «оборона Отечества, сохраненіе независимости и чести народной, принудили Насъ препоясаться на брань. Я не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ Царствѣ Моемъ» [2]).

При чтеніи этихъ незабвенныхъ строкъ Благословеннаго Монарха—чье русское сердце не дрогнуло,—чья рука не сжала сильнѣе рукоять своего оружія,—чьи уста не поклялись всѣмъ пожертвовать, но отстоять родимую землю?...

Съ перваго движенія, сдѣланнаго Наполеономъ въ предѣлахъ Россіи, опредѣлились его намѣре-

[1]) Высочайшій приказъ 13 іюня 1812 г. Вильна.

[2]) Высочайшій рескриптъ отъ 13 іюня 1812 г.

нія, а для русскихъ армій опредѣлились и задачи, которыя имъ предстояло преслѣдовать. Сразу объяснилось, что Наполеонъ стремится быстрымъ движеніемъ разъединить наши, разбросанныя по всей западной границѣ, арміи, и перерѣзать между ними сообщенія... Очевидно стало, что нашимъ арміямъ, для разрушенія этого плана Наполеона, слѣдуетъ—всячески задерживать вражескія полчища и, медленно отступая, сосредоточиться на выгодномъ операціонномъ базисѣ... Такимъ образомъ, съ первыхъ дней вторженія Наполеона въ Россію, вся тяжесть предстоявшей войны пала на русскіе аррієргарды и, въ особенности, на арріергардъ князя Шаховскаго, такъ какъ противъ 3-го (Тучкова) корпуса 1-й арміи направленъ былъ, по преимуществу, натискъ Наполеона.

Едва ли, во всю войну 1812 года, не самые тревожные были—первые дни, слѣдовавшіе за вступленіемъ Наполеона въ наши предѣлы. Отовсюду шли слухи о безчисленныхъ силахъ его. Одно побѣдоносное имя геніальнаго полководца могло внушать его противникамъ неувѣренность, смущеніе.... Понятно, что и у насъ каждый изъ начальниковъ взиралъ съ сердечнымъ трепетомъ на приближеніе вражескихъ полчищъ... Одно неосторожное движеніе, неуловимая стратегическая ошибка

могли рѣшить участь войны, быть можетъ даже—участь Россіи.... За то, не было также у начальниковъ нашихъ и излишней, вредной самонадѣянности: каждый понималъ, что опасность велика...

Весь Лейбъ-Гв. Казачій полкъ стянутъ былъ близъ Н. Трокъ, приготовляясь встрѣтить наступающаго врага.

Утромъ, 14 іюня, казакъ доставилъ авангардному начальнику вѣсть, что вблизи французскіе гусары. Дѣйствительно, по дорогѣ отъ Жижморы показались три гусарскихъ эскадрона, смѣло приближавшіеся къ занятой казаками позиціи. Полковникъ Ефремовъ, стоявшій съ своимъ эскадрономъ ближе къ непріятелю, первый понесся на встрѣчу врага... Произошла рѣшительная схватка... Французскій гусарскій эскадронъ смѣшался; шедшіе позади два другихъ гусарскихъ эскадрона намѣревались было броситься на Лейбъ-эскадронъ Ефремова съ фланга; но, штабсъ-ротмистръ Поповъ остановилъ попытку гусаръ, быстро ударивъ со 2 эскадрономъ во флангъ ихъ. Аттаку Ефремова и Попова поддержали остальные Лейбъ-казаки, и французы не вынесли дружнаго удара казаковъ, смѣшались и въ безпорядкѣ отступили назадъ, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько труповъ и 7 человѣкъ плѣн-

ныхъ. Это были первые плѣнные, взятые русскими въ 1812 году!..

Вскорѣ, затѣмъ, появились на ковенской дорогѣ густыя колонны французскаго авангарда, а за ними слѣдовалъ и самъ Наполеонъ, спѣшившій овладѣть городомъ Вильною. Обмѣнявшись выстрѣлами, русскія войска продолжали отступленіе и, къ поздней ночи остановились въ селеніи Евье.

На другой день, главныя силы передоваго нашего отряда отступили далѣе, оставивъ у Евье два эскадрона Лейбъ-казаковъ. Эти эскадроны заняли на возвышенномъ берегу р. Вакки крѣпкую позицію, дабы задержать непріятельское преслѣдованіе, и блистательно исполнили данное имъ порученіе: головныя части французскаго авангарда, съ ранняго утра 15 числа, пошли въ аттаку, но, несмотря на всѣ усилія, не могли выбить Лейбъ-казаковъ съ ихъ позиціи. Храбрые наши офицеры, штабсъ-ротмистры Жмуринъ и Поповъ и корнетъ Каменновъ, сами нѣсколько разъ бросались съ казаками въ аттаку и тѣмъ задерживали наступательное движеніе французовъ.

Почти цѣлый день не умолкала здѣсь перестрѣлка. Лейбъ-казаки держались крѣпко и, только къ вечеру, уступая превосходству непріятельскихъ силъ, отошли къ Вильнѣ.

Вильна въ это время уже опустѣла. Сосредоточенные здѣсь корпуса 1 й арміи выступили по дорогѣ къ Свенцянамъ, гдѣ въ это время находился и Государь. Въ Вильнѣ оставался только арріергардъ князя Шаховскаго.—

Въ 4 часа утра слѣдующаго дня, французы аттаковали расположенный передъ городомъ отрядъ графа Орлова-Денисова, усиленный Лейбъ-Гв. Уланскимъ полкомъ. Первая аттака была отбита. Французы нѣсколько разъ возобновляли свои нападенія, усиливая всякій разъ свою численность. Подкрѣпляемый княземъ Шаховскимъ, графъ Орловъ-Денисовъ нѣсколько часовъ удерживалъ свою позицію и оставилъ ее только тогда, когда пришло къ нему приказаніе—отступить.

Арріергардъ нашей арміи отступалъ тремя колоннами: 1-я, чрезъ зеленый мостъ, на деревню Любовны; 2-я, чрезъ Антоколь, на Британишки и 3-я, чрезъ Остробрамское предмѣстье, на Верховку. Прикрытіемъ отступающихъ колоннъ нашихъ былъ Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ. Натискъ преслѣдующаго ихъ непріятеля былъ такъ силенъ, что Лейбъ-казаки съ великимъ трудомъ удерживали французовъ... Графъ Орловъ-Денисовъ рѣшился, наконецъ, дать имъ отпоръ и приказалъ Лейбъ-казакамъ—гдѣ только дозволитъ мѣст-

ность, самимъ аттаковать насѣдающаго непріятеля.—Такъ и сдѣлано: только показался дивизіонъ французскихъ гусаръ, какъ Лейбъ-казаки бросились въ аттаку и смяли его. Схватка была жаркая... и французы понесли значительный уронъ. Командовавшій ихъ дивизіономъ, полковникъ графъ Сегюръ, взятъ въ плѣнъ, вмѣстѣ съ окружавшими его 7 гусарами. Казаки гнались за бѣгущими гусарами до тѣхъ поръ, пока не увидѣли быстро приближавшуюся на помощь къ нимъ непріятельскую конницу... По выходѣ изъ города, Лейбъ-казаки должны были снова предпринять аттаку для облегченія нашимъ войскамъ перехода черезъ мостъ. Эта аттака также была не менѣе удачна. Здѣсь былъ сильно контуженъ поручикъ Грековъ и тяжело раненъ унтеръ-офицеръ Поповъ, вскорѣ отъ раны умершій. Оттѣснивъ непріятеля, Лейбъ-казаки въ свою очередь перешли мостъ и, затѣмъ, сколько могли, испортили его.

Въ полдень, 16 іюня, прибылъ въ Вильну самъ Наполеонъ и, съ особою торжественностію, принималъ польскую депутацію, а чрезъ нѣсколько часовъ вступила въ Вильну и значительная часть его арміи.

Занятіе Наполеономъ Вильны имѣло весьма важное стратегическое значеніе: оно отдаляло соедине-

ніе нашихъ 1-й и 2-й армій, отрѣзывая князю Багратіону ближайшіе пути къ соединенію. Въ этихъ видахъ, немедленно, по занятіи Вильны, Наполеонъ поспѣшилъ отдать приказаніе маршалу Даву— двинуться съ 50 тысячнымъ его корпусомъ по дорогѣ на Минскъ, чрезъ Ошмяны и Воложинъ. Въ то же время на помощь Даву пошли, изъ Гродны, войска короля Вестфальскаго.

Наскоро починивъ испорченный Лейбъ-казаками мостъ чрезъ р. Вилію, французы, вскорѣ по отступленіи графа Орлова-Денисова, догнали Лейбъ-казаковъ и, въ теченіи всего 17 числа не дали имъ даже минутнаго отдыха... При слишкомъ смѣломъ приближеніи непріятельской конницы, Лейбъ-казаки мгновенно бросались въ аттаку, или же, гдѣ позволяла мѣстность, въ закрытыхъ мѣстахъ дѣлали засады изъ спѣшенныхъ казаковъ и, удачнымъ дѣйствіемъ огня, задерживали насѣдающаго непріятеля... Такимъ образомъ, Лейбъ-казаки, можно сказать, на плечахъ своихъ несли французскій авангардъ до самой деревни Нѣменчины, куда пришли уже ночью, съ 17 на 18 число. Здѣсь имъ удалось задержать французовъ до разсвѣта; раздраженные медленнымъ отступленіемъ русскаго арріергарда, вслѣдствіе неустаннаго отпора Лейбъ-казаковъ, французы усилили свою аван-

гардную конницу и стремительно аттаковали Лейбъ-Гв. Казачій полкъ со всѣхъ сторонъ. Подавивъ его значительнымъ превосходствомъ силъ, они вынудили Лейбъ-казаковъ отступить до корчмы Соры. Здѣсь, на выгодной позиціи, стояла наша пѣхота, которая и задержала натискъ непріятельской конницы. При этой аттакѣ убиты въ Лейбъ-Гв. Казачьемъ полку: отличавшійся особенною храбростію вахмистръ Мельниковъ, унтеръ-офицеръ Бендеберанъ и рядовой Бѣловъ; два сильно раненыхъ казака попали въ плѣнъ [1]).

Быстрое наступленіе французовъ продолжалось и 19 числа, до деревни Повыверки. Здѣсь, пользуясь прикрытіемъ и довольно выгодною позиціею, Лейбъ-казаки, вмѣстѣ съ эскадрономъ Лейбъ-уланъ, долго задерживали наступленіе непріятельской конницы, а потомъ, неожиданно бросились въ аттаку и совершенно разстроили ее. Удивленная смѣлостью аттаки, французская конница поспѣшила укрыться за свои пѣхотные колонны.

При закатѣ солнца, Лейбъ-казаки подошли къ рѣчкѣ, протекающей близъ Повыверокъ, переправа чрезъ которую была крайне затруднительна на глазахъ наступавшаго непріятеля. Топкій болотный грунтъ, по которому протекаетъ рѣчка, пред-

[1]) Рядовые Хорохоркинъ и Касаркинъ.

ставлялъ переправу въ бродъ немыслимою, для переѣзда же существовалъ только узкій мостикъ; при этомъ, неудобство переправы еще увеличивалось крутыми, обрывистыми берегами. Хотя, на другой сторонѣ рѣчки, стоялъ начальникъ арріергарда нашего, князь Шаховской, съ пѣхотою и артиллеріею; но, положеніе слабаго численностью отряда графа Орлова-Денисова, тѣмъ не менѣе, становилось очень опасно: стѣсненные у переправы эскадроны наши дрались уже съ превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ, не имѣя возможности начать переправу...

Нѣсколько эскадроновъ французскаго конно-егерскаго полка отрѣзали стоявшую сзади Лейбъ-казаковъ Черноморскую сотню, стараясь окружить ее; но, графъ Орловъ-Денисовъ, смѣлымъ ударомъ отбросилъ французовъ: онъ приказалъ Лейбъ-казачьему эскадрону Его Величества и полуэскадрону Лейбъ-уланъ спѣшить на выручку черноморцевъ и, полковникъ Ефремовъ, назначенный для этого дѣла, понесся стрѣлою на непріятельскихъ конно-егерей.... Въ одинъ моментъ егеря были смяты и принуждены отступать.... Тогда Ефремовъ, усиленный выученною имъ Черноморскою сотнею, и поддержанный свѣжимъ эскадрономъ Лейбъ-казаковъ, снова аттаковалъ непріятеля и, вскорѣ, все

шесть эскадроновъ французскихъ егерей, въ полнѣйшемъ разстройствѣ, отступили подъ прикрытіе своей приближавшейся пѣхоты.

Блистательная аттака полковника Ефремова имѣла результатомъ: много убитыхъ и болѣе 100 человѣкъ плѣнныхъ; кромѣ того, гр. Орловъ-Денисовъ, такъ удачно вышедшій изъ опаснаго положенія, могъ теперь благополучно совершить переправу и, даже, уничтожить за собою мостъ.

Начались опять тѣ же картины отступленія, та же неумолкаемая перестрѣлка, тѣ же схватки съ непріятелемъ.

Для облегченія разсказа и для избѣжанія повтореній, скажемъ, что съ 19 по 23 іюня, Лейбъ-казаки сражались безъ перерыва: 20—отъ Новыверокъ до Свенцянъ, 21—отъ Свенцянъ до деревни Деюны, 22—отъ Деюны до деревни Кочержишекъ.

Здѣсь слѣдуетъ перервать на время этотъ перечень дней борьбы Лейбъ-казаковъ съ наступавшимъ непріятелемъ и остановиться на дѣлѣ при Кочержишкахъ, не боясь впасть въ новое повтореніе.

Въ нѣсколькихъ верстахъ за Деюнами, у д. Старыя Даугелишки, Лейбъ-казачьи эскадроны, вмѣстѣ съ другими частями нашего арріергарда,

были аттакованы французскою бригадою легкой кавалеріи, Сюбервика, составлявшею авангардъ Мюрата. Подавляемый численностію, арріергардъ нашъ отступилъ до деревни Кочержишекъ, расположенной на берегу рѣки Дисны. Тутъ новый начальникъ арріергарда 1-й арміи, генералъ Корфъ, получившій приказаніе употребить всѣ мѣры, чтобы задержать наступленіе непріятеля, усилилъ графа Орлова-Денисова полками: Л.-Гв. Уланскимъ, гусарскимъ Елисаветградскимъ, драгунскими— Московскимъ и Курляндскимъ и казачьимъ 1-мъ Бугскимъ, а также и частью арріергардной артиллеріи. — Занятая этимъ усиленнымъ отрядомъ позиція графа Орлова-Денисова, была довольно выгодна и защищалась выдвинутыми впередъ батареями. Непріятель открылъ артиллерійскій огонь и, подъ его прикрытіемъ, двинулась на насъ французская пѣхота, поддерживаемая многочисленною кавалеріею; но, встрѣченная залпомъ изъ нѣсколькихъ орудій, разстроилась. На нее понеслись Лейбъ-казаки и Лейбъ-уланы; по всей линіи завязалось жаркое дѣло... Французы постепенно вводили въ бой свѣжія войска; мы слѣдовали, по возможности, ихъ примѣру... Французы предпринимали нѣсколько аттакъ на нашъ лѣвый флангъ; одна изъ нихъ была особенно замѣчательна, какъ

по числительности аттакующихъ, такъ и по упорству ихъ сбить насъ съ занятой позиціи.... Успѣхъ однако склонился на нашу сторону и всѣ аттаки французовъ были блистательно отбиты. При этомъ случаѣ особенно отличился Лейбъ-Гв. Казачьяго полка эскадронъ Его Величества, подъ командою полковника Ефремова: послѣ отбитой нами аттаки, Ефремовъ, замѣтивъ, что французы усиливаютъ свой разстроенный правый флангъ, бросился со ввѣреннымъ ему эскадрономъ на этотъ пунктъ, смялъ ряды непріятеля и тѣмъ довершилъ его пораженіе; при чемъ нами взятъ въ плѣнъ бригадный начальникъ и нѣсколько солдатъ.

Цѣлый день задерживалъ графъ Орловъ-Денисовъ натискъ непріятеля и, только къ вечеру, получивъ отъ главнокомандующаго повелѣніе отступить, перешелъ за Дисну, имѣя въ арріергардѣ своемъ, для прикрытія переправы, Лейбъ-Гв. Казачій полкъ.

За дѣло при Кочержишкахъ графъ Орловъ-Денисовъ Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. Анны 1 ст., а полковникъ Ефремовъ и штабсъ-ротмистръ Поповъ удостоились получить Высочайшее благоволеніе.

Ночью, послѣ описаннаго дѣла, Лейбъ-казаки держали разъѣзды по берегу Дисны, наблюдая

12

переправу. Съ разсвѣтомъ, двинулись они, за передовыми частями арріергарда нашей арміи, къ укрѣпленному лагерю при Дриссѣ, куда и прибыли 25 іюня. Лейбъ-Гв. Казачій полкъ поставленъ былъ въ Дриссинскомъ лагерѣ на правомъ флангѣ, во второй линіи, примыкая справа къ р. Двинѣ; но, вслѣдъ за вступленіемъ въ лагерь, почти всѣ Лейбъ-казачьи эскадроны высланы были въ окрестности лагеря, для содержанія аванпостовъ.

Послѣ нѣсколькихъ дней, проведенныхъ въ лагерѣ при Дриссѣ, признано неудобство этой позиціи для встрѣчи непріятеля, и наша армія, перешедши, по мостамъ, черезъ Двину, продолжала свое отступленіе, а Лейбъ-Гв. Казачій полкъ, по прежнему, замыкалъ отступательный маршъ ея. Армія, преслѣдуемая довольно слабыми непріятельскими войсками, шла правымъ берегомъ Двины; главныя же силы Наполеона направлялись къ Витебску по ея лѣвому берегу. Обѣ арміи раздѣлялись только рѣкою и могли хорошо видѣть движенія одна—другой. У Будиловской переправы, не далеко отъ Витебска, французскіе отряды пытались, ночью, переправиться на нашу сторону; но, здѣсь встрѣтилъ ихъ графъ Орловъ-Денисовъ и прогналъ... Онъ пробылъ на этой

позиціи всю ночь, чтобы не дать повториться попыткѣ французовъ переправиться на нашу сторону рѣки... Все утро слѣдующаго дня непріятельскія колонны двигались передъ его глазами, а къ полдень, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ берега, французы остановились лагеремъ, для отдыха.

Здѣсь произошелъ оригинальный случай, разсказъ о которомъ не долженъ быть опущенъ. Вглядываясь въ расположеніе французскаго войска, графъ Орловъ-Денисовъ замѣтилъ, что одинъ изъ пикетовъ, поставленныхъ вокругъ непріятельскаго лагеря, слишкомъ выдвинулся впередъ и стоитъ въ удаленіи отъ прочихъ войскъ. Въ головѣ графа Орлова-Денисова блеснула мысль о возможности захватить этотъ пикетъ... и онъ обратился къ окружавшимъ его казакамъ съ предложеніемъ взяться за это дѣло. Конечно, охотники нашлись. Начальство въ этой экспедиціи выпало на долю поручика (Венедикта) Конькова 1-го. Собравъ команду изъ 25 Лейбъ-казаковъ, онъ приказалъ ей раздѣться до нага и, взявъ съ собою одни пики, сѣсть на разсѣдланныхъ лошадей... Въ глубокой тишинѣ и скрываясь за возвышеніями берега, подходитъ команда къ рѣкѣ и пускаетъ лошадей вплавь... Чрезъ нѣсколько минутъ наши смѣльчаки уже на противуположномъ берегу и, съ такою быстротою бросаются на французскій

пикетъ, что онъ не успѣлъ даже и выстрѣлить.... Припоминая, что казаки были совершенно наги, можно себѣ представить на сколько французы были поражены ихъ появленіемъ!... Но, этимъ Лейбъ-казаки не удовольствовались. Отправивъ плѣнныхъ къ графу Орлову-Денисову, поручикъ Коньковъ выстраиваетъ свою команду къ аттакѣ, бросается въ непріятельскій лагерь и начинаетъ колоть ошеломленныхъ французовъ.... Весь лагерь ихъ вскакиваетъ на ноги и спѣшитъ взяться за оружіе. Противъ горсти Лейбъ-казаковъ понесся чуть не цѣлый кавалерійскій полкъ.... Но, наши удальцы уже достигли своей цѣли: схвативъ пять непріятельскихъ лошадей, они поворачиваютъ назадъ и спѣшатъ къ Двинѣ.... Преслѣдующіе французы заранѣе торжествуютъ, видя, что дерзкіе всадники направляются къ обрывистому берегу, крутизна котораго неминуемо заставитъ ихъ сдаться; но, привычные кони казаковъ не попятились отъ береговой кручи и, послѣ мощнаго прыжка, поплыли къ противуположному берегу.... Лихіе наѣздники наши возвратились къ полку, не потерявъ ни одного человѣка. [1])

---

[1]) Записки очевидца, С. С. Николаева, впослѣд. командира Л.-Гв. Казач. полка.

Къ вечеру графъ Орловъ-Денисовъ снялся съ позиціи и пошелъ далѣе, къ Витебску.

10 іюля ему дали знать, что слѣдовавшій по берегу Двины, небольшой кавалерійскій отрядъ нашъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Клячко, (два эскадрона Сумскаго и Маріупольскаго гусарскихъ полковъ, и часть 1-го Бугскаго Казачьяго) внезапно окруженъ успѣвшимъ переправиться съ противуположнаго берега рѣки непріятелемъ, и находится въ крайней опасности. Тотчасъ же графъ Орловъ-Денисовъ понесся съ двумя эскадронами Лейбъ-казаковъ на выручку и, когда прискакалъ къ застигнутому нашему отряду, послѣдній изнемогалъ уже въ неравной борьбѣ. Начальникъ отряда, генералъ Клячко — убитъ, ряды нашихъ гусаръ—разстроены и ведутъ бой уже въ безпорядкѣ.... Стремительный ударъ Лейбъ-казаковъ въ пики мгновенно измѣнилъ положеніе дѣла: въ свою очередь разстроились непріятельскіе эскадроны и бросились въ бѣгство; но графъ Орловъ-Денисовъ не имѣлъ времени ихъ преслѣдовать и продолжалъ движеніе къ Витебску.

Главнокомандующій нашей 1-й арміи, отступая къ Витебску, рѣшился пріостановиться въ этомъ городѣ, чтобы выждать подвозъ провіанта изъ Велижа, и тогда идти на встрѣчу нашей 2-й арміи, чрезъ

Бабиновичи къ Сѣнно; но прибывшій отъ князя Багратіона адъютантъ его, князь Меньшиковъ, привезъ извѣстіе, что Даву успѣлъ прежде насъ занять Могилевъ, что всѣ попытки 2-й арміи пробиться къ этому городу остались тщетны, и что, для соединенія съ 1-ю арміею, князь Багратіонъ взялъ направленіе правѣе, на Мстиславль и Смоленскъ. Это извѣстіе заставило Барклая-де Толли собрать военный совѣтъ, послѣ котораго нашъ главнокомандующій рѣшился принять мнѣніе генерала Ермолова: продолжать отступленіе, чрезъ Порѣчье, на Смоленскъ; но, желая скрыть это намѣреніе, онъ поручилъ отряду графа Палена, усиленному до 14 баталіоновъ, 32 эскадроновъ (въ числѣ которыхъ и 4 эскадрона Лейбъ-казачьяго полка) и 2-хъ армейскихъ казачьихъ полковъ, съ 40 орудіями, стараться всячески задержать непріятеля на маршѣ нашей 1 арміи къ Витебску. Вслѣдствіе этого, графъ Паленъ, въ 8 верстахъ отъ Витебска, занялъ позицію, прикрытую съ фронта незначительною, впадающею въ Двину, рѣчкою, а съ праваго фланга—Двиною; лѣвый флангъ остался открытъ.

15 іюля, на разсвѣтѣ, Наполеонъ двинулся съ своими войсками по Витебской дорогѣ, и скоро открылъ нашъ аррьергардъ. Чтобы аттаковать его, французамъ нужно было возстано-

вить мостикъ, сожженный наканунѣ нашими войсками. Эта работа, подъ огнемъ русской гвардейской конной артиллеріи, отлично дѣйствовавшей подъ начальствомъ полковника Козена, потребовала много времени. Наконецъ мостикъ исправленъ; двинутые черезъ него французы: конница и пѣхота, скоро построились въ боевой порядокъ, а часть конницы направилась къ лѣсистымъ высотамъ лѣваго фланга нашего боеваго расположенія и, затѣмъ, непріятель открылъ жестокую канонаду. Стоявшіе на правомъ флангѣ нашей позиціи Лейбъ-казаки, безъ пользы сильно терпѣли отъ непріятельскаго огня и просили позволенія идти въ аттаку, но графъ Орловъ-Денисовъ, по общему ходу дѣла, еще не счелъ возможнымъ дать на то разрѣшеніе. Въ это время одинъ французскій конно-егерскій полкъ и двѣ линейныхъ роты, значительно отдѣлившись отъ прочихъ войскъ своихъ, неосторожно стали впереди своихъ же батарей. Графъ Паленъ, пользуясь такою невыгодною обстановкою французскихъ конныхъ-егерей и стрѣлковъ, велѣлъ аттаковать ихъ Лейбъ-казакамъ и двумъ эскадронамъ Сумскаго-гусарскаго полка. Французскіе егеря и стрѣлки не тронулись съ мѣста... и, какъ только казаки и гусары подскакали къ нимъ, встрѣтили ихъ ружей-

нымъ залпомъ; но это не остановило нашихъ: они быстрымъ ударомъ смяли французскихъ егерей, опрокинули ихъ въ оврагъ и потомъ устремились на стрѣлковъ; та же участь постигла и послѣднихъ. Тогда, пользуясь успѣхомъ аттаки, Лейбъ-казаки бросились на непріятельскія батареи. Штабсъ-ротмистръ Жмуринъ вскочилъ первый на одну изъ нихъ, а за нимъ поручикъ (Венедиктъ) Коньковъ 1-й и нѣсколько Лейбъ-казаковъ... Конькову тутъ же раздробило картечью правую руку. Непріятельскія батареи, въ виду самого Наполеона, были взяты и пушки сброшены въ оврагъ, гдѣ и оставлены за невозможностію везти ихъ далѣе.

Тогда, Наполеонъ, принужденъ былъ ввести въ дѣло всю кавалерію Нансути и пѣхоту Дельзона. Графъ Паленъ, видя явную невозможность далѣе удерживаться противъ чрезмѣрныхъ силъ непріятеля, предпринялъ отступленіе за р. Лучосу. При этомъ, самое отступленіе нашей кавалеріи, на глазахъ Наполеона и въ виду всей нашей арміи, стоявшей у Витебска, произведено было въ замѣчательнѣйшемъ порядкѣ.

Вскорѣ армія наша прошла чрезъ Витебскъ, оставивъ для задержанія Наполеона арріергардъ, состоявшій изъ тѣхъ же кавалерійскихъ частей. Они боролись здѣсь съ французами до самой ночи

и тогда только оставили Витебскъ; но, оставляя его, успѣли уничтожить мосты.

Лейбъ-Гв. Казачій полкъ потерялъ въ сраженіи при Витебскѣ убитыми: одного унтеръ-офицера и 11 рядовыхъ. [1]) Число раненыхъ неизвѣстно; между послѣдними, кромѣ поручика Конькова 1, принужденнаго вскорѣ, за отнятіемъ ему руки, выйти въ отставку, были: Черноморской сотни штабсъ-ротмистръ Мазуренко и Лейбъ-казачьяго полка корнетъ Каменновъ 3-й.

За дѣло подъ Витебскомъ графъ Орловъ-Денисовъ Всемилостивѣйше пожалованъ золотою саблею, алмазами украшенною, и корнетъ Орловъ 1-й—[2]) орденомъ св. Анны 3 ст. Изъ нижнихъ чиновъ Л.-Гв. Казачьяго полка получили знаки отличія ордена св. Георгія: юнкеръ Красностановъ, унтеръ-офицеры Филатовъ и Долгушинъ и 12 рядовыхъ казаковъ [3]).

---

[1]) Унтеръ-офицеръ Кулешовъ; рядовые казаки: Слѣпковъ, Королевъ, Ажогинъ, Чирковъ, Денисовъ, Богомоловъ, Раздоровъ, Алферовъ, Горшенинъ, Ильичовъ, Зубковъ.

[2]) Иванъ Алексѣевичъ, впослѣдствіи генералъ-адъютантъ; походный атаманъ Донскихъ казачьихъ полковъ въ Варшавѣ.

[3]) Кирьяновъ, Перфиловъ, Лазаревъ, Мавринъ, Поповъ, Александровъ, Сѣдовъ, Топилинъ, Неволдаревъ, Букинъ, Алешинъ и Болдыревъ.

Главнокомандующій, Барклай-де Толли, не могъ нахвалиться мужественными дѣйствіями русскихъ войскъ. Онъ писалъ Государю: «Войска Вашего Императорскаго Величества, въ теченіи сихъ трехъ дней, съ удивительною храбростью и духомъ сражались противу превосходнаго непріятеля. Они дрались какъ россіяне, препебрегающіе опасностями и жизнію для Государя и Отечества. Всѣ соревновали въ мужествѣ и храбрости. . . Непоколебимая храбрость войскъ даетъ вѣрную надежду къ большимъ успѣхамъ» [1]).

Изъ Витебска наша 1-я армія пошла къ Порѣчью, оставивъ въ аррiергардѣ генерала Корфа, подъ начальство котораго поступилъ и Лейбъ-Гв. Казачій полкъ.

Не разъ и во время этого отступленія казачьи пики приводили въ безпорядокъ ряды напирающаго непріятельскаго авангарда; не разъ они задерживали по цѣлымъ часамъ наступательное стремленіе французовъ! Такъ, 16 іюля, вскорѣ по выступленіи 1-й арміи изъ Витебска, Лейбъ-казаки, вмѣстѣ съ другими войсками нашего арріергарда, выдержали сильное нападеніе авангарда Мюрата. Преслѣдуя отступающія войска нашей арміи, фран-

---

[1]) Донесеніе отъ 15 іюля, № 538.

цузская кавалерія отрѣзала эскадронъ Сумскаго гусарскаго полка. Увидѣвъ это, Лейбъ-казаки бросились въ аттаку на непріятеля, успѣли остановить его и, вмѣстѣ съ освобожденнымъ эскадрономъ нашихъ гусаръ, въ порядкѣ отступили по дорогѣ къ Порѣчью. Такъ и 17 числа, близъ Порѣчья, Лейбъ-казаки съ Сумскимъ гусарскимъ полкомъ нѣсколько часовъ задерживали наступленіе французовъ, многократно бросаясь въ аттаку. При этомъ графъ Орловъ-Денисовъ былъ сильно контуженъ, но, превозмогая боль, оставался при полкѣ.

Между тѣмъ, нашъ главнокомандующій всячески старался ускорить движеніе своей арміи и 20 іюля армія пришла въ Смоленскъ, гдѣ, наконецъ, и состоялось давно желанное соединеніе его съ арміей князя Багратіона.

Не успѣвъ разобщить наши арміи, Наполеонъ рѣшился теперь прекратить настойчивое преслѣдованіе и дать своимъ войскамъ отдыхъ, чтобы присоединить къ нимъ отсталыхъ и собрать необходимые продовольственные запасы.

По соединеніи армій въ Смоленскѣ и наши войска имѣли нѣсколько дней отдыха, достаточнаго для укомплектованія полковъ, ослабленныхъ боями и трудньмъ походомъ. Тогда и Лейбъ-казаку, впервые отъ береговъ Нѣмана удалось отдаться спокойному

сну и, впервые, за сорокъ дней, разсѣдлать свою лошадь, подумать о своей изорванной и измоченной одеждѣ!...

Двѣ недѣли Наполеонъ оставался въ Витебскѣ, не рѣшаясь идти далѣе, въ виду соединенія нашихъ армій.

Наконецъ, непріятельскія войска снова двинулись, и 4 августа стали подходить къ Смоленску. Раевскій съ успѣхомъ выдержалъ ихъ первый натискъ, не уступивъ занятой имъ впереди города позиціи.... Къ вечеру, когда стали на свои мѣста обѣ наши арміи, Лейбъ-казаки разосланы были по берегу Днѣпра—наблюдать за расположившимся на противуположной сторонѣ рѣки, непріятелемъ.

На другой день, съ утра, начался знаменитый двухдневный бой у стѣнъ Смоленска. Не смотря на превосходство силъ непріятеля, наши войска въ первый день не дали шагу двинуться арміи Наполеона и, только къ вечеру уступили ей предмѣстья Смоленска, укрывшись загородскія стѣны. На слѣдующій день битва возобновилась еще съ большимъ ожесточеніемъ... Съ ранняго утра, до поздней ночи, рвались французы на городскія стѣны; тысячи ядеръ летѣли въ городъ со всѣхъ сторонъ.... Громъ канонады, взрывъ бомбъ, перекаты ружейнаго огня, трескъ разрушающихся домовъ, звуки

барабановъ, командные крики, вопли неповинныхъ жителей, спасающихся бѣгствомъ, зарево пожара, охватившаго половину города,—вотъ та ужасная картина Смоленска въ ночь на 6 августа!... Потери войскъ, какъ нашихъ, такъ и французскихъ, были громадны. Городъ представлялъ уже однѣ развалины; но, несмотря на то, штурмъ его геройски отбитъ Дохтуровымъ, на котораго выпала честь этой защиты.... Къ ночи канонада затихла и французскія колонны отошли отъ стѣнъ Смоленска....

Въ теченіи предшествовавшаго дня нѣсколько партій французовъ пытались переправиться на нашу сторону, выше и ниже города, но всѣ эти покушенія были предупреждаемы наблюдательными постами нашихъ кавалерійскихъ частей и казаковъ. Непріятель рѣшился было обмануть насъ: продолжая свои попытки переправиться около города, онъ, въ то же время, отправилъ, вверхъ по Днѣпру, сильные отряды кавалеріи и пѣхоты, съ цѣлію—совершить переправу на нѣкоторомъ разстояніи отъ Смоленска.... Въ ту пору, Л.-Гв. Казачьяго полка корнетъ Николаевъ [1]),

---

[1]) Степанъ Степановичъ, впослѣдствіи командиръ Л.-Гв. Казачьяго полка; генералъ-лейтенантъ.

двигавшійся съ командою Лейбъ-казаковъ по берегу Днѣпра, внимательно вглядывался въ туманную даль.... Золотистой лентой извивался Днѣпръ, далеко освѣщаемый заревомъ пожара города... И вдругъ, на гладкой поверхности его, появились темныя, двигающіяся пятна, приближающіяся къ правому берегу рѣки... Казачьи лошади прибавили ходу... Послышался плескъ воды, бряцанье оружія и, затѣмъ, лошадиный топотъ... Черезъ нѣсколько минутъ наша команда увидѣла передъ собою непріятельскій кавалерійскій отрядъ и, внизу, подъ горой, приближающіеся къ нему подкрѣпленія. Дружный залпъ встрѣтилъ врага,—но. скоро оправившись отъ неожиданности, французы понеслись по направленію звука и ударили на горсть храбрецовъ нашихъ, которымъ и пришлось отступить; но отступить не на долго: залпъ корнета Николаева привлекъ вниманіе полковника Ефремова, стоявшаго съ эскадрономъ Его Величества на берегу Днѣпра, близъ Смоленска. Ефремовъ понесся на эти выстрѣлы, раздалось казачье«ги-и-и»! и, оставленные непріятелемъ трупы засвидѣтельствовали потомъ всю лихость молодецкаго налета Ефремова. Вслѣдъ за казаками примчался Изюмскій гусарскій полкъ... Дорого заплатили французы за хитро придуманную попытку

переправиться на нашу сторону. Не смотря на то, что со времени встрѣчи съ горстью Лейбъ-казаковъ Николаева, французы успѣли было переправить на нашу сторону довольно сильныя части своей кавалеріи,—все таки переправа ихъ не удалась. Аттакованные Лейбъ-казаками и Изюмцами, они, въ разсыпную, бросались въ глубокія волны Днѣпра, поражаемые пиками, саблями и ружейнымъ огнемъ.... Истребленіе было жестокое; пощады не было ни кому... И могла ли быть пощада со стороны того, кто видѣлъ бѣдствіе жителей Смоленска, разрушеніе этого вѣковаго города и трупы геройскихъ его защитниковъ! . . .

Къ утру Смоленскъ опустѣлъ.... Войска наши перешли въ Петербургское предмѣстье и уничтожили за собою мостъ.—Наши арміи потянулись берегомъ Днѣпра, по Московской дорогѣ. Въ то же утро французы заняли Смоленское пепелище и, немедленно двинули значительныя колонны свои въ бродъ, возлѣ горѣвшаго моста, въ оставленное нашими войсками предмѣстье, вслѣдствіе распространившагося въ немъ пожара. Оттѣснивъ нашихъ егерей, засѣвшихъ въ улицахъ, непріятель началъ развертывать на равнинѣ, по Порѣчской дорогѣ, значительныя силы. Бригада князя Шаховскаго получила приказаніе опрокинуть французовъ за

Днѣпръ. Подкрѣпленная изъ арріергарда Корфа, она быстро разстроила переправившіяся французскія войска и отбросила ихъ назадъ, за рѣку. Здѣсь, на правомъ флангѣ нашемъ, работали и Лейбъ-казаки.

По оставленіи нашими арміями Смоленска, разыгрался, вблизи этого города, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ эпизодовъ отечественной войны. Армія князя Багратіона еще въ предшествовавшую ночь ушла изъ подъ Смоленска, по Московской дорогѣ, а Барклай-де Толли, днемъ позже не могъ уже этого сдѣлать: дорога пролегала вдоль самаго берега Днѣпра, на близкомъ разстояніи отъ Смоленска и, слѣдовательно, въ виду непріятельскихъ батарей, стоящихъ на противуположномъ берегу. Скрытное отступленіе было также немыслимо, потому, что Смоленскъ былъ уже занятъ непріятелемъ, и всякое движеніе наше ему было бы извѣстно.... Въ виду такихъ затрудненій, Барклаю-де Толли оставалось предпринять фланговое движеніе: онъ рѣшился идти по Порѣчской дорогѣ, на сѣверъ, и потомъ, проселками, свернуть къ Московской дорогѣ. Это обходное движеніе удваивало предлежавшій 1-й арміи путь, а Наполеонъ, двинувшись впередъ по кратчайшей дорогѣ, могъ предупредить соединеніе нашихъ армій.... Едва и не слу-

чилось такъ!.. Только, благодаря присутствію духа и распорядительности генерала Тучкова 3-го, командовавшаго авангарднымъ отрядомъ одной изъ колоннъ 1-й арміи, а также и благодаря мужеству отряда, состоявшаго подъ командою графа Орлова-Денисова, арміи наши избѣгли подобнаго несчастія!

Значительно опередивъ прочія части нашихъ колоннъ, двигавшихся въ обходъ, Тучковъ 3-й вышелъ изъ лѣсовъ и болотъ на столбовую дорогу, утромъ 7 августа, у деревни Тычининой. Здѣсь онъ узналъ о появленіи, на Московской дорогѣ, непріятельскихъ отрядовъ и о постройкѣ ими моста черезъ Днѣпръ, у Прудищева. Сознавая, что спасеніе всей слѣдовавшей за нимъ арміи Барклая-де-Толли зависѣло отъ удержанія за собою Московской дороги, пока не выйдутъ на нее главныя силы нашей арміи, Тучковъ 3-й, не смотря на полученное имъ приказаніе двигаться далѣе къ селу Бредихину, не смотря на близость и громадность непріятельскихъ силъ, рѣшился остановиться предъ мѣстомъ соединенія проселочныхъ дорогъ съ Московскою дорогою и — защищать этотъ пунктъ до послѣдней крайности. Вслѣдствіе такой рѣшимости, Тучковъ 3-й, вмѣсто того, чтобы идти на лѣво къ Бредихину, повернулъ вправо, назадъ къ Смоленску

13

и, пройдя версты двѣ по дорогѣ къ этому городу, остановилъ свой отрядъ [1]) на возвышенности, у рѣчки Страгони, между деревнями Топоровщиною и Латышиною.

Вскорѣ показались передъ Тучковымъ войска корпуса Нея. Увидѣвъ русскій отрядъ, Ней тотчасъ же открылъ по немъ пушечную пальбу и послалъ свою кавалерію взять поставленную на дорогѣ нашу батарею. Французы нѣсколько разъ покушались овладѣть ею, но безуспѣшно. Тогда Ней пустилъ колонны войскъ своихъ въ обходъ нашихъ. Они ожесточенно бросались впередъ, но были всякій разъ опрокидываемы. Наконецъ, Тучковъ 3-й вынужденъ былъ отступить за Страгонь, разобралъ на ней мостъ и остановился въ позиціи, которой нельзя уже было уступить, не отдавъ во власть французовъ того важнаго для насъ пункта, гдѣ соединялся путь нашей арміи съ Московскою дорогою. Въ 3 часа прибылъ сюда самъ Барклай-де-Толли и тотчасъ же велѣлъ Коновницыну—идти съ дивизіею на помощь Тучкову, а графу Орлову-Денисову—съ 1-мъ калерійскимъ корпусомъ,—при которомъ былъ и

[1]) Отрядъ этотъ составляли полки: 20 и 22 Егерскіе, Ревельскій пѣхотный и Елисаветградскій гусарскій, а также три Донскихъ казачьихъ, съ одной ротой конной артиллеріи.

Л.-Гв. Казачій полкъ,—спѣшить на рысяхъ къ Заболотью, на лѣвый флангъ позиціи Тучкова. Французы и послѣ того нѣсколько разъ бросались на нашу батарею и лѣзли впередъ съ ожесточеніемъ, но всякій разъ были мужественно отбиваемы. Увидя наконецъ безполезность своихъ усилій противъ фронта нашей позиціи и, терпя значительный уронъ, непріятель рѣшился обратить свою кавалерію на нашъ лѣвый флангъ.... Здѣсь стоялъ уже графъ Орловъ-Денисовъ. Сознавая слабость своего отряда сравнительно съ выдвигаемыми непріятелемъ противъ него огромными силами, и зная, что вся цѣль наша должна заключаться въ выигрышѣ времени, гр. Орловъ-Денисовъ оставилъ бо́льшую часть 1-го корпуса и конную артиллерію на высотахъ, позади топкаго болота, приказалъ имъ сойдти съ лошадей и стать на опушкѣ лѣса въ одну шеренгу, чтобы обмануть французовъ своею многочисленностію, а самъ, съ Лейбъ-казачьимъ полкомъ, поскакалъ къ стоявшимъ на лѣво отъ большой дороги, впереди болота, гусарскимъ полкамъ: Маріупольскому, Сумскому и Елисаветградскому, а также двумъ эскадронамъ Изюмскаго и пяти полкамъ армейскихъ Донскихъ казаковъ. Тотчасъ отправилъ онъ изъ каждаго эскадрона этихъ полковъ по нѣсколько человѣкъ

*

осмотрѣть мѣста, по которымъ можно было бы отступить, въ случаѣ неудачи. Посланные привезли извѣстія, что отступленіе чрезъ болото невозможно: этого только и нужно было графу Орлову-Денисову. «Значитъ—для насъ одинъ исходъ: побѣдить или съ честью умереть!» объявилъ онъ своимъ войскамъ и, тотчасъ же сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: всѣ полки поставилъ въ четыре линіи; впереди стали Маріупольскій гусарскій полкъ и Лейбъ-казачьи эскадроны; правый флангъ расположилъ такъ, что онъ прикрывался пригоркомъ у Московской дороги, на которомъ были расположены 4 орудія, а пять полковъ Донскихъ казачьихъ и два эскадрона Изюмскихъ гусаръ составили лѣвое крыло.

Едва успѣлъ графъ Орловъ-Денисовъ сдѣлать эти распоряженія, какъ два французскихъ пѣхотныхъ полка стали выходить изъ кустарника и открыли огонь. Онъ приказалъ отступать, чтобы увлечь непріятеля по дальше, послѣ чего Маріупольцы и Лейбъ-казаки бросились въ аттаку: оба французскихъ полка изрублены на мѣстѣ... Не довольствуясь этимъ успѣхомъ, наша первая линія, поддержанная второю, помчалась далѣе противъ показавшейся французской кавалеріи и

опрокинула ее... Непріятель двинулъ одну колонну своихъ войскъ вправо, къ лѣсу, въ обходъ нашего лѣваго фланга, и эта колонна открыла сильный пушечный и ружейный огонь. Тогда, графъ Орловъ-Денисовъ, видя умножающіяся противу него силы непріятеля, послалъ къ главнокомандующему арміею просить подкрѣпленій. Получивъ вскорѣ затѣмъ подкрѣпленіе изъ двухъ пѣхотныхъ полковъ: (Перновскаго и Полоцкаго) и нѣсколькихъ орудій, онъ донесъ главнокомандующему, что «до ночи не уступитъ Мюрату ни шагу».

Точно также неудачны были аттаки французскихъ войскъ и на нашъ правый флангъ...

Наконецъ, около 9 часовъ вечера, огонь затихъ по всей линіи нашей позиціи и—мѣсто сраженія осталось за нами.

Между тѣмъ, когда Тучковъ 3-й, Коновницынъ и гр. Орловъ-Денисовъ, отстаивали пунктъ соединенія нашихъ армій, войска колонны Тучкова 1-го успѣли выбраться на столбовую дорогу и, такимъ образомъ, цѣль всей упорной борьбы нашей съ французами въ теченіи цѣлаго дня была блистательно достигнута.

Ночью, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ происходило сраженіе, представился Лейбъ-казакамъ случай

еще разъ отличиться: двѣ артиллерійскія роты наши, желая выиграть время и разстояніе, двинули свои орудія по тропинкѣ, найденной ими въ болотѣ, позади боевой позиціи и, вскорѣ, попали въ такую топь, что орудія завязли. Не находя возможности вытащить тяжеловѣсныя пушки, артиллеристы наши принуждены были бросить ихъ и уйти вслѣдъ за своимъ отступавшимъ отрядомъ. Узнавъ объ этомъ, графъ Орловъ-Денисовъ командировалъ корнета Кутейникова и 50 Лейбъ-казаковъ съ приказаніемъ —вытащить завязнувшія орудія. Дѣло было не легкое: вокругъ болота стояли густою цѣпью французскіе стрѣлки... Но это не остановило Лейбъ-казаковъ: ползкомъ, въ одиночку, перебрались они къ болоту, нашли по указанію артиллеристовъ мѣсто гдѣ были завязшія пушки и, дружными усиліями, въ глубочайшей тишинѣ, успѣли ихъ вытащить, а потомъ мимо французскихъ линій, незамѣтно провезти въ нашъ отрядъ [1]).

Описанная, славная битва нашихъ войскъ у Лубина или у Валутиной горы, а относительно Лейбъ-казачьяго полка—битва у Заболотья, положила начало безчисленному множеству крупныхъ и мелкихъ дѣлъ, стычекъ и схватокъ, которыя, со дня

[1]) Записки ген. лейт. Николаева.

отступленія нашихъ армій отъ Смоленска, должны были ежедневно и еженочно выносить Лейбъ-казаки, вмѣстѣ съ прочими войсками, прикрывая, въ арріергардѣ армій, движеніе нашихъ войскъ. Съ каждымъ днемъ непріятель все болѣе и болѣе сосредоточивалъ свои войска, усиливалъ свой авангардъ и напиралъ все смѣлѣе и смѣлѣе... Если при этомъ представимъ себѣ, что и съ нашей стороны прибывали къ арміямъ подкрѣпленія, что скученныя по одной дорогѣ, съ громадными обозами и парками, войска не могли идти быстро и для сохраненія порядка должны были дѣлать часто остановки, что дороги, при дождяхъ, дѣлались иногда крайне затруднительными для ускореннаго движенія,—тогда станетъ понятно положеніе русскаго арріергарда, въ которомъ неустанно день и ночь бодрствовали и трудились казаки.

Въ дѣлѣ у Заболотья Лейбъ-казаки потеряли убитыми унтеръ-офицера Письменскова и рядовыхъ Девяткина и Валуйскова; ранены: штабсъ-ротмистръ Секретевъ и поручикъ Коньковъ 2-й, нижніе чины: юнкеръ Наумовъ 1, вскорѣ отъ раны умершій, и 4 рядовыхъ казака [1]).

Главная опасность, угрожавшая нашему арріер-

[1]) Кондрашевъ, Абуховъ, Козловъ и Родіоновъ.

гарду, озабоченному выполненіемъ задачи удерживать стремившагося непріятеля, заключалась въ возможности быть обойденнымъ французскими войсками. Для предупрежденія подобныхъ намѣреній непріятеля назначались, обыкновенно, казаки: на такія цѣли это единственное въ своемъ родѣ войско. Разсыпаясь по всѣмъ сторонамъ мѣстности, окружающей войска нашего арріергарда, они зорко слѣдили за каждою тропинкою, могущею служить для обходнаго движенія непріятельскихъ отрядовъ и, тотчасъ же давали знать объ опасности графу Орлову-Денисову, или же сами вступали въ бой съ французскими отрядами и стойко задерживали ихъ.

Отъ Лубина до Царева-Займища не удалось французамъ ни разу оттѣснить русскаго арріергарда прежде назначеннаго къ нашему отступленію времени; ни одно орудіе не было нами потеряно, ни одна повозка не брошена.

17 августа наши арміи пришли въ Царево-Займище. Чрезъ нѣсколько часовъ по вступленіи сюда, получено было извѣстіе о назначеніи князя Кутузова главнокомандующимъ надъ всѣми русскими войсками.

19 августа русская армія, съ новымъ уже главнокомандующимъ, прошла чрезъ Гжатскъ и по-

чевала при деревнѣ Ивашковой; 20—продолжала отступать къ Дурыкину; 21—къ Колоцкому монастырю, и 22—потянулась къ Можайску. Въ этотъ же день, князь Кутузовъ, опередивъ армію, прибылъ въ Бородино и, объѣхавъ его окрестности, рѣшился дать здѣсь генеральное сраженіе.

И такъ, наконецъ, насталъ давно жданный всею русскою арміею, всею русскою землею, часъ общаго, рѣшительнаго боя!...

Наши полки съ радостію спѣшили къ Бородинскимъ высотамъ, полные вѣры въ свою силу, исполненные надеждъ на вѣрную побѣду!...

Между тѣмъ, нашъ арріергардъ, подъ начальствомъ Коновницына, находился еще далеко отъ Бородина, у Гриднева. 23 августа Мюратъ аттаковалъ его. Коновницынъ долго не уступалъ ни одного шага, пока, подъ вечеръ, не показался на его правомъ крылѣ Вице-король. Тогда, пользуясь темнотою, Коновницынъ отошелъ къ Колоцкому монастырю. На слѣдующее утро, 24 августа, непріятель продолжалъ наступленіе и вновь аттаковалъ Коновницына. Въ подкрѣпленіе ему князь Кутузовъ послалъ 1-й кавалерійскій корпусъ, Уварова. Дѣло было въ разгарѣ... Узнавъ о прибытіи Уварова, Коновницынъ поспѣшилъ явиться къ нему, какъ къ старшему въ чинѣ... «Не время считаться

старшинствомъ»,—сказалъ ему Уваровъ,—«вамъ порученъ арріергардъ, я прислалъ вамъ на помощь, приказывайте!» И Коновницынъ приказалъ Изюмскому гусарскому полку и Лейбъ-казачьимъ эскадронамъ ударить въ аттаку на лѣвый флангъ непріятеля: въ нѣсколько минутъ три французскіе эскадрона были смяты, изрублены... Въ это время показались войска Вице-короля, обходившія нашъ правый флангъ; Коновницынъ принужденъ былъ отступить и приблизиться къ Бородину. Полки его арріергарда постепенно вошли въ составъ корпусовъ, къ которымъ принадлежали, и Лейбъ-казачій полкъ поступилъ подъ начальство Уварова—командира 1-го кавалерійскаго корпуса, ставшаго на правомъ флангѣ нашей позиціи, рядомъ съ казаками атамана Платова.

Такъ, къ полудню 24 августа, всѣ русскія войска заняли предназначенныя имъ мѣста на Бородинскомъ полѣ, для встрѣчи непріятеля...

Французы стремились къ Бородину въ трехъ колоннахъ. Во главѣ ихъ былъ самъ Наполеонъ. Обозрѣвъ нашу позицію и увидѣвъ, что доступъ къ ней преграждался Шевардинскимъ редутомъ, онъ немедленно приказалъ овладѣть этимъ укрѣпленіемъ. Ядра, гранаты, картечь и пули засыпали храбрыхъ защитниковъ Шевардина... завязался

жестокій рукопашный бой... Редутъ переходилъ изъ рукъ въ руки нѣсколько разъ и, къ ночи, остался за нами; на другой день, 25 августа, онъ оставленъ нашими войсками вслѣдствіе полученнаго отъ главнокомандующаго приказанія.

Канунъ 26 августа — славнаго дня въ лѣтописяхъ русской военной исторіи—прошелъ для нашей арміи въ приготовленіяхъ къ битвѣ: кто точилъ саблю, пику; кто приводилъ въ порядокъ ружье; кто острилъ штыкъ; кто надѣвалъ бѣлую рубашку.... Всѣ готовились къ смерти, невольно, безсознательно и просто, потому, что слѣдовало или умереть или спасти отечество.... Вечеромъ поднялся сильный вѣтеръ, раздувая пламя горѣвшихъ костровъ. Закутываясь въ шинели, укладывались русскіе воины вокругъ огней.... и, порою, слышалась близкая рѣчь товарищей, передававшихъ другъ другу свои чувства, свои надежды, свои опасенія.... Мрачно и рѣшительно глядѣли загорѣлыя въ походѣ, закалившіяся въ боевомъ огнѣ лица ихъ; въ душу каждаго проникало сознаніе важности приближающагося дня и, невольно закрадывалось тяжелое чувство неизвѣстности будущаго.... Ни свѣтлая ночь, окрашиваемая заревомъ костровъ, съ блещущимъ звѣздами небомъ, ни дальняя перспектива ярко блиставшаго огнями

непріятельскаго лагеря, ни раздававшіяся въ немъ восклицанія враговъ въ привѣтствіе разъѣзжавшему по своимъ войскамъ Наполеону—ничто не останавливало на себѣ вниманія нашихъ воиновъ.... Кто былъ спокойнѣе—творилъ съ вѣрою крестное знаменіе и, свернувшись на землѣ, засыпалъ, а кто обладалъ большею впечатлительностію и набожностію — всю ночь сидѣлъ у костра и думалъ думу крѣпкую, или тихо молился....

Въ этотъ же день, Наполеонъ внимательно обозрѣлъ позицію русской арміи. Подъѣхавъ къ Шевардинскому редуту, стоившему французамъ наканунѣ столько крови, онъ спросилъ: «сколько взято въ плѣнъ русскихъ?»—Они не сдаются въ плѣнъ!»—отвѣчалъ одинъ изъ бывшихъ въ дѣлѣ подъ Шевардинымъ генераловъ. «Не сдаются,—хорошо,—такъ мы будемъ ихъ убивать» возразилъ Наполеонъ и поѣхалъ далѣе.

Съ разсвѣтомъ, 26 августа, обѣ арміи были на ногахъ: строились полки, двигались колонны, скакали начальники, развозились ихъ приказанія... Поднялось солнце. «Вотъ солнце Аустерлица!» воскликнулъ Наполеонъ, самоувѣренно. Но, солнце обмануло его,—пророчество не сбылось ...

Одновременно, и на центръ и на лѣвый флангъ нашей позиціи, ринулись полчища Наполеона...

Но, потерпѣли полную неудачу и устлали трупами своими землю предъ нашими батареями. Тогда всѣ силы своихъ аттакъ Наполеонъ направилъ противъ слабѣйшаго мѣста нашей позиціи—на нашъ лѣвый флангъ. Сюда двинулись, подкрѣпляемые 130 орудіями, войска Даву, Нея, Жюно, Мюрата, Нансути, а въ обходъ того же нашего фланга—устремились войска Понятовскаго.

Мужественный Багратіонъ въ свою очередь стянулъ къ себѣ разбросанныя свои силы.

Бородинская битва была въ разгарѣ.... Съ ожесточеніемъ лѣзли французы на наши редуты и батареи. Лоскомъ ложились одни... на мѣсто ихъ являлись другіе, и продолжали рваться впередъ и впередъ... Стѣною шли противъ нихъ русскіе штыки, неся съ собою смерть и истребленіе..... Силы непріятельскія все, однакожъ, прибывали. Редуты наши взяты; но черезъ нѣсколько минутъ опять отбиты. Между тѣмъ наши полки рѣдѣютъ и рѣдѣютъ.... Начальники гибнутъ, или раненые выбываютъ изъ строя,—и какіе начальники!... Братья Тучковы, графъ Воронцовъ, князь Горчаковъ, принцъ Мекленбургскій, графъ Кутайсовъ, Ермоловъ и—въ то время, когда 400 непріятельскихъ орудій сосредоточились противъ нашего лѣваго фланга, когда полъ-арміи Наполеона, бросившись

на этотъ флангъ, успѣла овладѣть Семеновскимъ укрѣпленіемъ, палъ и князь Багратіонъ....

Бородинская битва не можетъ быть описана въ краткихъ словахъ: въ ней каждый шагъ нашей арміи былъ геройскимъ подвигомъ, образцомъ военной доблести!... Объемъ исторіи Л.-Гв. Казачьяго полка не позволяетъ увлекаться представленіемъ полной картины знаменитой Бородинской битвы и не можетъ выразить послѣдовательно всѣхъ подробностей этого славнаго для насъ дня.... Скажемъ въ общихъ чертахъ о ходѣ Бородинскаго сраженія и перейдемъ къ участію въ немъ Лейбъ-Гв. Казачьяго полка.

Раненый князь Багратіонъ былъ вынесенъ изъ рядовъ сражавшихся въ самую критическую для насъ минуту... Осиленные чрезмѣрнымъ многолюдствомъ непріятеля, русскіе полки были на половину перебиты.... Сыпавшійся на нихъ градъ ядеръ и картечи рвалъ ряды, полковые начальники или убиты или ранены.... Всюду слышался крикъ и безсвязная команда; но, полки наши не переставали мужественно защищаться, не переставали стойко выдерживать ожесточенныя аттаки французской кавалеріи.... Есть, однакожъ, предѣлъ силамъ человѣческимъ: они стали истощаться и у нашихъ богатырей.... Наполеонъ, отъ котораго не скры-

лось это обстоятельство, увидѣлъ, что наконецъ настала минута для рѣшительнаго удара и, въ подкрѣпленіе кавалеріи, онъ послалъ свою гвардію. Назначенная рѣшить участь битвы, французская гвардія быстро пошла впередъ, заранѣе торжествуя побѣду... Но, вдругъ, Наполеонъ замѣтилъ отступленіе нѣсколькихъ колоннъ Вице-короля на своемъ лѣвомъ флангѣ... замѣтилъ тревогу и бѣготню въ обозахъ и въ тылу своей арміи.... Онъ останавливаетъ двинувшуюся гвардію и съ безпокойствомъ ждетъ вѣстей.... Наше лѣвое крыло спасено!

Причиной переполоха на лѣвомъ непріятельскомъ флангѣ послужила аттака, предпринятая нашимъ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, Уварова, и казаками атамана Платова. Платовъ, стоявшій съ большею частію казаковъ на правомъ флангѣ 1-го кавалерійскаго корпуса, нѣсколько разъ посылалъ свои разъѣзды для открытія бродовъ на р. Колочѣ и удостовѣрился, что на лѣвомъ крылѣ непріятельской позиціи оставалось весьма немного войскъ. Находя возможнымъ обойти лѣвый флангъ французовъ и, озадачивъ ихъ такою неожиданностью, нанести непріятелю значительный вредъ, Платовъ просилъ разрѣшенія нашего главнокомандующаго перейти, съ значительнымъ числомъ ка-

валеріи, въ бродъ чрезъ Колочу, и атаковать французскія войска. Посланный отъ Платова за этимъ разрѣшеніемъ принцъ Гессенскій, обратился сперва къ Толю, который, убѣдясь въ пользѣ такого нападенія, какъ диверсіи, могшей отвлечь часть непріятельскихъ силъ отъ рѣшительныхъ пунктовъ его аттакъ, исходатайствовалъ у князя Кутузова дозволеніе—употребить для предположеннаго нападенія казаковъ Платова и весь 1-й кавалерійскій корпусъ Уварова.

Мѣстность для дѣйствія нашей конницы была не выгодна: предстояло переходить чрезъ оврагъ и рѣчку и, потомъ подниматься на кругой берегъ; влѣво Бородино, а направо лѣсъ — были заняты непріятельскою пѣхотою. Уваровъ возложилъ первую аттаку на графа Орлова-Денисова, съ полками Лейбъ-гвардіи: Гусарскимъ, Казачьимъ и Елисаветградскимъ гусарскимъ.

Графъ Орловъ-Денисовъ долженъ былъ спуститься въ ровъ и выстроить полки на противулежащемъ берегу, подъ огнемъ непріятельской артиллеріи. Эти препятствія были преодолены: Лейбъ гусары и Лейбъ-казаки ринулись въ аттаку на стоявшую вблизи непріятельскую пѣхоту, которая, отстрѣливаясь, поспѣшно отступила, потерявъ 2 орудія и едва успѣвъ захватить остальныя.

У плотины чрезъ р. Войну непріятель успѣлъ выстроиться въ каре. Въ этомъ каре укрылся Мюратъ, прискакавшій сюда изъ центра при первомъ движеніи, замѣченномъ на лѣвомъ флангѣ французскихъ войскъ.

Уваровъ нѣсколько разъ потомъ посылалъ казаковъ и гусаръ въ аттаку, но сильный батальный огонь французской пѣхоты останавливалъ ихъ натискъ. Только тогда, когда противъ этой пѣхоты были выставлены наши орудія и открытъ артиллерійскій огонь, она отступила за плотину.

Въ виду значительныхъ непріятельскихъ силъ, скопившихся на правой сторонѣ р. Войны, Уваровъ не могъ перейти съ одною кавалеріею чрезъ плотину, а нападеніе на Бородино, сильно занятое французскою пѣхотою, также не могло обѣщать успѣха. Между тѣмъ, Платовъ, перешедшій съ нѣсколькими казачьими полками чрезъ Колочу одновременно съ Уваровымъ, нашелъ выше села Беззубова удобное мѣсто для перехода чрезъ Войну, перевелъ на другой берегъ рѣки своихъ казаковъ, разсыпалъ ихъ въ кустахъ между непріятельскими колоннами и, такимъ образомъ, зашелъ имъ въ тылъ. Занимавшая выходъ съ плотины пѣхота Вице-короля, опасаясь быть отброшенною въ болото, принуждена была отсту-

14

нить отъ рѣчки. Тогда, Лейбъ-казачьи эскадроны, пользуясь замѣшательствомъ въ непріятельскихъ рядахъ, вихремъ пронеслись чрезъ плотину и помчались въ тылъ непріятельской пѣхотѣ, выстроившейся на томъ берегу. Пораженные неожиданностію, французскіе пѣхотные ряды не могли своевременно перемѣнить фронта и выдержать сдѣланнаго на нихъ смѣлаго нападенія: казаки безъ особеннаго труда пробились между ними, произвели жестокое истребленіе и, потомъ, благополучно возвратились, чрезъ плотину, къ кавалеріи Уварова.

Князь Кутузовъ, смотрѣвшій на дѣйствія Уварова и Платова съ батареи у с. Горки, приказалъ имъ отступить, находя, что цѣль, для которой разрѣшено было движеніе нашей конницы черезъ Колочу, была уже достигнута, т. е. что непріятельскія силы, устремленныя прежде на центръ и лѣвый флангъ нашей боевой линіи, стали раздваиваться и переводить свои колонны къ нашему правому флангу. Однако, не взирая на полученное повелѣніе, Уваровъ еще нѣсколько времени медлилъ отступленіемъ и давалъ французамъ видъ, будто намѣренъ возобновить свою аттаку; отошелъ же онъ обратно на свою позицію только тогда, когда получилъ вторичное приказаніе. Одновременно съ нимъ отошли и казаки Платова.

Неожиданное движеніе Уварова и Платова через Колочу и Войну, на лѣвый флангъ французскихъ силъ, имѣло на участь Бородинской битвы не малое вліяніе: нашъ лѣвый флангъ былъ оттѣсненъ, укрѣпленія впереди Семеновскаго взяты, Наполеонъ отдалъ уже повелѣніе своей гвардіи двинуться для нанесенія рѣшительнаго удара... и, вдругъ, все положеніе дѣлъ измѣняется.... Онъ видитъ сумятицу и безпорядокъ на своемъ лѣвомъ флангѣ, приказываетъ двинувшейся уже гвардіи остановиться, спѣшитъ самъ къ берегамъ Войны и— грозный моментъ для нашей арміи отстраненъ...

Уже былъ 3-й часъ дня, когда Наполеонъ, съ береговъ Войны, возвратился къ Шевардинскому редуту, откуда передъ тѣмъ распоряжался дѣйствіями своихъ войскъ. Приказавъ ограничиться артиллерійскимъ огнемъ противъ нашего лѣваго фланга, онъ сдѣлалъ еще попытку сбить насъ съ позиціи въ центрѣ... Но, центръ былъ уже тогда обезпеченъ усиленіемъ его корпусами графа Остермана и Корфа, передвинутыми съ нашего праваго фланга, и Наполеонъ, потерпѣвъ здѣсь рѣшительную неудачу, прекратилъ сраженіе... Обѣ враждующія арміи были изнурены боемъ до чрезвычайности и одинаково нуждались въ отдыхѣ...

Бородинская битва, по справедливости, можетъ

быть названа «битвою народовъ». Около 170 тысячъ человѣкъ разныхъ европейскихъ народностей, искусившіеся въ войнахъ и подъ предводительствомъ полководца, незнавшаго пораженій, сражались цѣлый день съ 120 тысячами русскихъ. Впродолженіи 15 часовъ все устремлено было къ взаимному сокрушенію... Мѣдь и чугунъ не выдерживали уже огня, раскаленныя пушки разрывались и Бородинское поле представляло обитель ада [1])...

Убыль обѣихъ враждовавшихъ армій простиралась до 110.000 человѣкъ.

«Изъ всѣхъ моихъ сраженій»,—говорилъ Наполеонъ,—«самое ужасное то, которое далъ я подъ Москвою. [2]) Въ немъ французы показали себя достойными одержать побѣду, а русскіе стяжали право быть непобѣдимыми» [3]). Впослѣдствіи, будучи уже на островѣ св. Елены, Наполеонъ выражалъ мнѣніе, что «изъ пятидесяти сраженій, имъ данныхъ, въ битвѣ подъ Москвою выказано наиболѣе доблести и одержанъ наименьшій успѣхъ» [4]).

За отличіе при Бородино въ Лейбъ-Гв.-Казач.

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Отечественная война 1812 г.

[2]) Такъ называлъ Наполеонъ Бородинское сраженіе и такъ оно названо всѣми французскими военными писателями.

[3]) Pelet. Bataille de la Moskowa.

[4]) Тамъ же.

полку были награждены: полковникъ Ефремовъ орд. св. Анны 2 ст. съ алмазн. украш., ротмистръ Царевичъ Имеретинскій (Константинъ)—орд. св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ, поручики: Леоновъ, Андріяновъ, Грековъ и корнетъ Орловъ 1—золотыми саблями съ надписью «за храбрость», а корнеты: Николаевъ, Кутейниковъ и Каменновъ—орден. св. Анны 3 степени.

При аттакѣ на французскую пѣхоту въ Л.-Гв. Казачьемъ полку убиты 4 казака [1]); ранены: корнетъ Орловъ 1, юнкера Наумовъ 2 и Черниковъ, унтеръ-офицеръ Кундуковъ и 5 человѣкъ рядовыхъ казаковъ [2]).

Полученныя послѣ этой страшной битвы свѣдѣнія о понесенной нашими войсками громадной убыли (57 тысячъ чел.) [3]) заставили князя Кутузова отмѣнить прежде данное повелѣніе о возобновленіи сраженія на другой день. Хотя казачьи разъѣзды и доставляли ему извѣстія, что французскіе передовые полки все далѣе и далѣе удаляются назадъ отъ поля сраженія; но Кутузовъ уже счелъ необходимымъ отступить, какъ по случаю понесенныхъ нашею арміею потерь, такъ и

[1]) Кадочкинъ, Лаптевъ, Шумилинъ и Алимовъ.

[2]) Коржевъ (въ ноябрѣ отъ ранъ умершій), Швецовъ, Кондратовъ, Ерофѣевъ и Долгушинъ.

[3]) Богдановичъ. 1812 г.

для сближенія съ формировавшимися въ тылу у насъ подкрѣпленіями. Въ ту же ночь наша армія двинулась къ сел. Жуково, за Можайскъ. Для прикрытія ея отступленія, арріергардъ, подъ общимъ начальствомъ Платова, состоялъ изъ полковъ—4 егерскихъ, Лейбъ-Гвардіи Казачьяго, одного Гусарскаго и нѣсколькихъ полевыхъ Казачьихъ, при 12 конныхъ орудіяхъ.

Армія наша, 27 августа, послѣ полудня, стала лагеремъ за Можайскомъ. Арріергардъ ея занялъ этотъ городъ и получилъ приказаніе держаться въ немъ какъ можно долѣе, дабы выиграть время. Послѣ полудня Мюратъ повелъ аттаку на нашъ арріергардъ, но не успѣлъ сбить его и занять Можайскъ. Чрезъ это обозъ Наполеона долженъ былъ возвратиться къ Бородину и онъ самъ провелъ ночь въ селеніи Кривушѣ.

28 августа князь Кутузовъ продолжалъ отступленіе къ Землину и Лутинскому и, какъ непріятель напиралъ на нашу армію сильнѣе нежели наканунѣ, то Кутузовъ усилилъ свой арріергардъ корпусомъ Уварова и 10 пѣхотными полками, поручивъ начальствованіе надъ этими силами Милорадовичу.

29 августа наша армія отступила до сел. Крутицы. Натискъ непріятеля становился часъ отъ

часу сильнѣе и сильнѣе. Вечеромъ, Мюратъ, подкрѣпленный корпусомъ Даву, стремительно аттаковалъ нашъ арріергардъ и, оттѣснивъ его, дѣлалъ тщетныя покушенія на центръ и лѣвый флангъ нашей боевой позиціи. Удостовѣрившись въ недоступности этихъ пунктовъ, Мюратъ рѣшился обратиться противъ нашего праваго фланга и, подъ прикрытіемъ огня своей артиллеріи, двинулъ на него сильныя колонны пѣхоты. Наша кавалерія и казаки ринулись защищать правый флангъ и, непріятельскія колонны были опрокинуты, а французская кавалерія, аттакованная нашею, и въ составѣ ея Лейбъ-казаками, отступила въ разстройствѣ.

Всѣ эти настойчивыя аттаки Мюрата видѣлъ самъ князь Кутузовъ и, соображая несоразмѣрность оставшихся у насъ послѣ Бородинскаго боя силъ съ сравнительною численностью непріятеля, 30 августа, отвелъ свою армію къ сел. Никольскому (на р. Вязмѣ), а на слѣдующій день къ деревнѣ Мамоновой. За нашею арміею и арріергардъ ея отступалъ—сперва къ Кубинскому, а потомъ къ Малой Вязмѣ; непріятельскій же авангардъ, подъ начальствомъ Мюрата, послѣ жаркаго отпора, даннаго ему 29 августа нашими арріергардными войсками, шелъ уже за нами съ большею осторожностью и,

почти до самой Москвы оставался внѣ пушечнаго выстрѣла.

1 сентября русская армія двинулась къ Москвѣ и расположилась бивакомъ въ двухъ верстахъ отъ Драгомиловской заставы.

Вечеромъ, въ деревнѣ Филяхъ, собранъ былъ княземъ Кутузовымъ военный совѣтъ. Всѣ мнѣнія, въ немъ высказанныя, привели нашего маститаго вождя къ рѣшимости заключить засѣданіе совѣта слѣдующими знаменательными словами: «съ потерею Москвы, не потеряна Россія. Первою обязанностію поставляю—сохранить армію и сблизиться съ идущими къ намъ подкрѣпленіями. Самымъ уступленіемъ Москвы мы приготовимъ гибель неприятелю».—[1]) И Москва оставлена безъ боя.... Милорадовичъ получилъ приказаніе—по возможности задерживать непріятеля и тѣмъ дать время войскамъ нашимъ, а также казеннымъ и частнымъ обозамъ, выйти изъ города... Утро 2 сентября застало арріергардъ Милорадовича у фарфоровыхъ заводовъ, въ 10 верстахъ отъ Москвы. Лейбъ-Гв. Казачій полкъ, не перестававшій удерживать напиравшаго врага, замыкалъ нашъ арріергардъ... Здѣсь, для характеристики полков-

---

[1]) Богдановичъ—1812 г.

ника Ефремова, командовавшаго въ то время заднею цѣпью нашего арріергарда, не лишнее будетъ занести на страницы исторіи Л.-Гв. Каз. полка разсказъ, недавно помѣщенный въ одномъ изъ журналовъ. Передъ Москвою начаты были переговоры Милорадовича съ Мюратомъ, которому главный начальникъ нашего арріергарда послалъ предупрежденіе, что «если передовыя французскія войска будутъ слишкомъ напирать и не дадутъ возможности выйти изъ города обозамъ нашимъ, то, Милорадовичъ, передъ Москвою и въ самыхъ улицахъ Москвы будетъ драться до послѣдняго человѣка и, вмѣсто города, оставитъ однѣ развалины». Французскіе аванпосты, подвигаясь впередъ и какъ бы невольно несомые къ Москвѣ, смѣшались съ Лейбъ-казаками. Зная о начатыхъ переговорахъ, полковникъ Ефремовъ не препятствовалъ такому сближенію непріятеля, тѣмъ болѣе, что въ цѣпь нашу смѣло въѣхалъ самъ Мюратъ. Остановивъ лошадь, Мюратъ спросилъ: «не говоритъ ли по-французски кто нибудь изъ офицеровъ»? Къ нему подъѣхалъ молодой, казачій офицеръ. «Кто начальникъ этого арріергарда?» спросилъ его Мюратъ. Офицеръ указалъ ему на пожилаго человѣка, воинственнаго вида, въ казачьемъ мундирѣ: это былъ полковникъ Ефремовъ.—«Спросите его»,

продолжалъ Мюратъ, «знаетъ ли онъ меня.» Молодой офицеръ исполнилъ это порученіе и отвѣчалъ: «онъ говоритъ, Государь, что знаетъ ваше величество и всегда видалъ васъ въ огнѣ». Разговаривая такимъ образомъ въ нашей казачьей цѣпи, Мюратъ обратилъ вниманіе на бурку, которая была на плечахъ полковника Ефремова и замѣтилъ, что эта одежда должна быть очень хороша на бивакахъ. Когда это замѣчаніе было переведено Ефремову, тотъ молча снялъ съ себя бурку и подалъ ее Мюрату. Отвѣчая на любезность Ефремова такою же любезностью, Мюратъ, въ свою очередь, отдарилъ его часами [1]).

Къ 5 часамъ пополудни Милорадовичъ успѣлъ вывести изъ Москвы большую часть аррiергарда, и расположился на ночлегъ въ 4 верстахъ за Коломенскою заставою.

Два кавалерійскихъ полка изъ аррiергарда Милорадовича не вышли изъ Москвы столь благополучно: въ улицахъ города они встрѣтили французовъ и, вмѣсто Коломенской, должны были броситься къ Владимірской заставѣ. Эти полки были: Лейбъ-Гв. Казачій и Изюмскій Гусарскій. Тому и другому полку какъ-то суждено было, весьма

---

[1]) Французы въ Москвѣ въ 1812 г. Русскій Архивъ 1876 г. кн. 2.

нерѣдко, въ теченіи кампаніи 1812 года, дѣлить между собою и радости и горе.

Пройдя Владимірскую заставу, Лейбъ-Гв. Казачій полкъ понесся вправо, на соединеніе съ арріергардомъ Милорадовича; но вдругъ увидѣлъ, что непріятель уже успѣлъ занять Рязанскую дорогу и, такимъ образомъ, отрѣзалъ Лейбъ-казаковъ и Изюмцевъ... Тогда полки эти принуждены были подняться къ сѣверу и соединиться съ отрядомъ генерала Винцингероде, имѣвшимъ назначеніе прикрывать дорогу на Петербургъ.

Лейбъ-Гв. Казачій полкъ находился въ это время далеко не въ полномъ составѣ: не мало потерялъ онъ людей убитыми, много раненыхъ выбыло изъ строя; полкъ (за исключеніемъ Черноморской сотни) насчитывалъ въ рядахъ своихъ не болѣе 200 человѣкъ. Притомъ онъ не видѣлъ уже передъ своимъ строемъ любимаго командира: главнокомандующій ввѣрилъ графу Орлову-Денисову кавалерійскій отрядъ изъ 10 Казачьихъ армейскихъ полковъ въ арріергардѣ Милорадовича.

Разлука съ любимымъ командиромъ была для Лейбъ-казаковъ весьма чувствительна. Графъ Орловъ-Денисовъ хорошо понималъ искуство водить свой полкъ къ побѣдѣ, удачно и съ честью выходилъ изъ самыхъ затруднительныхъ

положеній, умѣлъ внушать своимъ подчиненнымъ бодрость и воодушевленіе. Впрочемъ, разлучась при выходѣ изъ Москвы съ Лейбъ-Казачьимъ полкомъ, графъ Орловъ-Денисовъ успѣлъ сформировать при себѣ почти полный эскадронъ Лейбъ-казаковъ. Къ неотлучно состоявшей при немъ командѣ полка съ нѣсколькими ординарцами-офицерами, вскорѣ присоединились еще нѣсколько полковыхъ товарищей, выбывшихъ временно изъ строя при отступленіи къ Москвѣ. Сверхъ того, графъ Орловъ-Денисовъ испросилъ разрѣшеніе хотя отчасти пополнить убыль Лейбъ-Казачьяго полка, и для этого выбралъ 54 человѣка изъ находившихся въ главной арміи Донскихъ полевыхъ полковъ. Такимъ образомъ составился въ отрядѣ графа Орлова-Денисова цѣлый эскадронъ Лейбъ-казаковъ, поступившій подъ начальство ротмистра Чеботарева. При эскадронѣ находились: штабсъ-ротмистръ Ѳоминъ, (въ качествѣ бригаднаго адъютанта), поручики Леоновъ, Балабинъ, Грековъ и Хрещатицкій и корнетъ Николаевъ. (Хрещатицкій состоялъ при графѣ Орловѣ-Денисовѣ личнымъ адъютантомъ). Этотъ новый эскадронъ Лейбъ-казаковъ, мало уступавшій въ численности всему, присоединившемуся къ отряду Винцингероде Лейбъ-Казачь-

ему полку, былъ счастливѣе своихъ товарищей. Находясь безсмѣнно въ авангардѣ главной нашей арміи, при преслѣдованіи отступающаго изъ Москвы Наполеона, онъ принималъ участіе во всѣхъ громкихъ и блистательныхъ дѣлахъ, совершонныхъ войсками авангарда Главной арміи и, въ частности, отрядомъ графа Орлова-Денисова, а Лейбъ-казачьи эскадроны, поступившіе въ отрядъ Винцингероде, вели только мелкую партизанскую войну. Бывшіе въ отрядѣ Винцингероде Лейбъ-казачьи эскадроны находились подъ начальствомъ полковника Эльмурзина [1]).

Вслѣдствіе такого раздвоенія Лейбъ-Гв. Казачьяго полка, должно также раздвоиться и описаніе дальнѣйшихъ дѣйствій этого полка въ Отечественную войну.

---

[1]) Полковникъ Ефремовъ, командовавшій до самой Москвы заднею цѣпью казаковъ въ арріергардѣ, получилъ особое назначеніе для отдѣльныхъ партизанскихъ дѣйствій.

ГЛАВА VIII.

Назначеніе и дѣйствія отряда Винцингероде. — Пожаръ Москвы. — Партизанская война.—Положеніе Наполеона въ Москвѣ. Необходимость оставленія города. Взрывъ Кремля. Занятіе Москвы отрядомъ генерала Иловайскаго, его распоряженія. Переходъ главной русской арміи на Калужскую дорогу. Дѣйствія авангарда ея подъ начальствомъ Милорадовича. Вступленіе арміи въ Тарутино.—Тарутинскій бой.—Взятіе непріятельскаго лагеря.—Отзывъ Беннигсена о дѣйствіяхъ графа Орлова-Денисова.—Высочайшія награды.—Переходъ нашей арміи къ Малоярославцу.—Отступленіе арміи Наполеона по Смоленской дорогѣ.—Дѣйствія графа Орлова-Денисова подъ Вязьмою и Ляховымъ. Отдѣльныя отличія донцовъ.—Донесеніе о нихъ фельдмаршала.—Движеніе нашихъ войскъ къ Красному.—Трехдневный бой у Краснаго.—Послѣдовательное пораженіе французской гвардіи и корпусовъ Вице-короля, Даву и Нея.—Бѣгство французовъ къ Березинѣ.—Пораженіе корпуса Вреде.—Отъѣздъ Наполеона изъ арміи.—Его бюллетень.—Неудержимое бѣгство остатковъ арміи Наполеона къ Вильнѣ.—Окончательное пораженіе ихъ казаками.—Общая характеристика Отечественной войны.

Генералъ Винцингероде, имѣвшій назначеніе прикрывать путь къ Петербургу, распорядился выставить казачьи заставы на дорогахъ Ярославской, Владимірской и Дмитровской. Ихъ обязанностью было—по возможности приближаться къ Москвѣ, высматривать движенія непріятеля и *доносить о нихъ*. Заставы эти представляли единственные въ то время пункты, чрезъ которые

доходили къ генералу Винцингероде извѣстія о непріятелѣ, находящемся въ Москвѣ, а также о расположеніи и дѣйствіяхъ нашей главной арміи. Отъ Винцингероде эти извѣстія шли далѣе, въ Петербургъ, къ Государю Императору. Для облегченія развѣдокъ, къ казачьимъ партіямъ присоединено было нѣсколько чиновъ московской полиціи. Ихъ часто посылали переодѣтыми въ Москву—разузнавать о силѣ и намѣреніяхъ непріятеля, о средствахъ его продовольствія, о положеніи оставшихся въ Москвѣ жителей и о прочемъ.

Сперва главныя силы отряда Винцингероде расположились въ селѣ Пѣшковскомъ, въ 30 верстахъ впереди Клина, имѣя свой авангардъ въ Черной-Грязи, подъ начальствомъ Донскаго полковника Иловайскаго 4. Въ составѣ этого авангарда находился и Лейбъ-казачій эскадронъ Его Величества. Первые дни стоянки авангарда прошли довольно спокойно. Съ грустію смотрѣли расположенныя вокругъ Москвы русскія войска на страшное зарево московскаго пожара, далеко освѣщавшаго окрестности древней столицы... Въ ту пору уже грозно поднялась могучая Россія— какъ одинъ человѣкъ; каждый русскій сталъ воиномъ; ополченія были призваны подъ знамя; по зову боготворимаго Царя, какъ бѣднякъ несъ на

алтарь отечества послѣднія сбереженія, такъ и богачъ—свои избытки. Въ ту пору и дорогіе Лейбъ-казачьему сердцу берега Тихаго Дона огласились браннымъ кликомъ: храбрые донцы вооружились поголовно и, 26 полковъ, имѣя въ рядахъ своихъ дѣдовъ, рядомъ со внуками, спѣшили на защиту матушки Россіи. Ясно было, что настала часъ развязки и конецъ страшнымъ испытаніямъ нашего Отечества! . . .

Пожаръ Москвы разрушилъ всѣ надежды французовъ на теплыя квартиры и на избытокъ продовольствія: все что уцѣлѣло отъ огня—было разграблено; всѣ запасы—иссякли. Оставалось непріятелю броситься за продовольствіемъ въ окрестныя деревни и, раздробленныя партіи французовъ наводнили подмосковныя мѣстности; но, вездѣ врага сторожили казаки, умѣвшіе однимъ своимъ появленіемъ наводить ужасъ на французскія войска... Насталъ переломъ кампаніи 1812 года...

Съ этихъ поръ начались бѣдствія французовъ—страшное преслѣдованіе ихъ и истребленіе, кончившееся тогда только, когда послѣдніе, ничтожные остатки «великой арміи», перешагнули рубежъ освобожденной Россіи. . . . .

Въ тяжелую для отечества нашего эпоху плѣ-

ненія первопрестольной столицы, открылось для Лейбъ-казаковъ широкое поприще дѣятельности: генералъ - адъютантъ Винцингероде поспѣшилъ разослать отряды ихъ по разнымъ направленіямъ, и Лейбъ-казаки не знали устали... Они ежедневно доставляли въ главную квартиру отряда многія сотни плѣнныхъ, а стоявшій въ Черной-Грязи авангардъ совершалъ самые смѣлые поиски къ Москвѣ, схватывалъ французскіе пикеты, почты, курьеровъ. Въ это же время отправленъ былъ къ занятому французами городу, Волоколамску, отрядъ флигель - адъютанта, полковника Бенкендорфа, имѣвшій во главѣ своей Лейбъ-казаковъ. При появленіи этого отряда, непріятель отступилъ изъ Волоколамска къ Можайску. Бенкендорфъ, сопровождаемый присоединившимися къ отряду вооруженными крестьянами, двинулся за французами до Сорочина; но Винцингероде, имѣвшій повелѣніе отнюдь не терять сообщеній съ главными силами нашихъ армій и наблюдать особенно за путями на г. Дмитровъ, нашелъ нужнымъ остановить Бенкендорфа у села Порохова и оттуда дѣлать поиски къ занятымъ непріятелемъ городамъ Рузѣ, и Звенигороду, а также и на столбовую Смоленскую дорогу.

Въ этихъ движеніяхъ отдѣльныхъ партій от-

15

ряда Бенкендорфа не разъ бывали весьма удачныя стычки съ непріятелемъ. Скажемъ о нѣсколькихъ изъ нихъ: 15 сентября, Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка штабсъ-ротмистръ Поповъ, проходя съ своею партіею мимо деревни Сельцы, аттаковалъ находившихся тамъ французовъ и взялъ въ плѣнъ до 60 человѣкъ. Поручикъ Михаилъ Каменновъ 3-й, посланный на Смоленскую дорогу, взялъ въ плѣнъ, между Можайскомъ и Гжатскомъ, въ селѣ Гридневѣ, 4 французскихъ офицеровъ и 202 рядовыхъ, причемъ захваченъ и непріятельскій обозъ. Донося объ этомъ князю Кутузову, Иловайскій 4 присовокупилъ, что «въ бытность подъ начальствомъ у него Каменнова, сей храбрый поручикъ захватилъ въ плѣнъ въ разныя времена—французскихъ офицеровъ 4 и нижнихъ чиновъ 450 [1]).» Корнетъ Кутейниковъ, идя около знаменитаго Бородина, по дорогѣ къ Сельцу, встрѣтилъ французскій отрядъ изъ 260 человѣкъ кавалеріи; то были непріятельскіе фуражиры, шедшіе со множествомъ скота и разными припасами. Увидѣвъ казаковъ, они тотчасъ построились въ боевой порядокъ и выслали впередъ себя стрѣлковъ. Партія Кутейникова, съ обычнымъ казачьимъ гикомъ, бросилась на непріятеля,

[1]) Военно-Ученый архивъ. Отд. 2, № 1878.

охватила его, опрокинула и гнала болѣе двухъ верстъ. Въ этой стычкѣ взято въ плѣнъ 3 офицера и 140 рядовыхъ; командовавшій французскимъ отрядомъ полковникъ убитъ на мѣстѣ.—18 сентября, штабсъ-ротмистръ Жмуринъ, съ полуэскадрономъ Лейбъ-казаковъ, подъ Волоколамскомъ, у деревни Казановой, встрѣтилъ непріятельскую партію изъ 200 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи, стремительно ударилъ на нее и, послѣ долгаго сопротивленія, разбилъ и взялъ въ плѣнъ 120 человѣкъ, остальные положены на мѣстѣ.—19 числа, штабсъ-ротмистръ Орловъ, со взводомъ Лейбъ-казаковъ истребилъ, при д. Кисловой, партію изъ 75 человѣкъ и взялъ въ плѣнъ командовавшаго ею полковника.—

Между тѣмъ, Наполеонъ, окруженный со всѣхъ сторонъ пламенемъ, получающій свѣдѣнія о крайней враждебности народонаселенія, о появляющихся повсюду летучихъ отрядахъ и тщетно ожидающій въ занятой Москвѣ предложеній о мирѣ, сталъ сильно тревожиться о быстрой въ его арміи убыли, увеличивавшейся съ каждымъ днемъ отъ крайняго недостатка въ продовольствіи. Это заставило его расширить расположеніе своихъ корпусовъ и, занявъ большую площадь, облегчить ихъ продовольствіе.... Но, и это мало улучшило положеніе его арміи.... Слабыхъ

*

партій, въ присутствіи нашихъ партизановъ и казаковъ, нельзя уже было посылать на фуражировку: для этого надобно было назначать большіе отряды, съ пѣхотою и орудіями и, сражаясь, добывать возъ сѣна или нѣсколько мѣшковъ хлѣба. Если французамъ и удавалось, иногда, воротиться съ подобною добычею, то понесенныя при добываніи потери свидѣтельствовали о рѣшительной невозможности продолжать далѣе подобныя предпріятія.... Все, вмѣстѣ, заставило Наполеона рѣшиться оставить Москву. . . .

Немедленно отдалъ онъ приказаніе войскамъ, расположеннымъ въ окрестностяхъ Москвы, стянуться къ городу: во слѣдъ этимъ войскамъ двинулся къ Москвѣ и нашъ отрядъ Винцингероде. Изъ г. Дмитрова непріятельскій арріергардъ отступалъ въ то самое время, когда Винцингероде входилъ въ городъ съ другой его стороны. Лейбъ-казакамъ поручено было преслѣдовать отступающую колонну французовъ, и они исполнили это съ полнымъ успѣхомъ: захватили у непріятеля болѣе ста повозокъ съ провіантомъ и разною награбленною добычею, взяли въ плѣнъ нѣсколько десятковъ человѣкъ и много перекололи въ происходившихъ при томъ стычкахъ. Отбитый у непрія-

теля обозъ возвращенъ Дмитровскимъ жителямъ [1]).

Оставляя Москву, Наполеонъ далъ Мортье звѣрское повелѣніе—зажечь, при выходѣ его, Кремлевскій дворецъ, казармы, всѣ казенныя зданія, еще уцѣлѣвшія отъ пожара и, наконецъ, взорвать самый Кремль....

8 октября, отрядъ Винцингероде приблизился къ столицѣ и, 9-го, расположился между Петровскимъ дворцомъ и Тверскою заставою. Немедленно казаки повели аттаку на стоявшаго передъ ними непріятеля, опрокинули его, погнали въ улицы города и успѣли захватить 400 человѣкъ въ плѣнъ. Лейбъ-казаки нѣсколько разъ прорывались въ самой городъ и вели на улицахъ перестрѣлку, а удальцы изъ Лейбъ-казаковъ и изъ полка Иловайскаго, проскакали мимо Кремля, по всей Москвѣ, и выѣхали въ противуположную Серпуховскую заставу. Испуганные ими португальцы, стоявшіе на Тверскомъ бульварѣ, бросились искать себѣ спасеніе въ Кремлѣ.

Переодѣтые полицейскіе чиновники, посланные отъ Винцингероде въ Москву, донесли, вечеромъ того же 9 октября, что французы подводятъ мины подъ Кремль... Эта ужасная вѣсть поразила

[1]) С.-Петербургскія вѣдомости 1812 г., № 81.

Винцингероде.—«Нѣтъ!» воскликнулъ онъ—«Бонапартъ не взорветъ Кремля! Я объявлю ему, что всѣ плѣнные французы будутъ повѣшены, если хоть одна церковь взлетитъ на воздухъ.» [1])

На другой день, утромъ, Винцингероде самъ отправился въ Москву, чтобы сообщить французамъ объ этомъ рѣшеніи своемъ и. за эту смѣлость, едва не поплатился головой. Французы объявили его плѣнникомъ.... Доставленный къ Наполеону, онъ встрѣченъ былъ оскорбительною бранью и угрозою разстрѣлянія, но впослѣдствіи, близъ Вильно, освобожденъ изъ плѣна Донскими же казаками изъ отряда Чернышева.

Узнавши, что французы задержали у себя Винцингероде, генералъ-маіоръ Иловайскій 4-й, какъ старшій по немъ, принялъ отрядъ подъ свое начальство. Лейбъ-казаки стояли близъ Тверской заставы. Ровно въ полночь, съ 10 на 11 октября, увидѣли они зарево запылавшихъ въ Москвѣ Кремлевскаго арсенала и другихъ зданій. Раздался страшный взрывъ. . . . За нимъ, вскорѣ одинъ послѣ другаго, послѣдовало еще шесть взрывовъ...

Дрогнули сердца казаковъ, предчувствуя разрушеніе московской святыни. . . . Тотчасъ посланы

[1]) Исторія Отечествен. войны Михайловскаго-Данилевскаго, т. V, гл. XIII, стр. 168.

были партіи ихъ—узнать о слѣдствіяхъ неистовства враговъ. Собранныя свѣдѣнія показали, что этими взрывами сопровождается выступленіе остававшихся въ Москвѣ войскъ Мортье. Иловайскій 4-й тотчасъ же бросился въ городъ съ Лейбъ-казаками и съ своимъ Донскимъ казачьимъ полкомъ, а вслѣдъ затѣмъ вошли въ Москву и прочія части отряда, бывшаго подъ начальствомъ Винцингероде—Казанскій Драгунскій и Изюмскій Гусарскій полки.

Представившееся взорамъ Лейбъ-казаковъ зрѣлище сожженной и ограбленной древней столицы русской—было ужасно!...

Первыми предметами заботливости генерала Иловайскаго 4-го и усерднаго его помощника, флигель - адъютанта полковника Бенкендорфа, было—водвореніе, по возможности, порядка въ городѣ и поданіе помощи несчастнымъ жителямъ. Вскорѣ, дѣйствительно, прекращены въ ней грабежи и пожары. Очищеніе города отъ мертвыхъ тѣлъ, отъ падали, отъ хлама и всякаго сора, валявшагося на площадяхъ и улицахъ и наполнявшаго уцѣлѣвшія отъ огня строенія, потребовало не мало времени, особенно вслѣдствіе малолюдства, такъ какъ жители, по недостатку продовольствія въ Москвѣ, не спѣшили возвращаться въ свои дома.

21 октября, начальство надъ бывшимъ отрядомъ Винцингероде, находившимся въ Москвѣ подъ командою генералъ-маіора Иловайскаго 4-го, принялъ, по Высочайшему повелѣнію, генералъ-адъютантъ Кутузовъ.

Между тѣмъ, на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, успѣли совершиться важныя событія: русская армія стала въ крѣпкой позиціи, у Тарутина; отдохнула отъ безпрерывныхъ трудовъ и боевъ съ непріятелемъ; усилилась пришедшими резервами и явившимися съ Дона новыми казачьими полками; приготовилась къ наступательнымъ дѣйствіямъ; одержала побѣду при Тарутинѣ; двинулась изъ Тарутина къ Малоярославцу, для загражденія пути Наполеону къ Калугѣ; выдержала упорный бой подъ Малоярославцемъ и, заставила Наполеона возвращаться изъ Москвы по раззоренной имъ же Смоленской дорогѣ.

Къ концу октября и отрядъ генералъ-адъютанта Кутузова выступилъ изъ Москвы. Идя форсированными маршами, онъ успѣлъ присоединиться къ войскамъ графа Витгенштейна, а Лейбъ-Казачій полкъ соединился съ бывшею у графа Орлова-Денисова другою частію этого полка близъ г. Вильны.

Обратимся теперь къ дѣйствіямъ этой послѣд-

ней части Лейбъ-Гв. Казачьяго полка, остававшейся съ графомъ Орловымъ-Денисовымъ.

Главная армія наша, прослѣдовавъ 2 сентября черезъ Москву, простояла весь слѣдующій за тѣмъ день въ лагерѣ при сел. Панки, имѣя аррієргардъ Милорадовича при сел. Вязовкѣ. 4 сентября наши войска отступали къ Боровскому перевозу, на правый берегъ р. Москвы. Этимъ движеніемъ князь Кутузовъ скрылъ предпринятый имъ путь на Калужскую дорогу. Цѣль его была совершенно достигнута: Наполеонъ введенъ въ заблужденіе объ избранномъ Кутузовымъ направленіи.

5 сентября армія наша оставила Рязанскую дорогу и пошла по правому берегу р. Пахры, къ Подольску, на Тульскую дорогу, гдѣ и расположилась лагеремъ; аррієргардъ же Милорадовича, простоявъ весь день, 3 сентября, при Вязовкѣ, отступилъ ночью къ Панки, а 4 числа къ Жилину и, отсюда свернулъ влѣво, на перерѣзъ путей, ведущихъ изъ южныхъ губерній на Москву. Посылаемыя Милорадовичемъ въ разныя стороны партіи, нигдѣ не открыли присутствія французскихъ войскъ, кромѣ войскъ Мюрата, который, продолжая считать казачій отрядъ полковника Ефремова аррієргардомъ русскихъ войскъ, продолжалъ идти за нимъ по Рязанской дорогѣ до

самаго города Бронницы. Тутъ только онъ узналъ, что, вмѣсто главныхъ нашихъ силъ, имѣетъ передъ собою два казачьихъ полка: полковникъ Ефремовъ, искусными движеніями, обманулъ начальника французскаго авангарда. Передъ самой Москвою, князь Кутузовъ, удостовѣрясь въ храбрости, рѣшимости и боевыхъ способностяхъ Ефремова, ввѣрилъ ему два казачьихъ полка и, съ тѣхъ поръ, отрядъ его занялъ видное мѣсто между размножившимися впослѣдствіи и прославившимися нашими партизанскими отрядами Бенкендорфа, Фигнера, Давыдова, Сеславина и другихъ.

Имя Ефремова дорого всякому Лейбъ-казаку. Онъ, какъ Лейбъ-казакъ и впослѣдствіи командиръ Лейбъ-Гв. Казачьяго полка, заслуживаетъ въ исторіи этого полка особеннаго, почетнаго мѣста. Въ неустанныхъ поискахъ за французами и въ борьбѣ съ ними, онъ пріобрѣлъ впослѣдствіи замѣчательное въ нашей военной исторіи имя.

Растерявшійся Мюратъ донесъ Наполеону, что авангардъ его совершенно потерялъ изъ виду русскую армію и что онъ передъ собою видитъ однихъ лишь казаковъ... Извѣстіе это крайне встревожило Наполеона.... Поджидая дальнѣйшихъ свѣдѣній о направленіи, принятомъ княземъ Кутузовымъ, онъ не рѣшился трогать своихъ войскъ изъ

Москвы и ограничился выдвинутіемъ авангардовъ по всѣмъ направленіямъ, на разстояніи однакожъ не болѣе одного марша отъ столицы.

Убѣдившись, что русской арміи нѣтъ на Рязанской дорогѣ, Мюратъ поворотилъ изъ Бронницъ къ Подольску и, тамъ наконецъ открылъ—гдѣ находились главныя русскія силы....

Вслѣдъ за тѣмъ наша армія вступила въ знаменитый Тарутинскій лагерь и, отсюда Отечественная война приняла совершенно другой оборотъ: князь Кутузовъ перешелъ—въ наступленіе и, аррієргардъ его—сталъ авангардомъ.

Поспѣшавшій изъ Подольска, Мюратъ, неоднократно показывался передъ войсками Милорадовича и завязывалъ съ ними дѣло... Милорадовичъ продолжалъ медленно приближаться къ Тарутинскому лагерю и, 17 сентября, далъ Мюрату весьма сильный отпоръ, у Чирикова, гдѣ взялъ въ плѣнъ начальника штаба Мюрата, генерала Ферръс. Потомъ, Милорадовичъ, имѣлъ дѣла съ войсками Мюрата: 20-го при Вороновѣ и Спасъ-Куплѣ и 22-го при Виньковѣ. Во всѣхъ этихъ дѣлахъ графъ Орловъ-Денисовъ, съ состоящимъ при немъ эскадрономъ Лейбъ-казаковъ и нѣсколькими полевыми Донскими полками, принималъ самое энергическое участіе. Лейбъ-казачій эскадронъ находился въ

передовыхъ войскахъ Милорадовича и первый выдерживалъ нападенія Мюрата. При с. Вороновѣ графъ Орловъ-Денисовъ не только съ успѣхомъ выдержалъ аттаку французской кавалеріи, но, вслѣдъ за тѣмъ, самъ повелъ свой отрядъ въ аттаку и, сбивъ кавалерію Мюрата, гналъ ее болѣе трехъ верстъ, нанося французамъ жестокій уронъ. Самое жаркое дѣло происходило при Виньковѣ, такъ какъ Милорадовичъ не долженъ былъ пускать Мюрата далѣе Винькова, отъ котораго начинается покатость до самаго Тарутинскаго лагеря [1]).

При Виньковѣ графъ Орловъ-Денисовъ занималъ правый флангъ позиціи войскъ Милорадовича. Непріятельская кавалерія, въ значительныхъ силахъ, ожесточенно бросилась на отрядъ графа Орлова-Денисова, въ полной надеждѣ разстроить нашъ флангъ, но, выдержавъ съ необыкновенною стойкостію всѣ аттаки французовъ, графъ Орловъ-Денисовъ, въ свою очередь, бросился съ донцами на непріятеля. Донцы, имѣя въ средѣ своей Лейбъ-казаковъ, немедленно смяли французскую кавалерію и гнали ее до линій пѣхоты. Такой маневръ повторялся нѣсколько разъ и кончился только къ вечеру: позиція наша удержана; Мюратъ отсту-

[1]) Исторія Отечествен. войны 1812 г. соч. Михайлов.-Данилевскаго, Т. V, глава I, стр. 15.

нилъ... Графъ Орловъ-Денисовъ въ дѣлѣ у Винько-во получилъ тяжелую контузію, картечью, въ ногу.

До 6 октября оба авангарда,—нашъ и непріятельскій,—стояли другъ противъ друга, ограничиваясь производимою изрѣдка перестрѣлкою. Войска Мюрата расположены были на правомъ берегу р. Чернишны. Правый флангъ французовъ былъ защищенъ крутыми берегами Нары и Чернишны, лѣвое же крыло было на мѣстности открытой; оно не имѣло никакой обороны и примыкало къ оконечности незанятаго войсками лѣса.

Этотъ недостатокъ позиціи Мюрата открыли казаки, нѣсколько разъ пробиравшіеся лѣсомъ до крайней его опушки и оттуда видѣвшіе весь лагерь непріятельскій. Графъ Орловъ-Денисовъ, лично провѣривъ доставленные ему о томъ свѣдѣнія и найдя ихъ вполнѣ основательными, тотчасъ же донесъ о томъ главнокомандующему, который немедленно составилъ планъ нападенія на позицію Мюрата. Сущность этого плана заключалась въ томъ, чтобы подвести, скрытно, часть арміи къ нашей передовой цѣпи, а съ другою частію пройти лѣсомъ и ударить во флангъ французовъ.

Исполненіе послѣдней задачи возложено было на Бенигсена. Ему поручены 2-й, 3-й и 4-й пѣхотные корпуса, 1-й кавалерійской корпусъ, а также

состоявшіе подъ начальствомъ графа Орлова-Денисова 10 казачьихъ полковъ и Лейбъ-Гв. казачій эскадронъ. Остальная часть арміи нашей назначалась для поддержанія аттаки, дѣйствуя на непріятеля съ фронта. Сверхъ того, генералу Дорохову предписано аттаковать французовъ съ тыла. Колоннѣ графа Орлова-Денисова, подкрѣпленной нѣсколькими полками регулярной кавалеріи, назначено было—зайти въ тылъ непріятельскаго лѣваго крыла, овладѣть столбовою Московскою дорогою и пресѣчь Мюрату отступленіе.

Выбравшись съ немалыми затрудненіями къ опушкѣ лѣса, графъ Орловъ-Денисовъ понесся съ донцами на французовъ.... Внезапность и стремительность его нападенія не позволили непріятелю стать даже въ ружье,—французы едва успѣли поворотить свои пушки и, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, побѣжали.... Весь, бывшій на правомъ берегу Чернишны, лагерь и 38 орудій, достались въ руки казаковъ. При этомъ нападеніи Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка ротмистръ Чеботаревъ, командовавшій эскадрономъ, такъ съ нимъ увлекся, преслѣдуя бѣгущаго непріятеля, что врѣзался въ тылъ непріятельскаго авангарда, напалъ на французскую батарею, истребилъ всѣхъ бывшихъ при ней канонеровъ и захватилъ орудіе. Продол-

жая поражать разстроеннаго непріятеля, Чеботаревъ напалъ на пѣхоту, смялъ ее, взялъ болѣе 100 плѣнныхъ; какъ вдругъ увидѣлъ себя окруженнымъ и отрѣзаннымъ со всѣхъ сторонъ.... Съ опущенными къ удару пиками Лейбъ-Казачій эскадронъ помчался назадъ и, успѣлъ пробиться чрезъ ряды непріятельской пѣхоты, пытавшейся преградить ему отступленіе.

Пока графъ Орловъ-Денисовъ выстраивалъ разсыпавшіеся по французскимъ бивакамъ полки свои, чтобы снова вести ихъ противъ непріятеля, начавшаго, за оврагомъ, строиться въ боевой порядокъ,—изъ лѣса выдвинулся Багговутъ, но съ нимъ находился не весь его корпусъ, а только одна егерская бригада. Багговутъ тотчасъ открылъ огонь изъ орудій, но былъ убитъ однимъ изъ первыхъ ядеръ, пущенныхъ съ непріятельской батареи.... Смерть Багговута прекратила общую связь дѣйствій его корпуса; а между тѣмъ Мюратъ успѣлъ окончательно оправиться, перемѣнить фронтъ и начать отступленіе....

Такимъ образомъ, удачная минута для нападенія съ нашей стороны—была потеряна... Графъ Орловъ-Денисовъ, однакожъ, продолжалъ преслѣдовать отступающаго Мюрата еще семь верстъ, до сел. Спасъ-Купля, гдѣ Мюратъ занялъ позицію

и прикрылъ ее батареями.... Въ это время, князь Кутузовъ получилъ извѣстіе о выступленіи Наполеона изъ Москвы и, приказалъ остановить дальнѣйшее преслѣдованіе Мюрата.

Трофеями описаннаго сраженія были: 38 орудій, 1 знамя, 40 зарядныхъ ящиковъ, 1500 плѣнныхъ (въ томъ числѣ 1 генералъ и 30 штабъ и оберъ-офицеровъ) и большая часть обоза. Въ числѣ убитыхъ были два французскихъ генерала.

Бенигсенъ, главный распорядитель Тарутинскаго сраженія, доносилъ князю Кутузову: «графъ Орловъ-Денисовъ велъ себя самымъ блистательнымъ образомъ; его храбрость дѣлаетъ честь россійскому оружію. Онъ первый подалъ мысль обойти лѣвое крыло непріятеля, основываясь на сдѣланныхъ имъ обозрѣніяхъ и, по донесенію его о томъ, рѣшился я письменно предложить вашей свѣтлости аттаковать непріятеля».

За отличіе въ сраженіи при Тарутинѣ награждены: графъ Орловъ-Денисовъ орденомъ св. Георгія 3 класса. Ротмистръ Чеботаревъ—орд. св. Георгія 4 клас. Поручики Леоновъ и Балабинъ и корнеты Николаевъ и Коньковъ—орденами св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. Адъютантъ гр. Орлова-Денисова, поручикъ Хрещатицкій—золотою саблею съ надписью «за храбрость»; кромѣ того за

отличіе въ сраженіи произведены: поручикъ (Василій) Грековъ въ штабсъ-ротмистры и юнкеръ (Петръ) Грековъ въ корнеты. Въ числѣ убитыхъ были унтеръ-офицеръ Швецовъ и 2 рядовыхъ казака. [1])

При первомъ извѣстіи о нападеніи русскихъ войскъ на Мюрата, тотчасъ же вышли изъ Москвы французскіе корпуса и расположились за заставою, на старой Калужской дорогѣ, а 7 октября двинулись они на новую Калужскую дорогу, къ Ѳоминскому и Боровску.

Узнавъ объ этомъ движеніи французской арміи, князь Кутузовъ выступилъ съ своею арміею изъ Тарутинскаго лагеря, дабы заграждать Наполеону путь въ наши южныя губерніи и заставить его обратиться на раззоренную имъ Смоленскую дорогу. Изъ нашихъ войскъ, ближайшія для исполненія этой задачи были войска Дохтурова, и ему послано повелѣніе употребить всѣ способы для скорѣйшаго перехода къ Малоярославцу и для прикрытія Боровской дороги, до прибытія туда главной арміи нашей.

12 октября, на разсвѣтѣ, Дохтуровъ, усиленнымъ маршемъ прибылъ подъ Малоярославецъ, занятый уже двумя баталіонами французовъ. Атаманъ Платовъ, пришедшій туда нѣсколько

[1]) Дорофѣевъ и Ломакинъ.

16

ранѣе Дохтурова, завязалъ своими казаками бой съ французами, желая выгнать ихъ изъ Малоярославца. Бой этотъ сдѣлался упорнымъ, когда подошли войска Дохтурова. Русскіе и французы, поддерживаемые постепенно прибывающими изъ главныхъ ихъ армій корпусами, употребляли всѣ усилія: русскіе—чтобы вырвать городъ изъ рукъ непріятеля, французы—чтобы удержать его. Малоярославецъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки.... Къ вечеру городъ остался за французами; но, пока длился бой, обильный величайшими послѣдствіями, подошли главныя наши силы и, развернулись вокругъ города, отнимая у Наполеона всякую надежду достигнуть Калуги безъ генеральнаго сраженія. Наполеонъ желалъ генеральной битвы. Кутузовъ, съ своей стороны, былъ готовъ принять бой, выбравъ для него выгодную позицію...

Милорадовичъ и Платовъ остались у Малоярославца, получивъ приказаніе—тревожить непріятеля. Графъ Орловъ-Денисовъ провелъ ночь, среди своихъ Лейбъ-казаковъ, на берегу р. Лужи, ведя постоянную перестрѣлку и нападая на передовые непріятельскіе посты.

13 октября, до разсвѣта, Наполеонъ, переночевавъ въ Городнѣ, поѣхалъ съ большимъ конвоемъ къ Малоярославцу; вдругъ, вся окрестность навод-

пилась казаками, которые, выскочивъ на Боровскую дорогу, захватили слѣдовавшіе по ней артиллерію и множество обозовъ, едва даже не полонили самаго Наполеона: его спасли темнота ночи, разбросанность Донцовъ для захвата непріятельской артиллеріи и транспортовъ, и подоспѣвшіе изъ Городни два полка французской гвардейской конницы....

Наполеонъ не могъ оставить своего намѣренія пробиться къ Калугѣ, и потому, 14 октября, снова двинулся къ Малоярославцу съ своею гвардіею и со всею резервною конницею; но, на половинѣ дороги, привезли ему извѣстіе, что Милорадовичъ отступаетъ къ Демчину. . . . Это извѣстіе показало Наполеону, что всѣ замыслы его разгаданы и что путь къ южнымъ губерніямъ настойчиво заграждается русскою арміею. Вынужденный покориться судьбѣ, онъ отдалъ приказанія--отступать по старой Смоленской дорогѣ... Французская армія, уныло, какъ будто предчувствуя ожидающій ее тяжкій жребій, тронулась въ обратный путь, къ Смоленску....

17 октября Наполеонъ проходилъ черезъ Бородино. На утучненныхъ кровію поляхъ Бородинскихъ, еще видны были слѣды недавняго побоища.... Теперь безмолвно прошли по этимъ полямъ прежде кичливыя полчища.... Во главѣ былъ самъ ихъ повелитель, съ своею гвардіею;

*

за гвардіею шелъ Ней, потомъ Вице-король; арріергардомъ командовалъ Даву, ожесточенно довершая истребленіе всего, уцѣлѣвшаго по пути слѣдованія французской арміи.

Князь Кутузовъ, убѣдившись, что Наполеонъ рѣшительно отступаетъ по Смоленской дорогѣ, немедленно взялъ направленіе, паралельное непріятельскому. Идя опустошенною столбовою дорогою по пятамъ французовъ, можно было подвергнуть нашу армію голоду,—по этому нашъ главнокомандующій предпочелъ двигаться боковыми путями, не выпуская французовъ изъ виду и, гдѣ можно, пресѣкая имъ путь... Слѣдуя этому плану, князь Кутузовъ направилъ армію отъ сел. Кременскаго къ г. Вязьмѣ; а Милорадовичу, съ авангардомъ и отрядомъ казаковъ подъ командою Донскаго генерала Карпова, приказалъ идти изъ сел. Егорьевскаго на сел. Головино, приблизиться къ Смоленской дорогѣ около Гжатска и, пользоваться всѣми случаями, удобными для нападенія на непріятеля; атаману Платову, усиленному дивизіею Паскевича, велѣлъ преслѣдовать французовъ съ тыла; партизанамъ нашимъ поставилъ въ обязанность—дѣлать набѣги на голову и фланги непріятельскихъ колоннъ; Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка полковнику Ефремову—дѣйствовать въ направленіи

между Гжатскомъ и Сычевкою, а потомъ устремиться на правый флангъ отступающаго непріятеля, стараясь предупреждать его на маршѣ; [1]) отряду же генералъ-адъютанта Кутузова (въ составѣ котораго находились и три эскадрона Лейбъ-казаковъ) главнокомандующій приказалъ—безпокоить правый флангъ непріятеля, стараясь открыть сообщеніе съ войсками графа Витгенштейна.

19 октября—главная наша армія выступила на Кузово, Милорадовичъ пошелъ къ Гжатску, а Платовъ по столбовой дорогѣ, гдѣ, въ то же утро онъ напалъ и разбилъ у Колоцкаго монастыря аррiергардъ Даву. Французы отступили, отдавъ намъ 27 орудій.

Тутъ начали уже оказываться признаки изнуренія и разстройства войскъ непріятельскихъ: путь ихъ обозначался отсталыми солдатами, взорванными зарядными ящиками, преданными огню обозами, изнуренными лошадьми, и пр.

Отступленіе французовъ было такъ поспѣшно, что Милорадовичъ не успѣлъ предупредить ихъ въ Гжатскѣ и, чтобы скорѣе занять паралельное положеніе къ непріятельскимъ силамъ, онъ, 20 октября, поспѣшилъ къ сел. Воронцову, а 21 къ Спа-

---

[1]) Повелѣніе полковнику Ефремову отъ 19 октября, № 289.

ску.—Главная наша армія была, 20-го октября, въ Сулейкѣ, а 21-го, въ Дубровѣ.—Между тѣмъ, погода съ каждымъ днемъ становилась суровѣе; при холодномъ, осеннемъ вѣтрѣ, ночлеги на бивакахъ стали невыносимы для уроженцевъ теплаго климата; взятые изъ Москвы и находившіеся при войскахъ запасы, были скоро уничтожены и, необходимость заставила употреблять въ пищу конское мясо; лошади отступающихъ, по недостатку корма и ковки, такъ ослабѣли, что кавалерія ихъ стала негодна къ употребленію, да притомъ стало невозможнымъ уже дѣлать поиски по сторонамъ дороги для добыванія продовольствія: тамъ всюду рыскали казаки и сторожили вооруженные крестьяне,—послѣдніе не только безпощадно наказывали шатающихся по одиночкѣ французовъ, но рѣшались даже и нападать на небольшіе ихъ отряды....

Въ такомъ положеніи армія Наполеона достигла города Вязьмы, гдѣ, въ то самое время, когда авангардъ Милорадовича нанесъ жестокое пораженіе колоннамъ Даву и Вице-короля, графъ Орловъ-Денисовъ, подойдя незамѣтно съ легкимъ отрядомъ, напалъ, неожиданно для французовъ, на ихъ пѣхотныя колонны и, пока послѣднія получили помощь отъ шедшихъ впереди войскъ, разсѣялъ эти колонны, захватилъ одно орудіе, болѣе 100

человѣкъ плѣнныхъ и канцелярію Наполеона [1]). Изъ Лейбъ-казаковъ, особенно отличившихся въ дѣлѣ подъ Вязьмою, награждены: ротмистръ Чеботаревъ—орд. св. Анны 2 ст.; ротмистръ Рубашкинъ – золотою саблею съ надписью «за храбрость»; корнетъ Коньковъ 2—орд. св. Владиміра 4 степ.

23 октября, и въ слѣдующіе за тѣмъ дни, шелъ снѣгъ; морозъ постепенно увеличивался до 12 градусовъ; дорога покрылась гололедицею, по ней скользили и падали лошади. Французы, не умѣвшіе ковать на острые шипы, потеряли большую часть остававшейся у нихъ кавалеріи и принуждены были бросить множество повозокъ и нѣсколько орудій.

Терпя крайній недостатокъ въ пищѣ, одеждѣ и обуви, французы чрезвычайно страдали и отъ стужи, кутаясь во что попало, обирая своихъ же товарищей, истомленныхъ болѣзнями или ранами [2]).

Послѣ сраженія подъ Вязьмою, нашъ главнокомандующій приказалъ графу Орлову-Денисову: идти, съ его отрядомъ, сколько можно ближе къ Смоленской дорогѣ, стараться опережáть французовъ однимъ переходомъ и нападать преимущественно на головы французскихъ колоннъ.—«Та-

---

[1]) Военно-ученый Архивъ, № 1878; рапортъ гр. Орлова-Денисова отъ 27 октября.

[2]) Богдановичъ. Ист. войны 1812 г.

кой родъ преслѣдованія»,—писалъ нашъ фельдмаршалъ,—«приведетъ непріятеля въ крайнее положеніе и лишитъ его большей части артиллеріи и обозовъ».

Графъ Орловъ-Денисовъ съ точностію исполнилъ возложенное на него порученіе: безъ отдыха преслѣдовалъ онъ удаляющіяся толпы французовъ, появлялся на дорогѣ ихъ съ фронта, съ тыла, съ фланговъ. . . . Поражаемые неожиданностію, французы не выдерживали нападеній и, разсыпаясь въ стороны, дѣлались добычею мороза, голода и ожесточенія окрестныхъ жителей.

Получивъ свѣдѣніе о нападеніи французскихъ войскъ, изъ корпуса Ожеро, на наше Калужское ополченіе, графъ Орловъ-Денисовъ тотчасъ бросился съ своимъ отрядомъ на выручку нашихъ ополченцевъ. Командовавшій этимъ ополченіемъ, князь Яшвиль, получилъ въ г. Ельнѣ извѣстіе о наступленіи противъ него французовъ и, хотя поспѣшилъ оставить этотъ городъ чтобы сблизиться съ нашими войсками, но настигнутый непріятелемъ, принужденъ былъ принять аттаку.—Изнемогая въ неравномъ бою, ополченцы наши могли быть совершенно разбиты, если бы на выручку ихъ не поспѣшилъ, во-время, отрядъ графа Орлова-Денисова, который, быстрою аттакою, вырвалъ побѣду

изъ рукъ французовъ и заставилъ ихъ отступить [1]).

Разосланные, ночью, Лейбъ-казаки, успѣли не только войти въ связь съ партизанами, Давыдовымъ и Сеславинымъ, дѣйствовавшими отдѣльно съ летучими отрядами; но, высмотрѣвъ подробно расположеніе корпуса Ожеро, донесли графу Орлову-Денисову, что въ Ляховѣ стоятъ остатки этого корпуса, примѣрно изъ двухъ тысячъ пѣхоты и части кавалеріи. Тогда, находившіеся вблизи—Давыдовъ и Сеславинъ—условились съ графомъ Орловымъ-Денисовымъ напасть на этотъ непріятельскій отрядъ одновременно. Принявъ подъ свое начальство партизановъ, графъ Орловъ - Денисовъ тотчасъ же послалъ по дорогѣ къ с. Язвино полковника Быхалова съ особымъ казачьимъ отрядомъ (Лейбъ-казаки и нѣсколько сотенъ казаковъ Донскихъ полковъ) пресѣчь пути сообщенія корпуса Ожеро съ французскою кавалеріею Бараге д'Илье, а съ остальными своими войсками ударилъ на Ляхово. Среди дѣла подъ Ляховымъ, графъ Орловъ-Денисовъ получилъ извѣстіе, что посланный имъ, къ Язвино, казачій отрядъ встрѣтилъ тамъ значительныя непріятельскія силы, поспѣшавшія

---

[1]) Записки А. П. Ермолова.

на помощь французамъ къ Ляхову и что, по этому, отрядъ отступаетъ.

Оказалось, что въ тылъ войскамъ графа Орлова-Денисова шли изъ Язвино двѣ тысячи французскихъ кирасиръ. Тогда, гр. Орловъ-Денисовъ, со всѣмъ своимъ отрядомъ направился противъ кирасиръ и стремительно аттаковалъ ихъ Нѣжинскими драгунами и казаками. Завязался отчаянный рукопашный бой. . . Французы не выдержали и ринулись назадъ; упорно преслѣдуемые на пространствѣ пяти верстъ, они наткнулись на болотистый ручей. Здѣсь снова возобновилось жаркое дѣло и, французскіе кирасиры были совершенно уничтожены: 700 кирасъ, снятыхъ съ убитыхъ, свидѣтельствовали о потеряхъ непріятеля.

Одержавъ этотъ блистательный успѣхъ, графъ Орловъ-Денисовъ послалъ въ Ляхово, къ Ожеро, требованіе сдачи и велѣлъ увѣдомить его, что кавалерія Бараге д'Илье уничтожена. Ожеро выѣхалъ лично для переговоровъ: они окончились сдачею намъ въ плѣнъ 60 офицеровъ и 2 тысячъ солдатъ.

Дѣло при Ляховѣ замѣчательно въ исторіи отечественной войны тѣмъ, что тутъ въ первый разъ положилъ оружіе цѣлый непріятельскій отрядъ, носившій названіе корпуса.

Во время этого боя, изъ Лейбъ-казаковъ особен-

но отличились: штабсъ-ротмистръ Леоновъ и корнетъ Николаевъ, нѣсколько разъ ходившіе съ казаками въ аттаку; за что и были награждены: Леоновъ — орд. св. Анны 2 ст., а Николаевъ — золотою саблею съ надписью: «за храбрость».

Наступилъ періодъ гибели «великой арміи» Наполеона... Со всѣхъ концовъ, каждый день, приходили извѣстія объ истребленіи цѣлыхъ корпусовъ ея. Передовыя войска наши и, особенно, Донскіе полки, дѣйствовали съ неслыханнымъ успѣхомъ.

Князь Кутузовъ писалъ Государю: «Великъ Богъ, Всемилостивѣйшій Государь! Припадая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, поздравляю Васъ съ новою побѣдою. Казаки дѣлаютъ чудеса; бьютъ на артиллерію и пѣхотныя колонны» [1]).

Среди успѣховъ нашихъ передовыхъ войскъ, князь Кутузовъ продолжалъ боковое движеніе своей арміи, повторивъ въ окрестностяхъ Смоленска тотъ же маневръ, который произвелъ подъ Москвою, когда съ Рязанской дороги перешелъ на Калужскую: и здѣсь, проведя два дня въ Ельнѣ, онъ, чтобы скорѣе стать на одной высотѣ съ глав-

---

[1]) Отечествн. война 1812 г. Михайлов.-Данилевскій, т. V, гл. XIX, стр. 246.

ными силами Наполеона, 29 октября двинулся изъ Ельни на Рославльскую дорогу и 1 ноября прибылъ къ Щелканову, на Мстиславльской дорогѣ, чѣмъ и достигнулъ своей цѣли, поравнявшись съ находившимися въ Смоленскѣ главными силами Наполеона. Изъ Щелканова фельдмаршалъ послалъ отрядъ графа Орлова-Денисова на Красненскую дорогу, узнать—что происходитъ на этомъ главномъ пути непріятельскихъ сообщеній. Во время движенія на г. Красной, графъ Орловъ-Денисовъ получилъ извѣстіе, что въ селеніи Клементиномъ находятся разныя непріятельскія депо. Онъ немедленно поспѣшилъ туда, аттаковалъ стремительно прикрывавшихъ депо французовъ, совершенно истребилъ цѣлый отрядъ ихъ, взялъ въ плѣнъ 1300 человѣкъ, захватилъ 400 продовольственныхъ фуръ, 200 головъ скота и 1000 лошадей, шедшихъ къ Наполеону, въ Смоленскъ, для запряжки подъ артиллерію. Въ этомъ погромѣ непріятель потерялъ одними убитыми 1500 человѣкъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, отрядъ графа Орлова-Денисова напалъ, ночью, въ с. Червонномъ, на польскій корпусъ Понятовскаго, посланный Наполеономъ въ *Могилевъ для переформированія своего* состава и для дальнѣйшаго потомъ слѣдованія въ Варшаву.

Послѣ непродолжительнаго сопротивленія, поляки были опрокинуты къ Смоленску.

Однимъ изъ слѣдствій движенія графа Орлова-Денисова по дорогѣ на г. Красной, было его донесеніе—о намѣреніи Наполеона не оставаться въ Смоленскѣ, а затѣмъ о начатомъ уже отступленіи Наполеона къ Красному и что его армія слѣдуетъ въ величайшимъ безпорядкѣ... Это донесеніе гр. Орловъ-Денисовъ заключилъ просьбою о присылкѣ ему подкрѣпленія для болѣе предпріимчивыхъ дѣйствій.

Главнокомандующій благодарилъ гр. Орлова-Денисова за доставленныя извѣстія и немедленно приказалъ Милорадовичу соединиться съ нимъ для совокупныхъ дѣйствій. Сообщивъ гр. Орлову-Денисову объ этомъ распоряженіи, князь Кутузовъ присовокупилъ—что самъ онъ, съ арміею, предпринимаетъ движеніе тоже на г. Красной.

Въ то время, когда отрядъ гр. Орлова-Денисова совершалъ успѣшное движеніе по пути къ г. Красному и знаменовалъ это движеніе разбитіемъ непріятеля у селеній Клеметиномъ и Червонномъ, остававшіеся въ отрядѣ генер.-адъют. Кутузова и отличавшіеся подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Бенкендорфа у Волоколамска, Рузы и Можайска, эскадроны Л.-Гв. Казачьяго полка, шли въ авангардѣ этого

отряда, сѣвернѣе Смоленска и, 28 октября, успѣли принять участіе въ разгромѣ атаманомъ Платовымъ корпуса Вице-короля на р. Вопи. Съ этого времени упомянутые эскадроны хотя и стали уже въ ряды передовыхъ войскъ нашей главной арміи, но, съ бывшею при графѣ Орловѣ-Денисовѣ остальною частію своего полка, они соединились не ранѣе г. Вильны.

3-го ноября, Милорадовичъ, приблизясь къ столбовой дорогѣ, у Краснаго, увидѣлъ шедшія по ней французскія войска. Это была гвардія, ведомая самимъ Наполеономъ.—Милорадовичъ открылъ противъ непріятеля сильный артиллерійскій огонь и, когда замѣтилъ, что французы пришли въ разстройство, приказалъ графу Орлову-Денисову ихъ аттаковать. Стремительно ударивъ на непріятеля, графъ Орловъ Денисовъ отрѣзалъ заднія колонны французской гвардіи и бросился на нихъ съ фронта. Одновременно и другіе кавалерійскіе полки наши ударили въ тылъ непріятеля... Пораженіе его было полное... Одинъ отрядъ графа Орлова-Денисова отбилъ 4 орудія и взялъ въ плѣнъ трехъ генераловъ и до двухъ тысячъ солдатъ.

За особенное отличіе въ сраженіи подъ Краснымъ награждены: Лейбъ-Гв. Казачьяго полка штабсъ ротмистры: Ѳоминъ и Хрещатицкій, по-

ручики: Балабинъ и Грековъ—орд. св. Анны 2 ст. и корнетъ Коньковъ 1—золотою саблею съ надписью «за храбрость»; изъ нижнихъ чиновъ получили знаки военнаго ордена св. Георгія: юнкеръ Ауловъ, унтеръ-офицеръ Клачковъ и рядовые Чернышевъ и Николаевъ.

Безпрерывные труды безъ сна и отдыха сломили, однакожъ, въ это время, мощныя силы графа Орлова-Денисова: послѣ совершоннаго имъ подвига 3 ноября, подъ Краснымъ, онъ заболѣлъ и отрядъ его присоединенъ къ отряду генерала Бороздина.

4 и 5 ноября совершились гибельныя для французской арміи битвы—на пути отступленія ея къ Красному и у стѣнъ этого города. Аттакованные Милорадовичемъ, спѣшившіе къ Красному корпуса Вице-короля и Даву, понесли громадный уронъ.. У стѣнъ Краснаго Наполеонъ самъ распоряжался войсками, стремясь задержать русскихъ и тѣмъ выиграть время для отставшихъ корпусовъ его арміи. Но, разбитіе нашими войсками Вице-короля и Даву и полученныя извѣстія изъ сел. Добраго о появленіи тамъ войскъ Тормасова, заставили Наполеона поспѣшить къ Лядамъ, для обезпеченія своего отступленія. Между тѣмъ, и корпусъ Нея, оставившій Смоленскъ въ полночь на 5 ноября, послѣ тщетныхъ усилій пробиться

сквозь ожидавшій его впереди Краснаго авангардъ Милорадовича, былъ совершенно истребленъ... Только самому маршалу, съ трехъ тысячнымъ отрядомъ, удалось примкнуть къ Наполеону, при Оршѣ.

Послѣ пораженія Нея, главныя французскія силы поспѣшно удалились изъ Лядъ, черезъ Дубровну, въ Оршу. За ними посланы были отряды Бороздина, графа Ожаровскаго, полковника Ефремова и нѣсколько другихъ, партизанскихъ.

Отряды эти съ каждымъ днемъ встрѣчали все менѣе и менѣе сопротивленія со стороны непріятеля, такъ, что и успѣхи пріобрѣтались ими все легче и легче... Одно появленіе горсти русскихъ и, особенно казаковъ, въ тылу или на флангахъ непріятельскихъ колоннъ, превращало отступленіе французовъ въ полное бѣгство: потерявъ вѣру въ свою силу, они спѣшили бросать оружіе и, въ разсыпную спасались, а затѣмъ-попадали въ руки крестьянъ.

Въ это время Лейбъ-Гв. Казачій полкъ дѣйствовалъ противъ французовъ, какъ выше сказано, не въ совокупныхъ силахъ своихъ, а раздѣльно, двумя частями: одна—въ отрядѣ генерала Бороздина, участвовала въ преслѣдованіи непріятеля къ Оршѣ, а другая, оставшаяся въ отрядѣ генералъ-адъютанта Кутузова, гнала французовъ

на Бабиновичи и Сѣнно. Главнокомандующій нашъ поручилъ послѣднему отряду сохранять связь: влѣво—съ авангардомъ главной арміи, а вправо—съ корпусомъ графа Витгенштейна и обобщать свои дѣйствія какъ съ войсками Витгенштейна, такъ и съ отрядомъ графа Платова.

Въ половинѣ ноября состоялась злополучная для арміи Наполеона переправа черезъ Березину, послѣ которой началось полное ея бѣгство. Здѣсь война, можно сказать, была кончена; продолжалось только—истребленіе врага!...

Вслѣдъ за движеніемъ разстроенныхъ войскъ Наполеона отъ Березинской переправы, князь Кутузовъ поспѣшилъ выслать передовые легкіе отряды, для неотступнаго преслѣдованія бѣгущаго врага. Въ числѣ таковыхъ отрядовъ двинулись и отряды: генералъ-адъютанта Кутузова—къ Докшицамъ, за остатками Баварскаго корпуса Вреде, и графа Орлова-Денисова—на Камень и Плещеницу.

Наполеонъ, не теряя еще надежды пріостановить на пути до Вильны бѣгство своихъ войскъ и дать имъ время сколько нибудь собраться съ духомъ и оправиться, приказалъ Вреде—перейти къ Вилейкѣ, обезпечить тамъ переправу чрезъ Вилію, запастись сколько возможно продовольствіемъ для арміи и открыть сношеніе съ Сморгонскимъ комендан-

17

томъ; а этому послѣднему предписалъ— снабдить провіантомъ Сморгонскій и Ошмянскій магазины, выслать часть запасовъ на встрѣчу отступающимъ войскамъ и отправить весь имѣющійся порціонный скотъ въ Вильну, чтобы онъ не попался въ руки казаковъ; но, всѣ эти распоряженія были разрушены нападеніемъ отряда генералъ-адъютанта Кутузова на корпусъ Вреде: арріергардъ этого корпуса, 20 ноября, аттакованъ у с. Долгинова, сбитъ съ позиціи и, вскорѣ, не смотря на быстрое его отступленіе, весь истребленъ; при чемъ забрано въ плѣнъ болѣе 700 человѣкъ. При аттакѣ этой раненъ ротмистръ Золотаревъ (саблею въ голову) и убито два рядовыхъ Лейбъ-Казачьяго полка [1]. Едва Вреде узналъ о пораженіи своего арріергарда, какъ на него самого напалъ отрядъ графа Орлова-Денисова, въ Вилейкѣ. Разстроенный ударомъ гр. Орлова-Денисова и на половину истребленный, корпусъ Вреде бѣжалъ по направленію къ Вильнѣ; его неотступно преслѣдовали донцы. Въ это время, Наполеонъ безпрерывно уже получалъ извѣстія о пораженіяхъ своихъ войскъ... Начальникъ арріергарда ихъ, Викторъ, не ручаясь за безопасность самой главной квартиры, предлагалъ своему Императору уѣхать впередъ и, Наполеонъ рѣшился

[1]) Ломакинъ и Филинъ.

оставить разстроенную свою армію на окончательное истребленіе ея въ предѣлахъ Россіи,—той самой мощной Россіи, которую, за пять мѣсяцевъ передъ тѣмъ, онъ мечталъ поработить!...

Въ Молодечнѣ, 21 ноября, Наполеонъ объявилъ свой 29-й бюллетень «великой арміи». Въ немъ онъ писалъ: «...стужа, начавшаяся 7-го, внезапно усилилась; . . . дороги покрылись гололедицею, лошади погибали каждую ночь не сотнями, а тысячами; въ нѣсколько дней ихъ пало болѣе 30 тысячъ; кавалерія принуждена была спѣшиться; артиллерія и обозы остались безъ лошадей; пришлось бросить, или истребить значительную часть орудій, зарядовъ и запасовъ. Армія, столь прекрасная 6-го ноября, 14-го уже не имѣла почти вовсе ни кавалеріи, ни артиллеріи, ни обозовъ. Не имѣя конницы—не было возможности и за версту высылать разъѣзды; безъ артиллеріи—нельзя было принять сраженія: надлежало отступать, уклоняясь отъ боя, котораго мы не могли желать, по недостатку зарядовъ. Необходимо было занимать довольно большое пространство, чтобы не позволить русскимъ обойти насъ, а мы не имѣли кавалеріи, которая развѣдывала бы о непріятелѣ и сохраняла бы связь между нашими колоннами. Такія неудобства вмѣстѣ съ

*

чрезвычайною, внезапно наступившею стужею, сдѣлали положеніе наше не выносимымъ.... Русскіе, видя по дорогамъ слѣды злополучія, угнетавшаго французскую армію, старались воспользоваться этимъ и окружали со всѣхъ сторонъ наши колонны казаками, которые, подобно аравитянамъ въ пустынѣ, отхватывали обозы. Эта, негодная конница, сдѣлалась грозною въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ какія мы были поставлены» [1]).

Такъ изливалъ свой безсильный гнѣвъ противъ «аравитянъ» и «негодной конницы» недавній властелинъ Европы, теперь—бѣглецъ ради тѣхъ же ненавистныхъ ему казаковъ!...

Надѣляя казаковъ такими не лестными эпитетами, Наполеонъ тѣмъ самымъ унижалъ свои, нѣкогда побѣдоносные орлы, въ страхѣ бѣжавшіе теперь предъ всякимъ появленіемъ этой «негодной конницы», громившей его регулярныя, прославленныя войска—подъ Тарутинымъ, Малоярославцемъ, Вязьмою, Краснымъ, Дорогобужемъ, на берегахъ Вопи, у Березины, и въ безчисленныхъ арріергардныхъ и авангардныхъ дѣлахъ!....

Прискакавъ въ Варшаву, Наполеонъ пригласилъ къ себѣ—посланника своего, Прадта, президента совѣта польскихъ министровъ, Потоцкаго, и

[1]) Богдановичъ, 1812 г.

другихъ сановниковъ польскаго правительства, и сказалъ имъ: «Вы удивляетесь видя меня здѣсь! Я былъ не въ силахъ воевать съ стихіями! Я потерялъ всю кавалерію, почти всю артиллерію и всѣ обозы; въ двѣ ночи пало 3.000 лошадей... Я убѣдился, что французы еще могутъ воевать при морозѣ въ 7°; но нѣмцы не переносятъ болѣе 5°. Меня будетъ судить потомство. Я сдѣлалъ промахъ, оставшись двѣ лишнихъ недѣли въ Москвѣ. Меня провели, увѣряя, что бояре примутъ мою сторону и что крестьяне прибѣгнутъ ко мнѣ, чтобы выдти изъ рабства. Все это ложь: я нашелъ поселянъ—весьма вѣрными своему Государю, а дворянство—преисполненнымъ усердія къ правительству. Это дикій, суевѣрный народъ, изъ котораго ничего нельзя сдѣлать. «Les cosaques ont le diable au corps» (въ казакахъ сидитъ самъ чортъ) [1].»

Расточая брань противъ русскаго казачества, Наполеонъ превозносилъ его—и былъ правъ: для враговъ Отечества казаки были и, съ помощію Божіею, всегда будутъ—страшилищемъ.

Между тѣмъ, остатки арміи Наполеона продолжали свое безпорядочное отступленіе на Молодечну и Сморгоны. Тѣснимые съ тыла и фланговъ, французы торопились къ Вильнѣ, надѣясь встрѣ-

[1]) Богдановичъ, 1812 г.

тить тамъ свѣжія войска, найдти убѣжище, пищу, конецъ своимъ страданіямъ... Но, и Вильна обманула ихъ точно также, какъ обманывали Смоленскъ, Москва.... Не успѣли они собрать свои разстроенныя и бѣгущія войска, какъ передъ стѣнами Вильны показались русскіе передовые отряды.... Заваливъ чѣмъ попало городскія ворота, французы поспѣшили отступить... но, были настигнуты у Панарской горы передовымъ отрядомъ графа Орлова-Денисова. Завязалось жаркое дѣло, во время котораго подошелъ сюда же и графъ Платовъ. Въ нѣсколько минутъ непріятельскія колонны были разсѣяны, арріергардъ ихъ отрѣзанъ и частью истребленъ, а частью плѣненъ. Положеніе французовъ, въ дѣлѣ подъ Вильною, было ужасно... Хотя Ней и пытался привести бѣгущія войска свои въ порядокъ, но лошади съ тяжестями не въ силахъ уже были подняться на крутизну Панарской горы; обозы стѣснились, загромоздили путь и всякій проѣздъ сдѣлался немыслимъ. Мюратъ и другіе маршалы должны были пробиваться пѣшкомъ, по сторонамъ дороги, черезъ лѣсъ. Они велѣли—выбрать изъ повозокъ золото и серебряныя вещи Наполеона, навьючить ихъ на верховыхъ и упряжныхъ лошадей, а обозы сжечь, чтобы очистить путь для денежной казны. Багажъ Наполеона дѣйствительно былъ

спасенъ; но бочки съ золотомъ и серебромъ пришлось бросить, такъ какъ казаки во́-время нагрянули.... Мюратъ и другіе, бывшіе здѣсь, маршалы — ускакали, за ними поспѣшили и нестройныя толпы остатковъ французской арміи. Такимъ образомъ, у Панарской горы, французы лишились обозовъ, казны и 28 орудій съ зарядными ящиками. Въ то самое время, когда, обошедшіе Вильну, казаки расправлялись тутъ съ французами, Чаплицъ аттаковалъ этотъ городъ съ фронта и, взявъ его приступомъ, произвелъ въ улицахъ жестокое истребленіе французовъ... За отступающими остатками «великой арміи», въ головѣ преслѣдующихъ войскъ нашихъ, погнались Лейбъ-казаки и, до самой Ковны шли за ними по пятамъ.. . 2-го декабря, утромъ, нашъ авангардъ подошелъ къ Ковнѣ и былъ встрѣченъ пальбою 20-ти орудій, стоявшихъ на укрѣпленіяхъ. Этимъ орудіямъ отвѣчали 8 пушекъ, бывшихъ при отрядѣ графа Платова. Для избѣжанія напраснаго кровопролитія, Платовъ послалъ казаковъ по льду, черезъ Нѣманъ, выше и ниже Ковны. Французы бросили свои орудія и побѣжали изъ города. Настигнутый казаками, за рѣкою, Ней, хотѣлъ сдѣлать послѣднее усиліе и ударить въ штыки, стараясь сколько нибудь остановить преслѣдованіе;

но французы были уже не въ силахъ защищаться и, побѣжали... Одна часть ихъ была исколота и взята въ плѣнъ, а другая, разсѣянная донцами, сбилась съ дороги и, въ потьмахъ, потянулась по двумъ направленіямъ: къ Тильзиту и Вильковиску.... Такъ, на томъ же мѣстѣ, гдѣ Лейбъ-казаки дали первый выстрѣлъ, встрѣчая вторгавшіяся полчища Наполеона, они добили остатки этихъ полчищъ и послали имъ во слѣдъ послѣдній зарядъ....

Въ Ковнѣ взято до 60.000 ружей, до 5.000 ящиковъ и боченковъ съ огнестрѣльными зарядами и значительное количество хлѣба.

Здѣсь, на городской площади, отслужено благодарственное молебствіе, съ колѣнопреклоненіемъ и пушечною пальбою.... Громкое, радостное ура, далеко гремѣло надъ водами Нѣмана: Россія узнала объ изгнаніи двунадесяти языковъ!...

Отечественная война, безспорно, представляетъ замѣчательнѣйшую эпоху въ исторіи русской арміи, вообще. Она весьма знаменательна также и въ исторіи Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка: силою обстоятельствъ, этому полку едва ли не больше многихъ другихъ, досталось принимать участіе въ истребленіи врага. О заслугахъ и подвигахъ Лейбъ-казаковъ можно сказать много; но мы при-

помнимъ только, что, какъ тогда, когда русская армія отступала отъ Нѣмана до Москвы передъ торжествовавшими полчищами Наполеона, Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ постоянно находился въ ближнихъ къ непріятелю рядахъ нашего арріергарда,—такъ и тогда, когда наша армія отъ Москвы до Нѣмана гнала посрамленныя войска Наполеона, она, въ головныхъ колоннахъ своего авангарда, безсмѣнно имѣла тѣхъ же Лейбъ-казаковъ.

Вообще, война 1812 года предоставила Донскому войску небывалый еще въ исторіи случай: блистательно доказать все значеніе казаковъ какъ боеваго элемента арміи. Эта война установила, разъ на всегда, вѣрное понятіе о чрезвычайной пользѣ, какую казаки должны и могутъ приносить въ военное время. Вся Европа узнала и оцѣнила казаковъ. Россія также отдала Донскимъ казакамъ справедливую дань признательности: нѣтъ русскаго, который бы не помянулъ добромъ храбрости и самоотверженія ихъ, который бы не дивился имъ. Послѣ войны—всюду разсказывались анекдоты, писались стихотворенія, рисовались картины и, всегда, темой для этого служили казаки.... Не успѣлъ разсѣяться дымъ московскаго пожара, какъ на Никитской, въ томъ самомъ домѣ, гдѣ во время занятія столицы французами

игрались ихъ актерами водевили и комедіи,—гремѣли уже веселые звуки родной пѣсни и далеко разносился могучій припѣвъ: «ай, донцы-молодцы!»... раздавались крики народнаго энтузіазма, громкія рукоплесканія, русское ура!...

Сложивъ понесенную для отечества тяжелую ношу преслѣдованія и изгнанія врага, войсковой атаманъ Донскихъ казаковъ, графъ [1]) Платовъ, такъ писалъ военному министру, князю Горчакову: «на тысячаверстномъ разстояніи отъ Малоярославца до Нѣмана, и за Нѣманомъ, лежатъ дерзкіе французы, мало сказать на каждой верстѣ, но на всякомъ шагу... Да познаютъ Европа и цѣлый свѣтъ, съ какимъ ревностнѣйшимъ и вѣрноподданническимъ усердіемъ къ Всемилостивѣйшему Государю Императору и любезнѣйшему Отечеству, дѣйствовало войско Донское. Остатки европейцевъ, кои были въ нечестивой арміи коварнаго и злаго непріятеля, возвѣстятъ соотчичамъ своимъ -каково ходитъ на Русь, больно дерзостно задѣвать Россію. Познаютъ и Донскихъ казаковъ, да и всѣ плѣнные, коихъ у насъ въ Россіи, по моему счисленію, болѣе 50.000 отъ казаковъ доставлявшихся, подтвердятъ: кто поражалъ ихъ не щадно, кто не

[1]) Возведенъ въ графское Россійской Имперіи достоинство, послѣ пораженій непріятеля подъ Краснымъ.

давалъ спать и наималѣйшаго роздыху, кто не допущалъ ихъ фуражировать отъ дороги ни на сто сажень, и кто взялъ у нихъ при сраженіяхъ болѣе 500 пушекъ? Богомерзкій ихъ грабежъ церковной Святыни не досталось имъ увезти съ собою весь, развѣ малое число, бывшее при остаткахъ бѣжавшей и разстроенной злодѣйской его гвардіи, а вся добыча ихъ досталась большею частію въ руки побѣдителей». [1])

Къ пріѣзду Императора Александра I въ городъ Вильну, прибыли туда и Лейбъ-казачьи эскадроны; но численный составъ этихъ эскадроновъ былъ далеко не полонъ. Кромѣ большаго числа раненыхъ, Лейбъ-Гв. Казачій полкъ потерялъ въ кампанію 1812 года, убитыми и умершими отъ ранъ, около 100 человѣкъ [2]).

---

[1]) Отношеніе графа Платова къ военному министру отъ 8 декабря.

[2]) Въ дѣлахъ полковой канцеляріи имѣются не полныя свѣдѣнія о числѣ убитыхъ отдѣльно по сраженіямъ 1812 года, кромѣ указаній, отмѣченныхъ выше; но есть документъ, опредѣляющій общую потерю въ полку за весь 1812 годъ, гдѣ показано, безъ умершихъ отъ ранъ, однихъ убитыхъ нижнихъ чиновъ 64 человѣка; слѣдовательно—цифра потери во 100 человѣкъ съ умершими отъ ранъ будетъ приблизительно вѣрна.

ГЛАВА IX.

Переходъ русской арміи за границу.—Союзъ Россіи съ Пруссіею.—Отдѣльныя дѣйствія полковника Ефремова.—Назначеніе Л.-Гв. Казачьяго полка въ конвои къ Государю Императору.—Вступленіе русскихъ войскъ въ Дрезденъ.—Сраженія при Люценѣ и Бауценѣ. Участіе въ послѣднемъ Л.-Гв. Казачьяго полка. Перемиріе.—Присоединеніе Австріи къ союзу Россіи и Пруссіи. Вторичное движеніе союзныхъ армій къ Дрездену.—Сраженіе при этомъ городѣ. Кульмскій бой.—Движеніе союзниковъ къ Лейпцигу. Первый день Лейпцигской битвы, 4 октября. Ударъ французовъ на нашъ центръ. Фланговая аттака Л.-Гв. Казачьяго полка. Потери полка. Высочайшія награды ему. Второй и третій день битвы подъ Лейпцигомъ. Взятіе Лейпцига. Отступленіе французовъ.—Движеніе союзныхъ армій къ границамъ Франціи.—Высочайшій приказъ. Переходъ союзныхъ войскъ черезъ Рейнъ. Сраженія при Ла-Ротьерѣ и при Арси.—Бой при Ферши-Шампенуазѣ. Случайное участіе въ немъ Лейбъ-Гв. Казачьяго полка.—Аттаки полковника Ефремова.—Движеніе союзныхъ армій къ Парижу.—Торжественный въѣздъ Государя Императора въ Парижъ.—Благодарственное молебствіе.—Парадъ войскамъ.—Обратный походъ въ Россію.—Вызовъ къ Государю, въ конвой—эскадрона Л.-Гв. Казачьяго полка.—Вторичный пріѣздъ Императора Александра I въ Парижъ.—Заточеніе Наполеона.—Возвращеніе Государя въ Россію.—Пожалованіе Императоромъ Александромъ I Л.-Гв. Казачьему полку серебряныхъ трубъ.

Отечественная война была окончена и врагъ изгнанъ изъ предѣловъ Россіи; но неконченъ былъ подвигъ, предпринятый Императоромъ Александромъ I. Въ Вильну Онъ пріѣхалъ для того только, чтобы стать во главѣ своей закаленной въ бояхъ арміи и идти съ нею за предѣлы Отечества,

но идти съ великодушною цѣлью-исторгнуть русскимъ мечемъ, изъ рукъ Наполеона, порабощенную Европу. . .

По прибытіи Государя въ Вильну, князь Кутузовъ-Смоленскій немедленно получилъ приказаніе перенести войну за границу и, въ самый день Рождества Христова, 25 декабря, главная армія наша тронулась къ берегамъ Нѣмана, по дорогѣ къ Меречу, двумя колоннами, порученными Тормасову и Дохтурову. Первая колонна, Тормасова,—при которой находились Императоръ и фельдмаршалъ,—состояла изъ пѣхотныхъ корпусовъ: гвардейскаго и гренадерскаго, двухъ кирасирскихъ и одной легкой гвардейской кавалерійскихъ дивизій (въ составѣ послѣдней находился и Лейбъ-Гв. Казачій полкъ). Къ концу декабря главная армія сосредоточилась въ Меречѣ; тамъ, 1 января 1813 года, отслуженъ былъ, въ присутствіи Государя Императора и Великаго Князя — Цесаревича, торжественный молебенъ и, затѣмъ, армія двинулась, по льду, черезъ Нѣманъ. Путь ея лежалъ на Плоцкъ, чрезъ Іоганнисбургъ, Вилленбергъ и Млаву. Ея шествіе въ Прусскихъ предѣлахъ было торжественное: все народонаселеніе встрѣчало нашего Государя, какъ избавителя. 23 января Онъ вступилъ съ арміею въ Плоцкъ.

Хотя, послѣ невѣроятныхъ трудностей, понесенныхъ въ Отечественную войну 1812 года, армія наша и нуждалась въ болѣе или менѣе продолжительномъ отдыхѣ; но, Государь не хотѣлъ долго медлить наступленіемъ, имѣя въ виду склонить на свою сторону Пруссію, еще не рѣшавшуюся открыто присоединиться къ Россіи противъ Наполеона. Поэтому, проведя въ Плоцкѣ двѣ недѣли, посвященныя на устройство арміи, и заключивъ съ Пруссіею союзъ, Императоръ Александръ приказалъ начать, 1 февраля, общее наступательное движеніе, двумя колоннами: правую составлялъ графъ Витгенштейнъ и пошелъ изъ Шнейдемюле къ Одеру, имѣя за собою прусскія войска Іорка; лѣвую колонну составляла главная наша армія, первоначально назначенная слѣдовать изъ Плоцка въ Позенъ. Милорадовичъ долженъ былъ служить авангардомъ этой арміи, имѣя впереди себя 10.000 корпусъ Винцингероде.

2-го февраля, Государь Императоръ и фельдмаршалъ князь Кутузовъ, выступили, при главной арміи, изъ Плоцка. Чрезъ два дня армія прибыла въ Колло, и потомъ, въ ожиданіи объявленія войны французамъ со стороны Пруссіи, остановилась у Калиша. 21 марта Л.-Гв. Казачій полкъ участвовалъ въ большомъ парадѣ, бывшемъ по

случаю пріѣзда къ арміи Короля Прусскаго, Фридриха Вильгельма III.

Во время стоянки Л.-Гв. Каз. полка у Калиша, одинъ изъ лучшихъ боевыхъ представителей его, давно разлучившійся съ полкомъ для отдѣльныхъ партизанскихъ дѣйствій противъ отступавшаго отъ Москвы непріятеля, полковникъ Ефремовъ, пожиналъ уже лавры на театрѣ военныхъ дѣйствій въ Пруссіи. Принявъ участіе въ послѣднемъ истребленіи остатковъ арміи Наполеона у Ковны, онъ, вслѣдъ затѣмъ, перешелъ, вмѣстѣ съ передовымъ отрядомъ войскъ графа Платова, границу и продолжалъ свое неотступное преслѣдованіе французовъ.

По отозваніи атамана гр. Платова въ главную квартиру, полковникъ Ефремовъ примкнулъ къ арміи Виттенштейна и получилъ назначеніе состоять въ летучемъ отрядѣ генералъ-адъютанта Чернышева. Командуя тремя Донскими казачьими полками,—Иловайскаго, Жирова и Мельникова, — Ефремовъ принималъ самое дѣятельное участіе во многихъ, замѣчательно смѣлыхъ предпріятіяхъ Чернышева и, нерѣдко самъ, съ казачьими полками, совершалъ самостоятельные подвиги. Таковы были набѣги: вовремя произведеннаго генералъ-адъютантомъ Чернышевымъ движенія въ тылъ французскихъ войскъ, за Варту

и Одеръ и, въ особенности, на занятый французами Берлинъ.—Вотъ выписка о подвигахъ Ефремова изъ журнала дѣйствій отряда Чернышева:

«Л.-Гв. Казачьяго полка полковникъ Ефремовъ, будучи отряженъ съ своею бригадою для обхода непріятеля при г. Цыркѣ, столь успѣшно и отважно перешелъ рѣку Варту, по колеблющемуся уже льду, что не далъ времени непріятелю замѣтить наше движеніе; потомъ, отважнымъ нападеніемъ сбилъ его, вогналъ въ городъ и тамъ, по упорномъ и отчаянномъ защищеніи, съ отличнымъ мужествомъ выгналъ изъ города и преслѣдовалъ до совершеннаго истребленія. Его благоразумію и храбрости должно отнести большую часть успѣха одержанной побѣды, чрезъ которую достались намъ въ плѣнъ: дивизіонный генералъ князь Гедроичъ, начальникъ его штаба, адъютантъ, 5 офицеровъ и 217 рядовыхъ».

«6 февраля, бывъ откомандированъ, со ввѣренною ему бригадою, къ деревнѣ Циндорфъ, встрѣтилъ въ оной легкоконный французскій полкъ. Благоразумнымъ распоряженіемъ и мужественнымъ ударомъ на него, разбилъ совершенно и взялъ въ плѣнъ 107 человѣкъ и 150 лошадей».

«8 февраля, подъ г. Берлиномъ, былъ командированъ начальникомъ отряда, со ввѣренной ему

бригадою, для наблюденія Гамбургскихъ воротъ, встрѣтилъ непріятельскую колонну, идущую для защиты оныхъ; быстрымъ ударомъ опрокинулъ и преслѣдовалъ въ самомъ городѣ съ неутомимымъ мужествомъ, сбивая во всѣхъ пунктахъ, гдѣ старалась удержаться, до самаго каменнаго моста, укрѣпленнаго 6-пушечною батареею, который онъ тотчасъ началъ обходить; будучи всегда впереди, ободрялъ своихъ подчиненныхъ и пробился черезъ новую непріятельскую колонну, шедшую къ нему на встрѣчу и соединился на Александровской площади съ полковникомъ Тетенборномъ. Въ теченіи сего похвальнаго боя взято имъ въ плѣнъ 2 офицера и 110 человѣкъ солдатъ. Потомъ, отретировался, по приказанію Чернышева, для соединенія съ остальнымъ отрядомъ передъ Шенгаузскими воротами, гдѣ вышли противъ отряда 4 пѣхотныя непріятельскія колонны. Тутъ самъ начальникъ отряда былъ очевидцемъ неустрашимой храбрости, въ которой полковникъ Ефремовъ, подъ картечными выстрѣлами, повелъ свою бригаду на ударъ и нанесъ непріятелю сильный вредъ, гдѣ взято еще 70 человѣкъ плѣнныхъ».

За подвиги, совершонные Ефремовымъ отъ Малоярославца до стѣнъ Данцига, онъ былъ пожалованъ орденами: св. Владиміра 3 класса, св. Геор-

18

гія 4 ст. и золотою саблею съ надписью «за храбрость».

Предстоявшая въ 1813 году кампанія совершилась для Лейбъ-Гв. Казачьяго полка, при обстоятельствахъ, ни сколько не похожихъ на тѣ условія, при которыхъ онъ воевалъ въ минувшемъ 1812 году. Съ прибытіемъ Государя Императора къ арміи, Лейбъ-Гв. Казачій полкъ, въ составѣ четырехъ эскадроновъ (трехъ Донскихъ и одного Черноморскаго) получилъ лестное назначеніе—состоять въ конвоѣ Его Величества. Эту обязанность полкъ несъ съ честію въ 1813 и 1814 годахъ, слѣдуя всюду за Государемъ и всегда находясь при Императорской главной квартирѣ; а во всѣхъ, происходившихъ за этотъ періодъ времени сраженіяхъ, Лейбъ-Гв. Казачій полкъ ставился вблизи того мѣста, гдѣ былъ Государь.

12 апрѣля 1813 года Императоръ Александръ I вступилъ съ своею гвардіею въ Дрезденъ; въ конвоѣ за Государемъ былъ Лейбъ-Гв. Казачій полкъ. Улицы и оба берега Эльбы были усѣяны тысячами жителей, въ праздничныхъ одеждахъ. Воздухъ оглашался восклицаніями и звономъ колоколовъ. . .

Фельдмаршалъ, князь Кутузовъ-Смоленскій,

слѣдовалъ съ войсками только до Бунцлау, гдѣ, постигнутый тяжкимъ недугомъ, вскорѣ скончался.

Въ Дрезденѣ получено было извѣстіе о прибытіи Наполеона въ Эрфуртъ и о дѣлаемыхъ имъ значительныхъ передвиженіяхъ съ войсками, сосредоточивавшимися близь Эрфурта. Это извѣстіе побудило Государя Императора отдать приказаніе о немедленномъ выступленіи арміи изъ Дрездена къ Фрейбургу.

19 апрѣля союзныя арміи расположились въ направленіи къ Люцену, у котораго стояли главныя силы Наполеона. Рѣшено было: на другой день, 20 апрѣля, аттаковать французовъ на позиціи у Люцена. Въ полдень, Императоръ Александръ и Король Прусскій прибыли на Люценскія равнины. Люценское сраженіе началось нападеніемъ Блюхера на Гроссъ-Гершенъ. Императоръ Александръ, слѣдуя за наступавшими колоннами, остановился на холмѣ противъ Гроссъ-Гершена, откуда пруссаки мгновенно вытѣснили французовъ. Битва постепенно разгоралась и вскорѣ сдѣлалась общею. Обѣ стороны напрягали усилія, чтобы сбить противника съ его позиціи, но, эти усилія были безуспѣшны. Сраженіе, съ перемѣннымъ счастьемъ, тянулось цѣлый день и кончено только съ наступленіемъ

*

почи, оставшись не рѣшеннымъ... Союзные Монархи положили—возобновить бой на слѣдующій день; но, полученныя ночью свѣдѣнія о передвиженіи французскихъ войскъ въ тылъ нашихъ армій, а главное—не рѣшенное еще присоединеніе Австріи къ двумъ союзнымъ державамъ, заставили Монарховъ измѣнить предположеніе и отдать приказаніе объ отступленіи. На Милорадовича возложено было начальствованіе аррієргардомъ отступающей арміи, и онъ блистательно выполнилъ это порученіе: десять дней, отъ Люцена до Бауцена, Милорадовичъ былъ въ непрестанномъ бою съ непріятелемъ, отстаивая каждый свой шагъ. За эти подвиги онъ былъ удостоенъ титуломъ графа.

У Бауцена, 8 мая, произошло кровопролитное сраженіе союзныхъ армій съ арміею Наполеона. Съ высотъ Нидеръ-Кайны, откуда видны были всѣ движенія войскъ обѣихъ враждующихъ сторонъ, Императоръ Александръ лично распоряжался ходомъ битвы. Въ свитѣ Государя, по обыкновенію, находился и графъ Орловъ-Денисовъ, которому очень часто, во время дѣла, Государь давалъ порученія. Замѣтивъ, въ первый день битвы подъ Бауценомъ, что непріятель слишкомъ сильно тѣснитъ нашъ лѣвый флангъ,

Государь приказалъ графу Орлову-Денисову подкрѣпить этотъ флангъ. Захвативъ съ собою, изъ находившихся вблизи войскъ, семь баталіоновъ пѣхоты и нѣсколько эскадроновъ кавалеріи при двухъ артиллерійскихъ батареяхъ, гр. Орловъ-Денисовъ присоединилъ къ нимъ эскадронъ Лейбъ-казаковъ подъ командою штабсъ-ротмистра Ѳомина и, съ этимъ отрядомъ ударилъ на французовъ, завладѣвшихъ крѣпкою позиціею... Послѣ самаго ожесточеннаго боя, въ теченіи котораго кавалерійскія части и казаки ходили нѣсколько разъ въ аттаку, французы были сбиты съ этой позиціи и прогнаны съ горъ къ стѣнамъ Бауцена... Потомъ весь день, не смотря на новыя нападенія непріятеля, графъ Орловъ-Денисовъ держался на завоеванныхъ имъ высотахъ.—За это блистательное дѣло онъ награжденъ отъ Короля Прусскаго орденомъ Краснаго Орла 1-го класса. Изъ Лейбъ-казаковъ здѣсь особенно отличились штабсъ-ротмистръ Ѳоминъ и поручикъ Кутейниковъ, за что и удостоены: первый—слѣдующимъ чиномъ, а послѣдній—орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ.

Сраженіе подъ Бауценомъ, 8 числа, осталось не рѣшеннымъ... Въ 9 часовъ вечера Императоръ Александръ поѣхалъ на ночлегъ въ Клейнъ-Буршвицъ, имѣя, какъ и всегда, охраною своею

Лейбъ-казаковъ. На слѣдующій день, въ 5 часовъ утра, Государь вновь прибылъ на позицію, чтобы руководить предстоящимъ боемъ. Эта новая битва также не имѣла опредѣлительной развязки, хотя и продолжалась до 5 часовъ вечера. Между тѣмъ, изъ опасенія, чтобы правое крыло союзныхъ армій, бывшее подъ начальствомъ Барклая-де-Толли, не было обойдено непріятелемъ, и въ виду того, что, противъ утомленнаго продолжительнымъ боемъ центра нашихъ армій, были сосредоточены слишкомъ большія непріятельскія силы,—послѣдовало приказаніе отступать, что и было совершено въ полномъ порядкѣ, по направленію къ Герлицу.

Вскорѣ заключено перемиріе до 8 іюля. Союзныя арміи сосредоточились на укрѣпленной позиціи, при дер. Пульценѣ.

Лейбъ-Гв. Казачій полкъ расположился у замка Петерсвальде, избраннаго Императоромъ Александромъ для главной квартиры.

Открытіе въ Прагѣ конференцій о заключеніи мира замедлилось переговорами, въ Неймарктѣ, о продолженіи перемирія, а между тѣмъ, въ Богеміи, успѣло сосредоточиться болѣе 100 тысячъ русскихъ и прусскихъ войскъ и, Австрія рѣшилась, наконецъ, объявить войну Наполеону. Всѣ дѣй-

ствующія войска союзныхъ Государей, по составленному плану продолженія войны противъ Наполеона, раздѣлились на три арміи: главную, или Богемскую—подъ начальствомъ австрійскаго фельдмаршала, князя Шварценберга; Силезскую—подъ начальствомъ Блюхера и Сѣверную—подъ начальствомъ Шведскаго Наслѣднаго Принца [1]).

3 августа Императоръ Александръ выѣхалъ, съ Прусскимъ Королемъ, изъ замка Петерсвальде въ Прагу, гдѣ ожидалъ ихъ Австрійскій Императоръ, Францъ I. На совѣщаніи трехъ Монарховъ было рѣшено—двинуться съ арміями къ Дрездену и овладѣть имъ, какъ главнымъ пунктомъ операціонныхъ предпріятій Наполеона.

13 августа союзныя арміи заняли высоты, окружающія Дрезденъ и, надругой день началось Дрезденское сраженіе, продолжавшееся два дня, исходъ котораго все таки не былъ рѣшителенъ....

Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ, все время этого сраженія, былъ въ конвоѣ Государя Императора; но такое положеніе не избавляло его отъ опасностей битвы: въ Дрезденскомъ сраженіи самъ Государь находился подъ жестокимъ огнемъ. Прибывшій къ нашей арміи, изъ Америки, французскій

---

[1]) Исторія войны 1813 г. Богдановича, Томъ I, глав. XIX.

генералъ, Моро, желая отвлечь Императора, остановившагося одно время у австрійской батареи, противъ которой были направлены непріятельскіе выстрѣлы, упрашивалъ Государя отъѣхать на другую возвышенность, откуда еще лучше можно было обозрѣвать сраженіе. «Повѣрьте моей опытности»,—сказалъ Моро и поворотилъ по указываемому имъ направленію; но, едва лошадь его успѣла сдѣлать нѣсколько шаговъ, какъ рѣзко прожужжало ядро—и всадникъ, и его боевой конь, были брошены на земь: у Моро оторвало правую ногу и раздробило лѣвую.... Государь былъ тутъ же, рядомъ.... Лейбъ-казаки уложили Моро на свои пики и отнесли въ близъ лежащую деревню. Къ концу вечера, главнокомандующій главною союзною арміею, князь Шварценбергъ, принимая во вниманіе утомленіе войскъ отъ двухдневной битвы при проливномъ дождѣ, невозможность двигать артиллерію (на столько размокла земля кругомъ Дрездена) и, наконецъ, извѣстіе объ обходномъ движеніи маршала Вандамма—настоялъ у союзныхъ Монарховъ объ отступленіи въ Богемію.

Во время этого отступленія свершилось событіе, внезапно измѣнившее положеніе воюющихъ армій и положившее начало новымъ побѣдамъ надъ Наполеономъ.

17 августа, Государь ѣхалъ изъ Альтенбурга, верхомъ, въ тѣснинахъ Богемскихъ горъ, по направленію къ Духсу, гдѣ назначена была Главная квартира. При Государѣ находилась небольшая свита и Лейбъ-казачій конвой. Вдругъ, при выѣздѣ изъ лѣса, покрывающаго хребетъ Гейерсберга, Государь замѣтилъ вдали, между горами, сильный дымъ... Сначала дымъ этотъ принятъ былъ за дымъ биваковъ, но скоро удостовѣрились, что это дымъ орудій... Вслѣдъ за тѣмъ услышана и пальба, становившаяся постепенно все сильнѣе и сильнѣе... Желая узнать о происходившемъ, Государь поворотилъ на выстрѣлы и, проѣхавъ небольшое пространство, остановился на возвышеніи, откуда открылась Теплицкая долина [1]). Въ этой долинѣ, близъ Кульма, завязывалось то знаменитое сраженіе, которое прославило русское оружіе и увѣковѣчило геройство русской гвардіи. Находясь безотлучно въ конвоѣ, при особѣ Государя Императора, Лейбъ Гвардій Казачій полкъ былъ свидѣтелемъ двухдневной, кровопролитной битвы, давшей намъ побѣду; онъ слѣдилъ съ высотъ Гейерсберга—какъ, одна за другой, истреблялись французскія колонны, какъ цѣлые французскіе полки клали оружіе и сдавались въ плѣнъ;

[1]) Исторія войны 1813 г. Богдановичъ, Т. II.

онъ видѣлъ, какъ братья его,—донцы,—подвели къ нашему Государю плѣннаго маршала Вандамма; онъ слышалъ, наконецъ, какъ Государь здѣсь же получилъ радостную вѣсть о пораженіи Блюхеромъ Макдональда при Кацбахѣ и, Лейбъ-казаки, первые огласили Богемскія горы восторженнымъ «ура» во славу доблестной, несокрушимой русской гвардіи,—во славу побѣдителей при Кацбахѣ!...

Если Лейбъ-казакамъ, какъ цѣлой части, находившейся въ то время въ конвоѣ при Государѣ, не суждено было принять участіе въ славной битвѣ подъ Кульмомъ, то отдѣльные члены этой части, Лейбъ-казаки—ординарцы при Великомъ Князѣ Цесаревичѣ, Константинѣ Павловичѣ, бывшемъ въ этотъ день въ самомъ жестокомъ огнѣ—явили себя, по неустрашимости и храбрости, достойными заслуженной славы полка. Таковы унтеръ-офицеры Горшковъ и Сысоевъ и рядовой Головковъ—получившіе за особенную храбрость при Кульмѣ знаки военнаго ордена св. Георгія.

Кульмское сраженіе положило предѣлъ успѣхамъ Наполеона и, было началомъ торжества оружія союзниковъ.... Союзная армія расположилась вдоль Богемской границы, имѣя главную квартиру въ Теплицѣ. Вскорѣ, одна за другою, стали приходить вѣсти о побѣдахъ при Гроссъ-Беерепѣ и

Денневицѣ, и о сдачѣ русскимъ войскамъ французской дивизіи Пюто. Настойчивость Императора Александра убѣдила союзныхъ Монарховъ предпринять общее движеніе ихъ армій впередъ, противъ Наполеона; но, движеніе это было до крайности затруднительно: продолжительные дожди настолько испортили дороги, что часто артиллерія принуждена была употреблять по нѣсколько часовъ, чтобъ пройти пространство въ одну—двѣ версты; рѣки выступили изъ береговъ; мосты были снесены; на дорогахъ горные дождевые потоки образовывали рвы и водопады.

Императоръ Александръ поѣхалъ впередъ, къ авангарднымъ колоннамъ, и остановился въ Альтенбургѣ, чтобы дать главной арміи собраться, а затѣмъ она двинута къ центру силъ Наполеона—Лейпцигу, куда спѣшили также Сѣверная и Силезская арміи союзниковъ.

3-е октября прошло въ передвиженіяхъ и приготовленіяхъ къ знаменитому Лейпцигскому бою.

Утро 4 октября застало союзную армію, построенную въ слѣдующій боевой порядокъ: почти всѣ австрійскіе корпуса и дивизіи заняли лѣвый флангъ общаго расположенія, въ центръ боевой позиціи назначенъ Барклай-де-Толли съ войсками: въ 1-й линіи—графа Витгенштейна, во 2-й линіи—

Раевскаго и въ резервѣ—Великаго Князя Цесаревича. Блюхеру съ русскими корпусами Ланжерона и Сакена и прусскимъ Іорка, предоставленъ правый флангъ.

По диспозиціи предположено было, что съ началомъ сраженія, графъ Витгенштейнъ поведетъ аттаку на стоявшія впереди его французскія войска, и станетъ тѣснить ихъ къ Лейпцигу въ то время, когда австрійцы, расположенные на лѣвомъ флангѣ, двинутся въ обходъ праваго непріятельскаго крыла для дѣйствія оттуда въ тылъ и флангъ Наполеону.

Рано утромъ, 4 октября, Императоръ Александръ прибылъ къ нашимъ, стоявшимъ уже въ боевомъ порядкѣ, войскамъ. Лишь только проѣхалъ Онъ передовую линію, какъ раздался гулъ перваго орудійнаго выстрѣла... Загремѣли и наши батареи... Нападеніемъ на Вахау, русскіе имѣли честь первыми изъ союзниковъ начать битву подъ Лейпцигомъ. Въ началѣ сраженія наши войска встрѣтили мало сопротивленія: Вахау и Клебергъ, сильно занятые французами, скоро были взяты съ бою; но этотъ, уступленный французами, шагъ обнаружилъ угрожавшую намъ опасность... Наполеонъ, видя громадность силъ союзныхъ войскъ, намѣревавшихся окружить его армію, рѣшился измѣнить свой боевой

порядокъ, размѣстивъ войска такъ, чтобы имѣть возможность во всякую минуту сосредоточить ихъ на одномъ пунктѣ, какой представится болѣе удобнымъ для нанесенія рѣшительнаго удара союзнымъ войскамъ. . . И дѣйствительно, какъ только союзныя войска двинулись впередъ для преслѣдованія отступавшаго непріятеля, тотчасъ же, на высотахъ предъ Вахау, появилось болѣе 100 французскихъ орудій, разразившихся страшнымъ огнемъ... Въ одно мгновеніе почти всѣ орудія нашей артиллеріи, находившіяся въ 1-й линіи войскъ корпуса Принца Виртембергскаго, были подбиты. Тогда, французскія колонны бросились впередъ и, вытѣснили нашихъ изъ Вахау и Клеберга... Закипѣла жаркая битва по всей линіи... Нашъ центръ былъ въ самомъ затруднительномъ положеніи: не имѣя возможности идти впередъ противъ страшной массы артиллеріи, собранной Наполеономъ на высотахъ у Вахау, онъ былъ вынужденъ оставаться подъ градомъ непріятельскаго огня. Сзади, за нашимъ центромъ, на который направлены были всѣ усилія Наполеона, у деревни Госсы, на горѣ, стоялъ Императоръ Александръ съ своими вѣнценосными союзниками; вблизи Государя былъ его конвой—Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ.

Сознавая тяжкое положеніе нашего центра, Госу-

дарь отдалъ на скоро приказаніе о присылкѣ съ разныхъ сторонъ подкрѣпленій. Флигель-адъютантъ Вольцогенъ съ нѣсколькими Лейбъ-казаками, данными ему Императоромъ для обратной присылки ихъ съ донесеніемъ о ходѣ дѣлъ у австрійцевъ и пруссаковъ, поскакалъ къ Шварценбергу требовать именемъ Государя, чтобы австрійскіе резервы Принца Гомбургскаго были приближены къ нашимъ войскамъ. Но, пока получились свѣдѣнія отъ Шварценберга и Блюхера и пока подходили требуемыя подкрѣпленія, Наполеонъ уже приводилъ въ исполненіе свой планъ— всѣми силами обрушиться на нашъ центръ. . . Для этого, по направленію къ Вахау, одновременно двинуты были: кавалерійскій корпусъ Латуръ-Мобура, вся гвардейская кавалерія и 60 орудій; въ случаѣ успѣха кавалерійской аттаки, порученной Мюрату, войска Виктóра, Лористона, Мортье и Макдональда, должны были овладѣть главными пунктами нашей позиціи, прорвать ее, либо отбросить войска наши къ р. Эльстеру, отрѣзавъ отъ прямаго сообщенія съ Богеміей.

Поддерживаемая огнемъ артиллеріи, французская кавалерія спустилась съ высотъ Вахау и устремилась на войска Принца Виртембергскаго, выдерживавшія нѣсколько часовъ огонь непріятельской

артиллеріи; изнуренные и ослабленные баталіоны построились въ каре; но французскіе кирасиры и драгуны не остановились передъ картечью и штыками: они, такъ сказать, поглотили своею массою наши каре, бросились въ промежутки ихъ, захватили двѣ батареи и стремительно аттаковали нашу легкую гвардейскую кавалерійскую дивизію, находившуюся на маршѣ и не успѣвшую еще построиться. При этомъ, начальникъ дивизіи, генералъ Шевичъ, убитъ. Нанесенный нашимъ войскамъ французскою кавалеріею ударъ былъ поразителенъ: все что стояло на пути ея—было смято и, центръ нашей боевой позиціи прорванъ... французская конница понеслась далѣе.... Впереди ее была деревня Госса, у которой, на возвышеніи, за плотиной, стоялъ со свитою Императоръ Александръ: прямо на свиту мчалась французская кавалерія . . . Тутъ, вблизи, кромѣ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, другихъ войскъ не было.

Закипѣли, закаленныя въ бояхъ, сердца казаковъ . . . Тотъ, для кого они всегда готовы сложить свои головы, Тотъ, кому всецѣло принадлежала ихъ жизнь—оставался одинъ, въ виду несущагося на Него врага!. . . Лейбъ казаки, съ надеждой, обратили свои взоры на Государя, ожидая мановенія—летѣть, лечь костьми и, грудою ка-

зачьихъ тѣлъ, остановить напоръ французской кавалеріи. . . И надежда ихъ—сбылась, ожиданія ихъ—оправдались... Государь, отдавъ приказанія: графу Орлову-Денисову скакать къ Барклаю де-Толли съ повелѣніемъ, чтобы онъ немедленно выдвинулъ тяжелую конницу къ разорванному нашему центру, а бывшему тутъ же начальнику нашей резервной артиллеріи Сухозанету—притянуть сюда батареи, обратился къ единственной своей охранѣ—къ Лейбъ-казачьему полку, и лично приказалъ ему: идти впередъ чрезъ плотину и аттаковать непріятельскую кавалерію во флангъ. Звуки Царскаго приказанія раздались для Лейбъ-казаковъ какъ голосъ свыше и, электрическимъ токомъ проникли въ возбужденныя сердца ихъ . . они поняли великую задачу, исполненіе которой Провидѣнію угодно было возложить на нихъ. Они сознали, что только одно, геройское самоотверженіе ихъ, можетъ измѣнить критическое положеніе нашего центра и, съ радостью понеслись Лейбъ-казаки впередъ, упоенные влеченіемъ сложить свои молодецкія головы на глазахъ Царя своего . . . [1]).

[1]) Въ аттаку полкъ пошелъ въ составѣ трехъ Донскихъ эскадроновъ и одного Черноморскаго, неразлучнаго съ 1811 г. спутника боевой славы Л.-Гв. Казачьяго полка.

Плотина, чрезъ которую лежалъ путь Лейбъ-казакамъ, была до того узка, что чрезъ нее можно было проѣхать только въ одинъ конь... Черезъ эту плотину первый, во главѣ полка, промчался полковникъ Ефремовъ... За плотиной вправо тянулась возвышенность, скрывавшая движеніе Лейбъ-казаковъ.... Въ это мгновеніе, командиръ полка, графъ Орловъ-Денисовъ, прискакалъ обратно къ Государю, исполнивъ возложенное на него порученіе. Увидѣвъ сквозь дымъ и туманъ несущихся за плотиною Лейбъ-казаковъ, онъ помчался къ своему полку... Французская кавалерія, неподозрѣвая готовящагося ей удара, продолжала наступленіе, подавляя своими силами нашу легкую гвардейскую кавалерійскую дивизію, пытавшуюся устроиться, чтобы остановить ея движеніе. Въ этотъ моментъ, Лейбъ-казаки, пронесшись чрезъ обстрѣливаемую французскими батареями равнину, съ рѣдкой стремительностію и отвагою врѣзываются въ непріятельскіе ряды съ фланга... Ударъ ихъ былъ внезапенъ и страшенъ... Огромныя массы непріятельской кавалеріи заколебались; первые ряды ея—смяты, разсѣяны, истреблены; колонны ея, пораженныя неожиданностію — сразу остановились, какъ бы по мановенію невидимой руки... Въ пылу увлеченія Лейбъ-ка-

19

заки не замѣчали произведеннаго ими впечатлѣнія...они продолжали свое дѣло и, все глубже и глубже проникали въ непріятельскіе ряды... Паническій страхъ овладѣлъ французами...Это былъ моментъ... но, его было достаточно, чтобы генералъ Чичеринъ, принявшій командованіе послѣ Шевича, поспѣшно построилъ полки кавалерійской дивизіи къ аттакѣ; освобожденные отъ напора французовъ внезапною и стремительною аттакою Лейбъ-казаковъ, полки этой дивизіи воодушевились, оправились и, въ свою очередь блистательно аттаковали непріятеля съ фронта.—Въ эту минуту, съ другаго фланга врубились въ непріятельскую кавалерію прусскіе полки: кирасирскій и драгунскій.—Успѣхъ общей аттаки былъ полный... Ошеломленные французы промчались такъ далеко назадъ, что помѣшали дѣйствовать своимъ батареямъ. Въ крайнемъ безпорядкѣ бросились они за свои пѣхотныя колонны, двинувшіяся быстро впередъ; но, было уже поздно: съ противуположныхъ береговъ озера и ручья, у деревни Госсы, гремѣли теперь 112 орудій Сухозанета...

Такъ совершилась историческая аттака Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, поразившая французовъ своею смѣлостію и стремительностію!

Успѣшное въ началѣ наступленіе французской кавалеріи, привело Наполеона въ восторгъ; онъ, увѣренный въ прорывѣ центра союзныхъ армій, такъ не сомнѣвался въ разгромѣ ихъ, что даже послалъ королю Саксонскому, въ Лейпцигъ, поздравленіе съ побѣдой... И вдругъ, вся начертанная въ умѣ его картина, мѣняется: молодецкая фланговая аттака Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка— способствуетъ возстановленію боя въ центрѣ союзныхъ армій; во́-время подошли наши гвардейскіе полки: Лейбъ-Егерскій, Лейбъ-Гренадерскій, Павловскій и Финляндскій; подошли прочіе резервы наши и, возобновившееся, дружное нападеніе союзныхъ войскъ на всѣхъ пунктахъ позиціи показываетъ Наполеону—уже не побѣду, а страшную опасность, въ которой находится его армія... «Упорное сопротивленіе войскъ принца Виртембергскаго и Клейста, отважная аттака Лейбъ-Казачьяго полка, удачное дѣйствіе русской артиллеріи и своевременное прибытіе резервовъ къ рѣшительному пункту поля сраженія, исторгли побѣду изъ рукъ геніальнаго полководца и приуготовили торжество Европы, ополчившейся въ защиту своей независимости.»—Такъ очерчиваетъ нашъ военный исторіографъ, М. И. Богдановичъ, послѣд-

ствія этого замѣчательнаго эпизода въ Лейпцигской битвѣ. [1])

Государь Императоръ изъявилъ Лейбъ-Гв.-Казачьему полку Свое полное благоволеніе и въ тотъ же день наградилъ орденами: полковаго командира, графа Орлова-Денисова—св. Владиміра 2-й ст.; полковниковъ: Ефремова—св. Георгія 3-го класса, Протопопова—св. Георгія 4-й ст.; ротмистровъ: Каменнова 1-го, Жмурина; штабсъ-ротмистровъ: Попова, Леонова, (Павла) Хрещатицкаго и (Василія) Грекова—алмазными знаками св. Анны 2-й ст.; поручиковъ: (Степана) Кутейникова, (Ивана) Орлова 1-го и (Николая) Орлова 2-го—св. Владиміра 4 ст.; поручика (Ивана) Конькова 1-го, корнетовъ: Николаева, (Емельяна) Конькова 2-го—св. Анны 2 ст.; корнета Грекова—св. Анны 3 ст. съ бантомъ; корнета Кононова — Высочайшимъ благоволеніемъ. Изъ Черноморской сотни Лейбъ-Казачьяго полка награждены орденами: полковникъ Бурсакъ—св. Георгія 4 ст., ротмистръ Ляшенко и поручики Безкровный и Мотяшевскій—св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. Австрійскій Императоръ, по представленію князя Шварценберга, бывшаго очевидцемъ аттаки Лейбъ-казаковъ, так-

[1]) Исторія войны 1813 г., Богдановича, т. II.

же пожаловалъ командиру полка, графу Орлову-Денисову, орденъ Маріи Терезіи.

Полкъ украсился многими георгіевскими крестами. [1]) Но и потери полка были не малыя: при аттакѣ убитъ былъ храбрый и любимый товарищъ, полковникъ Чеботаревъ; ранены поручики: Орловъ 2-й, Безкровный и корнетъ Николаевъ; убито нижнихъ чиновъ 18 и ранено 31 человѣкъ [2]).

Впослѣдствіи, Императоръ Николай Павловичъ, увѣковѣчилъ этотъ «блистательный подвигъ Лейбъ-Казачьяго полка,» [3]) повелѣвъ, въ 1832 году, установить полковой праздникъ 4 октября—въ годовщину Лейпцигской битвы [4]).

5 октября союзныя и французская арміи стояли спокойно, подъ ружьемъ; враждующія стороны были въ самомъ близкомъ разстояніи одна отъ другой, на мѣстахъ, гдѣ наканунѣ застала ихъ

---

[1]) Въ дѣлахъ полка найдены только слѣдующіе нижніе чины, получившіе знаки военнаго ордена за Лейпцигъ: унтеръ-офицеры Бѣловъ, Табунщиковъ, Голобоковъ; рядовые: Андріяновъ, Марковъ, Кондратьевъ, Крюковъ, Поповъ, Уваровъ, Чернышковъ, Фроловъ, Самохинъ и Сосковъ. Черноморской сотни: урядникъ Журавель, рядовые: Нечай, Голубъ и Смола.

[2]) Къ сожалѣнію имена всѣхъ убитыхъ и раненыхъ не сохранены въ дѣлахъ полка; извѣстны только имена шести убитыхъ рядовыхъ—Коптевъ, Медвѣдевъ, Боярсковъ, Пиховкинъ, Лежневъ и Тихановъ.

[3]) Исторія войны 1813 г. Богдановича, стр. 459.

[4]) Приказъ по гвард. корпусу, № 155.

ночь. Шелъ дождь, съ вѣтромъ; на небѣ ходили тучи. Императоръ Александръ пріѣхалъ къ войскамъ съ разсвѣтомъ и пробылъ весь день на позиціи, подъ дождемъ. Въ этотъ день назначена была аттака на французскую армію; для начатія аттаки ожидали войска Бенигсена и извѣстій отъ Шведскаго Наслѣднаго принца. Къ вечеру того же 5 октября успѣли сосредоточиться здѣсь всѣ четыре союзныя арміи—Главная, Силезская, Сѣверная и Польская.

Наполеонъ поспѣшилъ стянуть свои силы ближе къ Лейпцигу и занялъ новую позицію.

6 октября, съ разсвѣтомъ, Императоръ Александръ прибылъ къ войскамъ и, вскорѣ, союзныя арміи со всѣхъ сторонъ двинулись на Лейпцигъ. Слѣдуя за наступающими колоннами центра союзныхъ армій, Государь переѣзжалъ подъ непріятельскимъ огнемъ съ одной высоты на другую и остановился на возвышеніи у Мейсдорфа, часу въ 11-мъ, когда началась аттака главной позиціи Наполеона.

На холмѣ близъ Мейсдорфа, откуда слѣдилъ Государь за ходомъ битвы, вскорѣ прибыли Императоръ Австрійскій и Король Прусскій и холмъ этотъ получилъ съ тѣхъ поръ названіе «холма Монарховъ» (Monarchenhügel). Императоръ

Александръ провелъ здѣсь весь день, получая донесенія съ различныхъ пунктовъ. Въ этой, исторической битвѣ народовъ, 6 октября 1813 г., все сосредоточивалось въ нашемъ Государѣ: всѣ обращались къ Нему, всѣ ожидали Его повелѣній.

Наполеонъ, стѣсненный со всѣхъ сторонъ, съ трудомъ держался на своей позиціи, напрягая послѣднія усилія и вводя въ дѣло резервы... Къ вечеру, графъ Ланжеронъ, съ русскими полками, прорвалъ, наконецъ, непріятельскую линію и овладѣлъ Шенфельдомъ—ключомъ позиціи; но, наступившая ночь, прекратила битву...

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія союзныхъ Государей и главныхъ начальниковъ частей войскъ, положено: на слѣдующій день возобновить сраженіе и вновь аттаковать непріятельскую позицію, а въ случаѣ отступленія Наполеона—идти къ Лейпцигу и штурмовать городъ. Но, Наполеону уже ничто не предвѣщало успѣха и онъ рѣшился на отступленіе.. Въ теченіи ночи, съ 6 на 7 октября, неоднократно доносили съ нашихъ передовыхъ постовъ о замѣчаемомъ въ непріятельской арміи движеніи, а на зарѣ получены положительныя извѣстія, отъ Блюхера, объ отступленіи непріятеля въ направленіи на Люценъ. Тоже подтвердилъ и флигель-адъютантъ, полковникъ

Нейдгардъ, наканунѣ посланный Государемъ съ 25 Лейбъ-казаками на лѣвой берегъ Эльстера, для развѣдокъ о непріятелѣ. Лейбъ-казаки успѣшно перебрались черезъ рѣку, приблизились къ непріятельской позиціи и, высмотрѣвъ расположеніе на ней войскъ, донесли съ разсвѣтомъ, что на полѣ сраженія стояли, въ разныхъ мѣстахъ, только незначительные отряды, а главныя силы французской арміи отступаютъ по Люценской дорогѣ, къ Фрейбургу.

Утромъ, 7 октября, Императоръ Александръ прибылъ на полѣ битвы изъ Реты, куда Онъ, съ 4 октября, каждый вечеръ, отправлялся на ночлегъ. Объѣзжая выстроенныя для штурма, въ густыхъ колоннахъ, по отлогостямъ высотъ, войска, Государь благодарилъ за оказанное ими мужество и, вмѣстѣ съ тѣмъ, напоминалъ имъ о великодушіи къ побѣжденнымъ и несчастнымъ жителямъ города. «Васъ проситъ о томъ вашъ Государь и, если вы мнѣ преданы, въ чемъ увѣренъ, то вы исполните неизмѣнно мои приказанія.» [1]) Такъ Благословенный Монархъ, послѣ рѣшительной побѣды, купленной цѣною большихъ пожертвованій, возбуждалъ Своихъ воиновъ не къ пораженію враговъ, а къ пощадѣ покорныхъ!

[1]) Исторія войны 1813 г.; Богдановичъ, ст. 538.

Объѣхавъ войска, Государь остановился съ Лейбъ-Казачьимъ конвоемъ на Тонбергѣ, откуда Наполеонъ, наканунѣ распоряжался боемъ.

Вскорѣ союзныя войска двинулись, съ разныхъ сторонъ, къ Лейпцигу. Штурмъ продолжался не долго: французы, выбитые изъ занятыхъ пунктовъ, отступили въ предмѣстья города и, за ними, союзныя войска, съ музыкой и распущенными знаменами, входили въ городъ. Въ полдень, Императоръ Александръ и Король Прусскій, сопровождаемые свитой и Лейбъ-казаками, въѣхали въ Лейпцигъ черезъ Гриммаскія ворота, вслѣдъ за первыми полками.—Войска до такой степени наполнили городъ и сперлись въ немъ, что Государь съ трудомъ могъ проѣхать по тѣснымъ улицамъ, заваленнымъ трупами, убитыми лошадьми, обозами и пушками. Орудій, брошенныхъ французами, было такъ много, что въ одномъ мѣстѣ ихъ стояло болѣе 60. Барабанный бой, звуки сигнальныхъ рожковъ, вопли раненыхъ, радостныя восклицанія жителей, оглушительное «ура» войскъ, —все это сливалось съ гуломъ канонады, раздававшейся у Ранштедской заставы, гдѣ еще не переставалъ кипѣть бой... Нѣсколько гранатъ, пущенныхъ французами со стороны Линденау, лопнули вблизи Государя... но, не-

смотря на большую опасность, Онъ продолжалъ ѣхать впередъ, имѣя намѣреніе лично видѣть дѣйствія нашихъ авангардовъ. Для очищенія пути къ Раништедской заставѣ, посланъ былъ впередъ эскадронъ Лейбъ-казаковъ; но прежде, нежели Государь достигъ заставы, получено донесеніе о прекращеніи боя и о совершенномъ пораженіи французскаго арріергарда.—Союзные Монархи остановились на городской площади, окруженные главнокомандующими и генералами всѣхъ союзныхъ армій, которые, вступивъ въ различныя заставы, съѣхались на площади и поздравляли другъ друга съ побѣдою. Кромѣ двухъ Императоровъ и Короля Прусскаго, тутъ находились: Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, Шведскій Наслѣдный Принцъ, князь Шварценбергъ, Барклай-де Толли, графъ Бенигсенъ, графъ Милорадовичъ, графъ Витгенштейнъ, графъ Платовъ, и многіе другіе. Здѣсь же находился и графъ Орловъ-Денисовъ, впереди своего полка, составлявшаго конвой Государя.

Окна домовъ, выходящія на площадь гдѣ стояли союзные Монархи, были наполнены восхищенными жителями; одни—изъявляли радость свою громкими возгласами, другіе—слезами. Всеобщее воодушевленіе было неописанное... Всякій спѣшилъ, чѣмъ могъ, выразить нашему велико-

душному Императору благодарность за освобожденіе страны отъ порабощенія. . . Потери обѣихъ сторонъ, въ четырехдневномъ бою подъ Лейпцигомъ, были громадны: Наполеонъ потерялъ до 60.000 человѣкъ и 300 орудій; въ союзныхъ арміяхъ выбыли изъ фронта до 50.000 человѣкъ, въ числѣ коихъ 22.000 русскихъ, 16.000 пруссаковъ и 12.000 австрійцевъ [1]).

8 октября союзныя арміи выступили изъ окрестностей Лейпцига для преслѣдованія Наполеона, сосредоточившаго войска свои въ Маркранштедтѣ.

Государь, проведя четыре дня въ Лейпцигѣ, отправился, 10 октября, въ Іену, гдѣ находилась вторая колонна главной арміи. Здѣсь Императоръ Александръ сдѣлалъ распоряженіе — ускорить весьма медленное преслѣдованіе союзными войсками арміи Наполеона и, чрезъ нѣсколько дней, 12 октября, поѣхалъ изъ Іены въ Веймаръ.

Быстро стала двигаться по дорогѣ къ Франкфурту—на Майнѣ 2-я колонна главной арміи, состоявшая изъ русскихъ войскъ. Она дѣлала въ день по 30 и даже по 40 верстъ, и къ 24 октября подошла къ Франкфурту. Въ тотъ день состоялся и

[1]) Исторія войны 1813 г. Богдановичъ.

торжественный въѣздъ Русскаго Императора въ этотъ городъ.

Здѣсь, Государь прожилъ, въ сообществѣ союзныхъ Монарховъ, до 1 декабря, приготовляясь къ перенесенію войны въ предѣлы Франціи, такъ какъ начатые переговоры съ Наполеономъ о мирѣ не дали благопріятныхъ результатовъ.

Союзныя арміи, въ концѣ ноября, двинулись, по разнымъ дорогамъ, къ Рейну. Императоръ Александръ выѣхалъ изъ Франкфурта по выступленіи уже изъ этого города главной арміи. Дорога къ Карлсруэ, куда направлялся Государь, пролегала вдоль береговъ Рейна, лѣвая сторона котораго находилась во власти французовъ. Поэтому, чтобы предупредить покушенія со стороны непріятеля на правый берегъ Рейна, размѣщены были, по протяженію всей дороги до Карлсруэ, посты отъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, для охраненія и конвоированія Императорскаго поѣзда. Въ Карлсруэ Императоръ прожилъ пять дней, въ домѣ Герцога Баденскаго. Здѣсь, 6-го декабря, Государь издалъ Высочайшій манифестъ, призывавшій весь русскій народъ принесть Богу Силъ благодареніе за одержанныя нашею арміею успѣхи [1]).

[1]) Высоч. манифестъ отъ 6 декабря 1813 г.

Передъ переправою войскъ нашихъ черезъ Рейнъ, Государь обратился къ нимъ съ слѣдующимъ приказомъ: «Воины! Мужество и храбрость ваша привели васъ отъ Оки на Рейнъ. Они ведутъ васъ далѣе: мы переходимъ за оный, вступаемъ въ предѣлы той земли, съ которою ведемъ кровопролитную, жестокую войну. Вы уже спасли, прославили отечество свое, возвратили Европѣ свободу ея и независимость. Остается увѣнчать великій подвигъ сей желаемымъ миромъ!».

Союзныя войска перешли Рейнъ, въ разныхъ мѣстахъ, 19 и 20 декабря; гвардія русская перешла его въ день новаго года. Государь самъ присутствовалъ при переправѣ и, по окончаніи ея возвратился въ Базель, гдѣ провелъ еще четыре дня. Лейбъ-Казачій полкъ оставался при Его Величествѣ.

4 января, 1814 года, Государь Императоръ выѣхалъ изъ Базеля въ городокъ Дель, лежащій на границѣ Швейцаріи, и здѣсь имѣлъ первый ночлегъ въ непріятельской странѣ—во Франціи. На слѣдующій день, Онъ прибылъ въ Монбельяръ, и, наконецъ, 10 января въ Лангръ. Дорога до этого мѣста была весьма затруднительная по случаю дождя и снѣга, оттепели и морозовъ, по перемѣнно

смѣнявшихъ одинъ другаго. Въ Лангрѣ Государь провелъ пять дней. 17 числа, въ мрачную и бурную ночь, отправился онъ въ Шомонъ и далѣе къ высотамъ при Траннѣ, гдѣ ждала Его союзная армія, приготовившаяся къ бою. 20 января, по прибытіи Государя на позицію, было отдано приказаніе къ наступленію, и войска двинулись впередъ. Вскорѣ, у селенія Ла-Ротьеръ, французы были аттакованы, центръ непріятельской боевой линіи прорванъ, лѣвое крыло ихъ опрокинуто и, ночью, Наполеонъ поспѣшилъ отступить, потерявъ тысячу плѣнныхъ и 73 орудія, взятыя съ бою.

За этимъ сраженіемъ, главная армія, расположившаяся на широкихъ квартирахъ, вблизи Троа, осталась временно въ бездѣйствіи. Между тѣмъ, Наполеонъ успѣлъ совершить свой удачный маневръ противъ Силезской арміи, нанесть ей нѣсколько пораженій и, затѣмъ, явиться уже предъ главною арміею, которая отодвинулась назадъ и заняла позицію близь Арси. 8 марта состоялось сраженіе близь этого города. Государь Императоръ съ Королемъ Прусскимъ находились на мѣстѣ битвы, приближаясь иногда такъ близко къ сражающимся, что надъ ними летали ядра. Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ и прусская кавалерійская бригада конвоировали Монарховъ, оглашая воз-

духъ музыкой и пѣснями, звуки которыхъ смѣшивались съ грохотомъ битвы.

Сраженіе при Арси недало рѣшительнаго результата, но оно имѣло важное послѣдствіе: отступленіе Наполеона съ позиціи у Арси и движеніе его на С.-Дизье, въ тылъ главной арміи. Съ этого дня началось быстрое наступательное движеніе главной арміи къ стѣнамъ Парижа.

Государь чувствовалъ себя нездоровымъ и нѣсколько дней прожилъ въ городѣ Пужи.

11 марта, въ 8 часовъ вечера, Его Величество выѣхалъ изъ Пужи и, къ полночи, пріѣхалъ въ С.-Дампьеръ, гдѣ остановился для отдыха. Государь ѣхалъ въ коляскѣ, имѣя по сторонамъ Лейбъ-казаковъ, освѣщавшихъ путь факелами.

Въ 2 часа утра Императоръ отправился изъ С.-Дампьера въ Сампюи, гдѣ былъ сдѣланъ новый привалъ, а затѣмъ къ ночи прибылъ въ Витри, для ночлега.

На другой день издали слышалась канонада: это шелъ бой при Фершампенуазѣ, откуда авангардъ союзныхъ войскъ вытѣснялъ корпуса маршаловъ Мортье и Мармона,—бой, въ которомъ гвардейская русская кавалерія покрыла себя неувядаемою славою! Грустный видъ представляла дорога, по которой слѣдовалъ Государь: множество

раненыхъ и труповъ покрывало путь отступленія французовъ... Государь приказалъ одному изъ слѣдовавшихъ за Нимъ эскадроновъ Лейбъ-казаковъ—остаться на дорогѣ и позаботиться о раненыхъ, а Самъ, въ сопровожденіи остальныхъ эскадроновъ, отправился далѣе.

Къ вечеру Государь въѣхалъ въ мѣстечко Фершампенуазъ, гдѣ предположенъ былъ ночлегъ... Кругомъ господствовала полная тишина. Отдаленные перекаты выстрѣловъ затихли, непріятель былъ далеко... Государь, на конѣ, близъ приготовленнаго для Него дома, молча осматривалъ окрестности; между тѣмъ Императорская свита успѣла уже слѣзть съ лошадей, а за ней спѣшились и Лейбъ-казаки, получивъ приказаніе—разсѣдлывать. Въ это время, въ томъ направленіи, по которому нѣсколько часовъ назадъ прошли наши войска преслѣдуя непріятеля, раздались совершенно неожиданно ружейные выстрѣлы...Государь быстро поскакалъ по направленію этихъ выстрѣловъ, въ сопровожденіи не болѣе 4 или 5 человѣкъ Своей свиты и, едва выѣхалъ за мѣстечко, какъ увидѣлъ не вдалекѣ нѣсколько шедшихъ на Него колоннъ пѣхоты...Появленіе этихъ войскъ было совершенно необъяснимо: наши войска, быстро преслѣдующія непріятеля, не могли возвра-

щаться назадъ, не получивъ на то приказанія; тѣмъ болѣе не могли появиться войска французскія—въ мѣстности, на значительномъ протяженіи кругомъ занятой союзною арміею... Императоръ послалъ находившагося вблизи офицера узнать—что за пѣхота идетъ впереди, и только тогда, когда посланный былъ встрѣченъ выстрѣлами, всѣ убѣдились, что впереди непріятель... Въ это время, къ Государю подоспѣли два Лейбъ-казачьихъ эскадрона. Не смотря на очевидную опасность, Государь сохранилъ полное присутствіе духа и быстро отдалъ приказанія, чтобы какъ пѣхота, такъ и конница и показавшаяся въ тотъ моментъ у Фершампенуаза наша артиллерія—спѣшили къ нему. Затѣмъ, Государь обратился къ Лейбъ-казачьему конвою и велѣлъ аттаковать французовъ.... Раздался молодецкій боевой гикъ и казаки стройно понеслись на непріятеля... Ружейный залпъ и стѣна штыковъ французской пѣхоты не остановили Лейбъ-казаковъ. Въ одно мгновеніе каре французовъ смяты.... Моментъ былъ торжественный: ошеломленный непріятель бросалъ оружіе и просилъ пощады, а кто защищался—тотъ попадалъ на пики Лейбъ-казаковъ... Заднія французскія колонны, бросившись въ сторону, наскочили на подоспѣвшую изъ Фершампенуаза нашу батарею, открыв-

20

шую огонь; французы, видя себя окруженными, хотѣли штыками проложить себѣ дорогу черезъ батарею, надѣясь прорваться и уйти... Но этотъ маневръ не укрылся отъ Лейбъ-казаковъ: полковникъ Ефремовъ и ротмистръ Орловъ, въ головѣ Лейбъ-эскадрона, понеслись на поддержку угрожаемой батареи, стремительно аттаковали французовъ, едва успѣвшихъ перестроиться въ каре и, Ефремовъ, несмотря на сильную рану штыкомъ въ голову, продолжалъ борьбу до тѣхъ поръ, пока не подоспѣли гусары Васильчикова и пѣхота изъ корпуса Раевскаго. Дружными, общими усиліями, французскіе каре были истреблены; причемъ взято 16 пушекъ, множество зарядныхъ ящиковъ, весь обозъ, парки и до 5 т. человѣкъ въ плѣнъ... Этотъ, случайно встрѣченный непріятель—была французская дивизія Пакто, попавшая сюда по недоразумѣнію, въ предположеніи соединиться съ арміею Наполеона.

Аттака пѣхотныхъ каре при Фершампенуазѣ принадлежитъ къ однимъ изъ свѣтлыхъ и радостныхъ воспоминаній Лейбъ-Гв. Казачьяго полка! Эта аттака—сестра аттаки Лейпцигской: какъ въ той, такъ и въ другой Лейбъ-казаки шли въ огонь противъ непомѣрно превосходнаго въ силахъ непріятеля; какъ въ той, такъ и въ другой Лейбъ-казаки шли устранять отъ видимой опасности са-

мого Государя. „Воспламеняемые этимъ священнымъ призваніемъ, они были не сокрушимы.... Съ другой стороны—успѣхъ той и другой аттаки, подъ Лейпцигомъ и подъ Фершампенуазомъ, противъ непомѣрныхъ силъ непріятельскихъ, не можетъ быть объясняемъ иначе, какъ только тѣмъ, что отчаянный и неожиданный натискъ горсти людей, проникнутыхъ чувствомъ самоотверженія, производилъ на непріятеля поражающее впечатлѣніе, полную панику.... Пройдутъ вѣка, а въ воспоминаніяхъ донцовъ не умрутъ преданія о славныхъ подвигахъ ихъ предковъ—Лейбъ-казаковъ, у Лейпцига и Фершампенуаза!...

Въ Фершампенуазской аттакѣ убито 5 и ранено 16 Лейбъ-казаковъ [1]); ранены также полковники: Ефремовъ и Эльмурзинъ [2]), а ротмистръ Жмуринъ

---

[1]) Потеря людей изъ фронта Лейбъ-Казачьяго полка въ аттакахъ подъ Лейпцигомъ и при Фершампенуазѣ показана изъ дѣлъ Л.-Гв. Казач. полка, хотя, къ сожалѣнію, именъ ихъ не найдено, кромѣ нѣкоторыхъ. Цифры эти подтверждены доблестнымъ участникомъ обѣихъ аттакъ, полковникомъ, а впослѣдствіи генералъ-лейтенантомъ, Иваномъ Ефремовичемъ Ефремовымъ, который также утверждалъ, что во время стоянки Лейбъ-Казачьяго полка во Франкфуртѣ, въ конвоѣ Государя, на укомплектованіе этого полка прибыли, выбранные изъ Донскихъ полковъ казаки, отличившіеся храбростію въ дѣлахъ съ непріятелемъ.

[2]) Полковникъ Эльмурзинъ вскорѣ отъ раны умеръ. Высочайшій приказъ 16 апрѣля 1814 г.

контуженъ ядромъ. За особенное отличіе и храбрость полковникъ Эльмурзинъ и ротмистръ Орловъ (Александръ), награждены орденомъ св. Георгія 4 степени. Изъ нижнихъ чиновъ два унтеръ-офицера [1]) удостоились получить знаки военнаго ордена, а три унтеръ-офицера, [2]) какъ уже имѣвшіе Георгіевскіе кресты, Высочайше награждены деньгами.

Король Прусскій, узнавъ о совершонномъ Лейбъказаками новомъ подвигѣ при Фершампенуазѣ, пожаловалъ полковнику Ефремову и штабсъ-ротмистру Хрещатицкому—ордена Краснаго орла 3-го класса, а ротмистру Жмурину орденъ «за военные заслуги» (pour le mérite).

Вслѣдъ за двигавшеюся въ Парижъ главною арміею союзныхъ войскъ, выѣхалъ изъ Фершампенуаза, съ разсвѣтомъ 14 марта, и Императоръ Александръ. Весело шли въ конвоѣ Его Лейбъказаки, наканунѣ еще доказавшіе, что они—вѣрная и несокрушимая защита своего Государя. И вотъ, 17 марта, они наконецъ увидѣли передъ собою Парижъ... Кругомъ гремѣла канонада, пороховой дымъ застилалъ даль и только изрѣдка, мелькомъ, проглядывали вершины парижскихъ зданій. То была славная эпоха для русскаго вой-

[1]) Хоперскій и Дроновъ.

[2]) Сосковъ, Табунщиковъ и Кондрашевъ.

ска, отодвинувшаго французовъ отъ стѣнъ своей Святой-Москвы до стѣнъ ихъ Парижа!...

Ночь на 18 марта Лейбъ-казаки провели въ селеніи Бонди—въ мѣстѣ пребыванія Императора Александра. 18 марта они видѣли, на высотахъ Бельвиля, парижскую депутацію, заявлявшую о сдачѣ столицы Франціи.

19 марта, въ 8 часовъ прекраснаго весенняго утра, Государь сѣлъ на лошадь и, окруженный блестящею свитою, имѣя въ конвоѣ Лейбъ-казаковъ, поѣхалъ къ Парижу.... Здѣсь, на дорогѣ, была выстроена русская гвардія. При приближеніи къ ней Государя, громкое, восторженное ура! огласило воздухъ и, вслѣдъ за нашимъ Монархомъ войска двинулись въ Парижъ. . . Торжественное вступленіе въ столицу Франціи открывали Лейбъ-казаки; за ними слѣдовала гвардейская легкая кавалерійская дивизія и, въ нѣкоторомъ отъ нея разстояніи, ѣхалъ Государь; за Государемъ послѣдовательно шли остальныя части русской гвардіи и, наконецъ, австрійцы, пруссаки и баденцы. Такимъ образомъ, Лейбъ-Гв. Казачій полкъ — первый изъ русскихъ войскъ, встрѣтившій на берегахъ Нѣмана вторгавшіяся въ предѣлы нашего Отечества громадныя силы Наполеона, первымъ же изъ русскихъ войскъ вступилъ и въ столицу

побѣжденнаго Наполеона. Это, первое мѣсто, Лейбъ-Гв. Казачій полкъ заслужилъ подвигами, совершенными въ битвахъ со врагами Отечества нашего.

При вступленіи союзныхъ войскъ въ Парижъ, толпы его жителей наполняли всѣ улицы; балконы, окна и кровли домовъ покрыты были зрителями; энтузіазмъ ихъ былъ общій, «да здравствуютъ русскіе!» «да здравствуетъ Александръ»! раздавалось отъ одного конца Парижа до другаго, всюду слышны были радостныя восклицанія и привѣтствія Тому, кто совершилъ великій подвигъ и входилъ не какъ побѣдитель въ покоренный Имъ Парижъ, а какъ освободитель...

Пройдя Монмартрское предмѣстье, союзныя войска свернули вдоль бульваровъ къ Елисейскимъ полямъ и тамъ прошли церемоніальнымъ маршемъ предъ Монархами. Въ маршѣ этомъ войска шли совершенно противоположно тому порядку, въ которомъ вступили въ Парижъ: впереди шла баденская, баварская и прусская кавалерія, за ними всѣ полки русской гвардіи и, въ замкѣ ихъ, конвой Государя—Лейбъ-Гв. Казачій полкъ [1]).

Не смотря на походъ—долгій, изнурительный и

---

[1]) Записки Жиркевича. Журн. «Русская Старина», кн. XII, 1874 г.

исполненный военныхъ тревогъ,—не смотря и на то, что, въ продолженіи всего похода, войска наши не получали никакого обмундированія, не имѣли даже и порядочной обуви—все мгновенно преобразилось и, предъ Царемъ проходили щеголи, въ чистыхъ, блестящихъ мундирахъ. Смотръ продолжался почти до 3 часовъ и послѣ него войска расположились частію въ городѣ, частію въ предмѣстьяхъ.

Лейбъ-Гв. Казачій полкъ сталъ бивакомъ на Елисейскихъ поляхъ, отрядивъ свои команды для карауловъ, какъ въ домѣ занимаемомъ Государемъ, такъ и въ сосѣднихъ частяхъ города.

Въ день Пасхи, на площади Людовика XV, между Елисейскими полями и Тюльерійскимъ садомъ, совершено было торжественное молебствіе. На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ 1793 году пали Людовикъ XVI, Марія Антуанэта и множество жертвъ революціи, воздвигнутъ былъ амвонъ и на немъ поставленъ аналой съ православнымъ крестомъ и евангеліемъ. Прежде всего, Императоръ Александръ и король Прусскій объѣхали войска, расположенныя около Тюльерійскаго сада и въ смежныхъ съ нимъ улицахъ, а потомъ войска стянулись въ колонны и построились въ каре на площади, причемъ вся кавалерія, и въ томъ числѣ Лейбъ-

Гв. Казачій полкъ, были расположены вдоль главной аллеи Елисейскихъ полей. Дорога по этой аллеѣ къ заставѣ «Звѣзды» поднимается нѣсколько вверхъ, въ гору; по этому, изъ Тюльерійскаго сада видѣнъ былъ послѣдній рядъ кавалеристовъ— что представляло великолѣпный видъ. Вся средина площади, на большое пространство, оставалась свободною, а шагахъ во сто отъ амвона расположена была, цѣпью, французская національная гвардія. Когда войска построились на предназначенныхъ мѣстахъ, Государь и Прусскій король, одни вошли на амвонъ, а свита ихъ осталась въ нѣкоторомъ отдаленіи. Лишь только началось богослуженіе, вся цѣпь французскихъ національныхъ гвардейцевъ, какъ будто по заранѣе сдѣланному условію, сомкнулась къ самому амвону, окруживъ обоихъ Монарховъ. Когда потомъ, русская и прусская гвардія, а вмѣстѣ съ ними и стоящая близъ амвона французская національная гвардія, преклонили колѣна, тогда вся масса присутствующихъ также опустилась на колѣна, набожно и въ слухъ произнося благодарственную молитву... Это была столько же величественная, сколько и поучительная картина!... По окончаніи водосвятія и молебствія, Императоръ Александръ и король Прусскій, безъ свиты, вдвоемъ, сопровождали священника,

обходившаго ряды войскъ и окроплявшаго ихъ святою водою. Наконецъ, пушечные выстрѣлы возвѣстили объ окончаніи этой величественной церемоніи [1].

Чрезъ нѣсколько дней послѣ Пасхи прибылъ въ Парижъ и императоръ Австрійскій.

Для Лейбъ-казаковъ незамѣтно прошло время въ Парижѣ, гдѣ было столько предметовъ для наблюденія и развлеченія.

18 мая пушечные выстрѣлы объявили Парижу о заключеніи мира, возстановляющаго спокойствіе Европы. Въ этотъ день, для всѣхъ знаменательный и вожделѣнный, Императоръ Александръ сдѣлалъ еще смотръ гвардейскому корпусу и объявилъ ему обратный походъ.

Лейбъ-Гв. Казачій полкъ выступилъ изъ Парижа 21 мая и прибылъ въ Петербургъ 25 октября.

Казалось, съ удаленіемъ Наполеона на островъ Эльбу, общій миръ Европы былъ обезпеченъ на долгое время, а потому, прибывшій въ Россію Лейбъ-Казачій полкъ не могъ помышлять о близости новаго военнаго похода... Но, не успѣлъ онъ провести въ Петербургѣ и нѣсколько мѣсяцевъ,

---

[1]) Записки Жиркевича «Русская Старина».

какъ разнеслась вѣсть о бѣгствѣ Наполеона съ острова Эльбы и о появленіи его въ предѣлахъ Франціи... Вскорѣ затѣмъ и Лейбъ-Гв. Казачьему полку, вмѣстѣ съ другими полками гвардіи, дано повелѣніе—выступить въ походъ.

Лейбъ-казаки шли къ западнымъ границамъ Имперіи въ полной надеждѣ, что имъ вновь предстоитъ явиться на ратное поле и помѣряться съ близко-знакомымъ непріятелемъ; но, противъ всякихъ ожиданій, вступивъ въ Вильну, они получили приказаніе — остановиться. Политическія обстоятельства измѣнились и,—Наполеонъ отправленъ узникомъ на островъ св. Елены...

Однимъ изъ первыхъ распоряженій Императора Александра I, по полученіи Имъ въ Вѣнѣ извѣстія о бѣгствѣ Наполеона съ острова Эльбы и о высадкѣ его на берегъ Франціи, было повелѣніе—о прибытіи къ Государю Лейбъ-казачьяго конвоя. Но, какъ находившіеся въ Петербургѣ Лейбъ-казачьи эскадроны, ни въ какомъ случаѣ не могли поспѣть къ Государю во время, то поэтому Высочайше повелѣно—немедленно сформировать, изъ самыхъ рослыхъ и видныхъ казаковъ Донскихъ армейскихъ полковъ, находящихся на службѣ въ Царствѣ Польскомъ, два новыхъ Лейбъ-казачьихъ эскадрона и, одинъ изъ нихъ прислать къ мѣсту

нахожденія Государя, въ конвой Его Величества. Вслѣдствіе этого повелѣнія эскадронъ, сформированный близь Люблина, тотчасъ же отправленъ, подъ командою штабсъ-ротмистра Грекова, на почтовыхъ, по назначенію.

Хотя, быстро скомплектованная, новая армія Наполеона, разбита при Ватерлоо, и Блюхеръ вновь подошелъ къ Парижу,—что́ и возстановило во Франціи законное правительство,—но, продолжавшіяся волненія парижанъ указывали на необходимость личнаго присутствія въ Парижѣ союзныхъ Монарховъ. Находясь въ то время въ С.-Дизье, Они рѣшились отправиться въ Парижъ, опережая свои войска, которымъ до Парижа предстояло 5 или 7 дней марша. Тогда успѣлъ уже прибыть въ С.-Дизье Лейбъ-казачій эскадронъ, къ которому присоединился и командиръ полка, графъ Орловъ-Денисовъ [1]). Такъ какъ союзные Монархи должны были проѣхать до Парижа около 200 верстъ, по непріятельской странѣ, не занятой союзными войсками, то для огражденія державныхъ путешественниковъ, графъ Орловъ-Денисовъ разослалъ впередъ Лейбъ-казачьи команды, до города Мо, въ

---

[1]) Конвойный эскадронъ Лейбъ-казаковъ, по прибытіи во Францію, былъ посаженъ на лошадей мѣстной породы.

которомъ стояли пруссаки, съ тѣмъ, чтобы эти команды сопровождали отъ станціи до станціи Государя Императора. Объ этомъ распоряженіи графа Орлова-Денисова, Государю не было извѣстно... Не успѣлъ Онъ отъѣхать отъ С.-Дизье, какъ у Его коляски появились два всадника: то были графъ Орловъ-Денисовъ и съ нимъ исполинскаго роста Лейбъ-казакъ. Съ этого мѣста, не отставая ни на шагъ отъ Государевой коляски, мчался графъ Орловъ-Денисовъ съ своимъ казакомъ до самаго Парижа.... Дивясь удали этихъ двухъ всадниковъ, императоръ австрійскій и король прусскій не разъ говорили, что они ничего подобнаго не только не видывали, но и вообразить себѣ не могли.

Въ Парижѣ, Людовикъ XVIII пожаловалъ графу Орлову-Денисову орденъ св. Людовика 1-й ст., а Государь Императоръ далъ ему лестное порученіе—отвезти въ Петербургъ, къ Императрицѣ Маріи Θеодоровнѣ, извѣстіе о вторичномъ занятіи Парижа и портретъ Его Величества [1]).

Новый эскадронъ Лейбъ-Гв. Казачьяго полка, названный 4-мъ, состоялъ въ Парижѣ, подъ командою штабсъ-ротмистра Грекова, безотлучно въ караулѣ при квартирѣ Государя Императора.

[1]) Восп. Энц. лекс., т. X.

Въ Варшавѣ, какъ сказано выше, одновременно съ этимъ эскадрономъ, формировался еще эскадронъ для Лейбъ-Казачьяго полка. Для комплектованія его былъ посланъ изъ Петербурга полковникъ Каменновъ 1-й, съ однимъ офицеромъ и нѣсколькими старослуживыми Лейбъ-казаками. По сформированіи, этотъ эскадронъ оставленъ въ Варшавѣ до прибытія туда Императора Александра изъ Парижа.

При торжественномъ въѣздѣ Государя въ Варшаву, Его Величество былъ встрѣченъ, у Макатовской мызы, взводомъ новыхъ Лейбъ-казаковъ, который, подъ командою поручика Янова, [1]) слѣдовалъ за Императорскимъ поѣздомъ до Макатовской заставы, а оттуда, въ конвоѣ Государя, шелъ уже весь эскадронъ, подъ командою полковника Каменнова 1-го. Во время пребыванія Государя въ Варшавѣ, этотъ эскадронъ постоянно находился при Императорской главной квартирѣ и, при выѣздахъ Его Величества по городу, состоялъ въ конвоѣ; при отъѣздѣ же Императора въ Петербургъ, полковнику Каменнову было предписано—оставаться въ Варшавѣ до прибытія слѣдовавшаго изъ Парижа 4-го эскадрона, конвоирующаго Императорскій обозъ и, принявъ этотъ обозъ, вы-

[1]) Впослѣдствіи командиръ Л.-Гв. Казачьяго полка, генералъ-лейтенантъ.

ступить въ Петербургъ; а прибывшему изъ Парижа 4-му эскадрону отправиться на Донъ, на льготу. Эскадронъ полковника Каменнова 1-го пришелъ въ Петербургъ 2-го февраля 1816 года.

Въ воспоминаніе славныхъ подвиговъ Л.-Гв. Казачьяго полка въ Отечественную войну и въ кампаніи 1813 года, Его Величество изволилъ пожаловать полку серебряныя трубы, при слѣдующемъ Высочайшемъ приказѣ отъ 15 іюня 1813 г.

«Его Императорское Величество, во изъявленіе Монаршаго благоволенія къ службѣ Л.-Гв. Казачьяго полка и причисленной къ оному на время войны Черноморской сотни, неоднократно оказавшимъ отличіе противу непріятеля въ нынѣшнюю кампанію, Всемилостивѣйше жалуетъ имъ серебряныя трубы».

Пожалованныя трубы эти, по изготовленіи распоряженіемъ военнаго министерства, отпущены полку въ январѣ 1819 года [1]).

---

[1]) Вѣсъ всѣхъ 22 серебряныхъ трубъ—одинъ пудъ двадцать семь фунт., шестьдесятъ семь золотниковъ.

ГЛАВА X.

Высочайшее повелѣніе объ «устройствѣ» Л.-Гв. Казачьяго полка.—Переформированіе полка въ шести эскадронный составъ.—Служба Лейбъ-казаковъ въ Петербургѣ.—Квартирное размѣщеніе ихъ.—Высочайшіе смотры и парады.—Лагерныя занятія въ Красномъ Селѣ.—Измѣненія въ обмундированіи и снаряженіи и прочія Высочайшія повелѣнія, касающіяся полка.—Походъ въ Литву.—Вызовъ съ Дона эскадроновъ на службу въ Таганрогъ—въ пріѣздъ туда Государя.—Смерть Императора Александра I.—Сопровожденіе тѣла Его въ Петербургъ.—Участіе Л.-Гв. Казачьяго полка въ погребальной процессіи. — Пожалованіе Императоромъ Николаемъ Павловичемъ Л.-Гв. Казачьему полку Георгіевскихъ штандартовъ.—Высочайшая грамата; прибивка и освященіе штандартовъ.—Указъ объ употребленіи на службѣ пожалованныхъ прежде полку серебряныхъ трубъ.—Благоволеніе Императора Николая къ Лейбъ-казакамъ.

4 марта 1816 года состоялось Высочайшее повелѣніе объ увеличеніи состава Л.-Гв. Казачьяго полка и положеніе о службѣ эскадроновъ, какъ находящихся на дѣйствительной службѣ, такъ и на Дону, на льготѣ. Вотъ подлинныя слова указа:

«Желая привести Л.-Гв. Казачій полкъ въ то положеніе, какое предназначено ему указомъ 19 іюля 1813 года, и разрѣшить вопросы на счетъ его содержанія, повелѣваю:

1) Полку сему состоять изъ шести эскадроновъ

войска Донскаго и одного эскадрона Черноморскаго, который считать седьмымъ.

2) Изъ шести эскадроновъ войска Донскаго, въ мирное время, три должны быть въ С.-Петербургѣ, а другіе три на Дону.

3) Эскадроны, на Дону находящіеся, не получаютъ въ то время отъ казны ни жалованья, ни провіанта, ни фуража, по общему о пребываніи войска въ своихъ жилищахъ положенію.

4) Для осмотра и ученья, эскадроны сіи два раза въ годъ сбираются, въ свободное отъ работъ время, каждый разъ на три недѣли. Въ сіе время войско отпускаетъ казакамъ провіантъ и на верховыхъ лошадей фуражъ.

5) Годовую и двухъ годовую аммуницію каждый эскадронъ получаетъ въ С.-Петербургѣ, въ томъ году, въ которомъ идетъ на Донъ, и сею аммуниціею довольствуется до возвращенія въ С.-Петербургъ.

6) Эскадроны, въ С.-Петербургѣ расположенные, ежегодно по одному смѣняются эскадронами, на Дону находящимися.

7) Каждый эскадронъ находится на Дону три года и выступаетъ оттуда въ С.-Петербургъ 1 мая.

8) Изъ С.-Петербурга, вмѣсто того, отправляется эскадронъ на Донъ 1 августа.

9) Во время сихъ переходовъ, эскадронъ, слѣдующій съ Дона въ С.-Петербургъ, довольствуется сухимъ фуражемъ; а возвращающійся туда изъ Петербурга—подножнымъ кормомъ.

10) Комплектованіе всѣхъ эскадроновъ лучшими лошадьми—возлагается на попеченіе войсковаго атамана.

11) Для комплектованія же людьми, отдѣлить въ войскѣ, по усмотрѣнію войсковаго атамана, особыя станицы, изъ которыхъ бы однѣхъ и поступали уже люди въ составъ гвардейскихъ эскадроновъ, наблюдая, чтобы сіи станицы не были одна отъ другой отдалены большимъ разстояніемъ.

12) Эскадроны, находящіеся на Дону, кромѣ смотровъ и ученья, не употребляются ни въ какія внутреннія по войску должности, по примѣру полка Атаманскаго».

По прибытіи въ С.-Петербургъ сформированнаго въ Варшавѣ полковникомъ Каменновымъ эскадрона Л.-Гв. Казачьяго полка, велѣно было дополнить людьми этого эскадрона три другіе эскадроны, находившіеся въ столицѣ, а остальныхъ людей отправить на Донъ съ полковникомъ Каменновымъ, которому порученo — сформировать тамъ еще три эскадрона, зачисливъ въ ихъ составъ

и людей оставшихся отъ Варшавскаго эскадрона.

Такимъ образомъ, Л.-Гв. Казачій полкъ получилъ тотъ численный составъ эскадроновъ, который и нынѣ существуетъ.

Графъ Орловъ-Денисовъ и въ 1816 году продолжалъ именоваться командиромъ Л.-Гв. Казачьяго полка; но какъ онъ, по званію генералъ-адъютанта, состоялъ въ свитѣ Государя Императора, то полкомъ командовалъ Ефремовъ, произведенный 12 декабря того же 1816 года въ генералъ-маіоры.

Послѣ походовъ—продолжительныхъ, отдаленныхъ, исполненныхъ боевыхъ тревогъ и сопряженныхъ съ ними тяжелыхъ лишеній—жизнь въ Петербургѣ показалась для Лейбъ-казаковъ отдыхомъ. На долго эта жизнь потекла для нихъ однообразною чередою мирныхъ занятій: содержаніемъ внутреннихъ и наружныхъ карауловъ въ Императорскомъ Зимнемъ дворцѣ, посылкою по городу ночныхъ разъѣздовъ, обыкновенными ученьями и домашними обязанностями [1]. Полковыя ученья и вообще занятія строевымъ образованіемъ полка, шли однако чрезвычайно дѣятельно, вслѣдствіе особой требовательности тогдашняго военнаго ми-

[1]) Приказы по полку 17 іюля 1818 г. и 23 мая 1819 г.

нистра, графа Аракчеева. На полковыхъ ученьяхъ присутствовалъ иногда и самъ Государь. Дисциплина соблюдалась крайне строго и всякое нарушеніе военнаго устава энергически преслѣдовалось [1]).

Квартирное размѣщеніе Л.-Гв. Казачій полкъ имѣлъ въ то время неудобное. Выше упомянуто, что первой, прибывшей съ Дона въ Петербургъ, ко Двору, казачьей командѣ, были отданы старыя кирасирскія казармы за Невскимъ монастыремъ, а потомъ, когда при Императорѣ Павлѣ, изъ этой придворной команды и гатчинскихъ казаковъ былъ сформированъ Л.-Гв. Казачій полкъ, то онъ размѣщенъ на обывательскихъ квартирахъ, въ Московской-Ямской части. Затѣмъ, послѣ 1804 года, полку были предоставлены вѣтхія казармы Л.-Гв. Гусарскаго полка, за Александро-Невскою лаврою, на Рожкѣ, гдѣ однако размѣстился одинъ только Лейбъ-казачій эскадронъ, а два другіе стояли по квартирамъ, въ Смоленской и Волковской деревняхъ. Для командира полка былъ купленъ особый домъ, по близости отъ сказанныхъ казармъ.

Обращаясь снова къ мирной жизни Л.-Гв. Казачьяго полка съ 1816 года, скажемъ, что однообразіе тогдашнихъ служебныхъ занятій расцвѣ-

[1]) Приказъ по полку отъ 5 ноября 1818 г.

чивалось только Высочайшими парадами и смотрами. Эти парады обыкновенно производились нѣсколько разъ въ году: они бывали по случаю Крещенскаго водосвятія и въ день Св. Пасхи, причемъ войска разставлялись вокругъ Исакіевской площади и по улицамъ, къ ней примыкающимъ; бывали и пѣшіе парады въ залахъ Зимняго дворца, въ день кавалерскаго праздника ордена Св. Георгія (26 ноября). Были также, въ началѣ лѣта и осенью, Высочайшие смотры, въ которыхъ участвовали всѣ полки гвардіи. Кромѣ того происходили, иногда, торжественные парады по поводу и въ воспоминаніе какихъ либо особыхъ случаевъ. Такъ, 19 марта 1816 года, былъ общій парадъ для всего гвардейскаго корпуса, въ память вступленія нашихъ войскъ въ Парижъ; войсками командовалъ Самъ Государь и, на площади, передъ Зимнимъ дворцомъ, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. Такъ и 20 іюня 1817 года, по случаю прибытія въ С.-Петербургъ Ихъ Королевскихъ Высочествъ: нарѣченной невѣсты Великаго Князя Николая Павловича, Принцессы Шарлоты и брата ея, Принца Вильгельма Прусскаго (нынѣ Императора Германскаго) всѣ войска гвардіи разставлены были по улицамъ, назначеннымъ для Ихъ въѣзда.

Въ томъ же 1817 году, (22 марта), Императоръ Александръ I повелѣлъ изготовить грамоту на пожалованіе Л.-Гв. Казачьему полку Георгіевскихъ штандартовъ съ надписью «за отличіе при пора-«женіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Рос-«сіи, 1812 года, и за подвигъ при Лейпцигѣ въ 4 «день октября 1813 года». Эта Высочайшая награда Л.-Гв. Казачьему полку отъ Благословеннаго Императора, желавшаго увѣковѣчить память о незабвенной для казаковъ Лейпцигской аттакѣ, по неизвѣстной причинѣ, оставалась не обнародованною; все приготовленное и подписанное Императоромъ Александромъ объ этой наградѣ полку, найдено въ числѣ бумагъ, оставшихся послѣ смерти Государя въ Таганрогскомъ дворцѣ.

Съ 1819 года, для пріученія войскъ къ лагерной службѣ, ежегодно, въ половинѣ іюня, выводились полки всей гвардіи въ лагерь, подъ Красное село. Тамъ, кромѣ лагерной службы вообще, производились ежедневно ученья—сначала домашнія; потомъ полковыя; затѣмъ, послѣдовательно, сводились бригады и дивизіи и, наконецъ, дѣлалось общее ученье всей кавалеріи, въ Высочайшемъ присутствіи. Отъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка ежедневно наряжались конные ординарцы къ Государю Императору и Государю Цесаревичу, во время

пребыванія Ихъ въ лагерѣ. Лагерныя занятія обыкновенно оканчивались маневрами, большею частію около Краснаго села. Маневры, на которыхъ всегда присутствовалъ Императоръ, продолжались нѣсколько дней сряду; войска, до конца маневровъ, уже не возвращались въ лагерь, а располагались бивакàми—гдѣ заставала ихъ ночь.

Въ Петербургъ, изъ лагеря, Л.-Гв. Казачій полкъ возвращался обыкновенно въ началѣ августа мѣсяца.

До 1819 года Л.-Гв. въ Казачьемъ полку служили, иногда, нѣкоторые офицеры не казачьяго происхожденія, преимущественно изъ кавказскихъ инородцевъ; но, съ этого года, пріемъ въ полкъ не казаковъ воспрещенъ, а числившимся въ то время въ полку офицерамъ не казачьяго происхожденія повелѣно—перейти въ другіе полки.

Въ періодъ времени, съ 1816 по 1827 годъ, послѣдовало нѣсколько измѣненій въ обмундированіи офицеровъ и нижнихъ чиновъ Л.-Гв. Казачьяго полка: 1) 16 февраля 1819 года Высочайше повелѣно—имѣть чахлы на шапкахъ и султанахъ, подобные киверным чахламъ, введеннымъ тогда въ драгунскихъ и конно-егерскихъ полкахъ. 2) 28 февраля того же года повелѣно—офицерамъ Л.-Гв. Казачьяго полка имѣть сабли одного образца съ офи-

церами прочей легкой гвардейской кавалеріи, т. е. съ вызолоченнымъ эфесомъ. 3) 18 августа 1825 г. велѣно имѣть въ Л.-Гв. Казачьемъ полку, вмѣсто волосяныхъ султановъ, круглые помпоны: нижнимъ чинамъ изъ желтой шерсти, а офицерамъ серебряные. 4) 1 января 1827 года повелѣно имѣть на офицерскихъ эполетахъ, для различія чиновъ, кованныя звѣздочки, какъ тогда было установлено въ регулярныхъ войскахъ.

Послѣ славнаго участія Л.-Гв. Казачьяго полка въ Отечественной войнѣ и въ войнахъ 1813—1815 годовъ, длиненъ былъ для этого полка періодъ времени постояннаго нахожденія въ С.-Петербургѣ; но въ этотъ періодъ онъ сдѣлалъ и нѣсколько походовъ внутри Имперіи. Такъ, 19 августа 1817 года, 1-й и 2-й эскадроны, подъ командою генералъ-маіора Ефремова, выступили въ Москву, гдѣ тогда находилась вся Императорская Фамилія [1].—Въ Москвѣ гвардейскіе казаки содержали внутренніе караулы при дворцахъ и участвовали во всѣхъ, бывшихъ тамъ, парадахъ и смотрахъ. Такъ и въ 1821 году, Л.-Гв. Казачій полкъ, вмѣстѣ съ другими полками гвардіи, выступилъ въ маѣ мѣ-

[1]) 3-й, 4-й и 5-й эскадроны были на льготѣ, а 6-й Донской и 7-й Черноморскій эскадроны были оставлены въ Петербургѣ, для отправленія лежавшей на полку службы въ столицѣ.

сяцѣ, въ походъ къ западной границѣ Имперіи, вслѣдствіе вспыхнувшаго тогда въ Италіи революціоннаго движенія. Въ Витебскѣ присоединились къ полку и пришедшіе съ Дона льготные эскадроны. Простоявъ здѣсь около двухъ мѣсяцевъ, весь гвардейскій корпусъ двинулся въ г. Минскъ. Корпусный штабъ расположился въ этомъ городѣ, а войска вокругъ города, по деревнямъ, на зимнихъ квартирахъ. Весною 1822 года, всѣ войска гвардейскаго корпуса были собраны у мѣстечка Беленковичи (Минской губерніи), для маневровъ, по окончаніи которыхъ двинуты къ г. Вильнѣ, а оттуда обратно въ Петербургъ. Изъ Л.-Гвардіи Казачьяго полка три эскадрона, вмѣстѣ съ 7-мъ Черноморскимъ эскадрономъ, отправились въ Петербургъ, а прочіе три эскадрона этого полка отпущены на Донъ, на льготу.

Въ 1825 году, во время пребыванія Императора Александра и Императрицы Елисаветы Алексѣевны въ Таганрогѣ, были вызваны туда со льготы 1-й, 3-й и 6-й эскадроны Л.-Гвардіи Казачьяго полка, для караула при Таганрогскомъ дворцѣ и для разъѣздовъ по городу.

19 ноября 1825 года нестало Александра Благословеннаго . . . Вся Россія оплакивала кончину спасителя Отечества . . . Л.-Гвардіи Казачій

полкъ оплакивалъ Его и какъ возлюбленнаго Монарха и какъ благодѣтеля своего, съ именемъ котораго соединено было для этого полка столько славныхъ, боевыхъ воспоминаній . . . Тѣло Императора Александра I-го поставлено было въ Таганрогскомъ соборѣ и находилось въ немъ до 20 декабря. Во все это время Лейбъ-казаки занимали караулъ въ соборѣ и при дворцѣ Императрицы, а у гроба, на часахъ, стояли офицеры Л.-Гвардіи Казачьяго полка. Въ помощь Лейбъ-казакамъ вызванъ былъ въ Таганрогъ Атаманскій полкъ, а для дежурства у гроба усопшаго Императора прибыли изъ Новочеркаска нѣсколько генераловъ и полковниковъ войска Донскаго.

Распорядителемъ при перевозкѣ тѣла усопшаго Императора до С.-Петербурга, назначенъ былъ генералъ-адъютантъ, графъ Орловъ - Денисовъ. Сначала предполагалось, чтобы одни Лейбъ-казаки сопровождали гробъ покойнаго Императора на всемъ пути отъ Таганрога до Петербурга; но графъ Орловъ-Денисовъ нашелъ это невозможнымъ, потому, что переходы дѣлались отъ 50 до 60 верстъ въ день, и часто на рысяхъ, безъ дневокъ: такого длиннаго пути не могли бы вынести однѣ и тѣ же лошади Лейбъ-казаковъ; вслѣдствіе этого, графъ Орловъ-Денисовъ распорядился, чтобы Лейбъ-ка-

зачьи эскадроны сопровождали печальную процессію до Бахмута, а отъ этого города, далѣе—находились бы при ней части войскъ, расположенныхъ по пути.

Принявъ такое рѣшеніе, графъ Орловъ-Денисовъ отправилъ немедленно 6-й эскадронъ Л.-Гвардіи Казачьяго полка и одну сотню Атаманскаго полка впередъ, за 150 верстъ отъ Таганрога, въ мѣст. Ивановку, откуда они должны были сопровождать печальную процессію до Бахмута; Лейбъ-эскадрону Его Величества и сотнѣ Атаманскаго полка назначено—сопровождать гробъ покойнаго Императора отъ Таганрога до м. Ивановки, а 2-му эскадрону Лейбъ-казаковъ оставаться въ Таганрогѣ, для карауловъ при дворцѣ, въ которомъ находилась тогда вдовствующая Императрица.

По маршруту, составленному для слѣдованія печальной процессіи, ночлеги были назначены въ селахъ, имѣющихъ церкви. Гробъ, въ которомъ покоилось тѣло усопшаго Императора, былъ очень тяжелъ, а потому для перенесенія гроба съ колесницы въ церковь и для обратной постановки гроба на колесницу, выбрано было 16 Лейбъ-казаковъ, отличавшихся особенною силою и болѣе ловкихъ. На пути, въ церквахъ, у гроба ставились на часы офицеры Лейбъ-Гвардіи Казачьяго и

Атаманскаго полковъ, а предъ церковью располагался почетный караулъ изъ полу-эскадрона.

Въ Бахмутѣ Лейбъ-казаковъ и атаманцевъ смѣнилъ армейскій Уланскій полкъ. Здѣсь перенось гроба съ останками Императора принадлежалъ уже уланамъ, но они, съ перваго раза приступили къ тому такъ неловко, что графъ Орловъ-Денисовъ былъ вынужденъ оставить эту обязанность, по прежнему—за Лейбъ-казаками, для чего 2 унтеръ-офицера и 16 казаковъ шли при колесницѣ до самаго Петербурга. По прибытіи печальной процессіи въ столицу, Императоръ Николай Павловичъ произвелъ этихъ двухъ унтеръ-офицеровъ въ корнеты, а сопровождавшихъ гробъ рядовыхъ Лейбъ-казаковъ въ унтеръ-офицеры, при чемъ всѣ эти унтеръ-офицеры взяты къ Высочайшему Двору камеръ-казаками [1]).

6 марта 1826 года, находившіеся въ С.-Петербургѣ Л.-Гвардіи Казачьи эскадроны присутствовали при церемоніальной встрѣчѣ тѣла Императора Александра I, а 14 марта участвовали въ погребальномъ шествіи къ Петропавловскому собору. Вскорѣ затѣмъ—эти эскадроны находились и при погребеніи Императрицы Елисаветы Алексѣевны.

(*) Изъ записокъ ротмистра Л.-Гв. Казачьяго полка, Луковкина.

Въ то время, когда одна часть Л.-Гвардіи Казачьяго полка конвоировала гробъ оплакиваемаго Монарха, другая часть этого полка, находившаяся въ С.-Петербургѣ, вѣрно служила вступавшему на престолъ Государю Императору, Николаю Павловичу, находясь, 14 декабря, на Дворцовой площади съ другими вѣрными полками гвардіи, противъ злоумышленниковъ, покушавшихся на спокойствіе и благоденствіе Россіи.

Однимъ изъ первыхъ распоряженій вступившаго на престолъ Императора, было—исполненіе воли предшественника Его о пожалованіи Л.-Гвардіи Казачьему полку георгіевскихъ штандартовъ.

Въ Высочайшей грамотѣ, данной Л.-Гвардіи Казачьему полку 19 марта 1826 года, изображено:

«Въ награду знаменитыхъ подвиговъ мужества и храбрости, оказанныхъ въ минувшую достославную войну противъ французскихъ войскъ,-пожалованные сему полку въ Бозѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ штандарты, съ изображеніемъ ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, повелѣваемъ, по прочтеніи предъ всѣмъ полкомъ сей граматы Нашей, употреблять на службу Намъ и Отечеству

съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію, Россійскому воинству толико свойственными».

Церемонія прибивки штандартовъ была 25 марта 1826 года, въ Георгіевской залѣ, въ присутствіи Государя Императора. При этой церемоніи находились: Великій Князь Михаилъ Павловичъ, принцъ Прусскій Вильгельмъ, герцогъ Евгеній Виртембергскій, военный министръ Татищевъ, главнокомандующій 2-ю арміею графъ Витгенштейнъ, начальникъ главнаго штаба баронъ Дибичъ, и многіе другіе, старшіе военные чины. Освященіе пожалованныхъ штандартовъ происходило черезъ три дня, 28 марта, въ манежѣ Инженернаго замка, въ присутствіи командира гвардейскаго корпуса и прочихъ начальствующихъ лицъ.

Въ день полученія Л.-Гвардіи Казачьимъ полкомъ штандартовъ, Императоръ Николай Павловичъ, желая явить Свое особенное благоволеніе полку, пожаловалъ мундиръ Л.-Гвардіи Казачьяго полка первородному Сыну Своему, Государю Наслѣднику, Александру Николаевичу и, 17 апрѣля того же 1826 года, въ день рожденія Его Высочества, Лейбъ-казаки, въ первый разъ имѣли счастіе увидѣть Наслѣдника Престола въ ихъ родномъ, Лейбъ-казачьемъ мундирѣ. Объявленіе въ приказѣ о зачисленіи Его Высочества въ полкъ

послѣдовало только въ 1837 году, о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

4 іюня 1826 года дано Высочайшее повелѣніе объ употребленіи на службу пожалованныхъ въ 1813 году, Императоромъ Александромъ I, серебряныхъ трубъ, при слѣдующей граматѣ:

«Нашему Лейбъ-Гвардіи Казачьему полку.

Въ награду знаменитыхъ подвиговъ, мужества и храбрости, оказанныхъ въ минувшую достославную войну противъ французскихъ войскъ, пожалованныя сему полку въ Бозѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ, Александромъ Павловичемъ, серебряныя трубы, повелѣваемъ употреблять на службу Намъ и Отечеству».

6 апрѣля 1826 года, 4-й эскадронъ Л.-Гвардіи Казачьяго полка выступилъ изъ С.-Петербурга въ Москву, для присутствованія тамъ при коронованіи Ихъ Величествъ. По окончаніи этого торжества, 4-й эскадронъ пошелъ на Донъ, а вмѣсто него прибылъ въ Петербургъ пришедшій съ Дона 3-й эскадронъ.

Императоръ Николай Павловичъ, съ первыхъ же лѣтъ Своего царствованія сталъ являть Л.-Гвардіи Казачьему полку особенное Монаршее расположеніе, которое и сохранилъ къ нему во всю

Свою жизнь. Въ свою очередь и Лейбъ-казаки были проникнуты убѣжденіемъ, что Императоръ Николай Павловичъ особенно, отечески расположенъ къ нимъ.

ГЛАВА XI.

Нарушеніе Оттоманскою портою договоровъ съ Россіею.—Объявленіе войны 1828 года.—Выступленіе въ походъ гвардіи.—Переходъ черезъ Дунай.—Движеніе къ Варнѣ.—Высочайшее полку благоволеніе.—Отдѣленіе эскадроновъ въ Императорскую Главную квартиру.—Блокада кр. Варны.—Летучій отрядъ генерала Ефремова.—Аттака передовыхъ укрѣпленій.—Бои при Куртепэ.—Высочайшія награды.—Оставленіе турками Варны.—Преслѣдованіе ихъ нашими войсками.—Нападеніе на турокъ генерала Ефремова у Камчика.—Прекращеніе военныхъ дѣйствій.—Прощаніе Государя съ Л.-Гв. Казачьимъ полкомъ.—Конвоированіе плѣнныхъ турокъ.—Увольненіе генералъ-лейтенанта Ефремова.—Назначеніе командиромъ Л.-Гв. Казачьяго полка генералъ-маіора Каменнова.—Смерть его.—Новый командующій полкомъ, флигель-адъютантъ полковникъ Орловъ.—Зимовка и кордонная служба въ Новороссійскомъ краѣ.—Возвращеніе въ Петербургъ. — Назначеніе командующимъ полкомъ полковника Николаева.

Натянутыя отношенія Россіи съ Турціей, возникшія еще при Императорѣ Александрѣ I вслѣдствіе нарушенія Портою заключенныхъ прежде договоровъ, приняли къ 1828 году такой характеръ, что возстановить права нашего Государства можно было только мечемъ.

28 февраля 1828 года находящіеся въ Петербургѣ эскадроны Л.-Гв. Казачьяго полка получили Высочайшее повелѣніе—быть готовыми въ по-

ходъ къ границамъ Турціи. Нѣсколько ранѣе отправлено повелѣніе, чтобы и находящіеся на льготѣ эскадроны этого полка готовились къ выступленію [1]).

Гвардія двинулась изъ С.-Петербурга 1-го апрѣля 1828 года, выходя чрезъ день, полкъ за полкомъ. Государь лично провожалъ почти каждый полкъ; объѣзжая послѣ церемоніальнаго марша ряды выступающихъ въ походъ полковъ, Его Величество прощался съ ними въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, изъявляя особенное Монаршее вниманіе къ отборному войску русской арміи [2]).

Лейбъ-казачьи эскадроны, подъ командою своего полковаго командира, генералъ-маіора Ефремова, выступивъ въ походъ 7-го апрѣля, слѣдовали на города — Лугу, Псковъ, Полоцкъ, Житоміръ и Могилевъ (на Днѣстрѣ), состоя въ правой колоннѣ, подъ командою начальника 1-й легкой

---

[1]) Въ С.-Петербургѣ тогда находились 1, 2 и 3 Донскіе и 7 Черноморскій эскадроны Л.-Гв. Казачьяго полка. Командирами ихъ были: эскадрона Его Величества—полковникъ Кононовъ, 2-го—ротмистръ Каменновъ 2-й, 3-го—полковникъ Николаевъ и 7-го Черноморскаго—полковникъ Завадовскій. Въ походъ выступили 1-й, 2-й и 7-й эскадроны въ составѣ 1 генерала, 23 штабъ и оберъ-офицеровъ, 61 унтеръ-офицеровъ, 14 трубачей и 549 рядовыхъ казаковъ. 3-й эскадронъ, полковника Николаева—оставленъ въ С.-Петербургѣ.

[2]) Описаніе Турецкой войны 1828—1829 г. Лукъяновичъ.

гвардейской кавалерійской дивизіи, генералъ-адъютанта Чичерина.

Послучаю наступившаго теплаго времени, Лейбъ-казачьи эскадроны поднимались съ ночлеговъ рано; на половинѣ перехода дѣлали привалъ и въ полдень приходили на ночлегъ. Во время сильныхъ жаровъ, бывшихъ въ концѣ мая, переходы дѣлали ночью. Вездѣ наши войска встрѣчали самый радушный пріемъ у жителей.

Наконецъ, въ августѣ, полки гвардейскаго корпуса, послѣ четырехмѣсячнаго похода, прибыли къ берегамъ Дуная и, у сел. Сатуново переправились чрезъ эту рѣку, въ присутствіи Великаго Князя Михаила Павловича, принявшаго тогда въ командованіе гвардейскій корпусъ. У дер. Исакчи гвардейскія войска стали лагеремъ, близъ такъ называемаго Визирскаго кургана, на вершинѣ котораго разбита была палатка для Государя Императора.

По соединеніи всѣхъ своихъ колоннъ, гвардейскій корпусъ слѣдовалъ далѣе четырьмя эшелонами. Лейбъ-казаки, войдя въ составъ перваго изъ нихъ (Лейбъ-Гвардіи Конно-піонерный дивизіонъ, Саперный баталіонъ, полки: Егерскій, Финляндскій и Казачій), подъ командой генералъ-адъютанта Головина, выступили 2 августа.

Нестерпимый жаръ во все продолженіе дня, недостатокъ воды, сырыя ночи и изобиліе фруктовъ, все это способствовало къ развитію болѣзней въ нашихъ войскахъ; но, благодаря попеченію и заботливости Великаго Князя, Михаила Павловича, заболѣвшіе скоро оправлялись и поступали обратно во фронтъ.

Въ Бабадагѣ былъ оставленъ одинъ Лейбъ-казачій эскадронъ для прикрытія корпусной квартиры. Эскадронъ этотъ, пробывши тутъ до пріѣзда къ гвардейскимъ войскамъ Великаго Князя Михаила Павловича, присоединился потомъ къ прочимъ эскадронамъ полка. У крѣпости Кюстенджи, куда стали подходить первые эшелоны, войска расположились лагеремъ. Отсюда главнокомандующій командировалъ Лейбъ-казаковъ форсированнымъ маршемъ къ Варнѣ, куда они и пришли 22 августа. За найденное здѣсь отличное состояніе Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка и за сбереженіе нижнихъ чиновъ, командиръ полка, генералъ-маіоръ Ефремовъ, удостоился получить Высочайшее Его Величества благоволеніе.

1-й и 2-й Лейбъ-казачьи эскадроны вошли въ составъ осаднаго корпуса, расположеннаго подъ Варною, въ общемъ лагерѣ, а 7-й Черноморскій эскадронъ поступилъ, 3-го сентября, въ отдѣльный

*

блокадный отрядъ генералъ - адъютанта Головина.

Подъ стѣнами кр. Варны, соединились съ прибывшими изъ С.-Петербурга эскадронами Л.-Гв. Казачьяго полка и вызванные съ Дона два льготные эскадрона: 4-й (командовалъ ротмистръ Красновъ) и 6-й (ротмистръ Яновъ).

Эти послѣдніе эскадроны, слѣдуя въ Турцію чрезъ г. Елисаветградъ, прибыли въ апрѣлѣ къ кр. Измаилу, гдѣ и получили приказаніе состоять при Императорской Главной квартирѣ, подъ непосредственнымъ распоряженіемъ генералъ-адъютанта Бенкендорфа, а одинъ взводъ изъ нихъ, подъ командою поручика Козлова, по Высочайшему повелѣнію, былъ изъ Императорской квартиры командированъ, 25 апрѣля, къ кр. Браилову, въ конвой Великому Князю Михаилу Павловичу. Взводъ этотъ находился подъ Браиловымъ по 12 іюня, когда былъ командированъ къ Базарджику.—За отличіе при Браиловѣ, поручикъ Козловъ награжденъ орденомъ св. Анны 3 ст., съ бантомъ.

Обязанность находившихся при Императорской квартирѣ двухъ эскадроновъ Л.-Гв. Казачьяго полка, состояла въ охраненіи ставки Государя Императора, для чего какъ на маршѣ, такъ и на мѣстахъ расположенія Императорской квартиры, были

наряжаемы отъ Лейбъ-казаковъ къ Его Величеству два конвоя: одинъ—изъ лучшихъ людей, въ видѣ ординарцевъ (1 офицеръ, 1 унтеръ-офицеръ и 6 рядовыхъ), а другой—собственно конвой, въ составѣ цѣлаго полуэскадрона. Затѣмъ, остальные Лейбъ-казаки находились, по очереди, у прикрытія обоза Главной квартиры, содержа во время ночлеговъ аванпосты. Изъ дежурнаго взвода назначались казаки для сопровожденія лицъ, посылаемыхъ Государемъ Императоромъ съ приказаніями.

Въ концѣ мая Императорская квартира, а съ нею 4-й и 6-й эскадроны Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, переправились чрезъ Дунай. Прибывъ въ лагерь при Бабадагѣ, 3-го іюня, эти эскадроны послѣдовали чрезъ Бейдаутъ и Тахаулъ къ Трояпову-Валу и остановились у подошвы его, 6-го іюня, при Карасу. Здѣсь армія наша ожидала подвозовъ провіанта и присоединенія къ ней различныхъ отрядовъ войскъ. Во все время похода до Карасу, Государь Императоръ ѣхалъ верхомъ, впереди всѣхъ войскъ, не смотря ни на солнечный зной, ни на проливной, иногда, дождь . . . Глядя на Государя, Лейбъ-казаки не думали и помышлять объ усталости: ихъ одушевляло счастіе высокаго назначенія быть тѣлохранителями обожаемаго Монарха своего,—поэтому Лейбъ-казаки шли бодро, весело, съ нетерпѣ-

ніемъ ожидая минуты, когда имъ выпадетъ случай сразиться съ басурманами. 28-го іюня, у Базарджика, присоединился къ нимъ взводъ поручика Козлова, прибывшій изъ Браилова, откуда армія наша предприняла движеніе на Шумлу и 5 іюля прибыла къ Козлуджи, а потомъ 6-го іюля къ Енибазару. Тогда, Лейбъ-казаки, посланы изъ главной квартиры въ авангардъ нашихъ войскъ; тамъ они, по временамъ, содержали аванпосты и посылали партіи, для разузнанія о силахъ непріятеля; развѣдки эти всегда оканчивались успѣшно.

8-го іюля, вечеромъ, конвойные Лейбъ-казачьи эскадроны прибыли въ окрестности Шумлы. 14 іюля одинъ изъ нихъ поступилъ подъ команду генералъ-маіора Симанскаго, отправленнаго съ армейскимъ Егерскимъ полкомъ, при двухъ легкихъ орудіяхъ, въ селеніе Мадирду, для открытія непріятеля, показавшагося въ близъ лежащихъ горахъ. Здѣсь Лейбъ-казаки имѣли первую жаркую схватку съ турками, причемъ особенно отличился ротмистръ Красновъ 1-й, [1]) за что и получилъ орденъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ.

Возложенное на генерала Симанскаго порученіе было исполнено съ полнымъ успѣхомъ.

---

[1]) Иванъ Ивановичъ, впослѣдствіи командиръ Л.-Гв. Казачьяго полка и ген.-лейтенантъ.

Когда предполагаемая осада кр. Варны была уже обезпечена устройствомъ блокады подъ Шумлою, Государь Императоръ, 24 іюля прибылъ къ Варнѣ, для осмотра нашего флота, пришедшаго отъ Анапы, и для окончательныхъ распоряженій къ штурму крѣпости. Конвойные Лейбъ-казачьи эскадроны находились при Особѣ Его Величества и въ слѣдованіи къ Варнѣ. Здѣсь командующій ими, полковникъ, Орловъ [1]) былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству.

До прибытія гвардейскаго корпуса къ Варнѣ, крѣпость эта, по малочисленности русскихъ войскъ, была осаждена только съ сѣверной стороны, но съ приходомъ гвардіи оказалось возможнымъ окружить крѣпость со всѣхъ сторонъ. Генералъ-адъютантъ Бистромъ перешелъ на южную сторону и сталъ предъ крѣпостью, а генералу Головину, съ особымъ блокаднымъ отрядомъ изъ 6.000 человѣкъ, поручено занять высоты мыса Галаты и укрѣпиться тамъ редутами, чтобы тѣмъ самымъ отрѣзать сообщенія крѣпости съ полевыми турецкими войсками.

По соединеніи Лейбъ-казачьихъ эскадроновъ у Варны, командиръ полка, генералъ-маіоръ Ефре-

[1]) Иванъ Алексѣевичъ, впослѣдствіи командующій Лейбъ-Гв. Казачьимъ полкомъ, поход. атаманъ въ Варшавѣ, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ.

мовъ, получилъ, 29 августа, лично отъ Государя Императора, приказаніе—идти къ деревнѣ Гейневерхъ, съ тремя Лейбъ-казачьими эскадронами, для наблюденія за непріятелемъ. Прибывъ къ назначенному мѣсту, Лейбъ-казаки заняли аванпосты и тотчасъ же послали разъѣзды для сообщенія съ нашими отрядами, расположенными у брода при Гебеджи, а также у Праводъ и Девно. Встрѣчаясь каждый день съ партіями турецкой конницы, Лейбъ-казаки имѣли съ ними болѣе или менѣе значительныя сшибки. — 10 сентября, генералъ-маіоръ Ефремовъ, со ввѣреннымъ ему отрядомъ изъ трехъ эскадроновъ Лейбъ-казаковъ, при 4-хъ орудіяхъ, двинулся для рекогносцировки къ дер. Гебеджи. Здѣсь, наблюдая за движеніями турецкой арміи, занимавшей Акенджи и Гаджи-Гасанъ-Ларъ, Лейбъ-казаки, въ теченіи пяти дней, неоднократно имѣли съ непріятелемъ перестрѣлку, а 15 сентября, присоединясь къ отряду генералъ-адъютанта Сухозанета, бывшему у Гебеджи и Девно; они приблизились къ Гасанъ-Лару и участвовали въ аттакѣ турецкихъ передовыхъ отрядовъ. Турки не устояли противъ аттаки и, преслѣдуемые Лейбъ-казаками, бѣжали въ безпорядкѣ, потерявъ много убитыми. Во время преслѣдованія бѣгущаго непріятеля, особенно отличил-

ся ротмистръ Л.-Гв. Казачьяго полка Яновъ 1-й, [1]) который первый бросился въ турецкое укрѣпленіе, взялъ съ казаками послѣдній шанецъ и, за тѣмъ, не смотря на прикрытое густымъ лѣсомъ гористое мѣстоположеніе, далеко гналъ разстроеннаго непріятеля.—За храбрость и благоразумное распоряженіе въ этомъ дѣлѣ, командиръ Лейбъ-эскадрона, полковникъ Кононовъ, награжденъ орденомъ св. Анны 2 ст., а командиры эскадроновъ, ротмистры: Каменновъ 2-й и Яновъ 1-й—св. Владиміра 4 ст., штабсъ-ротмистры (Иванъ) Чернозубовъ, графъ Орловъ-Денисовъ [2]) и корнетъ (Ефимъ) Леоновъ 5-й—св. Анны 3 ст. съ бантомъ. Старшій вахмистръ Губаревъ, 2 унтеръ - офицера и 5 рядовыхъ удостоены знаками отличія военнаго ордена [3]). Въ этомъ дѣлѣ ротмистръ Каменновъ 2-й раненъ

16 сентября, при движеніи генерала Сухозанета къ турецкому лагерю при Куртепэ, для одновременнаго нападенія съ отрядомъ генерала Би-

---

[1]) Впослѣдствіи командиръ Л.-Гв. Казачьяго полка.

[2]) Өедоръ Васильевичъ; впослѣдствіи начальн. штаба войска Донскаго, походный атаманъ казачьихъ полковъ южной Крымской арміи, генералъ адъютантъ, генералъ-лейтенантъ.

[3]) Унтеръ-офицеры: Полубѣдовъ и Турченковъ, рядовые: Шебодашевъ, Дьяковъ, Чикуновъ, Ховаевъ и Гребенниковъ.

строма, дѣйствовавшимъ съ южной стороны Варны, Лейбъ-казачьи эскадроны были посланы впередъ—обозрѣть позицію и численность главныхъ турецкихъ силъ. Лѣсистое мѣстоположеніе дозволило казакамъ отчетливо высмотрѣть непріятельскія войска, сильно укрѣплявшіяся. По разсказамъ перемётчиковъ, стоящую здѣсь Турецкую армію можно было полагать въ 30.000 человѣкъ пѣхоты и конницы.

17 сентября Л.-Гв. Казачій полкъ, усиленный двумя эскадронами Л.-Гв. Уланскаго полка, по Высочайшему повелѣнію [1]), поступилъ подъ начальство Принца Евгенія Виртембергскаго, принявшаго общее командованіе надъ всѣми отдѣльными отрядами нашими, дѣйствовавшими у Варны. Осмотрѣвъ непріятельскую позицію, Принцъ Евгеній рѣшился немедленно аттаковать Пашу Омеръ-Вріона, со стороны Гассанъ-Лара. 18-го сентября, русскія войска, слѣдуя по Варнской дорогѣ, подошли къ передовымъ укрѣпленіямъ и, загремѣла канонада—предвѣстница сраженія. Лейбъ-Гв. Казачій полкъ находился на лѣвомъ флангѣ нашей боевой линіи.

Не выждавъ аттаки съ нашей стороны, турки, въ свою очередь, сильно аттаковали войска Принца

[1]) Предписаніе (Великаго Князя Михаила Павловича) генералъ-маіору Ефремову за №504. (Изъ дѣлъ канцеляріи Л.-Гв. Каз. полка).

Евгенія; отброшенныя послѣ первой аттаки, турки несмотря на потерю редута, нѣсколько разъ возобновляли свои нападенія, но не имѣли успѣха. Въ послѣднее изъ этихъ нападеній, они, потерпѣвъ большой уронъ, бросились къ правому нашему флангу и, занявъ кустарники, открыли убійственный огонь. Тогда, Принцъ Евгеній, послалъ противъ нихъ генералъ-маіора Ефремова съ тремя эскадронами Лейбъ-казаковъ, подкрѣпивъ его баталіономъ Днѣпровскаго полка. Ефремовъ стремительно аттаковалъ турокъ, выбилъ ихъ изъ кустарниковъ и, увлекшись преслѣдованіемъ, гналъ до самыхъ верковъ крѣпости. Къ вечеру, войска наши, въ полномъ порядкѣ, отошли къ Гасанъ-Лару. Лейбъ - казакамъ поручено наблюдать за непріятелемъ, который оставался въ бездѣйствіи до самой сдачи Варны, 29 сентября.

За отличіе въ этомъ сраженіи награждены: генералъ-маіоръ Ефремовъ—золотою саблею, украшенною алмазами, съ надписью «за храбрость»; полковникъ Кононовъ — золотою саблею, съ тою же надписью; ротмистръ (Николай) Карповъ и штабсъ-ротмистры: (Иванъ) Чернозубовъ и (Иванъ) Свѣчниковъ — орденами св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ; поручикъ (Василій) Балабинъ, корнеты: (Евгеній) Митяевъ и (Михаилъ) Иловайскій—ор-

денами св. Анны 3 ст. съ бантомъ; корнеты: (Дмитрій) Сулинъ и (Иванъ) Леоновъ 6-й—орденами св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость»; корнетъ (Алексѣй) Мелиховъ — золотою саблею съ надписью «за храбрость»; кромѣ того, изъ нижнихъ чиновъ, 1 унтеръ-офицеръ и 6 рядовыхъ—знаками отличія военнаго ордена [1]).

Вечеромъ, 29 сентября, турки оставили кр. Варну и двинулись по Константинопольской дорогѣ. При первомъ извѣстіи объ этомъ, Принцъ Евгеній направилъ свои войска вслѣдъ за отступавшимъ непріятелемъ. Лейбъ-казаки, слѣдуя въ авангардѣ, подошли къ р. Камчику и, наткнувшись на сильный турецкій отрядъ, переходившій на лѣвую сторону рѣки, безъ оглядки бросились въ аттаку, въ которой, однако, понесли значительную потерю убитыми и ранеными... Отступая, вслѣдствіе многочисленности непріятеля, Лейбъ-казаки незамѣтно навели напирающій на нихъ турецкій отрядъ на нашу артиллерію. Встрѣченные огнемъ артиллеріи и дружнымъ отпоромъ нашей пѣхоты, турки обратились въ бѣгство и, въ безпорядкѣ, бросились на мостъ; подъ вліяніемъ страха они подняли мостъ, не давши времени всѣмъ своимъ перебрать-

[1]) Унтеръ-офицеръ: Лаврухинъ; рядовые: Карпѣевъ, Артамоновъ, Пономаревъ, Табунщиковъ, Аднѣевъ и Панфиловъ.

ся па правую сторону рѣки, такъ, что оставшіеся по эту сторону Камчика турецкіе застрѣльщики, достались намъ въ плѣнъ. Въ этомъ дѣлѣ Лейбъ-казаки потеряли убитыми и ранеными 26 человѣкъ. За особое отличіе и храбрость награждены: ротмистры (Александръ) Яновъ—орд. св. Анны 2 класса, (Степанъ) Родіоновъ—орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ, корнетъ (Иванъ) Иловайскій—орд. св. Анны 3 ст. съ бантомъ и 8 рядовыхъ—знаками отличія военнаго ордена [1]).

На другой день, всѣ Лейбъ-казачьи эскадроны получили приказаніе возвратиться къ Варнѣ, и 7 октября, вмѣстѣ съ гвардейскимъ корпусомъ, выступили изъ подъ Варны.

Предъ обратнымъ походомъ въ Россію, Государь Императоръ пріѣхалъ въ лагерь проститься съ Лейбъ-Казачьимъ полкомъ. Обходя ряды, Государь благодарилъ какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ—казаковъ за ихъ «молодецкую службу», а полковому командиру, генералъ-маіору Ефремову, за послѣднее дѣло—выразилъ Свое неудовольствіе слѣдующими словами: «Видишь какіе молодцы, а сколько ты потерялъ такихъ молодцовъ чрезъ твою непростительную и неумѣстную запальчи-

[1]) Рядовые: (Моисей) Орловъ 2-й, (Левъ) Аржеповсковъ, Зюзинъ, Пятибратовъ, Забазновъ, Яковлевъ, Мрыхинъ и Сосковъ.

вость!» [1]) Прощаясь съ полкомъ, Государь поздравилъ его съ походомъ на отдыхъ.

12 октября Л.-Гв. Казачій полкъ, въ составѣ пяти Донскихъ эскадроновъ и одного Черноморскаго, выступилъ въ обратный походъ въ Россію. Въ городѣ Кварнѣ генералъ-маіору Ефремову поручено было завѣдываніе и 3-ею бригадою 7-й пѣхотной дивизіи (генералъ-маіора князя Прозоровскаго). Съ этою бригадою Л.-Гв. Казачій полкъ конвоировалъ до 6.000 военно-плѣнныхъ турокъ отъ Каварны до Дубоссаръ, слѣдуя въ двухъ эшелонахъ. Грязь, по временамъ жестокій холодъ и сильныя мятели, а также убыль лошадей—затрудняли слѣдованіе конвойнаго отряда; но, главнымъ образомъ, движеніе его задерживали болѣзни между турками, весьма плохо одѣтыми. Для возможнаго облегченія ихъ положенія, конвойный отрядъ принужденъ былъ дѣлать частыя дневки. Отъ Дубоссаръ до Балты пришлось конвоировать плѣнныхъ турокъ однимъ Лейбъ-казакамъ. Отъ Балты, гдѣ сданы были плѣнные въ распоряженіе генерала графа Витта, Л.-Гв. Казачій полкъ отправленъ на зимнія квартиры, чрезъ Тульчинъ, Брацлавъ и Бердичевъ, въ мѣст. Трояново (Волынской губерніи), гдѣ, расположась на зимовку по

[1]) Рукопис. зап. ротмистра Л.-Гв. Казачьяго полка, Луковкина.

окрестнымъ деревнямъ, пробылъ онъ до мая слѣдующаго 1829 года.

Размѣстивъ Л.-Гв. Казачій полкъ на зимнія квартиры, доблестный командиръ его, генералъ-маіоръ Ефремовъ, просилъ увольненія отъ службы, жалуясь на старость и болѣзни отъ многочисленныхъ ранъ, и тогда же былъ уволенъ въ безсрочный отпускъ, впредь до востребованія, но съ оставленіемъ въ званіи командира полка, а командованіе полкомъ поручено, на законномъ основаніи, генералъ-маіору Каменнову, [1]) но едва этотъ генералъ принялъ полкъ, какъ заболѣлъ и вскорѣ, умеръ въ Трояновѣ. Послѣ смерти Каменнова вступилъ въ командованіе Л.-Гв. Казачьимъ полкомъ, флигель-адъютантъ полковникъ Орловъ 1-й; старшіе же полковники находились въ отсутствіи отъ полка: Николаевъ — въ Петербургѣ, а Кутейниковъ — на Дону. Лѣтомъ 1829 года, Л.-Гв. Казачій полкъ снова выступилъ съ зимнихъ квартиръ въ походъ, къ Турецкимъ границамъ; но, по случаю заключеннаго мира, былъ остановленъ на походѣ и направленъ въ городъ Балту, гдѣ расположился штабъ полка; а эскадроны заняли кордонную линію на границахъ Подольской и Херсонской губер-

[1]) Александръ Михайловичъ; онъ формировалъ, въ 1815 году, новый эскадронъ для Л.-Гв. Казачьяго полка, въ Варшавѣ.

ній для охраненія края отъ чумы. Эту службу полкъ несъ по 1 ноября того же 1829 г.

Въ г. Балту прибылъ изъ отпуска полковникъ Кутейниковъ (Степанъ) и, какъ старшій въ чинѣ, далъ предписаніе Орлову о передачѣ ему полка; но, флигель-адъютантъ, полковникъ Орловъ, отозвался, что о пріѣздѣ его, какъ старшаго, онъ донесъ корпусному командиру и, до разрѣшенія послѣдняго не можетъ передать полка, такъ какъ принялъ его по Высочайшему повелѣнію. На донесеніе Орлова послѣдовало отъ корпуснаго командира слѣдующее распоряженіе: «по Высочайшей волѣ, флигель-адъютанту, полковнику Орлову, по прежнему оставаться командующимъ полкомъ, а полковника Кутейникова командировать на Донъ, съ эскадронами, которымъ очередь идти на льготу». 1 ноября 1829 г., одна часть полка—выступила въ походъ, въ С.-Петербургъ, а другая, съ полковникомъ Кутейниковымъ—пошла на Донъ. На пути слѣдованія полковникъ Кутейниковъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ отчисленіемъ въ войско Донское.

Слѣдующіе въ С.-Петербургъ эскадроны Л.-Гв. Казачьяго полка, подъ командою флигель-адъютанта полковника Орлова, на походѣ были остановлены, и 19 ноября, по Высочайшему повелѣ-

нію, снова направлены въ г. Тирасполь, для содержанія кордоновъ по Днѣстру, вслѣдствіе появившейся въ Бессарабской области чумной заразы. Поступившій тогда въ распоряженіе новороссійскаго генералъ-губернатора, гр. Воронцова, Л.-Гв. Казачій полкъ, совмѣстно съ Атаманскимъ Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полкомъ, содержалъ кордоны отъ Тирасполя до Могилева (на Днѣстрѣ). Штабы этихъ полковъ находились: Л.-Гв. Казачьяго—въ Тирасполѣ, а Атаманскаго—въ Могилевѣ. На кордонахъ Лейбъ-казачьи эскадроны простояли по 11 іюля 1830 года и, смѣненные армейскою пѣхотою, выступили 31 іюля: эскадронъ Его Величества, 4-й и 6-й, а также и Черноморскій (подъ командою флигель-адъютанта полковника Орлова 1-го) въ С.-Петербургъ, а эскадроны 2-й и 5-й—на Донъ. Въ Петербургъ пришли эскадроны 8 ноября того же 1830 года и найдены на Высочайшемъ смотру, 11 ноября, въ отличнѣйшемъ порядкѣ и устройствѣ [1]).

Въ тотъ же день Высочайшаго смотра, старшій въ полку полковникъ, Николаевъ (Степанъ Степановичъ), назначенъ командующимъ Л.-Гв. Казачьимъ полкомъ.

Пришедшіе въ Петербургъ эскадроны размѣ-

[1]) Высочайшій приказъ 11 ноября 1830 г.

23

щены на широкихъ квартирахъ, для продолжительнаго отдыха отъ понесенныхъ трудовъ въ походахъ и битвахъ съ турками; 15-ти унт.-офицерамъ и 14-ти рядовымъ розданы знаки военнаго ордена и всѣмъ нижнимъ чинамъ полка серебряныя медали, установленныя въ память войны 1828 и 1829 годовъ.

ГЛАВА XII.

Польское возмущеніе 1831 года.—Выступленіе Л.-Гв. Казачьяго полка въ походъ.—Прибытіе въ Тыкочинъ.—Распредѣленіе эскадроновъ по отрядамъ.—Дѣйствія Лейбъ-эскадрона между Ковной и Маріамполемъ.—Дѣйствія остальныхъ пяти эскадроновъ Л.-Гв. Казачьяго полка близъ Ломжы и Остроленки.—Участіе Лейбъ-казаковъ въ дѣйствіяхъ отряда генерала Сакена.—Отдѣльные подвиги Лейбъ-казаковъ и ихъ боевыя отличія.—Встрѣча Сакена съ Гелгудомъ.—Дѣло при Райгродѣ и отступленіе нашихъ войскъ на Ковну и далѣе на Вильну.—Бой на Панарскихъ высотахъ.—Пораженіе поляковъ и бѣгство ихъ къ Ковнѣ.—Преслѣдованіе до прусской границы.—Командированіе бывшихъ въ Литвѣ Лейбъ-казаковъ въ Царство Польское.—Дѣйствіе 6 эскадрона въ отрядѣ генерала Офферьева и Герштенцвейга.—Дѣйствія Л.-Гв. Казачьяго полка подъ Варшавою.—Взятіе Варшавы.—Окончаніе военныхъ дѣйствій.—Зимовка Л.-Гв. Казачьяго полка въ Рѣжицахъ.—Потери полка въ теченіи кампаніи 1831 г.—Высочайшія награды.—Высочайшій указъ объ именованіи эскадроновъ.—Возвращеніе эскадроновъ въ Петербургъ, и на Донъ.—Высочайшее полку благоволеніе.

Предоставленный Л.-Гв. Казачьему полку «продолжительный отдыхъ», не состоялся. Ровно черезъ мѣсяцъ по возвращеніи его въ С.-Петербургъ съ береговъ Днѣстра, вспыхнувшій въ Варшавѣ и быстро развившійся по всему Царству Польскому мятежъ, снова призвалъ Л.-Гв. Казачій полкъ къ военнымъ дѣйствіямъ. Эскад-

*

ропы его, квартировавшіе въ окрестныхъ столицы деревняхъ, вызваны 6 декабря 1830 г. въ Петербургъ, а 10 декабря явились на Высочайшій смотръ. Государь Императоръ остался совершенно доволенъ состояніемъ полка, благодарилъ его за службу и поздравилъ съ новымъ походомъ—въ Царство Польское, высказавъ при томъ увѣренность, «что полкъ такъ же доблестно будетъ служить въ Польшѣ, какъ служилъ въ прежнія войны и въ послѣдней, Турецкой». Со смотра Государь проводилъ полкъ за Нарвскую заставу и здѣсь простился съ нимъ [1]).

Полкъ выступилъ въ походъ подъ начальствомъ командующаго полкомъ, полковника Николаева. На походѣ присоединились къ полку, въ г. Порховѣ, эскадроны, ранѣе уже вызванные и успѣвшіе подойдти сюда съ Дона. Такимъ образомъ, отсюда Л.-Гв. Казачій полкъ шелъ въ полномъ своемъ составѣ (6-ть эскадроновъ Донскихъ и 7-й Черноморскій). На походѣ, командующему полкомъ было предписано—по прибытіи полка въ Вильну, поступить въ распоряженіе виленскаго генералъ-губернатора. Это предписаніе вызвано распространившимся въ г. Вильнѣ и, осо-

[1]) Записки полковника И. В. Денисова, бывшаго полковымъ адъютантомъ Л.-Гв. Казачьяго полка.

бенно въ окрестныхъ уѣздахъ, сильнымъ волненіемъ, возбуждаемымъ мѣстными помѣщиками и ксендзами, успѣвшими даже сформировать нѣсколько бандъ.

По приходѣ въ Вильну, весь Л.-Гв. Казачій полкъ былъ расположенъ въ самомъ городѣ; но, потомъ, вскорѣ, четыре эскадрона его откомандированы въ уѣзды. Вообще, Л.-Гв. Казачій полкъ находился тогда въ крайней дѣятельности: постоянные разъѣзды и ежеминутное ожиданіе тревоги—не позволяли отдохнуть ни людямъ ни лошадямъ. При размѣщеніи полка по квартирамъ выбирались такіе дворы, въ которыхъ можно было помѣстить не менѣе полуэскадрона. Лошади стояли осѣдланныя и люди находились при нихъ безсмѣнно. Въ такомъ, тревожномъ положеніи, Лейбъ-казаки простояли въ Вильнѣ около двухъ мѣсяцевъ.

5 февраля 1831 года, 3-й дивизіонъ Л.-Гв. Казачьяго полка, по приказанію командующаго гвардейскимъ корпусомъ, Великаго Князя Михаила Павловича, былъ командированъ въ г. Ковну, а затѣмъ, вскоръ, и прочіе Лейбъ-казачьи эскадроны, во главѣ лѣвой колонны гвардейскаго корпуса, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Шен-

шина 1-го, выступили къ Бѣлостоку, куда пришли въ первыхъ числахъ марта.

Сдавъ излишнія вещи, Л.-Гв. Казачій полкъ пошелъ изъ Бѣлостока къ м. Тыкочину, гдѣ и расположился по квартирамъ. Въ теченіи всей кампаніи 1831 года, Л.-Гв. Казачій полкъ ни разу однакожъ не принималъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ въ полномъ своемъ составѣ: онъ распредѣленъ между разными отрядами гвардейскаго корпуса и долженъ былъ дѣйствовать противъ польскихъ мятежниковъ отдѣльными партіями, не только по эскадронно, но часто даже по взводно, неся во всѣхъ отрядахъ самую трудную, аванпостную службу.

Въ м. Тыкочинѣ Л.-Гв. Казачій полкъ получилъ отъ Великаго Князя Михаила Павловича слѣдующее назначеніе:

1) Лейбъ-эскадрону, подъ командою полковника Кононова, остаться при штабѣ гвардейскаго корпуса.

2) 2-му эскадрону, съ полковымъ штабомъ, идти въ г. Ломжу.

3) 3-му и 4-му эскадронамъ слѣдовать въ авангардѣ гвардейскаго корпуса, и немедленно занять аванпосты въ м. Шумово.

4) 7-му Черноморскому эскадрону возвратиться въ

г. Бѣлостокъ, для конвоированія Главной Императорской квартиры;

и 5) 5-му и 6-му эскадронамъ оставаться въ г. Ковно.

По этому назначенію, описаніе военныхъ дѣйствій Л.-Гв. Казачьяго полка, въ 1831 году, необходимо раздѣлить на особые отдѣлы.

Дѣйствія Лейбъ эскадрона, съ 15 марта по 15 мая.

Гвардейскій корпусъ, по переходѣ чрезъ границу Царства Польскаго 10—15 марта, расположился между Остроленкой, Замбровымъ и Тыкочиномъ. Лейбъ-эскадронъ находился при корпусной квартирѣ.

16 марта, полковникъ Кононовъ получилъ предписаніе-командировать штабсъ-ротмистра Луковкина и корнета Каменнова, съ полуэскадрономъ, для конвоированія Великаго Князя Михаила Павловича отъ м. Тыкочина до г. Ломжи. По прибытіи Его Высочества въ Ломжу полуэскадронъ этотъ отправленъ обратно въ Тыкочинъ.

До половины марта, въ Литвѣ все было спокойно, но когда наши войска перешли въ Польшу и когда разнеслись преувеличенные слухи объ успѣхахъ поляковъ, тогда и литовскіе заговорщики рѣшились поднять оружіе

Многочисленныя шайки наскоро вооруженной шляхты, а также и помѣщики и ксендзы провозглашали независимость Литвы. Большая часть русскихъ, постоянно живущихъ и временно бывшихъ въ ту пору по уѣздамъ—захвачена въ плѣнъ; многіе изъ нихъ избиты, а нѣкоторые умерщвлены; находившіяся въ Вильнѣ и въ уѣздахъ Литвы казна, магазины, запасы оружія и аммуниціи—разграблены....

По полученіи объ этомъ донесенія, фельдмаршалъ, графъ Дибичъ-Забалканскій, предписалъ гвардейскому корпусу—отправить нѣсколько легкихъ отрядовъ въ Августовское воеводство для дѣйствія противъ литовскихъ мятежниковъ. Вслѣдствіе этого распоряженія, Лейбъ-эскадрону Л.-Гв. Казачьяго полка приказано — идти въ г. Августовъ. Оставивъ при корпусной квартирѣ, въ Тыкочинѣ, небольшую команду подъ начальствомъ поручика Малчевскаго, Лейбъ-эскадронъ пришелъ въ Августовъ, гдѣ, по распоряженію военнаго губернатора, фонъ-Фрикена, пробылъ по 24 марта. 25 марта лейбъ-эскадронъ отправленъ въ м. Годлево, для обозрѣнія лѣваго берега Нѣмана; но, по случаю нападенія мятежниковъ на станцію Брудни, былъ остановленъ до дальнѣйшаго распоряженія. Лейбъ-эскадронъ располо-

жился тогда бивакомъ при мызѣ Квитишки, имѣя взводъ въ Маріамполѣ, и посылалъ разъѣзды къ Вильковишкамъ, Пглевкѣ, Брудии и къ селенію Сургучи. Неожиданное появленіе казачьихъ разъѣздовъ остановило дерзкое намѣреніе предводителя бунтовщиковъ, Пушета, намѣревавшагося уничтожить гарнизонъ въ Маріамполѣ. По прибытіи въ Квитишки, 28 марта, генералъ-маіора фонъ-Фрикена, съ небольшимъ отрядомъ, Лейбъ-эскадронъ перешелъ въ Маріамполь, гдѣ составилъ авангардъ этого отряда, посылая по всѣмъ направленіямъ свои разъѣзды. Одна изъ казачьихъ партій, подъ командою корнета (Константина) Харитонова, на возвратномъ пути изъ Вильковишекъ, напала на шайку мятежниковъ и, разсѣявъ ее, освободила 7 человѣкъ русскихъ, захваченныхъ поляками. Командированные къ Маріамполю 23 казака изъ Лейбъ эскадрона, подъ командою корнета Каменнова, встрѣтили мятежниковъ близъ ст. Рудки. Не смотря на значительное превосходство ихъ числительности, Лейбъ-казаки завязали сильную перестрѣлку, удерживая поляковъ до прибытія нашей пѣхоты, которая потомъ и разсѣяла всю шайку, положивъ на мѣстѣ до 40 человѣкъ. При этомъ 1 казакъ убитъ и 1 ра-

невъ [1]). Посланная къ м. Янову партія Лейбъ-казаковъ, при поручикѣ (Иванѣ) Иловайскомъ, встрѣтила при м. Кармялово до 250 мятежниковъ. Подкрѣпленные взводомъ штабсъ-ротмистра (Платона) Луковкина, высланнымъ отъ Лейбъ-эскадрона на помощь, казаки дружно аттаковали поляковъ, опрокинули ихъ и принудили разбѣжаться, причемъ у насъ убитъ 1 рядовой. [2]) 3 апрѣля, отрядъ генералъ-маіора фонъ-Фрикена, въ авангардѣ котораго находился Лейбъ-казачій эскадронъ, предпринялъ экспедицію для уничтоженія мятежническихъ шаекъ, собравшихся у Ковны. Въ селеніи Плебанишкахъ отрядъ нашъ встрѣтилъ поляковъ и вступилъ съ ними въ дѣло. Когда рота 9 Егерскаго полка аттаковала непріятеля съ фронта, Лейбъ-эскадронъ, пользуясь туманомъ, зашелъ полякамъ въ тылъ и, въ свою очередь, дружно аттаковалъ ихъ; причемъ польскій отрядъ былъ совершенно уничтоженъ, потерявъ 80 человѣкъ убитыми, кромѣ утонувшихъ въ р. Виліѣ и взятыхъ въ плѣнъ. Въ этомъ молодецкомъ дѣлѣ Лейбъ-казаки потеряли: убитыми—командовавшаго эскадрономъ, храбраго ротмистра

[1]) Убитъ рядовой Поповъ, раненъ Антоновъ (вскорѣ умершій).

[2]) Власовъ

(Ивана) Чернозубова, 1 унтеръ-офицера и 2 рядовыхъ и ранеными 5 казаковъ [1]). Получивъ свѣдѣніе объ уничтоженіи этой шайки и о движеніи нашего отряда, поляки, бывшіе при Кармяловѣ, кое-какъ устроившись, отступили къ Янову, а другія ихъ партіи, скрывавшіяся въ лѣсахъ, соединились близъ корчмы Соломянки, съ намѣреніемъ ударить во флангъ нашего отряда. Узнавъ объ этомъ, Лейбъ-эскадронъ, предупредилъ ихъ и, молодецкою аттакою мгновенно опрокинулъ и обратилъ въ бѣгство, положивъ на мѣстѣ болѣе 100 человѣкъ и взявъ въ плѣнъ до 200. За отличіе въ этихъ дѣлахъ штабсъ-ротмистръ Луковкинъ и поручикъ Иловайскій награждены орденомъ св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость», а 1 унтеръ-офицеръ и 6 рядовыхъ [2]) знаками военнаго ордена. Здѣсь также Лейбъ-казаки потеряли убитыми 3 рядовыхъ и 1 пропавшаго безъ вѣсти, а 1 унт.-оф. раненъ [3]).

---

[1]) Убиты: унтеръ-офицеръ Палехинъ, рядовые Нестеровъ и Сонинъ; ранены: рядовые Таракановъ, Чернышковъ, Бородинъ, Фроловъ и Ерохинъ.

[2]) Унтеръ-офицеръ Чуйкинъ, рядовые: Богдановъ, Разсказовъ, Сысоевъ, Арженовскій и Пономаревъ (изъ дѣлъ полков. канц. Л.-Гв. Каз. полка).

[3]) Убиты рядовые: Пименовъ, Даниловъ и Алешкинъ, безъ вѣсти пропалъ Чукаринъ, раненъ унтеръ-офицеръ Ховаевъ.

Уничтоживъ удачными дѣйствіями замыслы поляковъ, отрядъ генералъ-маіора фонъ-Фриксна возвратился въ Ковну, гдѣ пробылъ до 14 апрѣля. Во все это время Лейбъ-эскадронъ содержалъ аванпосты и посылалъ по разнымъ дорогамъ развѣдочныя партіи своихъ казаковъ.

14 апрѣля Лейбъ-эскадронъ выступилъ изъ Ковны къ Маріамполю, а оттуда, по приказанію генералъ-маіора фонъ-Фриксна, посланъ, подъ командою полковника Кононова, къ м. Шакіе, для наблюденія за переправами черезъ Нѣманъ.

6 мая, Лейбъ-эскадрону велѣно снова идти въ г. Ковну. По пути слѣдованія туда, Лейбъ-казаки схватили двухъ кракусовъ, которые показали, что предводители мятежниковъ, Пушетъ и Прдзоръ, соединились въ сел. Николаевѣ и идутъ къ деревнѣ Зеленкѣ, оставивъ въ Николаевѣ, для наблюденія за нашими движеніями, часть своей конницы. Посланный въ Николаевъ штабсъ-ротмистръ Луковкинъ съ партіею казаковъ, напалъ на непріятельскій наблюдательный постъ и разогналъ его по лѣсамъ. Разбивъ затѣмъ мятежниковъ при дер. Зеленкѣ, Лейбъ-эскадронъ направился къ Ковнѣ, но по дорогѣ получилъ приказаніе возвратиться въ Маріамполь. Пришедши въ послѣдній городъ, онъ раздѣлился на нѣсколько небольшихъ

партій. Партіи эти нападали на бродившихъ по лѣсу поляковъ, обезоруживали ихъ и брали въ плѣнъ. 9 мая, вечеромъ, всѣ эти партіи снова соединились и на другой день Лейбъ-эскадронъ пошелъ въ с. Подлипки, гдѣ въ то время находились предводители бандъ—Пушетъ, Прозоръ и Сургонтъ. На разсвѣтѣ, 11 мая, Лейбъ-казаки напали на лагерь мятежниковъ, дрались съ ними около трехъ часовъ и взяли въ плѣнъ 36 человѣкъ, потерявъ съ своей стороны 1 убитымъ и 1 раненымъ [1]). Здѣсь Лейбъ-эскадронъ получилъ приказаніе—какъ можно поспѣшнѣе идти въ составъ отряда генералъ-лейтенанта барона Сакена, къ Райгроду, куда и прибылъ 14 мая, соединившись съ 4-мъ и 5-мъ эскадронами своего полка.

Дѣйствія 3-го и 4-го эскадроновъ.

Отъ м. Тыкочина эскадроны эти слѣдовали въ авангардѣ лѣвой колонны гвардейскаго корпуса. 3-й эскадронъ прибылъ въ г. Ломжу, а 4-й, не доходя до этого города, получилъ приказаніе идти какъ можно поспѣшнѣе въ м. Брокн. По 9 апрѣля, переходя изъ одного мѣстечка въ другое, 4-й эска-

---

[1]) Убитъ рядовой (Алексѣй) Даниловъ; раненъ рядовой Борисовъ.

дронъ содержалъ аванпосты, разсылалъ партіи, разгонялъ по лѣсамъ шайки мятежниковъ и доставлялъ свѣдѣнія о движеніи непріятеля. 20 апрѣля 4-й эскадронъ былъ посланъ въ Островъ, а оттуда, чрезъ Гродзишки, въ Остроленку—къ отряду генерала Сакена. Изъ Остроленки онъ посылалъ свои разъѣзды къ Вышкову и Брянчику. Но, вслѣдствіе сильнаго изнуренія лошадей отъ безпрерывныхъ передвиженій, 4-й эскадронъ былъ смѣненъ дивизіономъ Лейбъ-Гв. Конно-Егерскаго полка и, во Вржениццахъ, присоединился ко 2-му и 6-му эскадронамъ Лейбъ-Гв. Казачьяго полка.

3-й эскадронъ, по приходѣ въ Ломжу, состоялъ при Главной квартирѣ и съ нею прибылъ въ Варшаву.

Дѣйствія 5-го и 6-го эскадроновъ съ 5 февраля по 25 марта.

3-й дивизіонъ Лейбъ-Гв. Казачьяго полка (5 и 6 эскадроны) слѣдуя въ составѣ правой колонны гвардейскаго корпуса, бывшей подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Бистрома, перешелъ Нѣманъ 25 февраля. Составляя, съ Лейбъ-Гв. Сапернымъ баталіономъ, авангардъ колонны, 3-й Лейбъ-Казачій дивизіонъ былъ занятъ развѣдываніемъ

движеній непріятеля. 8 марта 6-й эскадронъ его, подъ командою ротмистра Янова, командированъ въ г. Ковну, для присоединенія къ Лейбъ-Гв. Павловскому полку, гдѣ и находился по 14 марта, производя разъѣзды по берегу р. Писсенъ. 5-й эскадронъ, полковника Краснова, выступилъ изъ Ломжи съ Лейбъ-Гв. Финляндскимъ полкомъ и 11 марта прибылъ въ г. Остроленку. Отсюда онъ посылалъ разъѣзды свои по лѣвому берегу Нарева. Оба эскадрона (5-й и 6-й), соединившись въ мѣстечкѣ Новогродѣ, поступили въ отрядъ генералъ-маіора Полешко. 15 марта, корнетъ Иловайскій, посланный по приказанію отряднаго начальника съ 40 казаками чрезъ м. Добрыйлясъ къ м. Станиславову, сжегъ мостъ на р. Сквѣ, противъ с. Брзовова. 20 марта оба эскадрона (5-й и 6-й), съ двумя ротами гренадерскаго графа Аракчеева полка, переправившись черезъ р. Писсенъ, очистили пространство между этою рѣчкою и Сквою и прогнали собравшіяся тамъ скопища мятежниковъ Годлевскаго. Лейбъ-казаки заняли потомъ дистанцію отъ устья р. Сквы до прусской границы и поддерживали сообщеніе съ Остроленкою. 25 марта 6-й эскадронъ командированъ въ г. Остроленку.

Дѣйствія 2-го, 4-го и 6-го эскадроновъ до откомандированія 4-го эскадр. въ отрядъ Сакена, а 6-го въ отрядъ ген.-маіора Олферьева.

По приходѣ въ Ломжу, 2 эскадронъ, 16 марта, командированъ въ г. Остроленку для содержанія аванпостовъ и разсылки партій къ мм. Рожанамъ, Красносельску и Кадзидлу. Командующій полкомъ, полковникъ Николаевъ, посланный съ эскадрономъ въ Рожаны, встрѣтилъ поляковъ въ значительныхъ силахъ и былъ ими аттакованъ, но отступилъ въ порядкѣ, потерявъ только одного унтеръ-офицера, убитаго въ первой стычкѣ [1]. 2-й и 6-й эскадроны, соединясь въ Остроленкѣ 30 марта, были посланы въ авангардѣ небольшаго отряда къ Красносельску. На разсвѣтѣ, 1 апрѣля, встрѣтивъ до 300 непріятельскихъ такъ называемыхъ «вольныхъ стрѣлковъ», эти эскадроны завязали съ ними перестрѣлку, и потомъ, съ подоспѣвшими на помощь финскими стрѣлками, принудили поляковъ ретироваться за разлившуюся въ то время рѣку Оржецъ. Претерпѣвъ большой уронъ, мятежники уничтожили за собою мостъ. Тогда, два взвода 2-го эскадрона бросились вплавь чрезъ Оржецъ и, преслѣдуя поляковъ до лѣса,

[1]) Унтеръ-офицеръ Фенинъ.

довершили пораженіе ихъ, при чемъ взяли въ плѣнъ одного офицера и нѣсколько рядовыхъ. Къ вечеру оба эскадрона возвратились въ Остроленку. Содержа по 8 апрѣля аванпосты, эти взводы посылали отдѣльныя отъ себя партіи въ разныя стороны, переходили изъ деревни въ деревню, разгоняли бунтовщиковъ и доставляли о сборищахъ и числительности ихъ свѣдѣнія командовавшему авангардомъ гвардейскаго корпуса, генералъ-адъютанту Бистрому. Соображаясь съ движеніями нашей главной арміи отъ Седлица къ Минску, и обратно, гвардейскій корпусъ выступилъ по направленію къ Нуру, а оттуда снова къ Ломжѣ. Вслѣдствіе этого движенія, 6-й эскадронъ Лейбъ-Гв. Казачьяго полка получилъ приказаніе идти въ Рожаны, къ отряду генералъ-лейтенанта Барона Сакена, а 2-й и 4-й эскадроны, соединясь 9 апрѣля, пошли въ авангардѣ гвардейскаго корпуса изъ Остроленки—чрезъ Вышково, Пржетицы, Говорово и Островъ—къ Нуру. По приходѣ въ послѣднее мѣстечко, Лейбъ-казаки посылали значительныя партіи въ Стердынь и Косово, наблюдали за спокойствіемъ мѣстныхъ жителей, ловили подозрительныхъ людей и возмутителей.

18 апрѣля, по приходѣ въ м. Брокъ, 4-му эскадрону велѣно остаться здѣсь, для развѣдочной

24

службы, а 2-му—слѣдуя обратно къ Острову, соединиться съ 6-мъ эскадрономъ. 20 апрѣля оба послѣдніе эскадроны содержали аванпосты въ Длугоседли и Порембѣ. 23 апрѣля, направляясь къ Остроленкѣ, они получили приказаніе идти въ Пржетицѣ, гдѣ, находясь по 4-е мая, съ присоединившимся къ нимъ 4-мъ эскадрономъ, прибывшимъ вмѣстѣ съ командующимъ полкомъ полковникомъ Николаевымъ, держали разъѣзды къ Порембѣ, Вышкову, Сѣроцку и Пултуску, и почти всякій день были въ стычкахъ съ непріятелемъ. Бдительно слѣдя за движеніями армій мятежниковъ, Лейбъ-казаки донесли, что у нихъ устраивается мостъ у Сѣроцка для переправы чрезъ Бугъ. Это донесеніе и дальнѣйшія наблюденія Лейбъ-казаковъ, привели къ заключенію, что главныя силы мятежниковъ, подъ предводительствомъ главнокомандующаго ихъ, Скржинецкаго, намѣреваются дѣйствовать противъ гвардейскаго корпуса наступательно. Въ ночь на 5 мая Лейбъ-казаки дали знать генералъ-адъютанту Бистрому, что войска Скржинецкаго начали переправляться черезъ Бугъ. «Много ли поляковъ переправилось черезъ Бугъ?»—спросилъ Бистромъ казака Мѣшкова, прискакавшаго съ аванпостовъ.—Больше двухъ тысячъ, ваше превосходительство.—«Не

много же...» отвѣчалъ генералъ.—Мы считаемъ десять поляковъ за двухъ, ваше превосходительство.—

«Молодецъ! Скажи генералу Полешко, чтобы завтра держался по возможности, а вы его подкрѣпите».

—Могимъ постоять, ваше превосходительство!—отвѣчалъ лихой Лейбъ-казакъ, привсталъ на стремена и скрылся изъ виду [1]).

На другой день, утромъ, Великій Князь Михаилъ Павловичъ, лично предводившій гвардіею, приказалъ войскамъ отступать по дорогѣ къ Бѣлостоку. Когда армія мятежниковъ стала тѣснить гвардейскій передовой отрядъ, бывшій подъ начальствомъ генералъ-маіора Полешко, три эскадрона Лейбъ-казаковъ, медленно отступая и гдѣ можно задерживая поляковъ, отошли, въ порядкѣ, изъ Пржестицъ въ Вонзево, а далѣе, подъ огнемъ непріятельской артиллеріи, отступили въ старые Якацы. Оттуда 6-й эскадронъ командированъ въ Клечково, а 4-й въ Остроленку, къ отряду генерала Сакена. 2-й эскадронъ, перейдя изъ старыхъ Якацъ въ Замброво, посылалъ разъѣзды къ Чижову и Нуру; въ Рудкахъ съ нимъ опять соединился

[1]) Записки И. В. Денисова.

*

6-й эскадронъ. Эти эскадроны назначены въ арріергардъ отступающаго гвардейскаго корпуса, и Лейбъ-казаки, удерживая натискъ поляковъ на наши войска, не разъ въ жаркихъ стычкахъ выстрѣливали всѣ свои патроны. 9 мая, подъ Жолтками, они прикрывали отступленіе чрезъ мостъ Кирасирскаго Его Величества полка и, затѣмъ, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ сами переправились чрезъ р. Наревъ вполнѣ благополучно.

Великій Князь Михаилъ Павловичъ приказалъ назначить одного изъ Лейбъ-казачьихъ офицеровъ, для доставленія въ нашу главную армію извѣстія о начатомъ гвардейскимъ корпусомъ отступленіи предъ польскою арміею, перешедшею р. Бугъ. Для этого былъ избранъ штабсъ-ротмистръ (Петръ) Николаевъ. Имѣя при себѣ только одного казака, (Мѣшкова), штабсъ-ротмистръ Николаевъ, не смотря на чрезвычайную трудность возложеннаго на него порученія, исполнилъ его съ полнымъ успѣхомъ: онъ пробрался къ нашему главнокомандующему по неизвѣстнымъ дорогамъ, скрываясь въ лѣсахъ и едва проходимыхъ мѣстахъ, среди по всюду снующихъ мятежническихъ партій. Въ награду за это, штабсъ-ротмистръ Николаевъ, по представленію Великаго

Князя, получилъ орденъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, а казакъ (Мѣшковъ) лично удостоенъ Великимъ Княземъ производства въ унтеръ-офицеры [1]).

По переходѣ нашихъ войскъ за р. Наревъ, наступленіе поляковъ прекратилось. 10 мая, въ Тыкочинѣ, они предались было необузданному восторгу, готовясь уже вступить въ предѣлы Россіи; но, вдругъ, были смущены вѣстью, что нашъ главнокомандующій перешелъ Бугъ и идетъ имъ въ тылъ... Эта вѣсть заставила польскаго главнокомандующаго немедленно предпринять отступленіе. Посланныя въ ночь подъ 11 мая, вплавь чрезъ р. Наревъ, партіи Лейбъ-казаковъ, для разузнанія что̀ дѣлается въ арміи мятежниковъ,—къ разсвѣту донесли о начавшемся отступленіи поляковъ. Тогда были командированы 2-й и 6-й Лейбъ-казачьи эскадроны наблюдать за дальнѣйшими движеніями непріятеля. Эскадроны эти, слѣдуя по пятамъ поляковъ, имѣли при Кржево сшибку съ войсками непріятельскаго арріергарда и захватили болѣе 30 человѣкъ въ плѣнъ. Потомъ, не переставая упорно преслѣдовать отступающія мятежническія войска, Лейбъ-

---

[1]) Дѣла полковой канцеляріи.

казаки дошли за ними до самой Остроленки. Между тѣмъ, посланный съ особою командою Лейбъ-казаковъ, штабсъ-ротмистръ (Василій) Балабинъ [1]), на большую Остроленковскую дорогу, встрѣтилъ идущія по ней непріятельскія пѣхотныя колонны и, не обращая вниманія на открытый по немъ ружейный огонь, этотъ храбрый и неустрашимый офицеръ подъѣхалъ къ самымъ колоннамъ, осмотрѣлъ ихъ численность и тотчасъ же поскакалъ съ донесеніемъ къ генералъ-адъютанту Бистрому; а поручикъ Лейбъ-Гв. Казачьяго полка (Михаилъ) Поляковъ, находившійся со взводомъ своимъ влѣво отъ Остроленки, увидѣвъ кавалерійскую непріятельскую партію, смѣло ударилъ на нее, положилъ на мѣстѣ 5 кракусовъ и, преслѣдуя поляковъ до р. Нарева, многихъ изъ нихъ потопилъ, заставивъ спасаться вплавь. Равнымъ образомъ и корнетъ Лейбъ-Гв. Казачьяго полка, Мелиховъ [1]), посланный съ партіею слѣдить за движеніями отступающихъ мятежническихъ войскъ, нѣсколько разъ отважно бросался на непріятельскихъ застрѣльщиковъ,

[1]) Василій Степановичъ; впослѣдствіи полковникъ и старшій членъ войсковаго правленія войска Донскаго; умеръ—въ 1847 г.

[2]) Алексѣй Кондратьевичъ; впослѣдствіи предводитель дворянства 4 округа войска Донскаго; нынѣ полковникъ въ отставкѣ.

силившихся обойти Лейбъ-казачьи эскадроны по опушкѣ лѣса и, не смотря на полученную имъ контузію, держался на мѣстѣ до прибытія нашей пѣхоты.

14 мая, Лейбъ-казачьи эскадроны, находясь, подъ Остроленкою, на лѣвомъ флангѣ нашей боевой линіи, бывшей подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Бистрома, участвовали въ общей аттакѣ непріятеля, выбили мятежниковъ изъ лѣсу и преслѣдовали ихъ за Наревъ. На другой день послѣ битвы при Остроленкѣ, 6-й Лейбъ-казачій эскадронъ получилъ приказаніе идти въ Ломжу и поступить въ составъ отряда генералъ-маіора Олферьева.

Дѣйствія 5-го эскадрона до присоединенія подъ Райгродомъ къ 1-му и 4-му эскадронамъ.

По откомандированіи 6-го эскадрона Л.-Гв. Казачьяго полка къ Остроленкѣ, въ авангардъ гвардейскаго корпуса, 5-й эскадронъ,-какъ упомянуто выше,—остался одинъ занимать дистанцію отъ устья р. Сквы до прусской границы. Въ ночь подъ 31 марта, штабсъ-ротмистръ этого эскадрона, Евсѣевъ, съ партіею изъ 40 человѣкъ Лейбъ-казаковъ, настигъ, въ сел. Клишекъ, довольно значительную шайку мятежниковъ, подъ предводительствомъ офицеровъ, прибывшихъ изъ поль-

ской армiи для набора новыхъ повстанцевъ. Евсѣевъ смѣло аттаковалъ эту шайку, перекололь болѣе половины ея, а остальныхъ разогналъ по лѣсамъ; причемъ взялъ въ плѣнъ: командовавшаго этою шайкою капитана Усаковскаго, 2 поручиковъ, 1 студента и 4 рядовыхъ. За отличiе въ этомъ дѣлѣ, штабсъ-ротмистръ Евсѣевъ награжденъ золотою саблею, съ надписью «за храбрость» и 2 унтеръ-офицера произведены въ хорунжiе, съ переводомъ въ войско Донское. [1]) Затѣмъ 5-й эскадронъ поступилъ подъ начальство генералъ-лейтенанта барона Остенъ-Сакена и 2-го апрѣля переведенъ къ Худеку, для занятiя дистанцiи отъ Остроленки до прусской границы по рѣчкѣ Омулевой. Дистанцiю эту онъ наблюдалъ до 6-го апрѣля, а съ этого числа командированъ впередъ, къ р. Оржецу, гдѣ, находясь у Ольшевки, 5-й эскадронъ, безпрерывно посылаемыми разъѣздами, охранялъ пространство отъ Красносельска до границы Пруссiи.

Въ ночь на 10 апрѣля поручикъ этого эскадрона (Иванъ) Иловайскiй, съ 24 Лейбъ-казаками переправился по ту сторону Оржеца и, встрѣтивъ тамъ сильную непрiятельскую партiю, завязалъ

---

[1]) Произведены въ хорунжiе унтеръ-офицеры Власовъ и Веденинъ.

съ нею перестрѣлку; но, по многочисленности мятежниковъ, долженъ былъ отступить; при чемъ успѣлъ разузнать, что, по распоряженію революціоннаго правительства, повсюду набираются новые повстанцы и отправляются въ Млаву и Плоцкъ.

11 апрѣля разъѣзды 5-го Лейбъ-казачьяго эскадрона открыли, что изъ Млавы идетъ до двухъ тысячъ непріятельской пѣхоты и кавалеріи, съ намѣреніемъ аттаковать, ночью, м. Хоржевъ, гдѣ тогда находились нѣсколько ротъ нашей пѣхоты и нашъ 5-й Лейбъ-казачій эскадронъ. Тотчасъ же приняты всѣ мѣры къ предупрежденію этого намѣренія мятежниковъ.

Вечеромъ 11 апрѣля, генералъ-лейтенантъ баронъ Остенъ-Сакенъ предписалъ 5-му Лейбъ-казачьему эскадрону собраться и слѣдовать немедленно въ Остроленку, для новаго назначенія. По прибытіи туда, эскадронъ командированъ къ Нуру, для присоединенія къ гвардейскому корпусу; но на пути, въ Островѣ, онъ получилъ новое предписаніе—остановиться въ Островѣ и, съ присоединившимсякъ нему, 15 апрѣля, 6-мъ Лейбъ-казачьимъ эскадрономъ, наблюдать этотъ пунктъ, посылая разъѣзды по разнымъ направленіямъ. 17 апрѣля 5-й эскадронъ вторично поступилъ въ отрядъ гене-

рала барона Сакена и, на другой день, прибылъ въ Остроленку. Здѣсь, до 6 мая, 5-й эскадронъ наблюдалъ своими разъѣздами лѣвый берегъ Нарева до Рожанъ, и далѣе, и сверхъ того отправлялъ партіи свои на ту сторону рѣки. Въ этотъ періодъ времени одна изъ партій 5-го эскадрона открыла въ Рожанахъ значительныя непріятельскія силы, прибывшія сюда, подъ начальствомъ Уминскаго, чтобы оттѣснить отрядъ Сакена и слѣдить за движеніями нашей гвардіи, бывшей тогда въ Ломжѣ. Для удостовѣренія въ численности непріятельскаго отряда, генералъ баронъ Остенъ-Сакенъ приказалъ Лейбъ-казакамъ схватить кракуса:

«Отрядный начальникъ приказалъ доставить къ нему кракуса»—сказалъ полковникъ Красновъ унтеръ-офицеру Воронкову.

— Слушаю, ваше высокоблагородіе,—отвѣчалъ Воронковъ.

«Поѣзжай сейчасъ же и хоть въ торокахъ, [1]) а непремѣнно привези живаго».

— Сколько прикажите привезти ихъ ваше высокоблагородіе?—

«Сколько можешь!» - сказалъ Красновъ, похваливъ Воронкова за усердіе.

---

[1]) Тороки—ремни, имѣющіяся у казачьихъ сѣделъ.

И Воронковъ, захвативъ съ собою нѣсколькихъ казаковъ, въ ночь подъ 21 число, отправился глухою тропинкою къ Рожанамъ. Недоѣзжая до этого мѣстечка, онъ засѣлъ въ кустахъ . . . На разсвѣтѣ подъѣхалъ польскій разъѣздъ изъ 50 уланъ; изъ нихъ 5 человѣкъ находились передовыми, какъ бы въ авангардѣ непріятельскаго разъѣзда. Лишь только эти пять человѣкъ поравнялись съ нашею засадою, Лейбъ-казаки мгновенно выскочили изъ кустовъ, бросились на поляковъ, убили трехъ защищавшихся уланъ, а двухъ остальныхъ схватили подъ чумбуръ и, во весь опоръ примчались съ ними въ Остроленку; казаки, скакавшіе сзади за поляками, плетьми подгоняли ихъ лошадей. За это, лихое исполненіе приказаній начальника, унтеръ-офицеръ Воронковъ награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена. [1]) 5-й Лейбъ-казачій эскадронъ не переставалъ безпрерывно тревожить стоявшихъ здѣсь поляковъ и, они въ полномъ смыслѣ не знали отъ казаковъ покоя. Такъ 22 апрѣля, пользуясь темнотою ночи, Лейбъ-казаки неслышно подошли, съ разныхъ сторонъ, къ Рожанамъ, гикомъ и пистолетною стрѣльбою заставили

[1]) Записки И. В. Денисова. Разсказано ему Красновымъ, бывшимъ въ то время командиромъ эскадрона, а впослѣдствіи командиромъ Л.-Гв. Каз. полка.

весь непріятельскій отрядъ Уминскаго стать въ ружье, и продержали его въ этомъ положеніи до разсвѣта.

27 апрѣля 5-й Лейбъ-казачій эскадронъ былъ посланъ, вмѣстѣ съ пѣхотнымъ Принца Вильгельма Прусскаго полкомъ, для отраженія непріятеля, сдѣлавшаго нападеніе на нашу линію наблюдательныхъ постовъ по р. Омулевой. По прибытіи къ этому мѣсту, эскадронъ узналъ о переправѣ мятежниковъ черезъ Оржецъ и о соединеніи ихъ съ отрядомъ Годлевскаго, въ Прашницѣ. Этотъ непріятельскій отрядъ, находясь уже за р. Оржецомъ, посылалъ частые разъѣзды свои въ Рожаны. Партія Лейбъ-казаковъ, посланная при унтеръ-офицерѣ Коротковѣ, въ ночь подъ 30 апрѣля, въ Рожаны, развѣдала отъ жителей этого мѣстечка о времени движенія непріятельскихъ разъѣздовъ и рѣшилась подстеречь ихъ. На разсвѣтѣ показалась партія кракусовъ по дорогѣ отъ Селькова. . Унтеръ-офицеръ Коротковъ неожиданно бросился на нихъ съ своею партіею, разсѣялъ и схватилъ 5 человѣкъ въ плѣнъ, за что и былъ впослѣдствіи награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена.

Не смотря на безпрерывныя стычки Лейбъ-казаковъ съ поляками, на пространствѣ между рр. Оржецомъ и Омулевой, шайки мятежниковъ, не-

реходя изъ одного селенія въ другое, успѣвали силою набирать новыхъ людей, отнимали у жителей скотъ и припасы. Для уничтоженія этихъ шаекъ былъ посланъ, подъ начальствомъ полковника Гембица, отрядъ, въ которомъ, въ числѣ прочихъ войскъ, было и 60 казаковъ 5-го эскадрона. 1 мая, на разсвѣтѣ, полковникъ Гембицъ прибылъ къ с. Верпенту. Казачьи разъѣзды донесли ему, что къ этому селенію идетъ до 500 мятежниковъ, конныхъ и пѣшихъ, которые, дѣйствительно около 8 часовъ утра и показались у опушки лѣса. Тотчасъ же поручикъ 5-го Лейбъ-казачьяго эскадрона, (Константинъ) Дмитровъ, со взводомъ казаковъ, началъ съ мятежниками перестрѣлку, съ намѣреніемъ завлечь ихъ въ поле; но мятежники, вѣроятно получивъ свѣдѣніе о силахъ нашего отряда, стали поспѣшно отступать. Пользуясь нерѣшительностью непріятеля, полковникъ Гембицъ послалъ къ поручику Дмитрову въ подкрѣпленіе роту пѣхоты, а бывшимъ при отрядѣ остальнымъ Лейбъ-казакамъ, подъ командою корнета Краснова, [1]) приказалъ скакать въ обходъ отступающимъ мятежникамъ и отрѣзать имъ идущую вокругъ топкаго болота дорогу. Когда это движеніе было исполнено, Лейбъ-казаки Дмитрова, подкрѣплен-

[1]) Семенъ Ивановичъ; нынѣ полковникъ въ отставкѣ.

ные пѣхотою, ударили на непріятеля. Аттака произведена была такъ быстро, что мятежники, приведенные въ ужасъ, бросились въ безпамятствѣ, толпою, въ болото, гдѣ и погибла большая часть ихъ, а остальные, пробираясь по окраинамъ болота, спѣшили спастись бѣгствомъ, но и эти вторично отрѣзаны Лейбъ-казаками и истреблены совершенно, а командовавшій мятежническимъ отрядомъ капитанъ, 3 офицера и болѣе 30 нижнихъ чиновъ, взяты въ плѣнъ. Слѣдствіемъ этого, удачнаго дѣла, было—удаленіе мятежническихъ партій за р. Оржецъ.

По переходѣ польской арміи черезъ Бугъ, подъ начальствомъ Скржинецкаго, въ первыхъ числахъ мая, 5-му эскадрону, Л.-Гв. Казачьяго полка дано было приказаніе—неусыпно слѣдить за движеніями непріятеля. 4 мая, разъѣзды этого эскадрона открыли прибывшій изъ Селькова въ Рожаны значительный отрядъ мятежниковъ, подъ командою Уминскаго. Отрядъ этотъ, 6 мая, на разсвѣтѣ, занявъ позицію предъ Остроленкою, открылъ жестокую канонаду. Въ то же время, Лейбъ-казачьи разъѣзды, наблюдавшіе лѣвый берегъ Нарева, донесли—о прибытіи другаго, сильнаго непріятельскаго отряда къ м. Червину, и что непріятель отправилъ отъ Трошина къ Мясткову

три баталіона пѣхоты и два эскадрона конницы. Получивъ эти свѣдѣнія, генералъ-лейтенантъ баронъ Остенъ-Сакенъ двинулся съ своими войсками изъ Остроленки въ Ломжу, а 5-му Лейбъ-казачьему эскадрону приказалъ идти въ арріергардѣ, дабы предупреждать покушенія мятежниковъ на тылъ его войскъ, которымъ предлежалъ путь чрезъ удобныя для засады мѣста. Вслѣдствіе этого распоряженія, посланной изъ Трошина непріятельской пѣхотѣ и конницѣ не удались предвидѣнныя Сакеномъ покушенія на тылъ его войскъ и, мятежники намѣревались уже ударить во флангъ нашей двигавшейся колонны, но 5-й Лейбъ-казачій эскадронъ самъ аттаковалъ непріятельскую конницу и заставилъ ее съ поспѣшностью отступить къ своей пѣхотѣ. Такимъ образомъ войска Сакена прибыли на другой день благополучно въ с. Мястково.

7 мая 5-й Лейбъ-казачій эскадронъ получилъ приказаніе—занять высоты, лежащія верстахъ въ семи отъ Ломжы. Тогда, непріятель, прекратилъ уже свое наступленіе и сталъ въ виду города, ограничиваясь только перестрѣлкою съ нашими аванпостами. Генералъ, баронъ Сакенъ, желая достовѣрно узнать о численности непріятеля, приказалъ штабсъ-ротмистру Евсѣеву отправиться, съ партіею Лейбъ-казаковъ, во флангъ польскихъ

войскъ и, пользуясь лѣсистымъ мѣстоположеніемъ, постараться высмотрѣть все, что для насъ требовалось. Евсѣевъ исполнилъ это порученіе съ отличнымъ успѣхомъ.—Вечеромъ того же 7 числа, непріятельскіе конные егеря, въ значительныхъ силахъ, аттаковали наши аванпосты и оттѣснили ихъ къ Ломжѣ. 5-й Лейбъ-казачій эскадронъ, отступая въ порядкѣ черезъ Ломжу и, пройдя городъ, уничтожилъ мостъ на Наревѣ. Постепенно сближаясь потомъ съ отрядомъ Сакена, 5-й эскадронъ составилъ изъ себя арріергардъ этого отряда и такъ шелъ до самаго м. Щучина.

10 мая, 5-й Лейбъ-казачій эскадронъ снова отправленъ былъ къ Ломжѣ. На пути слѣдованія туда, онъ, у м. Ставишекъ, встрѣтилъ шесть эскадроновъ польскихъ уланъ и вынужденъ былъ отступить предъ превосходными силами непріятеля; но, воспользовавшись представившимся выгоднымъ мѣстоположеніемъ, эскадронный командиръ, полковникъ Красновъ 1, разсыпалъ своихъ фланкеровъ и, когда одинъ эскадронъ польскихъ уланъ отдѣлился отъ своего полка на значительное разстояніе, Лейбъ-казаки повернули къ полякамъ и понеслись на нихъ въ аттаку. Польскіе уланы встрѣтили аттакующихъ огнемъ изъ карабиновъ, но это не остановило нашихъ удальцевъ, — они

дружно ударили въ пики, смѣшали непріятельскій фронтъ и обратили поляковъ въ бѣгство... Вдругъ неожиданное обстоятельство поставило 5-й эскадронъ нашъ въ крайне затруднительное положеніе: отдѣльно шедшій изъ Кольно въ Ставишки новый польскій эскадронъ кракусовъ, услышавъ выстрѣлы, прискакалъ на рысяхъ къ мѣсту боя. Въ то самое время, когда нашъ 1-й полуэскадронъ несся за бѣгущими польскими уланами, прискакавшіе кракусы выскочили изъ лѣса, мгновенно ударили на остававшійся въ резервѣ 2-й полуэскадронъ нашъ и сильно преслѣдовали его въ направленіи къ Щучину. Извѣщенный объ этомъ 1-й полуэскадронъ немедленно повернулъ назадъ и прискакалъ на помощь къ своимъ товарищамъ. Тогда, дружно аттакованные съ двухъ сторонъ, кракусы не выдержали удара, бросили оружіе и бѣжали въ лѣсъ, потерявъ въ этомъ дѣлѣ убитыми до 50 человѣкъ и, въ томъ числѣ трехъ офицеровъ; въ плѣнъ взято 14 человѣкъ. Едва нашъ эскадронъ успѣлъ собрать и отправить къ отряду взятыхъ въ плѣнъ поляковъ и своихъ раненыхъ, какъ къ мѣсту боя прилетѣли и всѣ остальные, изъ встрѣченныхъ у м. Ставишекъ, эскадроны польскихъ улапъ. Лейбъ-казаки немедленно построились и, въ порядкѣ отступили по дорогѣ къ Щучи-

25

ну. Вечеромъ, 10 мая, отрядъ генерала Саксна перешелъ къ Райгроду, гдѣ 5-й Лейбъ-казачій эскадронъ вскорѣ, и именно 15 мая, присоединился къ своимъ 1-му и 4-му эскадронамъ.

Дѣйствія 2-го и 5-го эскадроновъ при движеніи нашей арміи отъ Пултуска къ Ловичу.

По откомандированіи 6-го эскадрона Л.-Гв. Казачьяго полка въ отрядъ генерала Олферьева, оставшійся у Остроленки 2-й эскадронъ этого полка посылалъ партіи въ окрестные лѣса, для поимки скрывавшихся въ нихъ кракусовъ и переходилъ изъ одной деревни въ другую, чтобы поддерживать своимъ присутствіемъ спокойствіе въ мѣстномъ населеніи; а съ 21 мая, по 20 іюня, этому эскадрону велѣно было находиться въ Маковѣ и посылать свои партіи къ Красносельску и Хоржеву.

Новый главнокомандующій нашъ, генералъ-фельдмаршалъ графъ Паскевичъ-Эриванскій, тотчасъ по прибытіи своемъ въ Главную квартиру рѣшилъ—перенести военныя дѣйствія на лѣвую сторону Вислы.

22 іюня, при выступленіи нашей арміи изъ Пултуска къ переправѣ черезъ Вислу, 2-й эскадронъ и часть 3-го эскадрона Л.-Гв. Казачьяго полка слѣдовали въ авангардѣ праваго фланга нашей

армiи, подъ начальствомъ Великаго Князя Михаила Павловича, войска котораго двигались чрезъ Цѣхановъ и Рацiонжекъ. Гвардейскiй корпусъ переправился чрезъ Вислу 7 iюля и, когда наша армiя остановилась у Ловича, 2-й и 3-й Лейбъ-казачьи эскадроны содержали аванпосты, посылая разъѣзды по р. Равкѣ.

Дѣйствiя 1-го, 4-го и 5-го эскадр. Л.-Гв. Казачьяго п. съ 15 мая по 12 августа.

Въ отрядѣ генералъ-лейтенанта барона Остенъ-Сакена состояло кавалерiи: три эскадрона Л.-Гв. Казачьяго полка, одинъ эскадронъ Елисаветградскаго Уланскаго полка и одинъ сводный полкъ армейскихъ казаковъ-Донскихъ и Черноморскихъ. Генералъ, баронъ Сакенъ, назначилъ командовать воднымъ Казачьимъ полкомъ, флигель-адъютанта, Л.-Гв. Казачьяго полка полковника, Орлова, а другому полковнику этого же полка, Кононову, поручилъ командованiе тремя эскадронами Лейбъ-казаковъ и эскадрономъ Елисаветградскаго полка. Численность отряда генерала барона Сакена доходила до пяти тысячъ человѣкъ кавалерiи, пѣхоты и артиллерiи.

Съ 12 по 17 мая, этотъ отрядъ стоялъ при м. Райгродѣ спокойно, занимая крѣпкую пози-

цію. Впереди мѣстечка находился есаулъ Юдинъ съ армейскими Донскими казаками, содержа аванпосты и заставы. Мятежники появлялись изъ лѣсу очень рѣдко и, не въ значительномъ числѣ, ограничиваясь только аванпостною перестрѣлкою.

16 мая, ночью, ротмистръ графъ Орловъ-Денисовъ,[1] съ своимъ 4 эскадрономъ былъ посланъ на рекогносцировку для открытія непріятеля. Слѣдуя по шоссе и подойдя къ первой лежавшей на пути деревушкѣ, онъ замѣтилъ непріятельскіе аванпосты, но, по темнотѣ ночи, не могъ опредѣлительно узнать силъ непріятеля. Посланные отъ него, впередъ, Лейбъ-казаки, къ разсвѣту донесли, что вокругъ деревни находятся значительныя непріятельскія регулярныя войска—пѣхота, конница и артиллерія. Тотчасъ же графъ Орловъ-Денисовъ послалъ о томъ донесеніе генералу Сакену, а самъ, отправивъ развѣдочныя партіи казаковъ, остановился вблизи непріятельскихъ войскъ. Не успѣлъ еще генералъ Сакенъ сдѣлать первыхъ распоряженій о подкрѣпленіи графа Орлова-Денисова, какъ прискакалъ отъ послѣдняго второй посыльный съ донесеніемъ, что «непріятель, выйдя изъ деревни, вытягивается на шоссе, на-

(1) Графъ Өедоръ Васильевичъ, впослѣдствіи генералъ-адъютантъ.

правляясь къ Райгроду; что у непріятеля впереди пѣхота, потомъ артиллерія и позади кавалерія». Генералъ баронъ Сакенъ, не понимая откуда могли явиться здѣсь регулярныя войска и усомнясь въ вѣрности донесенія графа Орлова-Денисова, предположилъ, что это идутъ не регулярные, а плохо организованные повстанцы,—почему и приказалъ полковнику Кононову—спѣшить съ однимъ Лейбъ-эскадрономъ на подкрѣпленіе графа Орлова-Денисова, принять въ командованіе оба эскадрона и постараться задержать непріятеля. Вмѣстѣ съ тѣмъ Сакенъ распорядился, чтобы войска его отряда выходили впередъ мѣстечка и строились по обѣимъ сторонамъ шоссе. Проскакавъ съ Лейбъ-эскадрономъ семь или восемь верстъ, полковникъ Кононовъ встрѣтилъ отступающаго графа Орлова-Денисова; тогда, принявъ командованіе надъ обоими эскадронами, Кононовъ построилъ ихъ на первой площадкѣ, въ лѣсу, съ намѣреніемъ удерживать наступающаго непріятеля и вмѣстѣ съ тѣмъ удостовѣриться въ его силахъ; но непріятель, вошедши въ лѣсъ, разсыпалъ кругомъ стрѣлковъ и, вскорѣ, сильный ружейный огонь заставилъ полковника Кононова, во избѣжаніе напрасной потери людей, продолжать отступленіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ тотчасъ же послалъ отъ себя генералу барону

Сакену донесеніе, что «непріятель въ большихъ силахъ, что войска его дѣйствительно регулярныя и, что удерживать ихъ двумя эскадронами нѣтъ никакой возможности». Между тѣмъ, поляки, стремительно аттаковали наши эскадроны, и они принуждены были отступать на рысяхъ... Непріятель продолжалъ напирать съ такою силою, что, Лейбъ-казаки, выйдя изъ лѣсу, едва успѣли стать на позицію предъ Райгродомъ, какъ непріятель, преслѣдуя ихъ по пятамъ, разсыпалъ стрѣлковъ и началъ строиться для аттаки нашей позиціи...

Только тогда генералъ баронъ Сакенъ удостовѣрился, что имѣетъ дѣло не съ повстанцами. Оказалось, что передъ нимъ польскій главнокомандующій, генералъ Гелгудъ, предпринявшій, съ 30.000 регулярнаго войска и съ 30 орудіями, вторженіе въ Литву, для усиленія и распространенія въ ней возстанія.

Видя передъ собою столь многочисленнаго непріятеля, генералъ баронъ Сакенъ приказалъ своему отряду отступать къ прежней позиціи, за Райгродомъ, а Гелгудъ тотчасъ выставилъ на шоссе свои пушки и открылъ сильный огонь по отступающимъ войскамъ Сакена. Какъ бывшій ближе къ непріятелю, 5-й Лейбъ-казачій эскадронъ

не успѣлъ отступить за мѣстечко и, видя невозможность пройдти по шоссе, осыпаемое ядрами и картечью, принужденъ былъ броситься въ находившееся по близости озеро, чрезъ которое проплылъ вполнѣ благополучно и, вскорѣ, соединился со всѣмъ отрядомъ генерала Сакена. Поляки, занявши Райгродъ, спѣшили перейдти чрезъ это мѣстечко и выстроиться въ боевой порядокъ передъ нашею позиціею, однако они насъ не аттаковали: войска Гелгуда, шедшія форсированнымъ маршемъ, безъ дневокъ, были такъ изнурены, что не могли вступить въ дѣло; это дало барону Сакену возможность безпрепятственно начать отступленіе. Кавалерія наша оставалась на мѣстѣ, для прикрытія нашего отступленія, но когда, въ свою очередь, и она стала удаляться, дали знать флигель-адъютанту, полковнику Орлову, что на нашей позиціи осталось еще два орудія. Это обстоятельство заставило Орлова — пропустивъ впередъ нашу кавалерію, остаться, съ Лейбъ-казаками, на мѣстѣ. Къ счастью послѣднихъ, непріятель не выслалъ противъ нихъ своей кавалеріи, которая, будучи въ слишкомъ превосходномъ числѣ, могла бы совершенно истребить Лейбъ-казачьи эскадроны и захватить наши орудія. Жарко было стоять нашимъ Лейбъ-казачьимъ эскадронамъ

подъ градомъ пуль пѣхоты; но, мужествомъ и рѣшительностію полковника Орлова, а также и стойкостью храбрыхъ и неустрашимыхъ Лейбъ-казаковъ, два орудія наши спасены съ незначительною потерею и именно,—2 убитыми и 4 ранеными Лейбъ-казаковъ. [1]) Спасши орудія, Лейбъ-казачьи эскадроны начали отступать и, до самаго г. Ковны находились въ арріергардѣ отряда генерала барона Сакена. Непріятель, къ удивленію, не тѣснилъ насъ преслѣдованіемъ, хотя, пользуясь громаднымъ перевѣсомъ силъ, могъ бы совершенно уничтожить весь отрядъ.

Послѣ нѣсколькихъ часовъ отдыха въ Райгродѣ, Гелгудъ послалъ часть своей кавалеріи преслѣдовать отрядъ Сакена; но, кавалерія эта ограничилась только сшибками съ Лейбъ-казачьимъ арріергардомъ и перестрѣлкою съ нимъ. Тѣмъ не менѣе, въ виду преслѣдованія, Лейбъ-казаки не имѣли ни минуты отдыха и, въ теченіи четырехъ дней отступленія отряда Сакена до города Ковны, принуждены были довольствоваться одними сухарями, не имѣя возможности, во всѣ эти дни, сварить себѣ пищу.

---

[1]) Убиты: рядовые (Самойло) Даниловъ и Захаровъ; ранены: унтеръ-офицеръ Губаревъ, рядовые Антамоновъ, Быкадоровъ и Ефимовъ.

Въ Райгродскомъ дѣлѣ и при геройскомъ отступленіи до Ковны, отрядъ генерала барона Сакена потерялъ едва не ⅓ людей своего состава. Изъ Лейбъ-казаковъ убито 4, ранено 10, безъ вѣсти пропалъ 1 [1]).

Чрезъ нѣсколько дней подошли къ Ковнѣ и всѣ остальныя войска Гелгуда, но они, сдѣлавъ нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ безъ всякаго вреда нашему отряду, потянулись влѣво отъ Ковны, для устройства переправы чрезъ рѣку Нѣманъ.... Здѣсь, къ отряду нашему присоединилось еще нѣсколько командъ, находившихся въ Ковнѣ и его окрестностяхъ.

28 мая, отрядъ генерала бар. Остенъ-Сакена двинулся, по распоряженію виленскаго военнаго генералъ-губернатора, къ Вильнѣ—и занялъ позицію на Панарскихъ высотахъ. Здѣсь, къ отряду нашему присоединился генералъ Курута, съ нѣсколькими полками пѣхоты и кавалеріи. Съ присоединеніемъ этихъ войскъ, составилось въ отрядѣ на Панарскихъ высотахъ до 17.000 человѣкъ. Пози-

[1]) При отступленіи, изъ Лейбъ-казаковъ убиты: штабъ-трубачъ Щукинъ; рядовые—Спиридоновъ, Воронковъ и Аксеновъ; ранены: унтеръ-офицеръ Волконоговъ; рядовые—Шевыревъ, Фенинъ, Табунщиковъ, Осиповъ, Рѣшетниковъ, Макѣевъ, Ребрѣевъ, Власовъ и Патроковъ; безъ вѣсти пропалъ рядовой Клевцовъ.

ція была сильно укрѣплена батареями, особенно ея центръ, имѣвшій въ укрѣпленномъ редутѣ 40 орудій.

Лейбъ-казачьи эскадроны, съ двумя баталіонами пѣхоты, составили авангардъ этихъ войскъ; аванпосты заняли казаки Донскихъ армейскихъ полковъ.

Однакожъ и эта численность нашего отряда значительно уступала численности непріятельскихъ войскъ. Впрочемъ, у насъ было преимущество сильно укрѣпленной позиціи и перевѣсъ въ артиллеріи.

5 іюня нашъ авангардъ произвелъ усиленную рекогносцировку и, встрѣтивъ авангардъ непріятеля, сбилъ и преслѣдовалъ его почти до главныхъ силъ.

7 іюня непріятель предпринялъ наступленіе на нашу позицію. Отступившіе передъ нимъ Лейбъ-казачьи эскадроны заняли мѣсто на лѣвомъ флангѣ позиціи. Вскорѣ, со стороны поляковъ, открытъ артиллерійскій огонь; затѣмъ послѣдовала общая аттака и, завязался упорнѣйшій бой, въ которомъ принимала большое участіе наша артиллерія. Не смотря на ожесточеніе и численное превосходство непріятеля, нападеніе его было отбито на всѣхъ

пунктахъ... Разстроенные ряды поляковъ, поспѣшно отступая, укрывались за своими обозами, но ядра настигали ихъ и тамъ, производя жестокое опустошеніе... Стоявшимъ на лѣвомъ флангѣ, Лейбъ-казакамъ, пришлось быть подъ сильнѣйшимъ огнемъ и принять въ бою самое энергическое участіе: въ то время, когда непріятельская пѣхота смѣло бросилась на лѣвой флангъ нашей позиціи и старалась завладѣть устроенными нами засѣками, когда ружейный и артиллерійскій огонь не остановилъ нападающихъ и они съ ожесточеніемъ шли впередъ,—тогда, противъ аттакующей польской пѣхоты, посланы были въ аттаку три эскадрона Лейбъ-казаковъ. Въ нѣсколько минутъ польская пѣхота разстроена...На помощь ей поспѣшилъ было кавалерійскій полкъ; но, казаки, успѣвши уже покончить съ пѣхотой, бросились сами въ аттаку на непріятельскую кавалерію... Послѣдняя не вынесла дружнаго удара и обратилась въ бѣгство, преслѣдуемая до рѣки Вави (Гродненской). Не многимъ изъ непріятельскихъ кавалеристовъ удалось спастись: почти всѣ они пали подъ пиками Лейбъ-казаковъ. За эту, молодецкую аттаку, генералъ баронъ Сакенъ нѣсколько разъ благодарилъ Лейбъ-казачьи эскадроны. При аттакѣ изъ

Лейбъ-казаковъ убито 3 и ранено 4. [1]). Если бы наши войска могли преслѣдовать бѣжавшаго и растерявшагося непріятеля, то безъ сомнѣнія нанесли бы ему полнѣйшее пораженіе; но, преслѣдованіе было не мыслимо вслѣдствіе чрезмѣрнаго утомленія нашихъ войскъ, а главное вслѣдствіе наступившей непроглядной ночной темноты . . . Преслѣдованіе бѣжавшаго непріятеля предпринято только на другой день. Непріятель раздѣлилъ свои войска на нѣсколько отрядовъ и направилъ ихъ отступленіе по разнымъ дорогамъ, поэтому и наши войска должны были раздѣлиться. Самъ генералъ, баронъ Остенъ- Сакенъ, отправился съ главными силами своего отряда по направленію къ Ковнѣ. 15 іюня онъ послалъ впередъ себя 1-й и 4-й Лейбъ-казачьи эскадроны, со 150 человѣкъ армейскихъ,—Донскихъ и Черноморскихъ,—казаковъ и съ однимъ коннымъ легкимъ орудіемъ, на рекогносцировку, къ городу Ковнѣ. Эта развѣдочная партія открыла въ Ковнѣ значительное число польской пѣхоты, оставленной тамъ Гелгудомъ, который, съ другими войсками своими, поспѣшилъ уйти по направленію къ прусской гра-

[1]) Убиты: рядовые—Кузнецовъ, Кудиновъ и Сизовъ; ранены: унтеръ-офицеръ Турченковъ, рядовые—Полтавсковъ, Ковалевъ и Голинъ.

ницѣ. Получивши это извѣстіе, генералъ баронъ Сакенъ подкрѣпилъ нашу развѣдочную партію 5-мъ Лейбъ-казачьимъ эскадрономъ и полувзводомъ черкесовъ.

Между тѣмъ, не зная о появленіи у Ковны нашей развѣдочной партіи и никакъ не ожидая такого скораго прибытія въ эти мѣста русскихъ войскъ, польская пѣхота стояла въ городѣ Ковнѣ весьма оплошно, не содержа даже аванпостовъ впереди мѣстечка Янова.. Весь польскій отрядъ расположенъ былъ за рѣкою Виліею, а нѣсколько ротъ его стояли по квартирамъ въ самомъ Яновѣ, по сю сторону рѣки. Удостовѣрившись въ такой оплошности поляковъ, Лейбъ-казаки мгновенно разсыпались кругомъ мѣстечка и, одновременно сдѣлали нападеніе на него. Эта аттака навела такой страхъ на поляковъ, что стоявшія въ Яновѣ роты побѣжали въ безпорядкѣ къ мосту черезъ Вилію, чтобы соединиться съ своимъ отрядомъ и сжечь или уничтожить мостъ; но это имъ не удалось: 4-й Лейбъ-казачій эскадронъ вскочилъ по слѣдамъ поляковъ на мостъ, ему въ подкрѣпленіе подоспѣли армейскіе казаки, а вслѣдъ за тѣмъ, примчавшееся орудіе наше осыпало поляковъ картечью...Они до того растерялись и предались страху, что не слушали уже своихъ командировъ,

разбились на кучки, побѣжали къ лѣсу и многіе побросали оружіе... Преслѣдуемые казаками, они или попадались въ плѣнъ, или гибли отъ ударовъ казачьихъ пикъ; для довершенія полнаго ихъ пораженія подоспѣлъ сюда же и 5-й Лейбъ-казачій эскадронъ. По словамъ плѣнныхъ—спаслось не болѣе ста человѣкъ, а въ плѣнъ взяты: 1 полковникъ (Коперницкій), 3 штабъ-офицера, 29 оберъ-офицеровъ и до 500 нижнихъ чиновъ. Генералъ баронъ Сакенъ прибылъ на мѣсто когда дѣло было совершенно окончено и, когда Лейбъ-казачьи эскадроны, собравшись, входили уже въ Ковну. Онъ остановилъ эскадроны и нѣсколько разъ благодарилъ офицеровъ и казаковъ.

Отъ Ковны, отрядъ генерала барона Сакена направился далѣе, для преслѣдованія Гелгуда, и Лейбъ-казакамъ удалось еще совершить удачную сшибку съ мятежниками подъ мѣстечкомъ Кайдановымъ: поляки, аттакованные казаками, выгнаны изъ этого мѣстечка и укрылись въ предѣлахъ Пруссіи.

Изгнаніе изъ Литвы Гелгуда и его войскъ имѣло важныя послѣдствія: войска, посланныя изъ нашей дѣйствующей арміи въ Литовскій край, оказались теперь излишними, и нашъ главнокомандующій распорядился возвратить ихъ въ Цар-

ство Польское. Тогда 1-й, 4-й и 5-й эскадроны Л.-Гв. Казачьяго полка примкнули ко 2 эшелону корпуса генерала отъ-кавалеріи барона Крейца, и выступили изъ Ковны, 17 іюля, на соединеніе съ главными силами нашей арміи. Изъ города Остроленки 5-й Лейбъ-казачій эскадронъ пошелъ боковою дорогою, чрезъ Глиновецкъ, Цехановъ и Козій-бродъ, а прочіе два эскадрона, въ авангардѣ корпуса Крейца, слѣдовали черезъ Млаву. 7 августа всѣ три эскадрона соединились въ Бржизно; но, изъ Красневицъ, 4 и 5-й эскадроны командированы къ переправѣ черезъ Вислу, для препровожденія 700 человѣкъ плѣнныхъ, а Лейбъ-эскадронъ, продолжая походъ при корпусѣ Крейца, 8 августа переправился черезъ Вислу и 18-го прибылъ къ главнымъ силамъ арміи, въ Надаржинъ, гдѣ и соединился съ 3-мъ эскадрономъ своего полка. 4-й и 5-й эскадроны оставались у переправы чрезъ Вислу и, когда на правомъ берегу ея показался значительный польскій отрядъ, угрожавшій нападеніемъ на нашу переправу, то эти два эскадрона, подъ командою полковника Краснова, заставили поляковъ покинуть свое намѣреніе и удалиться.

Дѣйствія 6-го эскадрона въ отрядахъ генералъ-маіоровъ Олферьева и Герштенцвейга.

15 мая, 6-й Лейбъ-казачій эскадронъ поступилъ въ отрядъ генералъ-маіора Олферьева. По приходѣ въ Ломжу, эскадронъ этотъ находился, по 18 мая, въ экспедиціи къ мѣстечку Новгроду, для уничтоженія скопищъ мятежниковъ, а потомъ, въ составѣ отряда, преслѣдовалъ войска Гелгуда, нападавшія на отрядъ генерала барона Остенъ-Сакена въ Августовскомъ воеводствѣ. 21 мая, 6-й Лейбъ-казачій эскадронъ имѣлъ сшибку съ арріергардомъ Гелгуда, а потомъ содержалъ близъ города Августова аванпосты. Съ 25 мая по 3-е іюля, этотъ эскадронъ находился въ безпрестанномъ движеніи, охраняя пространство между Сувалками, Августовомъ и мѣстечкомъ Рачки; обезоруживалъ появлявшіяся на этомъ пространствѣ шайки мятежниковъ; захватывалъ ихъ въ плѣнъ и, вообще, присутствіемъ своимъ поддерживалъ спокойствіе въ мѣстномъ населеніи. 3 іюля, 6-й Лейбъ-казачій эскадронъ посланъ въ мѣстечко Маково, для присоединенія къ отряду генералъ-маіора Герштенцвейга и, по вытѣсненіи войскъ Гелгуда изъ Литвы, двинулся въ отрядѣ этого генерала на присоединеніе къ главнымъ силамъ

нашей арміи, чрезъ Раціонжекъ и Липно. При этомъ движеніи, 6-й Лейбъ-казачій эскадронъ и Гродненскій Гусарскій полкъ, находились въ авангардѣ отряда генерала Герштенцвейга, подъ начальствомъ генералъ-маіора Штрандмана; причемъ на долю Лейбъ-казаковъ выпало нѣсколько удачныхъ сшибокъ съ поляками. Такъ, штабсъ-ротмистръ этого эскадрона, Козловъ, былъ посланъ съ партіею изъ 30 Лейбъ-казаковъ въ мѣстечко Лапишцы, гдѣ, по слухамъ, засѣли мятежники. Напавъ въ расплохъ на поляковъ, Козловъ взялъ въ плѣнъ командовавшаго ими штабъ-офицера, одного оберъ-офицера и 16 нижнихъ чиновъ; прочіе или погибли въ сшибкѣ или успѣли уйти. Такъ и 11 іюля, шедшіе въ головѣ авангарда нашего отряда, Лейбъ-казаки, наткнулись, неожиданно, на идущаго по дорогѣ отъ Гуры къ Вилкову, въ сильныхъ колоннахъ, непріятеля.

Получивъ объ этомъ извѣстіе, генералъ Герштенцвейгъ поспѣшилъ, съ тремя драгунскими полками, на помощь къ своему авангарду, вступившему между тѣмъ въ жаркій бой. Когда, въ этомъ бою, непріятельскій кавалерійскій полкъ началъ сильно тѣснить нашъ авангардъ, Лейбъ-казаки, улучивъ минуту, бросились во флангъ непріятеля и опрокинули одинъ эскадронъ его, а

26*

Гродненскій гусарскій полкъ, въ то же время, стремительно аттаковалъ остальные польскіе эскадроны, привелъ ихъ въ замѣшательство и заставилъ отступить. Въ пылу аттаки, Лейбъ-казачій поручикъ, Мартыновъ, [1]) пронесся въ самые ряды непріятеля и успѣлъ схватить въ плѣнъ одного штабъ-офицера; но, въ тоже мгновеніе, Мартыновъ увидѣлъ надъ своею головою сабли двухъ прискакавшихъ польскихъ офицеровъ; смѣльчака нашего спасъ, однакожъ, подскакавшій корнетъ Машлыкинъ: [2]) одинъ изъ польскихъ офицеровъ убитъ, другой взятъ въ плѣнъ... Не довольствуясь первою аттакою, 6-й Лейбъ-казачій эскадронъ вторично бросился на отступавшій непріятельскій кавалерійскій полкъ и, на этотъ разъ съ такою силою, что непріятельскій полкъ былъ опрокинутъ и обращенъ въ бѣгство. Тогда, подоспѣвшіе на помощь нашему авангарду драгунскіе полки, ударили на непріятельскую пѣхоту и также принудили ее къ поспѣшному отступленію... Послѣ этого дѣла, отрядъ генералъ-маіора Герштенцвейга продолжалъ свой путь безпрепятственно—на Плоцкъ, Модлинъ и Оссекъ и, 17 іюля перешелъ на лѣвый берегъ Вис-

---

[1]) Дмитрій Алексѣевичъ—впослѣдствіи отставной ротмистръ и предводитель дворянства Міусскаго округа.

[2]) Петръ Акимовичъ—нынѣ полковникъ въ отставкѣ.

лы, а потомъ присоединился къ гвардейскому корпусу, въ Ловичѣ, гдѣ находилась тогда наша главная армія.

Дѣйствія Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка подъ Варшавою.

Во время нахожденія главныхъ силъ нашей арміи въ г. Ловичѣ и, потомъ, во время движенія ея къ Варшавѣ, начали собираться дѣйствовавшіе на разныхъ пунктахъ возмутившагося края эскадроны Лейбъ-Гв. Казачьяго полка; но и тогда ему не суждено было полнымъ своимъ составомъ принять участіе при взятіи Варшавы: едва 6-й эскадронъ соединился, у Ловича, со 2-мъ и 3-мъ эскадронами, какъ немедленно получилъ приказаніе Его Высочества, командира гвардейскаго корпуса, двинуться, вмѣстѣ со 2-мъ эскадрономъ, къ г. Сохачеву. Такимъ образомъ, 6-й эскадронъ—поступилъ въ отрядъ генералъ-лейтенанта князя Хилкова и наблюдалъ дорогу къ Варшавѣ изъ Модлина, а 2-й эскадронъ—составилъ авангардъ небольшаго отряда генералъ-лейтенанта графа Ностица, съ которымъ участвовалъ въ дѣлѣ при с. Тополево и, потомъ, во главѣ этого же отряда, придвинулся къ Варшавѣ. Туда прибылъ и возвратившійся изъ Литвы Лейбъ-эскадронъ. Потомъ оба эти эскадрона (1-й и 2-й), посту-

*

пили въ авангардъ арміи, подъ начальство графа Витта. 24 августа прибыли къ Варшавѣ 3-й, 6-й (Донскіе) и 7-й (Черноморскій) эскадроны Лейбъ-Гв. Казачьяго полка; не доставало только 4-го и 5-го эскадроновъ. Послѣдній былъ тогда на берегахъ Вислы, продолжая охранять переправу.

Въ день начавшагося штурма Варшавы, 25 августа, всѣ собравшіеся эскадроны Лейбъ-Гв. Казачьяго полка находились у прикрытія нашихъ батарей, а 27-го, по взятіи Варшавы, вошли въ этотъ городъ во главѣ гвардейскаго корпуса, чрезъ Іерусалимскую заставу, и расположились въ Прагѣ. Туда же, 3 сентября, прибылъ и 4-й эскадронъ. На обязанность Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка возложены были—разъѣзды по улицамъ Варшавы и, вообще, наблюденіе за спокойствіемъ жителей.

Казалось, что со взятіемъ Варшавы, война должна была бы окончиться. Народъ польскій, чрезъ посредство своего генерала, Круковецкаго, умолялъ Государя Императора о помилованіи. Армія мятежниковъ отошла къ Плоцку и, здѣсь, ожидала рѣшенія своей участи; но, собравшіеся близъ Модлина, въ м. Закрочинѣ, польскіе депутаты, ниспровергнули все сдѣланное Круковецкимъ и не признали акта покорности... Это обстоя-

тельство вынудило нашего главнокомандующаго обложить Модлинъ и, двинуть войска свои для окончательнаго пораженія деморализованной уже арміи мятежниковъ. Къ Модлину отправлены и два эскадрона Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, (1-й и 2-й). Эскадроны эти выступили изъ Варшавы 12 сентября, подъ командою генералъ-маіора Орлова. Тамъ они содержали аванпосты близъ Новаго-Двора, а когда Модлинскій комендантъ объявилъ объ окончательной покорности гарнизона волѣ Государя Императора и, потомъ сдалъ крѣпость, Лейбъ-Казачьи эскадроны возвратились въ Варшаву, 1 октября. Между тѣмъ, получены извѣстія и объ окончательномъ водвореніи спокойствія во всемъ Царствѣ Польскомъ.

Дѣйствія 5-го эскадрона.

Выше было сказано, что эскадронъ этотъ оставленъ на берегу Вислы, для наблюденія за переправою и за спокойствіемъ мѣстнаго населенія отъ Плоцка до Боровниковъ. Тамъ онъ находился съ 17 августа по 22 октября. Въ теченіи этого времени онъ частію сжегъ, частію доставилъ къ генералъ-маіору Ренне болѣе 10 большихъ берлинокъ и до 60 лодокъ. Чрезъ это мятежническія войска лишены были всѣхъ способовъ къ переправѣ на занимае-

мую нашею арміею лѣвую сторону р. Вислы. Нельзя не упомянуть и о нѣкоторыхъ молодецкихъ подвигахъ 5-го эскадрона въ означенный періодъ.

7 сентября, мятежническая армія пришла изъ Варшавы къ Плоцку, построила тамъ мостъ и, слѣдуя правымъ берегомъ Вислы, вела этотъ мостъ за собою. 16 сентября она приблизилась къ Влоцлавску. Тогда, шесть баталіоновъ пѣхоты сѣли въ берлинки и начали переправляться на лѣвую сторону Вислы. Видя это, 5-й Лейбъ-казачій эскадронъ открылъ сильный и весьма удачный огонь по переправляющемуся непріятелю и, только натискъ массъ непріятельской пѣхоты, находившейся на этой сторонѣ Вислы, заставилъ нашъ эскадронъ отступить. Въ ночь, того же дня, непріятель сталъ устраивать мостъ черезъ Вислу. Мостъ этотъ, съ помощію Влоцлавскихъ жителей, оконченъ 17 сентября. На другой день, густой туманъ закрывалъ окрестности и казаки не могли видѣть рѣку; но, услышанный стукъ по мосту привелъ ихъ къ догадкѣ, что переправа польской арміи началась... Едва только началъ разсѣяваться туманъ, догадка эта подтвердилась: мятежническая армія была уже на другой сторонѣ Вислы и, собиралась сжечь всѣ бывшія при ней берлинки и прочія суда. Тогда, ротмистръ Жировъ, штабсъ-ротмистръ

Евсѣевъ и корнетъ Золотаревъ вызвали охотниковъ, сѣли съ ними въ лодки и переплыли на ту сторону рѣки. Завидя ихъ, мятежники, прикрывавшіе мостъ, побѣжали, но изъ числа ихъ на берегу осталось 20 офицеровъ и до 200 рядовыхъ: всѣ они сдались военно-плѣнными... Наши офицеры и бывшіе съ ними Лейбъ-казаки, охотники, собрали всѣ берлинки, переправились съ плѣнными обратно черезъ рѣку и благополучно возвратились къ эскадрону. Нельзя также не отмѣтить здѣсь и подвига унтеръ-офицера 5-го эскадрона, Курина: однажды, находясь въ разъѣздѣ, онъ примѣтилъ на той сторонѣ Вислы польскій ведетъ. Ночью, съ тремя казаками, на рыбачьей лодкѣ, Куринъ переправился чрезъ рѣку, подкрался къ ведету, схватилъ двухъ кракусовъ и, съ ними, доставилъ въ нашъ лагерь всѣ нужныя свѣдѣнія о непріятелѣ [1]).

Изъ отряда генералъ-маіора Ренне, 5-й Лейбъ-казачій эскадронъ отправленъ уже 22 ноября, чрезъ Ковну, въ Рѣжицы, на назначенныя полку зимнія квартиры, куда и прибылъ 19 декабря.

По окончаніи военныхъ дѣйствій и по усмиреніи всего возмутившагося края, Л.-Гв. Казачьему полку Высочайше повелѣно расположиться на

[1]) Записки Н. В. Денисова.

зимнихъ квартирахъ въ г. Рѣжицѣ. Полкъ выступилъ изъ Варшавы 14 октября и, слѣдуя на Бѣлостокъ и Вильну, прибылъ въ Рѣжицы 24 ноября.

Вскорѣ полученъ былъ Высочайшій приказъ, въ которомъ Государь благодарилъ войска за подвиги, ими совершонные. «Воины»!—говорилъ Государь въ этомъ приказѣ—«вы исполнили Мои ожиданія. Я ввѣрилъ вамъ усмиреніе мятежной Польши, защиту отечества—и вы явили себя достойными хранителями его спокойствія и чести.... Мятежъ усмиренъ. Царство Польское возвращено державѣ Россійской и, видя конецъ своихъ бѣдственныхъ волненій, сами побѣжденные благословляютъ наши побѣды. Храбрые воины! Господу силъ принадлежитъ первая слава. Но, возславъ къ Нему дань благодаренія нашего, Я обращаюсь къ вамъ: благодарю васъ именемъ торжествующаго, признательнаго Отечества. На васъ устремлены взоры Россіи. Она гордится вами и память вашихъ славныхъ дней сохранитъ въ лѣтописяхъ» [1]).

За отличіе въ разновременныхъ дѣлахъ кампаніи 1831 года противу польскихъ мятежниковъ, въ Лейбъ-Гв. Казачьемъ полку произведены: командующій полкомъ, полковникъ Николаевъ, а

[1]) Высочайшій приказъ отъ 6 октября 1831 г.

также и флигель-адъютантъ полковникъ Орловъ—въ генералъ-маіоры; ротмистры: Яновъ и Каменновъ—въ полковники; награждены, орденами: полковникъ Кононовъ—св. Анны 2-й ст. съ Императорскою короною и св. Владиміра 3-й ст.; полковникъ Красновъ—св. Анны 2-й ст., ротмистры: (Степанъ) Родіоновъ—золотою саблею съ надписью «за храбрость», Каменновъ—св. Анны 4-й ст. за храбрость, св. Анны 3-й ст. съ бантомъ и св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. Графъ (Ѳедоръ) Орловъ-Денисовъ—св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ и Высочайшимъ благоволеніемъ; штабсъ-ротмистръ (Платонъ) Луковкинъ—св. Анны 4-й ст. за храбрость, св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ и золотою саблею съ надписью «за храбрость»; Евсѣевъ—золотою саблею и Высочайшимъ благоволеніемъ; Козловъ—св. Владиміра 4-й ст., (Василій) Шамшевъ—св. Анны 3-й ст. съ бантомъ, (Иванъ) Леоновъ—св. Анны 4-й ст. за храбрость и св. Владиміра 4-й ст., Селивановъ—св. Анны 3-й ст. съ бантомъ; поручики: (Дмитрій) Мартыновъ—св. Анны 4-й ст. за храбрость, св. Анны 3-й ст. съ бантомъ, и св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, (Иванъ) Иловайскій — св. Анны 3-й ст. съ бантомъ, (Петръ) Машлыкинъ—св. Анны 4-й ст. за храбрость, (Алексѣй) Мелиховъ—св. Анны

3-й ст. и св. Владиміра 4-й ст., (Василій) Исаевъ— св. Анны 4-й ст. за храбрость и св. Анны 3-й ст., (Василій) Родіоновъ—св. Анны 4-й ст. за храбрость, св. Анны 3-й ст. съ бантомъ, (Константинъ) Дмитровъ—св. Анны 3-й ст. съ бантомъ, (Петръ) Николаевъ—св. Владиміра 4-й ст.; корнеты: Сулинъ—св. Анны 4-й ст. за храбрость и св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, Каменновъ, Иловайскій 3-й, Иловайскій 4-й и (Михаилъ) Поляковъ—св. Анны 3-й ст. съ бантомъ, поручикъ Поповъ, корнеты: (Иванъ) Золотаревъ, (Константинъ) Харитоновъ, (Семенъ) Красновъ 2-й, Ханженковъ, гр. (Николай) Орловъ-Денисовъ и (Григорій) Яновъ—всѣ шестеро орден. св. Анны 4-й ст. за храбрость. Кромѣ того, старшій вахмистръ (Дмитрій) Сазоновъ, произведенъ въ корнеты Лейбъ-Гв. Казачьяго полка; старшій вахмистръ Михѣевъ, унтеръ-офицеры: Мельниковъ, Кравцовъ, Чуйкинъ, Филатовъ, Грошевъ, Голодковъ, Воронковъ и Каменновъ—произведены въ хорунжіе войска Донскаго. 68 человѣкъ нижнихъ чиновъ награждены знакомъ отличія военнаго ордена; [1]) всѣ чины

[1]) Вотъ ихъ фамиліи: старшіе вахмистры—Сазоновъ, Михѣевъ, Емельяновъ, Губаревъ и Королевъ; юнкеры—графъ (Николай) Орловъ-Денисовъ, (Григорій) Яновъ, (Михаилъ) Красновъ; унтеръ-офицеры—Мельниковъ, Чуйкинъ, Кравцовъ, Филатовъ, Грошевъ, Голодковъ, Воронковъ, Каменновъ, Башмаковъ, Волконоговъ, Кар-

Лейбъ-Гв. Казачьяго полка получили знаки отличія польскаго ордена «за военныя достоинства», а участвовавшіе въ покореніи Варшавы и медаль за штурмъ этого города.

Въ продолженіи кампаніи 1831 года Лейбъ-Гв. Казачій полкъ потерялъ убитыми: храбраго ротмистра Чернозубова, 2 унтеръ-офицеровъ и 12 рядовыхъ; ранеными: 3 унтеръ-офицеровъ и 19 рядовыхъ, изъ коихъ умерло отъ ранъ 1 унтеръ-офицеръ и 13 рядовыхъ.

Въ Рѣжицахъ и Лейбъ-Гв. Казачій полкъ получилъ объявленный по военному вѣдомству 27 ноября за № 32, приказъ, что Высочайше повелѣно: впредь, во всей кавалеріи, эскадроны именовать не по именамъ ихъ командировъ, а по нумерамъ, не исключая и Лейбъ-эскадроновъ, которымъ, во всѣхъ полкахъ, присвоить 1-й нумеръ;

ташевъ, Богучарсковъ, Андреевъ, Саломатинъ, Евлаховъ, Чикуновъ, Забазновъ, Сазоновъ, Кондратьевъ, Коньковъ, Донсковъ, Куринъ, Логвиновъ, Алексѣевъ, Сафоновъ, Селиверстовъ, Поповъ, Коротковъ и Пономаревъ; рядовые—Разсказовъ, Сысоевъ, (Макаръ) Аржановсковъ, Рудовъ, Гецковъ, (Левъ) Аржановсковъ, Лобачевъ, Карачевъ, Чулановъ, Храмцовъ, Гребенниковъ, Филатовъ, Зюзинъ, (Демьянъ) Орловъ 1-й, Наумовъ, Уваровъ, Сѣдовъ, Протопоповъ, Панфиловъ, Чеболдасовъ, Пруцковъ, Сетраковъ, Глазуновъ, Крамсковъ, Камынинъ, Каргинъ, Пятибратовъ, Поповъ, Яковлевъ, Чипегинъ и Павловъ. (Изъ нихъ нѣкоторые получили кресты съ бантомъ, такъ какъ имѣли уже знаки 4-й ст., за Турецкую войну.)

наименованіе же Лейбъ-эскадроновъ сохранить только въ тѣхъ полкахъ, шефами которыхъ состоятъ Особы Россійско-Императорской фамиліи и другихъ царствующихъ домовъ.

7 февраля 1832 года два Донскихъ эскадрона Лейбъ-Гв. Казачьяго полка и 7-й Черноморскій, подъ начальствомъ командира полка, генералъ-маіора Николаева, послѣдовали на службу въ С.-Петербургъ, а остальные четыре эскадрона, подъ командою генералъ-маіора Орлова, отправились на льготу, въ дома.

Пошедшіе въ С.-Петербургъ три эскадрона пришли туда 7 марта и, за отличный порядокъ и устройство, удостоены Высочайшимъ благоволеніемъ.

ГЛАВА XIII.

Высочайшее повелѣніе объ измѣненіи очередной въ С.-Петербургѣ службы эскадроновъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка.—Принятіе Государемъ Императоромъ званія Шефа полка.—Зачисленіе Государя Наслѣдника-Цесаревича въ Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ.—Участіе Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка въ Высочайшихъ смотрахъ и парадахъ за время съ 1838 по 1848 годъ.—Командиры полковъ за тотъ же періодъ времени.—Краткія біографіи бывшихъ командировъ полка: графа Орлова-Денисова и Ефремова.—Положеніе объ управленіи Донскаго войска 1835 г., и въ немъ узаконенія, касающіяся Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка.—Измѣненія въ обмундированіи и снаряженіи чиновъ полка.

Съ 1832 года наступилъ для Лейбъ-Гв. Казачьяго полка снова долгій періодъ мирной жизни, въ С.-Петербургѣ.

Составъ служащихъ въ столицѣ Лейбъ-казаковъ сокращенъ еще во время нахожденія Лейбъ-Гвардіи казачьихъ эскадроновъ въ Царствѣ Польскомъ: **11 декабря 1831 года**, Высочайше повелѣно, чтобы въ Петербургѣ отъ этого полка находились постоянно на службѣ только два эскадрона вмѣсто трехъ, [1]) на льготѣ же было бы уже не три эскадрона, а четыре.

[1]) Полн. Собр. Закон., т. IV, ст. 5005.

23 апрѣля 1832 года, Императоръ Николай Павловичъ осчастливилъ Лейбъ-Гв. Казачій полкъ принятіемъ на себя званія Шефа полка, [1]) а 22 октября 1837 года вновь выразилъ особое Монаршее благоволеніе къ полку, повелѣвъ состоять въ немъ Августѣйшему атаману всѣхъ казачьихъ войскъ—Его Императорскому Высочеству, Государю Наслѣднику Цесаревичу, Александру Николаевичу, имѣвшему уже мундиръ Лейбъ-Гв. Казачьяго полка съ 1826 года.

Въ С. Петербургѣ, съ 1832 года, начались для Лейбъ-Гв. казачьихъ эскадроновъ зимнія и лагерныя служебныя занятія, прерывавшіяся по временамъ производимыми Государемъ парадами и смотрами. Въ 16-ти-лѣтній періодъ времени,—съ 1832 по 1848 г.,—находившіеся въ столицѣ Лейбъ-казачьи эскадроны принимали участіе въ парадахъ по слѣдующимъ особымъ случаямъ:

17 апрѣля 1834 года, Августѣйшему атаману, Государю Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Александру Николаевичу исполнилось шестнадцать лѣтъ. 22 апрѣля Отечество наше праздновало Его совершеннолѣтіе. Торжество это сопровождалось присягою Его Высочества: какъ Наслѣдника Всероссійскаго престола—въ церкви

[1]) Приказъ по гвард. корпусу, № 67.

Зимняго дворца, а потомъ—военною присягою, въ Георгіевской залѣ дворца. Штандарты Лейбъ-Гв. Казачьяго полка, вмѣстѣ со штандартами и знаменами прочихъ гвардейскихъ полковъ, были, во время принятія Его Высочествомъ присяги, размѣщены на ступеняхъ трона.

30 августа 1834 года, по случаю открытія монумента Императору Александру I.

Въ 1835 году Высочайше повелѣно было, чтобы на предназначенныхъ тогда въ г. Калишѣ маневрахъ россійскихъ и прусскихъ войскъ, участвовало отъ каждаго нашего гвардейскаго полка по одному взводу. Вслѣдствіе этого, отъ находившихся тогда въ С.-Петербургѣ двухъ Донскихъ и 7-го Черноморскаго эскадроновъ Лейбъ-Гв. Казачьяго полка, составленъ былъ взводъ, подъ командою ротмистра Леонова 1-го, и отправленъ въ Калишъ въ началѣ мая. Взводъ этотъ возвратился въ столицу въ концѣ 1835 года, получивъ 10 медалей въ память совокупныхъ маневровъ нашихъ и прусскихъ войскъ.

16 октября 1838 года, по случаю открытія сооруженныхъ за Московскою заставою тріумфальныхъ воротъ, въ числѣ прочихъ были собраны всѣ чины Лейбъ-Гв. Казачьяго полка, имѣвшіе

знаки отличія военнаго ордена и медали за Польскую кампанію.

8 сентября 1840 года, при торжественномъ въѣздѣ въ С.-Петербургъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, возвращавшейся изъ Германіи съ Высоконареченною Невѣстою Его Императорскаго Высочества—Наслѣдника Цесаревича, Принцессою Маріею Гессенскою.

28 іюня 1842 г. въ присутствіи Его Величества Короля Прусскаго.

16 октября 1847 г.—по случаю торжественнаго въѣзда въ С.-Петербургъ Ихъ Императорскихъ Величествъ съ Высоконареченною Невѣстою Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Николаевича—Принцессою Александрою Саксенъ-Альтенбургскою.

Здѣсь нельзя также не упомянуть, что находившіеся на льготѣ эскадроны Л.-Гв. Казачьяго полка, 22 октября 1837 г., удостоились присутствовать при встрѣчѣ Государя Императора Николая Павловича и Августѣйшаго атамана, Государя Наслѣдника Цесаревича, въ г. Новочеркаскѣ, и потомъ на Высочайшемъ смотру, вмѣстѣ съ атаманскимъ Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полкомъ

и съ собранными въ этотъ городъ 22 Донскими казачьими армейскими полками.

Въ этотъ, 16 лѣтній, мирный періодъ времени существованія Л.-Гв. Казачьяго полка, командовали полкомъ слѣдующія лица:

16-го октября 1833 г., командиръ полка, генералъ-маіоръ Николаевъ, былъ назначенъ начальникомъ штаба войска Донскаго, съ сохраненіемъ и званія командира полка; командующимъ же полкомъ назначенъ генералъ-маіоръ Орловъ (Иванъ Алексѣевичъ), который со льготными эскадронами находился въ то время на Дону. До прибытія Орлова въ С.-Петербургъ, временное командованіе полкомъ возложено было на находившагося въ столицѣ полковника, Кононова, вслѣдъ затѣмъ произведеннаго въ генералъ-маіоры съ зачисленіемъ въ войско Донское.

Въ 1835 г., послѣ бывшихъ осенью маневровъ, генералъ-маіоръ Орловъ уволенъ отъ службы; а командующимъ Л.-Гв. Казачьимъ полкомъ назначенъ вышеупомянутый генералъ-маіоръ Кононовъ (Александръ Николаевичъ), который утвержденъ командиромъ полка 4 октября 1837 г.

Въ 1842 г., вмѣсто генералъ-маіора Кононова, назначенъ командиромъ полка генералъ-маіоръ Кузнецовъ (Михаилъ Михайловичъ). Послѣдній

27

командовалъ полкомъ также не долго, и въ 1843 г. сдалъ его назначенному командиромъ Л.-Гв. Казачьяго полка генералъ-маіору Краснову (Ивану Ивановичу), о которомъ не разъ упоминалось здѣсь, при описаніи военныхъ дѣйствій Л.-Гв. Казачьяго полка въ войнахъ 1828 и 1831 годовъ, въ Турціи и Польшѣ.

Генералъ-маіоръ Красновъ [1]) командовалъ полкомъ по 1848 г.; въ этомъ году, на мѣсто его назначенъ генералъ-маіоръ Яновъ (Александръ Петровичъ).

Частая перемѣна командировъ была тѣмъ болѣе замѣтна для Л.-Гв. Казачьяго полка, что полкъ привыкъ видѣть прежде, во главѣ своей, однихъ и тѣхъ же лицъ по десятку лѣтъ и болѣе. Такъ, генералъ-адъютантъ графъ Орловъ-Денисовъ (Василій Васильевичъ), командовалъ Л.-Гв. Казачьимъ полкомъ съ 1808 по 1815 г., и съ этого года по 1824 продолжалъ носить званіе командира полка,

---

[1]) Красновъ, благодаря его способностямъ, воспитанію, ученымъ и литтературнымъ трудамъ, а также и его замѣчательному добродушію, пріобрѣлъ въ Донскомъ краѣ большую извѣстность и уваженіе. Послѣ Польской кампаніи, проживая на Дону, онъ умѣлъ образовать у себя кружокъ изъ наиболѣе интеллигентныхъ лицъ своей родины и, искренно преданный просвѣщенію, употреблялъ всѣ усилія и способы къ развитію между казаками образованія. Умеръ въ 1871 году.

будучи уже въ свитѣ Государя Императора. Такъ и принявшій отъ графа Орлова-Денисова полкъ, храбрый генералъ Ефремовъ (Иванъ Ефремовичъ) командовалъ имъ съ 1815 по 1829 годъ. Эти два командира оставили по себѣ въ полку самыя живыя и благодарныя воспоминанія совершонными ими съ полкомъ боевыми подвигами и заботливостію о доброй славѣ и благосостояніи полка. Все это обязываетъ Л.-Гв. Казачій полкъ — упомянуть въ исторіи своей особо о его двухъ незабвенныхъ командирахъ.

Графъ Орловъ-Денисовъ, возведенный уже въ высшіе чины, пользовавшійся милостивымъ вниманіемъ Императора Александра I, носилъ званіе командира Л.-Гв. Казачьяго полка до самаго назначенія его, въ 1824 г., командиромъ 5-го резервнаго кавалерійскаго корпуса; а въ 1825 г., ему и его боевымъ подчиненнымъ Лейбъ-казакамъ, предоставлена была печальная почесть—сопровождать тѣло усопшаго Монарха своего отъ самаго мѣста кончины Его до мѣста вѣчнаго покоя. Въ 1826 г., въ день коронованія Императора Николая I, графъ Орловъ-Денисовъ удостоенъ производства въ чинъ генерала-отъ-кавалеріи, а въ октябрѣ 1827 г., разстроенное здоровье вынудило его испросить увольненіе отъ службы; но, раздавшіеся на Дунаѣ, въ 1828 г., громы войны, заставили его явиться снова

на боевое поприще и быть при покореніи Браилова въ Главной Императорской квартирѣ. Не могъ уже, однакожъ, престарѣлый и удрученный недугами, графъ Василій Васильевичъ, продолжать боевую службу и принужденъ былъ просить отпускъ изъ дѣйствующей арміи. Уволенный отъ службы, въ 1829 г., онъ проживалъ то въ Москвѣ, то въ Харьковѣ, то въ имѣніяхъ своихъ въ Смоленской и Саратовской губерніяхъ и на Дону, всюду щедро благотворя неимущимъ и, почти 70-ти лѣтъ отъ роду, умеръ 24 января 1843 г., въ Харьковѣ, гдѣ и погребенъ въ соборномъ храмѣ Преображенскаго монастыря.

Иванъ Ефремовичъ Ефремовъ, происходя изъ фамиліи простыхъ и не богатыхъ донскихъ уроженцевъ, поступилъ въ Лейбъ-Гв. Казачій полкъ рядовымъ; но, замѣчательныя способности тотчасъ же обратили на него общее вниманіе и выдвинули его изъ среды товарищей. Отечественная война и отдѣльныя дѣйствія его въ 1813 г., на сѣверѣ Германіи, дали Ефремову одно изъ первыхъ мѣстъ въ группѣ нашихъ партизановъ. Возвышенный на степень командира Л.-Гв. Казачьяго полка, Иванъ Ефремовичъ не переставалъ быть все тѣмъ же простымъ, добродушнымъ человѣкомъ, начальникомъ—необыкновенно доступнымъ для своихъ под-

чиненныхъ; они видѣли въ немъ попечительнаго отца, и командира, знающаго не только служебныя и нравственныя качества каждаго, но знакомаго и съ семейнымъ бытомъ большинства своихъ подчиненныхъ. Эти достоинства командира—много вліяли на добрую нравственность всего полковаго состава. Отягченный лѣтами и полученными въ дѣлахъ съ непріятелемъ ранами, Иванъ Ефремовичъ вынужденъ былъ оставить службу и, въ чинѣ генералъ-лейтенанта уволенный въ безсрочный отпускъ, проживалъ на своей родинѣ, войска Донскаго въ станицѣ Гугнинской, гдѣ скончался и погребенъ въ 1841 г. За четыре года до смерти, этому маститому воину выпала счастливая доля встрѣтить, въ октябрѣ 1837 г., на границѣ войска Донскаго, Августѣйшаго атамана всѣхъ казачьихъ войскъ, Государя Наслѣдника Цесаревича, во время перваго посѣщенія Дона Его Высочествомъ.

Прежде, нежели коснемся послѣдняго періода службы Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, съ 1848 года по настоящее время, нельзя обойти молчаніемъ знаменательнаго для всего Донскаго казачьяго войска событія, положившаго предѣлъ существовавшимъ въ немъ дотолѣ безурядицамъ и произволу администраціи.

26 мая 1835 года Высочайше утверждено «положеніе объ управленіи Донскаго войска» [1]). Произведя многія коренныя преобразованія въ порядкѣ службы этого войска и въ самомъ домашнемъ быту казаковъ, это «положеніе» коснулось и служебнаго состоянія Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка.

Въ настоящей исторіи Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, имѣющей скромную цѣль представить только краткій обзоръ боевой жизни этого полка за время его столѣтняго существованія, опускаются всѣ узаконенія и правительственныя распоряженія, относящіяся до Донскаго войска, вообще, и мы ограничимся указаніемъ только на тѣ помѣщенныя «въ положеніи 1835 года» постановленія, которыя касаются исключительно Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка и имѣютъ въ жизни его существенное значеніе. Въ числѣ таковыхъ слѣдующія:

Въ составъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка повелѣно опредѣлять только тѣхъ казаковъ, которые отличаются въ цѣломъ войскѣ не только по наружному виду ихъ,—т. е. большаго роста, стройнаго и крѣпкаго тѣлосложенія,—но и лучшихъ поведеніемъ, достаточностью состоянія, иску-

[1]) Пол. Собрн. Зак., ст. 8163.

ствомъ владѣть оружіемъ и ловкостію въ верховой ѣздѣ. Выборъ такихъ казаковъ предоставленъ самимъ эскадроннымъ командирамъ, во время бытности эскадроновъ на льготѣ, подъ наблюденіемъ войсковаго наказнаго атамана и войсковаго дежурства (нынѣ войсковой штабъ).

Дивизіоны Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, находящіеся въ С.-Петербургѣ, положено комплектовать ежегодно—присылкою изъ войска такого числа людей, какое, на пополненіе годовой убыли окажется нужнымъ. Комплектованіе это производить такимъ образомъ, чтобы съ дивизіономъ атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, идущимъ съ Дона на службу въ Петербургъ, отправлялась команда для комплектованія находящагося въ Петербургѣ дивизіона Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, и на оборотъ.

На войсковаго наказнаго атамана и войсковое дежурство возложено главное попеченіе о томъ, чтобы нижніе чины, Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, выходящіе съ эскадронами на службу, въ С.-Петербургъ, снабжались лучшими лошадьми съ принадлежностью и оружіемъ, и чтобы недостаточнымъ изъ нихъ давались пособія изъ войсковаго военнаго капитала, съ возвратомъ или безъ

возврата, на основаніи особо установленныхъ правилъ. Кромѣ того, для большаго обезпеченія и исправности Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, разрѣшено—при каждомъ выходѣ эскадроновъ съ Дона на службу, отпускать, изъ военнаго капитала, единовременно и безъ возврата, пособіе унтеръ-офицерамъ по 30, а казакамъ по 20 рублей; офицерамъ же предоставлено право пользоваться пособіемъ изъ войсковаго вспомогательнаго капитала, на основаніи установленныхъ для того правилъ.

Юнкерами въ Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ разрѣшено помѣщать только тѣхъ, которые отличаются способностями, поведеніемъ и достаточнымъ состояніемъ.

Существующее вообще для войскъ запрещеніе производить рядовыхъ въ унтеръ-офицеры сверхъ комплекта, распространено и на Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ, которому вмѣнено въ обязанность ограничиваться однимъ опредѣленнымъ для него числомъ унтеръ-офицеровъ и юнкеровъ.

Производство въ унтеръ-офицеры предоставлено дѣлать безъ сношенія съ войсковымъ начальствомъ, съ разрѣшенія корпуснаго командира [1]).

---

[1]) Именной указъ 12 мая 1845 г.

Въ 16 лѣтній періодъ, съ 1832 по 1848 г., состоялось также и нѣсколько измѣненій относительно обмундированія и вооруженія Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка:

1836 года, октября 28, введенный въ Донскомъ войскѣ вседневный чекмень, безъ шитья, установленъ и для офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, но только совсѣмъ синій, безъ всякой выпушки. [1])

1837 года, января 15, повелѣно: при этомъ вседневномъ чекменѣ, безъ шитья, кушаковъ не носить и, съ тѣмъ вмѣстѣ, разрѣшено употреблять этотъ чекмень въ дозволенное время и лѣтомъ, когда офицеры полка бываютъ въ красныхъ курткахъ. [2])

1837 года, іюля 15, офицерамъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка даны новой формы шарфы, съ узкою серебряною тесьмою о трехъ полосахъ свѣтло-оранжеваго и чернаго шелка, какъ въ это время установлено было въ регулярныхъ войскахъ. [3])

1837 года декабря 17, на офицерскихъ эпо-

---

[1]) Собр. зак. и постанов. 1836 г., к. IV, стр. 25.

[2]) Собр. зак. и постан. 1837 г., кн. 1, стр. 29.

[3]) Тамъ же кн. 3, стр. 47.

летахъ прибавленъ, по образцу регулярныхъ войскъ, четвертый тонкій витокъ [1]).

1838 года, апрѣля 29, повелѣно имѣть въ полку: 1) нижнимъ чинамъ шапки безъ этишкетовъ, съ гербомъ бѣлой жести (по образцу Лейбъ-Гвардіи Литовскаго полка); эполеты желѣзные, безъ бахрамы, съ подбоемъ алаго сукна; патронташи (вмѣсто лядунокъ) на 40 патроновъ, изъ черной юфтовой кожи, съ такою же крышкою и съ лосинною перевязью, безъ всякаго набора; пистолеты, по образцу употребляемыхъ въ легкой кавалеріи; пистолетныя чушки или кобуры (вмѣсто ольстредей) изъ черной глянцевой кожи; пистолетные шнуры изъ оранжевой шерсти; верхнюю часть пистолетныхъ чахловъ, до замка—изъ алаго сукна, а нижнюю—изъ черной глянцевой кожи; портупеи изъ красной юфты; шашки (вмѣсто сабель) съ рукоятью, гайками, кольцами и наконечниками-мѣдными, въ деревянныхъ ножнахъ, обтянутыхъ черною кожею. 2) Офицерамъ шапки безъ этишкетовъ, съ такимъ же приборомъ какъ и у нижнихъ чиновъ, но только серебрянымъ; патронташи (вмѣсто лядунокъ) на 20 патроновъ, изъ алаго сафьяна, съ крышкою

[1]) Тамъ же кн. 2, стр. 325.

изъ алаго сукна и съ перевязью изъ серебряной тесьмы, безъ процвѣта, подбитой алымъ сафьяномъ; пистолеты, по образцу употребляемыхъ офицерами легкой кавалеріи; пистолетныя чушки изъ алаго сафьяна; пистолетные шнуры—серебряные; верхнюю часть пистолетныхъ чахловъ—изъ алаго сукна, а нижнюю изъ алаго сафьяна; портупеи изъ серебряной тесьмы безъ процвѣта, подложенныя алымъ сафьяномъ; шашки (вмѣсто сабель) съ рукоятью, гайками, кольцами и наконечниками—вызолоченными, въ деревянныхъ ножнахъ, обтянутыхъ черным сафьяномъ. 3) Какъ нижнимъ чинамъ, такъ и офицерамъ: пистолеты носить въ чушкѣ, прикрѣпленной къ портупеѣ, назади, близъ лѣваго бока; но имѣть ихъ, а также чушку, шнуръ и чахолъ—только при полной формѣ. 4) Вьюки нижнихъ чиновъ размѣщать по нижеслѣдующему: назади сѣдла чемоданъ и попона, послѣднюю укладывать подъ чемоданъ и, вмѣстѣ, увязывать къ сѣдлу тремя черными ремнями, съ мѣдными двухсторонними пряжками, по прежней формѣ; а шинель, на переди сѣдла, увязывать къ оному такими же тремя ремнями, съ пряжками; при чемъ скатываніе шинелей и укладка прочихъ вещей, равно какъ всѣ мундирныя, аммуничныя и оружейныя вещи

полка, здѣсь не поименованныя, въ томъ числѣ и чахлы на шапки, оставлены безъ измѣненія [1]).

1844 года, января 2, на околышѣ офицерскихъ фуражекъ, спереди, приказано имѣть металлическую кокарду, какъ въ это же время было установлено для офицерскихъ фуражекъ въ регулярныхъ войскахъ [2]).

1844 года, мая 20, при общемъ назначеніи, съ нѣкоторыми противъ прежняго измѣненіями, цвѣтовъ фуражекъ всего военнаго вѣдомства, въ Лейбъ-Гв. Казачьемъ полку фуражки повелѣно имѣть синія, съ околышемъ и выпушкою по верхнему кругу красными [3]).

1845 года, апрѣля 14, бывшіе въ полку лѣтніе мундиры или куртки, замѣнены того же цвѣта парадными чекменями, которые повелѣно надѣвать только въ праздничные дни и при Высочайшихъ смотрахъ [4]).

1845 года, апрѣля 27, повелѣно имѣть: 1) нижнимъ чинамъ лѣтній мундиръ изъ алаго сукна съ двумя петлицами изъ оранжеваго басона на во-

---

[1]) Собр. зак. и постан. 1838 г., кн. 2, стр. 413—422.

[2]) Приказъ военнаго мин. 2 января 1844 г., за № 1.

[3]) Прик. воен. мин. 20 мая 1844 г., за № 69 стр. 10.

[4]) Тоже 14 апрѣля 1845 г., за № 66.

ротникѣ и обшлагахъ; зимній мундиръ—по образцу бывшаго зимняго чекменя, но въ длину два вершка выше колѣнъ; шапку изъ черной смушки, вышиною въ 4½ вершка, безъ развала, съ шлыкомъ алаго сукна, подъ которымъ подшито дно изъ клеёнки и съ прежнимъ гербомъ; патронташъ на 20 патроновъ, въ два ряда, изъ черной лакированной кожи, на бѣломъ лосинномъ ремнѣ. Пистолетъ на шнуркѣ изъ оранжевой шерсти, съ чахломъ изъ алаго сукна, обшитымъ оранжевымъ шерстянымъ басономъ и вшитый въ чушку изъ черной глянцевой кожи, пригнанную къ портупеѣ у лѣваго бока. 2) Офицерамъ—лѣтній мундиръ изъ алаго сукна, длиною на два вершка выше колѣнъ, съ двумя серебряными петлицами на воротникѣ и обшлагахъ. Зимній мундиръ по образцу бывшаго зимняго чекменя, но въ длину на два вершка выше колѣнъ; шапку изъ черной смушки, вышиною въ 4½ вершка, безъ развала, съ шлыкомъ алаго сукна, подъ которымъ подшито дно изъ клеёнки, и съ прежнимъ гербомъ. Пистолетный чахолъ изъ алаго сукна, обшитый серебрянымъ галуномъ и вшитый въ чушку изъ алаго сафьяна, пригнанную къ портупеѣ также какъ у нижнихъ чиновъ.

1847 года, мая 28, въ отмѣну приказа отъ

20 мая 1844 года, повелѣно имѣть фуражки изъ алаго сукна, по цвѣту параднаго мундира, съ околышемъ и выпушкою по верхнему кругу изъ синяго сукна [1]).

1848 года, января 18, утверждены образцы офицерскихъ лядунокъ, вмѣсто патронташей [2]).

[1]) Приказъ воен. мин. отъ 28 мая 1847 г., за № 92.

[2]) Приказъ воен. мин. 15 января 1851 г., за № 6.

ГЛАВА XIV.

1848 годъ.—Высочайшій смотръ Лейбъ-Гв. Сводно-Казачьему полку по случаю выступленія въ походъ къ западнымъ границамъ.—Прибытіе полка въ Литву.—Остановка его въ Вилькомірѣ.—Движеніе дивизіона Лейбъ-Гв. Казачьяго полка въ Варшаву на соединеніе съ двумя дивизіонами, пришедшими туда съ Дона.—Стоянка Лейбъ-Гв. Казачьяго полка подъ Варшавою.—Смотръ фельдмаршала князя Варшавскаго 4 октября.—Переходъ на зимнія квартиры въ окрестности Ловича.—Возвращеніе Лейбъ-Гв. Казачьяго полка, весною 1849 г., въ Варшаву.—Образованіе гвардейской казачьей бригады.—Прибытіе въ Варшаву Государя Императора.—Высочайшіе смотры и парады. «Ерофеичи».—Пріѣздъ Государя Наслѣдника Цесаревича.—Смотръ гвардейской казачьей бригады.—Штрафные казаки.—Рѣшеніе о нихъ Государя и великодушіе Его.—Возвращеніе одного дивизіона въ С.-Петербургъ, а прочихъ на Донъ.—Назначеніе командиромъ полка генералъ-маіора Андріянова.—Посѣщеніе въ 1850 г. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ г. Новочеркаска.—Участіе Лейбъ-казаковъ въ парадахъ по случаю пріѣзда Августѣйшаго атамана.

18 марта, 1848 года, Лейбъ-Гв. Сводно-Казачій полкъ получилъ неожиданное приказаніе—на другой день быть на Адмиралтейской площади для Высочайшаго смотра и выступленія оттуда въ походъ къ западнымъ границамъ Имперіи.

Одинъ изъ присутствовавшихъ тогда офицеровъ Лейбъ-Гв. Казачьяго полка, П. П. Шамшевъ [1]),

[1]) Впослѣдствіи командиръ Лейбъ-Гв. Казач. полка, а въ настоящее время ген.-адъют., ген.-лейт., начальникъ отдѣльной казачьей дивизіи.

говоритъ въ своихъ запискахъ объ этомъ эпизодѣ слѣдующее: «это распоряженіе, объявленное въ вечернемъ приказѣ по полку, озадачило всѣхъ своею неожиданностію. Можно себѣ представить какъ суетливо прошла ночь и слѣдующее утро: городовыя дрожки—мѣнялись на телѣгу, наборные хомуты—на ямскіе; мебель пошла ни по чемъ. Квартиргеры готовы, а офицера нѣтъ: всѣ въ разбродѣ по городу. Поймали корнета Ежова, возвращавшагося изъ города, дали ему въ руки надлежащія бумаги, посадили на коня и отправили съ командою квартиргеровъ, такъ, что онъ очнулся только во Псковѣ и тамъ уже сформировался на походный ладъ».

Утромъ, 19 марта, Лейбъ-Гв. Сводно-Казачій полкъ, въ составѣ двухъ дивизіоновъ (одного Лейбъ-Гв. Казачьяго и одного Лейбъ-Атаманскаго) былъ построенъ на Семеновскомъ плацу для слушанія напутственнаго молебствія, послѣ котораго двинулся, для Высочайшаго смотра, на Адмиралтейскую площадь и сталъ передъ Зимнимъ дворцомъ развернутымъ фронтомъ. Вскорѣ прибыли къ полку Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Государь Великій Князь Михаилъ Павловичъ; а вслѣдъ за Ними и Его Величество, Государь Императоръ Николай Павловичъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ,

какъ Шефъ Лейбъ-Атаманскаго полка, былъ въ мундирѣ этого полка, а Государь Императоръ въ мундирѣ Лейбъ-Гв. Казачьяго полка. Подъѣхавъ къ строю, Государь милостиво привѣтствовалъ казаковъ своимъ звучнымъ, глубоко проникающимъ въ душу голосомъ; громкое «ура» было отвѣтомъ ихъ на привѣтъ любимаго Монарха. Тотчасъ по объѣздѣ Государемъ полка, осчастливила казаковъ своимъ присутствіемъ и Государыня Императрица: проѣхавъ по фронту въ открытомъ экипажѣ, Она остановилась у царскаго подъѣзда дворца. Полкъ свернулся въ колонну и, по эскадронно прошелъ церемоніальнымъ маршемъ мимо Императрицы, у экипажа которой находились Государь Императоръ и другіе члены Августѣйшаго Дома. По окончаніи смотра, Государь въѣхалъ въ ряды колонны и благосклонно говорилъ съ казаками; а затѣмъ вызвалъ передъ фронтъ офицеровъ; они, съ опущенными шашками, окружили Царя.

«Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ»,—говоритъ въ своихъ запискахъ П. И. Шамшевъ,—«а помнится этотъ моментъ какъ будто онъ былъ вчера. Все наше офицерство состояло изъ молодежи, и Государь, окинувъ насъ своимъ орлинымъ окомъ, удостоилъ задушевнымъ словомъ. Глубоко врѣзались въ сердце каждаго изъ насъ слѣдующія

28

незабвенныя слова Государя: «Господа! Я вижу— «вы молоды, но увѣренъ, что вы слишкомъ стары «воспоминаніями славныхъ подвиговъ вашихъ «дѣдовъ и отцовъ, которые,—какъ вы должны пом«нить,—въ этотъ самый день, 19 марта 1814 года, «во главѣ нашихъ побѣдоносныхъ войскъ, первые «вступили въ Парижъ. Теперь, волны революціи «уже омываютъ наши западныя границы и вы «должны гордиться тѣмъ, что первыми изъ гвар«дейскаго корпуса выдвигаетесь на защиту отече«ства. Я убѣжденъ, что вы не уступите въ славѣ «вашимъ отцамъ и дѣдамъ. Будьте такими же «молодцами, какими были они, и Я васъ не за«буду! Идите съ твердою надеждою, что Я мы«сленно всегда съ вами!»

«Что было съ нами», продолжаетъ П. П. Шамшевъ, «можно понять только чувствомъ, но высказать словами невозможно. Мы были въ неописанномъ восторгѣ. Проникнутые рѣчью Богатыря-Царя, мы сами возчувствовали себя богатырями, которымъ сто смертей ни почемъ. И какое раздалось «ура» въ нашей средѣ, какъ оглушительно оно повторилось всѣмъ полкомъ и перешло грозными раскатами въ безчисленную толпу народа, покрывавшаго сплошною массою всю Адмиралтейскую площадь».... Государь осѣнилъ себя крест-

нымъ знаменіемъ, благословилъ Л.-Гв. Казачій полкъ, приказалъ вызвать передъ каждый эскадронъ пѣсенниковъ и, такимъ образомъ, полкъ двинулся въ походъ, сопровождаемый по Невскому проспекту многочисленною толпою народа.

Въ это время командиръ Л.-Гв. Казачьяго полка, генералъ-маіоръ Красновъ, оставался въ С.-Петербургѣ и Л.-Гв. Сводно-Казачій полкъ выступилъ въ походъ подъ командою полковника князя Тарханова. Одновременно съ выступленіемъ полка изъ С.-Петербурга, двинуты съ Дона къ западнымъ предѣламъ Имперіи и льготные дивизіоны Л.-Гв. Казачьяго и Лейбъ-Атаманскаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полковъ, подъ командою полковника Шамшева (Василія Ивановича). [1])

Такимъ образомъ, полные надеждъ на скорую встрѣчу съ врагомъ, гвардейскіе казаки спѣшили впередъ, находя вездѣ, по дорогѣ, въ Петербургской и Псковской губерніяхъ, самый радушный пріемъ; но, вдругъ, въ г. Вилькомірѣ ихъ остановили, и остановили на долго.... Лейбъ-эскадронъ расположился въ самомъ городѣ, а 2-й эскадронъ въ м. Яновѣ, на р. Виліѣ, и по деревнямъ у шоссе.

[1]) Впослѣдствіи флигель-адъютантъ и потомъ генералъ-маіоръ войска Донскаго; умеръ въ 1854 году.

*

Здѣсь Лейбъ-казаки, вмѣстѣ съ Атаманскимъ дивизіономъ, бывшимъ подъ начальствомъ подполковника Жирова, [1]) содержали днемъ и ночью разъѣзды. Служба ихъ шла исправно и строго. Извѣстно, что донцы вообще имѣютъ необыкновенную способность сходиться на короткую ногу съ хозяевами походныхъ квартиръ и иногда вліять даже на ихъ семейныя отношенія: не только послѣ долгой стоянки, но и послѣ дневокъ, ихъ провожаетъ чуть ли не все село, нѣкоторыя молодыя бабы утираютъ передниками слезы—то же было и послѣ трехмѣсячной стоянки въ Вилькомірѣ и его окрестностяхъ.....

Отсюда лейбъ-казачьи эскадроны двинулись, 1 августа, въ Варшаву, на соединеніе съ 2-мъ и 3-мъ дивизіонами своего полка, пришедшими туда прямо съ Дона. Это сліяніе послѣдовало 26 августа, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Праги. Л.-Гв. Казачій полкъ расположился въ окрестныхъ деревняхъ, а штабъ его въ м. Бѣлоленкѣ; но, стоянка оказалась крайне неудобною по размѣщенію, между тѣмъ въѣздъ въ Варшаву, безъ особаго разрѣшенія, былъ воспрещенъ и молодые офицеры изнывали

---

[1]) Дмитрій Ивановичъ, впослѣдствіи командиръ Лейбъ-Гвардіи Атаманскаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, а нынѣ генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ.

отъ скуки, развлекаясь только ученьями, производившимися весьма дѣятельно; стоявшая же передъ ихъ глазами Варшава манила къ себѣ своими удовольствіями.... «Въ одинъ ненастный день, когда скука и неудобства въ деревенскихъ избахъ показались невыносимыми», — говоритъ въ запискахъ И. П. Шамшевъ, — «компанія, человѣкъ изъ восьми офицеровъ, отправилась «душу отвести», въ Варшаву. Подъѣхавши къ Прагѣ, они нашли шлагбаумъ опущеннымъ. — Часовой не подымаетъ. — Вызвали караульнаго офицера и, онъ объявилъ, что по распоряженію Его Свѣтлости, фельдмаршала, непозволено никого пропускать изъ Варшавы и никого впускать въ нее и, что распоряженіе сдѣлано вслѣдствіе розыска какого-то политическаго преступника. Нечего дѣлать, — пришлось скучающей молодежи нашей возвращаться въ свое захолустье. Между офицерами былъ корнетъ Т....., лихой, безстрашный наѣздникъ. Подъ нимъ кипѣлъ конь, бурой масти, собственнаго его, степнаго, завода. Т.... отъѣхавши саженей двѣсти отъ заставы, вдругъ поворачиваетъ назадъ и разжигаетъ своего скакуна. «Куда ты?» спрашиваютъ товарищи. — Въ Варшаву! «Что ты, съ ума спятилъ! Вѣдь мы на военномъ положеніи за этакую продѣлку бѣды не миновать!» — Пусть бу-

детъ, что будетъ, а ужъ я сегодня въ Варшавѣ побываю!—отвѣчалъ Т...... и, стрѣлою понесся къ заставѣ... Офицерамъ оставалось только одно—слѣдить за понесшимся на опущенный шлагбаумъ Т..... и ожидать, что часовой у шлагбаума будетъ настолько благоразуменъ, что подниметъ шлагбаумъ; но часовой остался вѣренъ своему долгу и равнодушно смотрѣлъ на отчаяннаго всадника, стремившагося сломить себѣ шею. Шлагбаумъ не шевельнулся; но это не сконфузило нашего джигита: бурый совершилъ мощный скачекъ и, былъ уже за шлагбаумомъ вмѣстѣ со всадникомъ. Выскочившіе караульные пѣхотинцы только всплеснули руками отъ удивленія; разиня рты, они слѣдили глазами, какъ удалецъ нашъ понесся по Прагскому мосту, въ Варшаву. На другой день это происшествіе доложено было фельдмаршалу, молодецкая выходка офицера до того понравилась ему, что взысканія никакого не послѣдовало. Много потомъ было толковъ по этому поводу и даже нѣкоторые пріѣзжали въ деревню посмотрѣть на знаменитаго коня-скакуна».

Въ септябрѣ мѣсяцѣ, вмѣсто генералъ-маіора Краснова, назначенъ командиромъ Л.-Гв. Казачьяго полка генералъ-маіоръ Яновъ (Александръ

Петровичъ), [1]) который черезъ нѣсколько мѣсяцевъ и прибылъ къ полку.

4 октября, въ день полковаго праздника, фельдмаршалъ произвелъ Лейбъ-Казакамъ и Черноморцамъ смотръ. Князь Варшавскій восхищался воинственною красотою и молодецкимъ видомъ людей, замѣчательнымъ сбереженіемъ лошадей и, вообще, остался совершенно доволенъ полкомъ.

Со смотра Л.-Гв. Казачій полкъ двинулся въ м. Раву, гдѣ, по окрестнымъ деревнямъ, простоялъ до конца ноября, а затѣмъ перешелъ въ г. Ловичъ и расположился также по деревнямъ. Въ декабрѣ онъ снова передвинутъ въ м. Скерневице, гдѣ и расположился зимовать до передвиженія опять въ Варшаву, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1849 года.

Въ Варшавѣ полкъ поставленъ въ Лазенковскихъ казармахъ. Служба состояла изъ дневныхъ и ночныхъ разъѣздовъ. Подъ начальствомъ командира Л.-Гв. Казачьяго полка, Янова, были оба полка: Л.-Гв. Казачій и Лейбъ-Атаманскій Его Высочества Наслѣдника Цесаревича. Полки эти составляли тогда особую казачью бригаду.

Жизнь Лейбъ-казаковъ въ Варшавѣ совершенно

---

[1]) Впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ, умеръ въ 1852 году.

преобразилась: генералъ Яновъ дѣлалъ частыя ученья на Мокотовскомъ полѣ, а офицеры, между тѣмъ, наслаждались театрами, гуляньями, кавалькадами...

Въ началѣ мая дошла въ полкъ радостная вѣсть о скоромъ пріѣздѣ въ Варшаву Государя Императора. Сердца донцовъ встрепенулись, мысленно полетѣли на встрѣчу Державному Шефу своему и, безпредѣльная радость написана была на лицѣ каждаго Лейбъ-казака. «Царь ѣдетъ! Скоро, скоро мы увидимъ нашего Богатыря!» твердили они между собою..... [1]) Наконецъ насталъ давно желанный день, 5 мая 1849 года. Внутренній Лейбъ-казачій караулъ отъ эскадрона Его Величества занялъ уже Лазенковскій дворецъ. Почетный караулъ, отъ пѣхоты, ожидалъ снаружи, у подъѣзда дворца. Государь пріѣхалъ въ открытой коляскѣ. Фельдмаршалъ подошелъ съ почетнымъ рапортомъ. Государь, цѣлуя его, сказалъ: «Извини, дядя, немного опоздалъ!» и пошелъ, сначала—къ почетному караулу, пѣхотному, а затѣмъ, во дворецъ—ко внутреннему, Лейбъ-казачьему, гдѣ находились и офицеры полка. Вскорѣ услышали они твердые шаги Царя по каменному полу стеклянной галереи и, затѣмъ, раз-

[1]) Изъ запис. Ив. Ив. Шамшева.

дался Царскій привѣтъ парнымъ часовымъ изъ Лейбъ-казаковъ: «А! вотъ они. Здорово мои молодцы!»

Во время пребыванія Государя Императора въ Лазенковскомъ дворцѣ, высокая честь держать въ немъ внутренніе караулы и охранять священную особу Монарха, предоставлена была Л.-Гв. Казачьему полку. Сперва караулъ стоялъ днемъ и ночью, но впослѣдствіи получено распоряженіе—ставить его только къ 11 часамъ ночи, когда Государь ложится спать, и снимать въ 6 часовъ утра, когда Государь встаетъ.

Находясь въ Варшавѣ, Государь Императоръ изволилъ весьма часто производить смотры и парады. На всѣхъ ихъ участвовалъ и Л.-Гв. Казачій полкъ, а церковные парады давались преимущественно отъ этого полка, каждый праздникъ, на площадкѣ Лазенковскаго дворца. Въ ненастную погоду церковные парады производились въ залахъ дворца, что не особенно нравилось казакамъ, неумѣющимъ ходить по паркету; къ тому же не разъ случалось болѣе рослымъ Лейбъ-казакамъ цѣплять, по неосторожности, помпонами за люстры. «Однажды, въ очередь 3-го эскадрона»—говоритъ Ив. Ив. Шамшевъ,—«шелъ дождь, поэтому караулъ отъ эскадрона былъ во дворцѣ. Огром-

наго роста казаки, въ комнатѣ казались еще выше. Подойдя ко фронту, Государь съ удивленіемъ остановился передъ казаками и, обратясь къ право-фланговому, спросилъ: «сколько въ тебѣ росту?»—2 ар. 13½ верш., Ваше Императорское Величество.—«Кузнецовъ! [1]) жалуюсь тебѣ: Мой эскадронъ ограбленъ. Такихъ богатырей Я въ немъ не видѣлъ. Распорядись выбрать въ Мой эскадронъ самыхъ рослыхъ людей!» Когда генералъ Кузнецовъ объяснилъ Государю, что такимъ образомъ перемѣшаются очереди казаковъ—кому идти въ Петербургъ, кому на льготу на Донъ,—то Государь приказалъ сдѣлать эту переформировку эскадроновъ хотя на время Его присутствія въ Варшавѣ. Въ тотъ же день состоялся приказъ по полку о сборѣ, на завтра, людей, ростомъ отъ 9 вершковъ и выше, на полковомъ дворѣ, со всѣхъ эскадроновъ. Изъ нихъ было выбрано въ эскадронъ Его Величества 24 человѣка, въ замѣнъ людей, менѣе рослыхъ; эти послѣдніе переведены въ другіе эскадроны. Послѣ такого подбора людей, лейбъ-эскадронъ, которымъ въ то время командо-

---

[1]) Генералъ-лейтен., бывшій въ то время поход. атам. Донскихъ казач. полковъ въ Варшавѣ, а прежде, съ 1842 по 1843 г. командиръ Л.-Гв. Казачьяго полка.

валъ ротмистръ Шамшевъ, [1]) выводился въ пѣшемъ строю, по ротному расчету, въ 24 ряда во взводахъ, имѣя на правомъ флангѣ Рехметева въ $13\frac{1}{2}$ верш.; 19-й по ранжиру человѣкъ—былъ 11 верш.; а на лѣвомъ флангѣ первой шеренги 2-го взвода, стоялъ, еще молодой тогда казачекъ, красавецъ, извѣстный потомъ вахмистръ Лейбъ-эскадрона, Татаркинъ, 10 вершковъ. Если къ этому прибавить красоту открытыхъ типическихъ лицъ, обрамленныхъ огромными бакенбардами, то не мудрено, что этимъ эскадрономъ тогда всѣ восхищались [2])».

Выше сказано уже, что находясь въ Варшавѣ, Государь Императоръ дѣлалъ не рѣдко войскамъ смотры и парады. Участвуя на тѣхъ и другихъ, Л.-Гв. Казачій полкъ руководился общимъ для всей кавалеріи уставомъ и потому исполнялъ всѣ требованія этого устава. «Однажды человѣкъ 12 Лейбъ-казачьихъ офицеровъ, — говоритъ И. И. Шамшевъ,—выѣхало посмотрѣть на линейное ученье кавалерійской дивизіи, производившееся въ Высочайшемъ присутствіи, чтобы пригля-

---

[1]) Иванъ Ивановичъ—авторъ упоминаемыхъ здѣсь записокъ, впослѣдствіи командиръ Л.-Гв. Казач. полка, а нынѣ генералъ-адъютантъ, начальникъ отдѣльной казачьей дивизіи.

[2]) Записки И. И. Шамшева.

дѣться и приготовиться къ назначенному казакамъ на завтра Высочайшему смотру. Стоимъ мы особою группою, за Царскою свитою, не далеко отъ самаго Государя. Вотъ строится уставной боевой порядокъ. Уланы и гусары выдвигаются въ первую линію, развертывается фронтъ. Затѣмъ первые и шестые эскадроны ихъ, по тогдашнему уставу, разсыпаются во фланкеры; но ученье вообще идетъ вяло... Государь недоволенъ... «Что это за легкая кавалерія!» воскликнулъ онъ. «Это кирасиры! Я вамъ, завтра, покажу—ка̀къ вотъ эти Ерофеичи разсыпаются!» И Государь указалъ на нашу группу. Не сразу понявъ значеніе слова «Ерофеичи», мы переконфузились, вообразили что слывемъ пьяницами.... но, скоро потомъ успокоились: вспомнили о нашемъ полковомъ патронѣ, Св. Ерофеѣ, въ день котораго произведена нашимъ полкомъ знаменитая аттака, подъ Лейпцигомъ, и что день этотъ есть день нашего полковаго праздника. Тогда, смущеніе наше замѣнилось благородною гордостію и всѣ мы рады были приданному намъ эпитету «Ерофеичей».

«На завтра»,—продолжаетъ говорить въ запискахъ Ив. Ив. Шамшевъ,—«каждый эскадронный командиръ Л.-Гв. Казачьяго полка, выступая на Высочайшій смотръ, разсказывалъ своимъ лю-

дямъ про вчерашнее ученье уланъ и гусаръ, про слова Государя объ «Ерофеичахъ» и твердилъ: «ну смотри же—станичники, засмаливай! Не ударь лицомъ въ грязь»....

Для Высочайшаго смотра гвардейская казачья бригада (Л.-Гв. Казачій и Лейбъ-Атаманскій Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полки и Л.-Гв. Донская конно-артиллерійская батарея) была построена развернутымъ фронтомъ, въ одну линію. Гвардейскіе казачьи полки въ первый разъ имѣли счастіе представляться Государю Императору въ полномъ своемъ составѣ. Красивый фронтъ восхищалъ всѣхъ присутствующихъ. Даже офицеры полка, служащаго по дивизіонно, никогда до тѣхъ поръ не видѣли самихъ себя въ такомъ парадномъ сборѣ. «Тринадцать эскадроновъ [1]) въ яркихъ цвѣтахъ казачьей гвардіи»,— пишетъ очевидецъ, И. И. Шамшевъ,—«на борзыхъ и хорошо выдержанныхъ коняхъ, представляли живой, легкій строй могучей силы. Пріѣхалъ Государь и началось ученье.... построенія производились на быстрыхъ аллюрахъ. Дошло дѣло до аттаки. Тринадцать эскадроновъ ринулись сомкну-

[1]) 6-ть эскадроновъ Л.-Гв. Казачьяго полка, 1 эскад. Л.-Гв. Черноморскій (бывшій 7-мъ запаснымъ эскад. Л.-Гв. Каз. полк.) и 6-ть эскадр. Л.-Атаман. Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полка.

тымъ фронтомъ вдоль валиковъ Мокотовскаго поля. Аттака ихъ была поражающая.... Затѣмъ раздалась новая команда «по 6-му эскадрону 1-го полка, перемѣна фронта правымъ флангомъ назадъ!» и бригада, выстроившись уже поперекъ валиковъ, произвела вторичную аттаку. Этой второй аттакой,—какъ мы узнали послѣ,—казаки обязаны были генералу Ламорисьеру, французскому посланнику, тутъ присутствовавшему и находившемуся при Государѣ. Послѣ первой аттаки, Государь спросилъ его — какъ ему нравится эта бригада?—Ламорисьеръ отвѣчалъ:» если я видѣлъ въ Европѣ легкую кавалерію въ полномъ значеніи этого слова, то только у Вашего Величества—въ лицѣ этой бригады!» Тогда Государь приказалъ произвести вторую аттаку, уже поперекъ валиковъ, что и было еще эфектнѣе, и вскорѣ Л.-Гв. Казачій полкъ прочелъ въ приказѣ, что: «Государь Императоръ, осмотрѣвъ Л.-Гв. Казачій полкъ, 2-й эск. Л.-Гв. Черноморскаго дивизіона, Атаманскій Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ и два дивизіона Л.-Гв. Донской батареи, и найдя ихъ въ самомъ блистательномъ и отлично-примѣрномъ во всѣхъ отношеніяхъ состояніи, объявляетъ Высочайшее благоволеніе командирамъ полковъ, командирамъ дивизіоновъ и эскадроновъ и всѣмъ

гг. офицерамъ. Нижнимъ чинамъ, на смотру бывшимъ, Его Величество жалуетъ по рублю серебр. на человѣка». [1])

10 мая Л.-Гв. Казачій полкъ участвовалъ на Высочайшемъ, въ присутствіи Императора Австрійскаго, смотру всѣхъ войскъ, собранныхъ подъ Варшавою. И здѣсь Государь благодарилъ гвардейскихъ казаковъ въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ и всѣмъ войскамъ далъ 8 дневный отдыхъ. Милость Царская къ Лейбъ-казакамъ еще болѣе выразилась чрезъ нѣсколько дней, на ученьи 25 мая. Въ этотъ день линейное ученье, въ Высочайшемъ присутствіи, было произведено 1-й легкой кавалерійской дивизіи съ гвардейскою казачьею бригадою. По окончаніи ученья, начался, по обыкновенію, церемоніальный маршъ. Когда Лейбъ-эскадронъ Л.-Гв. Казачьяго полка поравнялся съ Государемъ, послѣдовалъ сигналъ—стой! Государь Императоръ, проѣзжая по фронту эскадрона Его Величества, говорилъ Ламорисьеру, ѣхавшему за Государемъ:» это Мой эскадронъ! Здѣсь почти каждый человѣкъ выше Меня ростомъ». Потомъ, уже на лѣвомъ флангѣ, окинулъ взоромъ всѣ эскадроны Л.-Гв. Казачьяго полка

[1]) Приказъ по гвардейскому корпусу, № 119.

и, обратясь къ свитѣ своей, сказалъ: «Чудо богатыри! Это Моя идеальная бригада!» [1]).

Наконецъ, во время одного изъ послѣднихъ тогдашнихъ ученій въ Высочайшемъ присутствіи, въ Варшаву пріѣхалъ Августѣйшій атаманъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, и прибылъ, въ дорожномъ экипажѣ, прямо на Мокотовское поле. Поэтому казаки имѣли счастіе быть свидѣтелями трогательной сцены—свиданія Державнаго Отца съ первороднымъ Сыномъ Его.

По случаю пріѣзда Августѣйшаго атамана, вновь назначенъ былъ, на другой день, Высочайшій смотръ гвардейской казачьей бригады съ Донскою гвардейскою батареею, на Уяздовскомъ плацу.—При церемоніальномъ маршѣ, съ командою «первый эскадронъ», Государь Императоръ, бывшій въ Лейбъ-казачьемъ мундирѣ, какъ Шефъ, изволилъ стать предъ полкомъ и, салютуя на маршѣ, заѣхалъ и представилъ Л.-Гв. Казачій полкъ Августѣйшему атаману всѣхъ казачьихъ войскъ. По прослѣдованіи 6-го Лейбъ-казачьяго эскадрона, Государь вложилъ шашку въ ножны, а Его Высочество, Наслѣдникъ Цесаревичъ, изволилъ стать

---

1) Записки Н. Н. Шамшева.

передъ Атаманскимъ Имени Своего полкомъ и тѣмъ же порядкомъ проѣхалъ мимо Государя Императора.

Однимъ словомъ, служба казаковъ въ Варшавѣ, въ 1849 году, шла отлично и жилось весело.—«Духовная связь между Государемъ-шефомъ и Лейбъ-казаками»,—говоритъ въ запискахъ Ив. Ив. Шамшевъ,—«все болѣе и болѣе росла; примѣромъ этому можетъ служить еще слѣдующее обстоятельство: въ описанное время, площадка Лазенковскаго дворца, между двумя прудами, каждый день къ вечеру иллюминовалась разноцвѣтными фонарями и на ней играли два оркестра военной музыки; въ сумерки, туда стекалась, на гулянье, весьма многочисленная публика. Среди этой публики всегда было много нашихъ казачьихъ офицеровъ, являвшихся не столько для гулянья, сколько вслѣдствіе носившихся тогда слуховъ о какихъ то злодѣйскихъ умыслахъ—что̀ очень тревожило всѣхъ русскихъ, знавшихъ, что Государь, обыкновенно, всякій вечеръ, ѣздилъ по парку, въ открытой коляскѣ, съ кѣмъ нибудь изъ приближенныхъ лицъ. Въ одинъ изъ такихъ вечеровъ, графъ Орловъ (въ тотъ вечеръ катавшійся съ Государемъ), возвратился одинъ въ коляскѣ, и сейчасъ же разнеслось по гуляющей толпѣ, что

29

Государь остался въ Бельведерѣ, у фельдмаршала.—Между тѣмъ, въ паркѣ становилось темнѣе и темнѣе, а дальнія аллеи его, отъ яркой иллюминаціи на площадкѣ, казались черными пещерами... Тогда встревоженные казачьи офицеры, условившись, разсыпались по аллеѣ, которая вела отъ Бельведера; а нѣсколько человѣкъ изъ нихъ заняли мостикъ, перекинутый черезъ шлюзъ прудовъ... Медленно текло время для встревоженныхъ офицеровъ и, одинъ часъ показался для нихъ вѣчностію... но, вотъ, вдали, вышелъ изъ темной аллеи Государь.—Онъ былъ совершенно одинъ.—Предъ Его величественною осанкою и орлинымъ взглядомъ, народныя толпы поспѣшно разступались и очищали дорогу... Государь проходитъ черезъ мостикъ, видитъ на немъ нѣсколько Лейбъ-казачьихъ офицеровъ и, даритъ ихъ такою милостивою улыбкою, такимъ отеческимъ взглядомъ, которые ясно говорили: «понимаю! спасибо вамъ, казаки»! Въ толпѣ, между поляками носился шопотъ удивленія... Они были глубоко поражены величіемъ духа Государя»...

Но къ крайнему прискорбію всѣхъ членовъ Л.-Гв. Казачьяго полка—оказываемое Государемъ полку высокое довѣріе и милости едва не были потеряны Лейбъ-казаками.... Дѣло было такъ. Въ отсутствіе

временно-командовавшаго [1]) полкомъ, флигель-адъютанта полковника Шамшева (Васил. Иван.), въ квартиру его былъ присланъ фельдъегерь, съ приказаніемъ—явиться къ Государю; за нимъ другой и третій; послѣдній изъ фельдъегерей былъ въ 10 часовъ вечера, и передалъ приказаніе, «чтобы полковникъ Шамшевъ, буде не вернется до 11 часовъ, то явился бы къ Государю въ 7 часовъ утра». Всѣ догадывались, что случилось что либо особенное, потому, что въ тотъ день дежурный флигель-адъютантъ привезъ двухъ Лейбъ-казаковъ на полковую гауптвахту.

Причины ареста ихъ, однакожъ, еще не были извѣстны. На другой день, полковникъ Шамшевъ, предварительно явившись къ графу Орлову, узналъ обстоятельства дѣла. Графъ разсказалъ ему, что наканунѣ, Государь Императоръ, ѣхавши съ нимъ въ открытой коляскѣ, по Аллейной улицѣ, встрѣтилъ у Вольской заставы двухъ старыхъ казаковъ съ тремя нашивками. Казаки, хотя и взглянули на сидящихъ въ коляскѣ—Государя, и его, графа Орлова,—но шапокъ не сняли и фронта не сдѣлали; не сдѣлали фронта и тогда даже, когда Государь приказалъ кучеру сдержать лошадей и остановился передъ ними. Тутъ только, по зову Государя,

[1]) Командиръ полка, ген.-лейтен. Яновъ, рапортовался больнымъ.

они подошли къ коляскѣ и, узнавши Государя, схватили съ головъ шапки, растерялись, окаменѣли... Государь разгнѣвался и приказалъ имъ сѣсть въ коляску, впереди себя. Экипажъ понесся по направленію къ Іерусалимской рогаткѣ.—Виновные смекнули, что ихъ везутъ сдать тамъ на гауптвахту и что имъ, во всякомъ случаѣ, не миновать бѣды; переговориться между собою, хотя бы шопотомъ, они не могли, а потому, перетолкнувшись локтями, казаки прыгнули съ коляски въ разныя стороны и, перескочивъ канавку, идущую вдоль Аллейной улицы, скрылись въ ближайшихъ строеніяхъ. По счастію, въ это самое время, вблизи показались нѣсколько человѣкъ инвалидныхъ солдатъ и имъ велѣно было розыскать казаковъ: виновные, разумѣется, были найдены, взяты и сданы подоспѣвшему въ то время на дежурной тройкѣ флигель-адъютанту, съ которымъ и отправлены на гауптвахту [1]).

Командовавшій полкомъ объяснилъ тогда графу Орлову, что оба виновные казака находятся портными въ полковой швальнѣ, помѣщающейся въ пяти верстахъ отъ штаба полка; что казаки, вѣроятно, были сильно выпившіе, и—оторопѣли...

[1]) Изъ дѣлъ полков. канцеляріи Л.-Гв. Казачьяго полка и записокъ И. И. Шамшева.

Графъ Орловъ доложилъ Государю объясненіе полковника Шамшева. Вскорѣ затѣмъ явился къ Его Величеству, встревоженный происшествіемъ и едва выздоровѣвшій, самъ полковой командиръ, генералъ-лейтенантъ Яновъ. Государь встрѣтилъ его вопросомъ: «Ты знаешь о вчерашнемъ случаѣ?»—Знаю Ваше Императорское Величество. Эти люди и прежде замѣчались въ дурномъ поведеніи.—Государь съ неудовольствіемъ сказалъ: «какъ же ты держишь такихъ дурныхъ казаковъ въ Моемъ полку? Почему ихъ не выгналъ? Почему не снялъ нашивокъ?» Яновъ рѣшился спросить дозволенія о преданіи виновныхъ суду.—«Нѣтъ!» отвѣтилъ Государь,—«предоставить ихъ суду самихъ казаковъ, какъ у нихъ тамъ это дѣлается на станичныхъ сборахъ и, чѣмъ они порѣшатъ, такъ тому и быть, а потомъ доложить Мнѣ; полковому же начальству отнюдь не вмѣшиваться въ этотъ судъ.»[1]) Немедленно собранъ полкъ. Командиръ объявилъ всѣмъ Лейбъ-казакамъ о совершонномъ проступкѣ и о рѣшеніи Государя. Привели виновныхъ. Полковое начальство удалилось; оставленъ былъ только дежурный по полку.—Въ казачьемъ кругу начался шумъ, какой обыкновенно бываетъ на всѣхъ, станичныхъ сборахъ и, казаки, всѣ единоглас-

[1]) Дѣло полковой канцеляріи Л.-Гв. Казачьяго полка.

но, рѣшили: снять нашивки, наказать виновныхъ розгами—сколько выдержатъ и, просить командира полка ходатайствовать у Его Императорскаго Величества о лишеніи виновныхъ званія казака и объ отправленіи ихъ въ арестантскія роты. [1]) Тотчасъ же за этимъ рѣшеніемъ началось и исполненіе его... Дежурный по полку вынужденъ былъ вмѣшаться, чтобы остановить ожесточеніе казаковъ... Въ тотъ же день генералъ Яновъ доложилъ Государю Императору о приговорѣ казаковъ. «А! Я увѣренъ былъ»,—отвѣтилъ Государь,—«что Мои казаки дорожатъ честью полка! Но, рѣшеніе ихъ слишкомъ жестоко... Каждый изъ нихъ есть гражданинъ войска, семьянинъ и домохозяинъ. Ограничиться переводомъ виновныхъ въ Донскіе армейскіе полки и отправкою ихъ въ Венгрію [2]).»

Этотъ несчастный случай необходимо дополнить слѣдующимъ продолженіемъ, касающимся тѣхъ же виновныхъ казаковъ. Спустя два года, Императоръ Николай Павловичъ ѣхалъ въ Варшаву, на свиданіе съ Прусскимъ Королемъ. Проѣзжая уже по Царству Польскому чрезъ районъ расположенія одного изъ армейскихъ Донскихъ полковъ, Государь на нѣкоторое время остановился.—У квар-

[1]) Изъ дѣла полковой канцеляріи Л.-Гв. Казачьяго полка.

[2]) Приказъ по полку отъ 22 іюня, № 172.

тиры Его Величества приготовленъ былъ почетный караулъ отъ этого Донскаго полка. Походный атаманъ казачьихъ полковъ дѣйствующей арміи, генералъ-лейтенантъ Кузнецовъ, замѣтивъ у входной двери парныхъ часовыхъ, хорошо выправленныхъ, красивыхъ, рослыхъ и повидимому старослуживыхъ казаковъ, спросилъ полковаго командира: «откуда у васъ эти молодцы?»—Это, ваше превосходительство, штрафные Лейбъ-казаки, что присланы были изъ Варшавы ко мнѣ, въ Венгрію. — «Какъ! штрафныхъ людей вы осмѣлились поставить часовыми у квартиры Государя Императора? Что́, если Государь узнаетъ ихъ!.. Смѣнить сей часъ!» Но, въ это время уже подъѣзжалъ Государь; смѣнить не успѣли, и начальство трепстало... Государь, осмотрѣвши караулъ, направился къ дому и, остановясь передъ наружными часовыми, сказалъ: «А! старые знакомые! Какъ теперь они ведутъ себя?» Полковой командиръ отнесся о ихъ службѣ и поведеніи съ отличной похвалой.—«Поздравляю урядниками!» сказалъ Государь милостиво... Такъ высказалось незабвенное великодушіе незабвеннаго Монарха нашего [1]).

Л.-Гв. Казачьему полку неудалось однакожъ уча-

[1]) Изъ записокъ И. И. Шамшева.

ствовать въ походѣ нашихъ войскъ въ Венгрію, имѣвшемъ цѣлью поддержаніе колебавшагося трона Австрійской монархіи. 25 октября 1849 года Лейбъ-казаки выступили изъ Варшавы обратно: 2-й дивизіонъ, подъ командою флигель-адъютанта полковника Шамшева—въ С.-Петербургъ, на очередную службу въ столицѣ, а 1-й и 3-й дивизіоны, подъ начальствомъ полковника Родіонова — на Донъ; вскорѣ затѣмъ, и именно 9 февраля 1850 года, командиръ Л.-Гв. Казачьяго полка, генералъ-лейтенантъ Яновъ, отчисленъ по войску Донскому и на мѣсто его назначенъ командиромъ полка генералъ-маіоръ Андріяновъ, бывшій предъ тѣмъ командиромъ Л.-Гв. Донской казачьей артиллерійской батареи.

Его Императорское Высочество, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Александръ Николаевичъ, назначенный послѣ Великаго Князя Михаила Павловича главнокомандующимъ Гвардейскимъ и Гренадерскимъ корпусами, совершилъ, въ томъ же 1850 году, путешествіе по Россіи и на Кавказъ, а на возвратномъ пути осчастливилъ Донской край Своимъ незабвеннымъ посѣщеніемъ.

Для встрѣчи Вожделѣннаго Августѣйшаго Гостя, въ числѣ другихъ казачьихъ частей, прибыли изъ станицъ въ Новочеркаскъ и Лейбъ-казаки льгот-

ныхъ эскадроновъ. Поздно вечеромъ, 31 октября, при оглушительныхъ крикахъ «ура», колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ, Его Высочество, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Августѣйшій атаманъ, изволилъ въѣхать въ Новочеркаскъ. У тріумфальныхъ воротъ Его Высочество былъ встрѣченъ наказнымъ атаманомъ, генералами и прочими властями, которые верхами проводили Августѣйшаго атамана до дома, назначеннаго для помѣщенія Его Высочества. Радостные клики массъ народа не переставали оглашать воздухъ; мѣрно вторили имъ пушечные выстрѣлы.

На другой день, 1 ноября, Лейбъ-казаки, участвуя въ церемоніи «войсковаго круга», составленнаго изъ войсковыхъ регалій, Высочайше пожалованныхъ грамотъ и знаменъ, имѣли счастіе услышать слѣдующія незабвенныя слова Его Высочества, Наслѣдника Цесаревича, обращенныя къ донцамъ: «Тринадцать лѣтъ, какъ Государь Императоръ ввелъ меня въ вашъ «войсковой кругъ» и вручилъ этотъ знакъ атаманскаго достоинства. Съ тѣхъ поръ Я видѣлъ, что войско Донское, издревле славное храбростію и вѣрностію, продолжало заслуживать благоволеніе Государя. Среди этихъ доспѣховъ, заслуженныхъ кровію вашихъ предковъ и вашею, объявляю вамъ, по волѣ Государя Императора, не-

крепнее благоволеніе Его Величества за вашу вѣрность и храбрую службу. Съ Моей же стороны скажу вамъ, что Я горжусь вами, горжусь быть вашимъ атаманомъ [1])». Съ неподдѣльнымъ восторгомъ встрѣчена была рѣчь Возлюбленнаго атамана. Воздухъ огласился громовымъ, потрясающимъ «ура» и не было лица, не орошеннаго радостными, невольными слезами...

2 ноября Лейбъ-казаки участвовали на смотру Его Высочества, произведенномъ эскадронамъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго и Атаманскаго Имени Его Высочества полковъ, а также и Донскому Учебному Казачьему полку. На другой день, утромъ, донцы проводили высокаго Гостя, оставшись при одномъ благоговѣйномъ воспоминаніи о милостивомъ пребываніи Наслѣдника Престола среди ихъ казачьей семьи...

---

[1]) Русскій Инвалидъ, № 270.

ГЛАВА XV.

Командированіе съ Дона на службу гвардейскихъ казачьихъ полковъ въ 1853 году.—Движеніе 1-го и 3-го дивизіоновъ Л.-Гв. Казачьяго полка на южный берегъ Финскаго залива.—Наблюдательная служба Лейбъ-казаковъ.—Прибытіе непріятельскаго флота къ Кронштадту.—Бездѣйствіе англичанъ.—Походъ Л.-Гв. Казачьяго полка къ западнымъ границамъ.—Зимняя стоянка въ Лидахъ.—Печальная вѣсть о кончинѣ Императора Николая Павловича.—Присяга новому Императору.—Командированіе въ С.-Петербургъ представителей Л.-Гв. Казачьяго полка.—Царское слово всѣмъ генераламъ и офицерамъ гвардіи и потомъ представителямъ Л.-Гв. Казачьяго полка.—Пожалованіе Л.-Гв. Казачьему полку мундира покойнаго Императора Николая I.—Передвиженіе Л.-Гв. Казачьяго полка.—Походъ въ Москву на торжество коронованія Ихъ Величествъ.—Прибытіе полка въ Москву и смотръ командира гвардейскаго корпуса.—Приказъ по гвардейскому корпусу.—Участіе Л.-Гв. Казачьяго полка въ торжествахъ коронованія.—Высочайшие смотры и парады.—Назначеніе новаго полковаго командира.—Правительственныя распоряженія за время съ 1856 по 1862 годъ

1853 годъ—годъ начала восточной войны, призвалъ къ дѣятельности всѣ дивизіоны Л.-Гв. Казачьяго и Лейбъ-Атаманскаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полковъ; и бывшіе на льготѣ дивизіоны этихъ двухъ полковъ двинуты съ Дона въ Петербургъ и Варшаву. Такимъ образомъ къ новому, 1854 году, въ Петербургѣ были готовы къ походу 1-й и 3-й дивизіоны Л.-Гв. Ка-

зачьяго полка, а 2-й—въ то же время былъ на пути къ Варшавѣ.

Весною, въ половинѣ апрѣля 1854 года, послѣ Высочайшаго смотра, 1-й и 3-й дивизіоны, выступили изъ столицы и расположились наблюдательными постами по южному берегу Финскаго залива.

Штабъ полка помѣстился въ Ораніенбаумѣ; а потомъ перешолъ на Красную горку; Лейбъ-эскадронъ сталъ на Бронной горѣ; 2-й эскадронъ далѣе, до Красной горки; а 5 и 6-й эскадроны заняли послѣдовательно береговые посты, на пространствѣ 150 верстъ къ западу.

Въ разстилавшемся гладью открытомъ морѣ, Лейбъ-казаки видѣли передъ собою только русскіе сторожевые пароходы и, изнывали въ непривычномъ для нихъ бездѣйствіи; но вотъ, въ половинѣ іюня, показавшіеся на горизонтѣ столбы дыма возвѣстили, наконецъ, приближеніе непріятеля: то дѣйствительно шла грозная армада союзнаго флота.—Она остановилась на высотѣ Красной горки. Авангардъ ея, изъ нѣсколькихъ судовъ, расположился верстахъ въ четырехъ отъ Толбухина маяка.—Въ тихіе вечера, на Красной горкѣ слышны были музыка и пѣсни съ непріятельскихъ кораблей. . . . Служба Лейбъ-казаковъ ожила. . . . Днемъ, офицеры, по очереди наблюдали въ зри-

тельную трубу за движеніями непріятеля, ночью ходили сильные разъѣзды по берегамъ, а на выдающихся въ морѣ мыскахъ залегали наши «секреты» для наблюденія за высадкой. И у насъ, на Бронной горѣ, по вечерамъ заливались пѣсенники, играла полковая музыка; сюда съѣзжались любопытствующіе изъ Петергофа, Ораніенбаума и, даже изъ Петербурга, взглянуть на выросшій передъ Кронштадтомъ лѣсъ непріятельскихъ мачтъ. Но непріятель стоялъ въ раздумьи, въ бездѣйствіи... Это бездѣйствіе непріятеля томило Лейбъ-казаковъ. Они каждый день ожидали высадки чтобы молодецки встрѣтить незванныхъ гостей; но, грозный флотъ стоялъ неподвижно и не обнаруживалъ никакого намѣренія предпринять что-либо. Одинъ только разъ, въ туманное утро, Лейбъ-казаки замѣтили во флотѣ нѣкоторое движеніе... Четыре корабля, разныхъ величинъ, двинулись медленно впередъ и пробирались къ передовымъ кронштадскимъ фортамъ. Вскорѣ оказалось, что цѣлью этого движенія было только измѣреніе глубины залива и обозначеніе пути баконами. Непріятельскіе корабли вереницей пошли паралельно берега Лисьяго-Носа, а затѣмъ, миновавъ Толбухинъ маякъ, заняли опять свою прежнюю, авангардную позицію.—Тотчасъ же одинъ изъ нашихъ паро-

ходовъ отправился по слѣдамъ непріятеля и снялъ разставленныя имъ бакены.—Видя это, въ непріятельскомъ авангардѣ начали разводить пары и, дежурный пароходъ ринулся къ нашему пароходу, но послѣдній сдѣлалъ, спокойно, на высотѣ Толбухина маяка, поворотъ назадъ и, также спокойно, не прибавляя ходу, направился подъ защиту кронштадтскихъ фортовъ. Англичанинъ гнался за нимъ на всѣхъ парахъ и, не смѣя приблизиться къ нашимъ передовымъ фортамъ, съ досады, пустилъ во слѣдъ ядро, которое впрочемъ упало въ воду саженей на 100 позади нашего парохода, не причинивъ никому вреда. Тѣмъ дѣло и кончилось... Простоявъ, такимъ образомъ, у Кронштадта, нѣсколько дней, грозный союзный флотъ поворотилъ назадъ.

Еще скучнѣе показались для Лейбъ-казачьихъ эскадроновъ дни, слѣдовавшіе за уходомъ непріятельскаго флота отъ Кронштадта. Всѣ надежды на встрѣчу лицомъ къ лицу съ непріятелемъ разсѣялись: Лейбъ-казакамъ приказано возвратиться въ Петербургъ. Зато, съ тѣмъ большею радостію услышали они, въ сентябрѣ, приказъ о выступленіи въ походъ къ западнымъ границамъ. Въ Гатчинѣ, на дворцовой площади, произведенъ былъ полку, въ четырехъ эскадронномъ составѣ, Высо-

чайшій смотръ. Государь Императоръ выѣхалъ передъ полкъ въ Лейбъ-казачьемъ мундирѣ. Проѣхавъ по фронту и милостиво поблагодаривъ за службу, Онъ сталъ на средину площади и, снявъ киверъ преклонилъ чело Свое, читая молитву. Всѣ проникнулись сердечнымъ умиленіемъ взирая на представителя земнаго величія, склоняющагося предъ Всемогуществомъ Божіимъ. Потомъ, Государь, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, благословилъ Лейбъ-казаковъ въ путь.

Дойдя до г. Лиды, Гродненской губерніи, Лейбъ-казачьи эскадроны расположились на зимнихъ квартирахъ—въ окрестныхъ деревняхъ, а штабъ полка—въ городѣ; остальные же два эскадрона (3-й и 4-й), оставались еще въ Варшавѣ.—Около 22 февраля 1855 года, штабъ Л.-Гв. Казачьяго полка перешелъ въ м. Новогрудокъ... Еще на самомъ переходѣ, что-то смутное пронеслось по рядамъ полка.... и вотъ, въ Новогрудокъ прискакалъ фельдъегерь .... страшная вѣсть мгновенно разнеслась по полку: подавленные горемъ, казаки, поникли головами передъ неисповѣдимыми велѣніями судьбы.... фельдъегерь привезъ скорбную вѣсть о кончинѣ Императора Николая. Въ тотъ же день, Л.-Гв. Казачій полкъ собрался къ Новогрудской

соборной церкви на панихиду по своемъ Благодѣтелѣ и, потомъ, подъ своими штандартами, присягнулъ на вѣрность службы вступившему на Престолъ, нынѣ благополучно царствующему Государю Императору, Александру Николаевичу. Въ то же время командиры всѣхъ шефскихъ полковъ, командиры и вахмистра эскадроновъ Его Величества, полковые адъютанты и по одному отъ каждаго эскадрона рядовому, отправились въ Петербургъ—отдать послѣдній, священный долгъ, усопшему Императору.

Между тѣмъ, 20 февраля, по Высочайшему повелѣнію Царствующаго Императора, собрались въ Зимній дворецъ всѣ генералы, штабъ и оберъ-офицеры Гвардейскаго и Гренадерскаго корпусовъ и, Государь обратился къ нимъ съ слѣдующими незабвенными словами: «въ покойномъ Императорѣ всѣ Мы потеряли нашего Благодѣтеля, нашего Отца; всѣ Мы поражены великою скорбію. Моя потеря еще болѣе, Моя скорбь еще сильнѣе. Въ первыя минуты постигшаго Меня несчастія, чувства Мои, прежде всего, обратились къ вамъ, любезнымъ Моимъ сослуживцамъ, чтобы подѣлиться съ вами Моимъ горемъ и поспѣшить передать вамъ слова нашего незабвеннаго Благодѣтеля, какъ доказательство Его любви къ вѣрнымъ Ему войскамъ».

Тутъ, Государь изволилъ прочесть слѣдующее: «благодарю славную, вѣрную гвардію, спасшую Россію въ 1825 году, равно храбрые и вѣрные армію и флотъ; молю Бога, чтобъ сохранилъ въ нихъ навсегда тѣ же доблести, тотъ же духъ, коими при Мнѣ отличались. Покуда духъ сей сохранится—спокойствіе государства, и внѣ и внутри, обезпечено, и горе врагамъ его».

При послѣднихъ словахъ Государь, перекрестился и сказалъ: «*дай Богъ, чтобъ это такъ было*».

Всѣ присутствующіе перекрестились; по залѣ пробѣжало слово: «*и будетъ*».

Потомъ, Государь Императоръ изволилъ продолжать читать: «Я ихъ любилъ какъ дѣтей Своихъ; старался, какъ могъ, улучшить ихъ состояніе; ежели не во всемъ успѣлъ, то не отъ недостатка желанія, но отъ того, что или лучшаго не умѣлъ придумать, или не могъ болѣе сдѣлать».

«Надѣюсь»,—сказалъ, прочитавъ, Государь,—«что вы запечатлѣете въ сердцахъ вашихъ эти слова: они будутъ напоминать вамъ о вашихъ обязанностяхъ къ памяти покойнаго Императора, Благодѣтеля Нашего. Разставаясь съ вами по званію Моему—главнокомандующаго, Я не разстаюсь съ вами сердцемъ: напротивъ, вы Мнѣ теперь болѣе близки, чѣмъ были прежде. Вы Моя

30

гвардія. Я всегда любилъ и буду любить васъ искренно, какъ дѣтей. Я никогда васъ не оставлю. Повѣрьте, что самое счастливое время Моей жизни было то, которое Я провелъ въ рядахъ вашихъ. Благодарю васъ всѣми чувствами Моего сердца за вашу службу и за вашу истинную преданность Моему покойному Отцу и благодѣтелю. Я надѣюсь, Я увѣренъ, что вы навсегда сохраните въ вашихъ чувствахъ эту благодарную преданность и, она Мнѣ порукой, что Мы не уступимъ шага врагамъ; отстоимъ нашу милую Россію, которой Мы всѣ, вы и Я, должны и будемъ служить до послѣдней капли Нашей крови, и только этой службой мы можемъ достойно почтить память покойнаго Нашего Императора, за Его неизрѣченныя попеченія о благѣ Отечества».

Оглушительное, неумолкаемое «ура!» было отвѣтомъ на эти незабвенныя слова.

Отпуская собравшихся, Государь Императоръ изволилъ перекрестить всѣхъ, сказавъ: «прощайте, Богъ съ вами» [1]).

Вскорѣ прибыли въ С.-Петербургъ и вызванные изъ шефскихъ полковъ представители. При пріемѣ ихъ въ зимнемъ Дворцѣ, Государь

[1]) Изъ приказа по Гвардейскому и Гренадерскому корпусамъ отъ 20 февраля 1855 г.

Императоръ, со слезами на глазахъ, цѣловалъ многихъ, благодарилъ за службу и милостиво бесѣдовалъ о горѣ, постигшемъ всю Россію, объ утратѣ Того, сердцу котораго такъ близки были храбрые воины что Онъ не забылъ о нихъ и въ послѣднія минуты Своей жизни. П. П. Шамшевъ, бывшій въ числѣ представителей Л.-Гв. Казачьяго полка, въ запискахъ своихъ говоритъ: «Дойдя до казаковъ, Государь сказалъ: «А вы, казаки, должны помнить, что въ Моемъ Отцѣ потеряли вашего общаго отца и благодѣтеля. О! какъ Онъ искренно любилъ васъ.—Онъ, даже, умирая, завѣщалъ Мнѣ похоронить Его въ вашемъ казачьемъ мундирѣ. . .» Глубоко запечатлѣлось въ сердцахъ казачьихъ это лестное, посмертное вниманіе къ нимъ усопшаго Шефа. Неизгладимо врѣзались также въ благодарной ихъ памяти знаменательныя слова, сказанныя Державнымъ Преемникомъ Императора Николая. . . . Эти слова сохранятся въ исторіи и перейдутъ изъ рода въ родъ.

Императоръ Александръ II удостоилъ Л.-Гв. Казачій полкъ принятіемъ на Себя званія Шефа полка и, вслѣдъ за тѣмъ пожаловалъ полку Лейбъ-казачій мундиръ въ Бозѣ почившаго Императора.—Мундиръ этотъ благоговѣйно хранится въ полковой церкви.

*

Весною 1855 г., штабъ Л.-Гв. Казачьяго полка перешелъ въ м. Домачевъ; въ окрестностяхъ его расположился 3-й дивизіонъ; а 1-й дивизіонъ, въ двухъ миляхъ отъ Бреста-Литовскаго, въ с. Прилукахъ; на этихъ мѣстахъ полкъ пробылъ до зимы, а на зимнія квартиры перешолъ въ м. Пружаны.

И такъ, въ восточную войну, Л.-Гв. Казачьему полку выпали на долю одни походы: Лейбъ-казакамъ не удалось помѣряться съ врагами. . . . .

По заключеніи мира, 1-й и 3-й дивизіоны Л.-Гв. Казачьяго полка двинуты въ Москву, для присутствованія при священномъ Коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. — На маршѣ, въ с. Юхновѣ, присоединился къ нимъ и 2-й дивизіонъ, бывшій въ теченіи всей восточной войны въ Варшавѣ. Такимъ образомъ, Л.-Гв. Казачій полкъ прибылъ въ Москву, 20 іюня, въ полномъ составѣ.

При вступленіи всѣхъ гвардейскихъ полковъ въ Москву, они, прямо съ похода, такъ сказать на маршѣ, осматривались командовавшимъ Гвардейскимъ и Гренадерскимъ корпусами. О 1-й Легкой гвардейской кавалерійской дивизіи,—въ составѣ которой былъ Л.-Гв. Казачій полкъ,—отданъ слѣдующій приказъ: «полки этой дивизіи, со 2-ю батареею гвардейской конной артиллеріи, при вступле-

ніи ихъ въ Москву, въ отношеніи бодрости людей, ихъ посадки, одежды, содержанія лошадей, сѣдланія и состоянія обозовъ, представились въ самомъ блестящемъ видѣ; въ особенности: Л.-Гв. Казачій полкъ, Л.-Гв. Конно-Гренадерскій полкъ и батарея.—Сіи три части имѣли видъ болѣе выступающаго войска, чѣмъ заканчивающаго продолжительный и трудный походъ. . .» [1]).

17 августа, за часъ до торжественнаго въѣзда Ихъ Величествъ изъ Петровскаго дворца въ Москву, Государь Императоръ изволилъ смотрѣть, у Петровскаго дворца, эскадроны гвардейскихъ полковъ, коихъ Ихъ Величества изволятъ быть шефами; въ томъ числѣ находился и Лейбъ эскадронъ Л.-Гв. Казачьяго полка.—Всѣ эти Лейбъ-эскадроны входили въ торжественное шествіе и общее командованіе ими поручено было командиру Кавалергардскаго Ея Величества полка, генералъ-маіору графу Бреверну-де-Лагарди. [2]) Прочіе эскадроны Л.-Гв. Казачьяго

[1]) Приказъ по Гвард. и Гренадер. корпусамъ 27 іюня 1856 г., № 284.

[2]) Лейбъ - казачьимъ эскадрономъ командовалъ ротмистръ Яновъ 1-й, офицеры въ строю находились—штабсъ-ротмистры: Ефремовъ 1-й, Дмитровъ, поручики: Яновъ 4-й, Сариновъ 2-й, Яновъ 7-й, корнеты: Мироновъ, Яновъ 9-й, Рубашкинъ 2-й и Иловайскій 3-й.

полка, въ этотъ день участвовали въ общемъ строю войскъ гвардіи, на Ходынскомъ полѣ.

20 августа произведенъ Государемъ Императоромъ смотръ, на Ходынскомъ полѣ, всѣмъ войскамъ, собраннымъ подъ Москвою.

26 августа, въ день коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, отъ Л.-Гв. Казачьяго полка взводъ, со штандартомъ, стоялъ въ караулѣ близъ Сѣверныхъ дверей Успенскаго Собора. [1])

28 августа, генералы, штабъ и оберъ-офицеры Л.-Гв. Казачьяго полка, въ тронной залѣ Кремлевскаго дворца, принесли поздравленіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ.

Во время тогдашняго пребыванія Ихъ Величествъ въ Москвѣ, Государь Императоръ осматривалъ войска по дивизіямъ и, затѣмъ, присутствовалъ при маневрахъ. При чемъ 1-ю легкою гвардейскою дивизіею,—въ составъ коей входился и Лейбъ-Гв. Казачій полкъ,—командовалъ, назначенный 29 августа въ эту должность, Великій Князь Николай Николаевичъ.

30-го августа состоялся слѣдующій Высочайшій приказъ: «Государь Императоръ, желая озна-

[1]) Командовалъ взводомъ ротмистръ Яновъ 1-й, другой офицеръ былъ штабсъ-ротмистръ Дмитровъ;—*ассистентами при штандартѣ* находились: поручикъ Яновъ 4-й и корнетъ Яновъ 9-й.

меновать день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ новымъ знакомъ Монаршаго вниманія къ доблестнымъ заслугамъ Донскаго, Черноморскаго и Линейнаго Казачьихъ войскъ, а также и въ память свыше двадцати семилѣтняго атаманства своего надъ оными, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ—сократить общій срокъ службы въ помянутыхъ войскахъ».

Такимъ образомъ, въ Л.-Гв. Казачьемъ полку сокращенъ срокъ службы, вмѣсто 22-хъ лѣтъ до 20 лѣтъ.

Высочайшимъ приказомъ, 26 августа 1856 года, командиръ Л.-Гв. Казачьяго полка, генералъ-маіоръ Андріяновъ, произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ отчисленіемъ въ войско Донское; а 9-го сентября того же года, назначенъ командующимъ этимъ полкомъ полковникъ Шамшевъ (Иванъ Ивановичъ).

11 сентября, 1-й дивизіонъ, подъ командою полковника Денисова, двинулся на очередную службу въ С.-Петербургъ; а 2-й и 3-й дивизіоны, подъ начальствомъ новаго командующаго полкомъ, полковника Шамшева, пошли на Донъ—на льготу.

22 октября, 1 дивизіонъ Л.-Гв. Казачьяго полка, дивизіонъ Лейбъ-Атаманскаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полка и гвардейскіе эскадроны—Черноморскій и Уральскій, слѣдовавшіе въ

С.-Петербургъ—были на маршѣ встрѣчены въ Царскомъ селѣ Государемъ Императоромъ и найдены въ отличномъ порядкѣ, за что, въ Высочайшемъ приказѣ, въ числѣ другихъ, удостоенъ Монаршаго благоволенія, командиръ 1-го дивизіона Л.-Гв. Казачьяго полка, полковникъ Денисовъ.— Въ тотъ же день, всѣ офицеры полка имѣли счастіе быть приглашенными къ Высочайшему, обѣденному столу.

Затѣмъ, въ семилѣтній періодъ, съ 1856 по 1863 годъ, Л.-Гв. Казачій полкъ, отбывая дивизіонами, поочередно, службу въ С.-Петербургѣ, не можетъ отмѣтить въ своей исторіи никакихъ особенныхъ событій, кромѣ зачисленія въ Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Михаиловича, родившагося 4 октября 1861 года, въ день годовщины Лейпцигской битвы и полковаго нашего праздника, да нѣкоторыхъ законоположеній, касающихся внутренняго быта полка. По этому, прежде нежели коснемся выпавшаго на долю Л.-Гв. Казачьяго полка участія въ усмиреніи возникшихъ въ 1863 году новыхъ смутъ въ Царствѣ Польскомъ, назовемъ здѣсь главнѣйшія изъ послѣдовавшихъ съ 1859 года законоположеній по внутреннему быту полка:

а) Въ 1859 году, по недостаточности средствъ большей части офицеровъ гвардейскихъ казачьихъ частей, разрѣшено отпускать имъ, во время нахожденія на дѣйствительной службѣ, столовыя деньги, отъ казны, въ размѣрѣ, опредѣленномъ для гвардейской кавалеріи вообще [1]).

б) Въ 1861 году постановлено—хоръ трубачей Л.-Гв. Казачьяго полка составлять изъ нижнихъ чиновъ не казачьяго сословія, съ тѣмъ, чтобы хоръ этотъ находился постоянно, въ полномъ составѣ, въ Петербургѣ, и чтобы сверхъ хора каждый эскадронъ имѣлъ въ комплектѣ своемъ еще двухъ сигналистовъ [2]).

в) Въ томъ же 1861 году положено — расходъ на контръ-марки за обывательскія подводы, покрывавшійся до того времени изъ ремонтной дачи казаковъ, или изъ остатковъ отъ шефскаго жалованья—относить на войсковой капиталъ войска Донскаго [3]).

г) Въ 1862 году издана новая форма парадной, овчинной шапки [4]).

---

[1]) Высоч. повелѣніе 6 декабря 1859 г., Полн. Соб. зак., ст. 35.193.

[2]) Высоч. повелѣн. 22 марта 1861 г., Полн. Собр. закон., ст. 36.766.

[3]) Высоч. повел. 31 августа, Полн. Собр. закон., ст. 37381.

[4]) Высоч. повел. 6 апрѣля 1862 г., Пол. Собр. зак., ст. 38.437.

ГЛАВА XVI.

Объявленіе Л.-Гв. Сводно-Казачьему полку похода къ западнымъ границамъ въ 1863 г.—Высочайшій смотръ и переѣздъ Лейбъ-казаковъ по желѣзной дорогѣ. — Остановка въ Вильнѣ. — Разъѣзды и развѣдчики по этому городу и его окрестностямъ. — Появленіе мятежниковъ въ Литовскихъ губерніяхъ.—Послѣдовательное участіе Лейбъ-казаковъ въ пораженіяхъ различныхъ партій мятежниковъ.—Награды.—Командированіе 1-го Лейбъ-Казачьяго дивизіона въ г. Ригу и служба его въ Остзейскомъ краѣ.—Возвращеніе въ С.-Петербургъ.—Высочайшій смотръ и благодарность.

Осенью 1862 года, 1-й дивизіонъ Л.-Гв. Казачьяго полка прибылъ, съ Дона, на очередную службу въ С.-Петербургъ. Все казалось предвѣщало Лейбъ-казакамъ провести предстоявшіе два года службы спокойно, въ столицѣ, но эти предположенія не оправдались: 12 января наступившаго 1863 года телеграфъ сообщилъ ужасную вѣсть, что поляки, ночью подъ этотъ день, повсюду гдѣ расположены были по зимнимъ квартирамъ русскія войска, произвели на нихъ одновременное нападеніе и совершили предательскую рѣзню нашихъ солдатъ.

Въ воскресенье, 13 января, Государь Императоръ, по окончаніи обычной церемоніи развода въ

Михайловскомъ манежѣ, подозвалъ Свою свиту и всѣхъ присутствовавшихъ у развода офицеровъ, и лично объявилъ имъ эту возмутительную вѣсть... Трудно описать тотъ взрывъ негодованія, то чувство безпредѣльной преданности къ Царю и Отечеству и тотъ энтузіазмъ, которыми проникнулся каждый русскій офицеръ, услышавши о такомъ звѣрскомъ поступкѣ поляковъ.

Немедленно начались распоряженія къ подавленію вспыхнувшаго мятежа и, 19 января, командиръ гвардейскаго корпуса, Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, прибылъ въ казачьи казармы объявить Высочайшее повелѣніе, чтобы Л.-Гв. Сводно-Казачій полкъ выступилъ, чрезъ два дня, въ Литву. Его Императорское Высочество изволилъ пріѣхать прямо въ помѣщеніе Лейбъ-эскадрона, мгновенно сбѣжались туда всѣ офицеры и нижніе чины дивизіона и, восторженное, громовое «ура», было отвѣтомъ казаковъ на объявленную Монаршую волю. Они гордились, что первые изъ всей гвардіи вызваны для наказанія убійцъ и для подавленія польскаго мятежа.

На другой же день отправлены квартиргеры и фуражиры, а на слѣдующій затѣмъ день, Л.-Гв. Сводно-Казачій полкъ прибылъ къ Зимнему дворцу, гдѣ, на площади, Государь Императоръ произвелъ ему

смотръ и, найдя полкъ въ отличномъ состояніи, соизволилъ объявить начальствующимъ лицамъ Монаршее благоволеніе, а нижнимъ чинамъ пожаловалъ по рублю на человѣка. 22 января, полкъ [1]), подъ начальствомъ командира своего, генералъ-маіора Шамшева, отправился, по желѣзной дорогѣ, въ г. Вильну. На другой же день, 23 января, вечеромъ, гвардейскіе казаки уже входили торжественно въ этотъ городъ, чрезъ Остробрамскія ворота.

Въ то время, возникшее въ Польшѣ возмущеніе отразилось уже и въ Литвѣ: туда, съ разныхъ сторонъ царства, стали вторгаться вооруженныя шайки мятежниковъ, и потому послѣдовало распоряженіе, чтобы Лейбъ-казаки оставались въ Вильнѣ для разъѣздной службы въ городѣ и его окрестностяхъ, а атаманцы, для той же цѣли—перешли въ Ковну.

Разъѣзды Лейбъ-казаковъ останавливали попытки окрестныхъ жителей къ возстанію и под-

[1]) Составъ Л.-Гв. Сводно-Казачьяго полка былъ тогда слѣдующій: 1-й дивизіонъ Л.-Гв. Казачьяго полка; командиръ дивизіона—полковникъ Родіоновъ, командиръ Лейбъ-эскадрона—ротмистръ Жеребковъ, командиръ 2-го эскадрона—ротмистръ Рубашкинъ и 1-й дивизіонъ Л.-Гв. Атаманскаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полка; командиръ этого дивизіона — полковникъ Курнаковъ.

держивали въ самой Вильнѣ спокойствіе и порядокъ, но, тѣмъ не менѣе, во всемъ Литовскомъ краѣ, въ которомъ еще мало было войскъ нашихъ, инсуррекція росла съ каждымъ днемъ, такъ, что для подавленія ея требовалось уже усиленное число войскъ. Изъ Петербурга прибыли тогда полки 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, а также и полки Л.-Гв. Уланскій и Л.-Гв. Драгунскій. Пока не пришли эти войска, Лейбъ-казакамъ день ото-дня становилось труднѣе и труднѣе успѣвать повсюду, въ мѣстности, пламенѣющей измѣною. Лейбъ-казачьимъ разъѣзднымъ партіямъ, пробиравшимся по проселочнымъ дорогамъ и по наполненнымъ мятежническими шайками дремучимъ лѣсамъ, приходилось каждую минуту ожидать засадъ, тѣмъ болѣе, что фанатики ксендзы посылали повсюду гонцовъ съ извѣстіями о всякомъ движеніи казаковъ. Такое положеніе дѣлъ требовало отъ Лейбъ-казаковъ безпрерывной бдительности и осторожности. Имъ приходилось—и проводить по нѣскольку ночей безъ сна и голодать по нѣскольку дней, совершая затруднительные переходы по болотистой, или лѣсистой мѣстности... Только крѣпость духа и энергія,—эти, исторически выработанныя въ нихъ нравственныя качества, да неразлучный съ ними боевой конь-степнякъ,—давали возможность выно-

сить дѣйствительно трудное положеніе тогдашней службы Лейбъ-казаковъ!.. На долю ихъ выпало, однакожъ, и нѣсколько боевыхъ столкновеній съ мятежниками. Опишемъ главнѣйшія изъ нихъ:

3 февраля, развѣдочная партія Лейбъ-казаковъ, подъ командою штабсъ-ротмистра Денисова, случайно соединившись (въ м. Солахъ Ошмянскаго уѣзда) со взводомъ Невскаго пѣхотнаго полка, напала на шедшую къ Свѣнцянамъ мятежническую шайку и разсѣяла ее. Стычка эта произошла въ глухомъ Задаукширскомъ лѣсу; у мятежниковъ отбито 5 лошадей и нѣсколько повозокъ съ оружіемъ, провіантомъ и одеждою [1]). Разбитые мятежники, схвативъ своихъ раненыхъ и одного убитаго, бросились въ лѣсъ, въ которомъ, по густотѣ его и непроходимости, казаки не могли уже, въ темную ночь, преслѣдовать шайку.

Въ полночь съ 8 на 9 марта, были отправлены изъ Вильны: эскадронъ Его Величества Л.-Гв. Казачьяго полка и рота Л.-Гв. Финляндскаго, подъ начальствомъ полковника этого послѣдняго полка, Алхазова, для розысканія и уничтоженія шайки

[1]) Въ повозкахъ найдено 10 ружей, 20 пикъ, 10 косъ, 30 штукъ разнаго теплаго платья и нѣсколько экземпляровъ устава о строевой службѣ, на польскомъ языкѣ, парижскаго изданія.

мятежниковъ, вышедшей изъ окрестностей города и направившейся въ Ковенскую губернію. Отрядъ этотъ, слѣдуя правымъ берегомъ р. Вилліи, узналъ, въ д. Бялуны, что партія мятежниковъ, пройдя за д. Шиляны, спустилась къ рѣкѣ, и тамъ, съ цѣлію скрыть свое движеніе, переправилась на лѣвый берегъ рѣки. Полковникъ Алхазовъ немедленно двинулся въ указанномъ направленіи и, не смотря на безостановочное съ ночи движеніе отряда, къ вечеру дошелъ до мѣста переправы мятежниковъ. Лодки, служившія имъ для переправы чрезъ Виллію, были уже скрыты; но это не остановило нашего отряда: казаки розыскали два челнока и, на нихъ, въ нѣсколько переѣздовъ, переправилась рота финляндцевъ, а Лейбъ-казаки, не смотря на ледоходъ, переплыли рѣку на лошадяхъ. Но, крайнее утомленіе солдатъ, прошедшихъ въ распутицу, вдоль извилистаго теченія Вилліи, по топкой дорогѣ, подъ дождемъ и снѣгомъ, около 60 верстъ—заставило полковника Алхазова остановиться на ночлегъ, въ м. Евье. Тотчасъ посланы казачьи партіи по всѣмъ направленіямъ и они успѣли открыть, что мятежная шайка, въ полномъ своемъ составѣ (около 100 человѣкъ), ночуетъ на помѣщичьей мызѣ Миткишки, верстахъ въ семи отъ мѣста ночлега нашего

отряда. На разсвѣтѣ Лейбъ-казачій эскадронъ двинулся къ указанной мызѣ, и дѣйствительно наткнулся на мятежниковъ. Завидѣвъ ихъ, Лейбъ-казаки ринулись къ мызѣ; но мятежники побѣжали къ окружающему лѣсу; между ними и Лейбъ-казаками тянулся мызный заборъ, препятствовавшій нашимъ аттаковать убѣгающую банду, а потому часть эскадрона спѣшилась и, занявъ выдающуюся опушку лѣса, открыла по мятежникамъ огонь, на который, послѣдніе, въ свою очередь, отвѣчали выстрѣлами, ускоряя свое движеніе. Тогда, чтобы преградить имъ путь къ отступленію черезъ примыкающій къ р. Вилліи лѣсъ и не дать возможности скрыться въ немъ, Лейбъ-казаки поспѣшнымъ обходомъ заняли въ лѣсу цѣпь и примкнули къ берегу; благодаря этому движенію, банда очутилась между казачьею цѣпью и поспѣшившими на выстрѣлы финляндцами. Для всей мятежнической шайки исходъ былъ одинъ—или сложить оружіе, или же, во что бы то не стало, пробиваться силою чрезъ казачью цѣпь. На сдѣланное казаками предложеніе—сложить оружіе, мятежники отвѣчали согласіемъ; но, лишь только цѣпь Лейбъ-казаковъ подалась впередъ чтобы забрать мятежниковъ, грянули выстрѣлы изъ густой чащи лѣса и, однимъ изъ нихъ тяжело ра-

непъ казакъ [1]). Видя такое безразсудное упорство поляковъ и ихъ предательскій образъ дѣйствій, Лейбъ-казаки моментально сомкнули цѣпь и, имѣя впереди себя своихъ начальниковъ, бросились на мятежниковъ въ шашки; вмѣстѣ съ ними устремились па банду и подошедшіе стрѣлки финляндцевъ, у которыхъ, при общей аттакѣ и рукопашной схваткѣ, убитъ на повалъ рядовой; вся банда, упорно защищавшаяся, положена на мѣстѣ; не многимъ лишь удалось, по одиночкѣ, спастись бѣгствомъ.

За это удачное дѣло, въ Лейбъ-казачьемъ эскадронѣ получили награды: командиръ эскадрона, ротмистръ Жеребковъ—орденъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ; штабсъ-ротмистръ (Иванъ) Авиловъ 2-й—орденъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ; корнеты: (Митрофанъ) Грековъ, (Николай) Золотаревъ, (Петръ) Орловъ 2-й—ордена св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость»; юнкеръ Ефремовъ и 5 человѣкъ нижнихъ чиновъ [2]) знаки отличія военнаго ордена; всѣ же прочіе нижніе чины Высочайше пожалованы по 1 руб. на че-

[1]) Рядовой Нехорошкинъ, пулею въ правый бокъ съ раздробленіемъ ребра.

[2]) Унтеръ-офицеры: Бирюковъ, Поляковъ, Батальщиковъ; рядовые: Журавлевъ и Нехорошкинъ.

31

ловѣка [1]). Старшій фельдшеръ, Макаровъ, перевязывавшій подъ выстрѣлами рану казака, произведенъ въ классный чинъ [2]).

18 апрѣля, корнеты Л.-Гв. Казачьяго полка: Кутейниковъ и Бобриковъ, находясь съ полуэскадрономъ 2-го эскадрона въ отрядѣ полковника Л.-Гв. Финляндскаго полка, Краммера, способствовали къ открытію мятежнической шайки, организованной въ числѣ слишкомъ 200 человѣкъ и, отличились при взятіи укрѣпленнаго лагеря этой шайки близъ д. Киванцы, въ Виленскомъ уѣздѣ. Эти Лейбъ-казачьи офицеры награждены орденомъ св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость», а 1 унтеръ-офицеръ и 3 рядовыхъ знаками отличія военнаго ордена [3]). Изъ участвовавшихъ въ дѣлѣ этомъ Лейбъ-казаковъ раненъ пулею въ руку 1 рядовой [4]).

26 апрѣля, тотъ же Лейбъ-казачій полуэскадронъ, присоединясь къ отряду командира Л.-Гв. Финляндскаго полка, генералъ-маіора Ганецкаго,

---

[1]) Приказы по полку отъ 26 апрѣля 1863 г., за № 116, и отъ 31 мая, за № 151.

[2]) Приказъ по полку отъ 9 мая, за № 129.

[3]) Унтеръ-офицеръ Сапельниковъ, рядовые: Моховъ, Забулдыгинъ и Кузнецовъ.

[4]) Моховъ.

содѣйствовалъ къ открытію, у фольварка Гудзишки, польскихъ шаекъ Доленго (Сѣраковскаго) и Колышки, организованныхъ въ числѣ 1500 человѣкъ.

И въ этомъ дѣлѣ, при Гудзишки, спѣшенные Лейбъ-казаки, вмѣстѣ съ финляндскими стрѣлками, занимали цѣпь; подкрѣпленные пѣхотою, они неустанно тѣснили разбитыхъ мятежниковъ до тѣхъ поръ, пока темнота ночи не заставила отдать приказаніе о прекращеніи преслѣдованія. Уронъ, понесенный Лейбъ-казаками въ этомъ дѣлѣ, заключался въ двухъ раненыхъ рядовыхъ [1]. Предводители обѣихъ шаекъ, Доленго и Колышко, взяты въ плѣнъ и привезены въ Вильну. Первый изъ нихъ, Доленго (Сѣраковскій), легко раненый въ спину, хотѣлъ скрыться у одного изъ окрестныхъ помѣщиковъ, но былъ пойманъ Лейбъ-казаками и приведенъ къ генералу Ганецкому. Сѣраковскій и Колышко потомъ казнены.

Остатки обѣихъ шаекъ разсѣялись въ разныя стороны и, нѣкоторыя изъ нихъ дотащились до партіи ксендза Мацкевича, который, во время

---

[1] Коршуновъ и Ерашевъ. Изъ нихъ первому пуля раздробила кость руки, которую и отрѣзали выше локтя.

дѣла при Гудзишки, находился въ нѣсколькихъ верстахъ оттуда.

27 апрѣля, при новомъ пораженіи мятежниковъ, предводимыхъ Мацкевичемъ, и при отбитіи у нихъ всего обоза, Лейбъ-казаки, находившіеся прежде въ авангардѣ нашего отряда, переведены были въ арріергардъ его, для охраненія тыла и перевязочнаго пункта отряда. Покушавшійся овладѣть перевязочнымъ пунктомъ и уничтожить нашихъ коноводовъ, непріятель, былъ три раза, послѣдовательно одинъ за другимъ, отбиваемъ спѣшенными Лейбъ-казаками съ большимъ для него урономъ.

Результатомъ дѣлъ 26 и 27 апрѣля было окончательное разсѣяніе мятежническихъ скопищъ и совершенное очищеніе отъ нихъ прилежащихъ къ Вильнѣ уѣздовъ. Шайка Мацкевича также понесла огромный уронъ; кромѣ большаго числа убитыхъ и раненыхъ, изъ нея взято въ плѣнъ 60 человѣкъ, (въ числѣ ихъ два начальника—Станишевскій и Лобановскій), отбито два знамя, обозъ, множество оружія, огнестрѣльныхъ припасовъ и 52 лошади.

За отличіе въ дѣлахъ 26 и 27 апрѣля, изъ Лейбъ-казаковъ награждены: корнетъ Кутейниковъ—орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и

бантомъ, а корнетъ Бобриковъ — орденомъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ, два унтеръ-офицера и два рядовыхъ [1]) знаками отличія военнаго ордена.

23 мая, два взвода эскадрона Его Величества, подъ командою штабсъ-ротмистра Шамшева, [2]) находясь въ отрядѣ генералъ-маіора Ганецкаго, принимали дѣятельное участіе въ бою противъ польскихъ мятежниковъ у фольварка Гружи, гдѣ спѣшенные Лейбъ-казаки также дѣйствовали въ цѣпи, вмѣстѣ съ пѣхотою. За это дѣло награждены: штабсъ-ротмистръ Шамшевъ — орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ, поручикъ Яновъ и корнетъ (Давыдъ) Орловъ 1-й — орденами св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость». Вахмистру Лейбъ-эскадрона Кудинцову, оказавшему особое отличіе, и того же эскадрона двумъ унтеръ-офицерамъ, пожалованы знаки отличія военнаго ордена [3]).

2 іюля, взводъ Лейбъ-казаковъ, находившійся въ отрядѣ подполковника Черкесова (Костром-

---

[1]) Унтеръ-офицеры Коршуновъ и Камбуловъ; рядовые: Астаховъ и Ерашевъ.

[2]) При офицерахъ (Дмитріѣ) Яновѣ и (Давыдѣ) Орловѣ.

[3]) Унтеръ-офицеры Апанасовъ и Никитинъ. Въ дѣлѣ этомъ смертельно раненъ рядовой Лейбъ-казакъ, Мартыновъ.

скаго пѣхотнаго полка), открылъ значительную шайку мятежниковъ въ густомъ лѣсу близъ м. Рудники, Трокскаго уѣзда, и потомъ принималъ дѣятельное участіе въ пораженіи этой шайки, причемъ ранены два Лейбъ-казака, награжденные знаками отличія военнаго ордена [1]).

Штабсъ-ротмистръ Денисовъ, находясь со взводомъ въ отрядѣ полковника Тизделя (Л.-Гв. Гатчинскаго полка), участвовалъ въ дѣлѣ противъ польскихъ мятежниковъ 29 іюня, въ лѣсахъ близъ фольварка Бейжаны, гдѣ Лейбъ-казаки, дѣйствуя спѣшенно, убили нѣсколько человѣкъ мятежниковъ, а трехъ взяли въ плѣнъ [2]).

10 августа выступилъ изъ Вильны, въ отрядѣ командира Л.-Гв. Преображенскаго полка, Свиты Его Величества генералъ-маіора, князя Барятинскаго, Лейбъ-эскадронъ Л.-Гв. Казачьяго полка [3]). Этотъ отрядъ имѣлъ цѣлію очистить отъ мятежниковъ территорію Августовской губерніи.

---

[1]) Унтеръ-офицеръ Юдинъ и рядовой Камышевъ.

[2]) Въ этомъ дѣлѣ, отличавшійся особенною храбростію рядовой Зимовейсковъ, смертельно раненъ.

[3]) Отрядъ состоялъ: изъ Л.-Гв. Преображенскаго полка, одного эскадрона Л. Гв. Уланскаго, одного эскадрона Л.-Гв. Драгунскаго и Лейбъ-эскадрона Л.-Гв. Казачьяго полковъ.

Направленный сначала по желѣзной дорогѣ, отрядъ князя Барятинскаго раздѣлился, въ м. Мсречъ, на нѣсколько колоннъ, имѣя впереди свои кавалерійскія части. 13 августа, передовымъ Лейбъ-уланамъ, изъ средней колонны отряда, удалось открыть конную организованную партію польскихъ кракусовъ, въ числѣ 200 человѣкъ и имѣть съ ними удачную стычку. На другой день, 14 августа, Лейбъ-казачій эскадронъ правой колонны отряда—развѣдалъ о присутствіи конной мятежнической шайки, которую и бросился розыскивать; исходивши въ розыскахъ и преслѣдованіи около 70 верстъ, Лейбъ-казаки настигли, наконецъ, эту шайку (изъ 180 человѣкъ) и, смѣлымъ нападеніемъ, разсѣяли ее совершенно. Такъ какъ преслѣдованіе этой шайки, начавшееся съ ранняго утра, производилось быстро и безостановочно, то роты преображенцевъ, слѣдовавшія съ Лейбъ-эскадрономъ казаковъ, не могли за ними поспѣть; оставленные на полпути для посадки на обывательскія подводы, они прибыли къ казакамъ когда дѣло уже окончилось. Князь Барятинскій, съ одними Лейбъ-казаками, незнавшими устали, рѣшился догнать уходящихъ кракусовъ и, дѣйствительно, къ вечеру настигъ ихъ у фольварка

Слованты. Мятежники понесли большой уронъ убитыми и ранеными; въ нашихъ рукахъ осталось много оружія и 78 лошадей и захвачено въ плѣнъ нѣсколько человѣкъ; между убитыми былъ и начальникъ шайки. Остатки банды разсѣялись.

За дѣло это награждены: ротмистръ Жеребковъ—золотою шашкою съ надписью «за храбрость»; корнеты Грековъ и Золотаревъ — орденами св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ, а 4 рядовыхъ—знаками отличія военнаго ордена 4 ст. [1])

Въ послѣдующіе за тѣмъ дни, части отряда князя Барятинскаго имѣли еще нѣсколько дѣлъ, въ которыхъ участвовали и роты Преображенскаго полка. Чрезъ дѣятельность этого отряда, Августовская губернія постепенно болѣе и болѣе освобождалась отъ наплыва мятежническихъ шаекъ и, наконецъ, въ этой губерніи возстановлено полное спокойствіе.

По особому Высочайшему повелѣнію, 1-й дивизіонъ Л.-Гв. Казачьяго полка, послѣ семи мѣсячной трудной службы, былъ смѣненъ 2-мъ дивизіономъ Л.-Гв. Атаманскаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, прибывшимъ съ Дона. Это повелѣніе застало Лейбъ-эскадронъ въъ

[1]). Казаки: Скачковъ, Баклановъ, Лѣсниковъ и Маркинъ.

экспедиціи у Маріамполя, куда вскорѣ и прибылъ на смѣну ему одинъ изъ эскадроновъ Атаманскаго полка; а Лейбъ-казаки, по возвращеніи въ Вильну, въ концѣ августа командированы въ г. Ригу, въ распоряженіе генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта барона Ливена.

1-й дивизіонъ Л.-Гв. Казачьяго полка, во все время службы своей въ Вильнѣ, отличался всѣми доблестями достойныхъ воиновъ. Прекрасные по составу офицеры и лихіе (большею частію старослуживые) казаки этого дивизіона—участвовали въ 8 боевыхъ дѣлахъ съ польскими мятежниками, сдѣлали болѣе 30 командировокъ и получили въ награду за разновременные подвиги: 1 золотую шашку, съ надписью за храбрость; 3 ордена св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ; 2 ордена св. Анны 3-й ст. тоже съ мечами и бантомъ, 1 орденъ св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость»; 2 орд. св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ и 24 знака отличія военнаго ордена. Дивизіонъ этотъ вполнѣ заслужилъ лестные о немъ отзывы начальства и громкую благодарность главнаго начальника края, генерала Муравьева, выразившаго Лейбъ-казачьимъ офицерамъ, при прощальномъ представленіи ихъ, сердечное сожалѣніе, что разстается съ такими неутомимыми дѣя-

телями и сказавшаго, что онъ, вполнѣ довольный дивизіономъ, считаетъ обязаннымъ, о молодецкой службѣ Лейбъ-казаковъ довести до свѣдѣнія Его Величества, Государя Императора. Въ Остзейскомъ краѣ Лейбъ-казаковъ ожидала иная жизнь: тамъ встрѣтили ихъ не злобные, не коварные взгляды, а радушный пріемъ мирныхъ жителей. Рижское купечество, какъ русское, тамъ и нѣмецкое, соревновали другъ передъ другомъ въ самомъ тепломъ гостепріимствѣ. Между тѣмъ, почти одновременно съ прибытіемъ 1-го дивизіона въ Ригу, прибылъ съ Дона въ С.-Петербургъ 2-й дивизіонъ Л.-Гв. Казачьяго полка, и потому послѣдовало приказаніе командиру полка, генералъ-маіору Шамшеву—возвратиться съ полковымъ штабомъ, въ столицу.

4 октября 1863 года, въ день полковаго праздника и въ 50 лѣтнюю годовщину Лейпцигской битвы, Л.-Гв. Казачій полкъ былъ взысканъ особою Царскою милостью, въ лицѣ представителей своихъ—командира полка и полковаго адъютанта. Въ этотъ день Высочайше назначены: генералъ-маіоръ Шамшевъ—въ Свиту Его Величества и штабсъ-ротмистръ графъ Орловъ-Денисовъ (внукъ участника славной Лейпцигской аттаки)—флигель-адъютантомъ къ Его Величеству.

Оставшіеся въ Рижскомъ округѣ эскадроны Л.-Гв. Казачьяго полка несли кордонную службу, охраняя границы Остзейскаго края отъ вторженія мятежниковъ. Эта служба, хотя сравнительно со службою въ Литвѣ была и легче, но, тѣмъ не менѣе, содержаніе разъѣздовъ по границѣ и отправка развѣдочныхъ партій, заставляли держать части на сторожѣ и въ полной готовности ко всякому внезапному движенію. Наконецъ, въ послѣднихъ числахъ декабря, и 1-му дивизіону повелѣно возвратиться изъ Риги въ С.-Петербургъ. Чрезъ два дня по возвращеніи его въ столицу, и именно 31 декабря 1863 года, Государю Императору благоугодно было сдѣлать смотръ возвратившимся эскадронамъ. Къ часу по полудни, въ манежѣ Инженернаго замка, былъ выстроенъ 1-й дивизіонъ Л.-Гв. Казачьяго полка развернутымъ фронтомъ. На лицахъ всѣхъ чиновъ его сіяла радость снова увидѣть Державнаго Шефа своего — какого счастія они были лишены въ теченіи почти цѣлаго года. Государь Императоръ изволилъ прибыть въ мундирѣ Л.-Гв. Казачьяго полка; шагомъ объѣхалъ строй, украшенный георгіевскими крестами; пропустилъ дивизіонъ, повзводно, церемоніальнымъ маршемъ и, затѣмъ, подъѣхавши ко вновь выстроивше-

муся фронту, объявилъ въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ Монаршую благодарность дивизіону «за вѣрную, молодецкую службу его», а также удостоилъ отдѣльной благодарности всѣхъ офицеровъ и, особенно, командира дивизіона, полковника Родіонова [1]), а 4 января 1864 года всѣ офицеры Л.-Гв. Казачьяго полка удостоены приглашенія къ Высочайшему обѣденному столу.

---

[1]) Впослѣдствіи командиръ Л.-Гв. Атаманскаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, нынѣ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ и командиръ 2-й бригады отдѣльной казачьей дивизіи.

ГЛАВА XVII.

Кончина Цесаревича Николая Александровича. — Зачисленіе въ Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича и Великаго Князя Николая Александровича.—Посѣщеніе Донскаго края Августѣйшими атаманомъ и атаманшею.—Трехсотлѣтній юбилей войска Донскаго.—Производство генералъ-маіора Шамшева въ генералъ-лейтенанты и отчисленіе отъ командованія полкомъ.—Посѣщеніе Дона Его Величествомъ.—Высочайшій смотръ.—Царскія милости.—Воинская повинность въ войскѣ Донскомъ.—Столѣтній юбилей Л.-Гв. Казачьяго Его Величества полка.—Зачисленіе въ полкъ Великаго Князя Николая Николаевича старшаго.—Высочайшія награды полку. Юбилейныя празднества.—Пожалованіе Государынею Императрицею Л.-Гв. Казачьему полку портрета Его Величества.—Заключеніе исторіи Л.-Гв. Казачьяго Его Величества полка.

Походъ въ Царство Польское, въ 1863 году, былъ послѣднимъ актомъ боевой дѣятельности Л.-Гв. Казачьяго полка. По возстановленіи спокойствія на западныхъ окраинахъ, Россія стала продолжать свое внутреннее развитіе и, рядомъ съ великими реформами послѣднихъ лѣтъ по всѣмъ отраслямъ народной жизни, шли коренныя преобразованія по военной части, увѣнчанныя недавно всесословною воинскою повинностію. Эти преобразованія не обошли и Донскаго войска,—о чемъ, слѣдуя хронологіи, скажемъ нѣсколько ниже.

1865 годъ былъ годомъ тяжкаго испытанія. 12 апрѣля скончался молодой, двадцатилѣтній Царственный юноша, Наслѣдникъ Русскаго Престола и августѣйшій атаманъ казачьихъ войскъ, Великій Князь, Цесаревичъ, Николай Александровичъ, котораго Л.-Гв. Казачій полкъ имѣлъ честь считать въ своей средѣ съ самаго дня рожденія Его Высочества и котораго не разъ видѣлъ передъ своими рядами въ родномъ казачьемъ мундирѣ. Весь Донской край, еще недавно лицезрѣвшій его среди своихъ жилищъ и восторгавшійся его привѣтливостію и добродушіемъ, погруженъ былъ въ глубокую скорбь о его кончинѣ и, въ воспоминаніе о немъ соорудилъ драгоцѣнный напрестольный крестъ въ православную церковь города Ниццы.

29 мая, того же 1865 года, вновь пожалованный званіемъ атамана казачьихъ войскъ, Государь Наслѣдникъ, Цесаревичъ, и Великій Князь Александръ Александровичъ, зачисленъ въ Л.-Гв. Казачій полкъ, а въ слѣдующемъ 1866 году, 28 октября, Его Высочество, по волѣ Державнаго Родителя Своего, принялъ званіе втораго Шефа Л.-Гв. Казачьяго полка.

Съ 9 мая 1868 года, Л.-Гв. Казачій полкъ, по Высочайшему повелѣнію, числитъ въ своихъ ря-

дахъ и первороднаго сына Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Николая Александровича.

Въ 1869 году, Августѣйшій атаманъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, съ Государынею Цесаревною, и Великій Князь Алексѣй Александровичъ—изволили посѣтить Донской край. Тутъ, первыми изъ казаковъ, имѣли счастіе предстать предъ Ихъ Высочествами Лейбъ-казаки, изъ которыхъ былъ составленъ почетный караулъ въ селеніи Калачъ, откуда Царственные путешественники изволили уже плыть внизъ по Дону, до Аксайской станицы, а затѣмъ желѣзною дорогою прибыть въ г. Новочеркаскъ. Всѣ прочіе офицеры Л.-Гв. Казачьяго полка и большинство нижнихъ чиновъ этого полка, собрались въ войсковомъ городѣ и присутствовали при той торжественной минутѣ, когда, Наслѣдникъ Цесаревичъ, впервые поднявъ знаменитый атаманскій перначъ, окруженный другими знаками атаманскаго достоинства, изволилъ вступить въ «войсковой кругъ» и привѣтствовать Донское казачество отъ Имени Государя Императора и отъ своего Имени, въ выраженіяхъ, на всегда запавшихъ въ душу вѣрныхъ сыновъ Дона.

Въ слѣдующемъ, 1870 году, исполнилось триста лѣтъ существованія войска Донскаго и, по Высочайшему повелѣнію, 21 мая, праздновапъ въ г. Новочеркаскѣ войсковой юбилей. Здѣсь, донцы снова имѣли счастіе видѣть Августѣйшихъ атамана и атаманшу на родной своей почвѣ.

Въ день празднованія юбилея, въ числѣ прочихъ войскъ, находился въ конномъ строю и одинъ сборный дивизіонъ Л.-Гв. Казачьяго полка, принимавшій участіе въ парадѣ, сопровождавшемъ войсковой кругъ. Всѣ льготные офицеры Л.-Гв. Казачьяго полка, наканунѣ празднованія войсковаго юбилея, встрѣтили Августѣйшихъ гостей Дона на Новочеркаской станціи желѣзной дороги и сопровождали Ихъ Высочества до атаманскаго дворца, а вечеромъ того же дня присутствовали при прибиваніи знамени, Всемилостивѣйше пожалованнаго войску Донскому въ память трехсотлѣтняго служенія его. [1])

26 февраля 1872 года командиръ Л.-Гв. Казачьяго полка, генералъ-маіоръ Шамшевъ, произве-

---

[1]) Знамя это было заблаговременно доставлено въ Новочеркаскъ флигель-адъютантомъ, полковникомъ графомъ Орловымъ-Денисовымъ, внукомъ знаменитаго командира Л.-Гв. Казачьяго полка въ эпоху войнъ съ Наполеономъ.

денъ въ генералъ-лейтенанты и отчисленъ въ войско Донское, а намѣсто его командующимъ Л.-Гв. Казачьимъ полкомъ назначенъ. бывшій командиръ Донскаго учебнаго казачьяго полка, полковникъ Жеребковъ.

Выше было сказано, что послѣ продолжительнаго командованія Л.-Гв. Казачьимъ полкомъ графомъ Орловымъ-Денисовымъ и Ефремовымъ, полку этому пришлось видѣть во главѣ своей восемъ командировъ въ продолженіи 25 лѣтъ—съ 1830 по 1856 годъ. Съ этого послѣдняго года снова настал для Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка долгій періодъ видѣть предъ рядами своими одного и того же командира — генералъ-маіора Шамшева. Дѣятельность Шамшева преимущественно направлена была къ поднятію уровня строеваго образованія полка и, въ періоды его командованія, Лейбъ-Гвардіи Сводно-Казачій полкъ *) представлялся всегда въ отличномъ видѣ. Еще большее вниманіе Шамшевъ обращалъ на

*) Л.-Гв. Сводно-Казачій полкъ составляется въ мирное время: изъ одного дивизіона Л.-Гв. Казачьяго, одного дивизіона Л.-Гв. Атаманскаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полковъ и одного Л.-Гв. Уральскаго эскадрона. Командиры двухъ вышеупомянутыхъ полковъ (Л.-Гв. Казачьяго и Л.-Гв. Атам.) служатъ въ Петербургѣ по три года, смѣняя другъ друга.

офицеровъ и, благодаря его разумной требовательности, офицеры, по оставленіи ими полка, достойно командовали и теперь командуютъ Донскими полевыми полками, вошедшими нынѣ въ составъ кавалерійскихъ дивизій. Вообще командованіе генерала Шамшева Л.-Гв. Казачьимъ полкомъ долго будетъ жить въ благодарной памяти Лейбъ-казаковъ, которые и по настоящее время считаютъ его въ составѣ своихъ офицеровъ, какъ имѣющаго, съ Высочайшаго соизволенія, мундиръ полка.

Въ томъ же, 1872 году, совершилось знаменательное событіе въ лѣтописяхъ войска Донскаго вообще и Л.-Гв. Казачьяго полка въ частности: 12 Августа, Государь Императоръ осчастливилъ Донъ милостивымъ посѣщеніемъ, въ сопровожденіи двухъ сыновей Своихъ—Государя Наслѣдника Цесаревича, Августѣйшаго Атамана Казачьихъ войскъ, и Его Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича.

Не задолго передъ тѣмъ, радостная вѣсть о намѣреніи Его Величества посѣтить Донской край, какъ бы электрическимъ токомъ пронеслась по всѣмъ Донскимъ станицамъ до самыхъ отдаленныхъ казачьихъ хуторовъ. Тихая, мирная жизнь Донцовъ оживилась необыкновенною дѣятель-

ностью—и старъ и младъ спѣшили въ свой войсковой городъ, на встрѣчу Дорогому Гостю: сюда явились и участники Лейпцигской битвы, и Лейбъ-казаки, конвоировавшіе Наполеона на островъ Эльбу и ветераны послѣднихъ войнъ 1828—1831 годовъ; всѣ готовились къ предстоящему торжеству и ожидали счастія лицезрѣть возлюбленнаго Государя.

Отъ обоихъ гвардейскихъ казачьихъ полковъ вызваны были въ г. Новочеркаскъ первые дивизіоны и составили одинъ Л.-Гв. Сводно-Казачій полкъ [1]). Этотъ сводный гвардейскій полкъ, да Донской учебный и два Донскихъ казачьихъ, составленные изъ молодыхъ казаковъ, еще небывшихъ на службѣ, образовали дивизію, и она поручена командованію генералъ-лейтенанта Шамшева.

12 августа, въ прекрасный солнечный день, пушечная пальба и звонъ колоколовъ возвѣстили Донцамъ о приближеніи къ городу Императорскаго поѣзда. При видѣ Государя, вышедшаго изъ вагона желѣзной дороги, грянуло задушевное, громовое «ура» восторженныхъ массъ Донцовъ... При-

---

[1]) Полкъ былъ подъ начальствомъ командующаго Л.-Гв. Казачьимъ полкомъ, полковника Жеребкова. Лейбъ-казачьимъ дивизіономъ командовалъ полковникъ Дмитровъ; эскадронами:—Его Величества ротмистръ Иловайскій, 2-мъ—ротмистръ Николаевъ.

*

нявши хлѣбъ-соль, Его Величество изволилъ сѣсть на лошадь и, сопровождаемый многочисленною свитою и конвоемъ изъ Лейбъ-казаковъ, среди ликующаго народа, изволилъ прибыть къ Соборному храму, у котораго ожидалъ Его «войсковой кругъ.» Чуденъ былъ моментъ, когда Государь вступилъ въ этотъ старинный Донской кругъ, окаймленный массою знаменъ, Высочайше пожалованныхъ Монархами Россіи за вѣковые заслуги донцовъ и за ихъ боевыя отличія. Знамена эти троекратно преклонились предъ Великимъ Государемъ. По окончаніи молебствія, Государь Императоръ изволилъ произнести въ войсковомъ кругу слѣдующія незабвенныя слова: «Давно желалъ Я посѣтить землю войска Донскаго и, благодарю Бога, что онъ позволилъ Мнѣ исполнить Мое желаніе. При этомъ, не могу не припомнить Мое первое посѣщеніе Донскаго края, въ 1837 году, вмѣстѣ съ покойнымъ Государемъ - Родителемъ Моимъ. Живо сохранились въ памяти Моей слова Его, обращенныя къ представителямъ войска Донскаго въ этомъ самомъ войсковомъ кругу. Изъявивъ имъ Свою благодарность за вѣрную, усердную и храбрую ихъ службу, Онъ, указывая на Меня сказалъ: — лучшаго доказательства Моего уваженія къ доблестямъ войска Донскаго

Я не могъ вамъ дать, какъ назначивъ сына Моего Наслѣдника, вашимъ Атаманомъ. Увѣренъ, что вы будете служить и сыну Моему столь же вѣрно, какъ вы служили предкамъ Моимъ и Мнѣ.—И Я, продолжалъ Государь, по совѣсти Могу сказать вамъ, что вы вполнѣ оправдали, на дѣлѣ, надежды Его. Тоже уваженіе къ доблестямъ войска Донскаго хотѣлъ и Я вамъ доказать назначеніемъ, на другой же день восшествія Моего на прародительскій Престолъ, старшаго сына Моего, Николая Александровича, вашимъ Атаманомъ, а вслѣдъ за кончиною Его—теперешняго Моего Наслѣдника, Александра Александровича. Пріемъ, вами сдѣланный Имъ обоимъ—и Ихъ и Меня порадовалъ и глубоко тронулъ; но онъ Меня не удивилъ, потому, что Я хорошо помню, какъ вы Меня приняли въ въ 1850 году, въ качествѣ вашего Атамана, когда, возвращаясь съ Кавказа, Я, по порученію покойнаго Государя, благодарилъ васъ именемъ Его за вашу молодецкую службу. Вполнѣ увѣренъ, что вы также вѣрно, усердно и храбро будете служить сыну Моему, какъ служили Мнѣ.

Выражая вамъ еще разъ Мою благодарность, Мнѣ остается желать, чтобы войско Донское, сохраняя доблести своего вѣковаго казачества, раз-

вивалось и въ гражданскомъ быту, согласно даннымъ Мною указаніямъ. Призываю на нихъ благословеніе Божіе къ вашему благу и преуспѣянію».

Взрывъ восторга и неумолкаемое «ура»—были отвѣтомъ Донцовъ на незабвенныя слова возлюбленнаго Монарха...

Затѣмъ, Его Величество, изволилъ вновь сѣсть на коня и объѣхалъ стоявшія въ конномъ строѣ войска. Лейбъ-казаки, бывшіе на правомъ флангѣ, восторженно отозвались на Царское привѣтствіе. Проводивъ слѣдованіе «войсковаго круга» до площадки у атаманскаго дома, Государь Императоръ изволилъ пропустить бывшіе въ парадѣ войска церемоніальнымъ маршемъ и, подъѣхавъ къ дому, приготовленному для помѣщенія Его Величества, принялъ почетный караулъ отъ Лейбъ-эскадрона Л.-Гв. Казачьяго полка и ординарцевъ.

Опуская подробности дальнѣйшихъ, достопамятныхъ для донцовъ дней 1872 года, пережитыхъ ими во время присутствія Его Величества въ ихъ войсковомъ городѣ, отмѣтимъ въ исторіи Лейбъ-Гв. Казачьяго полка тѣ моменты, которыя непосредственно касались Лейбъ-казаковъ.

14 августа, «Государь Императоръ изволилъ

увѣковѣчить Свою бытность на Дону лестнымъ для войска повелѣніемъ — именовать, впредь, Л.-Гв. Казачій полкъ полкомъ Его Величества» [1]).

Эта, новая милость Державнаго шефа полка, была лично передана Лейбъ-казакамъ на Высочайшемъ смотру, 14 августа, когда Государь, въ походной формѣ Л.-Гв. Казачьяго полка, изволилъ подъѣхать ко фронту его. Государь изволилъ громогласно выразить, что именуя полкъ—полкомъ Своего имени, Его Величество желалъ доставить этимъ удовольствіе и полку и Самому Себѣ; что мундиръ Л.-Гв. Казачьяго полка есть одинъ изъ Его любимыхъ мундировъ; что Его Величество надѣлъ его въ первый разъ сорокъ шесть лѣтъ тому назадъ, т. е. гораздо ранѣе чѣмъ оффиціально былъ зачисленъ въ полкъ и что Государь пребываетъ въ полной увѣренности, что полкъ окажетъ себя дойстойнымъ объявленной ему награды.

Нужно-ли говорить о томъ восторгѣ, съ какимъ приняты были Лейбъ-казаками эти слова обожаемаго Монарха, эта великая Царская милость!..

Передъ церемоніальнымъ маршемъ, объѣзжая

---

[1]) Слова войсковаго наказнаго атамана, генералъ-адъютанта Черткова, въ приказѣ его по войску отъ 14 авг. 1872 г.

ряды, Государь изволилъ подъѣхать къ колоннѣ Л.-Гв. Сводно-Казачьяго полка и удостоилъ командующаго полкомъ, полковника Жеребкова, лестнымъ назначеніемъ его флигель-адъютантомъ къ Его Величеству. Въ тотъ же день пожалованы были ордена штабъ и оберъ-офицерамъ, командовавшимъ частями на Высочайшемъ смотру.

По окончаніи смотра, всѣ офицеры Л.-Гв. Казачьяго Его Величества полка, поспѣшили собраться въ атаманскій домъ, гдѣ, на половинѣ Его Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича, они были приняты Его Величествомъ и имѣли счастіе благодарить своего Державнаго Шефа за щедро излитыя на полкъ Монаршія милости. Приглашенные потомъ къ Высочайшему обѣденному столу, Лейбъ-казачьи офицеры обрадованы были тостомъ, предложеннымъ Государемъ «за Л.-Гв. Казачій Его Величества полкъ». Въ тотъ же вечеръ, Его Величество, напутствуемый самыми теплыми пожеланіями осчастливленныхъ Царскимъ вниманіемъ донцовъ, изволилъ оставить городъ Новочеркаскъ... Какъ сладкій сонъ миновали три радостные дня пребыванія возлюбленнаго Монарха среди Донской казачьей семьи, но воспоминаніе о нихъ никогда не умретъ въ памяти вѣрныхъ Престолу сыновъ Тихаго—Дона...

1 января 1875 года введено новое положеніе о военной службѣ казаковъ войска Донскаго.

Не касаясь общаго значенія этой реформы, благотворныя послѣдствія которой несомнѣнны, отмѣтимъ только главныя измѣненія въ отбываніи службы Л.-Гв. Казачьяго Его Величества полка, вытекающія изъ новаго положенія. Новый законъ обязываетъ Лейбъ-казаковъ пробыть въ дѣйствующемъ дивизіонѣ, въ С.-Петербургѣ, только одинъ трехлѣтній терминъ (прежде на долю Лейбъ-казака выпадало два, даже три такихъ термина), остальное за тѣмъ время общаго срока службы, Лейбъ-казаки, числясь на льготѣ, остаются уже въ домахъ, собираясь только разъ въ годъ на ученье; причемъ, конечно, должны быть готовы, по первому призыву, явиться вновь на службу, если бы потребовали того обстоятельства. Смѣна офицеровъ и казаковъ Л.-Гв. Казачьяго Его Величества полка, производится теперь не подивизіонно, какъ было до сего времени, а командами, численностью въ $\frac{1}{3}$ комплекта состоящаго на дѣйствительной службѣ въ С.-Петербургѣ, чрезъ что составъ служащаго дивизіона обновляется молодыми казаками въ теченіи каждыхъ 3 лѣтъ. Гвардейскія полки Донскаго казачьяго войска комплектуются исключительно донскими уроженцами,—

изъятіе сдѣлано только для камеръ-пажей Двора Его Величества и для лицъ, назначаемыхъ по особому, Высочайшему повелѣнію.

Рядъ милостей, коихъ удостоился полкъ за послѣднее время, закончился, въ прожитомъ полкомъ вѣкѣ, торжественнымъ празднованіемъ, 20 апрѣля 1875 года, столѣтняго юбилея Л.-Гв. Казачьяго Его Величества полка.

Всѣ, прежде служившіе въ полку, откликнулись на приглашеніе участвовать въ юбилеѣ и спѣшили къ назначенному дню въ С.-Петербургъ. Войско Донское представило къ юбилею почтенныхъ ветерановъ, между коими не одинъ былъ участникомъ Лейпцигской битвы.

Прибивка вновь жалуемаго полку Его Величествомъ штандарта, произведена была наканунѣ юбилея, 19 апрѣля, въ георгіевскомъ залѣ Зимняго дворца. Штандартъ, совершенно подготовленный, лежалъ на столѣ, посреди залы; на томъ же столѣ положены были—георгіевскій крестъ и молотокъ, а на другомъ концѣ его—юбилейныя Андреевскія ленты для штандартовъ обоихъ полковъ: Л.-Гв. Казачьяго Его Величества и Л.-Гв. Атаманскаго, Наслѣдника Цесаревича. (Одновременно съ юбилеемъ Л.-Гв. Казачьяго Его Величества полка, праздновался и юбилей столѣтняго су-

ществованія и службы Л.-Гв. Атаманскаго Наследника Цесаревича полка).

Къ $12\frac{1}{2}$ часамъ по полудни, въ георгіевскую залу собрались какъ всѣ наличные офицеры обоихъ гвардейскихъ казачьихъ полковъ, такъ и всѣ прежде въ нихъ служившіе, а также, согласно устава—старшіе вахмистры, по одному унтеръ-офицеру и по два рядовыхъ отъ каждаго эскадрона Л.-Гв. Казачьяго Его Величества полка. Лейбъ-казачьи офицеры и нижніе чины стали близь стола.

Въ тоже время былъ привезенъ, изъ собственнаго Его Величества дворца, штандартъ Л.-Гв. Атаманскаго Наследника Цесаревича полка, а вслѣдъ затѣмъ явились ветераны, Лейбъ-казаки и атаманцы, прибывшіе съ Дона для празднованія столѣтняго юбилея полковъ [1]).

Не задолго передъ выходомъ Государя Императора собрались къ церемоніи: военный министръ и прочіе лица высшей военной администраціи, а

---

[1]) Между этими ветеранами (ихъ находилось 14 человѣкъ) были весьма почтенныя личности; такъ напримѣръ, старшій изъ Лейбъ-казаковъ, казакъ Зенковъ—это 85-лѣтній старикъ, поступившій на службу сперва въ армейскій Донской Казачій полкъ, въ 1809 году, участвовавшій въ турецкой войнѣ и имѣющій медаль за взятіе Базарджика въ 1810 году. Послѣ того онъ зачисленъ Л.-Гв. въ Каза-

также Свита Государя Императора и всѣ отдѣльные начальники частей войскъ гвардіи.

Въ половинѣ 2-го часа изволилъ войти въ залу, изъ внутреннихъ покоевъ, Государь Императоръ, въ сопровожденіи Членовъ Царственной семьи. Государь Императоръ—шефъ полка и Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ — второй шефъ, изволили быть въ мундирѣ Л.-Гв. Казачьяго Его Величества полка, въ парадной формѣ.

Войдя въ залу, Его Величество прямо направился къ ветеранамъ-казакамъ и удостоилъ каждаго изъ нихъ милостиво распрашивать о службѣ. Затѣмъ, Его Величество изволилъ подойти къ столу, гдѣ лежалъ новый штандартъ и, взявъ поданный Ему командующимъ полкомъ, флигель-адъютантомъ полковникомъ Жеребковымъ, молотокъ, осѣнилъ Себя крестнымъ знаменіемъ, вбилъ накрѣпко первый гвоздь; за Его

чій полкъ, принималъ участіе въ войнахъ 1812, 1813 и 1814 годовъ; имѣетъ медали: за отечественную войну и за взятіе Парижа; въ отставку онъ вышелъ въ 1827 году. Другой ветеранъ, урядникъ Крюковъ, 85 лѣтъ отъ роду, а третій—Романовскій, 83 лѣтъ. Крюковъ и Романовскій начали службу съ 1812 года, сдѣлали всѣ послѣдующія кампаніи, участвовали въ знаменитой Лейпцигской атакѣ, и изъ нихъ Крюковъ, за особую храбрость, оказанную въ этой аттакѣ, имѣетъ знакъ отличія военнаго ордена.

Величествомъ послѣдовательно подходили и вбивали по гвоздю Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Ихъ Высочества Великія Князья, военный министръ, а за ними всѣ офицеры полка и присутствовавшіе при церемоніи нижніе чины. Когда штандартъ былъ прибитъ, Государь Императоръ изволилъ собственноручно привязать къ древку, подъ орломъ, Георгіевскій крестъ и юбилейныя Андреевскія ленты, а потомъ снявъ штандартъ со стола, передалъ его командующему полкомъ, выразивъ притомъ увѣренность, что полкъ, подъ сѣнію новаго жалуемаго штандарта, будетъ также съ честію служить, какъ служилъ до сихъ поръ. Привязавъ за тѣмъ юбилейныя ленты и къ штандарту Л.-Гв. Атаманскаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, Государь Императоръ изволилъ возвратиться во внутренніе покои.

20 апрѣля, въ день празднованія столѣтія полковъ Лейбъ-Гвардіи: Казачьяго Его Величества и Атаманскаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича, оба, находившіеся на службѣ въ С.-Петербургѣ дивизіона этихъ полковъ, построились для церковнаго парада на разводной площадкѣ. На правомъ флангѣ сталъ хоръ музыки Л.-Гв. Атаманскаго Наслѣдника Цесаревича полка, при-

бывшій для этого случая съ Дона и весь составленный изъ казаковъ. Прибывшіе на праздникъ офицеры льготныхъ дивизіоновъ обоихъ гвардейскихъ казачьихъ полковъ, а также и прежде служившіе въ этихъ полкахъ, заняли указанныя имъ мѣста, а влѣво отъ нихъ стали ветераны-старики, о которыхъ говорено было выше. Всѣ эти ветераны-казаки имѣли на шеяхъ пожалованныя имъ Его Величествомъ въ тотъ день золотыя медали.

Новый, пожалованный Л.-Гв. Казачьему Его Величества полку, штандартъ, вынесенъ изъ дворца и поставленъ у аналоя.

Въ 12½ часовъ по полудни изволили прибыть на разводную площадку—Августѣйшій Атаманъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, въ мундирѣ Л.-Гв. Атаманскаго Имени Своего полка и главнокомандующій, Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій. Ихъ Высочества, объѣзжая фронтъ казаковъ, поздравили оба полка съ юбилейнымъ праздникомъ.

Въ началѣ 2 часа Государыня Императрица и Ея Высочество, Великая Княгиня Марія Павловна, вышли на балконъ дворца и, въ тоже время, Государь Императоръ, въ мундирѣ Л.-Гв. Казачьяго Его Величества полка, изволилъ верхомъ подъѣхать къ фронту; Августѣйшій

Атаманъ, принявъ на Себя командованіе парадомъ, встрѣтилъ Государя Императора. Поздоровавшись и поздравивъ отдѣльно полки съ праздникомъ, Его Величество шагомъ прослѣдовалъ вдоль фронта, сопровождаемый неумолкаемымъ ура и звуками народнаго гимна.

Объѣхавъ фронтъ, Его Величество обнажилъ шашку и скомандовалъ «подъ штандарты». Адъютанты выскакали впередъ штандартныхъ унтеръ-офицеровъ, сошли съ коней и, старый штандартъ Л.-Гв. Казачьяго Его Величества полка былъ отнесенъ во Дворецъ, а штандартъ Л.-Гв. Атаманскаго Наслѣдника Цесаревича полка былъ поставленъ у аналоя, рядомъ со штандартомъ, пожалованнымъ Л.-Гв. Казачьему Его Величества полку.

Послѣ съигранной хоромъ трубачей молитвы, Государь Императоръ, Великіе Князья и начальствующіе лица сошли съ коней и началось молебствіе, предъ окончаніемъ котораго должно было освятить новый штандартъ. Командующій полкомъ сталъ предъ штандартомъ и, когда протопресвитеръ Бажановъ произнесъ обрядную молитву, флигель-адъютантъ полковникъ Жеребковъ, ставъ на одно колѣно, поддерживалъ наклоненное древко штандарта, а шефъ полка—

Государь Императоръ и второй шефъ—Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, изволили держать самое полотно его. По окропленіи святою водою освященнаго штандарта и юбелейныхъ лентъ, оба штандарта приняты съ благоговѣніемъ въ свои части. Громовое ура привѣтствовало Высочайше пожалованную полкамъ милость!...

Государь Императоръ, вновь обнаживъ шашку, передалъ команду — къ церемоніальному маршу.

Церемоніальнымъ маршемъ проходили два раза, по взводно—шагомъ и по полуэскадронно—рысью.

Государь Императоръ, оба раза, проѣзжая предъ полкомъ, салютовалъ передъ Государынею Императрицею, изволившею присутствовать на балконѣ дворца [1]).

Послѣ втораго прохожденія, полкъ выстроился такъ, какъ былъ построенъ до начала парада. Государь Императоръ изволилъ подъѣз-

---

[1]) За Государемъ ѣхали назначенные въ тотъ день дежурными при Немъ, лица казачьяго сословія: бывшій войсковой наказный атаманъ войска Донскаго, генералъ-адъютантъ Чертковъ; бывшій командиръ Л.-Гв. Атаманскаго Его Высочества полка—Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Родіоновъ и Л.-Гв. Казачьяго Его Величества полка полковникъ, флигель-адъютантъ, графъ Орловъ-Денисовъ.

жать отдѣльно къ каждому дивизіону и благодарить казаковъ за службу. На милостивыя слова Его Величества казаки отвѣчали громовымъ и долго несмолкаемымъ «ура». По командѣ—«подъ штандарты», вновь пожалованный штандартъ Л.-Гв. Казачьяго Его Величества полка былъ отнесенъ въ Зимній Дворецъ, на половину Его Величества—шефа полка; а штандартъ Л.-Гв. Атаманскаго полка, отвезенъ, съ конвоемъ изъ взвода этого полка, во Дворецъ къ шефу полка, Государю Наслѣднику Цесаревичу.

По окончаніи парада, Его Величество подъѣхалъ къ ветеранамъ-казакамъ и выразилъ Свое убѣжденіе, что ихъ сыновья и внуки будутъ такими же молодцами, какими были и они.—Глаза восьмидесятилѣтнихъ стариковъ, увидѣвшихъ на закатѣ дней такое великое торжество своихъ родныхъ гвардейскихъ казачьихъ полковъ и такое отеческое благоволеніе къ нимъ Великаго Монарха, заблистали радостію, уснувшіе силы ихъ пробудились, благородное честолюбіе запылало въ сердцахъ и, если бы не сѣдины и не дряхлость — ветераны эти готовы бы были стать въ ряды своихъ внуковъ и правнуковъ. . . Восторженное одушевленіе и глубокую сердечную благодарность произвели слова Государя на маститыхъ воиновъ,

33

которыхъ пощадили и враждебный мечъ и потокъ времени, чтобъ этою живою исторіею украсить торжество, въ присутствіи Самаго обожаемаго Монарха, празднованія столѣтняго юбилея службы двухъ гвардейскихъ казачьихъ полковъ! . . . Тутъ же Государь Императоръ осчастливилъ бывшаго командира Л.-Гв. Казачьяго полка, генералъ-лейтенанта Шамшева, назначеніемъ генералъ-адъютантомъ къ Его Величеству, а полковаго адъютанта, ротмистра Ягодина, и командира-Лейбъ эскадрона, ротмистра Короченцова — назначеніемъ флигель - адъютантами къ Его Величеству.

Старый штандартъ Л.-Гв. Казач. Его Величества полка слѣдовалъ при дивизіонѣ до казармъ и полковой церкви, передъ которою дивизіонъ выстроился для отданія чести отслужившему клейноду полка. Здѣсь, командующій полкомъ прочелъ слѣдующую Высочайшую грамоту:

«Божіею милостію, Мы, Александръ Вторый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Л.-Гв. Казачьему Имени Нашего полку.

По случаю совершенія нынѣ ста лѣтъ со времени учрежденія Императрицею Екатериною II, въ

1775 году, придворныхъ Донской и Чугуевской казачьихъ командъ, послужившихъ основаніемъ Л.-Гв. Казачьему Имени Нашего полку, Всемилостивѣйше жалуя полку сему:

Новый, Георгіевскій штандартъ, съ прежнею надписью, «за отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи въ 1812 г. и за подвигъ, оказанный при Лейпцигѣ, 4 октября 1813 года», и, сверхъ того, съ надписью подъ орломъ «1775—1796 и 1875» изображающею (1775) годъ сформированія придворныхъ Донской и Чугуевской казачьихъ командъ, (1796) годъ пожалованія Лейбъ-Гусарскому Лейбъ-Казачьему полку правъ старой гвардіи и (1875) годъ совершенія ста лѣтъ, и орденскую Андреевскую ленту, съ надписью на первой сторонѣ: «1775 г. придворныя Донская и Чугуевская казачьи команды»; «1793 г. казачій полкъ Гатчинскихъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича войскъ;» на второй и третьей сторонахъ: «1817 г. за отличіи при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи въ 1812 г. и за подвигъ, оказанный въ сраженіи при Лейпцигѣ 4 октября 1813 г.»; на четвертой сторонѣ: «1872 г. Л.-Гв. Казачій Его Величества полкъ»; на бантѣ «1875 года».

*

Повелѣваемъ: освятивъ жалуемый штандартъ, по установленію, употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными.

Александръ.»

«Въ С.-Петербургѣ; 20 апрѣля 1875 года».

Поздравивъ Лейбъ-казаковъ, товарищей, съ высокою Царскою милостію полку и объявивъ о Высочайшей волѣ сохранять старый штандартъ въ полковой церкви, флигель-адъютантъ полковникъ Жеребковъ скомандовалъ—«подъ штандарты, гг. офицеры» и, дивизіонъ, въ послѣдній разъ, отдалъ установленную почесть полковой святынѣ.

Для нижнихъ чиновъ въ этотъ день устроенъ былъ роскошный обѣдъ въ казарменномъ помѣщеніи.

Въ тотъ же день, въ $5\frac{1}{2}$ часовъ, въ Гербовомъ залѣ Зимняго дворца, происходилъ Высочайшій обѣденный столъ, къ которому были удостоены приглашенія какъ всѣ настоящіе, такъ и бывшіе офицеры обоихъ полковъ.

Послѣ обѣда, офицеры Л.-Гв. Казачьяго Его Величества полка, поднесли Государю Императору—своему Шефу, юбилейный памятникъ, состоящій изъ краснаго яшмоваго пьедестала, въ видѣ скалы, на которой изображена серебряная конная фигура

Лейбъ-казака нынѣшняго царствованія, со вновь пожалованнымъ штандартомъ; по угламъ пьедестала—четыре серебряныя фигуры казаковъ временъ: Императрицы Екатерины II, Императоровъ Павла I, Александра I и Николая I. По двумъ сторонамъ скалы медальоны, съ изображеніями: на одной сторонѣ Государя Императора Александра II и вокругъ: Екатерины II, Павла I, Александра I и Николая I, а на другой—Государя Наслѣдника Цесаревича—втораго шефа и Великихъ Князей: старшаго сына Его Николая Александровича и Михаила Михаиловича, числящихся въ Л.-Гв. Казачьемъ Его Величества полку. Группа эта [1]) была поставлена въ Георгіевскомъ залѣ, гдѣ также выставлена была, по повелѣнію Государя, и картина Лейпцигской битвы, въ которой Лейбъ-казаки принимали такое знаменательное участіе.

Кромѣ этого, отъ имени нынѣшнихъ и бывшихъ офицеровъ обоихъ юбилейныхъ гвардейскихъ Донскихъ полковъ, поднесены были Государю Императору и Наслѣднику Цесаревичу большія золотыя медали и Великому Князю, главнокомандующему, таковая же серебряная. На одной сторонѣ этой медали—соединенный бюстъ Императрицы Екатерины II и нынѣ благополучно царствующаго Госу-

[1]) Заказъ группы исполнилъ г. Овчинниковъ.

дагя Императора, а на другой, подъ сплетенымъ вензелемъ Ихъ—надпись: «Въ память столѣтняго юбилея Л.-Гв. Казачьяго Его Величества и Л.-Гв. Атаманскаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полковъ».

По осмотрѣ группы, Государю Императору благоугодно было здѣсь же объявить главнокомандующему, Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему—о зачисленіи его Л.-Гв. въ Казачій Имени Его Величества полкъ. Лейбъ-казаки, многіе годы находящіеся подъ начальствомъ Его Высочества, были въ восторгѣ отъ такой новой для нихъ Монаршей милости и радовались, что скоро увидятъ Его Высочество въ ихъ родномъ мундирѣ.

Послѣ обѣда, всѣ офицеры поѣхали въ Александринскій театръ, на парадный спектакль, удостоенный Высочайшимъ присутствіемъ Государя Императора.

На другой день, 21 апрѣля, въ 12½ часовъ дня, въ нижнемъ корридорѣ Зимняго дворца приготовленъ былъ для нижнихъ чиновъ обоихъ полковъ обѣдъ. Государь Императоръ соизволилъ обойти столы обѣдающихъ и провозгласить тостъ во славу и благоденствіе юбилейныхъ полковъ. Въ

тотъ же день, 21 апрѣля, въ домѣ графини Е. А. Орловой-Денисовой, невѣстки знаменитаго командира Л.-Гв. Казачьяго полка, генералъ-адъютанта графа В. В. Орлова-Денисова, былъ юбилейный казачій обѣдъ, осчастливленный присутствіемъ Августѣйшаго Атамана—Государя Наслѣдника Цесаревича и Его Высочества, Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго.

Въ 5½ часовъ начали съѣзжаться къ обѣду офицеры нынѣшняго состава обоихъ юбилейныхъ полковъ и всѣ, прибывшіе на праздникъ, генералы и полковые командиры Донскихъ полевыхъ полковъ—прежде служившіе въ юбилейныхъ полкахъ, а также прибыли и приглашенные на обѣдъ гости [1]); а около 6-ти часовъ по полудни изволилъ пріѣхать на обѣдъ главнокомандующій, Великій

---

[1]) Въ числѣ гостей находились: военный министръ, генералъ-адъютантъ Д. А. Милютинъ; войсковой наказный атаманъ войска Донскаго, генералъ-адъютантъ Н. А. Краснокутскій; бывшіе Донскіе войсковые наказные Атаманы, генералъ-адъютанты: А. Л. Потаповъ и М. И. Чертковъ; Свѣтлѣйшій князь В. А. Меньшиковъ; Свѣтлѣйшій князь В. Д. Голицынъ; войска Донскаго генералъ-лейтенантъ А. П. Чеботаревъ; начальникъ Штаба Гвардейскаго корпуса, графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, и другіе высокопоставленные лица; а также и бывшіе командиры гвардейскихъ казачьихъ полковъ: генералъ-адъютанты, Д. И. Жировъ и И. И. Шамшевъ, и Свиты Его Величества генералъ-маіоръ В. А. Родіоновъ.

Князь Николай Николаевичъ старшій, въ мундирѣ Л.-Гв. Казачьяго Его Величества полка и, вслѣдъ за нимъ, прибылъ Августѣйшій Атаманъ, въ мундирѣ Л.-Гв. Атаманскаго имени Своего полка. Всѣ офицеры юбилейныхъ полковъ и всѣ ихъ гости устремились на встрѣчу Ихъ Высочествъ.

По входѣ Государя Наслѣдника Цесаревича въ обѣденный залъ, Ихъ Высочества изволили сѣсть за столъ.

Тосты—за драгоцѣнное здоровье Державнаго Шефа Л.-Гв. Казачьяго Его Величества полка, Государя Императора, и за здоровье Августѣйшаго Шефа Л.-Гв. Атаманскаго полка, Государя Наслѣдника Цесаревича—сопровождаемы были нескончаемымъ ура; дружно и сочувственно встрѣченъ былъ тостъ и за Его Высочество, Великаго Князя Николая Николаевича — вновь пожалованнаго Лейбъ-казака. Затѣмъ пили во славу и благоденствіе юбилейныхъ полковъ, за здоровье военнаго министра, за трехъ присутствующихъ войсковыхъ наказныхъ атамановъ и за отсутствующаго—генералъ-адъютанта, графа П. Х. Граббе.

Проводивъ Ихъ Высочества и гостей, семья Лейбъ-казаковъ и атаманцевъ долго еще остава-

лась на своемъ праздникѣ: тутъ лились задушевные разговоры о нынѣшнихъ и прежнихъ товарищахъ, о минувшемъ и о настоящемъ бытѣ обоихъ полковъ; воспоминались различные эпизоды славныхъ боевыхъ подвиговъ ихъ; праздничная чаша переходила изъ рукъ въ руки пирующихъ; тосты за драгоцѣнное здоровье Государя Императора—Державнаго Шефа полка, за Августѣйшаго Атамана, за весь Царствующій домъ, за славу и благоденствіе Тихаго-Дона и всей матушки Россіи, провозглашались одинъ за другимъ; музыка не переставала гремѣть, въ перемѣжку съ полковыми пѣсенниками. Не забыты были на этомъ пирѣ и бывшіе богатыри, отцы—командиры полка: графъ Орловъ-Денисовъ и Ефремовъ; въ память ихъ наполнялись золотые жалованные ковши, присланные по просьбѣ казаковъ обязательною хозяйкою дома.

Такъ закончился праздникъ Л.-Гв. Казачьяго Его Величества полка, оставившій по себѣ отрадное воспоминаніе, которое будетъ переходить изъ устъ въ уста въ разсказахъ о щедрыхъ милостяхъ, явленныхъ полку возлюбленнымъ Монархомъ нашимъ!...

Для увѣковѣченія памяти объ этомъ достопамятномъ событіи, розданы всѣмъ чинамъ, служив-

шимъ и нынѣ служащимъ въ полку, медали, съ изображеніемъ на одной сторонѣ соединеннаго бюста Императрицы Екатерины и нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора и съ заслуженнымъ полками девизомъ: «честію, славою, вѣрою, правдою и любовію», а на другой, соединеннаго вензеля Екатерины II и Александра II, съ надписью: «Въ память столѣтняго юбилея Л.-Гв. Казачьяго Его Величества и Л.-Гв. Атаманскаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полковъ». «1775—1875».

Въ заключеніе, не можемъ не занести на страницы нашей исторіи, фактъ, свидѣтельствующій о милостивомъ къ казакамъ вниманіи Государыни Императрицы, осчастливившей Л.-Гв. Казачій Его Величества полкъ драгоцѣннымъ даромъ ему портрета Державнаго Шефа полка — Государя Императора, въ полковомъ мундирѣ [1]).

Столѣтній юбилей Л.-Гв. Казачьяго Его Величества полка, удостоенный, по волѣ Державнаго Шефа его, торжественнымъ празднованіемъ

[1]) Портретъ художественно исполненъ фотографомъ Его Величества, Левицкимъ.

20 апрѣля 1875 г. и Монаршими милостями, щедро излитыми на Лейбъ-казаковъ, невольно ставитъ каждому изъ нихъ грозный вопросъ: выполнилъ-ли полкъ въ эти сто лѣтъ, и какъ выполнилъ, свое призваніе?

Отвѣтомъ на такой вопросъ да послужитъ правдивая исторія полка. Въ ней длинною вереницею тянутся походы полка: въ Австрію—1805 г., въ Пруссію—1807 г., въ Швецію—1808 г., борьба на жизнь и смерть въ Отечественную войну—1812 г., послѣдующія за нею войны 1813—1814 гг., Турецкій походъ—въ 1828 г., усмиреніе Польскихъ мятежей—въ 1831 и 1863 годахъ.

Во всѣ эти, знаменательныя эпохи Россійскаго Государства, Л.-Гв. Казачій Его Величества, полкъ принималъ самое дѣятельное участіе и, по безпристрастному слову исторіи, ознаменовалъ себя подвигами неувядаемой боевой славы, завоевалъ и упрочилъ за собою почетное мѣсто въ рядахъ побѣдоноснаго русскаго воинства.—Въ этотъ столѣтній періодъ полкъ стяжалъ себѣ и высокое благоволеніе пяти Монарховъ: Великой Екатерины, Императоровъ: Павла I, Александра I, Николая I и, благополучно Царствующаго на счастіе Россіи, Императора Александра II.—Эти Державные цѣнители заслугъ Лейбъ-казаковъ, одинъ за

другимъ закрѣпили ту славную страницу Русской военной исторіи, которая навсегда будетъ свидѣтельствовать грядущимъ поколѣніямъ о непоколебимо-вѣрной и доблестной вѣковой службѣ Л.-Гв. Казачьяго полка.

До половины прошлаго столѣтія Донскихъ казаковъ знали только въ Россіи: одни татары и турки оцѣнили ихъ горькимъ опытомъ; Европа же считала казаковъ нестройною толпою, недостойными соперниками для регулярныхъ армій; но, изумительные налеты Донцовъ на побѣдоносную армію Фридриха Великаго въ семилѣтней войнѣ; баснословные подвиги съ Суворовымъ противу французовъ въ Италіи; рядъ войнъ, веденныхъ геніальнымъ полководцемъ нынѣшняго вѣка, Наполеономъ, и особенно, дерзновенное его вторженіе въ предѣлы нашего отечества—блистательно доказали, что донцы и въ европейскихъ войнахъ страшны врагамъ.

Важное значеніе казаковъ для русскихъ армій торжественно засвидѣтельствовано Императоромъ Александромъ I, въ двухъ, дарованныхъ войску Донскому, похвальныхъ грамотахъ за подвиги въ 1807 и 1812 годахъ. Благословенный Монархъ, въ первой изъ этихъ грамотъ, отъ 30 августа 1811 года, писалъ: «Армія Россійская, отовсюду ограж-

«даемая движеніями и дѣятельностію Донскаго «войска, на поляхъ побѣды безопасно послѣ тру«довъ своихъ покоилась, а непріятель безпрестанно «былъ оными тревожимъ и поражаемъ. Врожден«ная бдительность Донскихъ воиновъ, на полѣ «брани воспитанныхъ, исчисляла всѣ движенія, «наблюдала предпріятія, предупреждала сокровен«нѣйшія намѣренія непріятеля и недремлющимъ «окомъ главнокомандующему служила».—Во второй грамотѣ, отъ 19 ноября 1817 года, Императоръ Александръ I сказалъ: «Донское наше воинство, въ минувшую съ французами войну, усердіемъ, подвижностію и храбрыми дѣйствіями своими, оказало важныя отечеству услуги. Поголовное ополченіе и прибытіе онаго въ знатныхъ силахъ къ нашей арміи, было столь поспѣшное и скорое, какое тогда токмо бываетъ, когда совершенная къ исполненію долга своего ревность всѣхъ и каждаго одушевляетъ и движетъ.—Мужественная и неутомимая бдительность войсковаго атамана, графа Платова, такожъ и сподвизавшихся съ нимъ всѣхъ войска сего храбрыхъ генераловъ, офицеровъ и всѣхъ вообще донскихъ урядниковъ и казаковъ, много способствовали къ преодолѣнію великихъ силъ непріятельскихъ и къ одержанію надъ ними полныхъ и знаменитыхъ побѣдъ. Они, непрестан-

нымп на него нападеніями и частыми съ нимъ битвами, вездѣ возбраняли ему способы къ продовольствію, и чрезъ то привели всю многочисленную конницу его въ совершенное изнуреніе и ничтожество» . . . «Столь знаменитые заслуги и подвиги донскаго войска нашего въ кампанію 1812 года и во многихъ битвахъ до заключенія мирнаго трактата въ Парижѣ, налагаютъ на Насъ долгъ—предъ цѣлымъ свѣтомъ засвидѣтельствовать и повторить справедливую Нашу къ нему признательность и благоволеніе. Да сохранится сіе свидѣтельство, въ честь и славу его, въ памяти потомковъ».

Русскій партизанъ и военный писатель, генералъ К. Х. Бенкендорфъ, такъ обрисовалъ донцовъ [1]:

«Въ службѣ аванпостной они неподражаемы и никакою регулярною кавалеріею замѣнить ихъ невозможно. Съ волчьимъ глазомъ и чутьемъ—они неутомимы, дѣятельны, вѣрны службѣ, терпѣливы въ нуждѣ и чрезвычайно кротки и послушны. Вдали, на горизонтѣ, казаки удобно отличаютъ свою пѣхоту отъ непріятельской и своихъ казаковъ отъ улановъ. Приложа ухо къ землѣ, они

---

[1]) Des Cosaques, et de leur utilité à la guerre. Mémoire rédigé et présenté à S. M. l'Empereur de Russie, en 1816.

слышатъ канонаду за 30 и 40 верстъ, и вѣрно могутъ показать направленіе, въ которомъ происходитъ сраженіе. По слѣдамъ и срубленнымъ въ лѣсахъ вѣтвямъ деревъ отгадываютъ, приблизительно, въ какомъ числѣ, когда и куда прошелъ непріятель. Пошлите казака осмотрѣть непріятельскую позицію и онъ дастъ вамъ вѣрный отвѣтъ. Мѣсто, выбранное казаками для пикета, будьте увѣрены—есть лучшее мѣсто для этого во всѣхъ отношеніяхъ. Они такъ осторожны и сторожки, что по близости непріятеля наша главная квартира можетъ быть спокойна только тогда, когда казаки занимаютъ передовые посты. Идучи ночью по звѣздамъ, а днемъ направляясь по солнцу, казакъ не потеряетъ дороги, не заблудится въ лѣсу, вездѣ пройдетъ и нигдѣ не попадетъ въ засаду. Никто скорѣе его не отыщетъ брода, проходимыхъ мѣстъ въ болотѣ, и никто вѣрнѣе его не осмотритъ лѣса, дефилей и побочныхъ путей, ведущихъ во флангъ и тылъ непріятельской позиціи. Къ этимъ природнымъ способностямъ, казаки присоединяютъ храбрость удалую, предпріимчивость осторожную, такъ, что умѣя беречь себя, не упускаютъ случая къ выгодному нападенію; смѣлость ихъ увеличивается увѣренностію, что никакая евро-

пейская кавалерія ни напасть на нихъ массою, ни догнать ихъ никогда не успѣетъ».

Иностранцы говорятъ о донцахъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Англійскій военный писатель, Ноланъ, въ своей исторіи и тактикѣ кавалеріи пишетъ:

«Военная исторія представляетъ намъ много весьма поучительныхъ примѣровъ того превосходства казаковъ надъ регулярною кавалеріею, которымъ не слѣдуетъ пренебрегать и которое не должно забывать» [1]).

Французскій военный писатель, Де-Браккъ, относится о казакахъ такимъ образомъ: «Казаки дѣлаютъ войну весьма опасною и, въ особенности, для тѣхъ офицеровъ, которые назначены производить рекогносцировки. Многіе изъ нихъ, въ особенности офицеры генеральнаго штаба, довольствовались обыкновенно только тѣмъ, что успѣвали узнать отъ мѣстныхъ жителей и, изъ опасенія наткнуться на казаковъ, никогда не повѣряли на мѣстѣ этихъ показаній, а потому императоръ (Наполеонъ) не могъ узнать того, что происходило въ непріятельскихъ войскахъ» [2]).

---

[1]) Военная библіотека т. III, стр. 70.

[2]) Военная Библіотека, Т. III.

Другой французскій писатель, генералъ Морантъ, говоритъ такъ:

«Казаки, кидаясь въ аттаку, обыкновенно несутся маршъ-маршемъ и коротко останавливаются на этомъ аллюрѣ.—Ихъ лошади много способствуютъ смѣлости, и съ своими всадниками составляютъ какъ будто одно цѣлое.—Эти люди, будучи осторожны, не требуютъ особыхъ попеченій о себѣ, отличаются необыкновенною стремительностію въ своихъ дѣйствіяхъ и рѣдкою смѣлостію въ своихъ движеніяхъ. Какое великолѣпное зрѣлище представляла наша кавалерія, когда, блистая при лучахъ іюньскаго солнца золотомъ и сталью, пылая отвагою, она гордо развертывала свои стройныя линіи на берегахъ Нѣмана!... Какія грустныя размышленія возбуждали эти эволюціи, утомлявшія только лошадей и оказавшіяся совершенно безполезными въ дѣлахъ съ тѣми самыми казаками, которые до сихъ поръ были презираемы всѣми, но которые такъ много сдѣлали для славы Россіи. Каждый день видѣли ихъ въ видѣ огромной завѣсы, покрывавшей горизонтъ, отъ которой отдѣлялись смѣлые наѣздники и подъѣзжали къ самымъ нашимъ рядамъ.—Мы развертываемся, смѣло кидаемся въ аттаку и совершенно уже настигаемъ ихъ линіи, но они пропадаютъ какъ сонъ, а на

34

мѣстѣ ихъ видны только голыя сосны и березы.— По прошествіи часа, когда мы начинаемъ кормить лошадей, черная линія казаковъ снова показывается на горизонтѣ и снова угрожаетъ намъ своимъ нападеніемъ... Мы повторяемъ тотъ же маневръ и, по прежнему не имѣемъ успѣха въ своихъ дѣйствіяхъ... Такимъ образомъ, одна изъ лучшихъ и храбрѣйшихъ кавалерій, какую только когда нибудь видѣли, утомлялась и приходила въ разстройство въ дѣлахъ съ тѣми людьми, которыхъ она постоянно считала недостойными себя, но которые, тѣмъ неменѣе, были истинными освободителями своего отечества» [1]).

Здѣсь мы кончаемъ свой очеркъ о военномъ значеніи Донскихъ казаковъ. Прибавимъ только, что они сильны преданіями, переходяшими отъ отца къ сыну, изъ поколѣнія въ поколѣніе. Эти преданія, вливаясь въ чувства и мысли донцовъ, можно сказать—съ молокомъ матери, вырабатываются у того же домашняго очага, внимая разсказамъ изъ прошлаго людей бывалыхъ и заимствуя изъ ихъ повѣствованій тотъ мощный духъ, который изстари присущъ казачеству... Въ этой же школѣ приготовлялись и Лейбъ-казаки, предки наши, на свершеніе славныхъ подвиговъ въ трудной Гол-

[1]) Военная библіотека, т. III, стр. 72.

ландской экспедиціи, въ знаменитыхъ битвахъ при Аустерлицѣ и Фридландѣ, въ Финляндской кампаніи, въ бояхъ при Валутиной горѣ, при Тарутинѣ, Смоленскѣ, Красномъ, въ геройскихъ аттакахъ при Лейпцигѣ и Фершампенуазѣ...

Да послужитъ прошлое Л.-Гв. Казачьяго полка залогомъ его будущаго!

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе II.

НАЧАЛЬНИКИ,

послѣдовательно командовавшіе «Придворною Донскою казачьею командою» съ 1775 по 1798 г.

Полковники: **Орловъ** [1]).

Кумпацкій.

Дячкинъ.

Мѣшковъ.

Войсковой старшина **Грековъ** [2]).

[1]) Василій Петровичъ, впослѣдствіи войсковой атаманъ войска Донскаго и генералъ отъ кавалеріи.

[2]) Съ образованіемъ въ 1796 г., Лейбъ-Гусарскаго-Казачьяго полка, поступилъ въ этотъ полкъ, а въ 1798 г., при образованіи отдѣльнаго отъ гусаръ Л.-Гв. Казачьяго полка, продолжалъ въ послѣднемъ службу и, въ 1800 году уволенъ, полковникомъ, въ отставку.

Приложенiе III.

КОМАНДИРЫ и КОМАНДУЮЩIЕ

Л.-Гв. Казачьимъ, нынѣ Л.-Гв. Казачьимъ Его Величества полкомъ.

съ 1798 по 1876 г.

	Время назначенiя.	Время отчисленiя
Денисовъ, графъ Өедоръ Петровичъ, генералъ-лейтенантъ	24 января 1798 г.	4 января 1801 г.
Орловъ 2-й, Алексѣй Петровичъ, генералъ-маiоръ	4 января 1801 г.	10 декаб. 1802 г.
Чернозубовъ 5-й, Петръ Абрамовичъ, полковникъ (съ 1805 г. генералъ-маiоръ)	10 декабря 1802 г.	21 iюня 1808 г.
Орловъ - Денисовъ графъ Василiй Васильевичъ, генералъ-маiоръ . .	21 iюня 1808 г.	6 декабря 1827 г.
(Съ 1813 г., графъ Орловъ-Денисовъ, состоя въ званiи генералъ - адъютанта, сдалъ полкъ пол-		

	Время назначенія.	Время отчисленія.
ковнику Ефремову, но числился командиромъ полка до 1827 года).		
Ефремовъ, Иванъ Ефремовичъ, генералъ-маіоръ . . . . Командуя съ 1813 г. полкомъ, онъ утвержденъ командиромъ въ 1827 г. и, оставя полкъ по окончаніи Турецкой войны въ 1829 г., продолжалъ числится командиромъ его до 1833 года. (Въ этотъ періодъ времени за отсутствіемъ Ефремова были командующіе полкомъ: генералъ - маіоръ (Александръ Михайловичъ) Каменновъ 1-й съ марта 1829 г. по 5 мая 1829 г.; флигель-адъютантъ полковникъ (Иванъ Алексѣевичъ) Орловъ 1-й съ 5 мая 1829 г. по 11 ноября 1830 г.; полковникъ (Степанъ Степановичъ) Николаевъ съ 11 ноября 1830 г. по 1 января 1833 года).	6 декабря 1827 г.	1 января 1833 г.

	Время назначенія.	*Время отчисленія.*
Николаевъ, Степанъ Степановичъ, генералъ-маіоръ	1 января 1833 г.	31 октября 1837 г.
Кононовъ, Александръ Николаевичъ, генералъ-маіоръ	31 октябр. 1837 г.	4 февраля 1842 г.
Кузнецовъ, Михаилъ Михаиловичъ, генералъ-маіоръ	4 феврал. 1842 г.	17 апрѣля 1843 г.
Красновъ, Иванъ Ивановичъ, генералъ-маіоръ	17 апрѣля 1843 г.	9 сентяб. 1848 г.
Яновъ, Александръ Петровичъ, генералъ-маіоръ	9 сентяб. 1848 г.	9 февраля 1850 г.
Андріяновъ, Алексѣй Ивановичъ, генералъ-маіоръ	9 сентяб. 1850 г.	26 август. 1856 г.
Шамшевъ, Иванъ Ивановичъ, полковникъ, (съ 1861 г. генералъ-маіоръ).	9 сентяб. 1856 г.	26 февраля 1872 г.
Жеребковъ, Алексѣй Герасимовичъ, флигель-адъютантъ, полковникъ.	26 февраля 1872 г.	

Приложеніе IV.

СПИСОКЪ

ГГ. ГЕНЕРАЛАМЪ, ШТАБЪ И ОБЕРЪ-ОФИЦЕРАМЪ, СЛУЖИВШИМЪ ВЪ Л.-ГВ. КАЗАЧЬЕМЪ И НЫНѢ СЛУЖАЩИМЪ ВЪ Л.-ГВ. КАЗАЧЬЕМЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛКУ.

Съ 1798 по 1876 г.

№	Чины, имена, отечества и фамиліи.	Время вступленія въ полкъ.			Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и пр.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
1	**Гр. Денисовъ,** Ѳедоръ Петровичъ, генералъ-лейтенантъ.	1798	январ.	24	Назначенъ командиромъ полка, будучи генералъ-лейтенантомъ войска Донскаго; 6 апрѣля 1798 года произведенъ въ генералы отъ кавалеріи, съ оставленіемъ въ должности командира полка; 10 марта 1799 года назначенъ инспекторомъ кавказской дивизіи и астраханскимъ военнымъ губернаторомъ, 11 марта того же года оставленъ по прежнему въ полку; 4 апрѣля 1799 года Высочайше пожалованъ графомъ Россійской

35

					Имперія. 18 марта 1800 г., «за проволочку препорученнаго ему дѣла по комисіи военнаго суда» отставленъ отъ службы; 6 ноября того же 1800 г. принятъ по прежнему на службу; 9 ноября 1800 г. повелѣно ему быть въ Л.-Гв. Казачьемъ полку шефомъ; 4 января 1801 г., «по старости лѣтъ», вторично уволенъ отъ службы. Умеръ въ 1803 году.
2	**Грузиновъ 1-й,** Евграфъ Осиповичъ, полковникъ.	1798	январ.	24	Переведенъ изъ Л.-Гв. Гусарскаго-Казачьяго полка; 17 сентября 1798 г., состоя въ Свитѣ Его Императорскаго Величества, исключенъ изъ службы «за ложное рапортованіе себя больнымъ». Умеръ, 1800 г., на эшафотѣ, въ городѣ Черкаскѣ.
3	**Грузиновъ 2-й,** Петръ Осиповичъ, подполковникъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Гусарскаго-Казачьяго полка; 24 апрѣля 1798 г. исключенъ изъ списковъ; 29 іюня 1798 г. Всемилостивѣйше прощенъ. Умеръ въ 1802 году.
4	**Грековъ,** Андрей Евдокимовичъ, подполковникъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Гусарскаго-Казачьяго полка; 18 декабря 1800 г., будучи полковникомъ, уволенъ отъ службы. Умеръ въ 1816 году.
5	**Егоровъ,** Захаръ Егоровичъ, ротмистръ.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Гусарскаго-Казачьяго полка; 15 сентября 1798 г. уволенъ отъ службы полковникомъ; 18 февраля 1801

					года вновь определенъ въ полкъ подполковникомъ; 19 сентября 1807 года уволенъ отъ службы полковникомъ. Умеръ въ 1830 году.
6	**Грузиновъ 3-й,** Романъ Осиповичъ, ротмистръ.	1798	январ.	24	Переведенъ изъ Л.-Гв. Гусарскаго-Казачьяго полка; 13 октября 1799 г. уволенъ отъ службы маіоромъ.
7	**Эльмурзинъ,** Темиръ Булатовичъ, ротмистръ.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Гусарскаго-Казачьяго полка; 16 апрѣля 1814 г., будучи полковникомъ, умеръ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи при Фершампенуазѣ.
8	**Машлыкинъ,** Алексѣй Васильевичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Гусарскаго-Казачьяго полка; 27 сентября 1800 г., въ чинѣ ротмистра, уволенъ отъ службы маіоромъ. Умеръ въ 1819 году.
9	**Гуровъ,** Петръ N., поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Гусарскаго-Казачьяго полка; 18 мая 1800 г., въ чинѣ штабсъ-ротмистра, уволенъ отъ службы за ранами-ротмистромъ.
10	**Тапилинъ,** Василій Пахомовичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Гусарскаго-Казачьяго полка; 8 апрѣля 1798 г. назначенъ адъютантомъ къ генералу отъ кавалеріи гр. Денисову. 27 сентября 1800 г., въ чинѣ ротмистра, уволенъ отъ службы маіоромъ.

11	**Алѣевскій,** Андрей N., поручикъ.	1798	январ.	24	Переведенъ изъ Л.-Гв. Гусарскаго-Казачьяго полка; будучи штабсъ-ротмистромъ умеръ, въ 1801 году.
12	**Сулинъ,** Николай Семеновичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Гусарскаго-Казачьяго полка; 15 ноября 1800 г., въ чинѣ штабсъ-ротмистра, уволенъ отъ службы ротмистромъ.
13	**Егоровъ 2-й,** Иванъ Афанасьевичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Гусарскаго-Казачьяго полка: 2 марта 1804 г., въ чинѣ ротмистра, уволенъ отъ службы полковникомъ.
14	**Полтавсковъ,** Николай Дмитріевичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Гусарскаго-Казачьяго полка; 27 сентября 1800 г., въ чинѣ поручика, уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
15	**Чумаковъ,** Тимофей, N; корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Гусарскаго-Казачьяго полка; 13 октября 1799 г., въ чинѣ поручика, уволенъ отъ службы.
16	**Митрофановъ,** Александръ N., корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Гусарскаго-Казачьяго полка; 15 сентября 1798 г. уволенъ отъ службы.
17	**Давыдовъ,** Богданъ Степановичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Гусарскаго-Казачьяго полка; 25 марта 1804 г., въ чинѣ ротмистра, уволенъ отъ службы полковникомъ.
18	**Грузиновъ 4-й,** Афанасій Осиповичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Гусарскаго-Казачьяго полка; 22 сентября 1800 г., въ

					чинѣ поручика, уволенъ отъ службы; 29 марта 1801 г. вновь опредѣленъ въ полкъ; 7 октября 1802 г. уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
19	**Чернозубовъ,** Степанъ Абрамовичъ, ротмистръ.	1798	марта	3	Опредѣленъ въ полкъ изъ отставныхъ есауловъ войска Донскаго. 1 октября 1801 г., въ чинѣ полковника, уволенъ отъ службы.
20	**Черкесовъ,** Иванъ Матвѣевичъ, корнетъ.	—	апр.	12	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; 14 марта 1802 г., въ чинѣ поручика, переденъ въ войско Донское.
21	**Бирюковъ,** Андрей Степановичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ вахмистровъ сего полка. 20 декабря 1810 г., въ чинѣ полковника, переведенъ въ войско Донское.
22	**Чернозубовъ 5-й,** Петръ Абрамовичъ, полковникъ.	—	сент.	15	Переведенъ изъ полковниковъ войска Донскаго; 30 декабря 1803 г. назначенъ командующимъ симъ полкомъ. 21 іюля 1808 г., будучи генералъ-маіоромъ, переведенъ въ войско Донское. Умеръ въ 1814 году.
23	**Поповъ,** Даніилъ N, корнетъ.	—	—	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; 15 октября 1802 г., по Высочайшей конфирмаціи, выписанъ за проступки въ войско Донское, съ тѣмъ, чтобы употребить не въ очередь на службу.
24	**Ефремовъ,** Иванъ Ефремовичъ, корнетъ.	—		—	Изъ вахмистровъ сего полка. Съ 15 сентября

					1813 г., за нахожденіемъ генералъ-адъютанта графа Орлова-Денисова при Его Императорскомъ Величествѣ, командовалъ симъ полкомъ; 30 октября 1827 г., по увольненіи гр. Орлова-Денисова отъ службы, утвержденъ въ званіи командира полка; 1 января 1833 г., въ чинѣ генералъ-лейтенанта уволенъ въ безсрочный отпускъ, съ оставленіемъ въ званіи командира полка. 1 января 1833 г. отчисленъ въ войско Донское. Умеръ въ 1841 году.
25	**Орловъ 2-й,** Алексѣй Петровичъ, генералъ-маіоръ.	1799	марта	10	Изъ генералъ-маіоровъ войска Донскаго назначенъ командующимъ симъ полкомъ; 4 января 1801 г. утвержденъ въ должности; 30 декабря 1802 г., по старости лѣтъ, уволенъ отъ службы.
26	**Мельниковъ,** Николай Григорьевичъ, поручикъ.	—	апр.	12	Переведенъ изъ сотниковъ войска Донскаго; 30 декабря 1807 г., въ чинѣ ротмистра, переведенъ въ войско Донское подполковникомъ. Умеръ въ чинѣ полковника въ 1849 году.
27	**Филиповъ,** Евсѣй Семеновичъ, корнетъ.	—	мая	22	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; въ чинѣ штабсъ-ротмистра убитъ въ сраженіи подъ Аустерлицемъ, 1805 года.
28	**Ковалевъ,** Григорій Яковлевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; 4 сентября 1802 г. переведенъ въ войско Донское.

29	**Нѣмцо - Петровскій,** Алексѣй Антоновичъ, корнетъ.	1800	мая	21	Изъ эстандартъ - юнкеровъ сего полка; 7 октября 1802 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
30	**Сохранновъ,** Иванъ Ивановичъ, корнетъ.	—	сент.	23	Изъ вахмистровъ сего полка; 10 декабря 1803 г. переведенъ въ войско Донское, есауломъ.
31	**Костинъ,** Григорій Андреевичъ, корнетъ.	—	ноябр.	16	Изъ вахмистровъ сего полка; 21 марта 1802 г. переведенъ въ войско Донское сотникомъ. Умеръ въ 1839 г. генералъ-маіоромъ.
32	**Рубашкинъ,** Александръ Николаевичъ, корнетъ.	1802	апр.	6	Изъ эстандартъ - юнкеровъ сего полка; 18 января 1814 г. произведенъ въ полковники съ переводомъ въ войско Донское. Былъ потомъ командиромъ Атаманскаго полка, а затѣмъ служилъ по выборамъ дворянства. Умеръ въ 1859 г., генералъ-маіоромъ.
33	**Каменновъ 1-й,** Александръ Михайловичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ эстандартъ - юнкеровъ сего полка; въ мартѣ 1829 г., будучи генералъ-маіоромъ, назначенъ командиромъ полка, а 8 мая, того же года, исключенъ умершимъ.
34	**Чеботаревъ,** Алексѣй Андреевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ эстандартъ - юнкеровъ сего полка; въ чинѣ полковника, убитъ при аттакѣ, 4 октября 1813 г., подъ Лейпцигомъ.
35	**Денисовъ,** Петръ Леонтьевичъ, корнетъ.	—	сент.	4	Переведенъ изъ хорунжихъ войска Донскаго; 25 апрѣля 1811 г., въ чинѣ штабсъ-ротмистра, исключенъ умершимъ.

36	**Ѳоминъ,** Степанъ Андреевичъ, корнетъ.	1802	окт.	23	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка, въ 1808 г. находился въ плѣну въ Стокгольмѣ. 6 февраля 1816 г., въ чинѣ ротмистра, уволенъ отъ службы, полковникомъ.
37	**Рубановскій,** Петръ Алексѣевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 17 октября 1804 г. переведенъ въ войско Донское, сотникомъ.
38	**Астаховъ,** Михаилъ Никифоровичъ, корнетъ.	—	нояб.	27	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 14 декабря 1803 г. переведенъ въ войско Донское, сотникомъ.
39	**Ягодинъ,** Дмитрій Антоновичъ, поручикъ.	—	сент.	4	Переведенъ изъ сотниковъ Донской конной артиллеріи. 7 января 1810 г., въ чинѣ штабсъ-ротмистра, переведенъ въ войско Донское, подполковникомъ.
40	**Струковъ,** Михаилъ Алексѣевичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ сотниковъ войска Донскаго; 22 декабря 1803 г. уволенъ отъ службы.
41	**Ягодинъ,** Алексѣй Антоновичъ, ротмистръ.	1803	іюня	10	Переведенъ изъ Донской конной артиллеріи; 25 февраля 1810 г., въ чинѣ полковника, переведенъ въ войско Донское. Умеръ генералъ-маіоромъ въ 1832 году.
42	**Протопоповъ,** Иванъ Андреевичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ сотниковъ войска Донскаго; 21 января 1816 г., въ чинѣ полковника, переведенъ обратно въ войско.

43	**Жмуринъ,** Василій Матвѣевичъ, корнетъ.	1804	марта	21	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 27 ноября 1819 г., въ чинѣ полковника, переведенъ въ войско Донское. Умеръ въ 1825 году.
44	**Алиповъ,** Петръ Тимофеевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 4 ноября 1804 г. уволенъ отъ службы.
45	**Кудряшовъ,** N. N., корнетъ.	—	окт.	28	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 19 декабря 1804 г. переведенъ въ войско Донское.
46	**Дивлетъ-Кильдеевъ,** Александръ Мартыновичъ, корнетъ.	1805	янв.	9	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 6 іюня 1809 г., въ чинѣ поручика, переведенъ во 2-й Тептярскій полкъ.
47	**Поповъ 3-й,** Иванъ Ивановичъ, корнетъ.	—	марта	17	Изъ юнкеровъ сего полка; 21 іюня 1818 г., въ чинѣ полковника, переведенъ въ войско Донское.
48	**Кн. Меликъ-Осиповъ,** Герасимъ Исаевичъ, корнетъ.	—	мая	22	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 12 октября 1811 г., въ чинѣ штабсъ-ротмистра, переведенъ въ Чугуевскій Уланскій полкъ, маіоромъ.
49	**Гр. Орловъ-Денисовъ,** Василій Васильевичъ, полковникъ.	1806	марта	19	Переведенъ изъ полковниковъ войска Донскаго; 21 іюля 1808 г., въ чинѣ генералъ-маіора, назначенъ командиромъ сего полка; 3 сентября 1824 г., будучи генералъ-адъютантомъ и генералъ-лейтенантомъ, назначенъ командиромъ 5 резервнаго кавалерійскаго корпуса, съ

					оставленіемъ и въ должности командира Л.-Гв. Каз. полка; въ 1826 году, въ день коронованія Ихъ Величествъ, произвед. въ генералы отъ кавалеріи. 30 октября 1827 г. уволенъ отъ службы, а 25 марта 1828 г. вновь опредѣленъ, съ зачисленіемъ по войску Донскому; 24 октября того же 1828 г. зачисленъ въ списки сего полка. Умеръ 12 февраля 1843 г.
50	**Бирюковъ,** Михаилъ Андреевичъ, корнетъ.	1806	марта	29	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 27 января 1811 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
51	**Ламовцевъ,** Иванъ Дементьевичъ, корнетъ.	1807	окт.	23	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 12 марта 1808 года переведенъ въ войско Донское, сотникомъ.
52	**Аврамовъ,** Прокофій Абрамовичъ, корнетъ.	—	декаб.	26	Изъ юнкеровъ сего полка; 14 января 1819 г. переведенъ въ войско Донское, сотникомъ.
53	**Каменновъ 2-й,** Михаилъ Михайловичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 11 января 1819., въ чинѣ ротмистра, уволенъ отъ службы, за ранами, полковникомъ.
54	**Кузнецовъ,** Тарасъ Ивановичъ, корнетъ.	1808	апр.	2	Изъ юнкеровъ сего полка; 19 апрѣля 1810 г. переведенъ въ войско Донское сотникомъ.
55	**Хрещатицкій,** Павелъ Степановичъ, корнетъ.	—	сент.	30	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; 31 іюля 1819 г. произведенъ въ полковники, съ переводомъ въ войско Донское;

					впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ и походный атаманъ Донскихъ казачьихъ полковъ на Кавказѣ. Умеръ въ 1864 году.
56	**Балабинъ,** Филиппъ Степановичъ, корнетъ.	1809	янв.	26	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 19 мая 1818 г., будучи ротмистромъ, исключенъ умершимъ.
57	**Андріяновъ,** Михаилъ Ивановичъ, корнетъ.	—	апр.	23	Переведенъ изъ хорунжихъ войска Донскаго; въ маѣ 1813 года переведенъ въ войско Донское сотникомъ.
58	**Афанасьевъ,** Иванъ Ивановичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ сотниковъ войска Донскаго; 2 іюня 1813 г., будучи штабсъ-ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское войсковымъ старшиной. Умеръ отъ ранъ, въ 1814 году.
59	**Орловъ,** Александръ Васильевичъ, поручикъ.	—	мая	28	Переведенъ изъ сотниковъ войска Донскаго; 25 декабря 1818 г., въ чинѣ полковника, исключенъ умершимъ.
60	**Грековъ,** Василій Андреевичъ, корнетъ.	1810	окт.	31	Изъ юнкеровъ сего полка; 22 октября 1821 г., въ чинѣ полковника, переведенъ въ войско Донское.
61	**Рѣзанцовъ,** N. N., корнетъ.	1811	янв.	26	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; 4 мая 1811 г. переведенъ въ войско Донское сотникомъ.
62	**Леоновъ,** Степанъ Алексѣевичъ, поручикъ.	—	февр.	26	Переведенъ изъ сотниковъ войска Донскаго; 20 февраля 1823 г., будучи полковникомъ, переведенъ, въ войско Донское. Впо-

					слѣдствіи генералъ-маіоръ этого войска и походный атаманъ Донскихъ полковъ на Кавказѣ, умеръ въ 1852 году.
63	**Наумовъ,** Василій Васильевичъ, корнетъ.	1811	апр.	1	Изъ юнкеровъ сего полка; 18 сентября 1811 г. переведенъ въ войско Донское сотникомъ.
64	**Студеникинъ,** N. N., корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 18 ноября 1811 г. переведенъ въ войско Донское сотникомъ.
65	**Кутейниковъ,** Степанъ Степановичъ, корнетъ.	—	мая	6	Изъ хорунжихъ войска Донскаго; 6 апрѣля 1830 года произведенъ въ генералъ-маіоры, съ переводомъ въ войско Донское. Умеръ въ 1854 году.
66	**Горичъ,** Петръ Ивановичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ хорунжихъ войска Донскаго; 26 іюня 1816 г., будучи штабсъ-ротмистромъ, выписанъ за неприличный званію офицера поступокъ въ войско Донское тѣмъ же чиномъ; 30 мая 1819 г. вновь опредѣленъ изъ войска Донскаго штабсъ-ротмистромъ; 31 декабря 1820 года уволенъ отъ службы.
67	**Багратіонъ,** кн. Александръ Ивановичъ, ротмистръ.	—	—	20	Переведенъ изъ Хоперскаго казачьяго полка; 12 января 1818 года, состоя въ чинѣ полковника, зачисленъ по армейской кавалеріи.
68	**Секретевъ,** Василій Ивановичъ, штабсъ-ротмистръ.	—	—	—	Переведенъ изъ есауловъ войска Донскаго; 9 апрѣля 1818 г., будучи ротми-

					стромъ, переведенъ въ войско Донское.
69	**Николаевъ**, Степанъ Степановичъ, корнетъ.	1811	окт.	5	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; съ 11 ноября 1830 г., въ чинѣ полковника, назначенъ командующимъ симъ полкомъ; 1 января 1833 г., будучи генералъ-маіоромъ, утвержденъ въ этой должности; 16 октября того же года назначенъ начальникомъ штаба войска Донскаго съ сохраненіемъ и званія командира полка; 31 октября 1837 г. назначенъ наказнымъ атаманомъ кавказскаго линейнаго казачьяго войска; 4 марта 1849 г., находясь въ чинѣ генералъ-лейтенанта и въ безсрочномъ отпуску, исключенъ умершимъ.
70	**Коньковъ**, Иванъ Антоновичъ, корнетъ.	—	—	26	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 18 февраля 1823 г., будучи ротмистромъ, уволенъ отъ службы полковникомъ.
71	**Орловъ 1-й**, Иванъ Алексѣевичъ, корнетъ.	—	нояб.	4	Переведенъ изъ хорунжихъ войска Донскаго; 25 іюля 1828 г., будучи въ чинѣ полковника, назначенъ флигель-адъютантомъ Его Величества; съ 5 мая 1829 г. по 11 мая 1830 г. былъ, по Высочайшему повелѣнію, командующимъ симъ полкомъ; 22 января 1835 г., въ чинѣ генералъ-маіора, уволенъ отъ службы. 30 августа 1837 г., поступилъ вновь на службу и послѣдова-

					тельно занималъ должности: походнаго атамана казачьихъ полковъ при отдѣльномъ кавказскомъ корпусѣ, походнаго атамана Донскихъ полковъ, состоявшихъ въ 1855 г. при средней арміи. 17 іюля 1871 г., находясь походнымъ атаманомъ Донскихъ казачьихъ полковъ дѣйствующей арміи, произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Умеръ въ 1874 году, въ званіи генералъ-адъютанта.
72	**Орловъ 2-й,** Николай Алексѣевичъ, корнетъ.	1811	ноябр.	4	Изъ юнкеровъ сего полка; 1 марта 1820 г., будучи штабсъ-ротмистромъ, исключенъ умершимъ.
73	**Кирѣевъ,** Александръ Андреевичъ, корнетъ.	1812	февр.	28	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 16 октября 1821 г., будучи ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское подполковникомъ. Умеръ въ 1832 году.
74	**Каменновъ 3-й,** Семенъ Яковлевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 29 мая 1837 г., будучи подполковникомъ войска Донскаго, исключенъ умершимъ.
75	**Коньковъ 2-й,** Емельянъ Антоновичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 20 октября 1819 г., будучи ротмистромъ, уволенъ отъ службы полковникомъ. Впослѣдствіи служилъ по выборамъ дворянства. Нынѣ въ отставкѣ генералъ-маіоръ.

76	**Имеретинскій,** Царевичъ Константинъ, ротмистръ.	1812	марта	38	Опредѣленъ ротмистромъ. Состоялъ флигель-адъютантомъ Его Императорскаго Величества.
77	**Наумовъ,** Иванъ Васильевичъ, корнетъ.	—	октяб.	31	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка. Въ 1816 году, въ чинѣ поручика, исключенъ умершимъ.
78	**Черниковъ,** N. N., корнетъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; 7 января 1813 года, переведенъ въ войско Донское сотникомъ.
79	**Кондуховъ,** N. N., корнетъ.	—	—	—	Изъ вахмистровъ сего полка; 7 января 1813 г., переведенъ въ войско Донское сотникомъ.
80	**Красностановъ,** N. N., корнетъ.	—	декаб.	2	Изъ юнкеровъ сего полка; 2 іюля 1813 г., переведенъ въ войско Донское сотникомъ.
81	**Кононовъ,** Александръ Николаевичъ, корнетъ.	—	—	17	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 31 окт. 1837 г., будучи генералъ-маіоромъ назначенъ командиромъ сего полка; 4 февраля 1842 года отчисленъ отъ должности. Умеръ въ 1849 году.
82	**Грековъ,** Петръ Борисовичъ, корнетъ.	1813	янв.	9	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 13 марта 1822 года, будучи ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское подполковникомъ. Умеръ полковникомъ въ 1835 году.
83	**Рудухинъ,** Филипъ Петровичъ, корнетъ.	1814	апр.	4	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 26 марта 1824 года, будучи ротмистромъ,

					за неприличное гвардіи офицеру поведеніе, переведенъ въ войско Донское есауломъ. Умеръ въ 1830 году.
84	**Фроловъ,** Василій Ивановичъ, корнетъ.	1814	апр.	5	Изъ юнкеровъ сего полка; 15 января 1816 г. переведенъ въ войско Донское сотникомъ.
85	**Ламовцовъ,** Александръ Кузьмичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ квартермистровъ войска Донскаго; 9 января 1826 года, будучи ротмистромъ, уволенъ отъ службы полковникомъ. Умеръ въ 1853 году.
86	**Залещинскій,** Иванъ Михайловичъ, корнетъ.	—	—	17	Переведенъ изъ хорунжихъ войска Донскаго; 20 марта 1821 г., будучи ротмистромъ, переведенъ подполковникомъ въ войско Донское.
87	**Грузинскій** Царевичъ, Григорій, поручикъ.	—	авг.	30	Опредѣленъ въ полкъ изъ армейскихъ уланъ; 21 ноября 1819 г., состоя въ чинѣ ротмистра и въ званіи флигель-адъютанта Его Величества, переведенъ въ Астраханское казачье войско подполковникомъ.
88	**Луковкинъ,** Амвросій Гавриловичъ, поручикъ.	1815	іюня	4	Переведенъ изъ есауловъ войска Донскаго; 20 февраля 1823 г., будучи полковникомъ, переведенъ въ войско Донское. Умеръ въ 1838 году.
89	**Дмитровъ,** Василій Осиповичъ, корнетъ.	—	—	16	Переведенъ изъ сотниковъ войска Донскаго; 7 апрѣля 1824 г., будучи ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское подпол-

					ковникомъ. Умеръ въ 1832 году.
90	**Иловайскій,** Левъ Павловичъ, корнетъ.	1815	іюня	16	Переведенъ изъ сотниковъ войска Донскаго; 16 іюня 1818 г., будучи поручикомъ, исключенъ умершимъ.
91	**Кутейниковъ,** Алексѣй Степановичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ хорунжихъ войска Донскаго; 14 марта 1826 г., будучи ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское подполковникомъ. Умеръ генералъ-маіоромъ въ 1864 году.
92	**Орловъ,** Петръ Васильевичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ сотниковъ войска Донскаго; 8 ноября 1827 г., будучи ротмистромъ, уволенъ отъ службы полковникомъ.
93	**Леоновъ 2-й,** Александръ Алексѣевичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ хорунжихъ войска Донскаго; 8 ноября 1827 г., будучи ротмистромъ, уволенъ отъ службы полковникомъ.
94	**Леоновъ 3-й,** Дмитрій Алексѣевичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ хорунжихъ войска Донскаго; 29 января 1827 г., будучи ротмистромъ, уволенъ отъ службы полковникомъ.
95	**Яновъ,** Александръ Петровичъ, корнетъ.	1816	іюня	28	Переведенъ изъ хорунжихъ войска Донскаго; 21 апрѣля 1835 г., будучи полковникомъ, переведенъ обратно въ войско; 9 сентября 1848 г., будучи въ чинѣ генералъ-маіора, назначенъ командиромъ Л.Гв.-Казачьяго полка; 24 октября 1848 г. назначенъ командиромъ 2-й бригады

36

					1-й легкой гвард. кавалерійской дивизіи, съ оставленіемъ и командиромъ полка; въ 1849 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты, 9 февраля 1850 г., отчисленъ отъ должности, а 12 мая 1855 г. исключенъ умершимъ.
96	**Сулинъ,** Константинъ Никифоровичъ, корнетъ.	1816	іюня	30	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 17 декабря 1824 г., будучи штабсъ-ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское войсковымъ старшиною.
97	**Бѣковичъ - Черкасскій,** кн. Федоръ Александровичъ, поручикъ.	—	янв.	28	Переведенъ изъ арміи поручикомъ; 19 октября 1824 г., будучи полковникомъ, переведенъ въ Херсонскій Гренадерскій полкъ.
98	**Шапошниковъ,** Николай Васильевичъ, корнетъ.	1817	іюля	30	Изъ юнкеровъ сего полка; 14 января 1820 г., будучи поручикомъ, переведенъ въ войско Донское есауломъ. Умеръ полковникомъ этого войска въ 1846 г.
99	**Цыгамъ - Зваровъ,** Петръ Осиповичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 15 февраля 1826 г., будучи штабсъ-ротмистромъ, переведенъ въ Тифлисскій пѣхотный полкъ маіоромъ.
100	**Лапатинъ,** Абрамъ Александровичъ, корнетъ.	—	авг.	2	Переведенъ изъ сотниковъ войска Донскаго; 20 декабря 1819 г., будучи поручикомъ, переведенъ въ Елисаветградскій Гусарскій полкъ ротмистромъ.

101	**Исаевъ,** Иванъ Аркадьевичъ, корнетъ.	1817	авг.	2	Переведенъ изъ хорунжихъ войска Донскаго; 22 апрѣля 1824 г., будучи штабсъ-ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское войск. старшиною.
102	**Курнаковъ,** Дмитрій Семеновичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ хорунжихъ войска Донскаго; 14 августа 1820 г., будучи поручикомъ, уволенъ отъ службы.
103	**Андріяновъ,** Михаилъ Тихоновичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ хорунжихъ войска Донскаго; 24 марта 1828 г., будучи ротмистромъ, переведенъ въ войско подполковникомъ.
104	**Денисовъ,** Василій Алексѣевичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ хорунжихъ войска Донскаго; 18 августа 1826 г., будучи штабсъ-ротмистромъ, исключенъ умершимъ.
105	**Ежовъ,** Матвѣй Ефимовичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ хорунжихъ войска Донскаго; 17 іюля 1818 г. переведенъ въ войско Донское сотникомъ.
106	**Золотаревъ,** Иванъ Григорьевичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ хорунжихъ войска Донскаго; 6 января 1829 г., будучи ротмистромъ, уволенъ отъ службы. Впослѣдствіи служилъ по выборамъ Донскаго дворянства, умеръ въ чинѣ генералъ-маіора въ 1868 году.
107	**Орловъ,** Василій Васильевичъ, корнетъ.	1818	янв.	31	Изъ юнкеровъ сего полка; 25 апрѣля 1828 г., будучи штабсъ-ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское войск. старшиною.

108	**Иловайскій,** Иванъ Петровичъ, корнетъ.	1818	янв.	31	Изъ юнкеровъ сего полка; 8 октября 1823 г., будучи въ чинѣ поручика, переведенъ въ войско Донское есауломъ.
109	**Красновъ,** Иванъ Ивановичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 28 января 1838 г., будучи полковникомъ сего полка, произведенъ въ генералъ-маіоры съ переводомъ въ войско Донское; 17 апрѣля 1843 г., состоя походнымъ атаманомъ Донскихъ казачьихъ полковъ при отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ, назначенъ командиромъ Л.-Гв. Каз. полка; 9 сентября 1848 г. уволенъ отъ должности. Впослѣдствіи служилъ по выборамъ дворянства и былъ походнымъ атам. въ войну 1854—1856 годовъ. 31 января 1868 г., въ день 50 лѣтія службы въ офицерскихъ чинахъ, зачисленъ въ списки сего полка. Умеръ, въ чинѣ генералъ-лейтенанта, въ 1871 году.
110	**Мелентьевъ,** Федоръ Андреевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 25 апрѣля 1828 г., будучи штабсъ-ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское тѣмъ же чиномъ.
111	**Слюсаревъ,** Егоръ Андреевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 18 ноября 1822 г., будучи поручикомъ, уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
112	**Леоновъ,** Алексѣй Алексѣевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 31 декабря 1830 г., будучи ротмистромъ, уво-

					ленъ отъ службы полковникомъ.
113	**Курнаковъ,** Семенъ Семеновичъ, корнетъ.	1818	янв.	31	Изъ юнкеровъ сего полка; 5 января 1827 г., будучи штабсъ-ротмистромъ, уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
114	**Грековъ,** Алексѣй Андреевичъ, корнетъ.	—	іюня	16	Изъ юнкеровъ сего полка; 29 апрѣля 1823 г., будучи поручикомъ, переведенъ въ войско Донское есауломъ.
115	**Грековъ,** Николай Федоровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 21 января 1827 г., будучи штабсъ-ротмистромъ, уволенъ отъ службы.
116	**Родіоновъ,** Павелъ Степановичъ, корнетъ.	—	авг.	22	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 25 апрѣля 1828 г., будучи поручикомъ, переведенъ въ войско Донское есауломъ. Умеръ въ чинѣ подполковника въ 1854 г.
117	**Балабинъ,** Федоръ Степановичъ, корнетъ.	1819	янв.	29	Изъ юнкеровъ сего полка; 15 февраля 1822 г., уволенъ отъ службы поручикомъ.
118	**Родіоновъ,** Степанъ Алексѣевичъ, корнетъ.	—	іюля	10	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 25 іюня 1846 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ переводомъ въ войско Донское и 13 января 1870 г. уволенъ отъ службы.
119	**Лащилинъ,** Аркадій Степановичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 30 декабря 1830 г., будучи ротмист-

					ромъ, уволенъ отъ службы полковникомъ.
120	**Слюсаревъ,** Алексѣй Андреевичъ, корнетъ.	1819	іюля	31	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 9 января 1826 г., будучи поручикомъ, уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
121	**Чернозубовъ,** Иванъ Ильичъ, корнетъ.	—	нояб.	10	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи ротмистромъ, убитъ въ дѣлѣ при м. Поремба 1831 г.
122	**Свѣчниковъ,** Иванъ Степановичъ, корнетъ.	—	—	16	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 20 февраля 1832 г., будучи ротмистромъ, уволенъ отъ службы полковникомъ.
123	**Звѣревъ,** Николай Андреевичъ, корнетъ.	—	декаб.	7	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 13 марта 1828 г., будучи поручикомъ, переведенъ въ войско Донское войсковымъ старшиною.
124	**Наумовъ,** Матвѣй Яковлевичъ, корнетъ.	1820	янв.	13	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 13 января 1827 г., будучи поручикомъ, уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
125	**Денисовъ,** Василій Александровичъ, корнетъ.	—	—	13	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 13 іюня 1824 г., переведенъ въ войско Донское сотникомъ.
126	**Туровѣровъ,** Василій Андреевичъ, корнетъ.	—	февр.	9	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 5 ноября 1827 г., будучи поручикомъ, уволенъ отъ службы.
127	**Себряковъ,** Михаилъ Васильевичъ, корнетъ.	—	марта	24	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 5 ноября 1827 г., будучи поручи-

					комъ, уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ. Впослѣдствіи былъ войсковымъ предводителемъ дворянства.
128	**Астаховъ,** Михаилъ Федоровичъ, корнетъ.	1820	сент.	24	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 13 января 1826 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
129	**Грековъ,** Иванъ Степановичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ; 26 марта 1824 г., за неприличное гвардіи офицеру поведеніе, переведенъ въ войско Донское хорунжимъ.
130	**Сычевъ,** Яковъ Ивановичъ, корнетъ.	1821	февр.	5	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 25 іюня 1821 г., переведенъ въ войско Донское сотникомъ. Впослѣдствіи генералъ-маіоръ этого войска. Умеръ въ 1873 г.
131	**Яновъ,** Григорій Васильевичъ корнетъ.	—	—	27	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 26 марта 1829 г., будучи штабсъ-ротмистромъ, уволенъ отъ службы ротмистромъ.
132	**Орловъ - Денисовъ,** гр. Ѳедоръ Васильевичъ, корнетъ.	—	авг.	30	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 7 апрѣля 1846 г., будучи полковникомъ и состоя флигель-адъютантомъ Его Величества, произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ свиту Его Величества; впослѣдствіи былъ начальникомъ штаба

					войска Донскаго и походнымъ атаманомъ Донскихъ полковъ въ крымской арміи. Умеръ, въ чинѣ генералъ-лейтенанта и въ званіи генералъ-адъютанта, въ 1865 г.
133	**Балабинъ,** Василій Степановичъ, корнетъ.	1822	янв.	1	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 19 января 1834 г., будучи ротмистромъ, уволенъ отъ службы полковникомъ. Умеръ въ 1847 г.
134	**Яновъ,** Петръ Васильевичъ, ротмистръ.	—	—	4	Переведенъ изъ есауловъ войска Донскаго; 21 февраля 1827 г., въ чинѣ ротмистра, исключенъ умершимъ.
135	**Сухоруковъ,** Василій Дмитріевичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ хорунжихъ войска Донскаго; 5 февраля 1827 г., будучи поручикомъ, переведенъ въ войско Донское сотникомъ. Извѣстный историографъ Донскаго казачьяго войска. Умеръ въ чинѣ есаула 1838 г.
136	**Николаевъ,** Петръ Степановичъ, корнетъ.	—	авг.	18	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 9 ноября 1834 г., будучи ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское подполковникомъ.
137	**Рудухинъ,** Михаилъ Петровичъ, корнетъ.	—	—	27	Переведенъ изъ хорунжихъ войска Донскаго; 18 сентября 1835 г., будучи полковникомъ, исключенъ умершимъ.

138	**Васильевъ,** Павелъ Николаевичъ, поручикъ.	1822	авг.	27	Переведенъ изъ сотниковъ войска Донскаго; 18 іюня 1825 г. исключенъ умершимъ.
139	**Карташевъ,** Григорій Парфентьевичъ, корнетъ.	—	нояб.	4	Изъ вахмистровъ сего полка; 7 мая 1825 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
140	**Луковкинъ,** Петръ Гавриловичъ, корнетъ.	1823	февр.	23	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 26 марта 1824 г., за неприличное гвардейскому офицеру поведеніе, переведенъ въ войско Донское хорунжимъ.
141	**Иловайскій,** Николай Алексѣевичъ, корнетъ.	—	марта	24	Изъ хорунжихъ войска Донскаго; 1 февраля 1830 г., будучи поручикомъ, уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
142	**Козловъ,** Левъ Николаевичъ корнетъ.	—	іюня	25	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 27 іюня 1846 г., будучи полковникомъ, уволенъ отъ службы.
143	**Иловайскій,** Николай Ивановичъ, корнетъ.	—	іюля	30	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 7 ноября 1827 г., будучи поручикомъ, уволенъ отъ службы.
144	**Шамшевъ,** Василій Ивановичъ, корнетъ.	—	нояб.	20	Переведенъ изъ хорунжихъ войска Донскаго; 12 мая 1849 г., въ чинѣ полковника, назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству; 30 марта 1852 г. произведенъ въ

					генералъ-маіоры съ назначеніемъ командующимъ на Дону частями Л.-Гв. Казачьяго полка; 25 февраля 1854 г. исключенъ умершимъ.
145	**Карповъ,** Николай Ивановичъ, поручикъ.	1823	нояб.	20	Переведенъ изъ сотниковъ войска Донскаго; 25 марта 1830 г., будучи ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское подполковникомъ. Впослѣдствіи генералъ-маіоръ этого войска. Умеръ въ 1870 г.
146	**Луковкинъ,** Платонъ Гавриловичъ, корнетъ.	—	—	25	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 23 ноября 1840 г., будучи ротмистромъ, уволенъ отъ службы. Впослѣдствіи генералъ-маіоръ войска Донскаго. Умеръ въ 1874 г.
147	**Платовъ,** графъ Матвѣй Ивановичъ, корнетъ.	1824	мая	1	Переведенъ изъ хорунжихъ войска донскаго; 13 августа 1831 г., будучи поручикомъ, переведенъ въ войско Донское есауломъ.—Впослѣдствіи былъ полковникомъ Атаманс. Его Выс. Нас. Цес. полка. Умеръ въ 1848 г.
148	**Дмитровъ,** Константинъ Осиповичъ, корнетъ.	1825	—	24	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 15 апрѣля 1837 года, будучи ротмистромъ, уволенъ отъ службы за ранами.
149	**Андріяновъ,** Виссаріонъ Ивановичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 22 мая 1826 г.

					переведенъ въ войско Донское сотникомъ, впослѣдствіи служилъ въ Атаманс. Его Выс. Нас. Цес. полку, былъ генералъ-маіромъ и начальникомъ штаба войска Донск.; умеръ въ 1859 г.
150	**Картушинъ,** Петръ Ивановичъ, корнетъ.	1825	мая	24	Изъ юнкеровъ сего полка; 5 января 1827 г., уволенъ отъ службы.
151	**Иловайскій,** Петръ Осиповичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 4 іюня 1838 г. будучи ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское подполковникомъ. Умеръ въ 1853 году.
152	**Ульяновъ,** Иванъ Самойловичъ, корнетъ.	—	—	28	Переведенъ изъ хорунжихъ войска Донскаго; 2 апрѣля 1836 г. будучи въ чинѣ ротмистра, переведенъ въ войско Донское подполковникомъ. Нынѣ въ отставкѣ генер.-маіоръ этого войска.
153	**Грековъ,** Иванъ Степановичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ хорунжихъ войска Донскаго; 19 ноября 1831 г., будучи штабсъ-ротмистромъ, исключенъ умершимъ.
154	**Яновъ,** Иванъ Петровичъ, корнетъ.	—	іюня	6	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 27 ноября 1827 г., уволенъ отъ службы поручикомъ.
155	**Дмитріевъ,** Василій Козьмичъ, корнетъ.	—	—	18	Изъ юнкеровъ сего полка; 22 мая 1826 г. переведенъ въ войско Донское сотникомъ.

156	**Сулинъ,** Сергѣй Яковлевичъ, корнетъ.	1825	іюня	18	Изъ юнкеровъ сего полка; 19 марта 1832 г., будучи поручикомъ, уволенъ отъ службы, за раною, штабсъ-ротмистромъ.
157	**Тюменевъ,** Батырь Абуша, поручикъ.	—	марта	22	Переведенъ изъ Астраханскаго казачьяго войска; 21 іюля 1839 г., въ чинѣ ротмистра, исключенъ умершимъ.
158	**Грековъ,** Александръ Алексѣевичъ, корнетъ.	1826	янв.	28	Изъ юнкеровъ сего полка; 5 февраля 1829 г., будучи въ чинѣ поручика, исключенъ умершимъ.
159	**Леоновъ,** Алексѣй Васильевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 5 ноября 1827 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
160	**Кундолевовъ,** Николай Михайловичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 17 марта 1827 года, переведенъ въ войско Донское хорунжимъ.
161	**Урасовъ,** Федоръ Васильевичъ, корнетъ.	—	марта	8	Изъ юнкеровъ сего полка; 9 ноября 1827 г. переведенъ въ войско Донское сотникомъ; служа потомъ въ Атаманскомъ полку, въ 1831 году былъ раненъ и умеръ отъ ранъ въ чинѣ осаула.
162	**Шляхтинъ,** Кондратій Матвѣевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; 10 марта 1829 года, будучи поручикомъ, уволенъ отъ службы.

163	**Короченцевъ**, Петръ Александровичъ, корнетъ.	1826	марта	8	Переведенъ изъ хорунжихъ войска; 13 декабря 1832 г., будучи въ чинѣ поручика, уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ, за ранами; впослѣдствіи служилъ по выборамъ дворянства. Нынѣ гвардіи полковникъ въ отставкѣ.
164	**Леоновъ**, Ефимъ Алексѣевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 23 ноября 1840 г., будучи ротмистромъ, уволенъ отъ службы.
165	**Леоновъ**, Иванъ Алексѣевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей юнкеровъ сего полка; 3-го марта 1840 г., будучи ротмистромъ, уволенъ отъ службы.
166	**Мартыновъ**, Дмитрій Алексѣевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 23 ноября 1840 г., будучи ротмистромъ, уволенъ отъ службы, впослѣдствіи служилъ по выборамъ дворянства. Умеръ въ 1865 г.
167	**Поляковъ**, Михаилъ Ивановичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 3 февраля 1838 г., будучи штабсъ-ротмистромъ, уволенъ отъ службы.
168	**Малчевскій**, Федоръ Петровичъ, корнетъ.	—	—	28	Изъ юнкеровъ сего полка: 14 февраля 1842 г., будучи ротмистромъ, исключенъ умершимъ.
169	**Селивановъ**, Федоръ Ивановичъ, корнетъ.	—	авг.	13	Переведенъ изъ хорунжихъ войска Донскаго; 9

					января 1841 г., будучи ротмистромъ, уволенъ отъ службы. Умеръ въ 1842 году.
170	**Иловайскій,** Иванъ Осиповичъ, корнетъ.	1826	авг.	31	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 5 апрѣля 1843 года, будучи ротмистромъ, исключенъ умершимъ.
171	**Митяевъ,** Евтѣй Алексѣевичъ, корнетъ.	1827	мая	1	Изъ вахмистровъ сего полка; 8 января 1830 г., уволенъ отъ службы, поручикомъ.
172	**Меликовъ,** Дмитрій Саломоновичъ, корнетъ.	—	—	7	Изъ поручиковъ армейской кавалеріи; 31 декабря 1830 г., будучи поручикомъ, уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
173	**Иловайскій,** Михаилъ Ивановичъ, корнетъ.	—	іюня	25	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 11 іюля 1842 года, будучи ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское подполковникомъ.
174	**Орловъ - Денисовъ,** графъ Алексѣй Васильевичъ, корнетъ.	—	ноябр.	8	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка, въ кампаніи 1831 г. былъ раненъ; 1 декабря 1834 года, будучи поручикомъ, исключенъ умершимъ.
175	**Чернозубовъ,** Петръ Ильичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 7 декабря 1829 года уволенъ отъ службы поручикомъ. Умеръ въ 1870 году.

176	**Исаевъ,** Василій Аркадьевичъ, корнетъ.	1827	нояб.	8	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 3 марта 1840 года, будучи поручикомъ, уволенъ отъ службы.
177	**Мелиховъ,** Алексѣй Кондратьевичъ, корнетъ.	—	декаб.	6	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 18 марта 1845 года, будучи ротмистромъ, уволенъ отъ службы; впослѣдствіи служилъ по выборамъ дворянства; нынѣ гвардіи полковникъ въ отставкѣ.
178	**Сулинъ,** Дмитрій Яковлевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 11 декабря 1832 г., переведенъ въ войско Донское сотникомъ.
179	**Андрониковъ,** князь, Евсей Осиповичъ, поручикъ.	1828	марта	15	Изъ поручиковъ милиціи, состоя по особымъ порученіямъ при командующемъ отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ, генералъ-адъютантѣ графѣ Паскевичѣ Эриванскомъ. 6 декабря 1837 года, произведенъ въ полковники съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.
180	**Родіоновъ,** Василій Алексѣевичъ, корнетъ.	—	апр.	21	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 27 марта 1855 года, будучи полковникомъ сего полка, произведенъ въ генералъ-маіоры съ отчисленіемъ въ войско Донское. Умеръ въ 1856 году.
181	**Каменновъ,** Яковъ Григорьевичъ, корнетъ.	—	сент.	29	Изъ юнкеровъ сего полка. 31 декабря 1830 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.

182	**Золотаревъ,** Петръ Григорьевичъ, корнетъ.	1828	сент.	29	Изъ юнкеровъ сего полка; 6 ноября 1833 г., исключенъ умершимъ.
183	**Красновъ,** Семенъ Ивановичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 20 февраля 1832 г. уволенъ отъ службы поручикомъ. Впослѣдствіи служилъ по выборамъ дворянства. Нынѣ гвардіи ротмистръ въ отставкѣ.
184	**Сулинъ,** Иванъ Филипповичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 7 декабря 1829 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
185	**Орбеліани,** князь, Макаръ Фомичъ, поручикъ.	—	нояб.	2	Переведенъ изъ поручиковъ Л.-Гв. Финляндскаго полка; 14 іюня 1834 г., будучи штабсъ-ротмистромъ и состоя по особымъ порученіямъ при командрѣ отдѣльнаго кавказскаго корпуса, генералъ-адъютантѣ баронѣ Розенѣ 1-мъ, переведенъ въ 1-й Малороссійскій полкъ маіоромъ.
186	**Ежовъ,** Никифоръ Казмичъ, поручикъ.	—	—	8	Переведенъ изъ сотниковъ войска Донскаго; 12 ноября 1833 г., будучи штабсъ-ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское войсковымъ старшиною.
187	**Макаровъ,** Семенъ Ларіоновичъ, корнетъ.	1829	февр.	5	Изъ хорунжихъ войска Донскаго; 19 марта 1832 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.

188	**Туголуковъ,** Денисъ Ивановичъ, корнетъ.	1829	февр.	5	Изъ хорунжихъ войска Донскаго, 8 января 1830 г. уволенъ отъ службы.
189	**Дадіанъ,** князь Давыдъ Левановичъ, корнетъ.	—	—	15	Сынъ владѣтеля Мингреліи; 27 апрѣля 1845 г., будучи полковникомъ и управляя Мингреліею, произведенъ въ генералъ-маіоры съ зачисленіемъ по кавалеріи.
190	**Машлыкинъ,** Петръ Акимовичъ, корнетъ.	—	марта	12	Переведенъ изъ хорунжихъ войска Донскаго; 30 марта 1845 г., будучи ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское подполковникомъ.
191	**Багратіонъ-Мухранскій,** князь, Григорій Ивановичъ, поручикъ.	—	апр.	7	Изъ отставныхъ штабсъ-капитановъ 3-го Егерскаго полка; 2 января 1848 г., будучи полковникомъ и состоя при отдѣльномъ кавказскомъ корпусѣ, назначенъ главнымъ приставомъ магометанскихъ народовъ, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.
192	**Поповъ,** Иванъ Васильевичъ, корнетъ.	—	авг.	6	Изъ фельдфебелей 2 кадетскаго корпуса; 6 декабря 1844 года, произведенъ въ ротмистры, съ переводомъ въ войско Донское подполковникомъ.
193	**Родіоновъ,** Михаилъ Марковичъ, поручикъ.	—	окт.	16	Переведенъ изъ сотниковъ войска Донскаго; 5 января 1831 г. переведенъ въ войско Донское есауломъ.

194	**Жировъ,** Семенъ Ивановичъ, штабсъ-ротмистръ.	1829	декаб.	1	Переведенъ изъ есауловъ войска Донскаго; 30 апрѣля 1832 г., будучи ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское подполковникомъ.
195	**Каменновъ,** Петръ Семеновичъ, корнетъ.	1830	янв.	28	Изъ юнкеровъ сего полка; 30 сентября 1849 г., будучи ротмистромъ, произведенъ въ полковники съ переводомъ въ войско Донское.
196	**Кутейниковъ,** Ефимъ Степановичъ, корнетъ.	—	апр.	6	Изъ юнкеровъ сего полка; 9 декабря 1833 г. переведенъ въ войско Донское сотникомъ.
197	**Евсѣевъ,** Николай Михайловичъ, штабсъ-ротмистръ.	—	авг.	20	Переведенъ изъ есауловъ войска Донскаго; 14 марта 1833 г., будучи ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское подполковникомъ.
198	**Марковъ,** Петръ Артемьевичъ, корнетъ.	—	окт.	21	Переведенъ изъ хорунжихъ войска Донскаго; 17 апрѣля 1847 г., будучи ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское подполковникомъ.
199	**Платоновъ,** Иванъ Авдѣевичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ хорунжихъ войска Донскаго; 6 іюля 1841 г., будучи поручикомъ, переведенъ въ войско Донское есауломъ.

200	**Харитоновъ**, Константинъ Константиновичъ, корнетъ.	1831	янв.	1	Изъ юнкеровъ сего полка; 27 декабря 1833 г., переведенъ въ войско Донское сотникомъ.
201	**Ханженковъ**, Александръ Васильевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 9 декабря 1833 г., переведенъ въ войско Донское сотникомъ.
202	**Яновъ**, Максимъ Ивановичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 9 января 1836 г., будучи поручикомъ, исключенъ умершимъ.
203	**Тюменевъ**, владѣтель Хашоутовскаго улуса Астраханскихъ калмыковъ, корнетъ.	—	—	12	7 ноября 1847 г., будучи ротмистромъ, исключенъ умершимъ.
204	**Яновъ**, Егоръ Ивановичъ, корнетъ.	—	апр.	19	Изъ юнкеровъ сего полка; 6 марта 1839 г. будучи поручикомъ, уволенъ отъ службы.
205	**Красновъ**, Михаилъ Зиновьевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 9 декабря 1833 г. исключенъ умершимъ.
206	**Тевкелевъ**, Алексѣй Петровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 19 октября 1844 г., будучи въ чинѣ штабсъ-ротмистра, переведенъ въ Л.-Гв. Крымско-татарскій эскадронъ.
207	**Орловъ - Денисовъ**, графъ, Николай Васильевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 3 января 1856 г., будучи полковникомъ, исключенъ умершимъ.

208	**Зенковъ,** Матвѣй Васильевичъ, корнетъ.	1831	іюля	25	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; 19 января 1834 года уволенъ отъ службы поручикомъ.
209	**Рудухинъ,** Иванъ Петровичъ, корнетъ.	—	авг.	14	Переведенъ изъ хорунжихъ войска Донскаго; 1 ноября 1832 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
210	**Родіоновъ,** Степанъ Марковичъ, ротмистръ.	—	—	—	Переведенъ изъ есауловъ войска Донскаго; 9 мая 1845 г., будучи полковникомъ, переведенъ въ войско Донское. Впослѣдствіи генералъ-маіоръ.
211	**Грековъ,** Ефимъ Александровичъ, корнетъ.	—	сент.	6	Переведенъ изъ хорунжихъ войска Донскаго; 19 іюня 1844 г., будучи ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское подполковникомъ.
212	**Грековъ,** Алексѣй Степановичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 27 октября 1832 г. исключенъ умершимъ.
213	**Сазоновъ,** Дмитрій Ивановичъ, корнетъ.	—	окт.	3	Изъ вахмистровъ сего полка; 17 ноября 1848 г., будучи ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское подполковникомъ.
214	**Божковскій,** Василій Дмитріевичъ, корнетъ.	1832	нояб.	8	Изъ юнкеровъ сего полка; 17 декабря 1840 г., будучи поручикомъ, уволенъ отъ службы.

215	**Курнаковъ,** Иванъ Матвѣевичъ, корнетъ.	1832	нояб.	8	Изъ юнкеровъ сего полка; 17 декабря 1840 г., будучи поручикомъ, уволенъ отъ службы.
216	**Мартыновъ,** Иванъ Алексѣевичъ, корнетъ.	—	апр.	2	Изъ юнкеровъ сего полка; 4 декабря 1846 г., будучи ротмистромъ, уволенъ отъ службы.
217	**Иловайскій,** Василій Осиповичъ, корнетъ.	1833	нояб.		Изъ юнкеровъ сего полка; 22 сентября 1855 г., будучи ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское подполковникомъ. Умеръ въ чинѣ полковника, въ 1869 г.
218	**Номикосовъ,** Константинъ Пантелеймоновичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 13 января 1847 года, будучи ротмистромъ, уволенъ отъ службы.
219	**Костинъ,** Павелъ Васильевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 31 декабря 1839 г., будучи поручикомъ, переведенъ въ войско Донское есауломъ.
220	**Тевкелевъ,** Павелъ Петровичъ, корнетъ.	1834	апр.	22	Изъ юнкеровъ сего полка; 27 апрѣля 1841 г., будучи поручикомъ переведенъ въ 1-й Оренбургскій Казачій полкъ ротмистромъ.
221	**Манукъ-бей,** Григорій Мануйловичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 24 апрѣля 1836 г. переведенъ въ Л.-Гв. Уланскій полкъ.

222	**Каменновъ,** Иванъ Ивановичъ, корнетъ.	1834	апр.	22	Изъ юнкеровъ сего полка; 6 декабря 1846 г. произведенъ въ ротмистры, съ переводомъ въ войско Донское подполковникомъ.
223	**Красновъ,** Иванъ Ивановичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 12 января 1839 г. переведенъ въ войско Донское сотникомъ.
224	**Грековъ,** Василій Гавриловичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 6 декабря 1846 г. произведенъ въ ротмистры съ переводомъ въ войско Донское подполковникомъ, впослѣдствіи генералъ-маіоръ этого войска.
225	**Калиновскій,** Дмитрій Григорьевичъ, корнетъ.	—	авг.	8	Изъ юнкеровъ сего полка; 3 февраля 1842 г., будучи поручикомъ, уволенъ отъ службы. Впослѣдствіи служилъ по выборамъ дворянства. Нынѣ полковникъ въ отставкѣ.
226	**Сулинъ,** Степанъ Степановичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 1 апрѣля 1846 г., будучи штабсъ-ротмистромъ, уволенъ отъ службы. Впослѣдствіи предводитель дворянства въ войскѣ Донскомъ.
227	**Демидовъ,** Иванъ Михаиловичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 9 марта 1847 г., будучи ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское подполковникомъ. Впослѣдствіи генералъ - маіоръ этого войска.

228	**Боковъ**, Иванъ Варсанофьевичъ, корнетъ.	1835	янв.	28	Изъ юнкеровъ сего полка; 15 октября 1856 г., будучи полковникомъ, переведенъ въ войско Донское; умеръ въ 1856 г.
229	**Иловайскій**, Петръ Львовичъ, корнетъ.	—	апр.	21	Изъ юнкеровъ сего полка; 29 іюля 1848 г., будучи ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское.
230	**Слюсаревъ**, Василій Ивановичъ, корнетъ.	—	мая	28	Изъ юнкеровъ сего полка; 24 февраля 1838 г., уволенъ отъ службы.
231	**Савченковъ**, Василій Яковлевичъ, корнетъ.	1836	іюля	1	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; 9 января 1849 года, будучи ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское подполковникомъ.
232	**Родіоновъ**, Козьма Алексѣевичъ, корнетъ.	—	сент.	4	Изъ юнкеровъ сего полка; 5 октября 1861 г., бучи полковникомъ, уволенъ отъ службы генералъ-маіоромъ.
233	**Грековъ**, Левъ Алексѣевичъ, корнетъ.	1837	янв.	28	Изъ юнкеровъ сего полка; 16 апрѣля 1856 г., будучи полковникомъ, переведенъ въ войско Донское; умеръ въ чинѣ генералъ-маіора въ 1875 г.
234	**Сербиновъ**, Иванъ Ивановичъ, корнетъ.	—	сент.	14	Переведенъ изъ Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка; 15 октября 1856 г., будучи полковникомъ, переведенъ въ войско Донское.

235	**Селивановъ,** Александръ Ивановичъ, корнетъ.	1838	янв.	1	Изъ юнкеровъ сего полка; 29 іюля 1848 г., будучи штабсъ-ротмистромъ, уволенъ отъ службы.
236	**Сергѣевъ,** Василій Григорьевичъ, корнетъ.	—	іюня	25	Переведенъ изъ хорунжихъ войска Донскаго; 14 ноября 1839 г. переведенъ въ войско Донское сотникомъ.
237	**Леоновъ,** Алексѣй Степановичъ, корнетъ.	1839	янв.	28	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; 26 января 1845 г. переведенъ въ генеральный штабъ подпоручикомъ. 30 августа 1867 г., будучи въ чинѣ есаула и состоя въ должности адъютанта войск. наказ. атамана войска Донскаго, вновь переведенъ въ сей полкъ ротмистромъ; 22 апрѣля 1870 года, переименованъ въ статскіе совѣтники съ назначеніемъ состоять въ распоряженіи виленск. ковенск. и гродненск. генералъ-губернатора. Умеръ въ 1875 г.
238	**Ханженковъ,** Егоръ Григорьевичъ, корнетъ.	—	марта	26	Изъ юнкеровъ сего полка; 11 февраля 1851 г. будучи ротмистромъ, уволенъ отъ службы.
239	**Шервашидзе,** князь Дмитрій Гассанъ-Біевъ, корнетъ.	—	авг.	20	Переведенъ изъ прапорщиковъ Абхазской милиціи; 2 ноября 1858 г. будучи полковникомъ и состоя при отдѣльномъ кавказскомъ корпусѣ по особымъ порученіямъ, исключенъ умершимъ.

240	**Казбекъ**, Михаилъ Гавриловичъ, поручикъ.	1839	нояб.	16	Переведенъ изъ поручиковъ состоящихъ по армейской кавалеріи; 8 сентября 1859 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи и съ назначеніемъ состоять при Кавказской арміи.
241	**Тархановъ**, кн. Иванъ Луарсабовъ, ротмистръ.	1840	марта	18	Переведенъ изъ есауловъ Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника - Цесаревича полка; 5 января 1850 г., будучи полковникомъ, уволенъ отъ службы.
242	**Сазоновъ**, Матвѣй Ивановичъ, корнетъ.	—	апр.	14	Изъ юнкеровъ сего полка; 23 апрѣля 1850 г. произведенъ въ ротмистры и уволенъ отъ службы.
243	**Кутыревъ**, Александръ Андреевичъ, корнетъ.	—	дек.	6	Изъ юнкеровъ сего полка; 8 февраля 1849 г., будучи ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское подполковникомъ.
244	**Денисовъ**, Илья Васильевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; состоялъ полковымъ адъютантомъ сего полка; 4 января 1860 г., будучи полковникомъ, уволенъ отъ службы.
245	**Грековъ**, Петръ Степановичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 1 апрѣля 1846 г., будучи поручикомъ, уволенъ отъ службы.

246	**Козловъ**, Николай Николаевичъ, корнетъ.	1840	дек.	6	Изъ юнкеровъ сего полка; 1 апрѣля 1850 г., будучи штабсъ-ротмистромъ, уволенъ отъ службы.
247	**Скосырсковъ**, Иванъ Ивановичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 26 января 1853 г., будучи ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское подполковникомъ. Умеръ въ чинѣ полковника въ 1873 г.
248	**Краснянскій**, Степанъ Степановичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 22 марта 1841 г., переведенъ въ войско Донское сотникомъ.
249	**Кушнаревъ**, Иванъ Ивановичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 15 октября 1846 года, будучи поручикомъ, исключенъ умершимъ.
250	**Чернозубовъ**, Иванъ Григорьевичъ, корнетъ.	1841	марта	30	Изъ юнкеровъ сего полка; 27 апрѣля 1850 г., будучи штабсъ-ротмистромъ, уволенъ отъ службы.
251	**Кирпичевъ**, Александръ Ивановичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 11 ноября 1853 г., будучи ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское подполковникомъ. Нынѣ генералъ-маіоръ и атаманъ 1 отдѣла этого войска.
252	**Михайлушкинъ**, N. N., корнетъ.	—	дек.	6	Изъ юнкеровъ сего полка; 28 февраля 1842 года переведенъ въ войско Донское сотникомъ.

253	**Астаховъ,** Андрей Карповичъ, корнетъ.	1841	дек.	6	Изъ юнкеровъ сего полка; 29 апрѣля 1849 г., будучи поручикомъ, переведенъ въ войско Донское.
254	**Бобриковъ,** Павелъ Петровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 17 марта 1846 г. уволенъ отъ службы.
255	**Денисовъ,** Александръ Васильевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 23 сентября 1849 г., будучи поручикомъ, переведенъ въ войско Донское есауломъ.
256	**Иловайскій,** Николай Григорьевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 11 іюля 1863 г., будучи полковникомъ, переведенъ въ войско Донское.
257	**Дадешкиліани,** князь Константинъ Михайловичъ, корнетъ.	—	—	25	Владѣтель Сванетіи; 23 октября 1857 г, за убійство кутаисскаго губернатора преданъ военному суду, по приговору котораго казненъ чрезъ разстрѣляніе.
258	**Орловъ - Денисовъ,** графъ Петръ Васильевичъ, корнетъ.	1842	апр.	29	Изъ юнкеровъ сего полка; 8 іюня 1855 г., будучи ротмистромъ и состоя адъютантомъ главнокомандующаго дѣйствующею арміею, фельдмаршала князя варшавскаго, гр. Паскевича-Эриванскаго, переведенъ въ войско Донское подполковникомъ. Умеръ въ 1859 г.
259	**Церетелли,** князь Александръ Григорьевичъ, корнетъ.	—	іюня	25	Переведенъ изъ прапорщиковъ Имеретинской дружины; 20 сентября 1874 г.,

					будучи полковникомъ и состоя при кавказской арміи, исключенъ умершимъ.
260	**Кузнецовъ**, Михаилъ Михайловичъ, генералъ-маіоръ.	1842	февр.	4	Будучи въ чинѣ генералъ-маіора и командиромъ Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, назначенъ командиромъ Л.-Гв. Каз. полка, а 17 апрѣля 1843 г. походнымъ атаманомъ Донскихъ Казачьихъ полковъ, находящихся при дѣйствующей арміи. 3 сентября 1856 г., въ чинѣ генералъ-лейтенанта, исключенъ умершимъ.
261	**Кирсановъ**, Федоръ Ивановичъ, поручикъ.	—	окт.	21	Переведенъ изъ сотниковъ Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка; 11 апрѣля 1844 года переведенъ въ войско Донское есауломъ. Нынѣ полковникъ въ отставкѣ.
262	**Ильинъ**, Николай Ивановичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ штабсъротмистровъ Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка; 4 августа 1847 г., будучи штабсъротмистромъ, переведенъ въ войско Донское, войсковымъ старшиною. Умеръ въ 1869 году.
263	**Амилахваровъ**, князь Иванъ Егоровичъ, корнетъ.	—	дек.	6	Изъ юнкеровъ сего полка; 16 мая 1855 г., будучи ротмистромъ, переведенъ

					въ Лейбъ - Карабинерный Эриванскій Его Величества полкъ подполковникомъ.
264	**Грузинскій**, князь, Давыдъ Богратовичъ, корнетъ.	1843	февр.	20	Изъ юнкеровъ сего полка; 14 апрѣля 1859 г., будучи ротмистромъ и состоя при отдѣльномъ кавказскомъ корпусѣ, уволенъ отъ службы полковникомъ.
265	**Бакихановъ**, Джафаръ Кули-Ага.	—	марта	19	24 іюля 1844 г. произведенъ въ полковники съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.
266	**Шумковъ**, Иванъ Ивановичъ, корнетъ.	—	іюня	11	Изъ юнкеровъ сего полка; 3 мая 1850 г., будучи штабсъ - ротмистромъ, исключенъ умершимъ.
267	**Казикумыкскій**, Агаларъ Бекъ, корнетъ.	—	авг.	16	Переведенъ изъ прапорщиковъ состоящихъ по кавалеріи; 1 октября 1852 года произведенъ въ генералъ-маіоры съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи, а 26 августа 1856 года, назначенъ въ Свиту Его Величества.
268	**Хомутовъ**, Григорій Михайловичъ, корнетъ.	—	—	2	Изъ камеръ-пажей пажескаго Его Величества корпуса; 15 іюля 1857 г., будучи ротмистромъ, уволенъ отъ службы полковникомъ. Умеръ въ 1860 г.
269	**Грековъ**, Алексѣй Степановичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ унтеръ - офицеровъ Павловскаго кадетскаго

					корпуса; 25 декабря 1852 г., будучи штабсъ-ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское войсковымъ старшиною; нынѣ полковникъ и членъ отъ войска Донскаго при Глав. управ. иррегулярн. войскъ.
270	**Тацынъ**, Степанъ Степановичъ, поручикъ.	1844	апр.	13	Переведенъ изъ сотниковъ Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка; 6 декабря 1849 г. произведенъ въ ротмистры, съ переводомъ въ войско Донское подполковникомъ. Впослѣдствіи генералъ-маіоръ въ этомъ войскѣ. Умеръ въ 1872 году.
271	**Агаевъ**, Николай Николаевичъ, штабсъ-ротмистръ.	—			Переведенъ изъ штабсъ-ротмистровъ Собственнаго Его Величества конвоя; 26 іюня 1862 г., будучи полковникомъ и состоя при отдѣльномъ кавказскомъ корпусѣ, произведенъ въ генералъ-маіоры съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.
272	**Чернозубовъ**, Яковъ Григорьевичъ, корнетъ.				Изъ юнкеровъ сего полка; 8 марта 1845 г. переведенъ въ войско Донское сотникомъ.

273	**Багратіонъ-Мухранскій,** князь Николай Давыдовичъ, корнетъ.	1845	апр.	15	Опредѣленъ на службу изъ отставныхъ поручиковъ Гродненскаго Гусарскаго полка; 6 апрѣля 1859 г., будучи ротмистромъ, назначенъ состоять при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи подполковникомъ.
274	**Есеновъ,** Власъ Кубатіевичъ, поручикъ.	—			Переведенъ изъ состоящихъ по армейской кавалеріи поручиковъ; въ 1851 г., будучи полковникомъ, исключенъ умершимъ.
275	**Ширванскій 1-й,** Ага-ханъ, корнетъ.	—	марта	9	Сынъ бывшаго хана Ширванскаго; 3 апрѣля 1870 г., произведенъ въ полковники и состоитъ при кавказской арміи.
276	**Ширванскій 2-й,** Сулейманъ-ханъ, корнетъ.	—	—	—	Сынъ бывшаго хана Ширванскаго; 23 января 1869 г., будучи полковникомъ и состоя при кавказской арміи, исключенъ умершимъ.
277	**Васильевъ,** Николай Васильевичъ, корнетъ.	—	апр.	15	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; 12 февраля 1852 г., будучи штабсъ-ротмистромъ, уволенъ отъ службы.
278	**Коньковъ,** Семенъ Ивановичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 26 января 1853 г., будучи штабсъ-ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское войсковымъ старшиною.

279	**Грековъ**, Андрей Васильевичъ, корнетъ.	1845	іюля	15	Изъ юнкеровъ сего полка; 16 мая 1852 г., будучи поручикомъ, исключенъ умершимъ.
280	**Коньковъ**, Василій Венедиктовичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 6 декабря 1852 г., произведенъ въ штабсъ-ротмистры съ переводомъ въ войско Донское войсковымъ старшиною.
281	**Яновъ**, Петръ Петровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 14 апрѣля 1862 г., будучи полковникомъ, переведенъ въ войско Донское. Нынѣ генералъ-маіоръ въ отставкѣ.
282	**Яновъ**, Петръ Дмитріевичъ, корнетъ.	1846	янв.	23	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; 19 февраля 1858 г., будучи ротмистромъ, уволенъ отъ службы.
283	**Мельниковъ**, Өедоръ Николаевичъ, корнетъ.	—	апр.	7	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; 17 августа 1857 г., будучи ротмистромъ, уволенъ отъ службы.
284	**Яновъ**, Николай Петровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; 3 мая 1858 г., будучи ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское подполковникомъ; командовалъ Донскимъ казачьимъ полкомъ; впослѣдствіи генералъ-маіоръ и командиръ Л.-Гв. Атаманскаго Его Император-

					скаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, а нынѣ командиръ 1-й бригады отдѣльной казачьей дивизіи.
285	**Дмитровъ**, Петръ Васильевичъ, корнетъ.	1846	авг.	12	Изъ унтеръ-офицеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ; 4 февраля 1859 г., будучи ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское подполковникомъ; нынѣ полковникъ и командиръ Донскаго казачьяго № 5 полка.
286	**Калдуровъ**, Николай Васильевичъ, корнетъ.	—	дек.	6	Изъ юнкеровъ сего полка; 5 мая 1854 г., будучи штабсъ-ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское войсковымъ старшиною. Нынѣ полковникъ въ отставкѣ.
287	**Ежовъ**, Иванъ Александровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; въ 1856 г., будучи штабсъ-ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское войсковымъ старшиною.
288	**Тюменевъ**, Церенъ-Джабъ, корнетъ.	1847	янв.	28	Переведенъ изъ хорунжихъ Астраханскаго казачьяго войска; 21 апрѣля 1849 г. переведенъ въ Астраханское казачье войско сотникомъ.
289	**Кутейниковъ**, Степанъ Алексѣевичъ, корнетъ.	—	марта	23	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; 1 апрѣля 1866 г., будучи полковникомъ, переведенъ въ войско Донское. Нынѣ генералъ-маіоръ въ отставкѣ.

38

290	**Сариновъ**, Николай Ильичъ, корнетъ.	1847	марта	23	Изъ юнкеровъ сего полка; 6 апрѣля 1859 г., будучи ротмистромъ, уволенъ отъ службы.
291	**Дадіанъ**, князь, Николай, сынъ владѣтеля Мингреліи.				26 августа 1856 г., въ чинѣ поручика назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, 22 октября того же года зачисленъ Л.-Гв. въ Кавказскій казачій эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя.
292	**Кутейниковъ**, Степанъ Степановичъ, корнетъ.	—	авг.	14	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ; въ 1853 году уволенъ отъ службы.
293	**Николаевъ**, Петръ Степановичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ камеръ-пажей Пажескаго Его Величества корпуса; 8 ноября 1866 г., будучи командиромъ 1-й бригады Кубанскаго казачьяго войска, произведенъ въ генералъ-маіоры съ переводомъ въ войско Донское и съ оставленіемъ въ должности; 8 ноября 1873 г., состоя по сему послѣднему войску, уволенъ отъ службы.
294	**Якушевъ**, Иванъ Яковлевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей Тамбовскаго кадетскаго корпуса; 26 іюля 1852 г., будучи поручикомъ, переведенъ въ войско Донское есауломъ.

295	**Хойскій,** Искендеръ ханъ, корнетъ.	1847	дек.	5	Переведенъ изъ прапорщиковъ милиціи; 3 апрѣля 1860 г., состоя при кавказской арміи, произведенъ въ полковники.
296	**Карповъ,** Павелъ Петровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 29 января 1854 г., будучи поручикомъ, уволенъ отъ службы.
297	**Кузнецовъ,** Николай Михайловичъ, корнетъ.	1848	іюня	13	Изъ камеръ-пажей Пажескаго Его Величества корпуса; 28 февраля 1860 г., будучи ротмистромъ, уволенъ отъ службы полковникомъ. Умеръ въ 1867 г.
298	**Коньковъ,** Антонъ Ивановичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ; 6 февраля 1853 г., будучи поручикомъ, исключенъ умершимъ.
299	**Ефремовъ,** Александръ Николаевичъ, корнетъ.	—	—	1	Изъ унтеръ-офицеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ; 3 декабря 1856 г., будучи штабсъ-ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское войсковымъ старшиною.
300	**Бакихановъ,** Абдулъ-ага, поручикъ.	—	марта	19	Переведенъ изъ поручиковъ армейской кавалеріи; 1 января 1871 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ зачисленіемъ въ Свиту Его Величества и по армейской кавалеріи.

301	**Шамшевъ,** Иванъ Ивановичъ.	1848	нояб.	26	Переведенъ изъ ротмистровъ Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка; 9 сентября 1856 г., въ чинѣ полковника, назначенъ командующимъ симъ полкомъ; 30 августа 1861 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ утвержденіемъ командиромъ сего полка; 4 октября 1863 г. назначенъ въ Свиту Его Величества; 26 февраля 1872 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ отчисленіемъ отъ должности, въ войско Донское; 27 февраля того же года зачисленъ въ списки полка. 20 апрѣля 1875 г. назначенъ генералъ-адъютантомъ. Нынѣ начальникъ отдѣльной казачьей дивизіи.
302	**Карповъ,** Акимъ Акимовичъ, корнетъ	—			21 марта 1857 г., будучи полковникомъ, уволенъ отъ службы. 31 іюля 1869 г., будучи окружнымъ предводителемъ дворянства Донецкаго округа, переименованъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. 21 февраля 1873 г. назначенъ въ должность камергера Двора Его Величества. Нынѣ предводитель дворянства Донецкаго округа войска Донскаго.
303	**Валабинъ,** Василій Васильевичъ, корнетъ.	—	дек.	14	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; 9 ноября 1859 г., будучи ротмистромъ, уволенъ отъ службы.

304	**Сариновъ**, Василій Ильичъ, корнетъ.	1848	дек.	14	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; 16 августа 1862 г., будучи полковникомъ, уволенъ отъ службы.
305	**Яновъ**, Иванъ Петровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; 7 ноября 1862 г., будучи полковникомъ, переведенъ въ войско Донское.
306	**Рубашкинъ**, Павелъ Александровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; 21 іюля 1859 г., будучи ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское, подполковникомъ. Нынѣ полковникъ.
307	**Коньковъ**, Михаилъ Емельяновичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ эстандартъ юнкеровъ сего полка: 17 мая 1854 г., будучу поручикомъ, уволенъ отъ службы.
308	**Коньковъ**, Иванъ Ивановичъ, корнетъ.	1849	мая	26	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ; 20 марта 1860 года, будучи ротмистромъ переведенъ въ войско Донское подполковникомъ; умеръ въ 1869 г.
309	**Леоновъ**, Георгій Алексѣевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ; 11 ноября 1860 года, будучи ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское подполковникомъ; послѣдовательно командо-

					валъ Донскимъ казачьимъ полкомъ и Донскимъ учебнымъ, состоялъ флигель-адъютантомъ Его Величества. Нынѣ, въ чинѣ генер.-маіора Свиты Его Величества, состоитъ начальникомъ штаба войска Донскаго.
310	**Леоновъ**, Алексѣй Алексѣевичъ, корнетъ.	1849	іюля	15	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; 11 ноября 1860 г., будучи ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское подполковникомъ, нынѣ полковникъ.
311	**Золотаревъ**, Федоръ Ивановичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 29 іюля 1851 г. исключенъ умершимъ.
312	**Суворовъ**, Иванъ Осиповичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 20 іюля 1850 г. переведенъ въ войско Донское сотникомъ.
313	**Андріяновъ**, Алексѣй Ивановичъ, генералъ-маіоръ.	1850	февр.	9	Состоя по Донской артиллеріи, назначенъ командиромъ сего полка; 26 августа 1856 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ зачисленіемъ по войску Донскому и съ сохраненіемъ мундира сего полка. 19 мая 1859 исключенъ умершимъ.
314	**Кутейниковъ**, Иліодоръ Степановичъ, корнетъ.	—	апр.	23	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; 23 декабря 1859 г., будучи штабсъ-ротмистромъ, уволенъ отъ службы.

315	**Васильевъ,** Василій Васильевичъ, корнетъ.	1850	апр.	23	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; 17 декабря 1855 г., будучи поручикомъ, уволенъ отъ службы.
316	**Яновъ,** Андрей Дмитріевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; 30 мая 1856 г., будучи поручикомъ, уволенъ отъ службы.
317	**Девлетъ-Кильдѣевъ,** Касимъ-ханъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 12 іюля 1852 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
318	**Сулинъ,** Тимофѣй Николаевичъ, корнетъ.	—	дек.	6	Изъ юнкеровъ сего полка; 9 ноября 1851 г. исключенъ умершимъ.
319	**Дадіанъ,** кн. Андрей, корнетъ.	—	—	—	Сынъ владѣтеля Мингреліи; 23 октября 1856 года переведенъ Л.-Гв. въ кавказскій казачій эскадронъ Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя.
320	**Мельниковъ,** Павелъ Николаевичъ, корнетъ.	1851	апр.	8	Изъ юнкеровъ сего полка; 7 декабря 1851 г. уволенъ отъ службы.
321	**Петровъ,** Веніаминъ Николаевичъ, корнетъ.	—	іюня	26	Изъ юнкеровъ сего полка; 15 января 1859 г., будучи поручикомъ, уволенъ отъ службы.
322	**Мехтулинскій,** Ибрагимъ-ханъ, корнетъ.	—	окт.	10	Произведенъ въ корнеты изъ жит. Большаго

					Дженгутая; 17 мая 1869 г., состоя флигель-адъютантомъ Его Величества и будучи полковникомъ, исключенъ умершимъ.
323	**Ханженковъ,** Константинъ Александровичъ, корнетъ.	1851	дек.	30	Изъ юнкеровъ сего полка; 5 сентября 1866 г., будучи поручикомъ, переведенъ въ войско Донское есауломъ.
324	**Васильевъ,** Яковъ Андреевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; 15 мая 1862 г., будучи ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское подполковникомъ. Служилъ по выборамъ дворянства. Нынѣ полковникъ въ отставкѣ.
325	**Тахтамышевъ,** князь, Гирей-Султанъ.	1852	янв.	9	Переведенъ изъ прапорщиковъ милиціи; 15 мая 1859 г., будучи штабсъ-ротмистромъ и состоя при кавказской арміи, зачисленъ по милиціи съ переименованіемъ въ маіоры.
326	**Шамшевъ,** Иванъ Васильевичъ, корнетъ.	—	іюня	4	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; 8 декабря 1860 г., будучи ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское подполковникомъ. Нынѣ полковникъ.
327	**Ефремовъ,** Михаилъ Николаевичъ, корнетъ.	1853	янв.	13	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; 3 октября 1861 г., будучи ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское подполков-

					никомъ. Нынѣ коллежскій совѣтникъ и въ званіи камеръ-юнкера двора Его Императорскаго Величества.
328	**Яновъ,** Алексѣй Петровичъ, корнетъ.	1853	янв.	13	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; 2 января 1861 г., будучи штабсъ-ротмистромъ, уволенъ отъ службы.
329	**Скосырсковъ,** Борисъ Ивановичъ, корнетъ.	—	марта	20	Изъ юнкеровъ сего полка; 28 декабря 1861 г., будучи ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское подполковникомъ.
330	**Мелиховъ,** Федоръ Алексѣевичъ, корнетъ.	—	апр.	4	Изъ юнкеровъ сего полка; 9 іюля 1854 г., переведенъ въ войско Донское сотникомъ.
331	**Иловайскій,** Степанъ Павловичъ, корнетъ.	—	—	19	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; 31 января 1861 г., будучи штабсъ-ротмистромъ, уволенъ отъ службы, а 26 февраля 1872 г., состоя областнымъ войска Донскаго предводителемъ дворянства, въ чинѣ статскаго совѣтника, назначенъ въ должность шталмейстера двора Его Величества.
332	**Исаевъ,** Егоръ Васильевичъ, корнетъ.	—	іюля	1	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; переведенъ въ войско Донское сотникомъ, въ 1857 г.

333	**Яновъ,** Дмитрій Дмитріевичъ, корнетъ.	1853	іюля	1	Изъ юнкеровъ сего полка; 1 августа 1871 г., будучи полковникомъ, переведенъ въ войско Донское. Нынѣ генералъ-маіоръ и атаманъ 2 отдѣла войска Донскаго.
334	**Тарковскій,** кн. Шамсудинъ, корнетъ.		авг.	15	Сынъ Шамхала Тарковскаго; 30 августа 1868 г., будучи полковникомъ и флигель-адъютантомъ Его Величества, произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ свиту Его Величества и съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи; умеръ въ 1874 году.
335	**Яновъ,** Алексѣй Ивановичъ, корнетъ.	—	дек.	6	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; 9 мая 1861 г., будучи штабсъ-ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское войсковымъ старшиною.
336	**Исаевъ,** Петръ Алексѣевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка: 30 апрѣля 1856 года переведенъ въ войско Донское сотникомъ.
337	**Себряковъ,** Василій Михайловичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; 21 іюня 1857 г., уволенъ отъ службы, поручикомъ. Потомъ былъ областнымъ предводителемъ дворянства войска Донскаго и, въ этой должности, состоя въ чинѣ статскаго совѣтника, назначенъ въ должность камергера двора Его Величества.

338	**Черновубовъ,** Михаилъ Григорьевичъ, корнетъ.	1854	февр.	24	Изъ юнкеровъ сего полка; 21 января 1858 г. уволенъ отъ службы.
339	**Апахидзе,** кн. Иванъ Давыдовичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ прапорщиковъ милиціи; 4 іюня 1858 г. будучи поручикомъ, уволенъ отъ службы.
340	**Кутейниковъ,** Валеріанъ Степановичъ, корнетъ.	—	авг.	26	Изъ юнкеровъ сего полка; 28 апрѣля 1857 г., переведенъ въ войско Донское сотникомъ.
341	**Леоновъ,** Алексѣй Алексѣевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 30 сентября 1857 г., переведенъ въ войско Донское сотникомъ.
342	**Мироновъ,** Егоръ Спиридоновичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; 7 апрѣля 1860 г., будучи поручикомъ, исключенъ умершимъ.
343	**Иловайскій,** Пантелеймонъ Александровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; 11 мая 1860 г., будучи поручикомъ, уволенъ отъ службы.
344	**Чернозубовъ,** Илья Петровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 9 мая 1861 г., будучи поручикомъ, уволенъ отъ службы.
345	**Коньковъ,** Николай Ивановичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; 26 іюня 1863 г., будучи ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское подполковникомъ.

346	**Черновубовъ,** Григорій Федоровичъ, корнетъ.	1854	сент.	28	Изъ юнкеровъ сего полка; 4 ноября 1867 г., будучи полковникомъ, переведенъ въ войско Донское. Нынѣ командиръ Донскаго Казачьяго № 4 полка.
347	**Родіоновъ,** Викторъ Алексѣевичъ, корнетъ.	—	нояб.	9	Изъ (отставныхъ) полевыхъ инженеръ-поручиковъ; служилъ потомъ титулярнымъ совѣтникомъ въ придворной Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича конторѣ; 1 января 1866 г., будучи полковникомъ Л.-Гв. Казачьяго полка, назначенъ командующимъ Л.-Гв. Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка; состоялъ флиг.-адъют. Его Величества; а по производствѣ въ генералъ-маіоры, 30 августа 1868 г. зачисленъ въ Свиту Его Величества съ оставленіемъ въ должности; 2 декабря отчисленъ отъ должности. Нынѣ командиръ 2-й бригады отдѣльной Казачей дивизіи.
348	**Яновъ,** Петръ Васильевичъ, корнетъ.	—	дек.	21	Изъ юнкеровъ сего полка; 15 іюля 1857 г. уволенъ отъ службы.
349	**Процыковъ,** Александръ Васильевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 2 апрѣля 1856 г. переведенъ въ войско Донское сотникомъ.

350	**Шервашидзе,** кн. Григорій Александровичъ, ротмистръ.	1855	февр.	17	Изъ состоящихъ при Кавказской арміи капитановъ милиціи.
351	**Рубашкинъ,** Александръ Николаевичъ, корнетъ.	—	марта	11	Изъ юнкеровъ сего полка; 26 августа 1866 г., будучи полковникомъ, переведенъ въ войско Донское. Нынѣ полковникъ и командиръ Донскаго Казачьяго № 14 полка.
352	**Гасанъ-Ханъ-Мирза,** Ага-Бекъ-Оглы, корнетъ.	—	—	23	Изъ Каракумыкской конной милиціи; полковникомъ 27 марта 1866 г., и состоитъ при кавказской арміи.
353	**Хомутовъ,** Константинъ Михайловичъ, корнетъ.	—	мая	21	Переведенъ изъ хорунжихъ войска Донскаго; 13 февраля 1858 г. переведенъ въ войско Донское сотникомъ; умеръ въ 1865 г.
354	**Букеевъ 1-й,** Султанъ Джангеръ, корнетъ.	—	іюня	11	Изъ пажей Пажескаго Его Величества корпуса; 10 апрѣля 1864 г., будучи ротмистромъ, уволенъ отъ службы подполковникомъ.
355	**Чавчавадзе,** кн. Николай Зурабовичъ, корнетъ.	—	авг.	28	Изъ поручиковъ армейской кавалеріи; 30 августа 1869 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи и съ оставленіемъ въ должности военнаго начальника западнаго Дагестана.

356	**Эристовъ,** кн. Григорій Ивановичъ, корнетъ.	1855	авг.	28	Переведенъ изъ подпоручиковъ милиціи; 30 августа 1866 г. произведенъ въ полковники и состоитъ при Кавказской арміи.
357	**Измаилъ,** ханъ, онъ же Эксанъ-ханъ, ротмистръ.	—	—	—	Изъ капитановъ армейской кавалеріи; 9 апрѣля 1860 г. произведенъ въ полковники и состоитъ при Кавказской арміи.
358	**Эристовъ,** кн. Георгій Георгіевичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ штабсъ-ротмистровъ армейской кавалеріи; 17 апрѣля 1862 г. произведенъ въ ротмистры и состоитъ при Кавказской арміи.
359	**Ханженковъ,** Алексѣй Петровичъ, корнетъ.	—	нояб.	7	Изъ юнкеровъ сего полка; 29 октября 1856 г. переведенъ въ войско Донское сотникомъ.
360	**Букеевъ 2-й,** Султанъ-Губай - Дула - Джангеръ, корнетъ.	1856	іюня	16	Изъ камеръ-пажей Пажескаго Его Величества корпуса; 29 марта 1866 г., будучи ротмистромъ, зачисленъ по армейской кавалеріи подполковникомъ, а 31 декабря того же года вновь переведенъ въ полкъ ротмистромъ; 30 августа 1867 г., произведенъ въ полковники и состоитъ флигель-адъютантомъ Его Величества.
361	**Церетелли,** кн. Несторъ Дмитріевичъ, корнетъ.	—	авг.	26	Переведенъ изъ прапорщиковъ милиціи; 30 августа 1869 г., состоя флигель-

					адъютантомъ Его Величества, произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи и съ оставленіемъ при Кавказской арміи.
362	**Жеребковъ**, Алексѣй Герасимовичъ, корнетъ.	1857	іюня	6	Изъ унтеръ-офицеровъ 1-го кадетскаго корпуса; 30 октября 1864 г., будучи ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское подполковникомъ; послѣдовательно командовалъ Донскимъ Казачьимъ полкомъ и Донскимъ учебнымъ. 26 февраля 1872 г., будучи полковникомъ, назначенъ командующимъ Л.-Гв. Казачьимъ полкомъ; 14 августа 1872 г. назначенъ флигель-адъютантомъ Его Величества, съ оставленіемъ въ настоящей должности.
363	**Авиловъ**, Федоръ Ивановичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ Михайловскаго Воронежскаго кадетскаго корпуса; 19 іюня 1863 г., будучи ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское подполковникомъ.
364	**Орбеліанъ**, князь, Александръ Давыдовичъ, корнетъ.	—	сент.	27	Переведенъ изъ прапорщиковъ милиціи, во время нахожденія въ должности тифлисскаго уѣзднаго предводителя дворянства; 7 декабря 1869 г., будучи полковникомъ и флигель-адъютантомъ Его Величества, исключенъ умершимъ.

365	**Леоновъ,** Василій Алексѣевичъ, корнетъ.	1857	окт.	19	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; 15 мая 1862 г., будучи штабсъ-ротмистромъ, уволенъ отъ службы.
366	**Грековъ,** Михаилъ Михайловичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; 15 сентября 1862 г., будучи штабсъ-ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское войсковымъ старшиною.
367	**Мартыновъ,** АлександръДмитріевичъ,корнетъ.	—	—	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; 3 февраля 1871 г., будучи полковникомъ, переведенъ въ войско Донское.
368	**Денисовъ,** Василій Николаевичъ, корнетъ.	1858	февр.	13	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; 17 іюня 1869 г., будучи полковникомъ, переведенъ въ войско Донское. Нынѣ командиръ Донскаго № 19-го полка.
369	**Сычевъ,** Василій Яковлевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; 16 іюля, будучи ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское подполковникомъ.
370	**Шамшевъ,**Александръ Васильевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 4 мая 1868 г., будучи ротмистромъ, уволенъ отъ службы полковникомъ.
371	**Андріяновъ,** Иванъ Ивановичъ, корнетъ.	—	марта	23	Изъ юнкеровъ сего полка; 23 августа 1863 г., будучи штабсъ-ротмистромъ, исключенъ умершимъ.

372	**Авиловъ**, Иванъ Ивановичъ, корнетъ.	1858	іюня	30	Изъ унтеръ-офицеровъ Михайловскаго Воронежскаго кадетскаго корпуса; 27 мая 1868 г., будучи ротмистромъ, уволенъ отъ службы полковникомъ.
373	**Орловъ - Денисовъ**, графъ Николай Өедоровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ камеръ-пажей Пажескаго Его Величества корпуса, 4 октября 1863 г., въ чинѣ штабсъ-ротмистра, назначенъ флигель-адъютантомъ Его Величества; въ 1865 году, будучи ротмистромъ, отчисленъ отъ полка въ Свиту. 30 августа 1868 г. произведенъ въ полковники.
374	**Карповъ**, Ананій Петровичъ, корнетъ.	—	авг.	5	Изъ юнкеровъ сего полка; 31 марта 1871 г., будучи полковникомъ, переведенъ въ войско Донское. Нынѣ командиръ Донскаго Казачьяго № 20-го полка.
375	**Платовъ**, графъ Матвѣй Матвѣевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 9 декабря 1863 г., будучи штабсъ-ротмистромъ, уволенъ отъ службы. Нынѣ въ чинѣ коллежскаго ассесора состоитъ въ должности камеръ-юнкера Двора Его Величества.
376	**Рубашкинъ**, Николай Николаевичъ, корнетъ.	1859	янв.	31	Изъ юнкеровъ сего полка; 16 марта 1862 г., будучи поручикомъ, исключенъ умершимъ.

39

377	**Яновъ,** Николай Александровичъ корнетъ.	1859	февр.	24	Изъ юнкеровъ сего полка; 9 сентября 1862 г., будучи поручикомъ, уволенъ отъ службы.
378	**Кузнецовъ,** Василій Петровичъ, корнетъ.	—	авг.	30	Изъ юнкеровъ сего полка; 19 марта 1861 г., уволенъ отъ службы.
379	**Мартыновъ,** Андрей Дмитріевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 4 апрѣля 1870 г., будучи полковникомъ и состоя флигель-адъютантомъ Его Величества, назначенъ командиромъ Донскаго Казачьяго № 9-го полка съ переводомъ въ войско; нынѣ командующій Лейбъ-Гвардіи Атаманскимъ Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полкомъ.
380	**Короченцовъ,** Николай Петровичъ, корнетъ.	—	—	30	Изъ юнкеровъ сего полка; 30 августа 1870 г., будучи ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское подполковникомъ.
381	**Селимъ-Бекъ-Юсуфъ-Бекъ-Оглы,** корнетъ.	—	сент.	8	Переведенъ изъ прапорщиковъ милиціи, 28 марта 1871 г., будучи ротмистромъ, произведенъ въ полковники съ оставленіемъ при кавказской арміи.
382	**Гасанъ-ага-Джафаръ-Кули-ага-Бакихановъ 1-й,** корнетъ.	—	—	—	Произведенъ изъ юнкеровъ милиціи; 28 марта 1871 г., будучи ротмистромъ, произведенъ въ полковники съ оставленіемъ при кавказской арміи.

383	**Ахметъ-ага-Джафаръ-Кули-ага-Бакихановъ 2-й,** корнетъ.	1859	сент.	8	Произведенъ изъ юнкеровъ милиціи; 28 марта 1871 г., будучи ротмистромъ, произведенъ въ полковники съоставленіемъ при кавказской арміи.
384	**Ахметъ - паша-Джамовъ - Бекъ - Упміевъ,** корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ прапорщиковъ милиціи; 20 октября 1860 г., уволенъ отъ службы.
385	**Яновъ,** Александръ Васильевичъ, корнетъ.	—	окт.	24	Изъ портупей юнкеровъ сего полка; 10 апрѣля 1870 г., будучи ротмистромъ, назначенъ командиромъ Донскаго учебнаго полка съ переводомъ въ войско подполковникомъ, нынѣ полковникъ и командиръ Донскаго Казачьяго № 7-го полка.
386	**Яновъ,** Дмитрій Петровичъ, корнетъ.	1860	февр.	3	Изъ юнкеровъ сего полка; 30 января 1867 г., будучи ротмистромъ, уволенъ отъ службы.
387	**Яновъ,** Степанъ Петровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 4 августа 1863 г., будучи поручикомъ, переведенъ въ войско Донское есауломъ; 10 мая 1864 г., переведенъ обратно въ Л.-Гв. Каз. полкъ поручикомъ; 20 января 1866 г., уволенъ отъ службы; 8 апрѣля 1869 г. вновь опредѣленъ въ Л.-Гв. Каз. полкъ поручикомъ; а 27 апрѣля 1871 г., будучи ротмистромъ, уволенъ отъ службы.

388	**Грековъ,** Егоръ Ильичъ, корнетъ.	1860	февр.	12	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 4 марта 1863 г., будучи поручикомъ, уволенъ отъ службы.
389	**Леоновъ,** Дмитрій Степановичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 7 апрѣля 1864 года, будучи поручикомъ уволенъ отъ службы.
390	**Машлыкинъ,** Василій Васильевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 21 марта 1865 г., будучи поручикомъ, исключенъ умершимъ.
391	**Филинъ 1-й,** Феогній Ивановичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 6 іюня 1866 г., будучи штабсъ-ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское войсковымъ старшиною.
392	**Филинъ 2-й,** Петръ Ивановичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 8 іюня 1866 г., будучи штабсъ-ротмистромъ, переведенъ Л.-Гв. въ Атаманскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ ротмистромъ. Нынѣ полковникъ и командиръ Донскаго каз. № 10 полка.
393	**Карповъ,** Николай Николаевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 20 января 1866 года, будучи штабсъ-ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское войсковымъ старшиною.

394	**Исаевъ,** Петръ Васильевичъ, корнетъ.	1860	апр.	3	Изъ юнкеровъ сего полка; 15 февраля 1861 г., переведенъ въ войско Донское сотникомъ.
395	**Яновъ,** Левъ Васильевичъ, корнетъ.	—	іюня	16	Изъ унтеръ-офицеровъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ; 17 іюня 1842 г. уволенъ отъ службы; 11 мая 1863 года, вновь опредѣленъ въ полкъ, а 28 октября 1864 года, будучи поручикомъ, уволенъ отъ службы.
396	**Краснощековъ,** Николай Павловичъ, корнетъ.	—	авг.	21	Изъ юнкеровъ сего полка; 13 іюля 1861 г. уволенъ отъ службы.
397	**Варламовъ,** Николай Николаевичъ, корнетъ.	1861	янв.	6	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 26 декабря 1867 г., будучи ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское подполковникомъ. Нынѣ полковникъ и командиръ Донскаго Каз. № 17 полка.
398	**Иловайскій,** Іосифъ Васильевичъ, корнетъ.	—	февр.	17	Изъ юнкеровъ сего полка; 6 іюня 1866 г., будучи поручикомъ, переведенъ въ войско Донское есауломъ.
399	**Орловъ 1-й,** Давыдъ Ивановичъ, корнетъ.	—	марта	24	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; назначенъ адъютантомъ къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу. 29 марта 1873 года, будучи полковникомъ,

					назначенъ командиромъ Донскаго Казачьяго № 25 полка, съ переводомъ въ войско.
400	**Кутейниковъ,** Артемій Васильевичъ, корнетъ.	1861	апр.	30	Изъ юнкеровъ сего полка; 26 февраля 1872 г., будучи полковникомъ, назначенъ командиромъ Донскаго учебнаго полка съ переводомъ въ войско Донское, и за тѣмъ 14 августа 1872 г., флигель-адъютантомъ Его Величества; нынѣ командиръ Донскаго Казачьяго № 1 полка.
401	**Николаевъ,** Карпъ Петровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 11 апрѣля 1875 г., будучи полковникомъ, уволенъ отъ службы.
402	**Очиръ - Гаря,** Шараповъ, корнетъ.	—	сент.	18	Изъ юнкеровъ сего полка; 11 января 1864 г. исключенъ умершимъ.
403	**Ефремовъ,** Федоръ Николаевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 16 апрѣля 1865 года, будучи поручикомъ, уволенъ отъ службы.
404	**Ахметъ - Ханъ - Бекъ-Ханъ,** Магометъ - Бекъ-Оглы, поручикъ.	—	—	21	Переведенъ изъ поручиковъ милиціи; 20 сентября 1873 г., будучи полковникомъ, исключенъ умершимъ.
405	**Магометъ-Ханъ-Бекъ,** Гаджи-Ага-Оглы, штабсъ-ротмистръ.	1862	янв.	10	Переведенъ изъ штабсъ-ротмистровъ бывшаго Л.-Гв. Черноморскаго Казачь-

					яго дивизіона, съ назначеніемъ Нухинскимъ участковымъ засѣдателемъ. 13 сентября 1870 г., будучи полковникомъ, уволенъ отъ службы.
406	**Иловайскій,** Николай Ивановичъ, корнетъ.	1862	марта	19	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 2 іюня 1863 г., переведенъ въ войско Донское сотникомъ.
407	**Дмитровъ,** Іосифъ Константиновичъ, корнетъ.	—	іюня	13	Изъ унтеръ-офицеровъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ; 28 декабря 1873 г., будучи полковникомъ, переведенъ въ войско Донское. Нынѣ командиръ Донскаго Казачьяго № 3 полка.
408	**Грековъ,** Митрофанъ Ильичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ; 2 ноября 1868 г., будучи ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское подполковникомъ.
409	**Слюсаревъ,** Николай Александровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ; 8 апрѣля 1873 года, произведенъ въ полковники. Командиръ льготнаго дивизіона этого полка.
410	**Кн. Ширинъ-Бей,** Учардіевъ-Ипа-Маршани, поручикъ.	—	сент.	5	Переведенъ изъ поручиковъ милиціи; 30 марта 1868 г., будучи ротмист-

					ромъ, по случаю переселенія въ Турцію, исключенъ изъ списковъ.
411	**Бобриковъ,** Леонидъ Рафаиловичъ, корнетъ.	1863	февр.	14	Изъ юнкеровъ сего полка; 25 іюля 1864 г. уволенъ отъ службы.
412	**Золотаревъ,** Николай Ивановичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 25 іюля 1864 г. уволенъ отъ службы.
413	**Андроповъ,** Петръ Николаевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 18 марта 1873 г., будучи ротмистромъ, уволенъ отъ службы полковникомъ.
414	**Орловъ 2-й,** Петръ Петровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка: 30 января 1867 года, будучи поручикомъ, уволенъ отъ службы.
415	**Орловъ 3-й,** Левъ Петровичъ, корнетъ.	—	іюня	12	Изъ камеръ-пажей Пажескаго Его Величества корпуса; 4 января 1868 г., будучи поручикомъ, уволенъ отъ службы; умеръ въ 1875 г.
416	**Хрещатицкій,** Ростиславъ Александровичъ, корнетъ.	—	—	26	Переведенъ изъ сотниковъ войска Донскаго; 28 декабря 1873 г., будучи полковникомъ, переведенъ въ войско Донское. Нынѣ командиръ Донскаго Каз. № 12 полка.
417	**Волгинъ,** Иванъ Семеновичъ, поручикъ.	1864	янв.	25	Переведенъ изъ поручиковъ Л.-Гв. Донской бата-

					рен; 17 іюля 1868 г., будучи ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское подполковникомъ.
418	**Цанджинъ - Убаши,** Тундутовъ, корнетъ.	1864	апр.	10	Переведенъ изъ хорунжихъ во время нахожденія въ должности чиновника особыхъ порученій при Астраханской палатѣ государственныхъ имуществъ и будучи владѣльцемъ Малодербетевскаго калмыцкаго улуса; 21 марта 1866 г., исключенъ умершимъ.
419	**Ефремовъ,** Иванъ Николаевичъ, корнетъ.	—	мая	15	Изъ юнкеровъ сего полка; 3 марта 1866 г., переведенъ въ войско Донское сотникомъ.
420	**Иловайскій,** Сергѣй Васильевичъ, корнетъ.	—	—	23	Изъ юнкеровъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ; 2 іюня 1873 г., будучи полковникомъ, уволенъ отъ службы.
421	**Жировъ,** Иванъ Дмитріевичъ, корнетъ.	—	окт.	4	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 5 іюля 1871 г., будучи ротмистромъ, уволенъ отъ службы.
422	**Бобриковъ,** Викторъ Дмитріевичъ, корнетъ.	—	—	29	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; въ 1872 г., будучи ротмистромъ, уво- отъ службы.
423	**Иловайскій,** Иванъ Васильевичъ, корнетъ.	—	дек.	22	Переведенъ изъ поручиковъ Л.-Гв. Донской ба-

					тарен; 2 января 1873 г., будучи полковникомъ, уволенъ отъ службы.
424	**Короченцовъ,** Викторъ Петровичъ, корнетъ.	1865	апр.	4	Переведенъ изъ подпоручиковъ Л.-Гв. Донской батареи; 13 августа 1870 г. будучи штабсъ-ротмистромъ уволенъ отъ службы.
425	**Заверсковъ,** Александръ Андреевичъ, корнетъ.	—	іюня	21	Переведенъ изъ корнетовъ Л.-Гв. Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка; 13 февраля 1866 г. переведенъ въ войско Донское есауломъ.
426	**Гурѣевъ,** Иванъ Зиновьевичъ, корнетъ.	—	—	27	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; 14 ноября 1872 г., будучи ротмистромъ, уволенъ отъ службы.
427	**Баклановъ,** Николай Яковлевичъ, штабсъ-ротмистръ.	—	авг.	16	Переведенъ изъ есауловъ войска Донскаго; 23 ноября 1866 г., будучи ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское подполковникомъ. Нынѣ полковникъ.
428	**Рыковсковъ,** Петръ Петровичъ, корнетъ.	—	окт.	30	Изъ юнкеровъ сего полка; 18 марта 1872 г., будучи ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское подполковникомъ.

429	**Мелентьевъ,** Василій Алексѣевичъ, корнетъ.	1865	дек.	3	Изъ юнкеровъ сего полка; 22 августа 1867 г., будучи поручикомъ, уволенъ отъ службы. Нынѣ камеръ-юнкеръ двора Его Величества.
430	**Мартыновъ,** Валеріанъ Дмитріевичъ, корнетъ.	1866	марта	29	Изъ юнкеровъ сего полка; 14 августа 1872 г., будучи ротмистромъ и чиновникомъ особыхъ порученій при войсковомъ наказ. атаманѣ, назначенъ адъютантомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича; 31 марта 1874 г., произведенъ въ полковники.
431	**Савченковъ,** Иванъ Степановичъ, корнетъ.	—	апр.	1	Изъ юнкеровъ сего полка; 31 марта 1874 г., произведенъ въ полковники; командиръ 1-го дивизіона сего полка.
432	**Капылковъ,** Родіонъ Аѳанасьевичъ, корнетъ.	—	мая	21	Переведенъ изъ хорунжихъ войска Донскаго; 25 апрѣля 1873 г., будучи штабсъ-ротмистромъ, уволенъ отъ службы ротмистромъ.
433	**Турчаниновъ,** Василій Николаевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 20 апрѣля 1875 г., произведенъ въ полковники; командиръ 2-го эскадрона сего полка.
434	**Чернозубовъ,** Митрофанъ Владиміровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 21 ноября 1872 г., будучи ротмистромъ, уволенъ отъ службы.
435	**Черевковъ,** Петръ Петровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 25 апрѣля 1870 г., бу-

					дучи поручикомъ, уволенъ отъ службы.
436	**Миллеръ,** Александръ Николаевичъ, корнетъ.	1866	мая	21	Изъ юнкеровъ сего полка; 9 февраля 1871 г., будучи поручикомъ, уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
437	**Грековъ,** Агафангелъ Петровичъ, корнетъ.	—	іюня	19	Переведенъ изъ хорунжихъ войска Донскаго; 18 августа 1874 г., будучи ротмистромъ, переведенъ въ войско Донское подполковникомъ.
438	**Короченцевъ,** Василій Петровичъ, корнетъ.	—	іюля	24	Изъ юнкеровъ сего полка; 30 августа 1874 г. произведенъ въ ротмистры; 20 апрѣля 1875 г., назначенъ флигель-адъютантомъ Его Величества. Командиръ Лейбъ-эскадрона сего полка.
439	**Поповъ,** Платонъ Евграфовичъ, корнетъ.	—	авг.	8	Изъ юнкеровъ сего полка; 12 октября 1869 г., будучи поручикомъ, уволенъ отъ службы.
440	**Гашимъ,** Ханъ-Бекъ Ханъ-Оглы-Джеваншировъ, корнетъ.	—	сент.	29	Переведенъ изъ милиціи; 30 августа 1874 г., произведенъ въ ротмистры, съ оставленіемъ при кавказской арміи.
441	**Керимъ-Ага-Мамедъ,** Корсумъ-Ага-Оглы Джеваншировъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ прапорщиковъ милиціи; 30 августа 1874 г., произве-

					денъ въ ротмистры съ оставленіемъ при кавказской арміи.
442	**Исаевъ,** Михаилъ Алексѣевичъ, корнетъ.	1866	окт.	28	Изъ юнкеровъ сего полка; 26 декабря 1867 г., переведенъ въ войско Донское сотникомъ.
443	**Эристовъ,** князь Ревазъ Шалвовъ, корнетъ.	—	ноябр.	8	Переведенъ изъ состоящихъ по армейской кавалеріи корнетовъ; 30 августа 1874 г., произведенъ въ ротмистры, съ оставленіемъ при кавказской арміи.
444	**Джорджадзе,** князь Іосифъ Ревазовъ, ротмистръ.	—	—	—	Переведенъ изъ состоящихъ по милиціи капитановъ; 28 марта 1871 г. произведенъ въ полковники съ оставленіемъ при кавказской арміи.
445	**Эристовъ,** князь, Александръ Шаншіевичъ, штабсъ-ротмистръ.	—	—	—	Переведенъ изъ состоящихъ по армейской кавалеріи штабсъ-ротмистровъ; 25 сентября 1871 г. произведенъ въ полковники съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ Его Величества и съ оставленіемъ въ должности предводителя дворянства Горійскаго уѣзда.
446	**Маршани,** князь Михаилъ Алмасхидъ-Баталъ-Бей-Ипа, корнетъ.	—	—	15	Переведенъ изъ состоящихъ по милиціи прапорщиковъ; 30 августа 1873 г.,

					произведенъ въ ротмистры съ оставленіемъ при кавказской арміи.
447	**Черевковъ**, Николай Ивановичъ, корнетъ.	1867	апр.	16	Изъ юнкеровъ сего полка; 11 іюня 1873 г., будучи въ чинѣ поручика, уволенъ отъ службы; умеръ въ 1875 г.
448	**Иловайскій**, Николай Петровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 29 сентября 1875 г., будучи ротмистромъ, переведенъ въ войско подполковникомъ.
449	**Красовскій**, Валентинъ Дмитріевичъ, корнетъ.	—	іюня.	5	Переведенъ изъ хорунжихъ войска Донскаго; 30 августа 1869 г. произведенъ въ поручики, а 24 мая 1873 г. уволенъ отъ службы.
450	**Дуткинъ**, Николай Ивановичъ, корнетъ.	1868	янв.	16	Переведенъ изъ хорунжихъ Донской артиллеріи; 30 августа 1874 г., произведенъ въ ротмистры.
451	**Поповъ**, Александръ Ивановичъ, корнетъ.	—	февр.	18	Переведенъ изъ подпоручиковъ Л.-Гв. Донскаго конно-артиллерійскаго дивизіона; 31 августа 1874 г., будучи ротмистромъ, уволенъ отъ службы.
452	**Номикосовъ**, Василій Константиновичъ, корнетъ.	—	—	26	Изъ юнкеровъ сего полка; 20 апрѣля 1875 г. произведенъ въ ротмистры.
453	**Андроповъ**, Константинъ Николаевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 18 сентября 1874 г., будучи

					штабсъ-ротмистромъ, уволилъ отъ службы.
454	**Савченковъ,** Гавріилъ Степановичъ, корнетъ.	1868	февр.	26	Изъ юнкеровъ сего полка, 19 октября 1869 г. переведенъ въ войско Донское сотникомъ.
455	**Муратовъ,** Александръ Егоровичъ, корнетъ.	—	іюля.	12	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища; 31 марта 1874 г.. произведенъ въ штабсъ-ротмистры.
456	**Зазерсковъ,** Викторъ Андреевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; 16 іюля 1869 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
457	**Карповъ,** Петръ Афанасьевичъ, корнетъ.	—	авг.	8	Изъ юнкеровъ сего полка; 31 іюля 1870 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
458	**Поздѣевъ,** Василій Апполоновичъ, поручикъ.	1869	фев.	20	Переведенъ изъ штабсъ-ротмистровъ 7 Гусарскаго Бѣлорусскаго Его Высочества полка; 18 августа 1873 г., будучи штабсъ-ротмистромъ, уволенъ отъ службы.
459	**Валуевъ,** Александръ Аристарховичъ, корнетъ.	—	—	26	Изъ юнкеровъ сего полка; 30 августа 1874 года, произведенъ въ штабсъ-ротмистры.
460	**Карповъ,** Алексѣй Петровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 18 марта 1871 г. уволенъ отъ службы.

461	**Рѣдичкинъ,** Николай Алексѣевичъ, корнетъ.	1869	февр.	26	Изъ юнкеровъ сего полка; 30 августа 1874 г., произведенъ въ штабсъ-ротмистры.
462	**Кононовъ,** Михаилъ Михайловичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 9 іюня 1871 г., будучи поручикомъ, уволенъ отъ службы.
463	**Сулинъ,** Федоръ Сергѣевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 31 іюля 1870 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
464	**Золотаревъ,** Василій Михайловичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 30 августа 1874 года, произведенъ въ штабсъ - ротмистры.
465	**Слюсаревъ,** Касьянъ Александровичъ, корнетъ.	—	іюля.	12	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища; 20 апрѣля 1875 года произведенъ въ штабсъ-ротмистры.
466	**Иловайскій,** Сергѣй Николаевичъ, корнетъ.	1870	февр.	10	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 5 сентября 1873 года, будучи поручикомъ, уволенъ отъ службы.
467	**Коцебу,** Павелъ Августовичъ, поручикъ.	—	—	18	Переведенъ изъ поручиковъ Л.-Гв. Гатчинскаго полка; 7 іюля 1873 г., будучи ротмистромъ, назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при войсковомъ наказномъ атаманѣ войска Донскаго; 13 апрѣля 1875 г.

					произведенъ въ полковники.
468	**Иловайскій,** Григорій Дмитріевичъ, корнетъ.	1870	апр.	27	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 8 іюля 1872 г. по приговору С.-Петербургскаго военно-окружнаго суда, отставленъ отъ службы, за недозволенное употребленіе вина во время содержанія подъ стражею и за самовольную отлучку изъ подъ ареста.
469	**Миллеръ,** Александръ Карловичъ, полковникъ.	—	іюня.	7	Переведенъ въ сей полкъ изъ Л.-Гв. Конно-Гренадерскаго полка, съ оставленіемъ въ должности начальника Новочеркаскаго юнкерскаго училища; 24 марта 1873 г. назначенъ начальникомъ Елисаветградскаго училища съ зачисленіемъ по гвардейской кавалеріи.
470	**Теляковскій,** Леонидъ Аркадьевичъ, корнетъ.	—	іюля.	21	Изъ камеръ-пажей Пажескаго Его Величества корпуса; 30 августа 1873 г. произведенъ въ поручики.
471	**Сербиновъ,** Иванъ Ивановичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища; 30 августа 1873 г. произведенъ въ поручики.
472	**Грековъ,** Александръ Матвѣевичъ, штабсъ-ротмистръ.	—	авг.	30	Переведенъ изъ штабсъ-капитановъ Л.-Гв. Донской артиллер. батареи; съ 3 марта 1874 г. состоитъ членомъ комитета при глав.

40

					управленіи иррегулярныхъ войскъ; 13 апрѣля 1875 г. произведенъ въ полковники.
473	**Сычевъ,** Евгеній Яковлевичъ, корнетъ.	1870	авг.	31	Переведенъ изъ хорунжихъ войска Донскаго; 30 августа 1872 г. произведенъ въ поручики. Полковой казначей сего полка.
474	**Грековъ,** Николай Константиновичъ, корнетъ.	—	окт.	3	Переведенъ изъ сотниковъ донской артиллеріи; 25 ноября 1871 г. уволенъ отъ службы.
475	**Номикосовъ,** Петръ Константиновичъ, корнетъ.	—	—	4	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 30 августа 1873 г. произведенъ въ поручики.
476	**Поздѣевъ,** Леонидъ Александровичъ, корнетъ.	—	—	4	Изъ юнкеровъ сего полка; 25 апрѣля 1873 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
477	**Мандрыкинъ,** Алексѣй Григорьевичъ, штабсъ-ротмистръ.	—	ноябр.	26	Переведенъ изъ есауловъ войска Донскаго; 13 апрѣля 1875 г. произведенъ въ полковники; командиръ лейб-гвардіи отнаго дивизіона сего полка.
478	**Сумбатовъ,** князь Давыдъ Александровичъ, поручикъ.	—	дек.	17	Переведенъ изъ поручиковъ армейской кавалеріи; 30 августа 1874 г. произведенъ въ штабсъ-ротмистры съ оставленіемъ при кавказской арміи и въ должности Тифлисскаго уѣзднаго предводителя дворянства.

479	**Новицкій,** Василій Дементьевичъ, штабсъ-ротмистръ.	1871	февр.	27	Переведенъ изъ ротмистровъ, состоящихъ по армейской кавалеріи съ назначеніемъ чиновникомъ особыхъ порученій при войсковомъ наказномъ атаманѣ войска Донскаго; 8 апрѣля 1873 г. произведенъ въ ротмистры съ переводомъ Л.-Гв. въ атаманскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ, подполковникомъ.
480	**Онуфріевъ,** Андрей Андреевичъ, поручикъ.	—	іюня.	24	Переведенъ изъ сотниковъ войска Донскаго и съ 23 апрѣля 1873 г. состоитъ старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при начальникѣ Заравшанскаго округа, въ Туркестанѣ.
481	**Пустошкинъ,** Семенъ Семеновичъ, корнетъ.	—	авг.	11	Изъ камеръ-пажей Пажескаго Его Величества корпуса; 30 августа 1873 г. произведенъ въ поручики; 11 апрѣля 1875 г. уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
482	**Аргутинскій-Долгоруковъ,** князь Александръ Романовичъ, штабсъ-ротмистръ.	—	—	17	Переведенъ изъ капитановъ 18 Апшеронскаго пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михаиловича полка; 8 апрѣля 1873 г. произведенъ въ ротмистры. Командиръ льготнаго эскадрона сего полка.
483	**Тевкелевъ,** Кутлу-Мухаметъ, корнетъ.	—	окт.	26	Переведенъ изъ хорунжихъ войска Донскаго;

					30 марта 1874 г. произведенъ въ поручики.
484	**Эристовъ**, князь, Захарій, корнетъ.	1871	окт.	30	Состоя въ должности мироваго посредника Душетскаго отдѣла, опредѣленъ въ Л.-Гв. Казачій полкъ корнетомъ; 30 августа 1874 г. произведенъ въ поручики съ оставленіемъ въ той же должности мироваго посредника Душетскаго отдѣла.
485	**Балабинъ**, Семенъ Васильевичъ, штабсъ-ротмистръ.	—	ноябр.	12	Переведенъ изъ есауловъ войска донскаго; 15 декабря 1873 года, будучи ротмистромъ, переведенъ Л-Гв. въ Атаманскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ, подполковникомъ, съ назначеніемъ старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при войсковомъ наказномъ атаманѣ войска донскаго. Нынѣ управляющій канцеляріею войсковаго атамана.
486	**Амиръ-Чебанъ-Бекъ Удміевъ-Каракайтагскій** (онъ же **Амиръ-Чебанъ-Бекъ-Дясамовъ-Бекъ-Оглы**), корнетъ.	—	—	15	Переведенъ изъ состоящихъ по армейской кавалеріи подпоручиковъ; 30 августа 1874 г. произведенъ въ поручики съ оставленіемъ при кавказской арміи.
487	**Агія-Швили**, князь, Георгій Теймуразовъ, корнетъ.	—	—	25	Переведенъ изъ подпоручиковъ милиціи; 30 августа 1874 г. произведенъ въ поручики съ оставленіемъ при кавказской арміи.

488	**Хоперскій,** Николай Даниловичъ, штабсъ-ротмистръ.	1872	февр.	26	Переведенъ изъ штабсъ-ротмистровъ Л.-Гв. Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, съ оставленіемъ адъютантомъ войсковаго наказнаго атамана войска донскаго; 1 марта 1873 г. переведенъ въ войско донское войсковымъ старшиною.
489	**Золотаревъ,** Андрей Ивановичъ, штабсъ-ротмистръ.	—	март.	20	Переведенъ изъ есауловъ войска донскаго; 30 августа 1873 г. произведенъ въ ротмистры. Нынѣ состоитъ при Военно-Юридической Академіи.
490	**Шахрухъ - Мирза,** Персидскій Принцъ, корнетъ.	—	апр.	5	Переведенъ изъ состоящихъ по армейской кавалеріи поручиковъ; 30 августа 1873 г. произведенъ въ поручики съ оставленіемъ при кавказской арміи.
491	**Андріановъ,** Александръ Алексѣевичъ, штабсъ-ротмистръ.	—	—	16	Переведенъ изъ есауловъ войска донскаго; будучи ротмистромъ 27 сентября 1875 г. назначенъ въ распоряженіе командующаго войсками Восточной Сибири съ переименованіемъ въ подполковники и съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.
492	**Андро,** Федоръ Федоровичъ, штабсъ-ротмистръ.	—	мая	8	Опредѣленъ изъ отставныхъ ротмистровъ лейбъ-гусарскаго Павлоградскаго Его Величества полка;

					30 августа 1874 г. произведенъ въ ротмистры. Командиръ льготнаго эскадрона сего полка.
493	**Ивановъ,** Павелъ Викторовичъ, корнетъ.	1872	іюля	17	Изъ старшихъ вахмистровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища; 28 ноября 1874 г., будучи поручикомъ, исключенъ умершимъ.
494	**Магомаевъ,** Магома Мамоловъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища; 30 августа 1874 г. произведенъ въ поручики.
495	**Поповъ,** Петръ Николаевичъ, корнетъ.	—	авг.	1	Изъ портупей юнкеровъ сего полка; 30 августа 1874 г. произведенъ въ поручики.
496	**Грековъ,** Николай Матвѣевичъ, штабсъ-ротмистръ.	—	—	11	Переведенъ изъ есауловъ войск. донскаго, состоя въ должности адъютанта войска наказнаго атамана войска Донскаго; 30 августа 1874 г. произведенъ въ ротмистры.
497	**Пономаревъ,** Хрисанфъ Васильевичъ, подполковникъ.	—	—	14	Переведенъ изъ подполковниковъ войска Донскаго; состоитъ старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при войсковомъ наказномъ атаманѣ того же войска; 13 апрѣля 1875 г. произведенъ въ полковники.
498	**Мѣшковъ,** Николай Александровичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ сотниковъ войска Донскаго, со-

					стоя адъютантомъ войсковаго наказнаго атамана того же войска. 8 мая 1875 г. уволенъ поручикомъ въ отставку.
499	**Быхаловъ,** Александръ Васильевичъ, корнетъ.	1872	сент.	23	Изъ портупей юнкеровъ сего полка; 10 сентября 1874 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
500	**Ягодинъ,** Николай Модестовичъ, поручикъ.	—	окт.	5	Переведенъ изъ штабсъ-ротмистровъ Л.-Гв. Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка; 30 августа 1874 г. произведенъ въ ротмистры; 20 апрѣля 1875 г. назначенъ флигель-адъютантомъ Его Величества. Завѣдующій хозяйственною частію въ семъ полку.
501	**Тупаловъ,** Григорій Ивановичъ, поручикъ.	1873	март.	13	Переведенъ изъ штабсъ-ротмистровъ Лейбъ-Гусарскаго Павлоградскаго Его Величества полка.
502	**Джамбакуріанъ-Орбеліани,** Иванъ Макаровичъ, поручикъ.	—	апр.	8	Переведенъ изъ штабсъ-капитановъ Нижегородскаго Его Величества короля Виртембергскаго полка, состоя адъютантомъ Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго кавказскою арміею; 30 августа 1873 г. произведенъ въ штабсъ-ротмистры.
503	**Родіоновъ,** Алексѣй Викторовичъ, корнетъ.	—	авг.	10	Изъ камеръ-пажей Пажескаго Его Величества

					корпуса; поручикомъ съ 13 апрѣля 1875 г.; завѣдующій въ полку оружіемъ.
504	**Гангардтъ,** Александръ Ивановичъ, корнетъ.	1873	авг.	13	Изъ камеръ-пажей Пажескаго Его Величества корпуса; поручикомъ 13 апрѣля 1875 г.
505	**Денисовъ,** Петръ Николаевичъ, корнетъ.	—	—	10	Изъ младшихъ вахмистровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища; поручикомъ 13 апрѣля 1875 г. Полковой квартермистръ.
506	**Телешовъ,** Михаилъ Николаевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища; поручикомъ 13 апрѣля 1875 г.
507	**Атарщиковъ,** Михаилъ Егоровичъ, корнетъ.	—	апр.	13	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. Поручикомъ 13 апрѣля 1875 г.
508	**Машлыкинъ,** Акимъ Петровичъ, корнетъ.	—	сент.	4	Переведенъ изъ сотниковъ войска Донскаго; поручикомъ 1875 г. апрѣля 13.
509	**Ягодинъ,** Константинъ Модестовичъ, корнетъ.	1874	февр.	26	Переведенъ изъ сотниковъ войска Донскаго; 8 мая 1875 г. уволенъ въ чинѣ поручика въ отставку.
510	**Ротъ,** Андрей Александровичъ, ротмистръ.	—	марта	21	Переведенъ изъ состоящихъ по гвардейской конной артиллеріи капитановъ, съ назначеніемъ чиновникомъ

					особыхъ порученій при войсковомъ наказномъ атаманѣ войска Донскаго; 31 марта 1874 г. произведенъ въ полковники.
511	**Шуваловъ,** Александръ Николаевичъ, корнетъ.	1874	іюня	16	Изъ отставныхъ поручиковъ Л.-Гв. Преображенскаго полка; 30 августа 1874 г., произведенъ въ поручики и состоитъ адъютантомъ войсковаго наказнаго атамана войска Донскаго.
512	**Диковъ,** Василій Ивановичъ, поручикъ.	—	іюля	22	Переведенъ изъ штабсъ-ротмистровъ Л.-Гв. Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка.
513	**Полушкинъ,** Степанъ Павловичъ, корнетъ.	—	авг.	7	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища; 20 апрѣля 1875 г. произведенъ въ поручики.
514	**Гнилорыбовъ,** Викторъ Григорьевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища.
515	**Поздѣевъ,** Ипполитъ Аполлоновичъ, штабсъ-ротмистръ.	—	—	31	Переведенъ изъ ротмистровъ 7 Гусарскаго Бѣлорусскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка.
516	**Вельяминовъ - Зерновъ,** Митрофанъ Алексѣевичъ, полковникъ.	—	нояб.	27	Переведенъ изъ полковниковъ Л.-Гв. Гродненскаго Гусарскаго полка. Состоитъ

					для особыхъ порученій при войсковомъ наказномъ атаманѣ войска Донскаго.
517	**Орловъ - Денисовъ**, графъ Петръ Михайловичъ, поручикъ.	1875	апр.	20	Переведенъ изъ поручиковъ кавалергардскаго полка. Полковой адъютантъ сего полка.
518	**Сумбатовъ**, кн. Иванъ Михайловичъ, корнетъ.	—	авг.	4	Изъ камеръ-пажей Пажескаго Его Величества корпуса.
519	**Мельниковъ**, Михаилъ Федоровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ камеръ-пажей Пажескаго Его Величества корпуса.
520	**Нахимовъ**, Николай Ниловичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ камеръ-пажей Пажескаго Его Величества корпуса.
521	**Дадешкильяни**, кн. Иванъ Николаевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища.
522	**Зарубинъ**, Николай Александровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ эстандартъ - юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища.
523	**Боковъ**, Алексѣй Ивановичъ, корнетъ.	—	сент.	24	Переведенъ изъ сотниковъ войска Донскаго.
524	**Мещерскій**, кн. Сергѣй Борисовичъ, поручикъ.	—	дек.	24	Переведенъ изъ штабсъ-ротмистровъ 3 Лейбъ-Гусарскаго Павлоградскаго Его Величества полка

КЛАСНЫЕ ЧИНЫ,

нынѣ служащіе въ Л.-Гв. Казачьемъ Его Величества полку.

Рождественскій, Григорій Александровичъ, священникъ.

Култышкинъ, Александръ Степановичъ, старшій врачъ, статскій совѣтникъ.

Чемезовъ, Владиміръ Ивановичъ, младшій врачъ, надворный совѣтникъ.

Фасановъ, Александръ Николаевичъ, ветеринарный врачъ.

Андреевъ, Иванъ Андреевичъ, командиръ нестроевой сотни, поручикъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

2007231740

